

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ –
ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
«ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМЕНИ
СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ»**

на правах рукописи

диакон Сергей Сергеевич Кульпинов

**ПРЕДПОСЫЛКИ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ
ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В
1920-Х – НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ НОВОСИБИРСКОЙ,
ТОМСКОЙ, ИРКУТСКОЙ И ЧИТИНСКОЙ ЕПАРХИЙ)**

**Диссертация на соискание ученой степени
доктора церковной истории**

**Научный консультант:
Доктор исторических наук, профессор
Михаил Витальевич Шкаровский**

Москва — 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ПРЕДПОСЫЛОК ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1905-1921 гг.....	42
1.1 Проблема предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в Томской, Иркутской и Забайкальской епархиях (1905 – 1917 гг.)	42
1.1.1 Классификация возможных предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период	42
1.1.2 Анализ возможных внутрицерковных предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в Томской, Иркутской и Забайкальской епархиях.....	46
1.1.3 Анализ возможных социально-политических предпосылок обновленческого раскола в Томской, Иркутской и Забайкальской епархиях	60
1.2 «Церковный феврализм» и возможные предпосылки обновленческого раскола в Томской, Иркутской и Читинской епархиях в феврале – октябре 1917 г.	75
1.2.1 Февральская революция и развитие революционного движения в среде сибирского духовенства в марте-июне 1917 г.....	75
1.2.2 Сибирские епархии в контексте угасания доверия к Временному правительству. Подготовка к проведению Поместного собора и реакция на первые соборные решения в Томской, Иркутской и Забайкальской епархиях	89
1.3 Томская, Иркутская и Читинская епархии в период от Октябрьской революции до начала 1920 г.: церковный большевизм, сибирское областничество и возможные предпосылки обновленческого раскола	100

1.3.1 Томская, Иркутская и Читинская епархии в первоначальный период советской власти (октябрь 1917 г. – лето 1918 г.).....	100
1.3.2 Томская, Иркутская и Читинская епархии под властью Белых сил: проблема церковного большевизма, сибирского областничества и возможных предпосылок обновленческого раскола (лето 1918 – январь 1920 гг.)	110
1.4 Томская, Иркутская и Забайкальская епархии в 1920-1921 гг.: общее положение церковных структур в условиях восстановления советской власти и проблема непосредственных предпосылок обновленческого раскола.....	121
ГЛАВА 2. КАМПАНИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (ЯНВАРЬ 1922 г. – АПРЕЛЬ 1923 г.).....	137
2.1 Процессы становления обновленческого раскола в Западной Сибири	137
2.1.1 Кампания по изъятию церковных ценностей и институциализация обновленческого раскола в Западной Сибири.....	137
2.1.2 Противостояние церковных группировок в Сибири и положение Сибирской церкви в первые месяцы 1923 г.....	170
2.2 Кампания по изъятию церковных ценностей и институциализация обновленческого раскола в Иркутской епархии	195
2.3 Положение Забайкальской епархии в 1922 г. и институциализация обновленческого раскола в Забайкалье.....	213
ГЛАВА 3. ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД МЕЖДУ II И III ОБНОВЛЕНЧЕСКИМИ ПОМЕСТНЫМИ СОБОРАМИ	227
3.1 Сибирская делегация на обновленческом II Поместном соборе.....	227

3.2 Западносибирское обновленчество в период между II и III Поместными соборами	240
3.2.1 Руководящие органы Сибирской обновленческой церкви и их политика в период между II и III Поместными соборами	240
3.2.2 Новониколаевская и Томская обновленческие епархии в период между II и III Поместными соборами	268
3.3 Иркутская обновленческая епархия в период между II и III Поместными соборами	287
3.4 Становление Дальневосточного областного церковного совета и положение Читинской обновленческой епархии в период между II и III обновленческими Поместными соборами.....	307
ГЛАВА 4. ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ОТ III ПОМЕСТНОГО СОБОРА ДО РАЗДЕЛЕНИЯ СИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ НА ЗАПАДНО-СИБИРСКУЮ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКУЮ (КОНЕЦ 1925 – НАЧАЛО 1931 гг.).....	330
4.1 III обновленческий Поместный собор и руководящие органы Сибирской обновленческой церкви в конце 1925 – 1929 г.	330
4.1.1 Сибирская и дальневосточная делегации на III обновленческом Поместном соборе.....	330
4.1.2 Руководящие структуры Сибирской обновленческой церкви в конце 1925 – 1929 г.....	338
4.2 Новосибирская, Томская, Иркутская и Читинская обновленческие епархии в 1925 – 1929 гг.	369
4.2.1 Томская и Новосибирская обновленческие епархии в конце 1925 – 1929 г.	369
4.2.2 Иркутская обновленческая епархия в конце 1925 – 1929 г.....	386
4.2.3 Положение обновленческого раскола на Дальнем Востоке и Читинская обновленческая епархия в конце 1925 – 1929 г.	405

4.3 Первая волна гонений на обновленческий раскол в Западной и Восточной Сибири	424
4.3.1 Новосибирская и Томская обновленческие епархии в 1930 – начале 1931 гг.....	424
4.3.2 Иркутская и Читинская обновленческие епархии в 1930 – начале 1931 гг.	435
ГЛАВА 5. ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1930-х – НАЧАЛЕ 1940-х гг. (ПЕРИОД ОТ РАЗДЕЛЕНИЯ СИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ РАСКОЛА В СИБИРИ).....	451
5.1 Западно-Сибирская обновленческая митрополия, Новосибирская и Томская обновленческие епархии в 1931 – начале 1935 г.....	451
5.1.1 Западно-Сибирская обновленческая митрополия и Новосибирская обновленческая епархия в 1931 – начале 1935 г.....	451
5.1.2 Томская обновленческая епархия в 1931 – начале 1935 г.....	475
5.2 Восточно-Сибирская обновленческая митрополия, Иркутская и Читинская обновленческие епархии в 1931 – начале 1935 г.	493
5.2.1 Восточно-Сибирская обновленческая митрополия под руководством «архиепископа» Алексия Петровича Копытова	493
5.2.2 Восточно-Сибирская обновленческая митрополия под руководством «архиепископа» Василия Федоровича Макушева и обновленческий раскол в Восточной Сибири на рубеже 1934-1935 гг.....	509
5.3 Новосибирская, Томская и Иркутская обновленческие епархии во второй половине 1930-х гг. и окончательная ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири.....	526
5.3.1 Западно-Сибирская митрополия и Новосибирская, Томская и Иркутская обновленческие епархии в 1935 – 1936 гг.....	526

5.3.2 Новосибирская, Томская и Иркутская обновленческие епархии в период Большого террора и окончательная ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири.....	543
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	559
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	573
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	577
Источники.....	577
Литература.....	625
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	641
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Список «архиереев» Сибирской церкви на обновленческом II Поместном соборе, согласно изданным соборным «Деяниям»	641
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список «архиереев» Сибирской церкви, участвовавших во II Всесибирском церковном съезде.....	642
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Сибирская делегация на III Поместном соборе (1 – 10 октября 1925 г.).....	643
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Список приходов Иркутской обновленческой епархии на конец 1928 г. с характеристиками клира и общин	645
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Статистика приходов и клира Читинской обновленческой епархии на 15 июня 1928 г., согласно отчетным сведениям агитпропа Забайкальского округа	649
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Занятые приходы Восточно-Сибирской обновленческой митрополии на сентябрь 1934 г.....	650

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Можно выделить несколько аспектов актуальности настоящего исследования. Учитывая тот факт, что обновленческий раскол, с одной стороны, являлся следствием влияния политических изменений на религиозную жизнь в Советской России – СССР и стремления части духовенства к «конкордату» с новой властью, а с другой – стал следствием государственной политики, направленной на подавление Православной Церкви, как потенциально нелояльной новому режиму силы, следует рассматривать актуальность его изучения, как в контексте эволюции религиозных идей и взглядов части духовенства, так и в контексте изменений в церковно-государственных отношениях.

В первую очередь, история обновленческого раскола интересна с точки зрения исследования изменений в религиозных структурах и религиозных идеях в контексте политических и социальных сдвигов в обществе и государстве. Отдельного внимания заслуживает развитие обновленческой идеологии в контексте политических преобразований в Советской России – СССР и влияния политических идей на богословские концепции и религиозные практики, поскольку обновленческие церковные структуры стремились к интеграции в советское политическое и идеологическое пространство, сознательно изменяя некоторые богословские положения и церковные практики в соответствии с идеологическим курсом советского государства. Сибирское обновленчество, активно осуществлявшее церковные преобразования в первой половине 1920-х гг. и боровшееся за свой особый статус в расколе, в этом смысле особенно примечательно, поскольку сибирские «архиереи» и некоторые клирики в поддержке советской власти и переносе ее идей на церковную почву шли значительно дальше большинства своих сподвижников в других регионах Советской России – СССР.

Кроме того, обновленчество определенно возникло при активной поддержке советской власти и в дальнейшем пользовалось ей на протяжении большей части 1920-х гг., вследствие чего на его примере можно анализировать, насколько

жизнеспособными оказываются подобные государственные проекты в религиозной сфере. В частности, создание так называемой «Православной церкви Украины» при активной поддержке Украинского государства имеет ряд сходных черт с процессом институционализации обновленческого раскола, поэтому исследование истории обновленчества может способствовать более глубокому пониманию реального положения подобных раскольничьих структур и их исторических перспектив, в том числе, жизнеспособности таких структур в случае отказа государства от их поддержки. Также такого рода исследования могут способствовать поиску путей для преодоления подобных расколов с опорой на имеющийся исторический опыт.

Помимо этого, необходимо обозначить, что, в силу утраты ряда основных источников по истории обновленческого раскола на общесоветском уровне (большинства материалов работы обновленческого Священного Синода и Первоиерарха Православных церквей в СССР)¹, сведения о региональной истории обновленчества способны пролить свет на закономерности развития раскола в целом. Ряд документов, относящихся к деятельности Синода и отложившихся в региональных архивах, позволяет реконструировать некоторые аспекты синодальной политики. В этом отношении серьезное исследование истории обновленческих церковных структур на региональном уровне может в дальнейшем позволить проанализировать положение раскола в целом.

Кроме того, исследование сибирского обновленчества позволяет сделать вывод о сходствах и различиях между раскольничьей идеологией и практиками, а также положением епархий и приходов на всесоюзном и региональном уровнях, определить характерные черты именно Сибирской обновленческой церкви в сравнении с остальным расколом и степень ее фактической самостоятельности внутри обновленчества.

Еще одним аспектом актуальности настоящего исследования следует назвать крайне слабую изученность рассматриваемой проблематики. Практически

¹ Лобанов В.В. Архивные источники по истории «обновленческого» раскола в Русской православной церкви (1922–1946 гг.) // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 71-72.

отсутствуют систематические работы, посвященные истории обновленческого раскола, как в Сибири в целом, так и в отдельных сибирских регионах.

Таким образом, можно выделить пять аспектов актуальности настоящего исследования:

1. Необходимость исследования обновленческого раскола, как следствия влияния политических изменений в Советской России – СССР на религиозные учения и практики, что в особенности четко просматривается на примере истории Сибирской обновленческой церкви, находящейся в авангарде обновленческих преобразований;

2. Необходимость исследования обновленчества, как результата советской религиозной политики, для понимания закономерностей в истории раскольничьих структур, возникших по инициативе государства, а также поиска путей для постепенного преодоления такого рода расколов;

3. Отсутствие ряда ключевых источников по истории руководящих структур обновленческого раскола, вследствие чего материалы истории обновленческих организаций на региональном уровне позволяют судить об общих тенденциях в истории обновленчества и в дальнейшем могут послужить фундаментом для написания работ, посвященных истории раскола в целом;

4. Возможность вычленивть ключевые особенности истории и богословских идей сибирского обновленчества и установить сходства и различия между обновленческой идеологией, церковными практиками и положением религиозных структур на всесоюзном и сибирском уровнях;

5. Крайне слабую изученность истории обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири и отсутствие систематических исследований, посвященных данной проблематике.

Подытоживая вышесказанное, можно сказать, что настоящее исследование является актуальным, как для собственно церковной истории, так и для истории церковно-государственных отношений.

Степень разработанности темы исследования. Необходимо отметить, что проблематика положения обновленческого раскола в Сибири затрагивалась еще в

работах 1930-х гг., изданных в рамках антирелигиозных кампаний в СССР в период коллективизации и период Большого террора. В частности, можно сказать о работах А. С. Долотова «Церковь и сектантство в Сибири»² и К. П. Абросенко «Религия на службе контрреволюции в Сибири»³. Значительными недостатками данных работ, в первую очередь, являются их сугубо пропагандистский характер, а также отсутствие объективных данных о положении обновленческого раскола в Сибири. В частности, в работе «Церковь и сектантство в Сибири» приводятся статистические данные о религиозных организациях в Сибири, однако автор совершенно определенно опирался на сведения, бывшие актуальными до начала антирелигиозной кампании периода коллективизации, и не учитывал массового закрытия храмов, в том числе обновленческих, в 1930 г.⁴ Работа «Религия на службе контрреволюции в Сибири» в большей мере является пропагандистским сочинением, в котором упор автора делается на дискредитацию духовенства и религиозных организаций, уделяется крайне незначительное внимание реальному положению религиозных структур в Сибири, в том числе и положению обновленческого раскола.

В период после Великой Отечественной войны проблема истории обновленческого раскола в Сибири затрагивалась в довольно узком круге работ, посвященных обновленческому расколу в целом. Среди таковых можно сказать о труде А. Э. Краснова-Левитина и В. М. Шаврова «Очерки по истории русской церковной смуты»⁵. Отдельно следует отметить, что авторы, вероятно, в полной мере не работали с источниками по истории обновленчества в Сибири, поскольку допускали довольно существенные хронологические ошибки, говоря именно о сибирской проблематике. Несколько более подробно положение сибирского обновленчества в период институционализации раскола (май 1922 г. – апрель 1923 г.) отражено в работе А. И. Кузнецова «Обновленческий раскол в Русской

² Долотов А.С. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930. 128 с.

³ Абросенко К.П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. Иркутск, 1938. 72 с.

⁴ Долотов А.С. Церковь и сектантство в Сибири. С. 40.

⁵ Левитин-Краснов А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. 672 с.

Церкви»⁶ Автор акцентирует внимание на стремлении Сибирской обновленческой церкви к самостоятельности от Москвы, однако показывает многих представителей сибирского обновленчества в исключительно негативном и, местами, даже карикатурном виде⁷.

Внимания заслуживает и работа митрополита Мануила (Лемешевского) «Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для “Словаря русских архиереев-обновленцев” (1922-1946 гг.)»⁸. В рамках данного исследования автор затрагивает биографии ряда сибирских обновленческих «архиереев». Вместе с тем, в тексте работы присутствуют некоторые исторические неточности. Бросается в глаза также отсутствие сведений о репрессиях в отношении обновленческих «иерархов», что вполне обосновывается историческими условиями, в которых создавалось данное исследование.

В наиболее крупной советской религиоведческой работе, посвященной обновленчеству и написанной с научно-атеистических позиций, монографии «Сущность и критическая оценка “обновленческого” раскола русской православной церкви» А. А. Шишкина, подготовленной на основе кандидатской диссертации автора, сибирской проблематике уделено крайне мало внимания. А. А. Шишкин определенно не рассматривал сибирское обновленчество, как отдельный феномен, приводя немногочисленные примеры из его истории только для иллюстрации общего положения раскола в СССР⁹.

Необходимо отметить, что с конца 1980-х гг. в Сибири значительно возрос интерес к местной церковной истории. В период с конца 1980-х по начало 2020-х гг. был опубликован целый ряд церковно-краеведческих работ, затрагивающих, в том числе, и положение сибирских епархий Русской Православной Церкви в 1920-х – 1940-х гг. Вместе с тем, проблема обновленчества в большинстве подобных изданий специально не затрагивалась. Во многих работах региональная

⁶ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки) / сост. иер. И.В. Соловьев. М., 2002. С. 128-605.

⁷ Там же. С. 307, 315, 346.

⁸ Мануил (Лемешевский), митр. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1946 гг.) // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки) / сост. иер. И.В. Соловьев. С. 606-1062.

⁹ Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань, 1970. 368 с.

история обновленческого раскола, либо не рассматривалась вообще, либо исследовалась крайне поверхностно¹⁰. При этом присутствовало тенденциозное отношение к обновленчеству, как феномену строго негативному, не имевшему каких-либо положительных сторон. Следует констатировать, что некоторые авторы в стремлении показать негативные стороны регионального обновленчества прямо нарушали принцип историзма, стремясь гиперболизировать личные недостатки обновленческого духовенства и слабые стороны обновленческих церковных структур.

В этот же период появляется ряд научных исследований, затрагивающих историю обновленческих церковных структур в Западной и Восточной Сибири. Говоря о положении обновленчества в Восточной Сибири, следует в первую очередь отметить исследования И. С. Цыремпиловой¹¹. Несмотря на наличие некоторых неточностей, работы И. С. Цыремпиловой можно назвать значительным шагом в научном исследовании истории Русской Православной Церкви в Восточной Сибири в 1920-х – 1930-х гг. Вместе с тем, автор не проводит комплексного исследования положения обновленческого раскола, ограничиваясь

¹⁰ *Терновая И.И.* Иркутские священнослужители – жертвы массовых политических репрессий 1920-1930-х гг. // Ежегодник музея истории города Иркутска. Иркутск, 2005. С. 89-96; *Калинина И.В., Медведев С.И.* Казанский кафедральный собор. Иркутск, 2011. 48 с.; История иркутской епархии в XVIII – начале XX в. / Дулов А.В. [и др.]. Иркутск, 2013. 210 с.; *Калинина И.В.* Православные храмы Иркутской епархии XVII – начало XX века. М., 2000. 496 с.; *Акулич О.А., Крючкова Т.А., Полунина Н.М.* Во имя Спаса Нерукотворного Образа: Документальное повествование о жизни первого каменного храма города Иркутска. 1706–2006. Иркутск, 2008. 488 с.; Богородице-Владимирская церковь в Иркутске: история и современность / Беломестных А.И., иер. [и др.]. Иркутск, 2012. 443 с.; *Крючкова Т.А.* Хроника преследований и репрессий церковно-священнослужителей и монашества Иркутской епархии (по материалам архива РУ ФСБ РФ по Иркутской области) // Иркутская епархия: официальный сайт. URL: <http://iemp.ru/statiji/detail.php?ID=4275> (дата обращения: 08.08.2023).

¹¹ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ, 2008. 300 с.; *Цыремпилова И.С.* Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917-1930-е гг.): историография и источники. Улан-Удэ, 2008. 134 с.; *Цыремпилова И.С.* Государственно-конфессиональная политика по отношению к Православию в начале 1920-х гг. (на материалах Байкальской Сибири) // Власть. 2008. № 7. С. 60-62; *Цыремпилова И.С.* Русская православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири) // Власть. 2008. № 10. С. 80-83; *Цыремпилова И.С.* Документальное наследие РПЦ в исследовании государственно-церковных взаимоотношений в 1917-1930-х гг. на территории Байкальского региона // Власть. 2012. № 9. С. 160-163; *Цыремпилова И.С.* Бурят-Монгольская епархия в 1920-х – 1930-х гг.: опыт регионального обновленчества // Власть. 2013. № 5. С. 177-180; *Цыремпилова И.С.* Трансформация церковно-административного управления в 1917-1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии) // Власть. 2015. № 10. С. 146-151; *Цыремпилова И.С.* Региональная власть и религиозные институты на территории Бурятии в 1920-1930-х гг.: специфика и трансформация взаимоотношений // Власть. 2016. № 12. С. 164-168; *Цыремпилова И.С.* Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской православной церкви на территории Байкальского региона в 1920–1930-е гг. // Известия ИГУ. Сер. История. 2017. № 22. С. 93-100.

обозначением его положения в Восточной Сибири в отдельные периоды существования.

Можно сказать и о некоторых работах, затрагивающих историю отдельных сибирских обновленческих епархий. В частности, история Иркутской обновленческой епархии затрагивается в диссертационном исследовании А. В. Паламарчук «Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920-е – 1930-е гг.)»¹². Вместе с тем, необходимо отметить, что преимущественно автор касается только периода нахождения на Иркутской кафедре «архиепископа» Василия Дмитриевича Виноградова, не рассматривая положение раскола в конце 1920-х гг. и 1930-х гг.¹³

Период истории Иркутской обновленческой епархии в первой половине – середине 1920-х гг. затрагивается в пространной статье священника С. А. Бажкова «Иркутская епархия в советский период», подготовленной на основании дипломной работы автора. Необходимо отметить, что в данной работе обновленческий раскол представлен довольно схематично и также присутствуют некоторые исторические неточности, в частности, «архиепископ» Василий Виноградов называется первым правящим «архиереем» Иркутской обновленческой епархии¹⁴.

Попытка комплексного исследования истории обновленческого раскола в Иркутской епархии предпринята в диссертации автора «Возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Иркутской епархии в 1920-х – 1930-х гг.». Однако следует отметить, что в рамках данного исследования ставилась цель отразить процессы, происходившие в расколе только в рамках Иркутской епархии, поэтому история обновленчества в других регионах Сибири автором практически не затрагивалась¹⁵. Кроме того, при расширении источниковой базы

¹² Паламарчук А.В. Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920-е – 1930-е гг.): дис ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 376 с.

¹³ Там же. С. 170-190.

¹⁴ Бажков С.А., иер. Иркутская епархия в Советский период // Иркутская епархия: официальный сайт. URL: http://iempr.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.08.2023).

¹⁵ Кульпинов С.С., диак. Возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Иркутской епархии в 1920-х – 1930-х гг.: дис ... канд. богословия. СПб., 2021. 362 с.

и географии исследований автор пришел к пересмотру некоторых положений, представленных в данной диссертации.

Попытка комплексного исследования истории обновленческого раскола в Забайкалье была предпринята в пространной статье Д. В. Саввина «Обновленчество в Забайкалье в 1923 – начале 1930-х годов»¹⁶. В данном исследовании достаточно подробно рассмотрена история Забайкальской обновленческой епархии в 1920-х гг., а также уделено внимание предпосылкам обновленческого раскола в Забайкалье, хотя автор не представляет стройной концепции таковых. В то же время, в статье практически не рассматривается история забайкальского обновленчества в 1930-х гг., кроме того, ряд вопросов, в частности, обновленческая пропаганда, освещены весьма поверхностно.

Отдельного внимания заслуживают научные статьи, посвященные отдельным персоналиям и событиям, связанным с историей обновленческого раскола в Восточной Сибири¹⁷. Существенным недостатком подобных работ следует считать отсутствие комплексного взгляда на процессы, происходившие в обновленческом расколе в Восточной Сибири в 1920-х – 1930-х гг.

Проблема локальной истории обновленческого раскола в Восточной Сибири и Забайкалье также затрагивалась исследователями. В частности, можно сказать о научных статьях Е. В. Дроботушенко, посвященных истории обновленчества в г. Иркутске и некоторых районах Забайкалья¹⁸. Также внимания заслуживают статьи священника Н. С. Осипова, посвященные истории Братского благочиния Иркутской обновленческой епархии¹⁹. Необходимо отметить, что

¹⁶ Саввин Д.В. Обновленчество в Забайкалье в 1923 – начале 1930-х годов // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2 (25/26). С. 269-296.

¹⁷ Ильина Е.В., Базалийская О.Т. Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 6. С. 235-246; Петров С.Г. Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника // Известия ИГУ. Сер. История. 2018. № 26. С. 189-201; Шашкова Н.В. Личность священника Николая Семеновича Попова-Коккоулина // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2016. № 16. С. 129-134; Юрганова И.И. Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2015. № 14. С. 215-224.

¹⁸ Дроботушенко Е.В. К вопросу о количестве православных обновленческих и «староцерковных» храмов в Иркутске в середине третьего десятилетия XX века // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 3. № 6. С. 115-122; Дроботушенко Е.В. Закрытие православных храмов в Восточном Забайкалье в 30-е годы XX века // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 4. С. 99-104.

¹⁹ Осипов Н.С. Приходы Братского благочиния Иркутской епархии в 1920-1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). С. 151-154; Осипов Н.С., иер. Обновленческий раскол в Иркутской епархии в 1920-1930-е гг. (на примере

авторы, занимающиеся локальной историей обновленческого раскола в Восточной Сибири, допускают ряд исторических ошибок и неточностей²⁰.

История обновленческого раскола в Западной Сибири освещена в гораздо меньшей степени, нежели история обновленчества в Восточной Сибири. Говоря о научных исследованиях последних десятилетий, посвященных истории западносибирского обновленчества, необходимо, в первую очередь, отметить работы С. Г. Петрова²¹. Следует подчеркнуть, что, несмотря на значительную источниковую базу, на которую опирается автор, данные работы в ряде аспектов лишены конкретики. В частности, в исследованиях С. Г. Петрова крайне слабо освещены вопросы истории западносибирского обновленчества в 1930-х гг.²² Аналогично лишена конкретики статья А. А. Никулина, в которой автор рассматривает положение обновленческого раскола в Западной Сибири²³.

приходов Братского благочиния) // Братская епархия: официальный сайт. URL: <https://pravbratsk.ru/obnovlencheskij-raskol-v-irkutskoj-eparhii-v-1920-1930-e-gg-na-primere-prihodov-bratskogo-blagochinija/> (дата обращения: 08.08.2023).

²⁰ В частности, Е. В. Дроботушенко игнорирует факт нахождения на Иркутской обновленческой кафедре «архиепископа» Николая Ивановича Чижова (*Дроботушенко Е.В.* К вопросу о количестве православных обновленческих и «староцерковных» храмов в Иркутске в середине третьего десятилетия XX века. С. 117); Священник Н. С. Осипов игнорирует факт существования Восточно-Сибирской обновленческой митрополии и неверно датирует управление Иркутской обновленческой епархией рядом «архиереев» (*Осипов Н.С., иер.* Обновленческий раскол в Иркутской епархии в 1920-1930-е гг. (на примере приходов Братского благочиния) // Братская епархия: официальный сайт. URL: <https://pravbratsk.ru/obnovlencheskij-raskol-v-irkutskoj-eparhii-v-1920-1930-e-gg-na-primere-prihodov-bratskogo-blagochinija/> (дата обращения: 08.08.2023)).

²¹ *Петров С.Г.* Обновленческий церковный раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 79-82; *Петров С.Г.* Листовка «Памятка для церковников» как источник по истории обновленческого раскола на Алтае // Вестник НГУ. Сер. История. Филология. 2020. Т. 19. № 1. С. 132-143; *Петров С.Г.* К истории обновленческого церковного раскола в г. Новониколаевске // Новосибирская область в контексте российской истории : Материалы регион. ист.-краевед. конф. Новосибирск, 2001. С. 162-166; *Петров С.Г.* Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в информационном освещении губернскими отделами ГПУ Сибири // Проблемы истории местного управления Сибири XVII– 2 XX вв.: Материалы регион. науч. конф. (18–19 декабря 1997 г.). Вып. II. Новосибирск, 1997. С. 80–83; *Петров С.Г.* К биографии обновленческого митрополита Сибирского Петра (Блинова). Часть I // Памятники отечественной книжности: Новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 131–153; *Петров С.Г.* К биографии обновленческого митрополита Сибирского Петра (Блинова). Часть II // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 122–143; *Петров С.Г.* Циркулярные послания обновленческого Сибирского областного церковного совета о патриархе Тихоне // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 1: История. С. 210–217; *Петров С.Г.* К биографии обновленческого митрополита Сибирского Петра (Блинова). Часть III // Археографические исследования отечественной истории: Текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009. С. 150–176; *Петров С.Г.* Из истории борьбы с обновленчеством православных верующих Дальнего Востока России // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 41–45; *Петров С.Г.* Покаянное послание новониколаевского священника патриарху Тихону (1924 г.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 8: История. С. 177–183; *Петров С.Г.* «Покаяние» протоиерея Николая Афанасьева – эпистолярный источник по истории обновленческого церковного раскола в Новониколаевске // Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Новосибирской области. 27 апреля 2012 г. Новосибирск, 2012. Ч. 2. С. 119–122.

²² *Петров С.Г.* К истории обновленческого церковного раскола в г. Новониколаевске. С. 165; *Петров С.Г.* Обновленческий церковный раскол в Сибири. С. 81.

²³ *Никулин А. А.* Обновленческий раскол в Западной Сибири в 1920-х – 1930-х гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 2. С. 85-90.

Весьма кратко история Томской обновленческой епархии отражена в работе протоиерея М. Фаста и Н. В. Фаст «Нарымская голгофа. Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в Советский период»²⁴. Авторы затрагивают процесс институционализации раскола на епархиальном уровне, а также уделяют внимание репрессиям в отношении обновленческого духовенства и закрытиям храмов обновленческой юрисдикции²⁵. Кроме того, весьма подробно исследуется положение Томской епархии в годы революций и Гражданской войны в Сибири, хотя этот период и не анализируется с точки зрения поиска потенциальных предпосылок обновленческого раскола²⁶. В то же время ряд вопросов, связанных с положением обновленческой епархии и ее деятельностью, в исследовании не рассматриваются.

Отдельные аспекты истории обновленчества в Западной Сибири также затрагиваются в диссертационных исследованиях иеромонаха Симона (Истюкова)²⁷ и священника В. Гуляева²⁸, посвященных истории Новосибирской епархии в разные периоды советской эпохи. Следует отметить, что оба автора не ставили перед собой цели исследовать положение обновленческого раскола, поэтому упоминают о нем преимущественно только в контексте истории Патриаршей Церкви в Западной Сибири.

Вопрос об институционализации обновленческого раскола в Сибири и его развитии в западносибирских епархиях в первой половине 1920-х гг. рассматривается в работе протоиерея В. Лавринова «Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945)». Протоиерей В. Лавринов довольно емко характеризует общее положение раскола в Сибири и возникновение руководящих обновленческих институций, уделяя внимание также положению Тюменской и Тобольской епархий. Вместе с тем, автор совершенно не затрагивает восточносибирской проблематики. Отдельно следует сказать, что

²⁴ Фаст М.В. свящ., Фаст Н.П. Нарымская голгофа. Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в Советский период. Томск, М., 2004. 560 с.

²⁵ Там же. С. 43-57, 116-120.

²⁶ Там же. С. 13-27.

²⁷ Симон (Истюков С.Э.), иером. Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: дис ... канд. богословия. М., 2019. 260 с.

²⁸ Гуляев В.В., иер. История Новосибирской епархии (1924 – 1988 годы): дис ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2019. 280 с.

история западносибирского обновленчества и общесибирских обновленческих структур в исследовании представлена довольно схематично, поскольку основное внимание автора сосредоточено на уральской проблематике²⁹.

Отдельно следует отметить, что проблема предпосылок обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири довольно кратко отражена в исследовании А. В. Дулова и А. П. Санникова «Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века»³⁰ и диссертационном исследовании О. Н. Устьянцевой «Томская епархия в конце XIX – начале XX века»³¹.

В ряде общих работ, посвященных истории обновленческого раскола, сибирской проблематике уделяется крайне незначительное внимание. В качестве подобных примеров можно привести исследования священника И. Соловьева³² и В. В. Лобанова³³. Биографии сибирских обновленческих «иерархов» представлены в работе протоиерея В. Лавринова «Обновленческий раскол в портретах его деятелей»³⁴, однако следует подчеркнуть, что данное исследование, несмотря на свой фундаментальный характер, имеет ряд недостатков. В первую очередь, следует сказать о ряде исторических неточностей в биографиях отдельных сибирских «архиереев» и при описании положения некоторых обновленческих церковных структур в Сибири³⁵. Помимо этого, серьезным недостатком работы следует считать отсутствие научно-справочного аппарата, вследствие чего проверить некоторые доводы автора относительно событий жизни отдельных сибирских обновленческих «архиереев» не представляется возможным.

Подводя итоги вышесказанному, можно обозначить, что на сегодняшний день отсутствуют систематические исследования, посвященные предпосылкам и процессам институционализации, развития и ликвидации обновленческого раскола в

²⁹ Лавринов В.В., *прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М., 2007. С. 43-52.

³⁰ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. Иркутск, 2006. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.08.2023).

³¹ Устьянцева О.Н. Томская епархия в конце XIX – начале XX века: дис ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 260 с.

³² Соловьев И. В., *иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов. М., 2002. С. 3-64.

³³ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). СПб., 2019. 268 с.

³⁴ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. 736 с.

³⁵ Там же. С. 88, 151-152, 215, 250.

Западной и Восточной Сибири в целом, а также в Новосибирской, Томской и Читинской епархиях в отдельности. Имеющиеся исследования, по преимуществу, освещают историю раскола только в отдельных регионах Сибири, зачастую, лишены конкретики и не претендуют на комплексное рассмотрение данной проблематики.

Источниковая база исследования. Используемые в настоящем исследовании источники, в первую очередь, следует подразделить на опубликованные и неопубликованные.

Опубликованные источники. К числу опубликованных источников следует отнести, в первую очередь, материалы обновленческой периодической печати. Особенный интерес представляют центральные обновленческие издания, в частности, журнал «Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви» (с 1928 г. – «Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР»). Значительного внимания заслуживают опубликованные в данном издании статистические данные о числе обновленческих приходов и епархий, материалы работы обновленческого III Поместного собора Православной Российской Церкви (октябрь 1925 г.), а также указы о назначениях и перемещениях обновленческих «архиереев». Данные материалы позволяют судить о количественном составе сибирского обновленчества и синодальной политике в отношении Сибири. Вместе с тем, необходимо отметить, что представленные в журнале статистические данные не всегда в полной мере отражали действительность³⁶, поэтому, зачастую, необходима их корреляция с неопубликованными источниками. Несомненный интерес представляют и статьи сибирских обновленческих «архиереев», публиковавшиеся в журнале «Вестник Священного Синода», в частности, богословские статьи «архиепископа» Томского Сергия Павловича Дмитриевского (Дмитревского), позволяющие судить о развитии богословской мысли в сибирском обновленчестве.

³⁶ В частности, неверная статистика давалась по итогам развития обновленчества в 1927 г. (Бюллетень информационно-организационного отдела при Священном Синоде от 7 февраля 1928 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 2. С. 10).

Помимо центральной обновленческой печати несомненный интерес представляют и сибирские обновленческие периодические издания. В первую очередь, необходимо отметить газету «Сибирская церковь», издававшуюся в 1922 г. Сибирским церковным управлением. Материалы газеты проливают свет на процессы институционализации раскола и подготовку к обновленческому Поместному собору в Сибири. В большей мере примечательны материалы, опубликованные в газете «Церковный вестник», издававшейся в Иркутске с марта 1925 г. по август 1928 г. С октября 1926 г. газета получила статус общесибирского обновленческого церковного издания и публиковала материалы работы не только Иркутской, но и ряда других сибирских епархий, а также предписания Сибирского областного митрополитанского церковного управления. Материалы газеты «Церковный вестник» позволяют судить о положении раскола в Сибири в середине – начале второй половины 1920-х гг. Примечательно также, что издание перепечатывало синодальные постановления, ряд которых не публиковались в «Вестнике Священного Синода».

Еще одну группу опубликованных источников представляют материалы советской периодической печати. В первую очередь, следует говорить о материалах сибирских периодических изданий. Среди таковых можно назвать газеты «Советская Сибирь» (Новосибирск), «Красное знамя» (Томск), «Власть труда» (Иркутск), «Красноярский рабочий» (Красноярск), «Забайкальский рабочий» (Чита) и ряд других периодических изданий. Данные газеты в период институционализации раскола стояли на прообновленческих позициях, а с 1923 г. уже перешли к критике раскола с позиций антирелигиозной пропаганды. По этой причине в период институционализации раскола из публиковавшихся в них материалов можно почерпнуть сведения о положении раскола и действиях обновленческих структур на региональном уровне.

Отдельный интерес в контексте анализа предпосылок обновленческого раскола в Сибири представляют материалы епархиальных периодических изданий периода с 1905 по 1920 гг. В частности, проблема предпосылок раскола освещена в некоторых материалах таких изданий, как «Томские епархиальные ведомости»,

«Иркутские епархиальные ведомости», «Забайкальские епархиальные ведомости» и ряда других сибирских епархиальных журналов.

В отдельную группу опубликованных источников следует выделить опубликованные в качестве брошюр декларации обновленческих организаций, материалы всероссийских и епархиальных соборов и съездов первой половины 1920-х гг. Вместе с тем, необходимо отметить, что в Сибири материалы церковных съездов в качестве отдельных изданий не публиковались. Подобные брошюры интересны, скорее, для анализа общесоветского контекста сибирского церковного движения и сравнения событий, разворачивавшихся в Сибири, с происходившими в тот же период в Европейской России. Среди таковых источников примечательными, на наш взгляд, являются «Устав Гражданина Белого Духовенства “Живая Церковь”»³⁷, «Деяния II-го Всероссийского Поместного собора Православной церкви»³⁸, опубликованные протоколы «Что постановил Владимирский губернский съезд духовенства и мирян 27-го марта 1923 года»³⁹ и «Протокол Архангельского епархиального съезда духовенства и мирян 1924 г.»⁴⁰, а также ряд иных опубликованных документов.

В отдельную группу представляется возможным выделить также полемические и богословские работы, в частности, к таковым можно отнести сборник докладов «Обновленцы по суду канонов Вселенской Православной Церкви», изданный в Уфе в 1927 г., и содержащий последовательную критику обновленчества с позиций Православного вероучения⁴¹.

Еще одной группой опубликованных источников следует считать опубликованные источники личного происхождения, в частности, дневниковое и мемуарное наследие. Например, говоря об истории раскола в Восточной Сибири,

³⁷ Устав Гражданина Белого Духовенства «Живая Церковь». Нолинск, 1922. 8 с.

³⁸ Деяния II-го Всероссийского Поместного собора Православной церкви : Бюллетени. М., 1923. 20 с.

³⁹ Что постановил Владимирский губернский съезд духовенства и мирян 27-го марта 1923 года. Владимир, 1923. 16 с.

⁴⁰ Протокол Архангельского епархиального съезда духовенства и мирян 1924 г. Архангельск, 1924. 16 с.

⁴¹ *Затворник А.* Обновленцы по суду канонов Вселенской Православной Церкви. Уфа, 1927. 132 с.

можно упомянуть об опубликованных дневниках настоятеля иркутской Знаменской церкви протоиерея П. Попова⁴² и Н. С. Романова⁴³.

При анализе положения раскола на общесоветском уровне значительную ценность представляют опубликованные сборники документов⁴⁴, которые следует выделить в отдельную группу опубликованных источников.

Неопубликованные источники. При осуществлении настоящего исследования автор опирался на материалы Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), Исторического архива Омской области (далее – ИАОО), Государственного архива Новосибирской области (далее – ГАНО), Государственного архива Томской области (далее – ГАТО), Центра документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО), Государственного архива Кемеровской области (далее – ГАКО), Государственного архива Красноярского края (далее – ГАКК), Государственного архива Иркутской области (далее – ГАИО), Государственного архива новейшей истории Иркутской области (далее – ГАНИИО), Государственного архива Республики Бурятия (далее – ГАРБ), Государственного архива Забайкальского края (далее – ГАЗК), Государственного архива Хабаровского края (далее – ГАХК), Архива регионального управления ФСБ по Новосибирской области (далее – Архив РУ ФСБ по НО), Архива регионального управления ФСБ по Томской области (далее – Архив РУ ФСБ по ТО), Архива регионального управления ФСБ по Иркутской области (далее – Архив РУ ФСБ по ИО), Личного архива семьи Введенских (далее – ЛА семьи Введенских), Личного архива священника И. Соловьева (далее – ЛА свящ. И. Соловьева), а также своего личного архива (далее – ЛА автора). В общей сложности были задействованы материалы восемнадцати архивов: двенадцати государственных, трех ведомственных и трех личных.

⁴² *Попов П.А., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. Иркутск, 2011. 383 с.

⁴³ *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902 - 1924 гг. Иркутск, 1994. 560 с.

⁴⁴ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. 1064 с.; Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова. М., 2000. 1048 с.; Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М. – Новосибирск, 1998. 647 с.; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О.Ю. Васильева. М., 1996. 352 с.

Говоря о неопубликованных источниках исследования, следует подчеркнуть, что в разных сибирских архивах история местных обновленческих институций представлена различно. Наиболее полные подборки документов, отражающих деятельность обновленческих церковных структур, представлены в Сибири и на Дальнем Востоке в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО. Ф. 485 «Иркутское епархиальное церковное управление») и Государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК. Ф. Р-422 «Забайкальское епархиальное церковное управление»). Находящиеся в этих фондах документы можно разделить на несколько групп, основными из которых являются:

1. Материалы обновленческого Священного Синода, направляемые в епархии и отчеты епархий в синодальные структуры;
2. Материалы Сибирской обновленческой церкви и Дальневосточного митрополитанского церковного управления, направляемые в епархии и отчеты епархий в краевые церковные структуры;
3. Протоколы заседаний епархиальных и викариальных органов управления;
4. Распоряжения правящих и викарных «архиереев»;
5. Протоколы епархиальных и викариальных съездов;
6. Материалы работы благочиний и приходов.

В Государственном архиве Новосибирской области интерес представляет фонд «Татарский уездный церковный совет» (ГАНУ. Ф. Р-1485), содержащий, как материалы работы собственно уездного церковного совета (в середине 1920-х гг. – викариального церковного управления), так и довольно значительное число постановлений Сибирского областного церковного совета, а также протоколы всесибирских церковных съездов 1924 г. и 1926 г. и некоторые материалы, относящиеся к работе Новосибирской обновленческой епархии в 1920-х гг.

Несомненный интерес вызывают также материалы, отложившиеся в Историческом архиве Омской области, в частности, в фонде «Омское епархиальное управление Сибирской церкви» (ИАОО. Ф. Р-164) отложились

клировые ведомости обновленческих церквей, содержащие ценные сведения о положении общин и духовенства в обновленческом расколе в 1920-х гг.

В Государственном архиве Красноярского края, Государственном архиве Томской области, Государственном архиве Кемеровской области и Государственном архиве Республики Бурятия материалы работы обновленческих церковных структур довольно немногочисленны и разрозненны. Некоторые сведения о развитии обновленческого раскола в этих регионах можно почерпнуть из фондов советских государственных учреждений⁴⁵.

Отдельные материалы, касающиеся положения Патриаршей Церкви и обновленческого раскола в 1920-х – начале 1930-х гг. в Новосибирской епархии, отложились в личном архиве автора. В частности, в собрании автора присутствуют документы, относящиеся к деятельности руководящих органов Сибирской обновленческой церкви и некоторые фрагменты ее переписки с епархиями и государственными учреждениями.

Отдельного внимания заслуживают сохранившиеся материалы работы центральных органов управления обновленческого раскола. В первую очередь, следует сказать о протоколах заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г., отложившихся в архиве библиотеки Московской Духовной Академии, с копией которых, находящейся в Личном архиве священника И. Соловьева, работал автор. Также внимания заслуживает личный архив семьи Введенских («митрополита» Александра Ивановича Введенского и его сына протодиакона А. Введенского), открытый священником И. Соловьевым, однако, следует отметить, что в данном архиве отложились, преимущественно, материалы, касающиеся положения обновленческого раскола в годы Великой Отечественной войны, когда сибирское обновленчество уже прекратило свое существование.

При анализе возможных предпосылок обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири несомненный интерес представляют материалы фондов епархиальных духовных консисторий. В частности, возможные предпосылки

⁴⁵ ГАКК. Ф. П-1 «Енисейский губком РКП (б)»; ГАКК. Ф. Р-1386 «Исполком Красноярского крайсовета»; ГАТО. Ф. Р-202 «Томский уездный исполнительный комитет советов крестьянских и красноармейских депутатов»; ГАРБ. Ф. Р-248 «Совет министров (Совмин) Республики Бурятия».

раскола отражены в делах Томской духовной консистории (ГАТО. Ф. 170), и Иркутской духовной консистории (ГАИО. Ф. 50).

Политика советской власти в отношении религиозных структур в Сибири отражена в материалах фондов, относящихся к деятельности партийных органов и органов государственного управления в Сибири в 1920-х – 1930-х гг. В этом отношении значительный интерес представляют материалы Томского губернского исполнительного комитета (ГАТО. Ф. Р-173), Иркутского губернского комитета ВКП (б) (ГАНИИО. Ф. 1), Енисейского губернского комитета РКП (б) (ГАКК. Ф. П-1), Совета министров Республики Бурятия (ГАРБ. Ф. Р-248), Омского областного исполнительного комитета (ИАОО. Ф. Р-437), Исполнительного комитета красноярского краевого совета (ГАКК. Ф. Р-1386), Томского уездного исполнительного комитета советов крестьянских и красноармейских депутатов (ГАТО. Ф. Р-202), Исполнительного комитета Восточно-Сибирского края (ГАИО. Ф. Р-600), Сибирского краевого исполнительного комитета (ГАНУ. Ф. П-2). Определенный интерес представляет также фонд уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области (ГАНУ. Ф. Р-1418). Несмотря на то, что деятельность уполномоченного началась уже после ликвидации большинства обновленческих общин в Западной Сибири, в фонде отложились некоторые материалы, относящиеся к процессам институционализации раскола в 1922 – начале 1923 г. и ликвидации обновленческих приходов в конце 1920-х – начале 1940-х гг. Несомненный интерес вызывают документы, касающиеся контроля обновленчества со стороны государственных карательных органов на Дальнем Востоке, отложившиеся в фонде особого уполномоченного ОГПУ по Дальнему Востоку в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК. Ф. 424).

При анализе процесса ликвидации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири несомненный интерес представляют материалы, отложившиеся в фонде Постоянной Центральной Комиссии по вопросам культов при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-5263). Также

несомненный интерес представляют материалы ведомственных архивов региональных управлений ФСБ. В частности, материалы по репрессиям в отношении сибирского обновленческого духовенства содержатся в Архиве регионального управления ФСБ по Новосибирской области, Архиве регионального управления ФСБ по Томской области и Архиве регионального управления ФСБ по Иркутской области.

Подводя итоги вышесказанному, можно выделить следующие группы неопубликованных источников:

1. Подборки материалов деятельности региональных обновленческих структур;
2. Отдельные документы, связанные с деятельностью региональных обновленческих структур;
3. Материалы деятельности центральных органов управления обновленческого раскола;
4. Материалы деятельности епархиальных духовных консисторий в дореволюционный период, период 1917 г. и период Гражданской войны;
5. Материалы, посвященные государственной политике в отношении обновленческого раскола в 1920-х – 1940-х гг.;
6. Документы, касающиеся репрессий против обновленческого духовенства, в ведомственных архивах структур ФСБ России;

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является осуществление комплексного анализа возможных предпосылок и процессов возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской (Забайкальской) епархий.

Для достижения вышеназванной цели автор ставит перед собой следующие задачи:

1. Исследовать развитие реформистских идей и симпатий к социалистической идеологии в среде духовенства Западной и Восточной Сибири

и определить наличие или отсутствие предпосылок обновленческого раскола в рассматриваемых регионах в 1905-1921 гг.;

2. Проанализировать процесс становления обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в контексте внутренних и внешних факторов: влияния государственной политики, следствий кампании по изъятию церковных ценностей, влияния становления раскола на общероссийском уровне, роли личностного фактора в становлении раскола в Сибири;

3. Определить ключевые особенности положения и идеологии Сибирского обновленчества в период институционализации и степень их отражения в отдельных епархиях на территории Западной и Восточной Сибири;

4. Установить общее положение обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири, а также положение Новосибирской, Томской, Иркутской и Забайкальской епархий в период между II и III обновленческими Поместными соборами;

5. Определить основные особенности развития идеологии сибирского обновленчества в период от начала II до начала III обновленческих Поместных соборов;

6. Исследовать положение обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в период от III обновленческого Поместного собора до разделения Сибирской митрополии в январе 1931 г. и выявить его основные особенности, как на уровне Сибирской митрополии, так и на уровне отдельных епархий;

7. Проанализировать положение Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской обновленческих митрополий в 1931 – начале 1935 гг. и обозначить основные сложности в осуществлении деятельности обновленческих церковных структур в данный период и особенности процесса постепенного свертывания церковных реформ и обновленческой пропаганды;

8. Определить основные тенденции в положении обновленческих епархий в Западной и Восточной Сибири во второй половине 1930-х гг. и ключевые особенности процесса окончательной ликвидации сибирского

обновленчества на фоне массового закрытия храмов и репрессий в отношении «архиереев» и духовенства.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутыми задачами диссертационное исследование разделено на пять глав по хронологическому принципу. При делении глав на параграфы и пункты использовались, как хронологический, так и территориальный принципы. В силу того, что некоторые периоды истории отдельных исследуемых епархий довольно скудно отражены в источниках, в отдельных главах история нескольких епархий исследуется в рамках одного параграфа.

Объектом исследования является обновленческий раскол в истории Русской Православной Церкви. **Предметом исследования** следует считать процессы формирования предпосылок, становления, развития и ликвидации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири.

Хронологические рамки исследования включают период с 1905 по 1941 г.: от Первой русской революции и зарождения церковно-реформаторских стремлений в среде сибирского духовенства до окончательной ликвидации последних обновленческих общин на территории бывших Новосибирской и Томской епархий. Несмотря на то, что обновленческий раскол в Сибири зарождается в июне 1922 г., представляется необходимым определить наличие возможных предпосылок раскола, начиная с 1905 г. В силу того, что после 1941 г. попыток возрождения обновленческой церковной жизни в Сибири не предпринималось, исследование заканчивается этой датой, хотя фактически обновленчество в некоторых других регионах СССР продолжало существовать еще около десяти лет.

Территориальные рамки исследования включают территорию Сибирского края в границах 1925 г., а также территорию современных Тюменской и Курганской областей, не входивших в состав Сибирского края, но некоторое время подчиненных обновленческому Сибирскому областному митрополитанскому церковному управлению, территорию Дальневосточного края и территорию Бурят-Монгольской АССР в границах 1926 г. Несмотря на то, что

автор уделяет основное внимание четырем епархиям (Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской), в диссертации рассматривается также положение обновленческого раскола в Сибири и на Дальнем Востоке в целом, поэтому целесообразно говорить о достаточно широких территориальных рамках исследования.

Научная новизна исследования. В силу отсутствия систематических исследований по истории обновленческого раскола в Сибири, настоящая диссертационная работа впервые представляет комплексный анализ возможных предпосылок обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири, а также процессов возникновения, развития и ликвидации сибирского обновленчества. Автор заостряет внимание на специфике обновленческого раскола в Сибири, показав его принципиальные отличия от обновленчества в других регионах СССР. Важно отметить также, что в работе освещается не только развитие и эволюция обновленческих институций, но и зарождение, эволюция и окончательное угасание идеологии сибирских обновленцев, что ранее никогда специально не исследовалось. В рамках исследования задействуется значительный пласт неопубликованных источников, ранее не введенных в научный оборот. Также внимание автора сосредоточено на слабо исследованных опубликованных источниках, в первую очередь, материалах периодической печати.

Научно-практическая значимость исследования. В результате осуществления настоящего исследования создается стройная концепция существовавших предпосылок, возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири. Основным результатом исследования является комплексный анализ истории региональных обновленческих институций в Сибири, их взаимоотношений с руководящими структурами обновленческого раскола, Патриаршей Церковью, общесоветскими и региональными государственными структурами, Временным высшим церковным советом и иными религиозными организациями в Советской России – СССР, а также развития сибирского обновленческого богословия. На основе выводов данного исследования можно анализировать положение и перспективы

инспирированных государственными структурами церковных расколов в современном мире. Материалы исследования в дальнейшем могут быть использованы при написании комплексных работ по истории обновленческого раскола, истории обновленческого богословия, а также влияниям социальных процессов на религиозные идеи и институты. Кроме того, материалы данного исследования могут быть использованы при преподавании общих и специальных курсов по истории Русской Православной Церкви.

Методология и методы исследования. В рамках диссертационного исследования задействуется широкий спектр общенаучных и специфически исторических методов. В первую очередь автор отталкивается от принципа историзма, который подразумевает рассмотрение явлений в их конкретных исторических условиях и связях, объективный взгляд на события и личности вне зависимости от личных симпатий автора. Помимо этого, в исследовании применяется социальный подход, который подразумевает необходимость учитывать особенности, интересы, традиции и психологию православного духовенства, как сословной группы, а также влияния субъективных причин на положение обновленческого раскола в Сибири на разных этапах его существования.

Из числа общенаучных методов автор использует дедукцию, индукцию, анализ, синтез, аналогию, обобщение и абстрагирование.

Из числа специфически исторических методов используются историко-генетический метод при анализе возможных предпосылок и процессов становления обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири, хронологически-проблемный метод при анализе становления и развития обновленческого раскола в Сибири, биографический метод при исследовании влияния личностей обновленческих «иерархов» и клириков на развитие раскола, синхронный метод исторического познания при анализе одних и тех же процессов и событий в различных сибирских обновленческих епархиях, а также историко-сравнительный метод при сопоставлении процессов, развивавшихся в обновленческом расколе в Сибири, с ситуацией в других регионах СССР и при

анализе процессов в разных епархиях и викариатствах, находящихся в подчинении Сибирской церкви.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В исследуемых сибирских регионах в период с 1905 по 1921 г. имел место ряд идей, созвучных обновленческим церковным реформам, причем сторонники некоторых из них приняли активное участие в становлении сибирского обновленчества.

2. Становление обновленческого раскола в Сибири, как и в остальной Советской России, происходит при активной поддержке государственных структур, социальной базой для раскола становится духовенство, поддержавшее кампанию по изъятию церковных ценностей.

3. С первых месяцев своего существования сибирское обновленчество берет курс на тотальное внедрение женатого «епископата» и борьбу с монашеством. Распространение данной идеологии позволяет воспринимать «Сибирскую Живую церковь» этого периода, как отдельную обновленческую церковную группировку.

4. На обновленческом II Поместном соборе сибирский белый «епископат» был признан только после дискуссий и при вмешательстве государственной власти, являясь неканоничным не только для Патриаршей Церкви, но и для самих обновленцев. Сибирская идеология не получила на соборе полноценной поддержки, что побудило ее сторонников к дальнейшему развитию собственных идей и стремлениям к автокефалии Сибири.

5. В период между II и III обновленческими Поместными соборами в Сибири приобретает массовый характер возвращение духовенства и общин в Патриаршую Церковь, столкнувшись с которым обновленчество оказалось в крайне тяжелом положении и не имело возможностей для осуществления ряда декларируемых преобразований.

6. После обновленческого III Поместного собора автокефалистские устремления сибирских обновленцев постепенно угасают, однако собственная идеология продолжает развиваться в Сибири. После 1927 г. в большинстве

рассматриваемых епархий прекращается процесс перехода приходов и клира в Патриаршую Церковь, обновленчество входит в состояние стагнации, значительно сокращаясь вследствие гонений на рубеже 1920-х – 1930-х гг.

7. В первой половине 1930-х гг. обновленческий раскол в Западной и Восточной Сибири продолжает сокращаться. На этом фоне усиливается контроль над сибирскими епархиями со стороны Священного Синода и полностью угасает собственно сибирская обновленческая идеология.

8. Во второй половине 1930-х гг. обновленчество в Сибири вследствие продолжающихся гонений полностью отказывается от пропаганды и утрачивает основную идентичность. Окончательный удар по расколу в Сибири наносят репрессии 1937-1938 гг., после которых действующими остаются только единичные приходы, полностью ликвидированные к середине 1941 г.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности настоящего исследования обусловлена привлечением широкого круга исторических источников, а также использованием объективных научных методов и опорой на принцип историзма в данной работе.

Результаты исследования представлены автором в девятнадцати статьях, из которых десять опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и девять – в журналах и изданиях из третьего раздела Общецерковного перечня рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия:

1. Кульпинов С. С. От кризиса к стагнации: Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина (ноябрь 1926 г. - ноябрь 1928 г.) // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2018. № 26. С. 105-121.

2. Кульпинов С. С. Несостоявшийся съезд Восточно-Сибирской митрополии в контексте положения обновленческого раскола в Восточной

Сибири в 1931 – первой половине 1932 г. // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2019. № 29. С. 63-76.

3. Кульпинов С. С., диак. Процессы распространения обновленческих идей и институционализации обновленческого раскола в Иркутской епархии в материалах советской периодической печати (на примере газеты «Власть труда») // Христианское чтение. 2020. № 3. С. 159-170.

4. Кульпинов С. С., диак. История обновленческого раскола в источниках личного происхождения, принадлежащих перу «архиепископа» Алексия Петровича Копытова // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 328-338.

5. Кульпинов С. С. К проблеме взаимоотношений обновленческих и «григорианских» церковных структур в Восточной Сибири в 1926 – 1934 гг. // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2021. № 37. С. 100-111.

6. Кульпинов С. С., диак. К проблеме миссионерской деятельности Сибирской обновленческой церкви в первой половине 1920-х гг. // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 359-369.

7. Кульпинов С. С. К вопросу о постколониальном характере сибирской обновленческой церковности // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2022. № 39. С. 117-124.

8. Кульпинов С. С. Возникновение и становление обновленческого раскола в Западной Сибири (июнь – август 1922 г.) // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2022. № 40. С. 93-104.

9. Кульпинов С. С., диак. Противостояние обновленческих церковных группировок в Сибири (сентябрь – декабрь 1922 г.) // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 311-320.

10. Кульпинов С. С., диак. Изъятие церковных ценностей в Советской России – шок или ожидание? Материалы круглого стола / Костромин К. А., протоиерей, Кульпинов С. С., диакон, Мазырин А. В., иерей, Митрофанов Ю. Н., протоиерей, Петров А. В., Петров И. В. // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 37-47.

11. Кульпинов С. С., диак. Подготовка к Обновленческому собору 1925 г. в Сибирской Обновленческой церкви (1924 – 1925 гг.) // Церковно-исторический вестник. 2019-2020. № 26-27. С. 180-192.

12. Кульпинов С. С., диак. К проблеме оценок синодального периода в обновленческом расколе (на сибирском материале) // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2021. № 3 (8). С. 230-240.

13. Кульпинов С. С., диак. К проблеме социально-политических предпосылок обновленческого раскола в Сибири в дореволюционный период (на материалах Омской, Томской и Иркутской епархий) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. № 3. С. 160-176.

14. Кульпинов С. С., диак. Окончательная ликвидация обновленческого раскола в Восточной Сибири (1937-1939 гг.) // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2022. № 3. С. 45-57.

15. Кульпинов С. С., диак. К вопросу о внутрицерковных предпосылках обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири на примере Томской и Иркутской епархий (1905 – 1906 гг.) // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. 2022. № 1. С. 117-131.

16. Кульпинов С. С., диак. Институционализация обновленческого раскола в Забайкалье (1922 – первая половина 1923 г.) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. № 4. С. 37-51.

17. Кульпинов С. С., диак. Мнимый конкордат: к вопросу о взаимоотношениях советских и партийных органов с обновленческим расколом на региональном уровне в конце 1922 — начале 1924 года // Томский богословский вестник. Теология. Право. Экономика. 2023. № 2 (4). С. 24-30.

18. Кульпинов С. С., диак. Томская и Асиновская епархия // Православная энциклопедия. М., 2023. Т. 68. С. 694-704.

19. Кульпинов С. С., диак. Сибирское обновленчество в условиях роста сопротивления расколу: II Всесибирский церковный съезд и его основные решения // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2023. № 1. С. 68-79.

Помимо этого автором опубликовано четырнадцать статей в **прочих научных журналах и сборниках**:

1. Кульпинов С. С. Отношение Обновленческого движения к Октябрьской революции и Советской власти в первой половине 1920-х гг. (на примере Иркутской епархии) // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: сб. материалов 19-й межрегион. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИРННТУ, 2018. С. 71-75.

2. Кульпинов С. С. Государственное регулирование обновленческого движения в первой половине 1920-х гг. (на примере Иркутского епархиального церковного управления) // Транспортная инфраструктура Сибирского региона: сб. материалов IX междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 2. – Иркутск: ИрГУПС, 2018. С. 550-552.

3. Кульпинов С. С. Международное положение обновленческого движения в 1920-х гг. в документах Государственного архива Иркутской области // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: сб. материалов 20-й межрегион. науч.-практ. конф. – Иркутск: Отгиск, 2018. С. 41-46.

4. Кульпинов С. С. Кампания по изъятию церковных ценностей и церковно-государственные отношения в Иркутской губернии в 1922 г. / С. С. Кульпинов // Социология сегодня: сб. научных статей. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД, 2018. С. 14-17.

5. Кульпинов С. С., диак. К проблеме обновленческого раскола в северных регионах РСФСР: Киренская обновленческая епархия во второй половине 1920-х гг. // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 219-223.

6. Кульпинов С. С. «Обновленцы» и «противленцы»: противостояние церковных группировок в Иркутской епархии в свете решений II Поместного собора российской церкви и «покаяния» патриарха Тихона (Белавина) // Двенадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы. В 2 т. Т. 1. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 177-182.

7. Кульпинов С. С. Политика обновленческого Синода в сфере отношений с другими конфессиями и религиями // Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 5-6 окт. 2019 г. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 213-219.

8. Кульпинов С. С., диак. К проблеме быта духовенства Иркутской обновленческой епархии на рубеже 1920-х – 1930-х гг. // Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 1. С. 106-109.

9. Кульпинов С. С. Трудовая повинность обновленческого духовенства Восточной Сибири на рубеже 1920-х – 1930-х гг.: законодательная база, правоприменение, идеологические обоснования // Церковь, государство и общество: исторические, политикоправовые и идеологические аспекты взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 27 марта 2020 г.). – М. – Иркутск: ООО «САМ Полиграфист», 2020. С. 258-267.

10. Кульпинов С. С., диак. К проблеме автокефалии Сибирской обновленческой церкви в 1920-х – 1930-х гг. // Актуальные вопросы церковной науки. 2021. № 1. С. 179-182.

11. Кульпинов С. С. Эзотерик, обновленец, религиовед: штрихи к портрету Антона Николаевича Семигановского-Диальти // Прагматика гуманитарного знания: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. (Иркутск 29-30 апреля 2021 г.). – Иркутск: Игу, 2021. С. 79-84.

12. Кульпинов С. С., диак. К проблеме исследования религии в обновленческом расколе в СССР в 1920-х – 1930-х гг. // Религиоведческие исследования. 2022. № 1 (25). С. 50-67.

13. Кульпинов С. С., диак. Становление и развитие богословского дискурса Обновленческого раскола в СССР в 1920-х – первой половине 1930-х гг. (на Восточносибирском материале) // III Конгресс Русского религиоведческого общества «Религия и религии: дискурсы и практики». Санкт-Петербург, 4-6 октября 2019 г. – М., 2019. С. 76-77.

14. Кульпинов С. С., диак. К проблеме развития форм церковного управления в обновленческом расколе (на примере Иркутской епархии и Восточно-Сибирской митрополии в 1922 - 1934 гг.) // IV Конгресс Русского религиозоведческого общества «"Кто знает одну, не знает ни одной": сравнительное религиозоведение полтора века спустя». Казань, 16-17 апреля 2021 г. – М., 2021. С. 17-18.

Основные тезисы настоящего исследования были апробированы автором в виде докладов на тридцати четырех международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных, научно-практических и научно-богословских **конференциях и круглых столах:**

1. Кульпинов С. С., диак. Доклад «К проблеме предпосылок обновленческого раскола в Западной Сибири: Мариинский уездный съезд духовенства, его контекст, решения и последствия (январь – апрель 1906 г.)» // Международная научно-практическая конференция «Христианское свидетельство веры: аспекты исторической памяти» (Новокузнецк, 11.02.2022).

2. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Идеологические и практические аспекты участия структур Сибирской обновленческой церкви в кампании по изъятию церковных ценностей (июнь-август 1922 г.)» // Межрегиональный научно-богословский круглый стол «Среди тяжких испытаний и бедствий: 100-летие кампании по изъятию церковных ценностей» (Томск, 03.03.2022).

3. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Идея белого епископата, как один из критериев идентичности сибирского обновленчества» // Всероссийская (с международным участием) научно-богословская конференция «Епископ в жизни Церкви: богословие, история, право» (Санкт-Петербург, 14.03.2022 – 15.03.2022).

4. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Формирование политической теологии Сибирской обновленческой церкви в первой половине 1920-х годов» // Междисциплинарная научная конференция «Политическая теология советского модерна: от революционных доктрин посястороннего спасения к культурным практикам социалистического строительства» (Москва, 18.03.2022 – 19.03.2022).

5. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Кампания по изъятию церковных ценностей в Сибири, как катализатор обновленческого раскола: общие тенденции и региональные особенности» // Церковно-краеведческая конференция «100-летие начала кампании по изъятию церковных ценностей и другие страницы нашего края» (Новосибирск, 21.03.2022).

6. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Проблема неизгладимости священства: канонические основания и обновленческие практики» // Круглый стол «Церковное право в свете исторической науки» (Санкт-Петербург, 01.04.2022).

7. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Гонения на Русскую Православную Церковь в период накануне “Большого террора” 1935-36 гг. в Сибири» // Церковно-краеведческая конференция «Духовное наследие нашего края и православное краеведение» (Искитим, 14.04.2022).

8. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Окончательная ликвидация обновленческого раскола в Восточной Сибири в период “Большого террора” и жертвы политических репрессий в среде восточносибирского обновленческого духовенства» // IX Международная научно-практическая конференция «Роль Русской Православной Церкви, общества и государства в сохранении исторической памяти о новомучениках, исповедниках и жертвах репрессий» (Пенза, 15.04.2022).

9. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Проблема дегуманизации оппонента в церковной и антицерковной полемике 1920-х гг.» // II Всероссийская научно-практическая конференция «Прагматика гуманитарного знания: философия, религиоведение, теология, история, политология, юриспруденция, знания и общество» (Иркутск, 29.04.2022 – 30.04.2022).

10. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Процессы возникновения обновленческого раскола и противостояния церковных группировок в Сибири (май 1922 г. – апрель 1923 г.)» // Международная научная конференция «РЕЛИГИЯ И ВЛАСТЬ: Обновление и обновленчество в Русском Православии» (Санкт-Петербург, 19.05.2022 – 20.05.2022).

11. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Проблема эволюции руководящих структур Сибирской церкви и их автономии от высших органов управления обновленческого раскола в 1920-х – 1930-х гг.» // Всероссийская научно-богословская конференция «Обновленческий раскол в Сибири: канонические, богословские и исторические оценки» (Томск, 26.05.2022 – 27.05.2022).

12. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Правовое и экономическое положение церковных структур в СССР в 1920-х гг. (на сибирском материале)» // I Всероссийская научно-практическая конференция «Светское право и экономика в современной жизни Церкви» (Томск, 17.06.2022).

13. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Миссионерская деятельность и постколониальные церковные практики в Сибирской обновленческой церкви в 1920-х гг.» // Международная научная конференция «Религиозная ситуация: региональная специфика» (Санкт-Петербург – Томск, 17.06.2022 – 18.06.2022).

14. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Участие структур Сибирского церковного управления в кампании по изъятию церковных ценностей в Сибири» // Всероссийская научно-практическая конференция «Светильник всесветлый во граде святого Петра явился еси...» (Санкт-Петербург, 27.09.2022 – 28.09.2022).

15. Кульпинов С. С., диак. Доклад «К проблеме миссионерской (противосектантской) деятельности Сибирской обновленческой церкви в первой половине – середине 1920-х гг.» // Международная научно-богословская конференция СПбДА (Санкт-Петербург, 29.09.2022).

16. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Женский вопрос в обновленческом расколе: идеология, теология, практика» // V Международная научно-практическая конференция «Православный взгляд на современный мир: проблемы и перспективы» (Тамбов, 05.10.2022 – 06.10.2022).

17. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Бухгалтер Виноградов и партизан Вашкорин: к вопросу о возможных взаимосвязях сибирского церковного большевизма и обновленческого раскола в Сибири» // IV Всероссийская научная богословская конференция (27-й ежегодная) «Иоанновские чтения» (Самара, 09.10.2022).

18. Кульпинов С. С., диак. Доклад «К вопросу об участии Народного комиссариата иностранных дел СССР в становлении обновленческого раскола в зарубежье в первой половине 1920-х гг.» // Международная научно-практическая конференция «Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (Улан-Удэ, 10.10.2022 – 12.10.2022).

19. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Участие обновленческих структур в кампании по изъятию церковных ценностей: общие тенденции и региональная специфика» // Круглый стол «Памяти новомучеников и исповедников» (Санкт-Петербург, 10.10.2022).

20. Кульпинов С. С., диак. Доклад «"Буржуазный" и "советский" церковные национализмы: проблема раскольничьих автокефалий в Украинской и Белорусской ССР и в Сибири в 1920-е – 1930-е гг.» // XIV Конвент Российской ассоциации международных исследований (Москва, 15.10.2022).

21. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Коллективизация и подрыв положения обновленческого раскола в Сибири (1929–1931 гг.)» // Церковно-краеведческая конференция «Краеведение и церковная история нашего края» (Новосибирск, 17.10.2022).

22. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Региональные особенности институционализации и начального этапа становления обновленческого раскола в Сибири (июнь 1922 г. – май 1923 г.)» // Общецерковная научная конференция «В защиту Церкви и ее святынь. К столетию подвига новомучеников и исповедников, пострадавших в ходе богоборческой кампании 1922 г.» (Москва, 17.10.2022 – 18.10.2022).

23. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Особенности канонической апологетики обновленчества» // Международная научно-богословская конференция «Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви: церковно-исторические, богословские и канонические проблемы» (Смоленск, 17.10.2022 – 18.10.2022).

24. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Синтез богословского и светского подходов в религиозном образовании в раннем СССР» // Международная

образовательная конференция «Геология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия» (Уфа, 01.11.2022 – 03.11.2022).

25. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Профессора богословия Томского университета в новых условиях: несколько слов о послереволюционной судьбе протоиерея Якова Галахова и “митрополита” Дмитрия (Беликова)» // Круглый стол «Научное и культурное наследие ВУЗов, как отражение истории высшего образования в России» (Томск, 01.11.2022).

26. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Обновленческое духовное образование: сибирский кейс» // Всероссийская научно-практическая конференция «Духовное образование как основа культурного развития Сибири (к 30-летию возрождения Томской духовной семинарии)» (Томск, 08.12.2022).

27. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Проблема второго брака духовенства в обновленческом расколе: канонические аспекты» // VI Барсовские чтения: научно-богословская конференция по церковному праву (Санкт-Петербург, 14.12.2022 – 15.12.2022).

28. Кульпинов С. С., диак. Доклад «К вопросу об эволюции отдельных слов церковного дискурса 1920-х гг.» // V Всероссийская научно-практическая конференция ΤΡΕΙΣ ΙΕΡΑΡΧΕΣ (Томск, 10.02.2023 – 11.02.2023).

29. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Особенности языка обновленческой церковной проповеди (на сибирском материале)» // XII Международная конференция «Современная православная гимнография» (Москва, 20.02.2023 – 21.02.2023).

30. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Несколько слов о предпосылках сибирского автокефализма в годы Гражданской войны» // I Всероссийская научно-богословская конференция «Галаховские чтения» (Томск, 08.03.2023).

31. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Мнимый конкордат: к вопросу о взаимоотношениях обновленческих церковных структур и региональных властей в Советской России/СССР во второй половине 1922 – первой половине 1923 гг.» // Всероссийская научная конференция «Религия и власть: Церковь в эпоху перемен

– поиск путей церковного устройства» (Санкт-Петербург, 29.05.2023 – 30.05.2023).

32. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Религиозная политика Дальневосточной республики и положение Церкви на Дальнем Востоке на закате Гражданской войны» // Всероссийская научно-богословская конференция «Русская Православная Церковь в эпоху Гражданской войны: проблемы историографии и источниковедения» (Смоленск, 02.06.2023).

33. Кульпинов С. С., диак. Доклад «Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при ВЦИК СССР в интересах советской законности в 1937-1938 гг.» // II Всероссийская научно-практическая конференция «Светское право и экономика в современной жизни Церкви» (Томск, 08.06.2023 – 09.06.2023).

34. Кульпинов С. С., диак. Доклад «"Вечное и временное в церковных канонах": сибиряки на обновленческом Поместном соборе 1923 г.» // II Всероссийская научно-богословская конференция «Обновленческий раскол в Сибири: канонические, богословские и исторические оценки» (Томск, 19.06.2023).

Структура диссертации, в соответствии с поставленной целью исследования и выдвинутыми задачами, состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы и шести приложений.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ПРЕДПОСЫЛОК ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1905-1921 гг.

1.1 Проблема предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в Томской, Иркутской и Забайкальской епархиях (1905 – 1917 гг.)

1.1.1 Классификация возможных предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период

Проблема наличия возможных предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в настоящее время является дискуссионной в современной церковной и светской исторической науке. В то же время следует отметить, что большинство исследователей все же склонны не рассматривать стремление к церковным реформам в начале XX в. и обновленческий раскол, как вехи одного исторического процесса⁴⁶. Сторонники иного взгляда в современной исторической науке находятся в меньшинстве⁴⁷. Отдельно следует обозначить, что практически все исследователи, обращаясь к возможным предпосылкам раскола, наличие которых стремятся доказать или опровергнуть, начинают отслеживать возможные взаимосвязи с революции 1905 г.⁴⁸ Вместе с тем, некоторые зарубежные ученые пытаются отследить предпосылки обновленчества,

⁴⁶ *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 21; *Кравецкий А.Г.* К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В.Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви») // Ученые записки Российского православного ун-та ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6. С. 51; *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 42; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 49; *Балакишина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907): Документальная история и культурный контекст. М., 2014. С. 29-30.

⁴⁷ *Головушкин Д.А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. СПб., 2020. С. 184; *Худобородов А.Л., Яшина М.А.* Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Урале в 1920-е гг.: предпосылки, результаты, последствия // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 91.

⁴⁸ *Головушкин Д.А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: автореф. дис ... докт. филос. наук. СПб., 2020. С. 21; *Худобородов А.Л., Яшина М.А.* Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Урале в 1920-е гг.: предпосылки, результаты, последствия. С. 91; *Кравецкий А.Г.* К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В.Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви»). С. 51; *Балакишина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907): Документальная история и культурный контекст. С. 29-30.

начиная с более раннего периода, в частности, обращаясь к эпохе Великих реформ⁴⁹.

Следует отметить, что сами представители обновленчества неоднократно указывали на глубокие корни своего движения, в частности, профессор Б. В. Титлинов подчеркивал, что предпосылки обновленчества имели место в религиозно-философском движении конца XIX – начала XX вв.⁵⁰ В то же время на региональном уровне обновленческие теоретики крайне редко рассуждали о глубоких корнях своего движения, хотя, в частности, в Сибири, неоднократно подчеркивалось, что обновленчество имеет корни, как в религиозно-философских исканиях интеллигенции предреволюционного периода, так и в положении православного духовенства в Синодальный период⁵¹. Примечательно, например, что в иркутской обновленческой газете «Церковный вестник» в апреле 1927 г. был опубликован некролог видному публицисту, лишенному сана в 1908 г., священнику Г. С. Петрову. В данном некрологе Г. С. Петров назывался «одним из даровитейших предтеч и идеологов» обновленчества⁵².

Вместе с тем, попытки найти собственно региональные корни обновленческого движения на уровне Сибири не предпринимались. К примеру, личность А. П. Щапова, выходца из духовного сословия и видного теоретика сибирского областничества⁵³, никак не интересовала сибирских обновленцев.

При рассмотрении церковной истории конца Синодальной эпохи представляется вероятным, что, несмотря на отдельные стремления к церковным реформам и симпатии к революционной идеологии в более ранние периоды, все же наибольший интерес в среде духовенства и мирян к этим вопросам обнаруживается с началом Первой русской революции. По этой причине

⁴⁹ *Grul R. Vvedenskii's renovationism: bridge between christianity and communism. Leiden, 2019. P. 30; Roslof E.E. Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905 – 1946. Bloomington, 2002. P. 1.*

⁵⁰ *Титлинов Б.В. Смысл обновленческого движения // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1926. № 5. С. 1-4.*

⁵¹ *Попов-Кокоулин Н.С., прот. Доклад об обновленческом движении // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 18; Попов-Кокоулин Н.С., прот. Доклад о церковном обновлении от 20 августа 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 35. Л. 1.*

⁵² *Епископ Антонин, Священник Григорий Петров // Церковный вестник. 1927. № 4. С. 8.*

⁵³ *Маджаров А.С. Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831 – 1876) и жизнь «Истории». Иркутск, 2005. С. 31-50.*

представляется наиболее логичным искать возможные предпосылки раскола, анализируя настроения православного духовенства, начиная с 1905 г.

На наш взгляд, рассматривая обновленчество, с одной стороны, как политическое движение, ставившее своей целью экстраполяцию принципов социалистического государства и его идеологии в Церковь, а с другой – как церковно-реформистское движение, стремившееся к изменению канонического и литургического строя Церкви, необходимо исследовать потенциальные предпосылки раскола, как сложный феномен, состоящих из нескольких движений, которые могли быть, как взаимосвязаны, так и разделены, в дореволюционный период.

Поскольку обновленчество можно рассматривать, как церковно-реформистское движение, то стремление к церковным реформам в дореволюционный период может являться его гипотетическими предпосылками, однако следует понимать, что необходимо искать сходства, как на уровне идей, так и на уровне их носителей. Иными словами, в полной мере, представляется возможным говорить о конкретных предпосылках, если отдельный человек или группа людей придерживались сходных с обновленчеством взглядов на богослужебные реформы, а затем влились в раскол именно для их осуществления. Хотя и идеи, внесенные одними лицами (не имевшими отношения к обновленчеству), но затем усвоенные обновленческим духовенством, также можно рассматривать, как потенциальные предпосылки раскола. Совокупность стремлений к церковным реформам, в том случае, если в дальнейшем они были осуществлены или планировались к осуществлению в обновленческом расколе, условно можно назвать внутрицерковными предпосылками обновленческого раскола, при соблюдении выше обозначенного критерия преемственности личностей или идей. В этом смысле к внутрицерковным предпосылкам можно отнести, как стремления к изменению канонического строя Церкви, богослужебным реформам, а также изменениям в системе церковного управления.

В силу того, что под обновленчеством также следует понимать политическое движение, возможные симпатии со стороны духовенства по

отношению к социализму можно условно называть социально-политическими предпосылками обновленческого раскола, если также соблюдать критерий преемственности между дореволюционным и послереволюционным периодами. Вместе с тем, необходимо отметить, что ряд представителей обновленческого раскола стали симпатизировать социалистической идеологии только в 1920-х гг., когда данная идеология была уже господствующей в Советской России. По этой причине можно увидеть в данном феномене не попытку искренне следовать новой идеологии, а сервилизм перед господствующей властью, корни которого следует искать не в просоциалистической деятельности отдельных клириков предреволюционного периода, а в церковном сервилизме и подчиненном положении Православной Церкви в Синодальный период.

Однако, на наш взгляд, нельзя говорить исключительно о сервильном отношении всех обновленцев к советской идеологии. Представляется очевидным, что ряд клириков разделяли данную идеологию и стремились к ее переносу в Церковь совершенно искренне. Именно такое искреннее отношение к социализму со стороны отдельных представителей духовенства в предреволюционный период в совокупности, если установлены его взаимосвязи с обновленчеством на уровне преемственности личностей или идей, может восприниматься, как социально-политическая предпосылка обновленческого раскола.

Таким образом, можно обозначить, что отсчет потенциальных предпосылок раскола представляется вероятным начинать с 1905 г., когда активизировалась полемика о возможных церковных реформах и ряд клириков заявили о своих симпатиях социалистическим воззрениям. Методологически возможные предпосылки обновленческого раскола следует подразделять на внутрицерковные, относя к ним стремление к церковным преобразованиям в широком смысле слова, и социально-политические, которые включают симпатии отдельных клириков и приходов к социалистической идеологии. При этом говорить о данных устремлениях именно как о предпосылках можно только в том случае, если налицо реальное преемство между идеями или личностями в первом десятилетии XX в. и 1920-х гг.

1.1.2 Анализ возможных внутрицерковных предпосылок обновленческого раскола в дореволюционный период в Томской, Иркутской и Забайкальской епархиях

Рассмотрение потенциальных предпосылок обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири, на наш взгляд, логично начать с анализа стремления к церковным реформам в период с 1905 по 1917 гг., иными словами, с рассмотрения потенциальных внутрицерковных предпосылок раскола в Сибири. Следует отметить, что стремления к церковным реформам в 1905 г. активно озвучивались на страницах центральной и местной церковной печати. Вопрос реформ, в частности, обсуждался на официальном уровне сначала в рамках полуофициальной полемики, а затем в работе Предсоборного присутствия⁵⁴. Для определенной части духовенства революционные события 1905 г. впервые дали возможность открыто говорить о церковных нестроениях, существовавших на протяжении всего Синодального периода. Вместе с тем, нужно отметить, что некоторые исследователи определенно отмечают любые связи этого реформистского движения с обновленческим расколом, указывая, что все устремления предреволюционного периода нашли свое выражение и завершение в работе Поместного собора 1917-1918 гг.⁵⁵ Обращаясь к сибирскому материалу, можно понять, насколько данная точка зрения справедлива в контексте региональной специфики.

В первые месяцы после начала революции 1905 г. в Томской епархии официальная церковная печать никак не реагировала на происходящие события. Проблематика церковных реформ в «Томских епархиальных ведомостях» в этот период практически не поднималась, а официальная повестка была глубоко консервативной. Томский епископ Макарий (Невский) в этот период со страниц официального печатного органа епархии призывал к хранению церковных

⁵⁴ *Воронцова И.В.* «Реформа» или «реформация»: движение за церковное обновление в России начала XX в. // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 2017. № 4. С. 50.

⁵⁵ *Балакишина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907): Документальная история и культурный контекст. С. 29; *Кравецкий А.Г.* К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В.Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви»). С. 51.

традиций⁵⁶. Крайне осторожно поднимал проблематику «церковного обновления» (употребляя именно эту терминологию) в статье, посвященной миссионерской деятельности, главный редактор епархиальных ведомостей протоиерей И. Панормов. В своей статье он, в частности, говорил о ряде нестроений в церковной жизни и стремлении части духовенства к «обновлению»⁵⁷.

В то же время в «Томских епархиальных ведомостях» в рассматриваемый период поднималась проблематика роста неверия в обществе, отдаление духовенства от народа, в частности, авторы сетовали на недостатки церковно-приходских школ⁵⁸, а также на имущественный разрыв между клиром и крестьянством в сельской местности⁵⁹.

К весне 1905 г. в «Томских епархиальных ведомостях» довольно осторожно поднимались отдельные аспекты, связанные с возможными богослужебными реформами. В частности, в некоторых статьях положительно оценивалось введенное в отдельных селах общенародное пение⁶⁰. Также в статьях подчеркивалась необходимость сближения духовенства с народом и архиереев с клиром⁶¹.

Интерес к проблематике разрыва между духовенством и народом сохранялся в официальной печати Томской епархии к середине 1905 г. Среди прочего, авторы «Томских епархиальных ведомостей» указывали на отдаленность богослужения от паствы и его непонятность для простого народа, вместе с тем, каких-либо мер по изменению сложившегося положения в публикациях не предлагалось⁶².

Еще одним вопросом внутрицерковной политики, поднимавшимся в рассматриваемый период в Томской епархии, был вопрос о восстановлении

⁵⁶ Макарий, епископ Томский. О хранении заветов старины // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 1. С. 4, 8.

⁵⁷ Редактор. Новогодние мысли об улучшении Томских епархиальных ведомостей // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 1. С. 17.

⁵⁸ Редактор. Воспитание в духе Евангелия // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 3. С. 23.

⁵⁹ О необходимости для священника широкого образования // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 3. С. 35.

⁶⁰ Церковное пение в приходе Соколовском Бийского уезда // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 7–8. С. 35–36; Церковное пение в г. Бийске // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 7–8. С. 36.

⁶¹ Гневушев М. Близость пастырей к народу // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 7–8. С. 55–56; Чего ждет Русь от православных архиереев // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 7–8. С. 53–54.

⁶² О современном положении Православной Церкви (записка С.Ю.Витте) // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 9. С. 15–31; Свящ. Н. Гр. Обновление церковной жизни // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 10. С. 30–31; Церковная служба // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 11. С. 9–10.

соборности в Православной Российской Церкви. Примечательно, что в епархиальных ведомостях была перепечатана из газеты «Слово» записка С. Ю. Витте, в которой указывалось на неканоничный характер церковных реформ Петра I, а также необходимость восстановления соборного начала в Церкви и созыва Поместного собора⁶³. Проблема соборности поднималась и правящим архиереем, епископом Макарием (Невским), при обозрении епархии летом 1905 г. Вопросы «закрепощенного положения Церкви» и необходимости восстановления соборности поднимались на «соборике» духовенства под председательством архиерея, проходившем в Барнауле с 14 по 16 июля 1905 г.⁶⁴ На том же мероприятии подчеркивалось, что имеющееся разделение между духовенством и паствой может быть преодолено посредством повышения образовательного уровня клира⁶⁵.

Аналогичный «соборик» был проведен архиереем и в Бийске с 20 по 26 июля 1905 г., причем духовенство также активно обсуждало существующие внутрицерковные проблемы и, в частности, вопросы разделения между клириками и паствой⁶⁶. Участники собрания говорили о необходимости возрождения соборности в церковной жизни, а также лучшем построении богослужения⁶⁷.

В октябре 1905 г. собрания духовенства под председательством епископа Макария (Невского) прошли в Томске, где также обсуждалась необходимость созыва Поместного собора и восстановления соборного начала в Церкви. Среди прочего, на собраниях томского клира поднимался также вопрос о приходском

⁶³ О современном положении Православной Церкви (записка С.Ю.Витте) // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 9. С. 15–31.

⁶⁴ *Очевидец*. Барнаульский соборик как новое явление в церковной жизни Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 16. С. 2–5.

⁶⁵ *Очевидец*. Барнаульский соборик как новое явление в церковной жизни Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 16. С. 4–5; *Смирнов П., свящ.* Протокол № 2-й Собрания Барнаульского духовенства и о.о. благочинных Барнаульского уезда 15 июля 1905 г. // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 17. С. 17.

⁶⁶ *Редактор*. Бийский соборик // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 16. – С. 44; *Смирнов П., свящ.* Протокол № 2-й Собрания духовенства градо-Бийских церквей и о.о. благочинных Бийского уезда 21 июля 1905 г. // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 21–22. С. 9–20.

⁶⁷ *Смирнов П., свящ.* Протокол № 1 Собрания духовенства градо-Бийских церквей и о.о. благочинных Бийского уезда, 21 июля 1905 года // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 19. С. 27–28.

самоуправлении и получении каждым отдельным приходом статуса юридического лица⁶⁸.

Вопросы улучшения связи духовенства с народом и преодоления имеющихся разногласий, которые активно обсуждались в епархиальной печати, поднимались и на благочиннических собраниях во второй половине 1905 г. В частности, 15 декабря 1905 г. об этом говорилось на собрании третьего благочиния епархии⁶⁹.

Отдельно следует сказать, что в конце 1905 г. в некоторых публикациях в «Томских епархиальных ведомостях» идеи церковных реформ подвергались критике. В частности, критиковалась идея возвращения к практикам древней Церкви, которая называлась «утопией»⁷⁰. Священник М. Коронатов в статье «Чего желает православное духовенство Томской епархии» предлагал некоторые нововведения, в частности, говорил о желательности введения штатного оклада для всего православного духовенства, однако подвергал резкой критике идею выборности духовенства, подчеркивая, что моральное состояние паствы не позволяет говорить о способности к трезвому выбору пастырей⁷¹.

Еще более активно, чем во второй половине 1905 г., проблемы церковных реформ обсуждались духовенством Томской епархии в начале 1906 г. При этом нужно отметить, что для реформистских устремлений епархиального клира в 1905 г. вполне справедливо утверждение А. Г. Кравецкого о взаимосвязи дореволюционного реформистского движения с Поместным собором 1917-1918 гг., а не обновленчеством⁷², поскольку преимущественно обсуждались не радикальные церковные реформы, а вопросы восстановления соборного начала в Церкви. В начале 1906 г. ситуация приобретает несколько иную плоскость, поскольку часть духовенства начинает обсуждать более радикальные церковные

⁶⁸ Меры к повсюдному устройению церковно-приходской жизни в Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1906. № 11. С. 4-5.

⁶⁹ Материалы собрания третьего благочиния Томской епархии 1905 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3290. Л. 12-13.

⁷⁰ Все хорошо в свое время и в своем месте // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 23-24. С. 36.

⁷¹ Коронатов М., священ. Чего желает православное духовенство Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 23-24. С. 37-38.

⁷² Кравецкий А.Г. К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В.Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви»). С. 51.

преобразования и ходатайствовать об их воплощении перед епархиальным начальством.

Наиболее ярким примером такого поворота в обсуждении потенциальных церковных преобразований в Томской епархии следует считать Мариинский уездный съезд духовенства, прошедший 6 февраля 1906 г. Делегаты съезда подняли вопрос о необходимости допустить разрешение на вступление в повторный брак для вдового духовенства, а также дать возможность всем клирикам вступать в брак после хиротонии. Помимо этого съезд призвал отменить все священнические награды, дать епархиальным съездам решать все экономические вопросы, а также ввести выборность должности благочинного, заменить консисторию избираемым духовенством из своей среды архиерейским советом и передать функции епархиального суда товарищескому суду чести⁷³. Также нужно отметить, что съезд предлагал ввести широкие преобразования в финансовой сфере, в частности, отменить всякие сборы денег во время богослужения, ввести обложения взносами монастырей, часовен и архиерейских церквей. Предлагалось отменить цензуру проповедей, устранить должности епархиальных миссионеров, призвав все духовенство к миссионерской работе, а также впредь переводить клириков с места на место только по суду или по собственному желанию, а не исключительно по воле правящего архиерея⁷⁴.

В том же тоне была выдержана статья священника В. Александрова «Новогодние желания сельского священника», опубликованная в «Томских епархиальных ведомостях» в феврале 1906 г. Автор статьи шел значительно дальше делегатов Мариинского съезда в матримониальных вопросах. Священник В. Александров подчеркивал, что повторный брак нужно разрешить не только вдовому духовенству, но и священникам, чьи жены ведут себя недостойно (то есть разрешить клирикам развод с правом повторного брака), помимо этого также указывая на возможность хиротонии в безбрачном состоянии с правом

⁷³ Материалы Мариинского уездного съезда духовенства 1906 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 7. Д. 145. Л. 8.

⁷⁴ Там же. Л. 9-9 об.

последующего вступления в законный брак⁷⁵. Также в статье указывалось на необходимость отмены богослужебно-иерархических наград, которые развивают тщеславие в духовенстве, перевода клириков на единый государственный оклад и всеобщей выборности духовенства⁷⁶. В целом, можно сказать, что священник В. Александров шел значительно дальше делегатов Мариинского съезда, предлагая более радикальные и тотальные по своему характеру церковные реформы.

Необходимо отметить, что Мариинский уездный съезд духовенства вызвал крайне негативную реакцию Томского епархиального начальства. Мариинский благочинный протоиерей А. Сидонский консисторией был обвинен в незаконном созыве съезда без благословения епархиальной власти, привлечении к мероприятию духовенства из других благочиний, а также резкой критике архиерейской власти⁷⁷. Разбирательство по вопросу созыва Мариинского съезда велось консисторией в первой половине апреля 1906 г. Среди прочего примечательно, что протоиерей А. Сидонский указывал, что решился на созыв такого рода съезда и обсуждение острых внутрицерковных проблем, поскольку столкнулся с нетерпимостью по отношению к духовенству со стороны революционно настроенного народа⁷⁸. Несмотря на резкую критику съезда со стороны консистории, епископ Макарий в резолюции от 19 апреля 1906 г. оставил на ее усмотрение вопрос о возможном снисхождении к протоиерею А. Сидонскому, однако дальнейшая судьба этого разбирательства в документах Томской духовной консистории не отражена⁷⁹. Вместе с тем, какой-либо реакции на статью священника В. Александрова, вышедшую в то же время, не последовало, что может свидетельствовать о том, что преследования консисторией организатора Мариинского съезда в большей мере обосновывались самочинным характером мероприятия, а также указанным в материалах следствия

⁷⁵ Александров В., *свящ.* Новогодние желания сельского священника // Томские епархиальные ведомости. 1906. № 3. С. 22.

⁷⁶ Там же. С. 21, 23.

⁷⁷ Материалы Мариинского уездного съезда духовенства 1906 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 7. Д. 145. Л. 13 об., 20.

⁷⁸ Там же. Л. 22-23 об.

⁷⁹ Там же. Л. 15.

«оскорблением архиерейской власти», а не поднятыми проектами церковных реформ.

Говоря о периоде 1905 – первой половины 1906 г. в Иркутской епархии, следует отметить, что проблема церковных реформ активно поднималась в официальной епархиальной печати с начала 1905 г. Нужно отметить, что, как и в Томске, в Иркутске на страницах епархиальных ведомостей активно обсуждался вопрос подчиненного положения Церкви по отношению к государству⁸⁰, однако, в отличие от Западной Сибири, ему не предшествовало активное обсуждение проблемы разделения между духовенством и паствой. Также примечательно, что, в отличие от Томска, большое внимание в иркутской епархиальной прессе этого периода уделялось проблемам духовного образования⁸¹.

Весной 1905 г. в епархиальной печати в Иркутске также поднимались вопросы подчиненного положения Церкви по отношению к государству и указывалось, что эта ситуация является тормозом для внутрицерковного развития⁸². Отдельно следует сказать, что Иркутский архиепископ Тихон (Троицкий-Донебин) в рассматриваемый период не участвовал в мероприятиях по обсуждению возможных церковных преобразований. В отличие от епископа Макария (Невского), иркутский архиерей не поднимал в публичном пространстве даже идею восстановления церковной соборности.

Серьезным событием в процессе обсуждения церковных реформ в Иркутской епархии в 1905 г. стал тридцать седьмой епархиальный съезд духовенства, проходивший в Иркутске с 17 по 29 августа 1905 г. В рамках съезда оговаривалось, что между духовенством и прихожанами существует разделение, а также предлагалось нейтрализовать его путем введения всеобщей выборности причта⁸³. Примечательно, что съезд стал первым публичным обсуждением наличия разделения между причтом и прихожанами в Иркутской епархии.

⁸⁰ *Беляевский Ф.* Забытая общественная сила // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 2. С. 90–96.

⁸¹ К вопросу о постановке обучения и воспитания в духовных семинариях // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 2. С. 73–82.

⁸² Сословное обособление русского духовенства в XVIII веке // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 8. С. 365–368; Мои думы о школе // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 9. С. 399–400.

⁸³ О выборе членов причта прихожанами // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 20. С. 656–657.

В целом, можно говорить о том, что предлагаемые весной-летом 1905 г. в Иркутске церковные реформы не являлись сходными с дальнейшими обновленческими преобразованиями, и, как и в случае с Томской епархией, здесь следует говорить, скорее, о чаяниях, которые в дальнейшем нашли свое отражение в Поместном соборе 1917 – 1918 гг.

Вопрос о возможных реформах богослужения впервые был поднят на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей» осенью 1905 г. В статье «К вопросу о влиянии богослужения на народ» указывалось, что православная служба совершенно непонятна большинству прихожан, поэтому следует раздавать молящимся книжки с русским переводом богослужения, как это практикуется в римо-католических храмах⁸⁴. Примечательно, что вопрос о полной или частичной русификации самого богослужения в статье не поднимался, автор ограничивался только стремлением сделать православную службу более понятной для прихожан.

Вопросы выборности духовенства прихожанами, а также критика подчиненного положения Православной Церкви по отношению к государству вновь поднимались в «Иркутских епархиальных ведомостях» на рубеже 1905 – 1906 гг. В частности, этому была посвящена опубликованная в издании разделенная на несколько частей статья «К вопросу о реформе Русской Церкви»⁸⁵.

Определенные церковные реформы в конце 1905 г. обсуждались на приходских собраниях иркутской Знаменской церкви. Собрания проводились по инициативе священника П. Попова, который заинтересовался проблемами нежизнеспособности православного прихода в современных условиях и стал искать пути их решения⁸⁶. Преимущественно на собраниях обсуждались вопросы текущих приходских дел с участием причта и прихожан Знаменской церкви⁸⁷, вместе с тем, поднимались также вопросы полной русификации богослужения и

⁸⁴ К вопросу о влиянии богослужения на народ // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 18. С. 579, 581.

⁸⁵ К вопросу о реформе Русской Церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 24. С. 826, 828; К вопросу о реформе Русской Церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1906. № 3. С. 65–66.

⁸⁶ Несколько слов о «приходских» собраниях, происходивших в Иркутской Знаменской монастырской церкви в конце 1905 г. и начале 1906 г. // Иркутские епархиальные ведомости. 1906. № 4. С. 95.

⁸⁷ Там же. С. 96-97.

ношения духовенством светской одежды. В то же время следует сказать, что идеи церковных реформ не были поддержаны большинством прихожан Знаменской церкви, и вскоре обсуждение подобных вопросов, как и сами приходские собрания, прекратились⁸⁸.

Весной-летом 1906 г. обсуждение возможных церковных реформ в Иркутской епархии полностью прекращается. Проблематика внутрицерковных преобразований перестает подниматься, как на собраниях духовенства, так и на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей».

В Забайкальской епархии проблема церковных реформ впервые была озвучена на страницах официального печатного органа, «Забайкальских епархиальных ведомостей», весной 1905 г. В статьях, преимущественно представлявших собой перепечатки из центральных и региональных церковных и светских изданий, поднималась проблематика подчиненного положения Православной Церкви, ставшего особенно очевидным в условиях предоставления религиозной свободы ранее притесняемым религиозным меньшинствам, и необходимости предоставления духовенству и приходам большего самоуправления⁸⁹.

В то же время, нужно отметить, что, в сравнении с Томской и Иркутской епархиями, проблема церковных реформ в Забайкальской епархии на протяжении большей части 1905 г. обсуждалась крайне пассивно. Например, в сентябре 1905 г. в епархиальных ведомостях вышла статья священника В. Лахина «Назревшие вопросы», разделенная по нескольким номерам. Автор сетовал на то, что епархиальное духовенство никак не реагирует на проблему текущего положения Церкви и не интересуется возможными церковными реформами⁹⁰, при этом сам священник В. Лахин указывал только на необходимость реформирования

⁸⁸ Несколько слов о «приходских» собраниях, происходивших в Иркутской Знаменской монастырской церкви в конце 1905 г. и начале 1906 г. // Иркутские епархиальные ведомости. 1906. № 4. С. 99.

⁸⁹ Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 8. С. 95-98; Священник Николай Болтинский. Голос сельского пастыря к свободе // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 9. С. 105-106.

⁹⁰ Священник Василий Лахин. Назревшие вопросы. // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 17. С. 236-238.

благочиний и института благочинных⁹¹. В сущности, если не считать вышеуказанных статей и перепечаток, вопрос реформ внутри Православной Церкви в епархии был поднят только в октябре 1905 г. 5 и 6 октября 1905 г. прошел съезд 24-го благочиния Забайкальской епархии в Цасучее, на котором, помимо текущих вопросов обсуждалось введение выборного начала в Церкви, как в отношении рядового духовенства, так и в отношении епархиальных органов управления, а также поднималась проблема реформы духовного образования и русификации богослужения. Съезд составил петицию к правящему архиерею – епископу Мефодию (Герасимову)⁹². Вместе с тем, эта петиция не имела каких-либо последствий.

К началу 1906 г. проблемы церковных реформ в официальной печати Забайкальской епархии также поднимались крайне редко, причем почти исключительно данными вопросами интересовался священник В. Лахин. В частности, в одной из публикаций он предлагал заменить консистории духовными советами при архиереях, а также сделать независимым епархиальный суд⁹³.

На пастырском собрании, прошедшем под председательством епископа Мефодия в Чите 27 февраля 1906 г. вопросы церковных реформ в принципе не поднимались. Духовенство высказывалось о необходимости усиления пастырской работы, однако эти предложения не шли в связке с реформистскими идеями⁹⁴.

Ко второй половине 1906 г. в Забайкальской епархии сложилось двоякое положение в отношении духовенства к церковным реформам. С одной стороны, проблема реформ в официальном дискурсе практически не поднималась. С другой – прошедший с 1 по 20 сентября 1906 г. в Чите епархиальный съезд был весьма радикальным событием для того времени. Фактически постановлением правящего епископа к участию в съезде на правах полноценных делегатов были допущены миряне⁹⁵, что анонсировалось в епархиальной печати, как неслыханная реформа⁹⁶.

⁹¹ Священник Василий Лахин. Назревшие вопросы. // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 18. С. 256.

⁹² О съезде в Цасучее // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 20-21. С. 298.

⁹³ Священник Василий Лахин. О духовных консисториях // Забайкальские епархиальные ведомости. 1906. № 4-5. С. 28-30.

⁹⁴ Протокол пастырского собрания г. Читы // Забайкальские епархиальные ведомости. 1906. № 8. С. 59-61.

⁹⁵ Журналы общепархиального съезда о.о. и г.г. депутатов от духовенства и мирян Забайкальской епархии, состоявшегося с 1 по 20 сентября 1906 года // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 1-2-3-4. С. 1.

В то же время, съезд обсуждал по преимуществу текущие вопросы, хотя на нем и было внесено предложение о введении выборности благочинных, поддержанное большинством делегатов и епископом Мефодием (Герасимовым)⁹⁷.

Необходимо подытожить, что, с точки зрения епархиального руководства, определенные реформы в Забайкальской епархии в рассматриваемый период не только обсуждались, но и реализовывались на практике, хотя определенно нельзя говорить об их связи с будущим обновленческим расколом. Идея введения выборности, как было обозначено выше, в рассматриваемый период обсуждалась повсеместно, и, в то же время, для обновленчества и, в первую очередь, сибирского обновленчества, никогда не была ключевой, поэтому отсутствует возможность как-либо связать эти события с дальнейшим становлением обновленческого раскола в Забайкалье.

Практически единственной публикацией в «Забайкальских епархиальных ведомостях», в которой упоминались более радикальные церковные преобразования, была статья «К вопросу о второбрачии духовенства», опубликованная в апреле 1906 г. без указания авторства. В статье указывалось на то, что слова апостола Павла о единобрачии духовенства могут трактоваться различно, а святитель Иоанн Златоуст говорил о вступлении в повторный брак для диаконов⁹⁸. Также автор статьи указывал на то, что практика повторного брака, возможно, была распространена и на другие степени священства, помимо диаконов, а история древней Церкви знала примеры рукоположения во все степени священства второбрачных лиц⁹⁹. При этом важно отметить, что автор статьи оговаривал дискуссионность данной проблемы и не призывал к немедленному внедрению второбрачия в церковную практику, как это имело место в Томской епархии.

⁹⁶ *Свящ. В. Ерженин*. К предстоящему епархиальному съезду // Забайкальские епархиальные ведомости. 1906. № 11. С. 127.

⁹⁷ Журналы общепархиального съезда о.о. и г.г. депутатов от духовенства и мирян Забайкальской епархии, состоявшегося с 1 по 20 сентября 1906 года // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 1-2-3-4. С. 4, 14.

⁹⁸ К вопросу о второбрачии духовенства // Забайкальские епархиальные ведомости. 1906. № 8. С. 63.

⁹⁹ Там же. С. 64-65.

Говоря о возможных взаимосвязях поднимаемых в трех исследуемых епархиях идей с обновленческим расколом, следует отметить, что некоторая идеологическая связь усматривается только в Томской епархии, поскольку там были неоднократно озвучены положения, в дальнейшем ставшие основополагающими для Сибирской обновленческой церкви. В Иркутской епархии каких-либо сходных именно с обновленчеством церковных реформ в рассматриваемый период не предлагалось, хотя поднимался вопрос понятности богослужения, который, однако, не был поддержан прихожанами. В Забайкальской епархии также практически не поднимались сходные с обновленчеством идеи, хотя и имела место публикация в официальной печати, посвященная вопросу второбрачия духовенства.

Если говорить о связях на уровне личностей, то практически никто из будущих обновленческих лидеров в этот период не участвовал в активном обсуждении церковных реформ в рассматриваемых епархиях. В Иркутске проблему выборности духовенства на тридцать седьмом епархиальном съезде обсуждали, как будущие обновленцы, так и будущие противники раскола, однако никто из присутствовавших в дальнейшем не стал региональным обновленческим лидером или идеологом¹⁰⁰. В Томской епархии никто из участников Мариинского съезда в дальнейшем не стал обновленческим лидером. В рассматриваемый период цензором «Томских епархиальных ведомостей» являлся священник П. Сысуев, впоследствии видный сибирский обновленческий «архиерей»¹⁰¹, однако говорить о его активном участии в обсуждении реформ в церковной печати в рассматриваемый период нет никаких оснований. В Забайкальской епархии будущие обновленческие деятели в рассматриваемый период в принципе не участвовали в обсуждении церковных реформ.

Говоря о последующем периоде, следует отметить, что в Томской епархии уже со второй половины 1906 г. проблематика внутрицерковных реформ как не поднималась в официальной печати, так и не имела отражения в материалах

¹⁰⁰ Журналы XXXVII съезда депутатов духовенства Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 19. С. 197–198; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 53. Л. 3 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 85. Л. 1–1 об.

¹⁰¹ Материалы Омской обновленческой епархии 1922–1923 гг. // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 29, 37, 39.

работы духовной консистории и благочиний вплоть до Февральской революции 1917 г. Аналогичное положение сложилось в Иркутске, где проблема выборности духовенства в дальнейшем поднималась лишь единожды – в статье «О выборном духовенстве», опубликованной в газете «Иркутская жизнь» 26 октября 1916 г. Автор статьи, оставшийся анонимным, указывал на желательность практики выборности клира и меры, предпринимаемые к этому в Церкви к настоящему моменту (концу 1916 г.)¹⁰². Вместе с тем, сложно говорить о том, имела ли эта публикация какую-то связь с устремлениями епархиального духовенства в 1905-1906 гг., поскольку автор говорил только о реалиях следующего десятилетия.

В целом, можно говорить, что положение в Томской и Иркутской епархиях в рассматриваемый период отражало общие для Российской империи и Православной Российской Церкви тенденции: наступление реакции в политической жизни и отказ от возникших в революционный период идей внутрицерковных преобразований, консервация имевшихся к тому моменту церковно-реформистских проектов.

В отличие от Иркутской и Томской епархий, в Забайкалье проблема внутрицерковных реформ продолжала обсуждаться в официальной епархиальной печати и после 1906 г. В частности, вопросы церковных реформ в общем смысле весной 1907 г. обсуждал в своих статьях для «Забайкальских епархиальных ведомостей» священник И. Серышев¹⁰³. Примечательно, что в мае 1907 г. в официальном печатном органе Забайкальской епархии вышла статья «По вопросам церковной реформы», в которой реформистские устремления, как и их апологеты, «обновители», как выражался автор статьи, подвергались умеренной критике¹⁰⁴. При этом указывалось, что наиболее популярными реформами, обсуждавшимися в среде духовенства, являлось введение брачного епископата, второбрачие клириков, а также выборность священнослужителей¹⁰⁵.

¹⁰² *Один из священников*. О выборном духовенстве // «Иркутская жизнь». 1916. 26 октября.

¹⁰³ *Священник Иннокентий Серышев*. Открытое письмо редактору Заб. Еп. Вед. // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 5. С. 28; *Священник Иннокентий Серышев*. Насущная необходимость // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 13. С. 303-304.

¹⁰⁴ По вопросам церковной реформы // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 10. С. 178, 179, 183-184.

¹⁰⁵ Там же. С. 179-180.

Отдельные клирики епархии интересовались проблемами церковных реформ и в 1908 г. В частности, священник И. Томилин, назначенный заниматься подготовкой епархиального съезда, указывал, что не теряет надежды на созыв Поместного собора и равное представительство на нем духовенства и мирян¹⁰⁶. Вместе с тем, на самом епархиальном съезде, прошедшем в Чите с 26 августа по 3 сентября 1908 г., проблемы внутрицерковных преобразований не обсуждались¹⁰⁷. С конца 1908 г. проблема реформирования Церкви окончательно вышла из официальной повестки Забайкальской епархии и в дальнейшем не поднималась вплоть до Февральской революции 1917 г.

Говоря о связях полемики вокруг церковных реформ в Забайкальской епархии в рассматриваемый период с обновленческим расколом, можно отметить, что священник И. Серышев в дальнейшем стал видным обновленческим деятелем в Харбине, хотя и пробыл в этом качестве недолго¹⁰⁸. Вместе с тем, поднимавшиеся им в 1907 г. вопросы нельзя отнести к предпосылкам обновленческих преобразований.

Таким образом, можно обозначить, что обсуждение церковных реформ в рассматриваемых епархиях в период 1905-1906 гг. преимущественно не имело потенциальной связи с обновленческим расколом. В основном обсуждался вопрос выборности клира, который для обновленчества в дальнейшем не являлся основополагающим. Обсуждение собственно реформ, сходных с обновленчеством, в первую очередь, второбрачия клира, велось в Томской епархии, также эти идеи озвучивались в Забайкальской епархии, хотя и подвергались в официальной печати критике. Можно говорить о некотором преемстве идей между поднимавшимися в Томске вопросами церковных реформ и дальнейшей идеологией Сибирской обновленческой церкви, хотя на уровне личностей ни в одной из рассматриваемых епархий такое преемство

¹⁰⁶ Томилин И., священник. Забайкальскому духовенству и мирянам // Забайкальские епархиальные ведомости. 1908. № 1. С. 19-20.

¹⁰⁷ 27 августа // Забайкальские епархиальные ведомости. 1908. № 16-17. С. 555-559; Журналы общепархиального съезда оо. и гг. депутатов от духовенства и мирян Забайкальской епархии, состоявшегося в 1908 году // Забайкальские епархиальные ведомости. 1908. № 21-22. С. 134-184.

¹⁰⁸ Баконина С.Н. Формирование обновленческих взглядов священника-эсперантиста Иннокентия Серышева: в оппозиции к Православию // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Минск, 26 ноября 2019 г. – Минск, 2021. С. 58-61.

полноценно не обнаруживается, хотя некоторые будущие обновленцы в рассматриваемый период интересовались проблематикой церковных реформ. В Забайкальской епархии вопросы реформ обсуждались несколько дольше, чем в Томской и Иркутской, однако также полностью сошли на нет к концу 1908 г. В этом отношении сибирские тенденции вполне совпадали с общероссийскими.

1.1.3 Анализ возможных социально-политических предпосылок обновленческого раскола в Томской, Иркутской и Забайкальской епархиях

Говоря о потенциальных социально-политических предпосылках обновленческого раскола в Сибири, необходимо обозначить, что под таковыми можно понимать симпатии к социализму и поддержку идей смены государственного строя в России, высказываемые в период с 1905 по 1917 гг. Необходимо отметить, что подобные идеи могли высказываться, как публично, в частности, со страниц официальной епархиальной печати, а также в ходе церковной проповеди, так и непублично, в рамках частных бесед с верующими. Анализируя церковную проповедь и частные беседы, необходимо понимать, что сведения о них сохранились практически исключительно в материалах следственных дел, которые вели духовные консистории по обвинениям священников в социалистических настроениях. В этом отношении возникает ряд сложностей, поскольку духовные консистории разбирали только дела клириков, на которых поступили доносы, или чье поведение было очевидно для членов консистории или правящих архиереев. С одной стороны, мог иметь место наговор на священнослужителей, в результате чего под следствием оказывались клирики, не питавшие симпатий к социализму в действительности. С другой стороны далеко не все священнослужители, действительно симпатизировавшие в рассматриваемый период социалистическим идеям и поддерживавшие смену политического режима, могут быть выявлены путем такой выборки, поскольку контроль консисторий и полицейских органов за духовенством не носил тотального характера. В этом отношении, необходимо понимать, что анализировать возможно только примеры тех клириков, чья политическая

позиция стала в той или иной мере публичной – вследствие ее открытой декларации или разбирательства духовной консистории. Источники личного происхождения, относящиеся к сибирскому духовенству рассматриваемого периода, крайне немногочисленны и практически не затрагивают темы оппозиционных политических взглядов священнослужителей.

В отличие от потенциальных внутрицерковных предпосылок, говоря о социально-политических предпосылках, следует также понимать, что связь между дореволюционным периодом и обновленческим расколом необходимо рассматривать преимущественно на уровне личностей, поскольку в отличие от церковно-реформистских проектов, нельзя выделить специфически обновленческое отношение к социализму, если не говорить о перенесении социал-демократических начал во внутрицерковное пространство.

Анализируя потенциальные социально-политические предпосылки обновленческого раскола в Томской епархии, необходимо отметить, что, в отличие от проблем церковных реформ, вопросы государственных преобразований в официальной церковной печати на протяжении большей части 1905 г. не обсуждались. Внимание духовенства и церковной печати к политическим событиям было приковано только после сожжения революционеров в здании железнодорожного управления в Томске 20 октября 1905 г. Само сожжение произошло в результате стычки небольшой группы сторонников революции с многотысячной народной демонстрацией в поддержку императора. Революционеры были оттеснены толпой в здание железнодорожного управления, которое затем было подожжено. После сожжения в городе начались погромы, во время которых толпа монархически настроенного народа нападала на частные учреждения, чьи хозяева были заподозрены в симпатиях революции. События 20 октября и последующих нескольких дней, получившие название «томского погрома» или «томских гекатомб», были широко освещены в церковной печати, и жертвы народной толпы вызвали сочувствие епархиального

духовенства¹⁰⁹. Важно отметить, что личное сострадание к жертвам погрома проявил и епископ Макарий (Невский)¹¹⁰. Вместе с тем, пастырское сочувствие, которое было проявлено правящим архиереем, клириками, а также поддержано мирянами, все же нельзя воспринимать, как симпатию к идеям погибших. Хотя участники погромов в приведенных выше публикациях довольно жестко осуждались.

Некоторые революционные настроения имели место в Томской епархии в начале 1906 г. В частности, в первом номере «Томских епархиальных ведомостей» за 1906 г. также вышла редакторская статья, приветствовавшая революционные преобразования в России¹¹¹. Однако представляется вероятным, что большая часть епархиального духовенства не поддерживала такие взгляды. В частности, на ряде проходивших в декабре 1905 г. – феврале 1906 г. благочиннических съездов были высказаны мысли о недопустимости участия духовенства в политической борьбе и пагубном влиянии революционного движения на государство¹¹².

Вопрос о революционной активности отдельных священнослужителей впервые был поднят Томской духовной консисторией в марте 1906 г. В частности, 12 марта 1906 г. началось разбирательство по делу священника И. Разумова, обвинявшегося в неверном толковании императорского Манифеста от 17 октября 1905 г.¹¹³ В результате проведенного разбирательства, однако, в действиях священника не усмотрели никаких революционных аспектов¹¹⁴. 2 декабря 1906 г. по указанию Томского губернатора консистория начала расследование в отношении еще одного клирика епархии – священника Барнаульского уезда А. Серебренникова, который обвинялся в распространении революционных

¹⁰⁹ Яцинский А. О настроении Томской простонародной массы // Томские епархиальные ведомости. 1905. №. 23-24. С. 27; Новое дело для городского духовенства и интеллигенции // Томские епархиальные ведомости. 1905. №. 23-24. С. 27-29.

¹¹⁰ Преосвященный Макарий епископ Томский. Беседа в полночь Нового 1906 года // Томские епархиальные ведомости. 1906. № 2. С. 14, 16.

¹¹¹ Редактор. Привет новому порядку в России! // Томские епархиальные ведомости. 1906. № 1. С. 50.

¹¹² Материалы благочиннических съездов Томской епархии 1905-1906 гг. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3290. Л. 12-12 об., 24.

¹¹³ Дело священника И. Разумова // ГАТО. Ф. 170. Оп. 5. Д. 416. Л. 1.

¹¹⁴ Дело священника И. Разумова // ГАТО. Ф. 170. Оп. 5. Д. 416. Л. 2, 4.

прокламаций¹¹⁵. Разбирательство по этому делу было достаточно продолжительным и окончилось только в мае 1907 г. Священник А. Серебренников по итогу следствия был полностью оправдан¹¹⁶. Практически одновременно с этим делом консистория начала разбирательство по обвинению священника Томского уезда М. Шабалина в агитации крестьян против уплаты податей. Примечательно, что в обвинительных материалах указывалось на дурное влияние клирика на население в 1905 г., однако в тот момент священник избежал ответственности за отсутствием весомых доказательств¹¹⁷. Краткое разбирательство позволило установить виновность священника М. Шабалина, который был запрещен в служении и направлен на исправление в томский Богородице-Алексеевский монастырь¹¹⁸. После весны 1907 г. дела по обвинению священнослужителей в революционных взглядах или такого рода активности Томской духовной консисторией не разбирались.

В целом, можно сказать, что материалы работы консистории не позволяют судить о наличии широких симпатий социализму в среде томского духовенства в рассматриваемый период. Единственный священнослужитель, обвиненный в антиправительственной агитации, в дальнейшем не был связан с обновленческим расколом и активно своей позиции не проявлял. Примечательно также, что с середины 1906 г. в официальной печати епархии оценки «томского погрома» сменились на противоположные в сравнении с концом 1905 г.¹¹⁹ Иными словами, на страницах церковной печати в епархии симпатии социализму практически не высказывались, а к середине 1906 г. даже сочувствие пострадавшим революционерам сменилось на противоположное отношение.

Рассматривая Иркутскую епархию в тот же период, необходимо отметить, что в октябре 1905 г. активную поддержку революции оказали учащиеся Иркутской духовной семинарии, присоединившиеся к общегородской забастовке и участвовавшие в имевшем место в городе противостоянии между

¹¹⁵ Дело священника А. Серебренникова // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3283. Л. 1.

¹¹⁶ Там же. Л. 3, 13.

¹¹⁷ Дело священника М. Шабалина // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3284. Л. 1-2.

¹¹⁸ Там же. Л. 1, 3.

¹¹⁹ *Гораин И., свящ.* Памяти невинных жертв // Томские епархиальные ведомости. 1906. № 17. С. 22-24.

революционерами и сторонниками монархии¹²⁰. Забастовка в семинарии продолжалась до 21 октября 1905 г. и, несмотря на то, что семинаристы вели себя не столь радикально, как многие учащиеся в центральной России¹²¹, явилась довольно значительным событием для церковной жизни города¹²². По итогам забастовки большинство семинаристов принесли покаяние перед ректором и были принято обратно, однако 23 воспитанника отказались раскаиваться, и были отчислены без балла по поведению (то есть без права восстановления), как политически неблагонадежные¹²³.

Несмотря на то, что забастовка учащихся семинарии явилась очевидным примером участия представителей духовного сословия в революции 1905 г., нельзя рассматривать ее в контексте потенциальных предпосылок обновленческого раскола, поскольку никто из отчисленных учащихся, наиболее радикально настроенных по отношению к действующей власти, в дальнейшем не вошел в ряды раскольников. Из оставшихся воспитанников некоторые в дальнейшем стали обновленцами, однако не являлись ключевыми фигурами раскола на региональном уровне¹²⁴, какие-либо взаимосвязи между их участием в забастовке во время обучения и дальнейшей обновленческой деятельностью не просматриваются.

Отдельно следует сказать о том, что протоиерей В. В. Лавринов указывает на участие около 1910 г. будущего обновленческого иркутского «архиепископа» Василия Федоровича Макушева, на тот момент студента Иркутской духовной семинарии, в формировании в учебном заведении кружка социалистов-революционеров¹²⁵. Эти сведения наталкивают на мысль о возможной

¹²⁰ Васильева Н.Ф., Иванов А.А. Иркутск «как зеркало русской революции» 1905 года // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. № 22. С. 97; Никон (Бессонов), архим. Открытое письмо Ректора Иркутской Духовной Семинарии Архимандрита Никона отцам и матерям учащихся в Семинарии, Иркутскому «Стачечному Комитету» последних дней (15 – 21 октября сего года), всем социал-демократам, социалистам-революционерам и гражданам Иркутска // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 21. С. 689-711.

¹²¹ Хохлов А.А. Семинарское бунтарство: вехи истории Казанской духовной семинарии. Казань, 2017. С. 164-166.

¹²² Никон (Бессонов), архим. Открытое письмо Ректора Иркутской Духовной Семинарии Архимандрита Никона отцам и матерям учащихся в Семинарии, Иркутскому «Стачечному Комитету» последних дней (15 – 21 октября сего года), всем социал-демократам, социалистам-революционерам и гражданам Иркутска. С. 709-711.

¹²³ Там же. С. 710.

¹²⁴ Разрядный список воспитанников Иркутской духовной семинарии // Иркутские епархиальные ведомости. 1905. № 11. С. 98; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 128. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 54. Л. 3.

¹²⁵ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 151.

взаимосвязи революционной активности данного студента с его дальнейшим становлением, как обновленческого лидера. Вместе с тем, приведенные протоиреем В. В. Лавриновым сведения не находят документального подтверждения: в представленных в церковные советы автобиографиях обновленческий «архиерей» не указывал на свою принадлежность к социалистам-революционерам и не конкретизировал период своей учебы в семинарии¹²⁶, также факт существования кружка эсеров в учебном заведении не упоминается в наиболее системном исследовании, посвященном истории Иркутской духовной семинарии¹²⁷. По этой причине нельзя с уверенностью говорить о наличии однозначных взаимосвязей между обновленческим периодом деятельности Василия Макушева и его учебой в семинарии.

В конце 1905 г. имело место вмешательство в революционные события отдельных представителей духовенства Иркутской епархии. Согласно направленным в Иркутскую духовную консисторию материалам губернского жандармского управления, в революционных митингах участвовал тулунский священник И. Смирнов¹²⁸, верхоленские священник А. Успенский и диакон В. Конопацкий посещали революционные чтения, на которых последний особенно проявил себя, вступив в некий «антиправительственный союз» и затем даже выступив на его заседании с докладом, посвященным нравственному падению православного духовенства¹²⁹. Оба верхоленских клирика также, согласно направленным в консисторию материалам, выражали свои взгляды и во время богослужения: священник А. Успенский критиковал монархию на проповедях, а диакон В. Конопацкий опускал многократное богослужebное поминовение императорской фамилии¹³⁰.

Вместе с тем, необходимо отметить, что представленные в консисторию сведения не в полной мере соответствовали действительности. В частности,

¹²⁶ Материалы деятельности Верхнеудинской епархии за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.; Личное дело «архиепископа» Василия Макушева // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 106

¹²⁷ *Рабецкая З.И.* Иркутская духовная семинария. Исторический очерк. Иркутск, 2010. 220 с.

¹²⁸ Дело священника И. Смирнова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299. Л. 140 об.

¹²⁹ Дело священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320. Л. 2.

¹³⁰ Дело священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320. Л. 10; Дело священника И. Смирнова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299. Л. 212.

священник И. Смирнов в результате разбирательства был полностью оправдан консисторией, поскольку выяснилось, что он посещал только митинг, на котором зачитывался императорский Манифест от 17 октября 1905 г.¹³¹ Священник А. Успенский также был по большинству обвинений оправдан, однако ему вынесли замечание. В следственном деле подчеркивалось, что клирик «не умеет молчать там, где это требуется», вследствие чего попадает в подобные ситуации¹³².

Диакон В. Конопацкий в результате разбирательства был признан виновным в антиправительственной деятельности, запрещен в священнослужении и назначен псаломщиком к Одиссинской миссии¹³³.

В апреле 1908 г. в революционной деятельности, начавшейся еще в 1905 г., был обвинен священник Феодоро-Тироновской церкви на станции Зима И. Амвросов. Клирик обвинялся в симпатиях социалистическим идеям, поддержке РСДРП, отпевании погибших забастовщиков, демонстративно совершенном в красном облачении, что было истолковано, как отождествление себя с революционным протестом, а также в участии в проводах члена II Государственной думы от социал-демократов В. Е. Мандельберга в апреле 1907 г.¹³⁴ В ходе следствия священник И. Амвросов подал рапорт на имя Иркутского архиепископа Тихона (Троицкого-Донебина), в котором указывал, что революционных идей никогда не поддерживал, однако действительно проводил пастырские беседы с членами РСДРП, в том числе ссыльными, поскольку «не здоровые нуждаются во врачах, но больные». Примечательно также, что факт отпевания погибших забастовщиков священник не отрицал, однако подробно объяснял, что красное облачение надел, так как оно давно уже использовалось в приходе, как требное, а во время отпевания никак не солидаризировался с революционными идеями¹³⁵. Расследование по делу священника И. Амвросова затянулось более чем на год. Первоначально консистория не поверила в

¹³¹ Дело священника И. Смирнова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299. Л. 261.

¹³² Дело священника А. Успенского и диакона В. Конопацкого // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320. Л. 21.

¹³³ Там же. Л. 21 об.

¹³⁴ Дело священника И. Амвросова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 159. Л. 4.

¹³⁵ Там же. Л. 5-7 об.

правдивость представленного клириком оправдательного рапорта¹³⁶, затем расследование в приходе на станции Зима провел делегированный из Иркутска священник С. Телятьев, который не обнаружил подтверждений сотрудничества священника И. Амвросова с РСДРП, вследствие чего клирик был оправдан консисторией¹³⁷. В то же время, нужно отметить, что поведение вышеупомянутого священника свидетельствует о наличии у него, если не полноценных симпатий к социалистическим идеям, то дружеских отношений с революционерами, которые впоследствии могли перерасти в идеологическое единство.

Примечательно, что в рассматриваемый период в официальной печати Иркутской епархии какой-либо поддержки революционным идеям не высказывалось, этот факт определенно отличает настроения в Иркутске от положения в Томской епархии. Революция, в целом, на страницах «Иркутских епархиальных ведомостей» подвергалась резкой критике, что имело место, как в 1906 г.¹³⁸, так и в более поздний период¹³⁹.

Отдельно следует сказать, что, если в Томской епархии последнее обвинение клирика в революционных симпатиях имело место в 1907 г., то Иркутская духовная консистория разбирала подобное дело еще в 1913 г. 18 июля 1913 г. было начато следствие по делу священника Ичерской церкви Т. Наполова, на которого из полиции поступили обвинения в тесном сотрудничестве со ссыльными революционерами¹⁴⁰. В ответ на обвинения консистории священник Т. Наполов представил оправдательную записку на имя Иркутского архиепископа Серафима (Мещерякова), в которой, также, как и ранее священник И. Амвросов, не отрицал общения со ссыльными революционерами, однако категорически отказывался признавать наличие каких-либо симпатий революционной

¹³⁶ Дело священника И. Амвросова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 159. Л. 2.

¹³⁷ Там же. Л. 29-48.

¹³⁸ См.: *Копылов М., иер.* Беседа в день 19 февраля // Иркутские епархиальные ведомости. 1906. № 8. С. 213-217.

¹³⁹ См.: *Иоанн (Смирнов), архим.* Христианское государство и современная смута // Иркутские епархиальные ведомости. 1907. № 12-13. С. 313-316; *Айвазов И.* Церковь и государство // Иркутские епархиальные ведомости. 1912. № 1. С. 11-15; «Царствие Божие и его осуществление посредством Церкви и Государства» // Иркутские епархиальные ведомости. 1913. № 1. С. 27-33

¹⁴⁰ Дело священника Т. Наполова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9353. Л. 1 об.

идеологии¹⁴¹. Следствие по данному делу шло более двух лет и завершилось полным оправданием священника 13 августа 1915 г.¹⁴²

Говоря о потенциальных взаимосвязях революционных симпатий клириков Иркутской епархии в дореволюционный период с обновленческим расколом на личностном уровне, нужно отметить, что единственный клирик, чья революционная деятельность была доказана консисторией, диакон В. Конопацкий, в дальнейшем никакого участия в обновленческом расколе не принимал, имя его не фигурировало в списках обновленческого духовенства. Священник И. Амвросов, в деятельности которого теоретически можно усмотреть потенциальные симпатии революционерам, в дальнейшем стал активным противником обновленческого раскола¹⁴³. Священник Т. Наполов, который также мог вследствие плотного общения с революционерами, в некоторой степени поддерживать их идеи, в дальнейшем присоединился к обновленческому расколу и являлся клириком Киренского викариатства Иркутской обновленческой епархии. Вместе с тем, нужно отметить, что данный клирик никак себя активно не проявил в расколе вплоть до отъезда из Киренского уезда в начале 1924 г., никакой руководящей или пропагандистской работы в обновленчестве он не исполнял¹⁴⁴.

В целом, можно сказать, что в Иркутской епархии, в отличие от Томской, симпатии революционным идеям даже осторожно не поднимались в официальной епархиальной печати. В имевшей место в октябре 1905 г. забастовке учащихся духовной семинарии не просматривается отчетливой связи с обновленческим расколом. Участие будущего обновленческого «архиерея» Василия Макушева в революционном движении в период обучения в Иркутской духовной семинарии не находит документального подтверждения. Также необходимо отметить, что из обвиняемых в революционной деятельности и симпатиях социализму клириков только один в дальнейшем примкнул к обновленческому расколу, причем не

¹⁴¹ Дело священника Т. Наполова // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9353. Л. 39-40 об.

¹⁴² Там же. Л. 40 об.

¹⁴³ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 45.

¹⁴⁴ Отчетные сведения по Киренской епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180. Л. 12 об.

сыграл в нем какой-либо значительной роли, поэтому говорить о взаимосвязях между революционными симпатиями духовенства (доказанными или недоказанными) и обновленческим расколом в Иркутской епархии не представляется возможным.

Говоря о возможных симпатиях забайкальского духовенства социалистическим идеям в период с 1905 по 1917 гг., необходимо отметить, что в материалах работы духовной консистории данная проблема не поднималась. Сложно с уверенностью утверждать, являлось ли это следствием отсутствия обвинений отдельных клириков в наличии подобных симпатий, или же необходимо говорить о том, что такого рода документы просто не сохранились и, как следствие, отсутствуют в фондах Государственного архива Забайкальского края. Более вероятной представляется вторая версия, учитывая общую картину поведения духовенства в Сибири, в частности, отдельные священнослужители симпатизировали революционным идеям, помимо исследованных епархий, также в Омской¹⁴⁵ и Енисейской¹⁴⁶ епархиях, а также наличие упоминаний о следствии над отдельными клириками, вследствие их революционной позиции, в епархиальной печати¹⁴⁷.

Ввиду вышесказанного, судить о положении в Забайкальской епархии в рассматриваемый период представляется возможным только по опубликованным источникам. Анализ «Забайкальских епархиальных ведомостей» показывает, что в первые месяцы революции, епархия и редакция ее официального печатного органа занимали крайне консервативную позицию. В издании сначала было опубликовано послание Святейшего Синода, указывающее на недопустимость народных волнений и бунтов в условиях, когда страна находится в состоянии войны¹⁴⁸, в начале 1906 г. была опубликована аналогичная по своему содержанию

¹⁴⁵ Дело священника Н. Кипарисова // ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 369; Дело священника И. Ключарева // ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 370.

¹⁴⁶ Материалы по социалистической деятельности духовенства // ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 3; Дело священника А. Житова // ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 9.

¹⁴⁷ Политические дела о священниках // Забайкальские епархиальные ведомости. 1906. № 14-15. С. 175.

¹⁴⁸ Божию Милостью Святейший Правительствующий Синод возлюбленным чадам Святой Православной Всероссийской Церкви // Забайкальские епархиальные ведомости. 1905. № 5. С. 18-23.

статья уже забайкальского священника¹⁴⁹. Вместе с тем, складывается впечатление, что на протяжении 1905 г. революционные события для редакции епархиальных ведомостей не являлись каким-то серьезным вопросам, поскольку почти за год было опубликовано только два материала, затрагивающих данную проблематику.

Весной 1906 г. в официальном печатном органе епархии была опубликована одна статья, касающаяся выборов в Государственную думу¹⁵⁰, а также заметка, в которой указывалось, что несколько забайкальских священников были отданы под суд по обвинению в участии в революционных беспорядках, уже упоминавшаяся выше. В данной заметке имена судимых священнослужителей не назывались, однако оговаривалось, что все они были полностью оправданы, а имевшие место обвинения назывались «сведением личных счетов»¹⁵¹.

Большая активность в смысле обсуждения революционных идей в официальной епархиальной печати Забайкалья имела место к тому моменту, когда в других исследуемых епархиях революционная повестка практически уже вышла из официального дискурса – с весны 1907 г. К Пасхе 1907 г. в журнале была опубликована статья уже упоминавшегося выше священника И. Серышева, в которой автор указывал, что в «нынешнее кровавое время сложно верить в Воскресение», «люди в злобе забыли истину и вновь готовы распинать Христа»¹⁵². В июне 1907 в официальном печатном органе епархии была перепечатана статья из «Орловских епархиальных ведомостей», в которой критиковалась идея о близости социализма и Христианства¹⁵³.

Весьма примечательна и опубликованная осенью 1907 г. без указания авторства статья «Почему мы молчим», в которой указывалось, что духовенство не включилось в революционные события не потому, что «не пробудилось», а потому, что познало на себе негативные последствия народного «пробуждения», в

¹⁴⁹ Пастырское поучение народу православному // Забайкальские епархиальные ведомости. 1906. № 1-2-3. С. 5-7.

¹⁵⁰ Священник –ской ц. По поводу наших выборов // Забайкальские епархиальные ведомости. 1906. № 10. С. 115-117.

¹⁵¹ Политические дела о священниках. С. 174-175.

¹⁵² Священник *Иннокентий Серышев*. Христос Воскресе! // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 9. С. 140-141.

¹⁵³ Социализм и христианство // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 12. С. 258-264.

частности, гонения и насмешки¹⁵⁴. Извинительный тон статьи показывал, что проблема включения в революцию была актуальна для забайкальского духовенства в рассматриваемый период, представляется вероятным, что региональная общественность требовала от клира, по меньшей мере, дать четкую оценку происходящим событиям.

Отдельно следует сказать, что к 1908 г. проблематика революции в «Забайкальских епархиальных ведомостях» продолжала подниматься, вместе с тем, произошли и определенные перемены в оценке происходящих событий. Любопытно, что священник И. Серышев, к этому времени, вероятно, поменял свои взгляды на революцию. Если в 1907 г. он выступал с позиции, скорее примирительной, но все же более симпатизировал революционерам, то в следующем году, он уже сетовал на то, что свобода неправильно интерпретируется простым народом, будучи понимаема исключительно, как вседозволенность¹⁵⁵. В дальнейшем священник И. Серышев практически утратил интерес к революционным идеям, сконцентрировавшись на развитии трезвеннического движения в Забайкалье¹⁵⁶ и занятиях эсперанто¹⁵⁷.

Проблемы отношения к революционным преобразованиям обсуждались и на епархиальном съезде забайкальского духовенства и мирян, проходившем в Чите с 26 августа по 3 сентября 1908 г. На заседании 27 августа 1908 г. делегатам было предложено подтвердить свою верность монархии и выступить против свободы совести и других демократических нововведений. Тогда же протоиерей И. Томилин, который в епархиальных ведомостях характеризовался, как «левый, беспартийный», выступил против данного решения¹⁵⁸. Затем, когда был поставлен на голосование вопрос об участии духовенства в патриотической деятельности, несколько священников высказались против такой постановки вопроса, а священник А. Добромыслов выступил с речью о том, что «Православие,

¹⁵⁴ Почему мы молчим // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 21. С. 460-462.

¹⁵⁵ Серышев И., свящ. Доронинский приход // Забайкальские епархиальные ведомости 1908. № 8. С. 191.

¹⁵⁶ Сизой М., прот. Письмо в редакцию // Забайкальские епархиальные ведомости. 1909. № 22-24. С. 563-564.

¹⁵⁷ Баконина С.Н. Формирование обновленческих взглядов священника-эсперантиста Иннокентия Серышева: в оппозиции к Православию // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. С. 53-54.

¹⁵⁸ 27 августа // Забайкальские епархиальные ведомости. 1908. № 16-17. С. 555.

Самодержавие и Народность начала оспоримые, что сам Бог был против Царя, когда его просили евреи, что формы правления меняются», следовательно, патриотическая деятельность забайкальскому духовенству не нужна¹⁵⁹. На съезде завязалась полемика между священником А. Добромысловым и протоиереем Е. Кузнецовым, который безоговорочно выступал за патриотическую деятельность духовенства. Затем к этой полемике присоединился учитель Читинского духовного училища Кедров (имя его в опубликованных материалах съезда не упоминалось), который указал, что патриотизм, понимаемый как исключительно поддержка правых партий, противоречит самой воле императора, давшего свободу политическим движениям разного спектра¹⁶⁰. Итогом имевшей место полемики стало то, что съезд отказался от навязывания клиру епархии участия в патриотической деятельности¹⁶¹. Декларация патриотизма не была внесена и в устав возрожденного на съезде епархиального Братства святых Кирилла и Мефодия и святителя Иннокентия, «чтобы не делить верующих»¹⁶².

События съезда в 1908 г. показали, что в епархии имелось определенное число противников правого политического курса, что было в этот период уже довольно нетипично, как для Российской империи в целом¹⁶³, так и для сибирских епархий в частности¹⁶⁴. Совершенно определенно из имевших место высказываний следует, что присутствовавший на съезде священник А. Добромыслов симпатизировал революционным идеям, хотя прямо и не указывал на это.

Примечательно, что решения съезда подверг резкой критике правящий архиерей – епископ Мефодий (Герасимов). В опубликованной по этому поводу в епархиальных ведомостях статье епископ указывал, что каждый православный

¹⁵⁹ 27 августа. С. 556-557.

¹⁶⁰ Там же. С. 557.

¹⁶¹ Там же. С. 558.

¹⁶² Журналы общепархиального съезда оо. и гг. депутатов от духовенства и мирян Забайкальской епархии, состоявшегося в 1908 году // Забайкальские епархиальные ведомости. 1908. № 21-22. С. 135.

¹⁶³ Roslof E.E. Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905 – 1946. P. 9-10.

¹⁶⁴ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.08.2023).

человек обязан поддерживать идеи «Союза русского народа», а также выражал недоумение по поводу поведения ряда клириков¹⁶⁵.

Несмотря на то, что проблемы революционных идей поднимались в среде забайкальского духовенства несколько дольше, нежели в ряде других епархий, с 1909 г. в официальной епархиальной печати вопросы революции более не упоминались вплоть до 1917 г., хотя сделать однозначный вывод о прекращении симпатий клириков по отношению к революции не представляется возможным, ввиду отсутствия сохранившихся архивных источников.

Говоря о возможных личностных взаимосвязях между известными симпатиями клириков по отношению к революционным идеям и обновленческим расколом в Забайкалье, следует отметить, что только трех священнослужителей епархии представляется возможным рассматривать в этом контексте: протоиерея И. Томилина и священников И. Серышева и А. Добромыслова. Среди других клириков вполне возможно также могли иметь место симпатии социализму, что следует из вышесказанного, однако имена этих представителей духовенства не отражены в опубликованных источниках. Имя священника А. Добромыслова в документах Забайкальской обновленческой епархии не упоминалось, следовательно, говорить о поддержке им обновленчества в дальнейшем не представляется возможным. Священник И. Серышев, как уже упоминалось выше, краткий период времени активно поддерживал обновленчество, однако нельзя усмотреть в этом развитие отдельных его социалистических симпатий, поскольку еще в дореволюционный период он постепенно отказался от подобных воззрений. Иными словами, эволюция взглядов самого священника И. Серышева не позволяет говорить о связи его симпатий социализму и обновленческой деятельности. Протоиерей И. Томилин на начальном этапе поддержал обновленчество, однако, опираясь на контекст источников, сделал это, скорее, по инерции, а не из искренних побуждений¹⁶⁶.

¹⁶⁵ *Еп. Мефодий*. К журналу съезда, коим отклонено предложение о принятии Епархиальным Братством партиотических целей // Забайкальские епархиальные ведомости. 1908. № 21-22. С. 185-191.

¹⁶⁶ Материалы по институционализации обновленческого раскола в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 106 об.

В целом, в Забайкалье судить о революционных симпатиях духовенства в дореволюционный период представляется возможным только по опубликованным источникам. Материалы епархиальной печати показывают, что на рубеже 1905-1906 гг. несколько забайкальских священников были отданы под суд по обвинению в революционных симпатиях, однако вина их не была доказана. Наиболее активно революция обсуждалась в епархиальной печати в 1907 и первой половине 1908 г. Проблемы отношения к политическим процессам поднимались и на епархиальном съезде духовенства и мирян в 1908 г. Вместе с тем, число священников, о революционных симпатиях которых в рассматриваемый период можно судить с некоторой объективностью, крайне незначительно. Связи этих симпатий с дальнейшим участием в обновленческом расколе также не усматривается.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в рассматриваемых епархиях отсутствовали случаи активного участия духовенства в работе социалистических партий и избрании в Государственную Думу по спискам социалистов. В отличие от Енисейской епархии, где от эсеров был избран в Думу священник А. Бриллиантов¹⁶⁷, в анализируемых регионах подобные прецеденты не имели места. В то же время, в «Забайкальских епархиальных ведомостях» упоминалось о священниках Тихонове, Колокольникове и Архипове, лишенных сана за избрание от социалистических партий во вторую Государственную Думу, хотя не указывалась их епархиальная принадлежность¹⁶⁸.

Таким образом, революционные симпатии духовенства в рассматриваемый период в Томской, Иркутской и Забайкальской епархиях имели место, однако большинство обвинений, выдвигаемых против духовенства, не находили подтверждения в ходе проводимых консисториями расследований. В официальной печати епархий революция оценивалась различно, однако широкие симпатии революционным идеям также не высказывались. Из клириков, проявивших в какой-либо степени положительное отношение к революционным

¹⁶⁷ *Медведева Н.Н.* «Политизированный поп» из Енисейской губернии (об А.И. Бриллиантове) // Вестник ХакГУ им. Н.Ф. Катанова. 2015. № 1. С. 45-46.

¹⁶⁸ Бывшие депутаты-священники в университете // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 16. С. 348.

идеям в рассматриваемый период, совершенно незначительное число в дальнейшем примкнуло к расколу, причем никто из упоминаемых священнослужителей не занял в обновленчестве видного положения.

Подводя общие итоги данного параграфа, можно обозначить, что из трех рассматриваемых епархий только в Томской можно усмотреть связь между обсуждением церковных реформ и обновленческим расколом, поскольку реформистские идеи перекликались с дальнейшей идеологией Сибирской обновленческой церкви. В Забайкалье осторожно обсуждались в епархиальной печати некоторые сходные идеи, однако не представляется возможным судить о наличии подобных взаимосвязей. В Иркутской епархии обсуждались реформы, которые в дальнейшем не стали основополагающими для сибирского обновленчества. В то же время, во всех анализируемых епархиях преемства между реформистскими идеями дореволюционного периода и обновленчеством на уровне личностей не усматривается: никто из будущих лидеров раскола активно в этот период в обсуждении церковных реформ себя не проявил. Говоря о возможных социально-политических предпосылках обновленческого раскола, следует обозначить, что никакой внятной связи между социалистическими симпатиями духовенства в дореволюционный период и обновленческим расколом в исследуемых епархиях не просматривается.

1.2 «Церковный феврализм» и возможные предпосылки обновленческого раскола в Томской, Иркутской и Читинской епархиях в феврале – октябре 1917 г.

1.2.1 Февральская революция и развитие революционного движения в среде сибирского духовенства в марте-июне 1917 г.

В рамках настоящего исследования по аналогии с достаточно широко используемым термином «церковный большевизм» предлагается закрепить термин «церковный феврализм», подразумевая под ним активную поддержку

духовенством и мирянами Февральской революции и перенесение ее принципов в церковное пространство.

Необходимо отметить, что реакция Православной Церкви на Февральскую революцию в первую неделю ее развития на сегодняшний день остается полемической темой в исторической науке. В частности, М. А. Бабкин в своей работе «Священство и царство» высказывает мысль о том, что революция с самого начала была поддержана высшей иерархией Православной Российской Церкви¹⁶⁹. Вместе с тем, этот взгляд, как и вся данная работа, подверглись резкой критике рядом исследователей¹⁷⁰. В работе А. П. Соколова указывается на то, что определенная позиция высшей иерархии в ходе революционных событий в принципе отсутствовала, поскольку Святейший Синод в этот период не собирался, а первое его заседание прошло уже после отречения императора Николая II, таким образом, синодалы признали революцию *постфактум*¹⁷¹.

В Сибири вопрос об отношении к революции в ходе ее развития определенно не являлся столь актуальным для православного духовенства. В первую очередь, сибирские губернии в первые революционные дни не были активно вовлечены в происходящие события. В некоторых регионах сведения о революционных событиях в столице намеренно задерживались, в частности, в Иркутске по указу губернатора вплоть до 3 марта 1917 г. были блокированы почта и телеграф, объективная информация о политических событиях до населения не доходила, и жители губернии узнали о свержении монархии уже *постфактум*¹⁷².

¹⁶⁹ Бабкин М.А. Священство и царство. (Россия, начало XX в. - 1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011. С. 268-269.

¹⁷⁰ Гайда Ф.А. М.А. Бабкин. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) // Отечественная история. 2008. № 5. С. 204-207; *Его же*. Священство и царство в жанре фэнтези. Рец. : Бабкин М. А. Священство и царство (Россия, начало XX в. — 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011 // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История РПЦ. 2013. № 5 (54). С. 131-143; Беглов А.Л. М.А. Бабкин. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.): Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. 920 с., ил. // Российская история. 2014. № 4. С. 227-232.

¹⁷¹ Соколов А.П. Государство и Православная Церковь в России: февраль 1917 – январь 1918 гг. М., 2023. С. 97, 100-102.

¹⁷² Гужирский. Иркутское городское духовенство и момент // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 267.

В Томске императорский Манифест об отречении от престола был оглашен 12 марта 1917 г.¹⁷³ Вместе с тем, духовенство включилось в происходящие события значительно ранее – уже 1 и 3 марта в покоях правящего архиерея, епископа Анатолия (Каменского), собрались представители городского клира для обсуждения вопроса о формуле поминовения новой власти¹⁷⁴. Иными словами, можно говорить, что к 1 марта вопрос о смене власти в целом уже не воспринимался томским духовенством, как дискуссионный. 10 марта в Томске прошла торжественная панихида по погибшим борцам революции. Одновременно с ней во всех городских церквях были совершены заупокойные богослужения¹⁷⁵.

Сам Манифест об отречении императора Николая II вместе с Актом Великого князя Михаила Александровича об отказе от прав престолонаследия был опубликован в сдвоенном мартовском номере «Томских епархиальных ведомостей». В том же номере было опубликовано «Обращение к духовенству Томской епархии» управлявшего епархией епископа Анатолия (Каменского)¹⁷⁶, а также политически актуальная статья протоиерея С. Дмитриевского¹⁷⁷ и проповедь священника М. Солнцева, прочитанная перед оглашением императорского Манифеста в кафедральном соборе¹⁷⁸. Примечательно, что, если епископ был довольно сдержан в своих словах, констатируя переход власти к Временному правительству по воле Божией и призывая народ к порядку¹⁷⁹, то два автора-священника вели себя более радикально, протоиерей С. Дмитриевский призывал духовенство к перестройке всего существующего быта¹⁸⁰, а священник М. Солнцев говорил о необходимости полного подчинения Временному

¹⁷³ Солнцев М., свящ. На путь мирного устроения новой свободной жизни // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 6-7. С. 160.

¹⁷⁴ Собрания томского духовенства // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 210.

¹⁷⁵ Там же. С. 210.

¹⁷⁶ Епископ Томский Анатолий. Обращение к духовенству Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 6-7. С. 112-113.

¹⁷⁷ Дмитриевский С., прот. К моменту // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 6-7. С. 157-160.

¹⁷⁸ Солнцев М., свящ. На путь мирного устроения новой свободной жизни // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 6-7. С. 160-162.

¹⁷⁹ Епископ Томский Анатолий. Обращение к духовенству Томской епархии. С. 112.

¹⁸⁰ Дмитриевский С., прот. К моменту. С. 160.

правительству, хотя и подчеркивал, что вся власть в конечном итоге принадлежит только Богу¹⁸¹.

Уже в марте 1917 г. было принято решение о созыве чрезвычайного епархиального съезда, назначенного на 25 мая 1917 г., к участию в котором привлекались также миряне¹⁸². В середине марта в архиерейском доме для духовенства Томска была прочитана лекция профессора Томского университета протоиерея Я. Галахова «Об отношении между Церковью и государством в связи с текущим моментом», в которой автор коснулся проблемы положения Церкви и ее участия в революционной общественной жизни. На вопрос слушателей о том, должны ли клирики вступать в какие-либо политические партии, лектор ответил, что Церковь должна быть выше политических разделений, хотя право партийного членства духовенство имеет наравне с прочими гражданами¹⁸³. Нужно отметить, что собрания духовенства в Томске в этот период проходили постоянно. С 1 марта по 21 апреля в общей сложности прошло 15 собраний, на которых, помимо клириков, присутствовали также псаломщики, преподаватели семинарии, духовного и женского епархиального училищ, а также отдельные прихожане¹⁸⁴. Примечательно, что 8 апреля 1917 г. прошло отдельное собрание низшего духовенства, на котором обсуждались вопросы финансового равноправия со священниками, а также уважительного отношения к диаконам и псаломщикам¹⁸⁵.

В это же время со страниц «Томских епархиальных ведомостей» довольно резкой критике епископ Анатолий подверг РСДРП, обвинив ее в работе на пользу рабочих в ущерб крестьянству¹⁸⁶. Примечательно, что в том же номере «Томских епархиальных ведомостей» была опубликована статья протоиерея С. Дмитриевского, в которой автор критиковал стремление к немедленным церковным реформам, подчеркивая, что осуществлять реформы должен только собор. Также в статье критиковалась идея провести «чистку» лояльного старой

¹⁸¹ Солнцев М., *свящ.* На путь мирного устроения новой свободной жизни. С. 161-162.

¹⁸² О созыве епархиального съезда // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 144.

¹⁸³ Епископ. Второе обращение к духовенству Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 182.

¹⁸⁴ Собрания томского духовенства // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 210.

¹⁸⁵ Там же. С. 213.

¹⁸⁶ Епископ. Второе обращение к духовенству Томской епархии. С. 184.

власти духовенства, как писал автор: «Невозможно в Православной Церкви просто переизбрать духовенство, как это сделали мусульмане. В Православии пастырь является носителем благодати, а ее источником – епископ»¹⁸⁷. Из данной статьи следует, что, хотя протоиерей С. Дмитриевский и был сторонником включения духовенства в революционные процессы, он все же не стремился к полному переносу революционных реалий в Церковь.

Необходимо отметить, что происходившие в марте-апреле собрания духовенства и опубликованные в официальной печати материалы, во многом, являлись частью подготовки к чрезвычайному съезду духовенства и мирян, который открылся в Томске 25 мая 1917 г. Съезд выразил доверие правящему архиерею, а также викариям¹⁸⁸, что не было повсеместным явлением в Сибири того времени, в частности, проведенный в апреле 1917 г. съезд духовенства и мирян Енисейской епархии отказал в доверии правящему епископу Никону (Бессонову)¹⁸⁹. В то же время Томский съезд показал наличие антагонизма между духовенством и мирянами, последние нередко подвергали выступавших клириков обструкции, резко критиковали клерикализм и ряд действий епархиального духовенства. В то же время сами клирики старались уступить делегатам-мирянам, понимая свою зависимость от прихожан в кризисное время¹⁹⁰.

Отдельно следует сказать, что усиленная подготовка к чрезвычайному съезду духовенства и мирян вытеснила из епархиальной повестки ряд других вопросов. В частности, на аналогичный Всероссийский съезд в Москве делегация по оговоренным критериям избрана не была, а делегатов назначили на собрании городского духовенства Томска¹⁹¹.

Примечательно, что в первые месяцы после Февральской революции 1917 г. активно себя проявили будущие видные томские обновленцы: протоиерей С.

¹⁸⁷ Дмитриевский С., *прот.* Где выход // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 187.

¹⁸⁸ С епархиального съезда // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 287.

¹⁸⁹ Материалы чрезвычайного съезда Енисейской епархии 16-25 апреля 1917 г. // ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 11. Л. 8-8 об.

¹⁹⁰ С епархиального съезда. С. 287.

¹⁹¹ Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве, 1 июня с.г. // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 10. С. 231.

Дмитриевский¹⁹² и священник М. Солнцев¹⁹³. Позиция обоих клириков была более революционной, чем позиция епископа Анатолия (Каменского). В то же время, протоиерей С. Дмитриевский, хотя и призывал к поддержке революции, не стремился к полному переносу революционных принципов в Церковь, поэтому в полной мере назвать его церковным февралистом нельзя.

В Иркутской епархии в первые месяцы после революции 1917 г. события, во многом, развивались аналогично тому, как это происходило в Томске. С получением в городе известий об отречении императора в покоях управлявшего епархией архиепископа Иоанна (Смирнова) 4 марта было созвано собрание духовенства, где обсуждались вопросы положения Церкви и построения отношений с новой властью. На собрании архиерей предписал клирикам воздержаться от поминовения императорского дома до выяснения обстоятельств. Там же были избраны делегаты от городского духовенства в состав Иркутского Комитета общественных организаций (далее – КООРГ), взявшего власть в губернии. Членами КООРГ от духовенства стали протоиерей М. Фивейский, протоиерей В. Самсонов, священник А. Азлецкий и епархиальный миссионер И. С. Климюк. Одновременно с этим, было решено ввести в президиум пастырских собраний представителя младшего духовенства – диакона И. Анисимова¹⁹⁴. Архиепископ, обратился к пастве с посланием, в котором, также, как и епископ Анатолий, призывал к миру и высказывался в весьма умеренном тоне¹⁹⁵.

7 марта 1917 г., в соответствии с телеграфным распоряжением митрополита Владимира (Богоявленского), Иркутская духовная консистория выпустила постановление о необходимости поминовения Временного правительства за богослужением, а также оглашении в ближайшее воскресенье в храмах епархии Манифеста об отречении императора Николая II и акта об отказе от прав на престол Великого князя Михаила Александровича. После богослужений предписывалось совершить молебны об утишении страстей с возглашением

¹⁹² Материалы Томского Алексеевского собора // ГАТО. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 18.

¹⁹³ В обновляемой церкви // Красное знамя 1922. 19 июля.

¹⁹⁴ *Гужирский*. Иркутское городское духовенство и момент. С. 267.

¹⁹⁵ Распоряжения Иркутского епархиального начальства // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 5-6. С. 60.

многолетия Державе Российстей и Временному правительству¹⁹⁶. Как и в Томске, прочтение Манифеста в кафедральном соборе предварялось проповедью протоиерея М. Фивейского, однако этот клирик высказывался, в целом, крайне умеренно¹⁹⁷. В достаточно умеренном, примирительном, тоне высказался и правящий архиерей в своей проповеди на Благовещение, призвав паству к миру и подчинению властям¹⁹⁸.

15 марта 1917 г. императорский Манифест и акт об отказе от прав престолонаследия Великого князя Михаила были опубликованы в «Иркутских епархиальных ведомостях»¹⁹⁹. Нужно отметить, что революционные идеи довольно быстро нашли поддержку в городском и сельском духовенстве Иркутской епархии²⁰⁰. Как указывалось в апреле 1917 г. в «Иркутских епархиальных ведомостях»: «городское духовенство Иркутска было застигнуто врасплох известием о свержении монархии, но, к собственному удивлению, не обнаружило внутреннего несогласия с этим фактом»²⁰¹.

В целях подготовки к предстоящему Учредительному собранию, а также к чрезвычайному епархиальному съезду во второй половине марта в Иркутске был создан «Организационный Совет духовенства и учреждений духовного ведомства Иркутской епархии», в состав которого вошли 20 клириков и представителей духовных образовательных учреждений епархии. Председателем Совета стал протоиерей М. Фивейский. Примечательно, что Совет стремился «научно разработать» курс епархиального духовенства в сложившихся условиях²⁰².

¹⁹⁶ Распоряжения Иркутского епархиального начальства. С. 60; Указ Иркутской духовной консистории // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 5-6. С. 60.

¹⁹⁷ *Фивейский М.А., прот.* Слово, сказанное в кафедральном соборе по прочтении манифеста об отречении от престола Императора Николая II-го и Великого Князя Михаила Александровича // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 228.

¹⁹⁸ *Иоанн (Смирнов), архиеп.* Слово в Благовещение (произнесено в кафедральном соборе) // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 223-226.

¹⁹⁹ Высочайший манифест // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 5-6. С. 57-58; Отречение Великого князя Михаила Александровича от престола // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 5-6. С. 58-59.

²⁰⁰ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 11; Наставление пастыря // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 255–257; Духовенство и революция // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 262.

²⁰¹ Духовенство и революция. С. 260-261.

²⁰² Организационный совет // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 266; *Гужирский.* Иркутское городское духовенство и момент. С. 268.

Со второй половины марта по середину апреля 1917 г. в Иркутске прошел ряд пастырских собраний, на которые, среди прочего, приглашались представители действовавших в городе политических сил, дабы духовенство могло составить представление об актуальной политической ситуации. Первоначально на собраниях председательствовал священник А. Азлецкий, затем его сменил ректор семинарии архимандрит Иоанн (Троицкий)²⁰³. В апреле 1917 г. в здании Иркутской духовной семинарии также прошли 8 лекций, посвященных ближайшим перспективам Православной Церкви в новых условиях. На лекциях обсуждались вопросы созыва Поместного собора, избрания Патриарха, а также реформирования церковной жизни. Лекторами преимущественно выступали преподаватели духовной семинарии. Одну из лекций провел протоиерей М. Фивейский²⁰⁴.

С 29 мая по 11 июня 1917 г. в Иркутске прошел чрезвычайный епархиальный съезд духовенства и мирян. Благодаря длительной подготовке, съезд работал весьма слаженно, отсутствовал имевший место в Томске антагонизм между духовенством и мирянами. В то же время, как и в Томске, съезд выразил доверие правящему и викарному епископам. Преимущественно в ходе работы обсуждались вопросы подготовки к Поместному собору и Учредительному собранию²⁰⁵.

Уже после съезда в епархиальной печати активно обсуждался вопрос отделения Церкви от государства и созыва Поместного собора. Примечательно, что полное отделение Церкви от государства называлось «легкомысленным»²⁰⁶, а архиепископ Иоанн в своей статье указывал, что правительство спешит с созывом собора, который без должной подготовки не будет иметь решающего значения в церковной жизни²⁰⁷.

²⁰³ К варягам // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 264-265; Летопись епархиальной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 9-10. С. 329.

²⁰⁴ Организационный совет // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 7-8. С. 266-267.

²⁰⁵ 49-й епархиальный и 1-й общий съезд депутатов от клира и мирян Иркутской епархии. // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 134-135; Иоанн (Смирнов), архиеп. О соборе // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 130.

²⁰⁶ Никольский А.О. Отделение Церкви от государства // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 9-10. С. 284-285.

²⁰⁷ Иоанн (Смирнов), архиеп. О соборе. С. 130.

Отдельно следует сказать, что в первые месяцы после Февральской революции на первый план в епархиальной жизни вышли два клирика, ставших впоследствии лидерами обновленчества в епархии в период его институционализации: протоиерей М. Фивейский и священник А. Азлецкий. Можно говорить о том, что эта тенденция была свойственна Иркутской епархии в той же мере, что и Томской. При этом оба клирика являлись людьми, совершенно различно пришедшими к поддержке Февральской революции. Если священник А. Азлецкий имел еще до революции репутацию церковного либерала, за что подвергался определенной критике со стороны консервативного духовенства²⁰⁸, хотя и не участвовал каким-то образом в пропаганде церковных реформ или поддержке революционных идей в 1905-1907 гг., то протоиерей М. Фивейский в дореволюционный период являлся активным консерватором²⁰⁹, и смена позиции в 1917 г. характеризует его, как церковного приспособленца²¹⁰.

В Забайкалье, как и в Иркутскую губернию, информация о произошедшей революции пришла уже постфактум²¹¹. Примечательно, что 23 февраля 1917 г. в покоех правящего архиерея епископа Мелетия прошло пастырское собрание, на котором обсуждались текущие дела, вопросы оживления приходской жизни и введения государственного финансирования Церкви²¹². Исходя из контекста, можно полагать, что участники собрания мыслили монархическую власть крепко стоящей на ногах.

Духовенство узнало о революционных событиях из газет, причем документы об отречении Императора Николая II и отказе от престолонаследия Великого князя Михаила Александровича были получены с недельным опозданием, в пятницу, 9 марта 1917 г. Только 11 марта отречение было оглашено с амвонов церквей, тогда же оба документа вместе с Обращением Святейшего Синода были опубликованы в «Забайкальских епархиальных ведомостях».

²⁰⁸ Материалы работы Иркутской духовной консистории за 1906 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299. Л. 18-18 об.

²⁰⁹ Материалы работы Иркутской духовной консистории за 1906 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299; Материалы работы братства святителя Иннокентия за 1916 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 182. Л. 1-3.

²¹⁰ В дальнейшей протоиерей М. Фивейский еще дважды изменял свое отношение к революции, что в большей мере иллюстрирует его приспособленческий подход к взаимоотношениям со светской властью.

²¹¹ Революция // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 6. С. 195.

²¹² Пастырское собрание // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 5. С. 155-156.

Примечательно, что духовенство в Забайкалье высказывалось по поводу отречения довольно умеренно, не педалируя тему революционных перемен, а концентрируя внимание на необходимости общественной консолидации в условиях внешней войны²¹³. В покоях епископа Мелетия прошло несколько собраний, на которых представители духовенства: протоиереи С. Старков и И. Томилин были избраны в состав Читинского комитета общественной безопасности (далее – КООБ). Вместе с тем сам КООБ потребовал включить в свой состав только одного представителя от епархии, ввиду чего в учреждение вошел только протоиерей И. Томилин. Епископ Мелетий отслужил молебен перед одним из празднеств по случаю революции, а викарный епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов) по просьбе местной общины малороссов отслужил панихиду по Тарасу Шевченко и всем павшим за свободу²¹⁴.

В целом, общие тенденции в Забайкалье в первые недели после революции не отличались от общесибирских и общероссийских. Однако, нужно отметить, что местное духовенство на начальном этапе проявляло себя достаточно пассивно. Активные собрания клириков, как это было в Томске и Иркутске, были проведены лишь дважды: 14 и 23 марта 1917 г., причем обсуждались на них, по преимуществу, предложения КООБа к епархии и духовному сословию. Отдельно следует оговорить, что председательствовал на обоих собраниях протоиерей И. Томилин, который выступал, как связующее звено между епархией и новой светской властью²¹⁵. Местные священники не стремились включиться в партийную борьбу, хотя предпосылки к тому имелись в 1908 г., о чем говорилось выше. В «Забайкальских епархиальных ведомостях» в конце марта – начале апреля 1917 г. преимущественно перепечатывались материалы центральной светской и церковной печати²¹⁶, самостоятельных прореволюционных статей духовенство Забайкалья еще не публиковало. В конце апреля в одной из статей в

²¹³ Манифест // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 6. С. 163-165; Обращение Святейшего Синода к чадам Православной Церкви // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 6. С. 166-167; Революция // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 6. С. 195.

²¹⁴ Революция // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 6. С. 196.

²¹⁵ Пастырские собрания // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 7. С. 241-242.

²¹⁶ См.: Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 6; Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 7.

«Забайкальских епархиальных ведомостей» подчеркивалось, что «революция застала Церковь врасплох»²¹⁷.

В то же время, с середины апреля 1917 г. революционные настроения в среде забайкальского духовенства активизировались, о чем свидетельствуют публикации в местной епархиальной печати. Можно говорить о том, что изменилась даже редакционная политика «Забайкальских епархиальных ведомостей», поскольку была опубликована редакционная статья, в которой подчеркивалось, что власть Временного правительства поведет духовенство к «свободе, равенству и братству», которые чаялись клириками на протяжении всего предыдущего периода²¹⁸.

В том же номере епархиальных ведомостей была опубликована статья, вероятно, написанная священником Ф. Титовым и подписанная «С.Ф.Т.». Автор указывал на то, что духовенство при монархии находилось в порабощенном состоянии, что являлось причиной всех его пороков²¹⁹, только полное низвержение монархической власти и ее пережитков способно привести Церковь к подлинному «обновлению»²²⁰. Примечательно, что автор также призывал к введению выборного начала в Церкви и активному участию духовенства в подготовке к Учредительному собранию²²¹.

В этот же период начинается подготовка к чрезвычайному епархиальному съезду. 17 апреля 1917 г. в Миссионерском училище прошло подготовительное собрание, на котором присутствовало 66 человек. Председателем собрания был избран протоиерей С. Старков²²². Председатель начал собрание с речи, в которой подчеркнул, что духовенство порицается в настоящее время за связи с самодержавием, однако заслуживает снисхождения, поскольку находилось в подневольном положении. По окончании речи собравшие пропели вечную память

²¹⁷ Пастырь-церковник. По церковно-общественным вопросам // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 258.

²¹⁸ От редакции // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 245-249.

²¹⁹ С.Ф.Т. Что делать // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 252.

²²⁰ Там же. С. 251.

²²¹ Там же. С. 253-254.

²²² Собрание духовенства и мирян, состоявшееся в г. Чите в помещении Миссионерского училища // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 9-10. С. 328.

павшим борцам за свободу, а также погибшим в Первой мировой войне²²³. На собрании горячо обсуждались вопросы отделения Церкви от государства и выборного начала, в качестве активного сторонника выборов на всех уровнях Церкви выступил протоиерей И. Томилин²²⁴. На следующий день, 18 апреля, прошло еще одно собрание в том же составе, на котором поднималась проблема ограничения архиерейской власти, за ее максимальное ограничение высказывался священник Ф. Титов²²⁵. 19 апреля состоялось третье собрание, посвященное вопросам церковного суда²²⁶.

В это же время, согласно общей тенденции, в Чите был создан Союз диаконов и псаломщиков, который добивался равного участия низшего клира в управлении епархией и церковном суде, а также уважительного отношения к диаконам и псаломщикам со стороны высшего духовенства²²⁷.

Отдельно следует сказать, что забайкальское духовенство на местах также активно начало включаться в революционные события. В частности, в Верхнеудинске два клирика: священник А. Сперанский и диакон В. Калашников были избраны в местный КООБ²²⁸. Тогда же впервые о своих революционных симпатиях заявил священник Г. Асташевский, который приобрел репутацию «красного»²²⁹. Данный факт весьма примечателен, поскольку в дальнейшем священник Г. Асташевский активно включился в обновленческий раскол²³⁰.

Заслуживает внимание работа чрезвычайного епархиального съезда духовенства и мирян, проходившего с 3 по 6 июня 1917 г. Как уже указывалось выше, в отличие от других исследуемых епархий, в Забайкалье съезды с участием мирян начали проводиться еще в дореволюционный период, однако чрезвычайный съезд очень интересен кругом обсуждаемых вопросов. В частности, помимо проблемы духовного образования и преподавания Закона

²²³ Собрание духовенства и мирян, состоявшееся в г. Чите в помещении Миссионерского училища. С. 329-330.

²²⁴ Там же. С. 336-338.

²²⁵ Там же. С. 342.

²²⁶ Там же. С. 350-351.

²²⁷ Союз диаконов и псаломщиков // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 9-10. С. 321.

²²⁸ Сообщения с мест // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 8. С. 267.

²²⁹ Сообщение с мест // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 9-10. С. 305.

²³⁰ Материалы по институционализации обновленческого раскола в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 361.

Божия²³¹, которые поднимались в епархиальной печати и ранее в контексте возможных революционных преобразований²³², а также финансовых вопросов²³³, большое внимание было уделено церковным преобразованиям. В частности, рассматривался вопрос о женском служении в Церкви, причем делегаты постановили дать женщинам больше прав в церковной жизни, хотя и не решились разрешить женщине входить в алтарь²³⁴. Примечательно также, что, в отличие от Томского и Иркутского епархиальных съездов, съезд в Чите высказал недоверие епископу Селенгинскому Ефрему, который был освобожден от викариатства с предписанием «переехать в другое место». Вместе с тем, фактически викарный архиерей этого требования не исполнил, оставаясь в Чите²³⁵. Отдельно следует сказать, что председательствовал на съезде протоиерей И. Томилин²³⁶, который, как уже отмечалось выше, являлся связующим звеном между епархией и новой революционной властью.

В целом, можно сказать, что события в Забайкалье во многом соответствовали общим тенденциям данного периода, однако забайкальское духовенство несколько позднее активно включилось в осмысление революционных событий, чем клирики в Иркутской и Томской епархиях. На первый план в рассматриваемый период вышли отдельные представители духовенства: протоиерей И. Томилин и С. Старков, а также священник Ф. Титов. Следует сказать, что отношение всех обозначенных клириков к обновленчеству в более поздний период было различным, протоиерей С. Старков, в дальнейшем рукоположенный во епископа, первоначально, находясь в заключении, признал каноничность обновленчества²³⁷, однако позднее выпустил антиобновленческое послание, в котором резко критиковал идеи обновленцев²³⁸. Протоиерей И. Томилин, как уже указывалось выше, поддержал обновленчество, однако не

²³¹ Протоколы Забайкальского епархиального съезда духовенства и мирян // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 15-16. С. 36.

²³² См.: Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 11.

²³³ Протоколы Забайкальского епархиального съезда духовенства и мирян. С. 51-53.

²³⁴ Там же. С. 55.

²³⁵ Епархиальная хроника // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 24. С. 655.

²³⁶ Протоколы Забайкальского епархиального съезда духовенства и мирян. С. 58.

²³⁷ Материалы по положению епископа Софрония (Старкова) // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 106.

²³⁸ Материалы по институционализации обновленческого раскола в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 366.

являлся активным лидером раскола на региональном уровне. Священник Ф. Титов сначала являлся сторонником раскола и участвовал в обновленческом III Поместном соборе, а затем стал довольно ярким противником обновленческого раскола, занимаясь богословской полемикой с обновленцами в Забайкалье²³⁹. Активное стремление к перенесению революционных принципов в церковную реальность делает возможным назвать протоиереев И. Томилина и С. Старкова церковными февралистами. Отдельно следует сказать, что в Забайкалье имела место незначительная преемственность между реформистскими устремлениями духовенства в 1907-1908 гг. и церковной реакцией на Февральскую революцию, однако она фактически ограничивалась личным участием в событиях протоиерея И. Томилина, который в оба периода проявил себя, как активный сторонник церковных преобразований. Примечательно, что активная поддержка революции духовенством имела место и в уездах, в частности, в Верхнеудинске, где в этот процесс включился будущий видный региональный лидер обновленчества священник Г. Асташевский. Вместе с тем, его пример является, скорее, исключением, поскольку большинство поддержавших Февральскую революцию клириков епархии в дальнейшем не приняли активного участия в обновленческом расколе.

Таким образом, можно отметить, что во всех рассматриваемых епархиях реакция на Февральскую революцию и действия духовенства весной 1917 г. были, в целом, сходны и соответствовали общим для России тенденциям. Исключением можно считать только Забайкальскую епархию, где духовенство несколько позднее включилось в обсуждение революционных процессов, нежели в Томской и Иркутской епархиях. В Томске и Иркутске весной 1917 г. на первый план вышли клирики, в дальнейшем ставшие значительными фигурами в обновленческом расколе, однако их позиция в тот момент была значительно более умеренной, нежели в 1922 г. В Забайкальской епархии можно говорить только о двух клириках, принявших активное участие в дискуссиях весны 1917 г., а затем в

²³⁹ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного управления // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 33. Л. 48-65; По подготовке ко II Поместному собору Патриаршей Церкви. 1928 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 811. Л. 31 об. – 32 об.

обновленческом расколе – протоиерее Ф. Титове и священнике Г. Асташевском. Вместе с тем, видные представители принявшего участия в событиях весны 1917 г. забайкальского духовенства в полной мере могут называться «церковными февралистами», чего нельзя сказать в отношении будущих обновленческих лидеров в Иркутске и Томске. Иными словами, в первые месяцы после Февральской революции будущие обновленцы активно проявили себя во всех рассматриваемых епархиях в разной степени, вместе с тем, нельзя говорить о связи церковного феврализма и обновленчества на материалах исследуемых епархий, поскольку наиболее четко проявившие себя февралисты в дальнейшем не стали обновленческими лидерами на региональном уровне.

1.2.2 Сибирские епархии в контексте угасания доверия к Временному правительству. Подготовка к проведению Поместного собора и реакция на первые соборные решения в Томской, Иркутской и Забайкальской епархиях

Нужно отметить, что летом 1917 г. в Православной Российской Церкви происходит массовое разочарование в политике Временного правительства²⁴⁰, что явилось следствием, в первую очередь, начала кампании по отделению Церкви от государства, выразившейся в передаче церковных школ в ведение Министерства народного просвещения²⁴¹. Вместе с тем, имелись и региональные особенности, способствовавшие изменению отношения духовенства к Временному правительству. В этом контексте представляется интересным проанализировать эволюцию церковного феврализма на региональном уровне, а также процесс выхода из публичного поля наиболее видных региональных сторонников революции.

Отдельно следует сказать, что в рамках данного пункта планируется осветить также региональную реакцию на работу Поместного собора 1917-1918

²⁴⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 70.

²⁴¹ Циркуляр Училищного Совета при Святейшем Синоде от 19 июля 1917 г. № 309 // ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 194. Л. 1.

гг. на начальном этапе до избрания Патриарха Тихона (Беллавина), что вписывается в контекст именно церковных событий до Октябрьской революции.

В Томске постепенное разочарование в революции в среде православного духовенства началось уже с июня 1917 г. Довольно ярким примером этой тенденции следует считать заметку, посвященную отпеванию солдат, погибших в противостоянии с анархистами, 8 июня 1917 г. В данной заметке подчеркивалось, что многие восприняли свободу, как вседозволенность, в частности, анархисты представляли собой освобожденный «уголовный элемент», под флагом политической борьбы продолживший творить бесчинства²⁴².

Жесткой критике в епархиальной печати подверглось постановление Временного правительства о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения и изъятии Закона Божия из общеобязательной школьной программы, причем авторы статей делали акцент на необходимости сплочения духовенства в сложившихся условиях²⁴³. Иными словами, решение Временного правительства воспринималось, как вызов для Православной Церкви, хотя прямо о каком-то притеснении и не говорилось, риторика изменилась, но не стала радикально антиреволюционной.

Параллельно в Томске с 17 июня 1917 г. велось формирование Союза духовенства епархии²⁴⁴, который должен был стать неформальной организацией клириков, в компетенцию которой вошли бы товарищеский суд чести и формирование кассы взаимопомощи²⁴⁵. В некотором роде можно говорить о том, что Союз должен был реализовать те преобразования церковной жизни в епархии, которые предлагались еще в 1905-1906 гг. Примечательно, что ведущую роль в формировании Союза играл протоиерей С. Дмитриевский, активно призывавший духовенство со страниц «Томских епархиальных ведомостей» к участию в организации Союза²⁴⁶.

²⁴² 18 гробов // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 290-291.

²⁴³ Минин. Единение с прихожанами – оплот Церкви // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 292-293;

²⁴⁴ Протокол № 2 // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 293.

²⁴⁵ Проект устава союза духовенства // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 18. С. 1-4.

²⁴⁶ Дмитриевский С., прот. К духовенству Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 18. С. 329-330.

Проблема подготовки к Поместному собору в Томской епархии на протяжении июня-июля 1917 г. активно не рассматривалась в печати. В епархиальных ведомостях за этот период была опубликована только одна статья, в которой давались общие предположения о характере будущего собора, и высказывалось мнение, что Церковь нуждается в демократизации²⁴⁷.

Важно отметить, что подавляющее большинство духовенства епархии в рассматриваемый период не было вовлечено в революционные процессы, и его позиция по отношению к происходящему являлась, скорее, индифферентной. Сельское духовенство в приходских документах никак не обозначало происходящих событий, направляемые правящему архиерею материалы свидетельствуют о том, что каких-либо изменений в приходской жизни на местах в связи с происходящими событиями не последовало²⁴⁸. Редким исключением здесь можно считать имевшие место летом 1917 г. реквизиции местными жителями церковной земли в сельской местности, однако такая практика не получила широкого распространения в Томской епархии, кроме того, отсутствовала какая-либо реакция на нее со стороны местного духовенства и какие-либо комментарии данной ситуации в Томске²⁴⁹. Примечательно, что никак не проявляли себя на протяжении 1917 г. и некоторые будущие обновленческие лидеры, на тот момент являвшиеся сельскими священниками. В частности, это утверждение справедливо в отношении священников В. Ципкевича²⁵⁰, М.

²⁴⁷ Е.А. К выборам в предстоящий собор // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 15. С. 313-315.

²⁴⁸ Клировые ведомости сельских церквей Томской епархии // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4646; Клировые ведомости второго благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4649; Клировые ведомости восьмого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4650; Клировые ведомости тридцать шестого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4641; Клировые ведомости тридцать шестого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4636; Клировые ведомости сорок второго благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4637; Клировые ведомости тридцать шестого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4639; Клировые ведомости тридцать шестого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4640; Клировые ведомости третьего благочиния Томской епархии за 1917 г. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4651; Клировые ведомости тридцать шестого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4634; Клировые ведомости тридцать шестого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4635; Клировые ведомости церковей Барнаульского уезда за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4633; Клировые ведомости пятьдесят пятого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4644; Клировые ведомости тридцатого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4638.

²⁴⁹ Материалы заседаний духовенства Томска // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Л. 4645. Л. 5; Клировые ведомости тридцать шестого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4642. Л. 10 об.

²⁵⁰ Клировые ведомости двадцать третьего благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4643. Л. 5 об., 14 А.

Свитича²⁵¹ и Д. Громовенко²⁵², все они в будущем стали обновленческими «архиереями», однако на тот момент совершенно не участвовали в революционной жизни и, насколько можно судить по имеющимся документам, даже ей не интересовались.

Подготовка к Поместному собору в Томской епархии завершилась проведением епархиального съезда, который первоначально был запланирован на 6 августа 1917 г., однако фактически открылся 8 августа²⁵³. На собор от духовенства были избраны барнаульский священник И. Шарин и профессор Томского университета протоиерей Я. Галахов. Также на собор были избраны трое мирян: П. И. Писарев от города Каинска, Б. П. Протодиакон из села Улала, и К. И. Сокольский от города Бийска²⁵⁴. Избранные кандидаты от духовенства не являлись наиболее активными сторонниками революционных преобразований, протоиерей Я. Галахов, хотя и выступал с лекцией о положении Церкви в марте 1917 г., скорее, должен быть охарактеризован, как консерватор, впоследствии активно выступавший против обновленческого раскола и закончивший жизнь в катакомбном движении²⁵⁵. Избранные миряне также не являлись активными сторонниками революции, на протяжении первой половины 1917 г. какого-либо значительного участия в поддержке революции никто из них не проявил.

Можно говорить о том, что избрание на собор умеренных и консервативных кандидатов было достаточно распространенной тенденцией лета 1917 г.²⁵⁶

В официальной епархиальной печати в конце лета – начале осени 1917 г. произошло смещение акцентов в сторону критики реформ вообще и церковных преобразований в частности. К примеру, в епархиальных ведомостях была опубликована статья священника И. Шарина, в которой резкой критике подвергалась идея церковного обновления. Автор прямо называл стремящихся к

²⁵¹ Клировые ведомости двадцать третьего благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4643. Л. 28 об.

²⁵² Клировые ведомости тридцать третьего благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4657. Л. 41 об.

²⁵³ Съезд выборщиков на собор // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 325.

²⁵⁴ Там же. С. 326.

²⁵⁵ Берестенева А.Н. К биографии протоиерея Якова Галахова // Гуманитарный вектор. 2015. № 2. С. 54-67.

²⁵⁶ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 - 1946 гг.). С. 77-78; Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. М., 2014. С. 223.

«обновлению и возрождению Церкви» протестантами, подчеркивая, что в результате их стремлений с Православной Российской Церковью произойдет то, что произошло с лютеранством²⁵⁷. Также в октябре 1917 г. в «Томских епархиальных ведомостях» была опубликована статья викарного епископа Бийского Иннокентия (Соколова), в которой подчеркивалась неизменяемость канонов²⁵⁸. Представляется вероятным, что данная публикация готовилась в контексте критики возможных реформистских тенденций. Примечательно также, что епископ Иннокентий отдельное внимание уделял Трулльскому собору, подчеркивая, что этот собор не вводил принципиально новых канонических правил, а изменил уже существующие²⁵⁹. Можно предположить, что вопрос о канонов, введенных на Трулльском соборе, поднимался в среде духовенства епархии в этот период в контексте установления безбрачия епископата и единобрачия духовенства, однако доказательства этому в источниках отсутствуют.

Примечательно, что в период конца лета – первых осенних месяцев 1917 г. Поместный собор в официальном дискурсе Томской епархии практически не обсуждался. Ни в документах, относящихся к работе епархии и приходов, ни в епархиальных ведомостях материалов, связанных с обсуждением хода собора, не обнаруживается.

В целом, на протяжении июня-октября 1917 г. в Томской епархии постепенно угасает интерес к революционным событиям, и отношение к Временному правительству меняется, скорее, на негативное. На Поместный собор были избраны клирики и миряне, не являвшиеся активными сторонниками революции. Идеи изменения канонов и церковного обновления в официальной епархиальной печати в конце рассматриваемого периода подвергалась критике.

В Иркутской епархии проблема взаимоотношений Церкви и Временного правительства наиболее остро встала к середине июля 1917 г., когда на

²⁵⁷ Шарин И., свящ. О мудрецах века сего // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 19. С. 337.

²⁵⁸ Епископ Иннокентий. Неизменяемость священных канонов // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 20. С. 347-354.

²⁵⁹ Там же. С. 348.

территории губернии начал активно лоббироваться декрет о передаче церковных школ в ведение Министерства народного просвещения. Первое региональное постановление по этому вопросу последовало 19 июля 1917 г.²⁶⁰ В то же время, по преимуществу, в епархиальной печати критиковались не передача церковных школ государству, а изъятие из общеобязательной программы Закона Божия²⁶¹. Отдельно следует сказать, что критическая позиция по отношению к действиям правительства не была общей для всего епархиального духовенства. В частности, на одном из благочиннических съездов летом 1917 г. делегаты поддержали передачу церковных школ в ведение государства, подчеркнув, что церковная школа не воспитывает в детях религиозного чувства²⁶². Примечательно, что на том же съезде были поддержаны идеи реформирования повседневной жизни духовенства, в частности, ношения им светской одежды²⁶³. В то же время, данный съезд выглядел, скорее, исключением из общих тенденций, большинство духовенства епархии в этот период уже не высказывало активной поддержки революционным идеям и внутрицерковным преобразованиям.

С 29 по 30 июля 1917 г. в Иркутске прошел новый чрезвычайный съезд духовенства и мирян, основными темами которого стали выборы делегатов на Поместный собор и подготовка к выборам в Учредительное собрание. Делегаты резко осудили идею передачи исключения Закона Божия из общеобязательной школьной программы, однако не высказали четкого мнения о передаче церковных школ в ведение Министерства народного просвещения²⁶⁴.

На Поместный собор от Иркутской епархии были избраны священник М. Околович, преподававший в женском епархиальном училище, а также миряне: М. В. Одинцов, Д. А. Зюзин, И. А. Можаяев и В. П. Шергин²⁶⁵. Из вышеперечисленных только М. В. Одинцова, являвшегося в этот период

²⁶⁰ О передаче церковных школ в ведение МНП // ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 194. Л. 1.

²⁶¹ *Гужирский*. Закон Божий // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 338 – 341; От Церковно-приходского попечительства, при Валдайском Градском Свято-Троицком соборе, Новгородской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 146-149.

²⁶² Конец церковно-приходских школ // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 7-8.

²⁶³ Там же. С. 7.

²⁶⁴ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 21; Епархиальный комитет Союза православных христиан // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 342.

²⁶⁵ Отъезд Архиепископа и членов собора // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 341.

редактором «Иркутских епархиальных ведомостей», можно считать явным сторонником революционных преобразований в государстве и Церкви²⁶⁶. Остальные избранные члены собора являлись носителями умеренных политических взглядов.

В то же время интерес к церковным преобразованиям в среде духовенства и мирян епархии определенно сохранялся. От Поместного собора ждали осуществления значительных реформ в церковной жизни, интерес к этому аспекту соборной работы сохранялся и на протяжении осени 1917 г.²⁶⁷

Отдельно следует сказать, что съезд уделил значительное внимание подготовке к выборам в Учредительное собрание. 30 июля был создан Епархиальный комитет Союза православных христиан, которому вменялось в обязанность наметить кандидатов для формирования избирательного списка²⁶⁸. Соответствующий список из пяти кандидатов был сформирован в середине сентября 1917 г.²⁶⁹

Примечательно, что с осени 1917 г. в Иркутской епархии, в соответствии с «Временным положением о православном приходе», принятым Временным правительством 21 июня 1917 г., начались повсеместные перевыборы духовенства прихожанами²⁷⁰. Причем выборы совершались не формально, поскольку ряд клириков не были переизбраны и потеряли свои места²⁷¹. Следует отметить, что в Томской епархии такие прецеденты отсутствовали.

С другой стороны, в Иркутской епархии сыграли свою роль факторы разочарования во Временном правительстве, которые с очевидностью не просматриваются в Томской епархии: возвращение мобилизованного духовенства

²⁶⁶ Организационный совет. С. 266; Летопись епархиальной жизни. С. 330; Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 135; Сухнова Н.Н., Крючкова Т.А., Воробьева Е.Л. Круг исследовательских интересов и публикационная активность редактор «Иркутских епархиальных ведомостей» // Известия Иркут. гос. ун-та. Сер. История. 2017. № 21. С. 153.

²⁶⁷ К началу деятельности Поместного Собора Русской Церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 346–349; *Гужирский*. Христианизуйте общество! // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 349–350.

²⁶⁸ Епархиальный комитет Союза православных христиан // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 12. С. 342.

²⁶⁹ От Епархиального Комитета Союза православных христиан // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 165–166.

²⁷⁰ Из местной епархиальной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 351

²⁷¹ Перемещение, назначение и увольнение // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 14. С. 168–170.

с фронта и его предубеждение против нового правительства в связи с начавшимся распадом армии²⁷², а также сокращение финансирования духовной семинарии, вследствие чего ряд учащихся в октябре 1917 г. получили назначения на псаломщические вакансии, не имея иной возможности себя обеспечивать²⁷³. Следует отметить, что сокращение финансирования духовных учебных заведений было общей тенденцией осени 1917 г., однако в Томске это событие не ощущалось в той мере, как в Иркутске, и не нашло отражения в неопубликованных и опубликованных источниках.

С другой стороны, в официальной епархиальной печати прореволюционный дискурс продолжал развиваться в этот период. В частности, в епархиальных ведомостях публиковались статьи, посвященные прославлению фигуры А. П. Шапова, который, являясь выходцем из духовенства, одновременно представлялся видным борцом за свободу во второй половине XIX в.²⁷⁴

В целом, в Иркутской епархии ситуация лета-осени 1917 г. представляется неоднозначной. С одной стороны резкую критику вызвали инициативы по изъятию Закона Божия из общеобразовательной программы, с другой – некоторые клирики высказывались за передачу церковных школ в ведение Министерства народного просвещения. Несмотря на наличие очевидных факторов, способствующих разочарованию духовенства в политике Временного правительства, в епархиальных ведомостях продолжали публиковаться статьи, прославляющие революцию, осенью 1917 г. отсутствовали также публикации, посвященные критике осуществленных и планируемых преобразований в государстве и Церкви. Вместе с тем, большинство избранных от епархии членов Поместного собора не являлись сторонниками революционных преобразований.

В Забайкальской епархии определенная рефлексия относительно сложившегося в государстве и Церкви положения начинается только в августе 1917 г. Представляется вероятным, что некоторое недовольство политикой

²⁷² Клировые ведомости церквей г. Иркутска за 1917 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 11 об., 74 об.

²⁷³ Список о перемещении, назначении и увольнении заштат священно-церковно-служителей Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 4-6.

²⁷⁴ Годы учения А.П. Шапов в Иркутском духовном училище // Иркутские епархиальные ведомости. 1917. № 13. С. 343-345.

Временного правительства имело место и ранее, однако в источниках его рост в июне и июле 1917 г. не отражен.

Примечательно, что радикальная поддержка Временного правительства отдельными клириками в то же время находила сочувствие со стороны Забайкальской епархии. Например, 5 июня 1917 г. диакон Могочинской железнодорожной церкви И. Подгорбунский был отстранен от служения священником М. Орловым от службы за отказ поминать Святейший Синод прежде Временного правительства²⁷⁵. Рассмотрев жалобу диакона И. Подгорбунского, благочиннический совет признал действия священника М. Орлова вполне законными, однако епархиальный совет постановил восстановить диакона на прежнем месте служения, а по поводу его отстранения возбудить формальное следствие²⁷⁶.

На епархиальном съезде, проходившем в Чите с 1 по 3 августа 1917 г.²⁷⁷, делегаты единогласно высказали протест против «умаления преподавания Закона Божия». Об этом был составлен особый акт, направленный в бюро Всероссийского законоучительского союза²⁷⁸. Вместе с тем, критика государственной политики на съезде ограничилась этим фактом. В начале работы съезд избрал членов на Поместный собор, в состав которых вошли протоиерей С. Старков, протоиерей И. Томилин и миряне: Н. А. Соколов из Читы, С. М. Немчинов из Троицкосавска и М. А. Златоустовский из Читы²⁷⁹. Примечательно, что оба избранных от епархии клирика являлись активными сторонниками Февральской революции, что отделяет ситуацию в Читинской епархии от положения в Иркутске и Томске. В то же время избранные миряне не проявили себя каким-либо образом в первые месяцы после Февральской революции.

Примечательно, что съезд также активно занимался установлением церковных преобразований в духе соборности и отстаивал идею соборного

²⁷⁵ По делу диакона И. Подгорбунского // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 8. Л. 3.

²⁷⁶ Там же. Л. 3 об.

²⁷⁷ Обращение к Духовенству и мирянам Забайкальской епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 17-18. С. 509.

²⁷⁸ С.Ф.Т. От епархиального (августовского) съезда // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 17-18. С. 531.

²⁷⁹ Обращение к Духовенству и мирянам Забайкальской епархии. С. 510.

церковного управления²⁸⁰. На съезде были проведены выборы членов консистории, а также членов общего присутствия представителей духовенства и мирян. В состав обеих институций вошли представители от уездного и сельского духовенства²⁸¹. Помимо этого съезд активно занимался решением текущих вопросов епархиального управления, причем многие решения принимались в контексте революционных преобразований²⁸².

В источниках не отражено, имело ли место недовольство Временным правительством в Забайкалье в контексте возвращения военного духовенства в епархию и сокращения финансирования духовных учебных заведений. Примечательно, что в Чите, напротив, 1 октября 1917 г. была открыта духовная семинария²⁸³, вместе с тем, ее учащиеся с самого начала учебного процесса испытывали трудности из-за нехватки казенного финансирования²⁸⁴. Тем не менее, рост недовольства в рядах епархиального духовенства в связи с этим фактом в источниках не находит какого-либо отражения.

В целом, в Читинской епархии острое недовольство политикой Временного правительства в рассматриваемый период практически отсутствовало. Единственным примером протеста против государственной политики можно назвать позицию епархиального съезда по вопросу об изъятии из школ курса Закона Божия. Примечательно также избрание на Поместный собор от духовенства епархии двух активных февралистов.

Таким образом, можно отметить, что на протяжении июня-октября 1917 г. отношение к Временному правительству и происходящим в Церкви и государстве событиям в рассматриваемых епархиях было различным. В Томской епархии совершенно очевидно можно говорить об угасании поддержки Временного правительства в среде духовенства и критике в официальной церковной печати идей церковных реформ. В Иркутской епархии также имело место разочарование

²⁸⁰ С.Ф.Т. От епархиального (августовского) съезда. С. 531.

²⁸¹ Журналы епархиального съезда духовенства и мирян // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 17-18. С. 512.

²⁸² Там же. С. 516-517.

²⁸³ Открытие духовной семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 17-18. С. 536.

²⁸⁴ От правления Читинской духовной семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 19-20-21. С. 571.

во Временном правительстве, однако поддержка революции сохранялась в официальном епархиальном дискурсе. В Забайкальской епархии практически отсутствовало разочарование во Временном правительстве, насколько можно судить по имеющимся источникам. Вместе с тем, в двух рассматриваемых епархиях активные сторонники революции из числа духовенства постепенно отодвигаются на второй план. В число членов Поместного собора только от Читинской епархии были избраны два активных церковных февралисты. Говорить о каких-либо четких предпосылках обновленческого раскола в рассматриваемый период не представляется возможным, поскольку будущие активные обновленцы, поддержавшие Февральскую революцию, в этот период постепенно начали утрачивать свои позиции, а проекты церковных реформ, зачастую, критиковались или не активно не рассматривались.

Подводя общие итоги данного параграфа, можно обозначить, что в Томской и Иркутской епархиях будущие видные обновленцы весной 1917 г. активно включились в революционные процессы. В Забайкальской епархии можно говорить только о двух аналогичных прецедентах. В то же время, в полной мере нельзя назвать будущих обновленческих лидеров в Томске и Иркутске «церковными февралистами», в то время, как в Чите вышли на первый план именно «церковные февралисты», которые, однако, в дальнейшем не сыграли значительной роли в обновленческом расколе. Летом и осенью 1917 г. ряд будущих обновленцев в рассматриваемых епархиях отошли на второй план, никто из них не вошел в число членов Поместного собора. Помимо этого, некоторые церковные реформы в официальном епархиальном дискурсе стали подвергаться критике, равно как и стало возрастать недовольство Временным правительством, за исключением положения в Забайкальской епархии. В целом, в рассматриваемых епархиях нельзя отождествлять «церковный феврализм» и предпосылки обновленческого раскола, однако ряд будущих видных обновленцев поддержали Февральскую революцию и вышли на первый план в епархиальной жизни весной 1917 г., затем вновь утратив лидирующие позиции.

1.3 Томская, Иркутская и Читинская епархии в период от Октябрьской революции до начала 1920 г.: церковный большевизм, сибирское областничество и возможные предпосылки обновленческого раскола

1.3.1 Томская, Иркутская и Читинская епархии в первоначальный период советской власти (октябрь 1917 г. – лето 1918 г.)

Рядом исследователей отмечается, что Октябрьская революция большинством духовенства была воспринята индифферентно²⁸⁵. Анализ источников показывает, что в первые недели после установления власти большевиков какая-либо негативная реакция на смену власти в церковной среде отсутствовала. Революционные события воспринимались в церковной среде, скорее, по инерции, как продолжение Февральской революции. В то же время, жестокость противостояния между сторонниками и противниками Февральской революции во время московских Октябрьских боев с самого начала была негативно оценена духовенством и, в частности, членами Поместного собора. Вместе с тем, московское духовенство выступало, в целом, с миротворческих позиций, не занимая позицию ни одной из сторон²⁸⁶. Представляется вероятным, что именно Октябрьские бои, которые стали ярким примером вызванного революцией хаоса, стали катализатором избрания Патриарха делегатами Поместного собора, что отмечается и рядом исследователей²⁸⁷.

В Сибири отношение к власти большевиков первоначально также было индифферентным. Вместе с тем, на изменение отношения к новой власти в последние месяцы 1917 г. повлияли, как доходящие сведения о жестокости большевиков и, в частности, во время Октябрьских боев, в центральной России, так и местные политические события. Опираясь на источники, можно смело

²⁸⁵ Соколов А.П. Государство и Православная Церковь в России: февраль 1917 – январь 1918 гг. С. 574-575; Бабкин М.А. Священство и царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. С. 560-561.

²⁸⁶ Соколов А.П. Государство и Православная Церковь в России: февраль 1917 – январь 1918 гг. С. 577-579.

²⁸⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 72; Соколов А.П. Государство и Православная Церковь в России: февраль 1917 – январь 1918 гг. С. 579; Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 87-89.

утверждать, что какая-либо антицерковная политика новой властью в Сибири в конце 1917 г. еще не осуществлялась.

В анализируемых епархиях политическая ситуация в рассматриваемый период сложилась различно. В Томске какого-либо противостояния между сторонниками Февральской революции и большевиками не произошло, однако в епархию поступали сведения, как об Октябрьских боях в Москве, так и о проявлениях жестокости и классовой непримиримости со стороны большевиков по отношению к офицерам и дворянству²⁸⁸. На фоне этих событий в епархиальных ведомостях была опубликована резолюция Братства законоучителей, в которой большевики прямо назывались узурпаторами, подчеркивалось, что страна находится в состоянии Гражданской войны, в ходе которой разрушаются храмы и страдают верующие²⁸⁹. Примечательно, что автором этой резолюции являлся протоиерей С. Дмитриевский, который, как уже говорилось выше, являлся видным сторонником Февральской революции, а в дальнейшем стал одним из лидеров сибирского обновленчества.

Показательным является и новогоднее послание епископа Анатолия (Каменского), опубликованное в декабре 1917 г., в котором указывалось на начавшуюся Гражданскую войну на фоне внешней войны с Германией, вследствие чего ставится под сомнение само дальнейшее существование России. В словах епископа прослеживается постепенное формирование негативной оценки революционных событий 1917 г. в целом, поскольку автор указывал на повсеместное углубление общественного разделения на протяжении года, а также утрату народом религиозного чувства²⁹⁰. В послании продвигался тезис о том, что не следует искать Царство Божие на земле, что можно трактовать, как прямое отрицание революционных идеалов по построению справедливого общества²⁹¹.

С другой стороны, в Томской епархии продолжались отдельные процессы, характерные для периода после Февральской революции. В частности, на фоне

²⁸⁸ Шарин И., *свящ.* Из-под пуль и шрапнели // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 23. С. 389.

²⁸⁹ Резолюция Братства законоучителей // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 23. С. 383.

²⁹⁰ Анатолий (Каменский), *еп.* Новогоднее обращение к пастырям и пастве Томской // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 24. С. 395-396.

²⁹¹ Там же. С. 398.

общих февралистских тенденций с января 1918 г. «Томские епархиальные ведомости» были переименованы в «Томский церковно-общественный вестник» и стали выходить с большей периодичностью в газетном формате²⁹². Необходимо также отметить, что, как и на протяжении большей части 1917 г., в первые месяцы после Октябрьской революции сельское духовенство и часть городского клира епархии относились к политическим событиям индифферентно²⁹³.

В Иркутске установлению советской власти предшествовало вооруженное противостояние между сторонниками Февральской революции, организовавшими Комитет защиты революции и сторонниками большевиков, подчинявшихся Центросибири, продолжавшееся с 5 по 17 декабря 1917 г.²⁹⁴ Окончательно власть в губернии была взята большевиками только к концу декабря после получения поддержки от рабочих Канска, Красноярска и Черемхово²⁹⁵. Вследствие этого однозначных оценок Октябрьской революции в среде иркутского духовенства к концу 1917 г. еще не сформировалось. Определенно можно говорить только о том, что развернувшаяся в городе гражданская война была резко осуждена клиром, призывавшим обе стороны к примирению²⁹⁶.

В Забайкальской области власть большевиков также установилась только к концу декабря 1917 г., когда был избран Народный совет, куда вошли сторонники большевиков из числа рабочих, крестьян, солдат и представителей городов²⁹⁷. По этой причине реакция епархиального клира на смену власти последовала только в начале 1918 г. В частности, в епархиальных ведомостях была опубликована статья «Письмо церковника», в которой автор под псевдонимом «П. Церковник» критиковал Февральскую революцию и ее сторонников за отказ от Бога, следствием чего назывались приход к власти большевиков и грядущий распад

²⁹² Предложение Томского Церковно-Епархиального Совета духовенству Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1917. № 24. С. 428-429.

²⁹³ Клировые ведомости томской Воскресенской церкви за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4647. Л. 3 об. – 6 об.; Клировые ведомости двадцать третьего благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4643. Л. 5 об. – 6 об.; Клировые ведомости тридцатого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4638; Материалы работы Томской духовной консистории за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Л. 4645; Клировые ведомости пятьдесят пятого благочиния Томской епархии за 1917 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4644.

²⁹⁴ *Гудошников М.А.* Декабрьские бои 1917 г. в Иркутске. М. – Иркутск, 1932. С. 9, 11, 46, 55.

²⁹⁵ Там же. С. 50.

²⁹⁶ Клировые ведомости церковей г. Иркутска за 1917 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 80, 83 об., 85.

²⁹⁷ Новая областная власть // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 1-2-3. С. 63-64.

России²⁹⁸. Во многом, данная статья перекликалась с новогодним посланием епископа Анатолия (Каменского) и также свидетельствовала о росте антиреволюционных настроений в среде духовенства.

Отдельно следует сказать, что избрание Патриарха Тихона (Беллавина), последовавшее 5 ноября 1917 г., приветствовалось во всех рассматриваемых епархиях²⁹⁹. С избранием связывались надежды на улучшение церковной жизни, хотя общее положение в стране, как уже указывалось выше, оценивалось к концу 1917 г. крайне негативно.

Рост недовольства советской властью в сибирских епархиях, равно как и в остальной Российской Церкви, осуществлялся по мере развития процесса отделения Церкви от государства и реквизиции церковного имущества. В январе 1918 г. отношение к новой власти принципиально не отличалось от конца 1917 г. В церковной печати указывалось на тяжелое положение в обществе, вызванное Октябрьской революцией и эскалацией насилия, что отмечалось в Томской³⁰⁰ и Иркутской³⁰¹ епархиях. Угроза эскалации насилия поднималась в епархиальной печати и в Забайкальской епархии³⁰².

Одной из первых мер в отношении Православной Церкви со стороны большевиков стал декрет от 11 декабря 1917 г. о передаче всех духовных учебных заведений в ведение государства³⁰³. В рассматриваемых епархиях это постановление начало осуществляться с января 1918 г. В Томске занятия в духовной семинарии возобновились с 1 февраля 1918 г.³⁰⁴, однако город был наполнен слухами о скором закрытии духовных учебных заведений³⁰⁵. Большое

²⁹⁸ *Церковник П.* Письмо «Церковника» (2-е) // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 1-2-3. С. 45-46.

²⁹⁹ *Шарин И., священник.* Из-под пуль и шрапнели. С. 391-392; Конец синодального периода в истории русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 3-6; *Старков С., прот.* Избрание Московского и всея России патриарха // Забайкальские епархиальные ведомости. 1917. № 24. С. 641-653.

³⁰⁰ *Шарин И., священник.* Тяжелые новогодние думы // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 2. С. 1-3; Обзорение местной епархиальной жизни // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 2. С. 5.

³⁰¹ Судьба иркутских духовно-учебных заведений // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 12; *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. С. 269-274.

³⁰² Угроза гражданской войны // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 1-2-3. С. 64-65.

³⁰³ Русская Православная Церковь. XX век / *Беглов А.Л.* [и др.]. С. 92.

³⁰⁴ В духовной семинарии // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 7. С. 6.

³⁰⁵ Из местной епархиальной жизни // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 15. С. 5.

негодование вызвал также вступивший в силу в губернии с января 1918 г. запрет на преподавание Закона Божия в школах³⁰⁶.

В Иркутской епархии вопрос о закрытии духовной семинарии обсуждался 15 января 1918 г. с участием представителей власти, преподавателей и родителей учащихся³⁰⁷. И. С. Цыремпилова указывает, что 23 января 1918 г. все духовные учебные заведения Иркутска были закрыты, несмотря на протесты епархии³⁰⁸. Однако, опираясь на материалы «Иркутских епархиальных ведомостей», можно с уверенностью утверждать, что мужское духовное училище продолжало учебный процесс весь 1917-1918 учебный год³⁰⁹. Следует отметить, что передача духовных учебных заведений в ведение Наркомпроса в первой половине 1918 г. в целом велась крайне медленно, в Москве и Петрограде исполнение декрета от 11 декабря 1917 г. фактически игнорировалось³¹⁰. В то же время, уже с 10 января 1918 г. в Иркутской губернии было прекращено преподавание Закона Божия³¹¹. Все вышеперечисленные государственные меры вызвали недовольство иркутского духовенства. Активный протест против религиозной политики большевиков был высказан на 51-м чрезвычайном епархиальном съезде, прошедшем в Иркутске во второй половине января 1918 г. Съезд выступил против реквизиции духовных учебных заведений, однако констатировал, что у епархии нет средств для их содержания, а также для продолжения издания «Иркутских епархиальных ведомостей»³¹².

В Чите, в соответствии с декретом о передаче духовных учебных заведений в ведение государства, здание духовной семинарии в начале января 1918 г. было реквизировано³¹³, учащиеся семинарии и духовного училища были распущены по

³⁰⁶ *Уральский П.* Свободная светская школа и Закон Божий // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 9. С. 2-3.

³⁰⁷ Судьба иркутских духовно-учебных заведений // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 12.

³⁰⁸ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 33.

³⁰⁹ От правления мужского духовного училища // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 2. С. 23.

³¹⁰ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 78.

³¹¹ О преподавании Закона Божия в Иркутской губернии // ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 201. Л. 13.

³¹² От редакции // Иркутские епархиальные ведомости. 1918. № 2. С. 8.

³¹³ Здание духовной семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 1-2-3. С. 68.

домам до мая, причем высказывались сомнения в том, что занятия когда-либо возобновятся³¹⁴.

В то же время, примечательно, что в Томской епархии в начале 1918 г. продолжали развиваться отдельные реформистские идеи, сложившиеся после Февральской революции. В частности, в «Томском церковно-общественном вестнике» в январе 1918 г. была опубликована статья протоиерея С. Дмитриевского, посвященная учению Иоанна Златоуста о роли мирян в церковной жизни³¹⁵. Автор настаивал на том, что миряне должны активно привлекаться к церковному служению, в частности, к проповеди³¹⁶. В апреле 1918 г. в том же издании была опубликована статья активного сторонника Февральской революции А. П. Таловского, в которой автор сокрушался оскудению религиозно-философской мысли и отсутствию религиозного осмысления революционных процессов³¹⁷.

Необходимо отметить, что, несмотря на принятие декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», вошедшего в историю под названием декрета «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви», еще 20 января 1918 г.³¹⁸, фактически процессы по активному отделению Церкви от государства в Сибири начались только к весне 1918 г., причем число принятых на местах мер было достаточно незначительным, поскольку местные советские власти сначала активно занимались другими вопросами регионального управления, а затем, к концу весны 1918 г., были озабочены, в первую очередь, противостоянием с противниками большевиков, постепенно оформлявшимися в организованную силу в Сибири.

В частности, в Томске с весны 1918 г. началась реквизиция церковного имущества. В ведение музея в мае 1918 г. был реквизирован архиерейский дом. Имели место случаи насилия по отношению к духовенству, представители

³¹⁴ Духовно-учебные заведения // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 1-2-3. С. 70.

³¹⁵ Дмитриевский С., прот. Взгляд Св. Иоанна Златоуста на участие мирян в церковной жизни // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 3. С. 1.

³¹⁶ Дмитриевский С., прот. Взгляд Св. Иоанна Златоуста на участие мирян в церковной жизни // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 3. С. 2.

³¹⁷ Т-ский. Из мира религиозных идей // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 17. С. 5.

³¹⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 75.

советской власти крайне неуважительно относились к клиру, в особенности, в сельской местности³¹⁹. 24 мая 1918 г. во время реквизиции продовольствия в Иоанно-Предтеченском женском монастыре произошел конфликт между прихожанами и солдатами, в результате чего последние стали стрелять в верующих, два человека были убиты³²⁰. Все эти события привели к росту недовольства епархиального духовенства новой властью³²¹. Примечательно, что с резкой критикой власти со страниц «Томского церковно-общественного вестника» выступал и протоиерей С. Дмитриевский, который указывал на правовой нигилизм советской власти, допускающей насилие, а также указывал, что духовенству следует готовиться к суровым испытаниям³²².

В Иркутской губернии активные действия местных властей по отделению Церкви от государства также начались с весны 1918 г. В марте 1918 г. был предпринят ряд попыток национализации земель, зданий и имущества Вознесенского монастыря, также вызвавший протесты со стороны духовенства³²³. В то же время, кровопролития и откровенных бесчинств, как в ряде других регионов, в Иркутской губернии не происходило³²⁴. В Иркутске продолжал действовать ряд домовых церквей (закрытию подверглась только тюремная Борисоглебская церковь)³²⁵. В связи с началом Гражданской войны к концу весны 1918 г. обстановка в Иркутске стала более напряженной³²⁶. После провалившейся попытки антибольшевистского восстания в ночь с 13 на 14 июня 1918 г. советская власть в губернии, небезосновательно опасаясь антисоветского подполья³²⁷, начала репрессии, затронувшие, в том числе, некоторых представителей

³¹⁹ Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 14. С. 2.

³²⁰ *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 15.

³²¹ Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 16. С. 5-6.

³²² *Дмитриевский С., прот.* Испытание народного духа // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 6. С. 1.

³²³ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 35.

³²⁴ Русская Православная Церковь. XX век / *Беглов А.Л. [и др.]*. С. 93, 97.

³²⁵ Клировые ведомости церквей г. Иркутска за 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 24, 104, 130, 221.

³²⁶ *Кожин Д.А.* Становление первых советских органов государственной безопасности Иркутской губернии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 25.

³²⁷ *Скорикова Н.А.* Власть и общество в Иркутской губернии в годы Гражданской войны // Вестник ИрГТУ. 2014. № 5 (88). С. 276-277.

духовенства и членов их семей³²⁸. Эти обстоятельства, вкуче с проводившейся политикой по отделению Церкви от государства, привели к росту недовольства новой властью в среде клира Иркутской епархии³²⁹. Вместе с тем, полномасштабного красного террора, как в некоторых других регионах³³⁰, в Иркутской губернии развернуто не было.

В Забайкальской епархии активные реквизиции церковной собственности начались с середины марта 1918 г. В начале марта была реквизирована архиерейская дача³³¹. В связи с развернувшимися событиями 22 марта в покоях епископа Мелетия (Заборовского) состоялось епархиальное собрание, на котором высказывалась резкая критика в адрес советской политики³³². Еще одно аналогичное собрание в покоях архиерея прошло 26 марта 1918 г., на котором предполагалось выработать мероприятия на случай гонений³³³. Участники собрания отмечали случаи глумлений над святынями при проведении реквизиций, а также указывали, что государство ставит Церковь в положение гонимой. Отделение Церкви от государства, по мнению участников собрания, фактически превратилось в систематические незаконные преследования Церкви и верующих³³⁴. Для защиты Церкви и ее имущества было постановлено создать Союз приходов³³⁵, устав которого был принят на следующем собрании – 29 марта 1918 г.³³⁶ Согласно уставу, союз должен был заниматься отстаиванием первенствующего положения Православной Церкви в стране, осуществлять мирный протест против вмешательства во внутренние дела приходов и против явных кощунств³³⁷.

С 1 апреля 1918 г. началось увольнение духовенства из железнодорожных церквей, в соответствии с постановлением Главного комитета Забайкальской

³²⁸ В частности, прошли обыски в Вознесенском монастыре, был зверски убит сын священника С.И. Телятьева, подвергнулся аресту сын протоиерея М.А. Фивейского (*Романов Н.С.* *Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг.* С. 299-301).

³²⁹ Клировые ведомости церквей г. Иркутска за 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 172.

³³⁰ *Шкарковский М.В.* *Русская Православная Церковь в XX веке.* С. 83.

³³¹ Архиерейская дача // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 6-7-8. С. 222.

³³² 22 марта ст.ст. // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 6-7-8. С. 221-222.

³³³ Материалы собраний забайкальского духовенства 1918 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 604. Л. 6.

³³⁴ Там же. Л. 6 об. – 7 об.

³³⁵ Там же. Л. 7-8 об.

³³⁶ Там же. Л. 12.

³³⁷ Там же. Л. 10.

железной дороги³³⁸. Примечательно, что в ряде источников указывается, что в Забайкалье в этот период притеснениям подвергались сельские священники, на которых, «как на буржуев», налагалась «контрибуция» до 500 рублей³³⁹, вследствие чего некоторые клирики к лету 1918 г. были совершенно разорены³⁴⁰. Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что недовольство советской властью в среде духовенства Забайкальской епархии в рассматриваемый период продолжало нарастать.

В целом, положение в рассматриваемых епархиях и реакция местного духовенства на действия властей в полной мере отражали общероссийские тенденции данного периода³⁴¹. На этом фоне сложно говорить о развитии в исследуемых регионах церковного большевизма или активной поддержке духовенством советской власти. Вместе с тем, в Сибири и на Дальнем Востоке имели место случаи активного сотрудничества отдельных клириков с органами советской власти и даже работа священнослужителей в советских учреждениях. В частности, в Омской области в советских учреждениях в первой половине 1918 г. работали священник А. Зефирин³⁴², диаконы Г. Заровский³⁴³ и А. Блохин³⁴⁴, в Якутске священник Н. Винокуров, будущий видный деятель сибирского обновленчества, устранился от службы и работал в милиции счетоводом³⁴⁵. Примечательно также, что в дальнейшем Временное высшее церковное управление Сибири (далее – ВВЦУ Сибири) ставило вопрос о возвращении к служению клириков, перешедших на светскую работу³⁴⁶, что свидетельствует о значительности данной проблемы, возможно и в смысле работы некоторых священнослужителей на советской службе.

³³⁸ Увольнение ж.д. причтов заштат // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 6-7-8. С. 220.

³³⁹ Контрибуция // Забайкальские епархиальные ведомости. 1918. № 6-7-8. С. 224.

³⁴⁰ Переписка духовенства с Забайкальским епархиальным советом. 1918-1919 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 604. Л. 1.

³⁴¹ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 98-99; Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. С. 97-99.

³⁴² Дело священника А. Зефирова // ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 276. Л. 6.

³⁴³ Дело диакона Г. Заровского // ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 275. Л. 1 об. – 2 об.

³⁴⁴ Дело диакона А. Блохина // ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 321. Л. 9-9 об.

³⁴⁵ Материалы по положению обновленчества в Якутии 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 144. Л. 11 об.

³⁴⁶ Предписание ВВЦУ Сибири от 19 июня 1919 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 162. Л. 25.

Примеры активного участия духовенства в работе советских органов имели место только в Забайкальской епархии. В частности, в рассматриваемый период священник Успенской церкви Троицкосавска В. Парняков вступил в РСДРП(б), а также вскорости возглавил Троицкосавский комиссариат общественного призрения³⁴⁷. Как указывает в своем исследовании Д. В. Саввин, в это же время в Забайкалье в комитете советских организаций состоял комиссаром финансов священник Г. Комаров³⁴⁸. Вместе с тем, деятельность обоих священнослужителей не имела какой-либо связи с обновленческим расколом, оба они в дальнейшем идентифицировали себя, как советские работники, и отказались от сана, а В. Парняков бежал в Ургу, где был затем расстрелян войсками Р. Ф. Унгерна фон Штернберга³⁴⁹.

В этом контексте нельзя говорить о том, что общее негативное отношение духовенства к новой власти полностью исключало сотрудничество с большевиками отдельных клириков, однако в источниках не отражены подобные случаи в Томской и Иркутской епархиях в рассматриваемый период.

Таким образом, в рассматриваемый период на фоне процессов отделения Церкви от государства и реквизиции церковного имущества росло недовольство духовенства исследуемых епархий советской властью, что отражало общероссийские тенденции первой половины 1918 г. В большинстве своем в этот период дискуссии о церковных преобразованиях прекратились, однако отдельные статьи такой тематики публиковались в первой половине 1918 г. в «Томском церковно-общественном вестнике». На фоне неприязненного отношения к советской власти, активное сотрудничество с ней духовенства рассматриваемых епархий почти отсутствовало. Подобные прецеденты имели место только в Забайкальской епархии, причем никак не были связаны с развитием обновленческого раскола в дальнейшем. Говорить о каких-либо очевидных предпосылках обновленческого раскола в рассматриваемый период в исследуемых епархиях не представляется возможным.

³⁴⁷ Следственное дело священника В. Парнякова // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 780. Л. 17.

³⁴⁸ Саввин Д.В. Обновленчество в Забайкалье в 1923 – начале 1930-х годов. С. 271.

³⁴⁹ Там же. С. 271.

1.3.2 Томская, Иркутская и Читинская епархии под властью Белых сил: проблема церковного большевизма, сибирского областничества и возможных предпосылок обновленческого раскола (лето 1918 – январь 1920 гг.)

Падение советской власти в Сибири было встречено духовенством крайне одобрительно. В Томской губернии переворот и смена власти произошли 31 мая 1918 г. Как отмечалось в «Томском церковно-общественном вестнике», после бегства большевиков и вступления в город чехословаков последние были тепло приветствованы епископом Анатолием (Каменским)³⁵⁰. В епархиальной печати после смены власти было опубликовано воззвание первого Временного сибирского правительства П. Я. Дербера³⁵¹, сформированного еще 10 февраля 1918 г. и до занятия Омска чехословаками и белыми, действовавшего преимущественно в эмиграции³⁵². С 6 по 8 июня 1918 г. в Томске прошло епархиальное собрание, на котором приветствовалась новая власть, и был выработан план по восстановлению церковной жизни после свержения большевиков³⁵³. В целом, советская власть оценивалась епархиальным духовенством крайне негативно, и ее свержение воспринималось, как освобождение от гонителей Церкви³⁵⁴.

Установление в Сибири власти второго Временного сибирского правительства во главе с П. В. Вологодским 30 июня 1918 г., которое воспринимается историками, как «мирный переворот»³⁵⁵, также было поддержано духовенством Томской епархии. Следует отметить, что политический курс правительств клириками принципиально не оценивался, духовенством оба

³⁵⁰ Свержение большевистской власти в Томске // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 20. С. 5.

³⁵¹ Воззвание Временного сибирского правительства // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 20. С. 6.

³⁵² *Луговая А.В.* Политическая деятельность генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата в 1917-1920 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 2. С. 151-152.

³⁵³ Открытие занятий Епархиального собрания // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 21. С. 6.

³⁵⁴ Вернутся-ли они? // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 22. С. 1-2.

³⁵⁵ *Недзельюк Т.Г.* Государственно-конфессиональная политика временных сибирских правительств (1917-1919 гг.) // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26. № 4. С. 136; *Шереметьева Д.Л.* Интервью премьер-министра антибольшевистских правительств П.В. Вологодского как исторический источник (30 июня 1918 – 22 ноября 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 170.

правительства воспринимались в положительном ключе, как противостоящие власти большевиков³⁵⁶.

Горячую поддержку со стороны духовенства имело и падение большевиков в Иркутской губернии. Занятие Иркутска чехословаками 11 июля 1918 г.³⁵⁷ отмечалось городским духовенством, как знаменательное событие³⁵⁸, на протяжении лета 1918 г. повсеместно служились молебны о даровании победы Белой армии и Временному сибирскому правительству³⁵⁹.

На проходившем с 23 сентября по 9 октября 1918 г. 52-м епархиальном собрании духовенства и мирян Иркутской епархии советская власть открыто порицалась. Подчеркивалось, что Центросибирь нанесла огромный урон епархиальной жизни, в частности, духовным учебным заведениям³⁶⁰. Примечательно, что с докладом, осуждавшим большевизм, выступил, в частности, протоиерей М. Фивейский³⁶¹, который ранее активно поддерживал Февральскую революцию, как указывалось выше. Помимо этого, съезд утвердил принятый 13 сентября 1918 г. проект создания епархиального совета³⁶², призванного заменить консисторию, а также уделял большое внимание вопросам религиозного образования, в частности постановил сделать общепархиальным Союз законоучителей³⁶³.

В Забайкалье падение советской власти последовало значительно позднее, нежели в Иркутской и Томской губерниях. Чита была занята белыми войсками только 25 августа 1918 г.³⁶⁴ Со второй половины сентября 1918 г. в Забайкальской области установилась фактически единоличная власть атамана Г. М. Семенова, который формально признавал над собой власть Временного сибирского

³⁵⁶ Вернутся-ли они? // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 22. С. 2.

³⁵⁷ Скорицова Н.А. Власть и общество в Иркутской губернии в годы Гражданской войны. С. 276.

³⁵⁸ Клировые ведомости церкви г. Иркутска за 1918 г. // ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21. Л. 172.

³⁵⁹ Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 45.

³⁶⁰ Материалы 52-го съезда духовенства и мирян Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 201. Л. 3 об. - 4.

³⁶¹ Там же. Л. 5-5 об.

³⁶² Там же. Л. 15 об.

³⁶³ Там же. Л. 4 об.

³⁶⁴ Василевский В. Национальный вопрос в Забайкальской Белой государственности // Вопросы национализма. 2014. № 2 (18). С. 206.

правительства³⁶⁵. Смена власти была горячо поддержана Забайкальской епархией³⁶⁶ и отдельными представителями духовенства³⁶⁷.

В целом, нужно сказать, что поддержка белых сил была общим явлением для сибирских епархий в этот период³⁶⁸, что было вполне логично, однако отличало позицию местного духовенства и архиереев от позиции Патриарха Тихона, не высказавшего отчетливо о поддержке какой-либо из сторон в Гражданской войне³⁶⁹.

Принципиально позиция архиереев и клира рассматриваемых епархий в отношении власти не изменилась ни после подчинения Временного сибирского правительства Временному всероссийскому правительству (Уфимской директории) 3 ноября 1918 г.³⁷⁰, ни после фактического установления диктатуры адмирала А. В. Колчака 18 ноября 1918 г.³⁷¹ Последнее событие в целом было встречено с воодушевлением всем антисоветски настроенным населением Сибири³⁷², и Церковь в этом отношении не была исключением. Сформированное А. В. Колчаком Всероссийское правительство проводило последовательный курс на восстановление единства Церкви и государства, хотя и отказалось от восстановления аналогов синодальной системы, учредив 27 декабря 1918 г. Главное управление по делам вероисповеданий, которое не управляло Церковью по аналогии со Святейшим Синодом, а только осуществляло посредничество в отношениях между Церковью и государством³⁷³. Руководство церковной жизнью на территориях, управляемых Всероссийским правительством, осуществляло ВВЦУ Сибири, созданное на Сибирском соборном церковном совещании и

³⁶⁵ Гагкуев Р.Г. Верховный правитель против атамана: конфликт адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова в ноябре-декабре 1918 г. в документах французского генерала М. Жанена // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 4. С. 157.

³⁶⁶ Переписка Забайкальского епархиального совета. 1918-1919 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 128. Л. 6-7.

³⁶⁷ Материалы деятельности Забайкальской епархии в 1918 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 604. Л. 1-2.

³⁶⁸ Новикова Т.М. Православная церковь и правительство А.В. Колчака // Вестник ИрГТУ. 2010. № 4 (44). С. 269.

³⁶⁹ Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова. С. 75.

³⁷⁰ Новикова Т.М. Православная церковь и правительство А.В. Колчака. С. 268.

³⁷¹ Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 47.

³⁷² Гагкуев Р.Г. Верховный правитель против атамана: конфликт адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова в ноябре-декабре 1918 г. в документах французского генерала М. Жанена. С. 155.

³⁷³ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 117; Новикова Т.М. Православная церковь и правительство А.В. Колчака. С. 269; Олихов Д.В., прот. Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918-1920 гг.) // Вестник ОмПДС. 2016. № 1. С. 80.

возглавляемое Омским архиепископом Сильвестром (Ольшанским). Данное управление фактически действовало автономно от Патриарха Тихона, хотя и не высказывало претензий на церковную независимость, обосновывая свой статус трудностью коммуникации с Москвой в условиях Гражданской войны³⁷⁴.

Представляется вполне очевидным, что церковный вопрос использовался правительством А. В. Колчака в своих интересах, в частности, дабы подчеркнуть свою резкую противоположность антирелигиозно настроенным большевикам. Церковь активно использовалась в пропагандистской работе, причем для верующих специально разрабатывались пропагандистские материалы, подчеркивающие повсеместные гонения на духовенство и мирян на территориях, занятых большевиками³⁷⁵. 4 июня 1919 г. в Сибири было введено поминовение за богослужением А. В. Колчака, как Верховного правителя по аналогии с бытовавшим ранее поминовением императора³⁷⁶.

Особенно активное участие в пропагандистской работе анализируемые епархии принимали во второй половине 1919 г. В этот период начинается формирование «Дружин святого креста», которые должны были принимать участие в борьбе с большевиками на религиозных основаниях³⁷⁷. Активное участие в формировании данных дружин приняли архиереи и клирики Томской³⁷⁸, Иркутской³⁷⁹ и Забайкальской³⁸⁰ епархий. Примечательно, что в Иркутске активное участие в формировании «Дружин» принял уже упоминавшийся нами протоиерей М. Фивейский³⁸¹, что в полной мере характеризует его, как приспособленца, активно выказывавшего поддержку любой действующей власти.

³⁷⁴ Русская Православная Церковь. XX век / *Беглов А.Л. [и др.]*. С. 117.

³⁷⁵ Материалы по гонениям на Церковь для распространения в епархиях. 1919 г. // ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 390. Л. 2; Известия и заметки // Забайкальские епархиальные ведомости. 1919. № 9-12. С. 29-32; Известия и заметки // Забайкальские епархиальные ведомости. 1919. № 5-8. С. 33; Гонение на Церковь и духовенство // Томские епархиальные ведомости. 1919. № 12. С. 137-142.

³⁷⁶ Русская Православная Церковь. XX век / *Беглов А.Л. [и др.]*. С. 128.

³⁷⁷ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 51.

³⁷⁸ *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 19.

³⁷⁹ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 51.

³⁸⁰ Переписка Забайкальского епархиального совета. 1918-1919 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 128. Л. 6.

³⁸¹ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 51.

В Забайкалье в конце 1919 г. епархия пошла еще дальше в поддержке фактически полуавтономного от А. В. Колчака режима атамана Г. М. Семенова, занимаясь осведомительной деятельностью в интересах Забайкальского военного округа. При епархиальном совете было создано осведомительное бюро, которое занималось сбором информации о политических настроениях в благочиниях и приходах и затем передавало ее осведомительному отделу штаба военного округа³⁸². Примечательно, что эту деятельность курировал протоиерей С. Старков³⁸³, как упоминалось выше, ранее активно проявивший себя, как церковный февралист, что свидетельствует об эволюции его политических взглядов в данный период.

Все вышесказанное свидетельствует о безоговорочной поддержке белой власти в рассматриваемых епархиях на официальном уровне, однако в контексте исследования предпосылок обновленческого раскола привлекают внимания две сложившихся в этот период тенденции: развитие февралистских идей в церковной среде и сибирский церковный большевизм.

Говоря о развитии февралистских идей, следует отметить, что таковое имело место в томской церковной печати накануне созыва Сибирского соборного совещания. Особенного внимания заслуживают статьи священника М. Солнцева, публиковавшегося в «Томском церковно-общественном вестнике». С одной стороны автор довольно резко критиковал революционные идеи, продолжая уже высказывавшуюся в томской церковной печати мысль о том, что революционная свобода была воспринята, как вседозволенность, и подчеркивая объединяющую роль Церкви в сложившихся условиях социального разобщения и Гражданской войны³⁸⁴. С другой горячо пропагандировал восстановление соборного начала³⁸⁵, а

³⁸² *Цыремпилова И.С.* Трансформация церковно-административного управления в 1917-1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии) // *Власть*. 2015. № 10. С. 147-148.

³⁸³ Там же. С. 147.

³⁸⁴ *Солнцев М., свящ.* Думы о Родине // *Томский церковно-общественный вестник*. 1918. № 24. С. 1-2.

³⁸⁵ *Солнцев М., свящ.* Соборность Церкви и живая жизнь // *Томский церковно-общественный вестник*. 1918. № 29. С. 1.

также плотного взаимодействия между клиром и прихожанами на приходском уровне³⁸⁶.

Синодальный период и подчиненное положение Церкви по отношению к государству также подробно рассматривались священником М. Солнцевым в одной из статей и подвергались жесткой критике³⁸⁷. В целом, можно говорить о том, что автор продолжал идеи, озвученные в первой половине 1917 г. и рассматривал церковные преобразования, как незавершенные. Примечательно, что другой видный сторонник Февральской революции, протоиерей С. Дмитриевский, в этот период никаких подобных текстов не публиковал и отошел от активной церковно-политической жизни.

В контексте подготовки к Сибирскому соборному совещанию примечательна и публикация в «Томском церковно-общественном вестнике» статьи священника И. Фокина, в будущем видного сибирского обновленческого «архиерея»³⁸⁸, в которой впервые поднимался вопрос о сибирской церковной автономии. Автор статьи подчеркивал, что Сибирь уже стала фактически отдельным от России государством, «в настоящее время намечается провозглашение автономии Сибири, предполагается учреждение таможи между Россией и Сибирью»³⁸⁹, «несомненно, что уже налаживается, и идет строительство новой сибирской жизни, согласно с принципами культурной, областной автономии»³⁹⁰, вместе с тем, церковный вопрос в Сибири пока еще не прояснен. Автор призывал соборное совещание определить положение Церкви в новых политических условиях, причем сделать это в контексте сибирской автономии, предварив тем самым Сибирское учредительное собрание³⁹¹. Примечательно также, что в статье впервые употреблялся термин «Сибирская церковь»³⁹², усвоенный в дальнейшем сибирскими обновленцами³⁹³. В целом,

³⁸⁶ Солнцев М., *свящ.* Организация приходских сил – требование момента // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 31. С. 1-2.

³⁸⁷ Солнцев М., *свящ.* Церковь и государство // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 33. С. 2-5.

³⁸⁸ Личное дело «архиепископа» Ильи Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193.

³⁸⁹ Фокин И., *свящ.* Всесибирский Церковный Съезд // Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 32. С. 1.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же. С. 2.

³⁹² Там же. С. 1.

³⁹³ Материалы работы СибЦУ // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 20, 68-72 об.

идея сибирской церковной автономии в дальнейшем активно продвигалось обновленцами и была одной из ключевых идей сибирской «Живой церкви». В особенности четко эта идея была провозглашена на II Всесибирском церковном съезде в мае 1924 г.³⁹⁴

Иными словами, можно говорить о том, что в высказанных священником И. Фокиным идеях вполне очевидно просматриваются предпосылки сибирского обновленчества. В то же время, следует полагать, что такие взгляды сложились у автора статьи под влиянием общего развития сибирского областничества в рассматриваемый период³⁹⁵. Кроме того, нужно отметить, что данная статья являлась единственным подобным прецедентом в исследуемый период. В Иркутской и Читинской епархиях подобных материалов не публиковалось, равно как нельзя сказать и о поддержке в этих епархиях развития февралистских идей, о котором говорил в своих публикациях священник М. Солнцев.

Также необходимо отметить, что, помимо немногочисленности имевшихся в этот период идеологических предпосылок обновленчества в Сибири, предлагаемые преобразования были достаточно мягкими. Следует отметить, что в этот же период озвучивались и более радикальные идеи церковных преобразований, к примеру, в 1919 г. в Киеве вышла брошюра епископа Сергия (Лаврова) «Кризис православия, или правда о Русской Церкви», являвшаяся обобщением его предложений Поместному собору 1917-1918 гг. В брошюре автор, среди прочего, настаивал на введении брачного епископата в Российской Церкви и допустимости второго брака для вдовых клириков³⁹⁶.

Обращаясь к проблеме церковного большевизма в Сибири в рассматриваемый период, необходимо отметить, что сам данный термин имеет различные значения, и те события, которые происходили в исследуемых епархиях преимущественно в период власти правительства А. В. Колчака, не в полной мере вписываются в магистральные определения этого понятия.

³⁹⁴ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 82, 84-84 об, 86-86 об.

³⁹⁵ Порхунув Г.А. Сибирское областничество XIX – XX вв. // Омский научный вестник. 2003. № 2(23). С. 16.

³⁹⁶ Сергий (Лавров), еп. Кризис православия, или правда о Русской Церкви. Киев, 1919. С. 7, 12.

Первоначально аналогичный по коннотациям термин, «церковные ленинцы», был введен Б. В. Титлиновым еще весной 1917 г., причем употреблялся он по отношению к противникам церковного феврализма и, в первую очередь, критикам обер-прокурора В. Н. Львова³⁹⁷. Существует также мнение, что именно термин «церковный большевизм» впервые был употреблен архиепископом Тверским Серафимом (Чичаговым) в письме к В. Н. Львову в апреле 1917 г. по отношению к сторонникам радикальных церковных реформ из числа духовенства³⁹⁸. В дальнейшем, уже на Поместном соборе 1917-1918 гг., термин «церковный большевизм» употреблялся в несколько иных значениях, сущность которых можно свести к активной поддержке отдельными представителями духовенства Октябрьской революции и большевистской политики, либо стремлению перенести принципы большевиков во внутрицерковную среду³⁹⁹. При этом некоторые современные исследователи, в частности К. В. Ковырзин, полагают, что под церковным большевизмом следует понимать в целом церковную революционную деятельность с активным привлечением светских властей к осуществлению церковной революции, что имело место уже весной 1917 г.⁴⁰⁰, хотя здесь мы разграничиваем понятие «церковного феврализма» и «церковного большевизма».

В этом смысле, если говорить о втором значении этого термина, то в исследуемых епархиях в период их нахождения под властью белых правительств, он практически не просматривается. Фактически ни о каком перенесении «октябрьских» принципов в церковную жизнь в рассматриваемый период в Сибири речи не шло. С другой стороны определенное распространение получил такой феномен, как участие духовенства в красных партизанских отрядах и

³⁹⁷ Титлинов Б.В. Церковные ленинцы // Церковно-общественный вестник. 1917. № 3. С. 14-17.

³⁹⁸ Розозный П.Г. Духовенство против Церкви в 1917–1918 гг. («Церковный большевизм» и церковные большевики) // Эпоха войн и революций: 1914–1922: Материалы Международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года). СПб., 2017. С. 378–380.

³⁹⁹ Кравецкий А.Г. К предистории обновленческой смуты (Записка прот. В.Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви»). С. 51-53; Ковырзин К.В. «Пагубная измена Церкви»: вопрос о «церковном большевизме» в деятельности Поместного собора Российской Православной Церкви 1917 – 1918 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 97. С. 123.

⁴⁰⁰ Ковырзин К.В. «Пагубная измена Церкви»: вопрос о «церковном большевизме» в деятельности Поместного собора Российской Православной Церкви 1917 – 1918 гг. С. 122.

сотрудничество священнослужителей с красными партизанами. В полной мере сложно интерпретировать данный феномен именно, как церковный большевизм, поскольку под рассматриваемым термином исследователи понимают все же, в первую очередь, сотрудничество отдельных клириков с советской властью в области отделения Церкви от государства, в Сибири же имело место именно участие священнослужителей в вооруженной борьбе на стороне просоветских сил. Для обозначения этого феномена представляется возможным ввести термин «сибирский церковный большевизм», понимая под ним именно активное сотрудничество между красными партизанами и отдельными представителями православного духовенства. Вместе с тем, введение такого термина может вызвать определенные споры, поскольку все же вооруженная борьба на стороне красных сил не именовалась в годы Гражданской войны «церковным большевизмом». По этой причине представляется наиболее логичным все же не отождествлять активное сотрудничество отдельных представителей сибирского духовенства с красными партизанами с церковным большевизмом, не вводя специального термина для обозначения фактов данного сотрудничества.

В этом отношении следует говорить о том, что в рассматриваемый период церковный большевизм в классическом его понимании в исследуемых епархиях отсутствовал. Говоря о вышеупомянутом феномене, а именно сотрудничестве отдельных клириков с красными партизанами, следует отметить, что наибольшее распространение данный феномен имел на территории Енисейской епархии. Наиболее известен в этом отношении пример священника И. Вашкорина, принимавшего активное участие в красном партизанском движении, не только формально оставаясь священнослужителем, но и совершая панихиды и отпевания погибших партизан, а также, возможно, другие таинства и требы среди партизан⁴⁰¹. Непосредственно не участвовал в партизанской борьбе с оружием в руках, однако активно поддерживал красных партизан, агитировал прихожан переходить к ним, а также выступал в качестве связного между партизанами и сторонниками РСДРП(б) на подконтрольных белым территориях священник села

⁴⁰¹ Партизанское движение в Сибири. Т. 1: Приенисейский край. М. – Л., 1925. С. 105.

Красновского Ачинского уезда Енисейской губернии В. Головин⁴⁰². Примечательно, что В. Головин оставил весьма подробные воспоминания о своей деятельности в интересах партизан в годы Гражданской войны⁴⁰³.

Примечательно, что оба этих священнослужителя в дальнейшем никак не участвовали в обновленческом расколе, самоидентифицировавшись именно, как советские служащие. В частности, И. А. Вашкорин снял священный сан⁴⁰⁴, а В. И. Головин, формально оставаясь священником, перешел на гражданскую работу, оставив сан только в 1930 г.⁴⁰⁵

Из анализируемых епархий отчетливое сотрудничество между отдельными представителями духовенства и красными партизанами наблюдалось только в Забайкальской епархии. В частности, священник Нерчинской Успенской церкви Я. Знаменский являлся связным между красными партизанами и их сторонниками в занятых белыми селах во время управления Забайкальем атамана Г. М. Семенова⁴⁰⁶. Пример Я. Знаменского, вполне вероятно, был далеко не единственным, поскольку режим, установленный Г. М. Семеновым в Забайкалье и его жестокое отношение к населению, в частности, заподозренному в каком-либо сотрудничестве с красными, приводило к росту недовольства среди крестьян и сельского духовенства⁴⁰⁷. Вместе с тем, ввиду отсутствия документальных источников, не представляется возможным судить о масштабах данного феномена в Забайкалье. Если говорить об установленном примере священника Я. Знаменского то следует отметить, что он после установления советской власти в регионе прекратил всякие взаимоотношения с ее официальными представителями. Примечательно, что в дальнейшем данный клирик не примкнул

⁴⁰² «Сибирский Мелье». Воспоминания В.И. Головина // ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 966. Л. 5, 6, 8, 13, 17-20.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Религия и власть на территории Красноярского края 1920 – 1991. Сборник архивных документов и материалов [Электронный ресурс]. URL: <http://memorial.krsk.ru/Articles/2002/2002Dvorecka/04.htm> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴⁰⁵ «Сибирский Мелье». Воспоминания В.И. Головина // ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 966. Л. 17-20.

⁴⁰⁶ Бушуева Е.С. Настоятель Нерчинской Успенской церкви Яков Иванович Знаменский: особенности служения священника-революционера // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 6. С. 111.

⁴⁰⁷ Переписка Забайкальского епархиального совета. 1918-1919 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 128. Л. 33-35.

к обновленчеству, оставаясь сначала в каноничной Церкви, а затем, после отбытия заключения, отойдя от священнослужения⁴⁰⁸.

Таким образом, подавляющее большинство священнослужителей Томской, Иркутской и Читинской епархий в рассматриваемый период активно включилось в поддержку Белого движения. Видные представители духовенства в 1919 г. участвовали в пропагандистской работе и формировании «Дружин святого креста», в Забайкалье духовенство также занималось осведомительной работой в интересах власти атамана Г. М. Семенова. Идеи церковного феврализма в рассматриваемый период развивались только отдельными клириками и не имели широкой поддержки. При этом примечательна позиция священника И. Фокина, призывавшего к созданию самостоятельной Сибирской церкви, что определенно можно рассматривать, как предпосылку будущей обновленческой сибирской церковности. Вместе с тем, эта идея также не имела какой-либо поддержки, как со стороны духовенства, так и со стороны Сибирского соборного совещания, к которому автор обращался в своей статье. Как таковой церковный большевизм в рассматриваемых епархиях в данный период отсутствовал. Нужно отметить, что взаимодействие духовенства с красными партизанами, которое нельзя в полной мере отнести к проявлениям церковного большевизма, не имело никаких взаимосвязей с обновленчеством, как в Забайкальской епархии, так и в Сибири в целом.

Подводя общие итоги данного параграфа, можно обозначить, что в первый период существования советской власти в Сибири постепенно возрастало недовольство ею со стороны духовенства, что было вызвано осуществлением политики по отделению Церкви от государства. В целом эти процессы соответствовали общероссийским тенденциям рассматриваемого периода. После установления власти белых в Сибири, духовенство исследуемых епархий активно оказывало поддержку новой власти. Многие видные церковные деятели приняли

⁴⁰⁸ Бушueva Е.С. Настоятель Нерчинской Успенской церкви Яков Иванович Знаменский: особенности служения священника-революционера. С. 112.

активное участие в формировании «Дружин святого креста», а также пропаганде в интересах правительства А. В. Колчака.

В исследуемых епархиях вопросы церковных реформ в данный период практически не поднимались, исключением в первый период существования советской власти являются отдельные статьи, публиковавшиеся в «Томском церковно-общественном вестнике», однако их посыл не имел какой-либо широкой поддержки. В период белой власти исключением можно считать также отдельные статьи, публиковавшиеся в Томске. Отдельно следует сказать, что из исследуемых епархий в рассматриваемый период церковный большевизм в форме сотрудничества отдельных клириков с советской властью присутствовал только в Забайкальской епархии, причем данные священнослужители очень быстро идентифицировали себя, как советские деятели, и отказались от сана. Поддержку отдельными представителями духовенства красных партизан нельзя считать в полной мере церковным большевизмом. Таковая поддержка в исследуемых епархиях была крайне незначительна и в дальнейшем, не имела какой-либо связи с обновленческим расколом.

В целом, определенные предпосылки обновленчества в рассматриваемый период можно увидеть только в некоторых статьях, публиковавшихся в томской церковной печати, причем высказываемые идеи не имели какой-либо широкой поддержки, как со стороны рядового духовенства, так и со стороны церковной власти.

1.4 Томская, Иркутская и Забайкальская епархии в 1920-1921 гг.: общее положение церковных структур в условиях восстановления советской власти и проблема непосредственных предпосылок обновленческого раскола

Повторное и окончательное установление советской власти на территориях, входивших в состав Томской и Иркутской епархий, привело к возобновлению политики по отделению Церкви от государства, прерванной и, во многом, нивелированной в период власти белых в Сибири. Принципиальным различием между Томском и Иркутском в этом отношении было то, что в Томске с

отступлением белой армии 17 декабря 1919 г. сразу была восстановлена власть большевиков⁴⁰⁹, в то время, как в Иркутской губернии власть правительства А. В. Колчака была свергнута Политическим центром левых эсеров Восточной Сибири (далее – Политцентр)⁴¹⁰. Политцентр первоначально стремился к построению собственного буферного государства между белыми силами и советской властью, нейтрального по отношению к красной армии⁴¹¹. В этой связи, вероятно, предполагалось осуществление в том числе и самостоятельной религиозной политики. В действительности, единственной мерой, принятой новой властью была ликвидация Главного управления по делам вероисповеданий Российского правительства⁴¹², поскольку Политцентр не успел осуществить полноценной самостоятельной религиозной политики, уже 21 января 1920 г. передав власть Временному революционному комитету, состоящему преимущественно из большевиков. Данный шаг был обоснован политической нестабильностью в Иркутске и опасениями, что город может быть взят войсками В. О. Каппеля⁴¹³. Фактически это привело к установлению в Иркутской губернии советской власти. С другой стороны определенно планировалась, например, передача Иркутской духовной семинарии в распоряжение государства, о чем можно судить по общему контексту принимаемых Политцентром решений⁴¹⁴.

С февраля 1920 г. в Иркутске в полной мере начинается советская политика по отделению Церкви от государства, в связи с чем закрывается ряд церквей при государственных учреждениях⁴¹⁵, а также 1 февраля арестовываются находившиеся в городе эвакуированные архиереи: епископы Анатолий

⁴⁰⁹ *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 20.

⁴¹⁰ *Берсенева И.В.* Политический просчет умеренных социалистов (сибирские эсеры и большевики в конце 1919 - начала 1920 годов) // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 10 (50). С. 112.

⁴¹¹ Материалы работы Политцентра. Январь 1920 г. // ГАИО. Ф. Р-4. Оп. ОЦ. Д. 1. Л. 1 А.

⁴¹² *Олихов Д.В., прот.* Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918-1920 гг.). С. 83.

⁴¹³ *Берсенева И.В.* Политический просчет умеренных социалистов (сибирские эсеры и большевики в конце 1919 - начала 1920 годов). С. 113.

⁴¹⁴ Резолюции Политцентра // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 91.

⁴¹⁵ Материалы по закрытию церквей г. Иркутска. 1920 г. // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 192. Л. 7.

(Каменский), Мефодий (Красноперов), Иринарх (Синеоков-Андриевский) и Гавриил (Воеводин)⁴¹⁶.

В марте 1920 г. начинается процесс закрытия духовных учебных заведений в Иркутской епархии, здания которых национализируются⁴¹⁷. В это же время прекращается издание «Иркутских епархиальных ведомостей»⁴¹⁸.

22 марта 1920 г. последовал арест по обвинениям в контрреволюционной деятельности правящего Иркутского архиерея – епископа Зосимы (Сидоровского), а также священника М. Концевича⁴¹⁹ и протоиерея Ф. Верномудрова⁴²⁰. Представителями ВЧК осуществляются обыски в Вознесенском и Знаменском монастырях⁴²¹.

Примечательно, что 8 апреля 1920 г. епископ Зосима и священник М. Концевич были освобождены по ходатайству епархиального совета под поручительство духовенства и мирян⁴²², однако уже 20 апреля последовал новый арест архиерея, поскольку поступил запрос на это от представителя ВЧК при Сибирском революционном комитете (далее – Сибревком)⁴²³.

Отдельно следует сказать, что 15 мая 1920 г., находясь в заключении, епископ Зосима (Сидоровский), объявил о снятии сана и монашеских обетов⁴²⁴. Сам он впоследствии указывал обновленческому Сибирскому церковному

⁴¹⁶ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 65-66.

⁴¹⁷ *Рабецкая З.И.* Иркутская духовная семинария. Исторический очерк. С. 181; Доклад о состоянии Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 3; Материалы по закрытию духовных учебных заведений г. Иркутска // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 540. Л. 137 об. – 138.

⁴¹⁸ Доклад о состоянии Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 3 об.

⁴¹⁹ Следственное дело епископа Зосимы (Сидоровского) // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 14958. Л. 6-8.

⁴²⁰ Следственное дело протоиерея Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654. Л. 1 об.

⁴²¹ *Кожин Д.А.* Утверждение Советской власти в Иркутской губернии в 1920 году и правовой нигилизм ее населения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 3 (78). С. 95-96.

⁴²² Следственное дело епископа Зосимы (Сидоровского) // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 14958. Л. 9.

⁴²³ Там же. Л. 4.

⁴²⁴ Даты снятия сана епископом Зосимой (Сидоровским) в различных исследованиях разнятся. Протоиерей Н.А. Пономарев по какой-то причине ошибочно указывал, что это событие произошло в апреле 1920 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 1). Протоиерей В.В. Лавринов полагает, что епископ Зосима 7 марта 1920 г. снял монашеские обеты и каким-то образом продолжил управление епархией (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 250). А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров приводят еще более фантастичную версию, согласно которой епископ Зосима (Сидоровский) снял монашеские обеты под влиянием «митрополита» Петра Блинова в 1922 г. (*Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 188). Опираясь на документы, можно с уверенностью говорить, что снятие сана и монашества епископом Зосимой (Сидоровским) происходят одновременно, 15 мая 1920 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 93), та же дата указывалась в статье, посвященной этому событию в газете «Власть труда» (Отказ Зосимы от архиерейского звания и сложение им монашеского сана // Власть труда. 1920. 18 мая).

управлению, что снял сан из искреннего нежелания в дальнейшем оставаться монахом⁴²⁵. Н. К. Чернышова полагает, что к архиерею в этот период не применялись пытки, однако подчеркивает, что епископ Зосима пытался представить себя невинной жертвой Белой власти. 29 мая 1920 г. бывший архиерей был направлен на следствие в Омск, где уже к 12 июня последовало его освобождение⁴²⁶. Несмотря на то, что в дальнейшем бывший епископ Зосима вступил в брак и был принят в брачном состоянии в состав обновленческого «епископата»⁴²⁷, сам факт снятия им сана никак нельзя связывать с возможными предпосылками обновленческого раскола.

В Томской губернии в рассматриваемый период аналогично активно проводилась политика по отделению Церкви от государства. Примечательно, что, несмотря на установление советской власти в губернии еще в декабре 1919 г., реальные меры по отделению Церкви от государства были начаты только к марту 1920 г. В этот период закрытию подверглись все духовные учебные заведения епархии: Томская духовная семинария, духовное училище и епархиальное женское училище, их здания были реквизированы в пользу государства⁴²⁸. 20 апреля 1920 г. было принято постановление Томского волостного ревкома о закрытии храмов при всех правительственных и общественных учреждениях⁴²⁹. Вместе с тем, процесс закрытия домовых храмов и храмов при учреждениях значительно затянулся. Ряд общин оспаривали постановления местных властей, поскольку подчеркивали приходской статус таких церквей⁴³⁰. Фактически процесс закрытия домовых церквей растянулся на весь 1920 г.⁴³¹ Отдельные домовые храмы продолжали действовать еще в начале 1921 г.⁴³²

⁴²⁵ Материалы работы СибЦУ. Август 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 93-93 об.

⁴²⁶ Чернышова Н.К. Судьба епископа Киренского Зосимы (А.А. Сидоровского): (По документам Государственного архива Новосибирской области). 1919-1920 гг. Статья вторая. С. 47-48.

⁴²⁷ Материалы работы СибЦУ. Август 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 93-93 об.

⁴²⁸ Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 21.

⁴²⁹ Материалы Томского волостного ревкома // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 1169. Л. 2.

⁴³⁰ По закрытию домовых церквей при томской психбольнице // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 1169. Л. 9; По закрытию церкви на томской спичечной фабрике // ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 127. Л. 22; По закрытию Никольской больничной церкви // ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 126. Л. 17-19; По закрытию церквей при приютах в Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 124. Л. 42.

⁴³¹ Постановления о закрытии домовых церквей в Томске // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 37. Л. 3; По закрытию церквей при приютах в Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 124. Л. 43; По закрытию Никольской

Как отмечается исследователями, в этот период фактически оказался «выброшен на улицу» епархиальный совет, ввиду реквизиции помещений, а временно управлявший епархией митрополит Казанский и Свияжский Иаков (Пятницкий) был вынужден проживать и работать в крайне стесненных условиях⁴³³. В этот же период были закрыты «Томские епархиальные ведомости»⁴³⁴.

С другой стороны, следует отметить, что в Томске не проводилось таких показательных репрессий против духовенства, как в Иркутске. Некоторые священники подверглись арестам по обвинениям в контрреволюционной деятельности⁴³⁵, однако временно управлявший епархией митрополит Иаков к какой-либо ответственности не привлекался. Вероятно, это связано с тем, что большую часть периода власти белых в губернии епархией управлял епископ Анатолий (Каменский), который и принимал активное участие в пропаганде и формировании «Дружин святого креста», в то время, как митрополиту Иакову такие обвинения местные представители советской власти предъявить не могли, поскольку его активная контрреволюционная деятельность имела место только в Казани и в более ранний период⁴³⁶. 29 мая 1920 г., в связи со снятием сана епископом Зосимой (Сидоровским), Патриархом Тихоном митрополит Иаков был переведен на Иркутскую кафедру, однако уже 12 июля 1920 г. вновь последовало его назначение в Томск уже в качестве правящего архиерея⁴³⁷. Вместо митрополита Иакова правящим архиереем в Иркутск был назначен Анатолий (Каменский), возведенный одновременно с этим в сан архиепископа⁴³⁸.

больничной церкви // ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 126. Л. 37; По закрытию церкви на томской спичечной фабрике // ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 127. Л. 26.

⁴³² По закрытию домового храма при томской психбольнице // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 1169. Л. 23.

⁴³³ *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 21-22.

⁴³⁴ По регистрации духовенства Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 15 А. Л. 53.

⁴³⁵ Следственные дела томского духовенства 1920-1921 гг. // Архив РУ ФСБ по ТО. АУД. 1022; Следственные дела томского духовенства 1920-1921 гг. // Архив РУ ФСБ по ТО. АУД. 11821; Следственные дела томского духовенства 1920-1921 гг. // Архив РУ ФСБ по ТО. АУД. 9441.

⁴³⁶ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 85.

⁴³⁷ Там же. С. 86.

⁴³⁸ *Бажков С.А., иер.* Иркутская епархия в Советский период. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.08.2023).

Говоря о положении дел в рассматриваемый период в Забайкальской епархии, необходимо отметить, что на большей части региона еще сохранялась власть атамана Г. М. Семенова, поэтому принципиально положение епархии не изменилось в сравнении с предыдущим периодом. Епархиальный совет на протяжении большей части 1920 г. преимущественно занимался текущими вопросами, единственным изменением стал наплыв священников-беженцев из Западной и Восточной Сибири в связи со свержением там Белой власти⁴³⁹. В то же время, в Верхнеудинске и ряде западных районов Забайкальской области к концу весны 1920 г. уже была установлена власть провозглашенной 6 апреля 1920 г. Дальневосточной республики (далее – ДВР). Положение в этой части региона уже отличалось от восточной части области, однако не было тождественно положению в Советской России, поскольку ДВР формально являлась независимым государством и стремилась проводить собственную религиозную политику⁴⁴⁰.

Вместе с тем, на фоне развивающегося противостояния между возглавляемым Г. М. Семеновым правительством Российской восточной окраины и ДВР имели место, как намеренные насилия над духовенством на занимаемых Народно-революционной армией ДВР территориях, так и случаи, когда духовенство и храмы просто страдали от боевых действий воюющих сторон. Примечательно, что эти факты доходили до епархиального совета в Чите, который пытался осуществлять свою власть и на территориях, занятых армией ДВР⁴⁴¹. При этом насилие над духовенством усилилось летом 1920 г. по мере продвижения войск ДВР⁴⁴².

Отдельно следует сказать, что на территориях, подконтрольных ДВР в этот период имели место отдельные случаи принудительной мобилизации духовенства на работу в советские органы управления⁴⁴³, хотя, определенно, специфика

⁴³⁹ Материалы Забайкальского епархиального совета. 1920 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 531. Л. 12, 35-35 об.

⁴⁴⁰ Материалы работы правительства ДВР // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 3.

⁴⁴¹ Материалы Забайкальского епархиального совета. 1920 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 531. Л. 34; Переписка Забайкальского епархиального совета // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 534. Л. 1-2.

⁴⁴² Переписка Забайкальского епархиального совета // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 534. Л. 2.

⁴⁴³ Жалобы духовенства на действия властей ДВР // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 680. Л. 4-4 об.

положения не позволяет называть такого рода случаи примерами церковного большевизма.

Говоря о положении рассматриваемых епархий во второй половине 1920 г., необходимо отметить, что принципиально положение Иркутской и Томской епархий в этот период не изменилось в сравнении с началом 1920 г. Советская политика по отделению Церкви от государства продолжала осуществляться, но никакие новые меры против религиозных организаций фактически не осуществлялись. Из примечательных действий местных советских властей можно назвать ликвидацию епархиальных советов в связи с лишением Церкви прав юридического лица⁴⁴⁴, а также проведение статистического учета духовенства органами ВЧК⁴⁴⁵. Как уже отмечалось выше, продолжался процесс закрытия домовых церквей.

В то же время антирелигиозная пропаганда во второй половине 1920 г., как в Иркутской, так и в Томской губерниях осуществлялась крайне слабо. Официальные местные газеты практически не публиковали материалов такого рода⁴⁴⁶.

При этом, несмотря на закрытия епархиальных советов, фактически церковное управление продолжило действовать в том же формате. В частности, в Иркутске, епархиальный совет был заменен Духовным комитетом, который уже не имел прав юридического лица, однако выполнял все те же функции в рамках системы епархиального управления⁴⁴⁷. Аналогичный орган управления был создан и в Томске при митрополите Иакове (Пятницком)⁴⁴⁸. Определенно ухудшилось только материальное положение епархиальных структур, что связано, как с имевшей место реквизицией церковных зданий, о чем говорилось

⁴⁴⁴ Материалы ликвидации Иркутского епархиального совета // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 170. Л. 1, 3, 8; По регистрации духовенства Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 15 А. Л. 31-33.

⁴⁴⁵ По регистрации духовенства Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 15 А. Л. 81.

⁴⁴⁶ Например, в официальной иркутской газете «Власть труда» публиковались только немногочисленные карикатуры на духовенство (Власть труда. 1920. 11 апреля).

⁴⁴⁷ Доклад о состоянии Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 1.

⁴⁴⁸ По регистрации духовенства Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 15 А. Л. 84.

выше, так и с ликвидацией епархиальных свечных складов и попытками ввести государственную монополию на свечную торговлю⁴⁴⁹.

Принципиальные изменения в этот период последовали в политическом положении Забайкалья. На протяжении первой половины осени 1920 г. продолжалось наступление просоветских сил в Забайкалье, итогом которого стало взятие Читы частями народно-революционной армии ДВР 22 октября 1920 г. Войска атамана Г. М. Семенова были разгромлены, оставшиеся части отошли в Монголию и Манчжурию. 25 октября 1920 г. в Читу из Верхнеудинска переехало правительство ДВР. С этого момента город стал столицей республики. Полностью территория епархии оказалась под контролем сил ДВР к началу ноября 1920 г.⁴⁵⁰

В то же время, нужно отметить, что положение епархии в этот период изменилось незначительно. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что правящий архиерей, епископ Мелетий (Заборовский) еще в июне 1920 г., в ходе очередного наступления армии ДВР, покинул Читу и обосновался в Харбине, хотя продолжал формально оставаться главой епархии⁴⁵¹. Фактически на протяжении второй половины 1920 г. Забайкальская епархия управлялась епархиальным советом, возглавляемым протоиереем С. Старковым⁴⁵².

С другой стороны, эмиграция архиерея не значительно повлияла на общее положение епархии. В Чите правительство ДВР выступило за лишение Церкви прав юридического лица, а также прекращение преподавания Закона Божия⁴⁵³. Однако фактически меры по отделению Церкви от государства в конце 1920 г. ограничивались этими шагами. Епархиальный совет продолжал действовать⁴⁵⁴. Также не были произведены закрытия домовых церквей при государственных учреждениях⁴⁵⁵. Продолжались занятия в Читинской духовной семинарии⁴⁵⁶. В

⁴⁴⁹ Доклад о состоянии Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 3; По регистрации духовенства Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 15 А. Л. 79-79 об.

⁴⁵⁰ Позняк Т.З. Создание местных органов власти в Дальневосточной республике: декларации и реальность // Россия и АТР. 2020. № 2. С. 66.

⁴⁵¹ Распоряжения епископа Мелетия // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 594. Л. 1; Материалы Забайкальского епархиального совета 1921-1922 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 689. Л. 12.

⁴⁵² Материалы работы Забайкальского епархиального совета 1922 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

⁴⁵³ Материалы Забайкальского епархиального совета 1921-1922 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 689. Л. 6 об.

⁴⁵⁴ Материалы работы Забайкальского епархиального совета 1922 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

⁴⁵⁵ Материалы Читинской Андреевской церкви. 1921 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 635. Л. 4.

⁴⁵⁶ Документы Читинской духовной семинарии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 541. Л. 1-6, 31.

целом, можно говорить о том, что политика ДВР по отделению Церкви от государства на начальном этапе существования республики была значительно мягче тех мер, которые осуществлялись на территории Советской России.

На протяжении 1921 г. положение Томской и Иркутской епархий принципиальных изменений не претерпело. Из значительных антирелигиозных мер, осуществляемых в Сибири в этот период, можно говорить только о кампании по вскрытию и реквизиции мощей, которая затронула, в частности, Иркутскую епархию, где 24 января 1921 г. были вскрыты и 1 марта реквизированы мощи святителя Иннокентия Иркутского⁴⁵⁷. Само вскрытие активно освещалось в местной советской печати, и его итоги использовались в антирелигиозной пропаганде⁴⁵⁸. Примечательно, что ряд священников и мирян, выступивших против вскрытия мощей, были арестованы по обвинению в антисоветской агитации, однако уже через два месяца, 4 апреля 1920 г., дело было прекращено, а все фигуранты выпущены на свободу⁴⁵⁹. Вероятно, это было связано с тем, что выступление против вскрытия мощей не получило серьезной поддержки населения Иркутской губернии, а потому не представляло опасности для советской власти.

Изменения в положении Томской епархии последовали в конце 1921 г. В начале ноября 1921 г. митрополит Иаков (Пятницкий) по прошению был уволен на покой. Тогда же на Томскую кафедру был назначен епископ Андрей (Ухтомский), однако он фактически не прибыл в Томск, поскольку был арестован⁴⁶⁰. Временное управление епархией было поручено епископу Барнаульскому Виктору (Богоявленскому), который был рукоположен в архиерейский сан 3 августа 1921 г. Необходимо отметить, что епископ Виктор являлся достаточно консервативным архиереем, кроме того, в недавнем прошлом,

⁴⁵⁷ Вскрытие мощей Иннокентия Иркутского // Власть труда. 1921. 25 января; Постановление // Власть труда. 1921. 25 января; *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 81-82.

⁴⁵⁸ Еще один религиозный обман // Власть труда. 1921. 26 января; Иннокентий епископ Иркутский // Власть труда. 1921. 26 января; От сказок к науке // Власть труда. 1921. 26 января; К вскрытию мощей Иннокентия. Письмо в редакцию // Власть труда. 1921. 30 января; Крестьяне о вскрытии мощей // Власть труда. 1921. 24 февраля.

⁴⁵⁹ Дело по сопротивлению вскрытию мощей свт. Иннокентия Иркутского // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 17521. Л. 2-6 об.

⁴⁶⁰ *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 96-97.

будучи мирянином, работавшим в структурах правительства А. В. Колчака⁴⁶¹, что делало его крайне подозрительной фигурой для советской власти.

В Забайкальской епархии в рассматриваемый период усилились преследования Церкви, однако они по-прежнему отличались от политики Советской России. В частности, на протяжении 1921 г. по обвинениям в контрреволюционной деятельности были арестованы, по меньшей мере, 5 священников⁴⁶². Весной 1921 г. была закрыта Читинская духовная семинария, однако власти первоначально не препятствовали реорганизации духовного образования и созданию вместо семинарии псаломщическо-пастырских курсов⁴⁶³.

В ноябре 1921 г. последовало закрытие Троицкого Селенгинского монастыря, в связи с тем, что его помещения реквизировались под нужды пенитенциарной системы⁴⁶⁴. Вместе с тем, продолжали действовать домовые церкви, в том числе тюремная церковь в Чите⁴⁶⁵, существовали неформальные церковные объединения⁴⁶⁶, некоторые документы свидетельствуют о том, что епархиальный совет продолжал ведать записью актов гражданского состояния⁴⁶⁷, хотя это его право и оспаривалось властями ДВР⁴⁶⁸.

В ноябре 1921 г. епископ Мелетий предлагал епископу Борису (Шипулину), на тот момент назначенному Киренским викарием Иркутской епархии, принять временное управление Забайкальской епархией, однако последний отказался⁴⁶⁹, а в декабре 1921 г. был назначен на Уфимскую кафедру и покинул Сибирь⁴⁷⁰. Примечательно, что, несмотря на нахождение за пределами ДВР, епископ Мелетий все же имел возможность поддерживать коммуникацию с епархией и влиять на работу епархиального совета, что свидетельствует об относительно мягкой церковной политике властей республики.

⁴⁶¹ *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 97.

⁴⁶² Переписка Забайкальского епархиального совета. 1921 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 549. Л. 2, 4, 6, 20, 59.

⁴⁶³ Переписка Правительства ДВР и Забайкальского епархиального совета // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 609. Л. 2.

⁴⁶⁴ Жалобы духовенства на действия властей ДВР // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 680. Л. 13 об.

⁴⁶⁵ Материалы Читинской Андреевской церкви. 1921 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 635. Л. 4.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 1.

⁴⁶⁷ Переписка Правительства ДВР и Забайкальского епархиального совета // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 609. Л. 1; Материалы работы Забайкальского епархиального совета 1922 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 24.

⁴⁶⁸ Переписка Правительства ДВР и Забайкальского епархиального совета // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 609. Л. 1.

⁴⁶⁹ Распоряжения епископа Мелетия // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 594. Л. 1-1 об.

⁴⁷⁰ Материалы ликвидации Иркутского епархиального совета // ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 170. Л. 15.

В целом, можно говорить о том, что на протяжении 1920-1921 гг. во всех рассматриваемых епархиях по мере восстановления советских органов власти осуществлялась кампания по отделению Церкви от государства. При этом политика ДВР в этом вопросе первоначально была значительно мягче, а затем ужесточилась, но все же в ряде вопросов отличалась от политики, проводимой в Советской России. Общим моментом для Томской и Иркутской епархий можно считать лишение Церкви прав юридического лица, ликвидацию епархиальных советов, закрытие домовых церквей при государственных учреждениях, а также реквизицию ряда церковных зданий и свечного производства. При этом в Забайкалье епархиальный совет не был ликвидирован, равно как и продолжали действовать домовые церкви, хотя последовало закрытие духовной семинарии и реквизиция некоторых церковных зданий.

Говоря о возможных предпосылках обновленческого раскола в рассматриваемый период, необходимо отметить, что в Иркутской епархии таковые не просматриваются. Ни какой-либо поддержки советской власти со стороны отдельных клириков епархии, ни стремления к церковным реформам в этот период при анализе источников не обнаруживается. Священнослужители, активно проявившие себя, как сторонники церковных реформ ранее, в частности, активные сторонники февральских преобразований, в этот период никак не обозначали своей позиции. Следует полагать, что причина этому кроется в еще достаточно настороженном отношении к советской власти с одной стороны⁴⁷¹, и отсутствии каких-либо событий, которые могли бы расцениваться как призыв к церковным преобразованиям, с другой стороны. Новая власть в губернии не посылала каких-либо отчетливых сигналов духовенству, кроме того, что стремится к ограничению его прав⁴⁷² и поддерживает выход из духовного сословия⁴⁷³. По этой причине, если какие-то реформаторские идеи и бытовали в

⁴⁷¹ Здесь представляется очевидным, что священнослужители епархии помнили о форсированных антицерковных мерах начала 1918 г. и теперь вновь столкнулись с ограничениями Церкви в правах.

⁴⁷² *Троицкий Н.Н.* Единый бог // Власть труда. 1921. 4 марта; Религиозный диспут // Власть труда. 1921. 20 мая.

⁴⁷³ В частности, широко было поддержано в печати снятие священного сана клириком епархии священником А. Г. Византийским (Раскаившийся священник // Власть труда. 1921. 28 июля; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 2).

среде духовенства, публично они не оглашались, и своего отражения в документах не нашли.

В Забайкальской епархии в рассматриваемый период аналогично отсутствовали какие-либо очевидные предпосылки раскола. С одной стороны, совершенно не поднималась проблема церковных преобразований, с другой – в отличие от первого периода существования советской власти в Забайкалье, отсутствовали какие-либо примеры участия духовенства в работе советских органов власти и активной поддержки правительства ДВР со стороны священнослужителей.

Отдельно следует сказать, что формальная независимость ДВР не привела ни к какому возникновению дальневосточного церковного сепаратизма, иными словами, политические преобразования не повлияли на эволюцию взглядов отдельных представителей духовенства, как это имело место в Сибири в период власти Временного сибирского правительства.

Отличной представляется ситуация в Томске. Осенью 1921 г. совершенно определенно два томских клирика – настоятель томской Преображенской церкви протоиерей М. Торопов и настоятель томской церкви преподобного Иоанна Лествичника священник П. Блинов осуществляли богослужебные нововведения. В частности, протоиерей М. Торопов вынес жертвенник на клирос, чтобы прихожане могли сами читать свои записки во время проскомидии, также им практиковалась частичная русификация богослужения. Оба священнослужителя подвергались за это взысканиям от епископа Виктора (Богоявленского), как об этом писали советские газеты⁴⁷⁴, что косвенно свидетельствует либо о том, что таковые нововведения осуществлялись только в самом конце 1921 г., когда епископу Виктору было поручено временное управление епархией, либо ранее они не были заметны для епархиального руководства, то есть опять же не осуществлялись в таких масштабах. Примечательно, что протоиерей М. Торопов

⁴⁷⁴ Церквнй [опечатка в источнике. – д. С.К.] переворот в Томской епархии. Томское прогрессивное духовенство действует // Красное знамя. 1922. 7 июня; «Свобода» религиозных отправлений при их преосвященствах // Красное знамя. 1922. 10 июня; Контрреволюция под цирковым [опечатка в источнике. – д. С.К.] флагом, Томские пастыри перед судом // Красное знамя. 1922. 2 июня.

был за свои нововведения запрещен епископом Виктором в священнослужении, хотя и поддержан общиной храма. В результате еще в начале весны 1922 г. протоиерей М. Торопов боролся за право возвращения к служению⁴⁷⁵. Вместе с тем, более конкретно судить о церковных нововведениях, осуществлявшихся протоиереем М. Тороповым и священником П. Блиновым, не представляется возможным, поскольку фактически единственными источниками, отражающими их конфликт с епископом Виктором, являются публикации в советской печати. В материалах Государственного архива Томской области документы, посвященные этому противостоянию, не сохранились.

Представляется вероятным, что оба клирика в более ранний период не являлись активными сторонниками, как церковных преобразований, так и политических изменений в стране. В частности, опираясь на документы Государственного архива Новосибирской области, С. Г. Петров указывает, что священник П. Блинов в период 1917 г. активно в политических событиях не участвовал и занимался исключительно текущими приходскими делами⁴⁷⁶. Представляется вероятным, что священник П. Блинов начал определенную реформаторскую деятельность именно под влиянием протоиерея М. Торопова, причем последний начал церковные реформы именно из миссионерских соображений, так как являлся видным миссионером еще до революции и стремился сделать богослужение более доступным для прихожан⁴⁷⁷. Можно предполагать, что активизация церковно-реформаторской деятельности в Томске была связана с нестабильностью епархиальной власти после значительного сокращения ее прав с одной стороны, и ухода на покой митрополита Иакова (Пятницкого) без назначения нового правящего архиерея – с другой. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что реформы протоиерея М. Торопова и священника П. Блинова, которые понимались ими, как миссионерские, могли

⁴⁷⁵ «Свобода» религиозных отправлений при их преосвященствах // Красное знамя. 1922. 10 июня.

⁴⁷⁶ Петров С.Г. К биографии обновленческого митрополита Сибирского Петра (Блинова). Часть I // Памятники отечественной книжности: Новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 131–153.

⁴⁷⁷ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 347.

стать актуальными именно в этот период, поскольку развивалась атеистическая пропаганда, хотя она, как отмечалось выше, и не была значительной.

Примечательно, что другие томские клирики, активно проявившие себя в более ранний период, как сторонники церковных преобразований, например, протоиерей С. Дмитриевский, в этот период никаких церковных реформ не осуществляли. Хотя здесь нельзя говорить о том, что позиция протоиерея С. Дмитриевского кардинально изменилось. Вероятно, он в сложившихся условиях не видел перспектив для глобальных церковных реформ, которые планировалось осуществлять в более ранний период.

Подводя итоги данного параграфа, можно обозначить, что на протяжении 1920-1921 гг. в Томской и Иркутской епархиях осуществлялся процесс по отделению Церкви от государства, выразившийся в лишении епархиальных структур прав юридического лица, закрытии домовых церквей при государственных учреждениях, а также реквизиции ряда принадлежавших Церкви зданий и учреждений. Также в обеих епархиях было ликвидировано духовное образование. Имели место и репрессии против отдельных клириков. Вместе с тем, антирелигиозная пропаганда со стороны местных властей проявлялась преимущественно эпизодически. В Забайкальской епархии политика властей ДВР существенно отличалась от политики в Советской России. Имели место репрессии против духовенства, а также закрытие Селенгинского Троицкого монастыря, Церковь была лишена прав юридического лица, однако фактически епархиальный совет продолжал действовать в том же формате, что и ранее, функционировали домовые храмы при государственных учреждениях, духовное образование не было полностью упразднено, фактически переформатированная семинария продолжала действовать.

Предпосылки обновленческого раскола в рассматриваемый период имели место только в Томской епархии, выражаясь в церковных реформах, осуществлявшихся протоиереем М. Тороповым и священником П. Блиновым. Вероятно, эти реформы имели миссионерские цели и стали возможны в конце 1921 г. ввиду ослабления епархиальной власти. При этом епископ Виктор

(Богоявленский) подверг обоих клириков прещению, что положило начало конфликту между протоиереем М. Тороповым и епархиальной властью, что также можно рассматривать, как предпосылку последовавшего в 1922 г. раскола. Вместе с тем, активные священники-февралисты в Томской епархии в этот период никак себя не проявляли.

Подводя общие итоги данной главы, можно обозначить, что на уровне идей имело место преемство между обсуждением церковных реформ в Томской епархии в дореволюционный период и обновленческим расколом в Сибири. В остальных рассматриваемых епархиях аналогичных взаимосвязей не обнаруживается. Также совершенно четко отсутствовали какие-либо социально политические предпосылки обновленчества в дореволюционный период в анализируемых епархиях. После Февральской революции ряд будущих обновленцев в Томской, Иркутской и Читинской епархиях выступили с активной поддержкой революционных преобразований. Вместе с тем, почти все они отошли на второй план с середины 1917 г. на фоне общего роста недовольства Временным правительством в среде духовенства. На уровне идей в этот период практически не высказывалось сходных с обновленчеством положений.

Первый период существования советской власти в Сибири вызвал резкое недовольство духовенства, ввиду осуществляемой политики по отделению Церкви от государства. Осуществляемые притеснения церковных институций и отдельного духовенства привели к почти тотальной поддержке духовенством Белой власти в Сибири в дальнейшем. Проблематика церковных реформ в период Гражданской войны поднималась только в отдельных статьях, публиковавшихся в Томске. Сотрудничество отдельных представителей духовенства, как с советской властью в первой половине 1918 г., так и с красными партизанами в период Гражданской войны имело место только в Забайкальской епархии, причем не просматривается никаких связей между таким сотрудничеством и обновленческим расколом.

После окончательного установления советской власти в рассматриваемых епархиях возобновился процесс по отделению Церкви от государства. В Томской

и Иркутской епархиях эти процессы можно назвать в полной мере схожими, в Забайкальской епархии, оказавшейся на территории ДВР, отделение осуществлялось иными способами, в чем-то политика была более мягкой, в чем-то, напротив, имела большую жесточенность по отношению к духовенству. К концу 1921 г. относится реформистская деятельность будущих сибирских обновленческих лидеров – священника П. Блинова и протоиерея М. Торопова. Причем на фоне этой деятельности развился конфликт между временно управляющим Томской епархией епископом Виктором (Богоявленским) и протоиереем М. Тороповым, который также способствовал дальнейшему развитию обновленческого раскола в регионе.

В целом, определенно нельзя рассматривать события 1905-1921 гг., как последовательное развитие предпосылок обновленческого раскола в Сибири. Какие-либо внятные социально-политические предпосылки раскола на протяжении всего рассматриваемого периода отсутствовали. Вместе с тем, идеи, сходные с обновленческими поднимались в церковной печати в Томске начиная с 1905 г. и имели определенное развитие вплоть до конца 1918 г. Церковно-реформистская деятельность, связанная непосредственно с расколом в дальнейшем, тем не менее, проявилась только незадолго до его институционализации. Иными словами, нельзя прямо говорить о том, что сходные идеи в церковной печати 1905-1918 гг. оказали решающее влияние на дальнейшее формирование раскола, вместе с тем определенные реформистские положения интересовали духовенство в Западной Сибири начиная с 1905 г. и проявились в полной мере уже с началом раскола.

ГЛАВА 2. КАМПАНИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (ЯНВАРЬ 1922 г. – АПРЕЛЬ 1923 г.)

2.1 Процессы становления обновленческого раскола в Западной Сибири

2.1.1 Кампания по изъятию церковных ценностей и институциализация обновленческого раскола в Западной Сибири

Меры по изъятию церковных ценностей, оформившиеся в полноценную кампанию в первые месяцы 1922 г., на сегодняшний день, различно оцениваются исследователями. Следует отметить, что изъятие ценностей определенно имело своей целью и ослабление Православной Церкви в Советской России, причем эта цель не скрывалась, даже в официальной печати в конце весны 1922 г. указывалось, что у советской власти фактически осталось два внутренних врага: партия эсеров и Церковь – и обе эти силы должны быть ослаблены и постепенно нейтрализованы⁴⁷⁸. Однако не следует, как это делают некоторые исследователи⁴⁷⁹, сводить кампанию по изъятию церковных ценностей исключительно к цели давления на Православную Церковь и ее ослаблению. Определенно следует сказать, что первичной целью все же было получение средств для оказания помощи голодающим Поволжья, закупки семенного фонда и, отчасти, стабилизации экономики в условиях спада по окончании Гражданской войны⁴⁸⁰. Вместе с тем, эта, по сути, основная цель кампании не была достигнута, поскольку богатства Церкви оказались значительно переоцененными⁴⁸¹. Именно

⁴⁷⁸ Вместе с попами и патриархом Тихоном // Власть труда. 1922. 25 мая; Попы и эсеры на страже контрреволюции // Советская Сибирь. 1922. 11 февраля; Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда 1922. 15 марта.

⁴⁷⁹ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 81.

⁴⁸⁰ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. *Н.Н. Покровский, С.Г. Петров*. С. 5; Постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей. 23 февраля 1922 г. // Исторические материалы: сайт. URL: <http://istmat.info/node/33977> (дата обращения: 11.08.2023).

⁴⁸¹ *Dickinson A.* Quantifying Religious Oppression: Russian Orthodox Church Closures and Repression of Priests 1917-41 // *Religion and state*. 2000. No 4. Vol. 28. P. 328; *Борисова В.В.* Изъятие церковных ценностей из православных храмов Тюменской губернии в 1922 году. С. 144; *Реброва М.И.* Изъятие церковных ценностей на территории современной Донецкой области // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 6 (67). С. 72-74.

это обстоятельство и позволяет некоторым историкам полностью отметить основную цель реквизиционных мероприятий.

В силу того, что институционализация обновленческого раскола происходила в ходе кампании по изъятию церковных ценностей, на наш взгляд, нельзя рассматривать два этих процесса в отдельности. На момент институционализации раскола кампания еще не завершилась, кроме того, совершенно определенно само становление обновленчества находилось в прямой зависимости от реквизиционных процессов. Во многом, можно говорить о том, что ядро обновленчества, как на всероссийском, так и на региональном уровне, зачастую, составили священнослужители, поддержавшие изъятие ценностей. Кроме того, уже сформировавшиеся обновленческие структуры еще принимали участие в реквизиционной кампании и регулировали изъятие ценностей на приходском и епархиальном уровне⁴⁸². По этой причине, в рамках данной главы представляется логичным исследовать кампанию по изъятию церковных ценностей и институционализацию обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в комплексе, как взаимно дополняемые процессы.

Отдельно следует сделать оговорку, что начиная с этого периода, представляется возможным рассматривать в отдельности события, происходившие в Томской и Новониколаевской губерниях, поскольку в феврале 1922 г. было образовано Новониколаевское викариатство Томской епархии. 20 февраля постановлением Священного Синода викарием в Новониколаевск был поставлен епископ Софроний (Арефьев)⁴⁸³. Несмотря на то, что формально епархия не была разделена, епископ Софроний фактически проживал в Новониколаевске и руководил местной церковной жизнью, во многом, действуя в ходе дальнейших событий автономно от епископа Виктора (Богоявленского), хотя и в русле общей церковной политики. Кроме того, поскольку центры епархии и викариатства находились в разных губерниях, церковно-государственные

⁴⁸² Например, в Сибири, Сибирское церковное управление летом и в начале осени 1922 г. занималось регулированием изъятия церковных ценностей и осуществляло связь с приходами по вопросам реквизиционных мероприятий (ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 371. Л. 28, 43; ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 81, 85).

⁴⁸³ Материалы работы Томской епархии в 1921-1922 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 181. Л. 74.

отношения в них также несколько отличались. В частности, имело разные региональные особенности проведение кампании по изъятию церковных ценностей. В совокупности эти обстоятельства позволяют рассматривать епархию и викариатство, как отдельные единицы при исследовании реквизиционной кампании и зарождения обновленческого раскола.

На общероссийском уровне можно говорить о начале подготовки к реквизиционным мероприятиям с января 1922 г. В определенном смысле, предуготовлением к кампании по изъятию церковных ценностей можно считать постановление Президиума ВЦИК «О ликвидации церковного имущества» от 2 января 1922 г., в котором указывалось, что все имущество Церкви и других религиозных организаций должно подлежать классификации и строгому учету⁴⁸⁴. С февраля 1922 г. определенно велись переговоры о передаче государству церковных ценностей, не имеющих богослужебного назначения, инициированные самой Церковью. 19 февраля 1922 г. было выпущено послание Патриарха Тихона и Священного Синода, в котором содержался призыв жертвовать церковные ценности, не используемые в богослужении, на нужды голодающих⁴⁸⁵.

В полной мере кампания по изъятию церковных ценностей в Советской России началась с принятия Президиумом ВЦИК постановления о реквизиции церковных ценностей от 23 февраля 1922 г., в котором указывалось, что подлежат изъятию драгоценные предметы, находящиеся в собственности групп верующих, реквизиция которых «не может существенно затронуть интересы самого культа»⁴⁸⁶.

В Сибири подготовка к кампании в печати началась уже с начала февраля 1922 г., в частности, в этот период изъятие обсуждалось на страницах официальной партийной и советской печати, как в Томске⁴⁸⁷ и

⁴⁸⁴ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. С. 5.

⁴⁸⁵ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 144.

⁴⁸⁶ Постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей. 23 февраля 1922 г. // Исторические материалы: сайт. URL: <http://istmat.info/node/33977> (дата обращения: 11.08.2023).

⁴⁸⁷ Небывалый митинг во Дворце Труда. Тысячи верующих требуют передачи церковных драгоценностей голодающим // Красное знамя. 1922. 13 марта.

Новониколаевске⁴⁸⁸, так и в Иркутске⁴⁸⁹. Вместе с тем, сами реквизиционные мероприятия начались значительно позднее.

Если в Центральной России кампания начала разворачиваться уже с конца февраля 1922 г.⁴⁹⁰, то в Сибири фактически реквизиционные комиссии были образованы только к 20-м числам марта, хотя в некоторых губерниях этот процесс завершился несколько раньше⁴⁹¹. 29 марта 1922 г. последовало постановление Сибревкома о начале кампании по изъятию церковных ценностей в Сибири⁴⁹². Однако в разных губерниях реквизиционные мероприятия осуществлялись различно.

В Томске комиссия по изъятию церковных ценностей фактически заработала с апреля 1922 г. 3 апреля в газете «Красное знамя» была опубликована принятая на уровне губернии инструкция по изъятию церковных ценностей⁴⁹³. Случаи изъятий имели место в первых числах апреля 1922 г.⁴⁹⁴, однако только 12 апреля прошло первое заседание Томской губернской комиссии по изъятию ценностей, на котором окончательно утвердили список церквей губернии, откуда планировалось изымать имущество, а также было принято постановление приступить к активным действиям на пасхальной неделе, то есть после 16 апреля⁴⁹⁵. Тогда же губернский отдел народного образования предписал комиссии допускать до осмотра ценностей представителей главмузея, чтобы определять предметы, представляющие историческую ценность⁴⁹⁶. Вместе с тем, отчеты о проведенных реквизициях публиковались и ранее, следовательно, еще до упоминаемого выше заседания кампания в губернии имела определенную системность, и изъятия не являлись хаотичными⁴⁹⁷. Согласно материалам,

⁴⁸⁸ Забытый источник // Советская Сибирь. 1922. 12 февраля.

⁴⁸⁹ Шуляцкий Я.Б. Церковное золото – голодному // Власть труда. 1922. 15 февраля.

⁴⁹⁰ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 145.

⁴⁹¹ Постановление о начале изъятия церковных ценностей в Енисейской губернии // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 339. Л. 4.

⁴⁹² Постановление Сибревкома о начале изъятия церковных ценностей // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 29.

⁴⁹³ Там же. Л. 3.

⁴⁹⁴ Материалы по изъятию церковных ценностей в Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 37. Л. 30.

⁴⁹⁵ Материалы работы Томской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 8.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 17.

⁴⁹⁷ Изъятие ценностей из Томских церквей и синагог // Красное знамя. 1922. 10 апреля; Бюллетень № 2 томской губернской комиссии по изъятию ценностей из храмов // Красное знамя. 1922. 11 апреля.

публиковавшимся в газете «Красное знамя», активно изъятия осуществлялись на протяжении второй половины апреля и в мае 1922 г.⁴⁹⁸

В Новониколаевской губернии активная работа по изъятию церковных ценностей также началась в апреле 1922 г. К 12 апреля уже решался вопрос о транспортировке изъятых в Новониколаевске ценностей в Москву⁴⁹⁹. Можно говорить о том, что, как в центре Сибири, в Новониколаевске Сибревком стремился провести кампанию образцовым порядком. Вместе с тем, непосредственно в городе было изъято крайне незначительное число ценностей, что объяснялось небольшим количеством городских храмов и их сравнительной бедностью (большинство церквей были построены относительно недавно, после получения Новониколаевского статуса ключевого пункта Транссибирской магистрали)⁵⁰⁰.

Говоря о церковной реакции на развивающуюся кампанию, необходимо отметить, что Патриарх Тихон 28 февраля 1922 г. выпустил послание, в котором указывалось на необходимость помощи голодающим, однако осуждались имевшие место изъятия священных сосудов и других предметов, имеющих сакральное значение. Патриарх подчеркивал, что Церковь не может одобрить подобные шаги со стороны государства⁵⁰¹. Необходимо отметить, что на епархиальном уровне большинство архиереев аналогично оценивало происходящие события. Помощь голодающим всемерно поддерживалась, однако покушение государства на священные предметы осуждалось. Например, епископ Виктор (Богоявленский) еще 14 марта 1922 г., то есть более чем за две недели до начала реквизиций в Томской губернии, обратился к духовенству и пастве с посланием, в котором призывал сдавать все ценности, не имеющие прямого богослужебного назначения⁵⁰². Исследователями также указывается, что 2 апреля 1922 г. архиерей имел беседу с председателем Томского губисполкома Н. П.

⁴⁹⁸ Изъятие церковных ценностей // Красное знамя. 1922. 16 апреля; Попы и капиталисты перед судом ревтрибунала // Красное знамя. 1922. 27 мая.

⁴⁹⁹ По Новониколаевску // Советская Сибирь. 1922. 12 апреля.

⁵⁰⁰ Отчет о религиозных зданиях Новониколаевска. 1922 г. // ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 157. Л. 30.

⁵⁰¹ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. С. 188-190.

⁵⁰² Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 29.

Тепловым, возглавлявшим комиссию по изъятию церковных ценностей, в ходе которой обсуждались вопросы, связанные с реквизициями⁵⁰³. 30 мая 1922 г. епископ Виктор выпустил еще одно, более обстоятельное послание, также шедшее в общем русле церковной политики. В нем указывалось, что, в соответствии с распоряжением Патриарха от 11 апреля, духовенство должно удерживать паству от какого-либо сопротивления изъятиям. В особенности епископ подчеркивал, что нельзя допускать роста антисемитизма и националистических выпадов по отношению к большевикам⁵⁰⁴.

Епископ Софроний (Арефьев) длительное время не высказывал публично собственного мнения относительно изъятий церковных ценностей, хотя уже 8 апреля 1922 г. в Новониколаевске был создан губернский совет православных церквей по оказанию помощи голодающим. Примечательно, что в состав совета вошли, не священнослужители, а миряне. Председателем был избран мирянин И. В. Меженцев⁵⁰⁵. Вместе с тем, архиерей никак не комментировал публично данную деятельность верующих. Только 8 мая 1922 г. им было выпущено послание, в котором епископ призывал духовенство засеять хлеб для помощи голодающим, а также способствовать организации приютов для детей из голодающих губерний⁵⁰⁶. Тон послания свидетельствовал о том, что епископ, в целом, всемерно поддерживал помощь голодающим и, при этом, занимал нейтральную позицию по отношению к реквизиционным действиям советской власти. Можно говорить о том, что действия епископа Софрония в этот период укладывались в общую картину поведения ряда архиереев, которые воздерживались от критики государственной политики.

Отдельно следует отметить, что, как в Томской, так и Новониколаевской губерниях имели место случаи сопротивления изъятиям, причем, если в Томске это выражалось, скорее, в попытках священников сохранить ценности, скрыть их

⁵⁰³ *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 30.

⁵⁰⁴ Послание епископа Виктора (Богоявленского) от 30 мая 1922 г. // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 371. Л. 18.

⁵⁰⁵ На помощь! // Советская Сибирь. 1922. 20 апреля.

⁵⁰⁶ Следственное дело епископа Софрония (Арефьева) // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 20293. Л. 80-82.

от реквизиционных органов⁵⁰⁷, то в Новониколаевской губернии имели место случаи активного сопротивления реквизициям со стороны прихожан, хотя они и не получили широкого распространения, а очаги подобного сопротивления быстро были подавлены без применения значительной силы⁵⁰⁸. Определенно такие случаи имели место и в других сибирских регионах, хотя нельзя сказать, что где-то подобное сопротивление перерастало в вооруженное противостояние. Например, в Омской губернии представители губисполкома отмечали, что местное население недовольно кампанией, растет антисемитизм, поскольку распространяются слухи, что в реквизиционные комиссии входят одни евреи⁵⁰⁹, при этом общее положение дел в губернии позиционировалось, как стабильное, стремления к восстаниям на почве изъятий ценностей не отмечалось⁵¹⁰.

Кампания по изъятию церковных ценностей в Новониколаевской и Томской губерниях, как и по всей Советской России, имела активное пропагандистское сопровождение в печати, причем примечательно, что духовенство в пропагандистских статьях условно делилось на противников и союзников кампании. Первые подвергались резкой критике, вторые, напротив, ставились в пример остальным священнослужителям и мирянам⁵¹¹. В целом, такая политика местных властей отражала общероссийские тенденции.

Можно говорить о том, что еще с начала марта начинают оформляться группы духовенства, поддерживающего изъятие ценностей, которые всемерно поддерживаются властями. Такие группы имели место в ряде епархий, причем, зачастую, не были инспирированы советскими органами власти, а возникали, как стихийное движение со стороны части духовенства навстречу новой государственной политике. Наибольшего внимания, несомненно, в этом контексте

⁵⁰⁷ Попы и капиталисты перед судом ревтрибунала // Красное знамя. 1922. 27 мая.

⁵⁰⁸ Отчет о политическом положении Новосибирской губернии. 1922 г. // ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 157. Л. 30-31.

⁵⁰⁹ Отчет о политическом положении Омской губернии. 1922 г. // ИАОО. Ф. Р-27. Оп. 2. Д. 3. Л. 8.

⁵¹⁰ Там же. Л. 3, 6.

⁵¹¹ См.: Сокровища Церкви голодным // Советская Сибирь. 1922. 11 апреля; На борьбу с голодом // Советская Сибирь. 1922. 12 апреля; На местах // Советская Сибирь. 1922. 27 апреля; Церковн. ценности – голодающим // Советская Сибирь. 1922. 7 мая; На борьбу с голодом // Советская Сибирь. 1922. 10 мая; Золото церквей – голодающим // Красное знамя. 1922. 8 апреля; «Князь» // Красное знамя. 1922. 11 апреля; Ценности церквей – на спасение умирающих // Красное знамя. 1922. 12 апреля; Церковные ценности голодающим // Красное знамя. 1922. 14 апреля; Церковные ценности голодающим // Красное знамя. 1922. 20 апреля; Раскол среди духовенства // Красное знамя. 1922. 4 мая.

заслуживает «Петроградская группа прогрессивного духовенства», которая с марта 1922 г. выступала с призывом передавать на нужды государства все без исключения церковные ценности. Основные идеи данной группы были выражены в декларации помощи голодающим⁵¹². Фактически данная группа стала непосредственной предтечей обновленческого раскола. В ее состав вошли будущие видные лидеры обновленчества, которые и ранее стремились к сотрудничеству с советской властью, в частности, протоиерей А. Введенский и священник В. Красницкий⁵¹³.

Говоря о поддержке данного движения в среде духовенства со стороны власти на общероссийском уровне, необходимо отметить, что советская власть определенно видела в подобных группах своего тактического союзника, способного нейтрализовать «реакционное» духовенство и способствовать максимально спокойному проведению кампании по изъятию церковных ценностей. В частности, Л. Д. Троцкий указывал на необходимость использования просоветски настроенного духовенства, его вовлечения в работу Центральной комиссии помощи голодающим (далее – ЦК Помгол)⁵¹⁴ и усугубления противоречий между «прогрессивным» и «реакционным» духовенством в интересах власти⁵¹⁵.

Если говорить собственно о Западной Сибири, то необходимо отметить, что довольно быстро в Томске оформляется круг священников, поддерживающих кампанию по изъятию церковных ценностей. Причем, в число таковых входят, как уже упоминавшиеся выше сторонники церковных реформ, находившиеся в конфликте с епископом Виктором, священник П. Блинов и протоиерей М. Торопов, так и ранее активно не участвовавшие в церковно-политической жизни протоиерей Ф. Смиренский, священник И. Завадовский и священник Е. Удинцев.

⁵¹² Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 91.

⁵¹³ Кравецкий А.Г. К предьстории обновленческой смуты (Записка прот. В. Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви»); Roslof E.E. Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905 – 1946. P. 30-31; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 84.

⁵¹⁴ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. С. 51.

⁵¹⁵ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 - 1946 гг.). С. 91; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 93.

Примечательно, что в начале кампании данные клирики едва ли имели между собой какое-то единство. Совершенно определенно можно говорить только о том, что довольно тесно общались священник П. Блинов и протоиерей М. Торопов. Остальные клирики, скорее, «зачислялись» в некую просоветскую группу местной печатью по принципу лояльности кампании⁵¹⁶.

Протоиерей М. Торопов наиболее активно включился в пропагандистскую работу еще до начала непосредственного изъятия ценностей. 10 марта 1922 г. он выступил на митинге во Дворце труда в Томске, где, опираясь на евангельские слова, призывал верующих сплотиться и отдать все средства на помощь голодающим. Примечательно, что на том же митинге выступал с призывами отдать церковные ценности и уже упоминавшийся сторонник церковных реформ А. П. Таловский, который озвучил просоветскую позицию от лица мирян⁵¹⁷. Интерес представляет и то, что в качестве основного оратора на митинге выступал сотрудник Томского губисполкома И. Г. Макаренко⁵¹⁸, который в дальнейшем способствовал организации Сибирского церковного управления и, вероятно, на начальном этапе, курировал его работу. Иными словами, здесь можно согласиться с мнением С. Г. Петрова, что созданию сибирского обновленчества предшествовала подготовительная работа со стороны Томского губисполкома и, в частности, И. Г. Макаренко⁵¹⁹. Вместе с тем, учитывая общие тенденции данного периода, нельзя говорить о том, что уже в марте 1922 г. в Томске просоветски настроенные клирики и миряне воспринимались, как будущие участники церковного переворота и дестабилизации положения в епархии. Скорее, протоиерей М. Торопов и А. П. Таловский воспринимались, как тактические союзники только в деле изъятия церковных ценностей. Нельзя говорить о том, что в первой половине марта 1922 г. советской власти уже были понятны механизм и задачи церковного переворота, а также определены его

⁵¹⁶ Небывалый митинг во Дворце Труд. Тысячи верующих требуют передачи церковных драгоценностей голодающим // Красное знамя. 1922. 13 марта; Ценности церковей – на спасение умирающих // Красное знамя. 1922. 12 апреля; *Гражданин*. Отделение Православной церкви от контрреволюции // Красное знамя. 1922. 6 июня.

⁵¹⁷ Небывалый митинг во Дворце Труд. Тысячи верующих требуют передачи церковных драгоценностей голодающим // Красное знамя. 1922. 13 марта.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ *Петров С.Г.* Обновленческий церковный раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 80.

основные акторы. Тем более нельзя говорить о подобных планах на региональном уровне.

С началом активной фазы кампании в Томской губернии свою просоветскую позицию обнародовал и священник П. Блинов. В первую очередь, следует сказать, что он добровольно выдал все ценности, включая богослужебные предметы, из церкви Иоанна Лествичника⁵²⁰. Примечательно также, что, хотя священник П. Блинов в этот период не выступал на митингах, его позиция была четко выражена в мае 1922 г., когда его пригласили на диспут с антирелигиозниками, от которого священник отказался, подчеркнув, что в сложившихся условиях защищать религию (то есть, по его мысли, защищать представителей духовенства, отказывающихся выдавать ценности) аморально⁵²¹.

Другие вышеупомянутые священники, поддержавшие изъятие ценностей, ограничились выдачей всех имевшихся в храмах драгоценных предметов и собственно в пропагандистской кампании не участвовали⁵²².

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что священнослужители, активно принимавшие участие в обсуждении церковных реформ и пропаганде церковного переустройства в 1917 – начале 1918 гг., а также в более ранний период, никак не обозначили своей позиции по отношению к изъятиям ценностей весной 1922 г. Это утверждение справедливо, например, в отношении протоиерея С. Дмитриевского и священника М. Солнцева и еще раз доказывает, что реформаторские стремления более ранних периодов и обновленчество в Сибири в полной мере нельзя воспринимать, как звенья одной цепи.

Рассматривая Новониколаевское викариатство, следует отметить, что там не обнаруживается в период весны 1922 г. очевидной поддержки кампании по изъятию ценностей со стороны отдельных клириков. Можно говорить только о деятельности губернского совета православных церквей во главе с И. В. Меженцевым, о чем уже упоминалось выше. В этом смысле, анализируя дальнейшие события, следует полагать, что по отношению к формирующемуся

⁵²⁰ Дело томской Иоанно-Лествичниковской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 61. Л. 13.

⁵²¹ Сафронов А. Бояться правды // Красное знамя. 1922. 2 июня.

⁵²² Гражданин. Отделение Православной церкви от контрреволюции // Красное знамя. 1922. 6 июня.

обновленческому расколу Новониколаевск первоначально занимал второстепенное положение, не будучи центром, как с идеологической, так и с административной точек зрения.

Становление обновленческого раскола на общероссийском уровне на фоне кампании по изъятию церковных ценностей определенно начинается с середины апреля 1922 г. 11 апреля 1922 г. была выпущена секретная инструкция ГПУ, в которой предписывалось провести организационное собрание «московской оппозиционной группы духовенства», а также указывалось, что для осуществления церковного раскола необходимо придать просоветскому духовенству организованный вид⁵²³. Иными словами, для центральных советских органов власти план по осуществлению церковного раскола обрел законченные черты только в апреле 1922 г., следовательно, вполне логично, что месяцем ранее в Сибири просоветски настроенное духовенство не могли воспринимать, как будущих акторов церковного раскола.

Практическое осуществление вышеупомянутой инструкции последовало 19 апреля 1922 г., когда на квартире священника С. Калиновского в Москве прошла встреча представителей советской власти: уполномоченного VI отделения Секретного отдела Московского губотдела ГПУ М. М. Шмелева и сотрудника VIII отдела Народного комиссариата юстиции М. В. Галкина (бывшего священника и одного из авторов текста «Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви») с представителями просоветского духовенства⁵²⁴. Во встрече также принял участие епископ Антонин (Грановский), на тот момент запрещенный в священнослужении за введение литургических новшеств⁵²⁵, а также с марта 1922 г. участвовавший в работе ЦК Помгол⁵²⁶.

В ходе встречи представители советской власти подчеркивали необходимость выступления просоветского духовенства против Патриарха, а также обещали всемерную поддержку этому выступлению и указывали на

⁵²³ Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. С. 185.

⁵²⁴ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 92.

⁵²⁵ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 117.

⁵²⁶ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 55.

возможность улучшения положения Церкви после выступления против Патриарха и его смещения. Вместе с тем, присутствовавшие на встрече священнослужители высказывали опасения по поводу решительных действий, ввиду того, что поддержка таких шагов со стороны верующих виделась им крайне незначительной⁵²⁷.

Тем не менее, по итогам встречи было все же принято решение незамедлительно связаться с «Петроградской группой прогрессивного духовенства» и начать активную фазу подготовки церковного переворота. В качестве информационного сопровождения осуществляемых действий, было решено незамедлительно составить воззвание, а также издать подготовленный к печати священником С. Калиновским первый номер журнала «Живая церковь». Помимо этого участники встречи постановили в скорейшем времени создать условия для предоставления кафедры епископу Антонину (Грановскому)⁵²⁸.

Следующим шагом в институционализации раскола стало прибытие в Москву делегации Петроградского «прогрессивного духовенства»: протоиерея А. Введенского, священника Е. Белкова и псаломщика С. Я. Стадника. Вся эта группа была командирована в столицу при непосредственном участии представителей власти, прибыв в Москву 8 мая⁵²⁹ 1922 г.⁵³⁰ Ранее в столицу из Петрограда прибыл еще один представитель «прогрессивного духовенства» – священник В. Красницкий⁵³¹. Также из Саратова в Москву прибыли протоиереи Н. Русанов и С. Ледовский, ранее активно участвовавшие в кампании по изъятию церковных ценностей⁵³².

В Москве при поддержке властей представители Петроградской группы встретились с епископом Антонином и священником С. Калиновским, обсудив дальнейшие действия. В частности, было принято решение дать зарождающемуся

⁵²⁷ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 92.

⁵²⁸ Там же. С. 194.

⁵²⁹ А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров указывают другую дату прибытия петроградского духовенства: 9 мая 1922 г. (Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 66).

⁵³⁰ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 153; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 92.

⁵³¹ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 62.

⁵³² Ковалева И.И., Кривошеева Н. А. Саратовская епархия в 1917 – 1930 гг. Мемориальная записка А.А. Соловьева. // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. 2010. № 4(37). С. 93.

движению имя «Живая церковь» по названию готовящегося к изданию журнала⁵³³.

12 мая делегация «прогрессивного духовенства» в составе протоиерея А. Введенского, священников В. Красницкого, Е. Белкова и С. Калиновского⁵³⁴, а также псаломщика С. Я. Стадника прибыла к находившемуся под домашним арестом на Троицком подворье Патриарху Тихону (Беллавину). Патриарху было предложено, ввиду тяжелого положения Церкви, отстраниться от власти и до созыва Поместного собора передать высшее церковное управление одному из иерархов. В ответ Святейший Патриарх передал прибывшему духовенству письмо на имя председателя ВЦИК М. И. Калинина, в котором указывалось, что вплоть до созыва Поместного собора высшая церковная власть должна быть передана митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому) или митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому)⁵³⁵.

Совершенно определено, что Патриарх воспринимал явившуюся к нему группу духовенства исключительно, как посредников при передаче церковной власти. В действительности же, представители «прогрессивного духовенства» стремились именно к захвату власти в Церкви, изначально не предполагая исполнять какие-либо посреднические функции.

Уже на следующий день, 13 мая, было составлено воззвание «Верующим сынам Православной Церкви Российской», под которым подписались епископ Антонин (Грановский), протоиереи А. Введенский, С. Ледовский и Н. Русанов, священник С. Калиновский, В. Красницкий, Е. Белков, И. Борисов, В. Быков, а также псаломщик С. Я. Стадник⁵³⁶. Воззвание осуждало контрреволюционную позицию Церкви и сопротивление изъятию церковных ценностей, также в нем декларировались нормализация отношений с советской властью и

⁵³³ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 67.

⁵³⁴ А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров указывают, что священник С.В. Калиновский внезапно испугался и остался в передней, не участвуя в самой встрече с Патриархом (*Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 67).

⁵³⁵ Русская Православная Церковь. XX век / *Беглов А.Л.* [и др.]. С. 153.

⁵³⁶ Следует указать, что первоначальная редакция воззвания была подготовлена еще 10 мая 1922 г. (Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / *изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров.* С. 307-309), однако к 13 мая текст был доработан с учетом фактического захвата церковной власти группой «прогрессивного духовенства».

незамедлительный созыв Поместного собора. 14 мая текст воззвания был опубликован в Известиях ВЦИК⁵³⁷. В тот же день Л. Д. Троцкий подал в Политбюро ЦК РКП(б) письмо, в котором указывал на необходимость поддержки «сменовеховского» духовенства и ослабления в отношении него антирелигиозной пропаганды⁵³⁸. Одновременно с этим И. В. Сталин направил губкомам РКП(б) телеграмму, в которой указывалось на необходимость оказания всесторонней поддержки зарождающемуся обновленческому движению⁵³⁹.

15 мая 1922 г. прошла встреча петроградских обновленцев с М. И. Калининым, которому было передано письмо Патриарха. 16 мая 1922 г. последовала еще одна встреча представителей «прогрессивного духовенства» с Патриархом Тихоном, на которой последний передал им письмо к митрополиту Агафангелу (Преображенскому), в котором назначал его временным главой церковного управления до созыва Поместного собора⁵⁴⁰. В этот же день⁵⁴¹ было организовано обновленческое Временное высшее церковное управление (далее – ВВЦУ)⁵⁴².

Заключительная встреча протоиерея А. Введенского и священников Е. Белкова и С. Калиновского с Патриархом Тихоном произошла 18 мая 1922 г. К этому моменту священник В. Красницкий отбыл в Ярославль для переговоров с митрополитом Агафангелом (Преображенским)⁵⁴³. Прибывшие к Патриарху обновленцы убедили Святейшего Тихона передать им канцелярию для решения текущих вопросов. Возглавить канцелярию Патриарх поручил епископу Клинскому Иннокентию (Летяеву), до его прибытия решать текущие вопросы поручалось под руководством проживавшего в Москве епископа Верненского Леонида (Скобеева)⁵⁴⁴, которого обновленцы восприняли, как подходящую

⁵³⁷ Верующим сынам Православной Церкви Российской // Известия ВЦИК. 1922. 14 мая.

⁵³⁸ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 153-154.

⁵³⁹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 97.

⁵⁴⁰ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 71-72.

⁵⁴¹ А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров указывают на то, что Временное высшее церковное управление было сформировано 18 мая 1922 г. (Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 72).

⁵⁴² Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 92-93; Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 154.

⁵⁴³ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 70.

⁵⁴⁴ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 93.

управляемую фигуру⁵⁴⁵. Фактически был осуществлен церковный переворот, который сами обновленцы впоследствии именовали церковной революцией⁵⁴⁶. Как отмечается исследователями, Патриарх Тихон только дал прибывшему духовенству возможность временно участвовать в работе по решению текущих церковных дел, в то время, как сами обновленцы позиционировали этот факт, как передачу им всей полноты церковной власти до созыва Поместного собора⁵⁴⁷. Вероятно, в это же время возглавить ВВЦУ был приглашен епископ Антонин (Грановский)⁵⁴⁸. 19 мая 1922 г. сразу после перемещения находящегося под домашним арестом Патриарха Тихона в Донской монастырь, ВВЦУ приступило к работе в московском Троицком подворье, причем с этого момента данная институция стала именоваться просто Высшим церковным управлением (далее – ВЦУ)⁵⁴⁹.

Как видно из вышесказанного, события апреля – мая 1922 г. проходили при непосредственном участии государственной власти, заинтересованной в осуществлении раскола в Православной Церкви. В этом мнении сходятся большинство исследователей⁵⁵⁰. Отдельно указывается на значительную роль в осуществлении раскола начальника VI отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучкова⁵⁵¹. Вместе с тем, начавшийся раскол вобрал в себя широкие слои российского духовенства, часть представителей которого была искренне

⁵⁴⁵ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 72, 74.

⁵⁴⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 52.

⁵⁴⁷ Русская Православная Церковь. XX век / *Беглов А.Л. [и др.]*. С. 155; *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 93; *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 72.

⁵⁴⁸ А.Э. Краснов-Левитин и В.М. Шавров указывают, что епископ Антонин сам явился 19 мая 1922 г. на Троицкое подворье и возглавил работу ВЦУ (*Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 75), однако документы свидетельствуют о том, что на его имя предварительно поступила просьба за подписями протоиерея А. Введенского, священников В. Красницкого и Е. Белкова (Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / *сост. М.Е. Губонин*. С. 218).

⁵⁴⁹ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 75.

⁵⁵⁰ Русская Православная Церковь. XX век / *Беглов А.Л. [и др.]*. С. 153-155; *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 91; *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 29; *Головушкин Д.А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук. С. 301; *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 70-75.

⁵⁵¹ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 70; *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 30-31.

убеждена в правоте позиции ВЦУ⁵⁵². Однако отмечается в то же время слабая поддержка обновленческого движения верующими⁵⁵³.

Уже в последней декаде мая 1922 г. начинается распространение обновленческого раскола из Москвы в епархии⁵⁵⁴. 29 мая 1922 г. прошло учредительное собрание церковной группы «Живая церковь», на котором был избран ее руководящий орган – ЦК⁵⁵⁵. При этом, активную поддержку расколу оказывают структуры советской власти на местах и, в первую очередь, ГПУ⁵⁵⁶. В свою очередь, ЦК РКП (б) направило в губернии секретную телеграмму, в которой указывалось на необходимость «оказать всякую возможную неофициальную поддержку обновленческому движению»⁵⁵⁷. В частности, в Сибири уже в последних числах мая – начале июня 1922 г. губкомы информировали уездные и городские партийные органы о необходимости содействия обновленчеству административными и пропагандистскими мерами⁵⁵⁸.

В Томской епархии события середины мая 1922 г. не вызвали четкой реакции со стороны подавляющего большинства духовенства. Вместе с тем, необходимо отметить, что местные власти определенно готовились опираться в распространении раскола на уже упоминавшееся просоветски настроенное духовенство, в частности, протоиерея М. Торопова и священника П. Блинова. Представляется вероятным, что обоим клирикам была дана возможность осуществлять консолидацию просоветски настроенных клириков, хотя определенные документальные подтверждения этому отсутствуют. В

⁵⁵² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 95-96.

⁵⁵³ Соловьев И.В., иер. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 27.

⁵⁵⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 96; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 94; Крякин Е.Н. Феномен «Живой церкви» в контексте общественно-политических процессов 1920-х гг. (на материалах журнала «Живая церковь») // Манускрипт. 2018. № 3 (89). С. 47; Ковалева И.И., Кривошеева Н.А. Саратовская епархия в 1917 – 1930 гг. Мемориальная записка А. А. Соловьева. С. 95.

⁵⁵⁵ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 94.

⁵⁵⁶ Соловьев И.В., иер. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 29.

⁵⁵⁷ Секретная телеграмма ЦК РКП (б) Енисейскому губкому по церковному вопросу // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 374. Л. 20.

⁵⁵⁸ Секретная телеграмма ЦК РКП (б) Енисейскому губкому по церковному вопросу // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 374. Л. 20; Материалы Иркутского губкома РКП (б) по вопросу церковников // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1336. Л. 8.

официальной печати Томской губернии, начиная с 18 мая 1922 г. стали публиковаться статьи, освещающие создание «Живой церкви» и процесс свержения старой церковной власти⁵⁵⁹, а также призывающие местное духовенство к решительным действиям по поддержке обновленческого движения⁵⁶⁰. Вместе с тем, преимущественно, в томской печати внимание все же обращалось на процессы, происходящие на общероссийском уровне, местная церковная жизнь практически не освещалась до конца мая 1922 г. Представляется вероятным, что в условиях, когда епархия продолжала управляться каноничным архиереем – епископом Виктором (Богоявленским), предпринимать решительные действия местные власти не спешили, опираясь на опыт Москвы, где церковный переворот был осуществлен в условиях физической изоляции Патриарха.

Следует отметить, что аресты томского духовенства, как действительно виновного в укрывательстве церковных ценностей, так и заподозренного в этих деяниях, начались уже с начала мая 1922 г. К 20-м числам мая было арестовано значительное число городских священников и мирян, исполнявших какие-либо функции в общинах. Всего в рамках процесса по делу «томских церковников», которые обвинялись в сопротивлении изъятиям и укрывании ценностей, было арестовано 32 священнослужителя и мирянина: протоиереи К. Лебедев, Я. Галахов, А. Никольский, М. Хитровский, Н. Климов, А. Беневоленский, В. Юрьев, архимандрит Ираклий (Попов), священники В. Попов, Б. Стацевич и П. Никольский, а также миряне Н. В. Такжин, С. И. Беликов, П. А. Лебедев, Н. М. Бухтияров, П. Г. Нестеров, М. Ф. Наумов, И. В. Рудик, С. В. Крычев, Е. А. Сетин, А. П. Вахромеев, Е. Ф. Ганьшина, Ф. П. Зевакин, А. Д. Зевакина, А. Н. Зевакина, Е. С. Боянова, М. И. Кабанова, Ф. И. Дворников, И. Ф. Токарев, Д. Ф. Анфилагов, М. Д. Лекуб и И. С. Казаков⁵⁶¹.

⁵⁵⁹ Суд над патриархом Тихоном // Красное знамя. 1922. 18 мая; Живая церковь // Красное знамя. 1922. 18 мая; Раскол церкви // Красное знамя. 1922. 19 мая; Владыки церкви // Красное знамя. 1922. 22 мая; Контр-революция под церковным флагом // Красное знамя. 1922. 22 мая; Привлечение к суду патриарха Тихона и архиеп. Никандра // Красное знамя. 1922. 22 мая; Раскол среди духовенства // Красное знамя. 1922. 23 мая; К расколу православной церкви // Красное знамя. 1922. 26 мая.

⁵⁶⁰ Кому нужна церковь // Красное знамя. 1922. 18 мая; Попы и капиталисты перед судом ревтрибунала // Красное знамя. 1922. 27 мая.

⁵⁶¹ *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 37-38.

Как уже указывалось выше, епископ Виктор до конца мая 1922 г. сохранял верность Патриарху Тихону, опираясь на его постановления, и именно исходя из них, выпустил послание о кампании по изъятию церковных ценностей 30 мая. Иными словами, во второй половине мая 1922 г., несмотря на достаточно активную пропаганду обновленчества в советской печати и аресты духовенства и мирян, сопротивлявшихся изъятию церковных ценностей, епархия еще не была вовлечена в процесс институционализации обновленческого раскола. Исходя из контекста имеющихся источников, представляется вероятным, что 31 мая 1922 г. последовал арест архиерея⁵⁶². Именно с этого момента в полной мере начинается становление раскола в Томске.

На следующий день после ареста архиерея, 1 июня 1922 г., в Никольской церкви Томска состоялось собрание представителей городского духовенства, на котором обсуждались дальнейшие действия в связи с отсутствием епархиальной власти и осуществившимся в Москве церковным переворотом. В советской печати отмечалось, что на собрании велась ожесточенная дискуссия относительно дальнейшей судьбы епархии и Российской Церкви в целом. Поскольку духовенство не смогло прийти по этим вопросам к однозначному консенсусу, было принято решение провести общегородское собрание клира⁵⁶³. Предполагалось, что на следующем собрании будет обсуждаться текущее положение епархии, взаимоотношения Церкви и советской власти, а также последует избрание временного епархиального управления в условиях фактического отсутствия власти в епархии⁵⁶⁴.

Очевидно, что процесс конструирования нового епархиального управления шел при полной поддержке местных властей, о чем свидетельствует тот факт, что 1 июня священник А. Федоров подал заявление на проведение уже на следующий

⁵⁶² Отдельными исследователями ранее указывалось, что епископ Виктор был арестован только 12 июля 1922 г. (Виктор (Богоявленский Всеволод Семенович) // Православная энциклопедия / Н.Ю. Васильева [и др.]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/158540.html> (дата обращения: 13.07.2023)), однако корреляция источников позволяет говорить о том, что арест архиерея произошел 31 мая 1922 г. (Контрреволюция под цирковым [опечатка в источнике. – д. С.К.] флагом // Красное знамя. 1922. 2 июня; Томские пастыри перед судом // Красное знамя. 1922. 2 июня; *Гражданин*. Единственно правильный путь // Красное знамя. 1922. 3 июня; ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 18).

⁵⁶³ *Гражданин*. Отделение Православной церкви от контрреволюции // Красное знамя. 1922. 6 июня.

⁵⁶⁴ Там же.

день общегородского собрания духовенства в томской Никольской церкви для обсуждения текущей церковной ситуации⁵⁶⁵, и незамедлительно такое разрешение было предоставлено⁵⁶⁶.

На собрание, открытое в Никольской церкви 2 июня 1922 г., губисполкомом был делегирован уже упоминавшийся здесь И. Г. Макаренко, доклад которого фактически открыл мероприятие. Как отмечалось в советской печати, доклад представителя власти длился более двух часов и был посвящен взаимоотношениям Церкви и советского государства. Докладчик подчеркивал, что власти руководствуются декретом об отделении церкви от государства и не применяют в отношении религии никаких новых мер и норм⁵⁶⁷, иными словами, показывалось, что никаких в собственном смысле гонений на Православную Церковь не осуществляется, а имеющиеся место нестроения являются плодом контрреволюционной позиции отдельных представителей духовенства. В печати подчеркивалось, что духовенство с большим вниманием слушало докладчика⁵⁶⁸.

После доклада И. Г. Макаренко собрание постановило «солидаризироваться» с ВЦУ, войти в подчинение ему, а также избрать временное церковное управление Томской епархии в составе трех представителей духовенства и двух мирян. Это постановление было незамедлительно исполнено. В состав временного церковного управления были избраны священники П. Блинов, А. Авдентов и Е. Удинцев, а также миряне А. П. Таловский и Г. И. Солодилин. Помимо них в качестве кандидатов в члены управления были избраны протоиерей М. Торопов и мирянин Жижченко⁵⁶⁹. После избрания членов управления было постановлено незамедлительно войти в сношение с ВЦУ, осуществить переизбрание приходских и благочиннических советов, а также начать подготовку к чрезвычайному епархиальному съезду⁵⁷⁰.

⁵⁶⁵ Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 61.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 58.

⁵⁶⁷ *Гражданин*. Отделение Православной церкви от контрреволюции // Красное знамя. 1922. 6 июня.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Его имя и отчество в документах и материалах периодической печати не обнаружены.

⁵⁷⁰ *Гражданин*. Отделение Православной церкви от контрреволюции // Красное знамя. 1922. 6 июня.

Обязанности во временном церковном управлении между избранными членами были распределены следующим образом: священник П. Блинов стал председателем, священник Е. Удинцев его заместителем, А. П. Таловский членом-секретарем, священник А. Авдентов – заместителем секретаря⁵⁷¹.

В советской печати не было отражено, что именно мотивировало участников собрания все же войти в подчинение ВЦУ, а также избрать именно вышеназванных лиц в состав временного церковного управления епархии. Документы, содержащие протокол данного собрания, в фондах Государственного архива Томской области также не обнаружены. Вместе с тем, можно предполагать, что определенное давление на участников могло быть оказано со стороны делегированных властями И. Г. Макаренко. Представляется вероятным, что именно советский чиновник мог лоббировать избрание во временный управляющий орган епархии наиболее лояльных власти священнослужителей, с которыми, возможно, имела место предварительная договоренность. С другой стороны, само духовенство Томска в сложившихся условиях вполне очевидно понимало, что конфликт с властью легко приведет к арестам лиц, управляющих епархиальными делами, поэтому было заинтересовано в избрании именно просоветских священнослужителей. Иными словами, вопрос о том, по каким принципам происходило голосование, не имеет однозначного разрешения.

Примечательно, что среди избранных членов и кандидатов в члены временного церковного управления епархии были как активные сторонники изъятия церковных ценностей, использовать которых, вероятно, планировалось ранее – протоиерей М. Торопов, священник П. Блинов и А. П. Таловский⁵⁷², так и лица, никак себя не проявившие в ходе кампании. Священник Е. Удинцев, вероятно, был избран, поскольку заявил себя сторонником реквизиций, хотя в действительности все его участие в кампании заключалось только в добровольной выдаче ценностей, о чем писалось выше.

⁵⁷¹ Церковный [опечатка в источнике. – д. С.К.] переворот в Томской епархии. Томское прогрессивное духовенство действует // Красное знамя. 1922. 7 июня.

⁵⁷² О последнем специально подчеркивалось в советской печати, что он являлся «давним сторонником отделения Церкви от государства» (*Гражданин*. Отделение Православной церкви от контрреволюции // Красное знамя. 1922. 6 июня).

Следует полагать, что председателем временного церковного управления стал именно священник П. Блинов, поскольку его фигура представлялась наиболее компромиссной, как советской власти, так и томскому духовенству. С одной стороны он проявил себя, как сторонник советского государства и его церковной политики, с другой – не имел репутации такого активного реформатора и участника кампании по изъятию церковных ценностей, как протоиерей М. Торопов. Последний логически имел больше шансов возглавить прообновленческую епархиальную администрацию, как более активный участник кампании и противник арестованного архиерея, однако, представляется вероятным, что его кандидатура в таком качестве принципиально не устраивала духовенство.

Сразу после избрания временного церковного управления епархии местные власти в Томске заявили о готовности идти с ним на контакт и оказывать всяческую поддержку⁵⁷³. Причем следует полагать, что ставка на Томское управление изначально делалась в том смысле, что постепенно данная структура подчинит себе церковную жизнь всей Западной Сибири⁵⁷⁴. В этом отношении сказывалось ключевое географическое и административное положение Томска, в первую очередь, поскольку епархия включала в себя духовенство и паству в трех регионах – Томской, Новониколаевской и Барнаульской губерниях. Вместе с тем, первоначально реакции на образование новой структуры за пределами Томской губернии не последовало. В частности, в Новониколаевске епископ Софроний не выразил однозначно своей позиции по вопросу о присоединении к обновленческому расколу⁵⁷⁵. Примечательно, что в первых числах июня 1922 г. официальная печать Новониколаевской губернии также не упоминала о событиях в Томске. Информация о происходящем в церковной сфере в новониколаевской газете «Советская Сибирь» публиковалась со значительным опозданием, так, только 7 июня было опубликовано воззвание «Верующим сынам Православной

⁵⁷³ *Гражданин*. Единственно правильный путь // Красное знамя. 1922. 3 июня.

⁵⁷⁴ Материалы по церковному вопросу в Томской губернии // ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 698. Л. 12.

⁵⁷⁵ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

Церкви Российской»⁵⁷⁶, причем рассматривались первоначально события только общероссийского уровня⁵⁷⁷. Только спустя более недели после организации обновленческого временного церковного управления в Томске новосибирская печать осветила это событие⁵⁷⁸, причем в одной из опубликованных заметок факты были несколько искажены – указывалось, что в состав управления вошел один священник и два мирянина, кроме того, было написано, что собрание приняло резолюцию об аполитичности Церкви, хотя такое решение в других источниках не встречается. Вместе с тем, вполне справедливо указывалось на консолидацию нового церковного управления епархии с советской властью⁵⁷⁹.

Первыми шагами созданного в Томске временного церковного управления стало распространение информации о церковном перевороте и его поддержке в Западной Сибири. Причем в этом вопросе томские обновленцы опирались на поддержку губисполкома. В частности, 4 июня новая структура ходатайствовала перед властями о возможности, за неимением средств, отправить в кредит по благочиниям и приходам телеграмму о смене церковной власти⁵⁸⁰. При поддержке губисполкома телеграмма вскоре была разослана, а также опубликована в газете «Красное знамя». В тексте указывалось, что новое церковное управление полностью признает над собой власть ВЦУ, а также будет проводить скорейшие перевыборы благочиннических и приходских советов. Также духовенство призывалось к полному подчинению ВЦУ и поминовению, как его структуры, так и советской власти⁵⁸¹.

Одновременно с этим в Томске начали осуществляться перевыборы приходских советов, а также отстранения от обязанностей клириков, поставленных на должности епископом Виктором. Также проводилась идея о передаче брачных дел в государственное ведение, что соответствовало советской политике по отделению Церкви от государства. К работе в рамках новой

⁵⁷⁶ К расколу церкви // Советская Сибирь. 1922. 7 июня.

⁵⁷⁷ Церковная демократия против церковного феодализма // Советская Сибирь. 1922. 8 июня.

⁵⁷⁸ Вниманию заступников «угнетенных» попов и эсэров // Советская Сибирь. 1922. 11 июня; Вниманию епископа Кентерберийского // Советская Сибирь. 1922. 11 июня.

⁵⁷⁹ Вниманию епископа Кентерберийского // Советская Сибирь. 1922. 11 июня.

⁵⁸⁰ Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 44.

⁵⁸¹ Церквный [опечатка в источнике. – д. С.К.] переворот в Томской епархии. Томское прогрессивное духовенство действует // Красное знамя. 1922. 7 июня.

управляющей институции привлекались и служащие старого епархиального управления⁵⁸², вероятно, по той причине, что почти все избранные члены не имели достаточного опыта церковной бюрократии. Одновременно с этим был поставлен вопрос и о развитии собственной пропаганды, формально автономной от государственной. В частности, предполагалось «в скорейшем времени» приступить к изданию собственного печатного органа⁵⁸³.

Предполагалось привлечь к работе также епископа Гавриила (Воеводина), находившегося в Томске на покое и являвшегося на тот момент настоятелем Богородице-Алексеевского монастыря. Епископ Гавриил на поступившее ему предложение не ответил⁵⁸⁴. Вместе с тем, вероятно, что в этот период он занял выжидательную позицию, поскольку с одной стороны, никак не включился в процесс институциализации обновленчества, с другой – в отсутствие управлявшего епархией архиерея не пытался временно взять управление епархией в свои руки, встав на позиции непризнания ВЦУ.

В то же время, уже с первых дней существования нового церковного управления в Томске начинает развиваться оппозиция обновленчеству, на тот момент, вероятно, состоящая из преданных сторонников епископа Виктора, а также, возможно, отстраненных от своих должностей клириков и мирян. Причем практически с первых дней своего существования временное церковное управление включилось в полемику с оппозицией, активное участие в которой принимал непосредственно глава управления священник П. Блинов⁵⁸⁵.

Значительным шагом стало последовавшее через неделю после организации, 9 июня 1922 г., преобразование Томского временного епархиального управления в Сибирское церковное управление (далее – СибЦУ), которое с первых дней своего существования усвоило также наименование «Сибирская церковь»⁵⁸⁶. Как уже указывалось, сформированная в Томске структура

⁵⁸² Первые шаги Томского церковного управления // Красное знамя. 1922. 10 июня.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Православная церковь на новом пути. Обращение священника Блинова ко всем христианам г. Томска // Красное знамя. 1922. 10 июня.

⁵⁸⁶ Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 72.

изначально претендовала на межрегиональный характер, однако теперь были очевидно высказаны претензии на церковную власть во всей Сибири (за исключением территорий, входящих в состав ДВР)⁵⁸⁷. Следует полагать, что такой шаг был выгоден Сибревкому, который мог использовать уже сформировавшуюся структуру для организации раскола в остальных епархиях на территории Сибири, вместе с тем, в источниках отсутствуют сведения о том, что данное решение было инициировано советской властью. В телеграмме, адресованной ВЦУ, вскоре опубликованной в газете «Красное знамя», создание СибЦУ обосновывалось удаленностью Сибири и необходимостью незамедлительных решительных действий. Также в ней содержалась просьба как можно скорее направить в Сибирь верного ВЦУ архиерея⁵⁸⁸.

Некоторые изменения произошли и в составе СибЦУ после реорганизации структуры, хотя нельзя назвать их принципиальными – А. П. Таловский был назначен заместителем председателя, а священник А. Авдентов усвоил должность члена-секретаря⁵⁸⁹. Помимо этого, к работе в управлении приглашались все священнослужители с высшим и средним духовным образованием, а также бывшие профессора духовных академий. Объявление об этом было опубликовано в газете «Красное знамя»⁵⁹⁰.

Примечательно, что в новониколаевской «Советской Сибири» создание СибЦУ было освещено только в конце июня 1922 г. В газете была опубликована статья Е. М. Ярославского, в которой автор всячески поддерживал создание нового управления, указывал на его стремление к полному признанию Церковью советской власти, а также сравнивал действия сибирских обновленцев с поступком М. Лютера. Примечательно, что в статье Е. М. Ярославский почти не критиковал религию, как таковую, хотя и указывал на то, что советская власть поставлена не волей Божией, а, напротив, подчеркивал, что обновленчество это большой прогресс для верующих. Следует также сказать, что в статье

⁵⁸⁷ К церковному перевороту // Красное знамя. 1922. 13 июня.

⁵⁸⁸ Телеграмма Сибирского церковного управления // Красное знамя. 1922. 14 июня.

⁵⁸⁹ К церковному перевороту // Красное знамя. 1922. 13 июня; Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 6.

⁵⁹⁰ В Сибирской церкви // Красное знамя. 1922. 14 июня.

указывалось на планируемую в этот период СибЦУ русификацию богослужения, сведения о которой в других источниках отсутствуют⁵⁹¹. Хотя, возможно, Е. М. Ярославский здесь просто переносил на Сибирь общие для обновленчества данного периода тенденции.

Вместе с тем, данная статья была единственным упоминанием о СибЦУ в официальной новониколаевской печати июня 1922 г. Епископ Софроний (Арефьев) не высказал своего отношения к управлению, причем духовенство викариатства на территории Новониколаевской губернии также, в большинстве своем, заняло в июне – начале июля 1922 г. выжидательную позицию⁵⁹².

Начиная с середины июня 1922 г. деятельность СибЦУ велась в двух направлениях: томском и общесибирском. В Томске 14 июня прошло собрание духовенства в Никольской церкви, где обсуждались текущие вопросы церковной жизни, а также политическая ситуация в стране. На собрании были выработаны новые положения приходского устава, а также составлено ходатайство перед ВЦУ об отсрочке Всероссийского съезда духовенства и мирян, запланированного в Москве на 3 июля 1922 г., в силу того, что сибирская делегация не успевала на него прибыть⁵⁹³. Предполагалось также обсуждение вопросов развития обновленческой пропаганды в Томске и Сибири в целом, однако фактически они не поднимались на прошедшем собрании⁵⁹⁴. В это же время в Томске начинаются перевыборы приходских советов⁵⁹⁵.

Если говорить об общесибирском уровне работы, то с середины июня 1922 г. начинается распространение по епархиям Сибири циркуляров и воззваний, в первую очередь, посвященных отречению от церковной власти Патриарха Тихона, а также необходимости признания ВЦУ и собственно СибЦУ⁵⁹⁶. Причем сибирские обновленцы стремились заручиться поддержкой Сибревкома, о чем в июне направили ему ходатайство⁵⁹⁷.

⁵⁹¹ *Ярославский Ем.* «Сибирское Церковное Управление» // Советская Сибирь. 1922. 24 июня.

⁵⁹² Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-6.

⁵⁹³ В обновленной церкви // Красное знамя. 1922. 20 июня.

⁵⁹⁴ В обновленной церкви // Красное знамя. 1922. 20 июня; В Сибирской церкви // Красное знамя. 1922. 14 июня.

⁵⁹⁵ Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 74.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 69-70.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 72.

С другой стороны, следует отметить, что фактическая, а не номинальная, власть СибЦУ в июне 1922 г. распространялась только на Томскую епархию без викариатств, то есть охватывала исключительно Томскую губернию, поскольку некоторые архиереи и епархии заняли выжидательную позицию, другие – не получили сообщений о церковном перевороте в Томске своевременно⁵⁹⁸. При этом даже внутри епархии духовенство не до конца понимало смысл происходящих событий. Сельские клирики и духовенство уездных городов, в большинстве своем, или поддержали церковный переворот в Томске, скорее, по инерции, не понимая ни идеологии обновленчества, ни конкретных задач новой структуры, или не выразили своей позиции по поводу произошедших событий⁵⁹⁹. Только отдельные священнослужители за пределами Томска действительно искренне в этот период встали на сторону обновленчества, четко понимая его смысл⁶⁰⁰. Финансовое положение новой обновленческой структуры на этом фоне было крайне сложным. Фактически СибЦУ в первый месяц работы существовало только за счет томских городских храмов, испытывая постоянную нехватку средств⁶⁰¹, в связи с чем имели место обращения по ряду хозяйственных вопросов в Сибревком⁶⁰².

Стремление к единению с политикой Сибревкома и даже, в некотором смысле, самопозиционированию, как его «религиозное подразделение» просматривалось в шагах СибЦУ на протяжении всего лета 1922 г. В частности, уже в июне 1922 г. сибирские обновленцы подчеркивали, что готовы освещать текущие советские лозунги и важные для Сибревкома вопросы, такие, как, например, кампания хлебного займа⁶⁰³, в церковной проповеди⁶⁰⁴. Также СибЦУ осуществляло помощь государству в продолжавшейся компании по изъятию церковных ценностей. Фактически обновленческое управление выступало

⁵⁹⁸ Сибирь за церковное обновление. Телеграмма сибирского церковного управления // Власть труд. 1922. 7 июля.

⁵⁹⁹ См.: ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 105-106.

⁶⁰⁰ Жизнь Красной Сибири. Верим // Советская Сибирь. 1922. 14 июня; Вести с мест // Красное знамя. 1922. 30 июня.

⁶⁰¹ В Сибирской церкви // Красное знамя. 1922. 14 июня; Материалы по церковному вопросу в Томской губернии // ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 699. Л. 114-114 об.

⁶⁰² Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 72 об.

⁶⁰³ См.: По Новониколаевску // Советская Сибирь. 1922. 16 июня; По Новониколаевску // Советская Сибирь. 1922. 23 июня.

⁶⁰⁴ Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 72 об.

посредником между государственными органами и приходами в деле изъятий, также при его участии разрешались спорные вопросы, связанные с реквизициями⁶⁰⁵.

Можно говорить о том, что на начальном этапе своего существования Сибирская обновленческая церковь стремилась, до определенной степени, воссоздать синодальную модель, в которой Церковь являлась частью государственного аппарата и выполняла, в том числе, поставленные государством задачи. Несмотря на аполитичность, о которой писал Е. М. Ярославский, СибЦУ в действительности изначально являлось «советской церковной структурой». С другой стороны, сервиллизм перед властью все же сочетался у лидеров Сибирской церкви с твердой убежденностью в необходимости церковных преобразований. Анализируя состав СибЦУ, нельзя говорить о том, что большинство в нем составляли церковные приспособленцы. Скорее, именно сторонники преобразований увидели шанс на их осуществление в союзе с новой властью. Данное утверждение представляется вполне справедливым в отношении протоиерея М. Торопова, руководителя управления священника П. Блинова и А. П. Таловского. Вместе с тем, активные сторонники церковных преобразований в 1917 г., такие, как протоиерей С. Дмитриевский, в этот период еще не принимали какого-либо участия в работе Сибирской церкви.

Отдельно следует обозначить, что в июне 1922 г. оппозиция обновленческому расколу среди духовенства имела место, ряд священников высказывались против СибЦУ, однако нельзя назвать эту оппозицию централизованной. Также еще отсутствовали четкие идеологические обоснования сопротивления обновленчеству. Вместе с тем, с первых недель своего существования СибЦУ активно полемизировало со своими противниками, используя в качестве трибуны газету «Красное знамя»⁶⁰⁶.

⁶⁰⁵ Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 76, 81, 85; Материалы работы СибЦУ // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 371. Л. 22, 28.

⁶⁰⁶ В обновленной церкви // Красное знамя. 1922. 20 июня; Таловский А.П. В обновленной церкви. Опять за старое // Красное знамя. 1922. 30 июня.

В начале июля 1922 г. принципиальных изменений в положении и работе СибЦУ не последовало, хотя, определенно поддержка управления в сельской местности несколько возросла, о чем свидетельствуют отдельные документы⁶⁰⁷.

Значительным событием в жизни Томской епархии в июле стал суд над епископом Виктором и другими арестованными священнослужителями и мирянами, который проводился в рамках общих для Советской России процессов по делам о сопротивлении изъятию церковных ценностей по тем же лекалам, что и остальные подобные процессы. Сам суд шел с 15 по 19 июля 1922 г. и активно освещался в местной советской печати⁶⁰⁸. СибЦУ заняло неоднозначную позицию в ходе данного процесса, что также отражало общие для обновленчества этого периода тенденции⁶⁰⁹. В конце июня 1922 г. управление подало в революционный трибунал ходатайство о помиловании архиерея, причем этот шаг был осужден в советской печати, как нелогичный и непоследовательный⁶¹⁰. Следует полагать, что эта мера была предпринята Сибирской церковью с целью, если не привлечь на свою сторону сторонников епископа Виктора, то хотя бы снизить градус конфронтации с ними. С другой стороны, опять же в рамках общих для обновленчества тенденций, протоиерей М. Торопов, как наиболее пострадавший от архиерея, на суде выступал в качестве свидетеля обвинения⁶¹¹. Примечательно, что в ходе процесса выяснилось, что среди духовенства и паствы поддержка епископа Виктора достаточно высока, причем осужденный архиерей у клира ассоциировался с линией Патриарха Тихона и поддержка епископа и Патриарха практически была тождественна⁶¹². Приговор архиерея к расстрелу вызвал крайне негативную реакцию в среде томского духовенства⁶¹³. В этом отношении СибЦУ оказалось в ситуации, когда его двоякая позиция в ходе процесса привела только к большему отторжению обновленчества в клире и пастве епархии. Ситуацию ухудшил и шаг ВЦУ, которое 24 июля 1922 г. направило в Томск телеграмму,

⁶⁰⁷ Материалы по церковному вопросу в Томской губернии // ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 699. Л. 83, 89.

⁶⁰⁸ *Львов К.* Суд над церковниками // Красное знамя. 1922. 15 июля; Томские церковники перед судом // Красное знамя. 1922. 22 июля.

⁶⁰⁹ *Luukkanen A.* The party of unbelief. The religious policy of the Bolshevik party, 1917-1929. Helsinki, 1994. P. 118.

⁶¹⁰ *Око.* Непонятное // Красное знамя. 1922. 22 июня.

⁶¹¹ Томские церковники перед судом // Красное знамя. 1922. 22 июля.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Там же.

содержащую постановление об отстранении епископа Виктора от управления епархией, увольнении его от служения и снятии с себя всякой ответственности за его дальнейшие действия. Дабы не вызвать еще большей конфронтации со сторонниками архиерея, СибЦУ широко не обнародовало данную телеграмму⁶¹⁴.

На фоне роста сопротивления расколу в Томске⁶¹⁵, активно развивалась обновленческая пропаганда. Вероятно, в июле 1922 г. в губернской столице было проведено несколько пропагандистских мероприятий, однако полноценно в источниках отражен только прочитанный 14 июля 1922 г. в Богородице-Алексеевском монастыре доклад присоединившегося к СибЦУ церковного реформатора священника М. Солнцева «По вопросу об обновлении Православной Русской Церкви»⁶¹⁶. Следует отметить, что сам факт такого доклада в Алексеевском монастыре, где настоятелем являлся епископ Гавриил (Воеводин), свидетельствует о том, что архиерей к этому моменту фактически уже перешел на сторону СибЦУ, хотя формально об этом не заявлял. Примечательно, что в докладе священник М. Солнцев говорил об освобождении Церкви от государственного влияния, сложившегося в синодальный период, а также возвращении к истокам Христианства⁶¹⁷. Все эти тезисы, если опираться на сказанное выше, фактически не соответствовали действительности, поскольку политика СибЦУ строилась вокруг принципа единения с новой властью и создания новой квази-синодальной системы церковно-государственных отношений. Однако в контексте революционных преобразований важно было подчеркнуть, что обновленчество отвергает старый, дореволюционный, порядок и строит принципиально новые взаимоотношения с государством, что, вполне очевидно, не соответствовало действительности.

Важно отметить, что со второй половины июля 1922 г. начинают формироваться обновленческие структуры в других регионах Сибири. В

⁶¹⁴ Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 87.

⁶¹⁵ Здесь следует отметить, что за пределами Томска духовенство в большинстве своем все еще, либо не обозначало своей позиции, либо признавало СибЦУ, не разбираясь в его политической и церковной позиции. Оппозицию расколу в первые месяцы после его оформления составляло именно образованное городское духовенство.

⁶¹⁶ В обновляемой церкви // Красное знамя 1922. 19 июля.

⁶¹⁷ Там же.

частности, 25 июля 1922 г. было сформировано Тюменское временное церковное управление⁶¹⁸, в этот же период формируется обновленческая группа, претендующая на церковную власть в Челябинске⁶¹⁹. В подчинение ВЦУ и СибЦУ входит курганское духовенство⁶²⁰. Примечательно, что в Челябинске высказывались в этот период более смелые реформаторские идеи, нежели в Томске, в частности, предполагались шаги по объединению всех христиан⁶²¹. В печати отмечалось, что летом 1922 г. росла поддержка СибЦУ среди сельского духовенства Западной Сибири⁶²².

В целом, можно говорить о том, что к началу августа 1922 г. власть Сибирской церкви уже действительно, а не номинально, распространилась за пределы Томской губернии, однако обновленческие структуры на местах еще не были, зачастую, четко оформлены. Кроме того, нельзя судить о четких границах территорий, в церковном отношении признавших над собой власть СибЦУ.

В начале августа в Западной Сибири продолжалась кампания по изъятию церковных ценностей, в которой активно участвовали сибирские обновленческие структуры. В частности, соответствующие циркуляры СибЦУ направляло в приходы⁶²³. Помимо этого на уровне Сибирской церкви решался вопрос о регистрации приходов в органах государственной власти⁶²⁴. Несколько изменился в этот период и состав управления, в частности, священник А. Авдентов занял должность заместителя председателя, протоиерей М. Торопов – секретаря, а мирянин М. Никифоров был введен в структуру в качестве управляющего делами⁶²⁵.

В середине августа происходят значительные изменения в положении Сибирской обновленческой церкви, поскольку к ней присоединяются два епископа Новониколаевский Софроний (Арефьев) и Бийский Иннокентий

⁶¹⁸ По Красной Сибири. Отклики раскола церковников // Красное знамя. 1922. 17 августа.

⁶¹⁹ К церковному расколу // Власть труда. 1922. 17 августа.

⁶²⁰ *Борисова В.В.* Обновленческий раскол в Тобольской епархии // Православие. Наука. Образование. 2016. № 2 (2). С. 21.

⁶²¹ К церковному расколу // Власть труда. 1922. 17 августа.

⁶²² Сибирская печать. В центре «Живой церкви» // Советская Сибирь. 1922. 17 сентября.

⁶²³ Материалы работы СибЦУ // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 371. Л. 42, 43.

⁶²⁴ Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 101–102.

⁶²⁵ Там же. Л. 102.

(Соколов)⁶²⁶. Представляется вероятным, что первоначально на обоих архиереев оказывалось давление со стороны ГПУ⁶²⁷, однако епископ Софроний определенно увидел в СибЦУ возможность для развития своей власти, поскольку вскоре принял весьма активное участие в его работе. В Новониколаевске было созвано собрание городского духовенства, где архиерей объявил о своем желании вступить в СибЦУ (именно в организацию, а не присоединиться к обновленчеству) и вскоре выехал в сопровождении протоиерея Н. Чижова в Томск⁶²⁸.

25 августа 1922 г. епископ Софроний сделал доклад на заседании СибЦУ, в котором заявил о своем лояльном отношении к советской власти, признании канонической власти ВЦУ и СибЦУ, а также признании устава «Живой церкви». После этого епископ Софроний формально был назначен председателем Томского церковного управления⁶²⁹. Здесь можно говорить о том, что епископ Софроний стал номинальным главой Томской епархии, однако фактически он находился по статусу ниже СибЦУ, которому номинально должны были подчиняться все епархии Сибири⁶³⁰. Примечательно также, что на собрании 25 августа архиерей заявил о необходимости планомерной борьбы с «реакционным духовенством»⁶³¹.

Вслед за епископами Софронием и Иннокентием о своем подчинении СибЦУ 27 августа 1922 г. заявил и епископ Гавриил (Воеводин), который, вероятно, поддерживал обновленчество или, по крайней мере, не сопротивлялся действиям Сибирской церкви еще в июле 1922 г. Положение этого архиерея принципиально не изменилось – СибЦУ утвердило его в должности настоятеля Богородице-Алексеевского монастыря, коим он являлся и ранее⁶³².

Переход архиереев старого поставления под власть обновленческих структур был общей тенденцией для Советской России летом 1922 г., причем в

⁶²⁶ По Красной Сибири. Епископы в Сибирской церкви // Красное знамя. 1922. 16 августа.

⁶²⁷ Следственное дело епископа Софрония (Арефьева) // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 20293. Л. 86.

⁶²⁸ Материалы работы СибЦУ в августе-сентябре 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 141.

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ В обновляемой церкви // Красное знамя. 1922. 19 сентября.

⁶³¹ Материалы работы СибЦУ в августе-сентябре 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 141.

⁶³² Там же. Л. 95.

Сибири этот процесс начался значительно позже, чем в Европейской России⁶³³. Однако принципиальным реформаторским шагом, заложившим, во многом, основания для дальнейшего развития сибирской обновленческой идеологии стало принятие бывшего Иркутского епископа Зосимы (Сидоровского), как указывалось выше, снявшего сан 15 мая 1920 г. и в дальнейшем вступившего в брак и работавшего в структурах народного образования в Западной Сибири⁶³⁴. Перед принятием бывшего архиерея, СибЦУ подробно рассмотрело представленные им автобиографические сведения, в которых А. А. Сидоровский указывал, что снял сан, ввиду того, что не хотел в дальнейшем оставаться монахом⁶³⁵. 31 августа было принято решение о принятии бывшего епископа в состав Сибирской церкви в «архиерейском» сане под светским именем Александр. На следующий день, 1 сентября 1922 г. «епископ» Александр Сидоровский был назначен на Красноярскую кафедру с поручением временного управления Иркутской епархией, также ему усваивалась должность уполномоченного Сибирской церкви по этим регионам. Решения о принятии и назначении нового «епископа» были подписаны возведенным к этому моменту в сан протоиерея ВЦУ П. Блиновым и епископом Софронием (Арефьевым)⁶³⁶. Следует отметить, что вскоре «епископ» Александр стал активно создавать обновленческие структуры в Красноярске⁶³⁷, однако в Иркутске никакой деятельности «архиерей» не осуществлял⁶³⁸.

Следует отметить, что дискуссия о женатом епископате в обновленчестве имела место и ранее⁶³⁹, в равной степени к концу лета 1922 г. уже имелся белый «епископат» и за пределами обновленческого раскола – в Украинской автокефальной православной церкви, возглавляемой «архиепископом-

⁶³³ Лавринов В.В., *прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 24; Личак Н.А. К истории изъятия церковных ценностей во Владимире // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 6 (67). С. 82; Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л. [и др.]. С. 152, 155.

⁶³⁴ Чернышова Н.К. Судьба епископа Киренского Зосимы (А. А. Сидоровского): (По документам Государственного архива Новосибирской области). 1919–1920 гг. Статья вторая. С. 50.

⁶³⁵ Материалы работы СибЦУ в августе-сентябре 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 93.

⁶³⁶ Там же. Л. 94.

⁶³⁷ По Красной Сибири. Новый епископ Енисейский // Советская Сибирь. 1922. 17 сентября.

⁶³⁸ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 1А – 5 об.

⁶³⁹ Затворник А. Обновленцы по суду канонов Вселенской Православной Церкви. С. 20; Первый съезд белого духовенства «Живая Церковь» // Живая Церковь. 1922. № 8-9. С. 20-22; Гнезда бездельников // Живая Церковь. 1922. № 3. С. 6-7.

митрополитом» Василием Константиновичем Липковским⁶⁴⁰. Иными словами, идея «женатого епископата» фактически витала в воздухе, вместе с тем, брачный «епископат» еще отсутствовал в обновленческом расколе. В этом отношении принятие «епископа» Александра с одной стороны создало прецедент для дальнейшей экстраполяции идеи «семейного епископата» в Сибири, с другой – послужило основанием для формирования идентичности Сибирской церкви, которая сделала «семейный епископат» своей отличительной особенностью в дальнейшем. То есть именно Сибирская церковь становится первой обновленческой структурой, внедряющей женатый «епископат», еще до того момента, как происходят собственно «хиротонии» в «архиерейский» сан брачных священнослужителей.

Таким образом, можно обозначить, что в Западной Сибири институционализация обновленческого раскола происходит в условиях продолжающейся кампании по изъятию церковных ценностей. Будущие лидеры сибирского обновленчества в Томске активно поддержали кампанию еще в марте 1922 г., однако нельзя однозначно говорить, что в марте-апреле 1922 г. уже имелся какой-то широкий круг духовенства, который при поддержке советской власти стремился взять церковную власть в Томске. Скорее, первоначально эти отдельные священнослужители и миряне воспринимались местными властями, как тактические союзники в деле реквизиции ценностей. Непосредственно после создания обновленческого ВЦУ в Москве, духовенство Томской епархии и Новониколаевского викариатства не включилось в раскол, поскольку временно управлявший епархией архиерей оставался верен Патриарху Тихону. В полной мере становление раскола началось в Томской епархии после ареста епископа Виктора (Богоявленского). В течение менее десяти дней было создано временное церковное управление Томской епархии, затем преобразованное в Сибирское церковное управление. Последнее на протяжении лета 1922 г. занималось

⁶⁴⁰ Оленчак Я.Л. Автокефальные тенденции в Украинской Церкви: историко-политическая проекция // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2015. № 3. С. 68-69; Веденеев Д.В. Инспирирование церковных расколов 1920-х – начала 1930-х гг. на Украине (страницы биографии чекиста Сергея Карина-Даниленко) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 212.

обновленческой пропагандой, участием в кампании по изъятию церковных ценностей, а также полемикой с оппозицией расколу. Более месяца фактически власть СибЦУ признавалась только частью томского духовенства и некоторыми сельскими приходами, однако со второй половины июля 1922 г. начинают создаваться обновленческие группы и управления в других сибирских епархиях, признающие свое подчинение Сибирской церкви. В августе 1922 г. происходит присоединение к СибЦУ первых сибирских архиереев. Значительным событием, определившим дальнейший вектор развития сибирского обновленчества, становится принятие в «сущем сане» снявшего сан и монашество бывшего Иркутского епископа Александра Сидоровского.

2.1.2 Противостояние церковных группировок в Сибири и положение Сибирской церкви в первые месяцы 1923 г.

С конца августа 1922 г. начинаются разделения уже внутри обновленческого раскола. 20 августа епископом Антонином (Грановским) создается «Союз церковного возрождения», данное событие лишает «Живую церковь» оформившейся в первой половине 1922 г. монополии на обновленчество⁶⁴¹. Новая группировка формирует собственную обновленческую идеологию, отличную от живоцерковнической, причем частью духовенства и прихожан эта идеология понималась, как более консервативная⁶⁴². Следовательно, противники реформистского пафоса «Живой церкви» получали возможность влиться в обновленчество в рамках иной группировки, не идя на компромисс с собственной совестью.

Создание новой группировки привело к исключению епископа Антонина из первого состава обновленческого ВЦУ, причем поддерживавшей раскол советской властью это событие, которое А. Э. Краснов-Левитин и В. М. Шаров характеризовали, как «раскол в расколе»⁶⁴³, явно воспринималось положительно.

⁶⁴¹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 94.

⁶⁴² Флеровский И. Союз возрождения церкви // Советская Сибирь. 1922. 14 октября.

⁶⁴³ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 122.

В официальной региональной печати прямо говорилось, что разлад между группировками только еще больше ослабит Церковь и покажет ее слабость перед атеизмом⁶⁴⁴.

В то же время, создание новой обновленческой группировки первоначально никак не отразилось на положении Сибирской церкви. Вероятно, около месяца после разделения внутри обновленчества Сибирь оставалась не вовлеченной в этот процесс. Примечательно, что в первой половине сентября 1922 г. серьезная оппозиция расколу в Новониколаевском викариатстве отсутствовала. Духовенство, в целом, поддержало присоединение епископа Софрония к СибЦУ и ожидало его дальнейших указаний⁶⁴⁵. В Томске усиливается обновленческая пропаганда, причем Сибирская церковь стремилась вовлечь в сферу своего влияния сельское духовенство, для чего проводились собрания, на которые приглашались представители благочиний, сельские клирики и члены приходских советов. На подобных собраниях священник П. Блинов и епископ Софроний (Арефьев) активно пропагандировали обновленческую идеологию, в первую очередь, лояльность по отношению к советской власти и правомочность создания ВЦУ и смещения Патриарха и ряда старых архиереев⁶⁴⁶.

Помимо этого СибЦУ продолжало работать с приходами в вопросах, касающихся кампании по изъятию церковных ценностей. Сама кампания фактически завершилась в Западной Сибири в августе 1922 г., однако Сибирская церковь продолжала решать вопросы, связанные с ценностями, в частности, давать разрешения и согласовывать с советской властью пересылку богослужебной утвари в приходы, где она была изъята в ходе кампании⁶⁴⁷.

В то же время велась подготовка к собору сибирских обновленцев, который должен был, по задумке СибЦУ, окончательно отрегулировать церковную жизнь в Сибири и привлечь к обновленчеству сомневающихся клириков и общины⁶⁴⁸.

⁶⁴⁴ Флеровский И. Союз возрождения церкви // Советская Сибирь. 1922. 14 октября; «Церковное возрождение» // Власть труда. 1922. 24 сентября.

⁶⁴⁵ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 7-7 об.

⁶⁴⁶ В обновляемой церкви // Красное знамя. 1922. 19 сентября.

⁶⁴⁷ Материалы работы СибЦУ // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 202-206.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 205 об.

Хотя, по большому счету, собор в дальнейшем стал только собранием западносибирских делегатов, иными словами, в полной мере в этот период Сибирская церковь распространяла влияние только на Западную Сибирь. Значительным усилением пропаганды обновленчества в Сибири следует считать начало издания газеты «Сибирская церковь» в сентябре 1922 г.⁶⁴⁹ Несмотря на ряд финансовых сложностей, СибЦУ удалось изыскать средства для начала издания, которое планировалось продолжить. Вместе с тем, эта инициатива в дальнейшем не была реализована. Вышло только два номера газеты, причем второй до настоящего времени не сохранился и упоминания о нем содержатся только в советской печати⁶⁵⁰.

Говоря о формировании группы «Союза церковного возрождения» в Сибири, необходимо отметить, что в источниках, в частности, в пояснительной записке протоиерея В. Ципкевича указывается, что данная группа была создана в Новониколаевске уже во второй половине сентября 1922 г. Причем составили ее исключительно городские новониколаевские священники⁶⁵¹. Если опираться на эти сведения, то следует отвергнуть мнение ряда исследователей, что инициатором создания сибирской группы «Союза» был епископ Софроний (Арефьев)⁶⁵², так как последний в этот период находился в Томске, где активно участвовал в развитии Сибирской церкви и едва ли мог находиться с ней в конфронтации. Следует отметить, что в этот период, если группа «Союза церковного возрождения» в Новониколаевске действительно была создана, она никак себя не проявляла и для СибЦУ оставалась незаметной, о чем свидетельствуют фрагменты переписки епископа Софрония с новониколаевским духовенством⁶⁵³. Клирики, являвшиеся конфидентами архиерея, в

⁶⁴⁹ Сибирская церковь. 1922. № 1.

⁶⁵⁰ В Томске. Среди церковников // Красное знамя. 1922. 18 октября.

⁶⁵¹ Записка о церковных группировках в Сибири // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 9.

⁶⁵² *Зимина Н.П., Королева Е.Д.* Епископ Назарий (Андреев) в новейшей церковной истории (к вопросу о явлении конформизма в Русской Православной Церкви в 1920-е гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 117; *Петров С.Г.* Обновленческий церковный раскол в Сибири. С. 81.

⁶⁵³ Материалы работы СибЦУ. Август-сентябрь 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 96.

Новониколаевске, в частности, протоиереи Н. Никольский и Н. Чижов, определенно являлись сторонниками именно «Живой церкви» и СибЦУ⁶⁵⁴.

Во второй половине сентября 1922 г. Сибирская церковь озаботилась рукоположением собственного «епископата». Примечательно, что речь все же шла о вдовом духовенстве, хотя не совсем понятна логика развития событий. Представляется очевидным, что после принятия «епископа» Александра Сидоровского СибЦУ вполне могло начать «епископские хиротонии» брачных лиц. Причем говорить здесь о том, что этому мог воспротивиться епископ Софроний, не представляется возможным, поскольку он лично принимал участие в принятии и разрешении в служении «епископа» Александра. Возможно, рукоположение именно вдового духовенства было вызвано стремлением не провоцировать оппозицию расколу, хотя в Томске часть духовенства была в принципе недовольна деятельностью СибЦУ и не признавала его власти над собой. Косвенно на это указывают документы отчетов Томского губисполкома⁶⁵⁵.

Примечательно также, что в качестве кандидатов на хиротонии были избраны клирики, как из Томска, так и из Новониколаевска: протоиереи И. Завадовский и Н. Чижов. К этому моменту к обновленчеству присоединился также епископ Енисейский Назарий (Андреев), который, ввиду претензий на управление его епархией со стороны «епископа» Александра Сидоровского, выехал в Томск для дальнейшего назначения⁶⁵⁶.

22 сентября 1922 г. в Томске во «епископа» епископами Софронием (Арефьевым), Гавриилом (Воеводиным) и Назарием (Андреевым) был рукоположен протоиерей И. Завадоский. 24 сентября состоялась хиротония во «епископа» протоиерея Н. Чижова, в которой уже участвовал «епископ» Иоанн Александрович Завадовский⁶⁵⁷. Таким образом была создана собственно обновленческая иерархия в Сибири. «Епископ» Николай Иванович Чижов

⁶⁵⁴ Материалы работы СибЦУ. Август-сентябрь 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 96; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6, 7.

⁶⁵⁵ Материалы Томского губисполкома по религиозному вопросу // ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 699. Л. 120-125 об.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 126.

⁶⁵⁷ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6.

первоначально должен был занять Новониколаевскую кафедру, однако затем СибЦУ постановило перевести его на Иркутскую кафедру⁶⁵⁸. «Епископ» Иоанн был назначен на Барнаульскую и Алтайскую кафедру⁶⁵⁹, поскольку епископ Иннокентий (Соколов) вызывал подозрения у руководителей Сибирской церкви⁶⁶⁰. К этому времени в работе Сибирской церкви участвовал уже ряд видных будущих деятелей сибирского обновленчества, в частности, многократно упоминавшийся здесь протоиерей С. Дмитриевский⁶⁶¹, протоиерей В. Виноградов⁶⁶² и протоиерей В. Ципкевич⁶⁶³.

В этот же период в советской печати указывалось о запланированном на 4 октября 1922 г. собрании обновленческого духовенства в Новониколаевске, однако, судя по контексту, речь шла о собрании духовенства именно ориентированного на «Живую церковь», а не группы «Союза церковного возрождения», если таковая к тому моменту уже полностью оформилась⁶⁶⁴.

Кардинально ситуация в сибирском обновленчестве изменилась на рубеже сентября-октября 1922 г., когда епископ Софроний (Арефьев) был переведен на Новониколаевскую кафедру, теперь уже в статусе правящего архиерея. Не представляется однозначным, что этот перевод был осуществлен в силу того, что Томскую кафедру планировал занять протоиерей П. Блинов, поскольку такая мысль первоначально им не высказывалась и в материалах работы СибЦУ не отражена⁶⁶⁵. Соответственно нельзя говорить о том, кто определенно планировался Сибирской церковью на занятие Томской кафедры. С другой стороны, нельзя согласиться и с исследователями, которые полагали, что епископ Софроний отбыл в Новониколаевск, где поддержал «Союз церковного возрождения» именно потому, что был не согласен с семейным «епископатом», узнав о планах протоиерея П. Блиновы занять Томскую кафедру в сане

⁶⁵⁸ Материалы работы СибЦУ. Август-сентябрь 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 96; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6, 7.

⁶⁵⁹ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 273.

⁶⁶⁰ Материалы работы СибЦУ // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 117.

⁶⁶¹ Документы томского Алексеевского собора // ГАТО. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 24.

⁶⁶² Материалы работы СибЦУ // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 108.

⁶⁶³ Записка о церковных группировках в Сибири // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 9.

⁶⁶⁴ По Красной Сибири. Живая церковь // Красное знамя, 1922. 20 сентября.

⁶⁶⁵ Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1, 4.

«епископа»⁶⁶⁶. Как указывалось выше, епископ Софроний сам поучаствовал в создании прецедента, приняв в общение «епископа» Александра Сидоровского. Вместе с тем, вполне вероятно, что он, с одной стороны, вошел в конфликт с СибЦУ из-за смещения с Томской кафедры и возвращения в Новониколаевск. С другой стороны – епископ мог быть недоволен самим фактом того, что архиереи старого поставления находились в подчинении у семейного духовенства – как членов СибЦУ, причем управление стремилось всячески ограничить власть епископата старого поставления, в начале лета 1922 г. высказывались даже мысли оставить ему исключительно церемониальные функции⁶⁶⁷. Иными словами, развившийся затем конфликт епископа Софрония (Арефьева) с Сибирской церковью имел, скорее, не идеологические в чистом виде, а именно личные основания.

К началу октября, оказавшись в Новониколаевске, епископ Софроний возглавил имеющуюся группу «Союза церковного возрождения» и начал подготовку к отделению от Сибирской церкви. В это же время велась усиленная подготовка к съезду «Живой церкви»⁶⁶⁸ в Томске.

Съезд в Томске открылся 3 октября 1922 г., в нем принимали участия также делегаты с мест, хотя, по преимуществу, представители западносибирских епархий⁶⁶⁹. Официально съезд или собор⁶⁷⁰ именовался «Всесибирским предсоборным съездом делегатов группы белого духовенства “Живая церковь”» и должен был определить тезисы, которые сибирские обновленцы планировали отстаивать на планируемом Поместном соборе⁶⁷¹. На ходе данного съезда и его решениях следует остановиться подробнее, поскольку он явился, в сущности, апогеем становления сибирского обновленчества. Съезд открылся в Троицком кафедральном соборе Томска, в первый же день его работы протоиерей П. Блинов прочитал пространный доклад, в котором призывал ко всемерной поддержке

⁶⁶⁶ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 527; Петров С.Г. Обновленческий церковный раскол в Сибири. С. 81.

⁶⁶⁷ Первые шаги Томского церковного управления // Красное знамя. 1922. 10 июня.

⁶⁶⁸ В данном случае Сибирская церковь полностью отождествляла себя с «Живой церковью», поэтому съезд группировки являлся фактически съездом духовенства, признающего СибЦУ.

⁶⁶⁹ Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1.

⁶⁷⁰ Эти термины, начиная с осени 1922 г. употреблялись в Сибирской церкви, как полностью равнозначные.

⁶⁷¹ Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1.

обновленческого движения, а также говорил о грядущих преобразованиях и, в частности, введении женатого «епископата». Также в докладе говорилось о необходимости борьбы с монашеством, в целом, как реакционной структурой, и закрытия монастырей. Резолюция по докладу председателя СибЦУ была следующей: «Ввести до собора женатый епископат, всех епископов-монахов в Сибири уволить на покой, монастыри, как “очаги черной реакции” закрыть и обратить в приходские храмы, монашествующим предложить удалиться в пустыни. Епархиальным советам командировать женатое духовенство в Томск для епископских хиротоний. Всем иеромонахам и архиереям, желающим остаться в сане, предлагается снять монашеские обеты с правом вступления в брак»⁶⁷². Во многом, это была декларация дальнейшей политики Сибирской церкви, которая строилась на идее «семейного епископата» и активном противодействии монастырям и монашеству. Примечательно, что в обновленчестве в целом, ни в тот период, ни в более позднюю эпоху не было такой четкой конфронтации с монашеством, хотя белый «епископат» в дальнейшем и был уравнен с монашествующим, большую часть существования раскола руководящие должности в его высших структурах занимали архиереи-монахи старого поставления⁶⁷³.

4 октября 1922 г. на съезде обсуждались иные церковные реформы, в частности, прозвучал доклад протоиерея М. Торопова, в котором предполагалось введение русского языка в богослужении, удаление свечных ящичков и каких-либо сборов из храмов, чтение тайных молитв вслух, открытие царских врат и введение частого причащения⁶⁷⁴. Сущность предлагаемых реформ показывает, что протоиерей М. Торопов озвучил именно те преобразования, к которым ранее стремился сам. Вместе с тем, съезд не одобрил большинство новшеств, указав, что реформы следует осуществлять осторожно⁶⁷⁵.

⁶⁷² Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1.

⁶⁷³ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 584-587.

⁶⁷⁴ Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 2.

⁶⁷⁵ Там же.

5 октября на съезде прозвучал доклад «епископа» Николая Чижова о церковной проповеди, содержащий, в целом общие фразы о значении проповедничества⁶⁷⁶, а также было принято решение об «архиерейской» хиротонии протоиерея П. Блинова. В документах собора указывалось, что делегаты восторженно встретили эту новость, предложив совершить хиротонию незамедлительно по окончании съезда, председателю СибЦУ пропели «аксиос»⁶⁷⁷. Иными словами, идея «семейного епископата», в отличие от других реформ, горячо приветствовалась сибирскими сторонниками «Живой церкви».

6 октября на соборе прозвучал доклад священника А. Авдентова, посвященный реформам церковного управления. Предлагалось создавать управления на местах вокруг ячеек «Живой церкви», епископам оставить функции только председателей советов, то есть ввести коллегиальное управление, как в губерниях, так и в уездах, куда также назначать уездных архиереев. Указывалось, что каждое губернское управление должно состоять из трех пресвитеров, одного низшего клирика и одного мирянина, также предлагалось разделить благочиннические округа на более мелкие, не более двадцати пяти тысяч верующих в каждом⁶⁷⁸. В целом, эти преобразования соответствовали общей программе «Живой церкви», принятой еще 15 июня 1922 г.⁶⁷⁹, и не вызывали у делегатов какого-либо отторжения или осторожности. В дальнейшем, по мере возможностей, все они, так или иначе, осуществлялись в Сибири, хотя и нельзя говорить о том, что такого рода реформы были какой-то исключительно сибирской политикой обновленцев. В аналогичном ключе прошло и заседание съезда 7 октября 1922 г., на котором было принято постановление о единой церковной кассе⁶⁸⁰, ранее декларировавшееся «Живой церковью» в Москве⁶⁸¹.

8 октября съезд заслушал доклад председателя Алейско-Чистюйской группы «Живой церкви» протодиакона А. Старцева «О мерах борьбы с

⁶⁷⁶ Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 3.

⁶⁷⁷ Там же. Л. 4.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 4 А.

⁶⁷⁹ Программа «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 26. Л. 1; Устав Гражданина Белого Духовенства «Живая Церковь». 8 с.

⁶⁸⁰ Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 5.

⁶⁸¹ Программа «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 26. Л. 1.

враждебными церковными группировками». Под «враждебными группировками» здесь определенно понимались еще не обновленческие группировки, а оппозиция расколу сторонников Патриарха Тихона. По инициативе протоиерея П. Блинова была принята резолюция, в которой указывалось, что «Лучшая мера борьбы с враждебными церковными группировками – расторжение всех ранее заключенных договоров с общинами и взятие по договору от местных Губисполкомов всех храмов и церковного имущества под ответственность Живой церкви; удаление с приходов всех реакционно настроенных священно и церковно служащих»⁶⁸². Иными словами, в борьбе с оппозицией предполагалось опираться почти исключительно на помощь государственных органов, что представляется вполне логичным, поскольку, несмотря на серьезную обновленческую пропаганду, оппозиционное расколу духовенство не переходило на сторону СибЦУ. К тому же, данные методы отражали общие тенденции в обновленчестве⁶⁸³.

На следующий день после завершения съезда, 9 октября 1922 г., «епископами» Николаем Чижовым и Иоанном Завадовским протоиерей П. Блинов в томском Благовещенском соборе был рукоположен во «епископа Томского». Рядом исследователей указывалась неверная дата хиротонии, 8 октября 1922 г.⁶⁸⁴, однако корреляции источников позволяет установить, что хиротония была совершена именно 9 октября, поскольку ее изначально планировалось осуществить после окончания съезда, закончившегося 8 октября, к тому же 8 октября в материалах съезда П. Блинов еще упоминался протоиереем⁶⁸⁵. Примечательно, что «архиерея» рукополагали уже обновленческие «епископы», что было связано, вероятно, с курсом на полный отказ от сношений со старой иерархией, даже поддержавшей раскол. Утверждение исследователей о том, что епископы старого поставления, в частности Гавриил (Воеводин)⁶⁸⁶, не пошли на

⁶⁸² Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 6.

⁶⁸³ См.: ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55.

⁶⁸⁴ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 459; *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 51.

⁶⁸⁵ Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 4, 6.

⁶⁸⁶ *Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 50-51.

хиротонию Петра Блинова по причине принципиальной конфронтации с идеей «семейного епископата» не выдерживает критики, поскольку ранее эти же иерархи поддержали принятие «епископа» Александра Сидоровского и, в целом, возможность женатой «иерархии». «Хиротония» Петра Федоровича Блинова здесь видится, скорее, вполне логичным шагом, развивающим более ранние идеи сибирских обновленцев.

С другой стороны, конфронтация с епископами старого поставления была очевидна после решений состоявшегося в Томске съезда, который призывал к устранению «владык-монахов». Более того, в скорейшем времени эти решения стали осуществляться на практике. Уже к 18 октября 1922 г. СибЦУ постановило уволить на покой епископов Софрония (Арефьева), Иннокентия (Соколова) и Гавриила (Воеводина)⁶⁸⁷, а также ранее признавшего Сибирскую церковь⁶⁸⁸ архиепископа Омского Димитрия (Беликова)⁶⁸⁹.

На фоне сложившейся конфронтации начинается противостояние между «Живой церковью» и «Союзом церковного возрождения» в Сибири, начало которому было положено 4 октября 1922 г. на съезде в Новониколаевске. Возглавивший съезд епископ Софроний (Арефьев) заявил о присоединение епархии к «Союзу церковного возрождения». Об остальных решениях съезда судить сложно, поскольку не обнаруживается материалов его работы в собраниях документов региональных и федеральных архивов, единственным источником служит публикация в газете «Советская Сибирь» от 13 октября 1922 г.⁶⁹⁰, из которой следует, что съезд продлился до 9 октября 1922 г., активное участие в нем приняли новониколаевские священнослужители, ранее признавшие «Живую церковь»: протоиереи Н. Никольский и В. Ципкевич⁶⁹¹. Последний, насколько можно судить по немногочисленным документам, отражающим положение

⁶⁸⁷ В Томске. Среди церковников // Красное знамя. 1922. 18 октября.

⁶⁸⁸ Материалы работы Омской епархии. 1922 г. // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 20. Л. 8.

⁶⁸⁹ В Томске. Среди церковников // Красное знамя. 1922. 18 октября.

⁶⁹⁰ Среди церковников // Советская Сибирь. 1922. 13 октября.

⁶⁹¹ Там же.

«Союза церковного возрождения» в Сибири, занял второе после епископа Софрония место в иерархии новой сибирской обновленческой группы⁶⁹².

Съезд в Новониколаевске также объявил о прекращении общения с «Живой церковью»⁶⁹³, создании альтернативной ей Сибирской митрополии с центром в Новониколаевске, а также организации Временного управления Сибирской митрополии (далее – ВУСМ), в состав которого вошли: епископ Софроний (Арефьев), протоиереи В. Ципкевич, Т. Шестак и Н. Пономарев, а также миряне Н. Шредер и А. Попов⁶⁹⁴. Создание ВУСМ и его состав говорили о том, что «Союз церковного возрождения», в сущности, копировал формы организации Сибирской церкви и в равной с ней степени претендовал на управление церковной жизнью всей Сибири. Следует полагать, что епископ Софроний использовал хиротонию «епископа» Петра Блинова в целях привлечения на свою сторону консервативного духовенства и мирян, однако истинные его мотивы, скорее, были исключительно личными, что следует из описанного выше развития событий. Несмотря на то, что архиереи старого поставления активно увольнялись Сибирской церковью, никто из них не стремился перейти на сторону ВУСМ, власть которого в октябре 1922 г. фактически распространялась только на территорию Новониколаевской епархии в границах одноименной губернии⁶⁹⁵.

В целом, можно говорить о том, что к середине октября 1922 г. в Сибири оформились две обновленческие группировки, взаимно не признающие друг друга. Причем, если Сибирская церковь объединяла вокруг себя сторонников радикальных реформ, по преимуществу, касающихся брачного «епископата» и борьбы с монашеством, то ВУСМ опиралось на более консервативные круги духовенства и мирян. При этом примечательно, что в Новониколаевске фактически отсутствовала оппозиция обновленчеству в этот период⁶⁹⁶, то есть расчет на то, что в отличие от «Живой церкви» «Союз церковного возрождения» будет иметь большую поддержку, вполне оправдал себя.

⁶⁹² Записка о церковных группировках в Сибири // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9.

⁶⁹³ Там же.

⁶⁹⁴ Среди церковников // Советская Сибирь. 1922. 13 октября.

⁶⁹⁵ Записка о церковных группировках в Сибири // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9.

⁶⁹⁶ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

Примечательно, что уже с середины октября, помимо отстранения архиереев старого поставления, СибЦУ начинает активно рукополагать женатых «епископов»⁶⁹⁷. Данная позиция являлась принципиальной. Повсеместно декларировалось «внедрение семейного епископата до собора»⁶⁹⁸. По преимуществу, в «архиереи» поставлялись священники, как из Томска, так и из уездов Томской и соседних губерний, ранее вошедшие в сношение с СибЦУ и поддерживавшие его политику⁶⁹⁹.

Помимо этого Сибирская церковь продолжала заниматься вопросами, связанными с материальным обеспечением приходов, лишившихся утвари и другого имущества в ходе кампании по изъятию церковных ценностей. В частности, в первой половине – середине октября 1922 г. решался вопрос с направлением колоколов в Щегловск⁷⁰⁰ и архиерейских облачений в Барнаул, куда прибыл и приступил к управлению епархией «епископ» Иоанн Завадовский⁷⁰¹. В СибЦУ в этот период активно работали три человека: «епископ» Петр Блинов, как председатель, протоиерей М. Торопов, как член-секретарь, и М. Никифоров, как управляющий делами⁷⁰².

Говоря о развитии пропагандистской работы церковного управления, необходимо указать на выход второго номера газеты «Сибирская церковь», в которой пропагандировалась обновленческая идеология, на что указывалось выше. Примечательно, что в декабре 1922 г., как указывалось в газете «Красное знамя» было запланировано проведение Сибирского поместного собора⁷⁰³. Эта информация представляется весьма интересной, поскольку в других источниках информация о подготовке к отдельному Поместному собору в Сибири отсутствует. Возможно, здесь имела место ошибка, и подразумевалась подготовка

⁶⁹⁷ Материалы по рукоположению обновленческого «епископата» в Сибири // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 4, 33

⁶⁹⁸ Протоколы Всесибирского предсоборного съезда «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1; Декларация Иркутского губернского церковного управления от 20 октября 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1.

⁶⁹⁹ *Копытов А.П., «архиер.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 13; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 11 А.

⁷⁰⁰ Материалы работы СибЦУ // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 108-110.

⁷⁰¹ Там же. Л. 116-118.

⁷⁰² Там же.

⁷⁰³ В Томске. Среди церковников // Красное знамя. 1922. 18 октября.

к Всероссийскому Поместному собору. С другой стороны, нельзя отрицать, что сибирские обновленцы стремились провести еще один съезд в конце календарного года⁷⁰⁴, но едва ли они бы стали именовать его именно «Поместным собором», поскольку ранее и в дальнейшем все их съезды именовались просто «Сибирскими» или «Всесибирскими» соборами.

Если говорить о положении «Союза церковного возрождения» в Сибири, то следует отметить, что на протяжении октября 1922 г. ВУСМ не распространило своей власти за пределами Новониколаевской епархии, однако некоторые попытки создать группы имели место в других регионах Сибири, в частности, в Иркутске протоиерей В. Флоренсов имел намерение организовать ячейку «Союза» и вступил по этому вопросу в переписку с епископом Софронием (Арефьевым)⁷⁰⁵. Примечательно, что к «Союзу церковного возрождения» присоединялись достаточно консервативные клирики, тот же протоиерей В. Флоренсов в дальнейшем являлся видным противником обновленческих структур в Иркутске⁷⁰⁶. С другой стороны, такие прецеденты не имели широкого распространения. Сведения, приводимые протоиереем В. Лавриновым, согласно которым епископы Гавриил (Воеводин) и Иннокентий (Соколов) поддерживали ВУСМ⁷⁰⁷, не находят своего подтверждения в источниках и, скорее, здесь исследователь отождествляет их действительно имевшую место оппозиционность СибЦУ с поддержкой «Союза церковного возрождения».

Ввиду того, что «Живая церковь» и «Союз церковного возрождения» в Сибири были разграничены различными регионами – ВУСМ фактически действовало только в Новониколаевской губернии, в то время как СибЦУ осуществляло решение церковных вопросов в остальных сибирских епархиях, открытая конфронтация между двумя структурами отсутствовала на протяжении октября и ноября 1922 г. К примеру, в ряде документов директивного характера,

⁷⁰⁴ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 11 А об.

⁷⁰⁵ Попов П., *прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 18.

⁷⁰⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 52.

⁷⁰⁷ Лавринов В., *прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). С. 44.

направляемых Сибирской церковью в епархии, «Союз церковного возрождения» в принципе не упоминался⁷⁰⁸, что свидетельствует о том, что данная группировка не представляла серьезной опасности для «Живой церкви» в ряде епархий.

Активная политика СибЦУ по ликвидации монастырей в связи с решениями «Всесибирского предсоборного съезда», в частности, преобразование томского Богородице-Алексеевского монастыря в приход и разгон монашествующих, имевшие место на рубеже октября – ноября 1922 г.⁷⁰⁹, сыграли роль в росте оппозиции Сибирской церкви со стороны духовенства и мирян, оставшихся верными Патриарху Тихону, но никак не повлияли на противостояние с «Союзом церковного возрождения». Примечательно, что монахи неоднократно пытались вернуть монастырские здания, ввиду чего СибЦУ обращалось за помощью к томским властям⁷¹⁰, община монастыря распалась, и богослужения не проводились до начала декабря 1922 г., поскольку верующие отказались признавать решение Сибирской церкви⁷¹¹.

С другой стороны, в Новониколаевской епархии существенная оппозиция обновленчеству отсутствовала и в ноябре 1922 г., поскольку местное духовенство воспринимало «Союз церковного возрождения», как консервативную организацию, не в полной мере отождествляя ее с обновленчеством. К созданию такого образа ВУСМ определенно приложил руку и епископ Софроний⁷¹².

В региональной советской печати, начиная с середины октября 1922 г. имевшее место создание двух параллельных обновленческих структур в Сибири не критиковалось, но и не поддерживалось. В частности, в статье И. Флеровского в газете «Советская Сибирь» указывалось, что созданный епископом Антонином (Грановским) «Союз церковного возрождения» стремится казаться «левее и радикальнее» «Живой церкви», однако в действительности опирается на мещанство и сохраняет права монашествующих, что роднит его с

⁷⁰⁸ Декларация Иркутского губернского церковного управления от 20 октября 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1-1 об.; Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 6.

⁷⁰⁹ Окончательно монастырь был преобразован в приход 5 ноября 1922 г. (ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 23).

⁷¹⁰ Материалы работы СибЦУ // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 23.

⁷¹¹ Там же. Л. 21.

⁷¹² Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

«тихоновщиной»). Автор делал вывод о том, что противостояние между церковными группировками только обнажает неистинность религии и ведет к повсеместному торжеству атеизма⁷¹³. Аналогично противостояние группировок позиционировалось, как признак ослабления религии в целом и в газете «Красное знамя»⁷¹⁴ и более поздних публикациях в газете «Советская Сибирь»⁷¹⁵. Здесь можно согласиться с А. Э. Красновым-Левитиным в том смысле, что активная поддержка обновленческого раскола в советской печати уже к осени 1922 г. сменилась антирелигиозной пропагандой⁷¹⁶. Эта общая тенденция отражалась и в Сибири, однако в октябре-ноябре 1922 г. еще не была четко выражена, поскольку антирелигиозные публикации соседствовали с нейтрально-информационными и отдельными статьями, по-прежнему выдержанными в прообновленческом ключе. Иными словами, в сибирской официальной пропаганде процесс перехода от поддержки обновленчества к его критике (наряду с другими религиозными структурами) определенно шел медленнее, нежели в Европейской России.

Примечательно, что СибЦУ в ноябре и начале декабря 1922 г. значительно распространило свое влияние в сельской местности, на что указывал, как на тенденцию, в своей статье И. Флеровский⁷¹⁷. Насколько можно судить по имеющимся источникам, масса сельского духовенства в Западной Сибири признала над собой власть Сибирской церкви⁷¹⁸. Вместе с тем, распространение власти СибЦУ в сельских приходах было связано определенно не с ориентированностью «Живой церкви» на «крестьян-обрядоверов», как считал советский автор⁷¹⁹, а с «косностью»⁷²⁰ сельского духовенства, которое готово

⁷¹³ Флеровский И. Союз возрождения церкви // Советская Сибирь. 1922. 14 октября.

⁷¹⁴ Новая церковь // Красное знамя. 1922. 12 октября.

⁷¹⁵ Церковное движение // Советская Сибирь. 1922. 26 ноября.

⁷¹⁶ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 136.

⁷¹⁷ Флеровский И. Союз возрождения церкви // Советская Сибирь. 1922. 14 октября.

⁷¹⁸ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 1; Циркуляры и постановления СибЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 18; Клировые ведомости церковью Татарского округа // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 6. Л. 9 об., 13 об., 28 об.; Клировые ведомости Омской обновленческой епархии 1923-1925 гг. // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 20. Л. 8, 10; Клировые ведомости церковью Татарска. 1923-1926 гг. // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 21. Л. 13.

⁷¹⁹ Флеровский И. Союз возрождения церкви // Советская Сибирь. 1922. 14 октября.

⁷²⁰ Именно этот термин употреблялся в ряде документов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27).

было признавать любую действующую церковную власть, не разбираясь в тонкостях экклезиологии и юрисдикционных вопросах.

Следует отметить, что уже в октябре 1922 г. в Москве создается еще одна крупная церковная группировка – «Союз общин древлеапостольской церкви», к которой присоединяются многие сторонники «Живой церкви», в частности, к группировке присоединился и возглавил ее бывший видный лидер «живистов» протоиерей А. Введенский⁷²¹. С этого момента фактически «Живая церковь» в Европейской России теряет свое значение и начинает постепенно маргинализироваться. В Сибири эти процессы не имели какого-либо отражения. «Союз общин древлеапостольской церкви» впервые упоминался только на страницах советской печати 26 ноября 1922 г.⁷²², какие-либо группы его сторонников к этому моменту в Сибири не возникли, а СибЦУ продолжало воспринимать себя целиком и полностью, как «Живой церкви»⁷²³.

Помимо этого следует отметить, что в октябре 1922 г. происходит примирение или, скорее, «заключается перемирие» между церковными группировками на всероссийской уровне. 19 октября 1922 г. создается новое коллегиальное ВЦУ, в состав которого входят представители «Живой церкви», «Союза церковного возрождения» и «Союза общин древлеапостольской церкви»⁷²⁴. В Сибири это процесс никакого отражения не нашел. Судя по источникам, СибЦУ рассматривало возможность объединения с ВУСМ в ноябре 1922 г. только на условиях полного признания Сибирской церкви и ее идеологии со стороны «Союза церковного возрождения»⁷²⁵. Об этом свидетельствует и тот факт, что 28 октября 1922 г. Александр Васильевич Авдентов был в Томске рукоположен во «епископа» Новониколаевского, оставаясь при этом

⁷²¹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 95.

⁷²² Церковное движение // Советская Сибирь. 1922. 26 ноября.

⁷²³ Циркуляры и постановления СибЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 111.

⁷²⁴ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 95.

⁷²⁵ Циркуляры СибЦУ // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 33-33 об.; Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 1; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 8; Клировые ведомости церковей г. Татарска. 1923-1926 гг. // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 21. Л. 1; Клировые ведомости Кобаклинского прихода Омской епархии // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 22. Л 1 об.; Клировые ведомости церковей Барабинского округа Омской епархии // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 31. Л. 10 об.

номинальным «архиереем» и продолжая работу в СибЦУ⁷²⁶. Рукоположение «епископа» Александра прямо свидетельствует о том, что Новониколаевская епархия воспринималась в Томске, как часть Сибирской церкви, «временно захваченная» «Союзом церковного возрождения».

Насколько можно судить по немногочисленным источникам, отражающим положение «Союза церковного возрождения» в Сибири, ВУСМ, напротив, стремилось к некоему формальному примирению с СибЦУ, но на условиях сохранения обеих структур и создания некоего коллегиального органа управления в Сибири⁷²⁷. Следует полагать, что эта инициатива могла исходить от епископа Софрония (Арефьева), который с одной стороны, не хотел по личным мотивам вновь входить в подчинении Сибирской церкви, с другой – испытывал давление со стороны местных советских органов, которые видели в нем тайного сторонника Патриарха Тихона⁷²⁸. В этом отношении примечательно, что местные органы власти и ГПУ действовали вопреки пропаганде и общей для Советской России политике. Если, как указывалось выше, курс на разделение уже самого обновленчества всячески поддерживался пропагандой и властями в Европейской России⁷²⁹, то сибирские государственные структуры, вероятно, по причине сильной оппозиции расколу в ряде епархий, все еще стремились укрепить обновленчество, не допустив в нем еще и внутренней конфронтации.

В середине ноября 1922 г. в Москву для получения инструкций от ВЦУ по вопросу урегулирования взаимоотношений церковных группировок в Сибири был направлен протоиерей В. Ципкевич⁷³⁰. Однако вскоре ситуация кардинальным образом изменилась. 23 ноября был арестован епископ Софроний, которому инкриминировались неподчинение Советской власти, а также незаконный сбор пожертвований⁷³¹. Представляется вероятным, что разделение с «Живой церковью» не было основным мотивом ареста архиерея, который, в целом,

⁷²⁶ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁷²⁷ Записка о церковных группировках в Сибири // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9.

⁷²⁸ Следственное дело епископа Софрония (Арефьева) // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 20293. Л. 88.

⁷²⁹ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 95; *Краснов-Левитин А.Э., Шафров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 174-175.

⁷³⁰ Записка о церковных группировках в Сибири // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9.

⁷³¹ Следственное дело епископа Софрония (Арефьева) // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 20293. Л. 65; Записка о церковных группировках в Сибири // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9.

подозревался в тайной верности Патриарху Тихону, однако и этот аспект повлиял на его преследование.

После ареста епископа Софрония всякие контакты ВУСМ со сторонниками за пределами Новониколаевской епархии прекратились. Сибирская группа «Союза церковного возрождения» фактически была обезглавлена, а ее члены деморализованы. В то же время, в Москве ВЦУ дало разрешение на создание коллегиального органа управления сибирским обновленчеством, для организации которого в Новониколаевск вместе с протоиереем В. Ципкевичем был командирован уполномоченный ВЦУ протоиерей Ф. Вдовин⁷³². Фактически к началу декабря 1922 г. новониколаевские обновленцы, оставшись без руководства, уже готовы были принять власть Сибирской церкви, однако разделение внутри обновленчества в Сибири сохранялось еще около месяца. Только 20 декабря 1922 г. в Томске прошло совместное собрание членов СибЦУ и ВУСМ, на котором также присутствовал протоиерей Ф. Вдовин. Собрание постановило объединить церковные группировки, причем фактически после этого объединения «Союз церковного возрождения» в Сибири растворялся в «Живой церкви», полностью принимая его идеологию и постановления «Всесибирского предсоборного съезда»⁷³³. Вместо полноценного коллегиального управления было создано Сибирской областное церковное управление (далее – СОЦУ), в состав которого вошли, как члены СибЦУ, так и члены ВУСМ, однако идеология новой структуры полностью соответствовала идеологии Сибирской церкви, и даже это второе название осталось общеупотребительным⁷³⁴. Возглавил новое управление возведенный к этому моменту в сан «митрополита» Сибирского Петр Федорович Блинов⁷³⁵. Из числа членов ВУСМ в СОЦУ вошли протоиереи Н. Никольский и В. Ципкевич, причем оба получили руководящие посты. Н. Никольский стал заместителем председателя⁷³⁶, В. Ципкевич – членом-секретарем⁷³⁷. Новое

⁷³² Записка о церковных группировках в Сибири // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9.

⁷³³ Там же.

⁷³⁴ Циркуляры СОЦУ // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 21.

⁷³⁵ Там же.

⁷³⁶ Там же.

⁷³⁷ Материалы работы СибЦУ // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.

управление переместилось в Новониколаевск, что было выгодно с политической точки зрения, поскольку изначально СибЦУ, как указывалось выше, ориентировалось на базировавшийся в Новониколаевске Сибревком⁷³⁸.

Примечательно, что после перемещения руководства Сибирской церкви в Новониколаевск, кафедру в нем занял не «митрополит» Петр Блинов, который оставался главой всего сибирского обновленчества, а рукоположенный ранее Александр Авдентов, возведенный в ноябре 1922 г. в сан «архиепископа»⁷³⁹. Иными словами, в Новониколаевске сложилось своеобразное «двоевластие», при котором одновременно существовали епархиальный обновленческий «архиерей» и глава Сибирской церкви, формально не занимавший какой-либо кафедры, но фактически руководивший церковной жизнью города.

В связи с прекращением существования «Союза церковного возрождения» в Новониколаевске начинается оформляться оппозиция обновленчеству, однако это движение в конце 1922 – первые месяцы 1923 г. еще не было массовым, включая только небольшую группу клириков, отказывающихся признавать СОЦУ. Последнее осуществляло с ними борьбу первоначально путем запрещений в священнослужении, однако это не имело значительного действия на противников раскола⁷⁴⁰.

В Томске ситуация принципиально не изменилась, оппозиция по-прежнему продолжала действовать, охватывая, преимущественно, некоторые томские приходы⁷⁴¹. В сельской местности, как указывалось выше, поддержка Сибирской церкви была практически тотальной. Вместе с тем, даже в городах в первые месяцы 1923 г. оппозиция расколу не действовала открыто и не усугубляла конфронтацию с обновленцами, поскольку имелась надежда на то, что планируемый Поместный собор разрешит церковные противоречия и отвергнет обновленческие нововведения⁷⁴². Серьезным изменением в положении раскола в

⁷³⁸ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 10.

⁷³⁹ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁷⁴⁰ Циркуляр СОЦУ о запрещении в служении противников «Живой церкви» // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 14-14 об.

⁷⁴¹ Материалы Томской Иоанно-Лествичниковской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 61. Л. 25 об.

⁷⁴² Там же. Л. 24.

Томске стало только назначение на Томскую кафедру рукоположенного в «архиерейский» сан 23 декабря 1922 г. «епископа» Сергия Павловича Дмитриевского⁷⁴³. Последний, как уже указывалось, являлся давним сторонником церковных преобразований, и стал видным апологетом обновленчества в Сибири. В некотором смысле рукоположение и назначение «епископа» Сергия должно было сгладить взаимоотношения с оппозицией расколу, поскольку данный клирик пользовался уважением большинства городского духовенства и не воспринимался, как бескомпромиссный реформатор, так как высказывавшиеся им ранее идеи, не были столько радикальным, как программа Сибирской церкви. Вместе с тем, серьезных изменений в расстановку сил в Томске и Томской епархии это назначение первоначально не принесло⁷⁴⁴.

В первые месяцы 1923 г. СОЦУ продолжало политику по повсеместному насаждению женатого епископата в Сибири. Циркуляры, направляемые в епархии, свидетельствуют о том, что к февралю 1923 г. все кафедры в Сибири были заняты «епископами» из «Живой церкви», рукоположенными в Томске. Подчеркивалось, что женатый «епископат» необходимо распространить на всю Церковь, данный феномен назывался «наилучшим проводником нового церковного движения»⁷⁴⁵. С гордостью СОЦУ заявляло, что Новониколаевск, Томск, Тюмень, Омск, Семипалатинск, Петропавловск, Барнаул, Змеиногорск, Славгород, Щегловск, Минусинск, Красноярск и Каинск заняты женатыми «архиереями», в Тобольске, Бийске, Мариинске и Иркутске на кафедры назначены вдовы белые «архиереи», также из числа сторонников «Живой церкви»⁷⁴⁶. Данный циркуляр, направленный в епархии 2 февраля 1923 г., свидетельствует, как о широком распространении власти СОЦУ в рассматриваемый период, уже фактически охватившей всю Сибирь за исключением территорий ДВР, так и о политике по созданию широкой сети

⁷⁴³ Материалы Томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 24.

⁷⁴⁴ Там же.

⁷⁴⁵ Циркуляр СОЦУ от 2 февраля 1923 г. // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 33-33 об.

⁷⁴⁶ Там же. Л. 33 об.

викариатств в уездах, поскольку ряд упоминаемых городов не были губернскими центрами и ранее никогда не имели собственных епископов.

Специфическое отношение к женатому «епископату», как главному и единственно верному маркеру обновленчества, а также отождествление себя с «Живой церковью», которая, как указывалось выше, в этот период в Европейской России уже начала маргинализироваться, позволяет говорить о том, что к началу 1923 г. сторонников СОЦУ следует рассматривать уже как отдельную церковную группировку, отличную от «Живой церкви» по своей идеологии и практике. Представляется логичным употреблять по отношению к этой группировке наименование «Сибирская церковь» или «Сибирская Живая церковь»⁷⁴⁷.

Также следует сказать, что в первые месяцы 1923 г. СОЦУ прикладывало значительные усилия к централизации обновленчества в Сибири, в циркулярах указывалось, что некоторые епархии и уезды самостоятельно осуществляют церковные реформы, что категорически запрещалось, во избежание роста оппозиции расколу⁷⁴⁸. Выезд духовенства в Москву для сношений с ВЦУ также предписывалось осуществлять только с разрешения СОЦУ, самостоятельные контакты епархий с высшими обновленческими структурами запрещались⁷⁴⁹. Кроме того, большое внимание уделялось тому, что все собрания «под флагом» «Живой церкви» должны согласовываться с Сибирской церковью, о планируемых уездных, благочиннических и даже приходских собраниях созданные уездные церковные советы должны были заведомо докладывать руководству Сибирского церковного управления⁷⁵⁰, при этом указывалось, что все коллегиальные органы управления, начиная с приходского уровня и выше, должны состоять исключительно из членов «Живой церкви»⁷⁵¹.

⁷⁴⁷ Этот тезис доказывается и тем фактом, что в других регионах сторонники «Живой церкви» не заостряли внимание на распространении «белого епископата» в этот период (Что постановил Владимирский губернский съезд духовенства и мирян 27-го марта 1923 года. 16 с.; Корнилий, архиеп. Духовенству и прихожанам всех приходских церквей Вологодской епархии // Церковная заря. 1923. 10 марта; Собрание Вологодского духовенства // Церковная заря. 1923. 10 марта).

⁷⁴⁸ Материалы работы СОЦУ. Циркуляры. Распоряжения // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 20.

⁷⁴⁹ Там же. Л. 15.

⁷⁵⁰ Там же. Л. 21.

⁷⁵¹ Там же. Л. 19.

Помимо этого проводился принятый на Всесибирском предсоборном съезде тезис о борьбе с противниками раскола посредством запрещений в служении и ходатайстве о преследованиях оппозиции в советские органы власти⁷⁵².

Важно отметить, что вышеперечисленные меры являлись не только попыткой централизации обновленчества в Сибири, предотвращения самовольных действий на местах, но и способствовали окончательному закреплению статуса «Сибирской Живой церкви», как отдельной группировки, поскольку идеология, проводившаяся на местном уровне, должна была в полной мере соответствовать идеологии СОЦУ, любые другие идеи, даже созвучные московской «Живой церкви», проводить запрещалось, причем духовенство и даже «архиереи» фактически лишались возможности самостоятельно получать подобные идеологические установки из столицы.

С другой стороны, следует отметить, что в этот период возникает группа сторонников «Союза общин древлеапостольской церкви» в Сибири, хотя совершенно определенно почти полное отсутствие упоминаний об этой группировке в документах СОЦУ свидетельствует о том, что какой-то самостоятельной силы она не представляла. Соответственно, не осуществлялось и какого-то противостояния между сторонниками «Сибирской Живой церкви» и «Союза общин древлеапостольской церкви» в Сибири⁷⁵³. Насколько можно судить по имеющимся документам, сторонники данной группировки присутствовали только в самой западной части Сибири – в Тобольской и Тюменской епархиях⁷⁵⁴.

Отдельного внимания заслуживает материальное положение СОЦУ, которое на протяжении первых месяцев 1923 г. оставалось крайне сложным. Ввиду нехватки средств, прекратилось издание газеты «Сибирская церковь»⁷⁵⁵, также постоянно проводились сборы средств на поддержание существования

⁷⁵² Материалы работы СОЦУ. Циркуляры. Распоряжения // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 14-16 об.

⁷⁵³ Циркуляры и постановления СибЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 111.

⁷⁵⁴ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 10.

⁷⁵⁵ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

епархиальных и уездных обновленческих церковных структур⁷⁵⁶. В связи с этим было принято постановление Сибирской церкви о необходимости усвоения епархиальным и уездным «архиереям» прав настоятелей соборов, чтобы «епископат» имел возможность получать приходские средства для своего содержания⁷⁵⁷. Постоянная нехватка средств свидетельствует о том, что обновленцы в Сибири не пользовались значительной поддержкой верующих. В некоторых епархиях «архиереям» приходилось даже собирать с сельских приходов натуральный налог с целью дальнейшей реализации продуктов и использования средств на нужды епархии⁷⁵⁸.

Если говорить о положении собственно Новониколаевской и Томской обновленческих епархий, то принципиальных изменений в ситуации в этих регионах в первые месяцы 1923 г. не произошло. Активно шел процесс создания уездных церковных управлений и развития обновленческой бюрократии, которая, ввиду нехватки средств, являлась крайне нестабильным институтом, с постоянным кадровым голодом⁷⁵⁹. К этому моменту в Новониколаевской епархии было образовано Каргато-Каинское викариатство, куда 5 апреля 1923 г. был поставлен рукоположенный в «архиерейский» сан Виктор Александрович Ципкевич⁷⁶⁰. В Томской епархии в этот период действовало уже два полноценных викариатства, занятых «архиереями» – Щегловское во главе с «епископом» Василием Дмитриевичем Виноградовым и Мариинское во главе с «епископом» Иоанном Александровичем Ильиным, образованные в декабре 1922 г. и январе 1923 г. соответственно⁷⁶¹.

Примечательно также, что в Западной Сибири, в соответствии с постановлением Всесибирского предсоборного съезда, начался процесс дробления благочиний на небольшие округа по 25 тысяч жителей в каждом⁷⁶².

⁷⁵⁶ Материалы работы СОЦУ. Циркуляры. Распоряжения // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 4, 16 об., 22 об., 29 об.

⁷⁵⁷ Там же. Л. 26.

⁷⁵⁸ Там же. Л. 29 об.

⁷⁵⁹ Дело томской Вознесенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

⁷⁶⁰ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁷⁶¹ Дело томской Вознесенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58. Л. 5 об.-6.

⁷⁶² Материалы работы СОЦУ. Циркуляры. Распоряжения // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 2 об.

С начала марта 1923 г. в Сибири, как на уровне СОЦУ, так и на уровне епархий, началась подготовка к Поместному собору. В частности, осуществлялись сборы средств на нужды собора в епархиях⁷⁶³, также следует полагать, что разрабатывалась позиция «Сибирской Живой церкви» на соборе, в чем активное участие принимал, в частности, возведенный к этому времени в сан «архиепископа» Сергей Дмитриевский⁷⁶⁴.

Таким образом, можно обозначить, что в Сибири в сентябре 1922 г. возникает группа сторонников «Союза церковного возрождения», к которой затем по личным причинам присоединяется епископ Софроний (Арефьев). Противостояние между группировками начинается в октябре 1922 г., когда СибЦУ берет окончательный курс на повсеместное внедрение «семейного епископата» и борьбу с монашеством. В этих вопросах Новониколаевское духовенство занимает более консервативную позицию, создав под руководством епископа Софрония Временное управление Сибирской митрополии на платформе «Союза церковного возрождения». Вместе с тем, серьезной конфронтации между группировками не происходило, ввиду того, что идеология «Союза» почти не распространялась за пределы Новониколаевской епархии. Окончательная ликвидация ВУСМ последовала при участии органов государственной власти, которые не поддержали внутреннего разделения в обновленчестве, ввиду наличия серьезной оппозиции расколу в среде духовенства и мирян. В этом отношении советские органы в Сибири вели иную политику, нежели в Европейской России. Фактически через месяц после ареста епископа Софрония ВУСМ было поглощено Сибирской церковью, создается СОЦУ, также стоящее на платформе «Живой церкви». К февралю 1923 г. в Сибири был полностью насажден обновленческий «епископат», по преимуществу, состоящий из женатого духовенства. Идеология и политика Сибирской церкви позволяют говорить о том, что к началу 1923 г. она представляла отдельную от «Живой церкви» церковную группировку. В конце 1922 – начале 1923 гг. в Сибири в целом, равно как и в Новониколаевской и

⁷⁶³ Материалы работы СОЦУ. Циркуляры. Распоряжения // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 29.

⁷⁶⁴ Материалы Томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 24.

Томской епархиях, активно распространялась обновленческая пропаганда, однако структуры раскольников испытывали серьезные материальные сложности, ввиду отсутствия широкой поддержки со стороны верующих. Весной 1923 г. в Западной Сибири начинается материальная и идеологическая подготовка к Поместному собору.

Подводя общие итоги данного параграфа, следует обозначить, что институционализация обновленческого раскола в Западной Сибири происходит на фоне продолжающейся кампании по изъятию церковных ценностей, активное участие в расколе принимают священники и миряне, ранее поддержавшие кампанию и использовавшиеся советской властью в пропаганде реквизиций. Временное церковное управление Томской епархии создается на фоне ареста управлявшего епархией епископа Виктора (Богоявленского), причем возглавляет управление священник П. Блинов, явившийся наиболее компромиссной фигурой, как для власти, так и для томского духовенства. Через неделю управление преобразовывается в СибЦУ, декларирующее свою власть уже на всей территории Сибири. Вместе с тем, фактически более месяца структура признавалась только частью томского духовенства и некоторыми сельскими приходами. Новониколаевское викариатство во главе с епископом Софронием (Арефьевым) заняло выжидательную позицию. Только со второй половины июля 1922 г. создаются обновленческие структуры в других регионах Западной Сибири, признающие над собой власть СибЦУ. В августе управление принимает свою юрисдикцию ряд епископов старого поставления, вместе с тем, принимается в «сущем сане» и бывший епископ Александр Сидоровский, что закладывает курс сибирского обновленчества на дальнейшие изменения канонов и внедрение женатого «епископата». Окончательно семейный «епископат» утверждается на Всесибирском предсоборном съезде в начале октября 1922 г. После этого начинаются повсеместные хиротонии в «епископский» сан женатых лиц и их назначения на кафедры в Сибири. На этом фоне развивается конфронтация между Новониколаевской епархией, в которой епископом Софронием возглавляется стоящее на платформе «Союза церковного возрождения» ВУСМ, и остальной

Сибирской церковью, придерживающейся идеологии «Живой церкви». В то же время, первостепенную роль в сложившейся ситуации определенно сыграл личный конфликт епископа Софрония с СибЦУ. В дальнейшем, при поддержке советской, власти ВУСМ было поглощено СибЦУ при формальном создании нового управления – СОЦУ, которое также декларировало женатый «епископат», борьбу с монашеством и формально стояло на платформе «Живой церкви», хотя в действительности идеология его уже настолько отличалась, что «Сибирскую Живую церковь» на начало 1923 г. следует рассматривать, как отдельную обновленческую церковную группировку. Как в Западной Сибири в целом, так и в Томской и Новониколаевской епархиях, несмотря на активную обновленческую пропаганду, оформляется оппозиция расколу, которая, однако, в большинстве своем, ожидала решений Поместного собора и воздерживалась от активных действий. В первые месяцы 1923 г. СОЦУ прилагает значительные усилия для закрепления своей власти и начинает подготовку к Поместному собору. Вместе с тем, обновленцы весь первый период своего существования не пользовались широкой поддержкой верующих в Сибири.

2.2 Кампания по изъятию церковных ценностей и институционализация обновленческого раскола в Иркутской епархии

В Иркутской губернии кампания по изъятию церковных ценностей фактически началась, несколько ранее, чем в Западной Сибири, в середине марта 1922 г., хотя пропагандистская подготовка к реквизиционным мероприятиям имела место еще в феврале 1922 г.⁷⁶⁵ Реакция на кампанию со стороны Иркутской епархии последовала также несколько ранее собственно начала реквизиционных мероприятий в губернии. В частности, уже 7 марта 1922 г. архиепископ Анатолий (Каменский) опубликовал послание «Вниманию иркутской паствы», в котором призывал жертвовать ценности на помощь голодающим, однако негативно

⁷⁶⁵ Шумяцкий Я.Б. Церковное золото – голодному // Власть труда. 1922. 15 февраля.

оценивал их принудительную реквизицию⁷⁶⁶. Данная позиция была воспринята местными властями, как антигосударственная, и против архиерея началась кампания в официальной советской печати⁷⁶⁷.

Фактически кампания по изъятию церковных ценностей в Иркутской губернии начинается 16 марта 1922 г. Процесс реквизиций начался в городских храмах губернского центра, а затем изъятия стали осуществляться в сельской местности и уездных городах⁷⁶⁸. В это же время в официальной иркутской газете «Власть труда» в рамках общесоветских тенденций начинается разделение духовенства на сторонников и противников кампании по изъятию церковных ценностей. В пример местным клирикам ставились священники, активно помогавшие изъятиям⁷⁶⁹, в то время как противники реквизиций всячески порицались⁷⁷⁰.

При этом реальной поддержки кампании со стороны духовенства Иркутской епархии не обнаруживается. В отличие от Томска, в Иркутске советской власти было не на кого опереться в данном вопросе, никто из священнослужителей и мирян не стал принимать участия в агитации в пользу кампании. Вместе с тем, представляется вероятным, что и сами местные власти не стремились опираться на духовенство в данном вопросе, поскольку в Иркутске отсутствовал круг духовенства, так или иначе заявившего о своей поддержке советской власти или же находящегося в открытой конфронтации с правящим архиереем⁷⁷¹, как это было в Томске.

⁷⁶⁶ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 89.

⁷⁶⁷ *Шульган П., Симонов А.* Трудящиеся о церковных ценностях. (Ответы епископу Анатолию) // *Власть труда*. 1922. 15 марта.

⁷⁶⁸ Циркуляр об организации изъятия церковных ценностей в Иркутской губернии // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1023. Л. 25.

⁷⁶⁹ Сокровища церкви в помощь голодающим // *Власть труда* 1922. 15 февраля; Сокровища церкви в помощь голодающим // *Власть труда* 1922. 17 февраля; Сокровища церкви в помощь голодающим // *Власть труда* 1922. 15 марта.

⁷⁷⁰ Сокровища церкви в помощь голодающим // *Власть труда* 1922. 15 марта. С. 2; *Берман Я.* Кому анафема? // *Власть труда*. 1922. 15 марта.

⁷⁷¹ Материалы по изъятию церковных ценностей в Иркутской губернии // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1023.

С другой стороны, в отличие от ряда других регионов Советской России⁷⁷², в Иркутской губернии отсутствовало ярко выраженное сопротивление кампании со стороны духовенства и прихожан⁷⁷³. Основные мероприятия кампании завершились уже в мае 1922 г., не вызвав какой-либо серьезной конфронтации между реквизиционными комиссиями и верующими⁷⁷⁴. В то же время, в отдельных уездах губернии кампания продолжалась вплоть до конца августа 1922 г.⁷⁷⁵

На фоне кампании происходит арест правящего архиерея – архиепископа Анатолия (Каменского), последовавший 28 апреля 1922 г. Архиепископу инкриминировалось сокрытие церковных ценностей Казанского кафедрального собора. Кроме того, архиерей обвинялся в пособничестве контрреволюционерам и белобандитам, а также указывалось на его давние связи с консервативными кругами⁷⁷⁶. Иными словами, Иркутская епархия осталась без архиерейского окормления более чем на месяц раньше, нежели Томская. Вместе с тем, это событие не привело к скорой институционализации обновленческого раскола в регионе. События мая 1922 г., развивавшиеся в Москве, в принципе не вызвали какой-либо очевидной реакции в Иркутске. Во-первых, следует отметить, что после ареста архиепископа в церковной жизни не наступила анархия, поскольку власть в епархии была передана сформированному ранее Духовному комитету, фактически аналогу консистории без прав юридического лица, состоящему из протоиереев И. Писарева, Н. Пономарева и К. Попова. 24 июня 1922 г. полномочия Духовного комитета по управлению епархией были подтверждены прошедшим в Иркутске епархиальным съездом⁷⁷⁷. Кроме того, как указывалось

⁷⁷² Борисова В.В. Изъятие церковных ценностей из православных храмов Тюменской губернии в 1922 году. С. 144; Реброва М.И. Изъятие церковных ценностей на территории современной Донецкой области // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 6 (67). С. 72-74.

⁷⁷³ Отчет о политическом состоянии Иркутской губернии. Апрель-май 1922 г. // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1073. Л. 105 об., 110.

⁷⁷⁴ Отчет о политическом состоянии Иркутской губернии. Июнь-июль 1922 г. // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1050. Л. 11.

⁷⁷⁵ Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 99.

⁷⁷⁶ За что будут судить епископа Анатолия и иже с ним // Власть труда. 1922. 4 июля.

⁷⁷⁷ Иркутская летопись. 1661 – 1940 гг. / сост., коммент. и примеч. Ю.П. Колмакова. Иркутск, 2003. С. 409.

выше, в Иркутской епархии отсутствовала четкая социальная база для формирования обновленческого раскола.

Несмотря на арест архиерея, на протяжении мая и первой половины июня 1922 г. обновленческий раскол никак не затрагивал Иркутскую епархию. Создание СибЦУ в Томске и его формальные претензии на управление епархиями в Восточной Сибири, не имели никакого фактического следствия. Более того, примечательно, что в докладе о состоянии епархии, представленном протоиереем Н. Пономаревым Духовному комитету 19 июня 1922 г. обновленческий раскол в принципе не упоминался⁷⁷⁸. С другой стороны, обновленчество обсуждалось в официальной печати Иркутской губернии уже с 17 мая 1922 г.⁷⁷⁹, а 15 июня в Иркутск была направлена листовка «Живой церкви» с призывом к подчинению ВЦУ⁷⁸⁰, поэтому нельзя говорить о том, что духовенство епархии не знало о происходящих событиях, скорее, во избежание поспешных решений, Духовный комитет, а вслед за ним и городские клирики, не стремились четко выразить свою позицию и до определенного момента пытались «не замечать» церковный переворот, как в Москве, так и в Сибири. Направленная в Иркутск 27 июня 1922 г. телеграмма СибЦУ с требованием немедленно сформировать епархиальное управление на платформе «Живой церкви» и принять дела правящего архиерея⁷⁸¹, либо не была своевременно получена, либо была проигнорирована Духовным комитетом, поскольку впервые о ее существовании было упомянуто уже в ином контексте в конце июля 1922 г.⁷⁸²

К моменту суда над архиепископом Анатолием и рядом других арестованных по обвинениям в сопротивлении изъятию церковных ценностей священнослужителей и мирян, проходившему с 8 по 15 июля 1922 г., позиция иркутского духовенства по вопросу признания ВЦУ и СибЦУ еще не была определена. Примечательно, что даже в ходе процесса никто из участников никак

⁷⁷⁸ Доклад о состоянии Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 1-3.

⁷⁷⁹ *Ржанов Г.А.* Раскол углубляется // Власть труда. 1922. 17 мая.

⁷⁸⁰ Программа «Живой церкви» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 26. Л. 1.

⁷⁸¹ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4-4 об.

⁷⁸² Там же. Л. Л. 4.

не высказывался по поводу происходивших на общецерковном уровне событий⁷⁸³. Вместе с тем, если опираться на материалы советской печати, споры о церковном перевороте уже живо интересовали иркутских прихожан⁷⁸⁴. Исследователями указывается, что впервые слухи о намерении некоторых священников создать в Иркутске ячейку «Живой церкви» относятся к середине июля 1922 г.⁷⁸⁵ Представляется вероятным, что эти слухи не были лишены основания, поскольку во второй половине июля 1922 г. иркутский протоиерей М. Фивейский вступил в переписку с ВЦУ, ЦК «Живой церкви» и СибЦУ⁷⁸⁶. Данного священнослужителя, опираясь на материалы его биографии, частично приведенные выше, следует считать церковным приспособленцем, поэтому представляется логичным, что он, понимая, что реальная церковная власть находится в Советской России в руках обновленцев, решил по-возможности встроиться в новую систему координат.

После вынесения расстрельного приговора архиепископу Анатолию Духовный комитет оказался в сложном положении, поскольку надежда на назначение нового архиерея без санкции ВЦУ полностью отсутствовала. Члены комитета активно стали вникать в происходящие в Церкви процессы, стремясь понять, насколько возможно сотрудничество с обновленцами в сложившихся условиях⁷⁸⁷.

В конце июля в Иркутск телеграммой на имя протоиерея М. Фивейского были направлены выдержки из устава «Живой церкви», а также предписание создать в губернии местные обновленческие группы и определить делегатов на съезд «Живой церкви», запланированный на 8 августа 1922 г.⁷⁸⁸ Следует отметить, что к этому моменту в Иркутске сторонником обновленчества являлся

⁷⁸³ Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Обвинительный акт // Власть труда. 1922. 8 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Первый день суда // Власть труда. 1922. 9 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 10 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 12 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 14 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 15 июля; Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. 1922. 16 июля.

⁷⁸⁴ Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Первый день суда // Власть труда. 1922. 9 июля.

⁷⁸⁵ Ильина Е.В., Базалийская О.Т. Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии. С. 237.

⁷⁸⁶ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4 об.

⁷⁸⁷ Там же.

⁷⁸⁸ Там же. Л. 4.

также протоиерей Н. Попов-Кокоулин⁷⁸⁹, видный миссионер⁷⁹⁰, который, вероятно, примкнул к обновленчеству именно по идеологическим соображениям.

Протоиерей М. Фивейский передал выдержки из устава «Живой церкви», а также предписание организовать в губернии обновленческие группы Духовному комитету, который, в свою очередь, распорядился рассмотреть эти материалы на предстоящих пастырском и благочинническом собраниях⁷⁹¹. Пастырское собрание прошло в иркутском Казанском кафедральном соборе с 21 по 23 июля 1922 г., причем на нем протоиереи М. Фивейский и Н. Попов-Кокоулин получили возможность выступить с докладом, посвященным уставу и современному состоянию «Живой церкви»⁷⁹². После докладов присутствовавшее на собрании духовенство приняло резолюцию, в которой заявлялось о лояльности советской власти и готовности признать нового архиерея, как только он будет направлен в Иркутск. Вместе с тем, прямо о подчинении ВЦУ и СибЦУ не заявлялось. Двоякая позиция в этом вопросе была подвергнута обструкции в советской печати. Духовенство критиковалось за свою нерешительность⁷⁹³.

Следует отметить, что в октябре 1922 г. протоиерей И. Попов указывал, что иркутское духовенство в июле 1922 г. приняло решение о своей автокефалии от ВЦУ⁷⁹⁴, однако, несмотря на то, что подобная практика в Советской России действительно имела место в соответствии с посланием митрополита Агафангела (Преображенского) от 18 июня 1922 г.⁷⁹⁵, это утверждение не соответствовало действительности. Часть иркутского духовенства действительно постановила не присоединяться к ВЦУ, пока не будет установлено его каноническое преемство от Патриарха Тихона, однако этот шаг имел место позднее, 7 августа 1922 г., на благочинническом собрании. Причем и там термин «автокефалия» не употреблялся, и к открытой конфронтации с ВЦУ и СибЦУ участники собрания

⁷⁸⁹ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4.

⁷⁹⁰ Ильина Е.В., Базалийская О.Т. Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии. С. 237.

⁷⁹¹ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4.

⁷⁹² Там же. Л. 4 об.

⁷⁹³ Решение иркутского духовенства // Власть труда. 1922. 29 июля.

⁷⁹⁴ Документы благочиния иркутских церквей, не вошедших в «Живую церковь» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 7.

⁷⁹⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 96.

не призывали⁷⁹⁶. В начале августа 1922 г. ВЦУ через протоиерея М. Фивейского было сообщено, что Духовный комитет готов признать его власть, как только будет установлена каноничность данной структуры⁷⁹⁷.

Позднее самими обновленцами указывалось на то, что Духовный комитет, якобы, замалчивал развитие обновленческого движения в стране и не давал рядовому духовенству объективной информации о происходящих событиях⁷⁹⁸. Представляется вероятным, что такая политика действительно имела место в июне и начале июля 1922 г., когда рядовые клирики не понимали происходящих событий, на что указывалось выше. Однако в августе 1922 г. ситуация уже изменилась: фактически сторонникам раскола в Иркутске со стороны Духовного комитета была предоставлена возможность свободно пропагандировать свои взгляды. В частности, протоиереи М. Фивейский и Н. Попов-Кокоулин прочли два доклада об обновленчестве в Казанском кафедральном соборе – 16 и 20 августа соответственно. Причем доклады содержали, как апологию кампании по изъятию церковных ценностей, так и ряд утверждений, защищавших позицию «Живой церкви», например, протоиерей Н. Попов-Кокоулин указывал на еще дореволюционное стремление духовенства к изменению положения Православной Церкви, а также подчеркивал, что «Живая церковь» не покушается на догматы, а каноны могут быть изменяемы⁷⁹⁹. При этом по обоим докладом имелаась полемика, сторонники Патриарха Тихона также получили право свободно высказать свои взгляды⁸⁰⁰.

Важной вехой в истории институционализации обновленческого раскола в Иркутской епархии стало признание ВЦУ со стороны находящегося в заключении архиепископа Анатолия (Каменского). 18 августа 1922 г. в газете «Власть труда» было опубликовано присланное архиереем письмо, в котором он признавал ВЦУ

⁷⁹⁶ Документы благочиния иркутских церквей, не вошедших в «Живую церковь» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 6.

⁷⁹⁷ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 4 об.

⁷⁹⁸ Там же. Л. 5.

⁷⁹⁹ *Попов П.А., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 14; Сообщение о «Живой церкви» // Власть труда. 1922. 23 августа; Доклад протоиерея Н.С. Попов-Кокоулина по поводу обновления русской церковно-религиозной жизни // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 35. Л. 1-2.

⁸⁰⁰ Церковное движение // Власть труда. 1922. 24 августа.

каноничной церковной властью, а также призывал Духовный комитет его более не помянуть, как отстраненного от епархиальной власти по суду⁸⁰¹. Эта позиция была неоднократно подтверждена архиереем, в частности, 31 августа архиепископ Анатолий направил открытое письмо в газету «Власть труда», где указывал, что никогда не был противником церковного обновления и поддерживает ВЦУ⁸⁰², о признании ВЦУ архиепископ говорил и в беседе с допущенным к нему сторонником обновленчества священником К. Даниловым, материалы которой были опубликованы 5 сентября 1922 г.⁸⁰³

В то же время Духовный комитет воздерживался от принятия однозначного решения, фактически в Иркутской епархии и сторонники и противники раскола еще признавали общую власть в лице комитета, причем четкого разделения на «обновленцев» и «тихоновцев», вопреки мнению некоторых исследователей⁸⁰⁴ еще не оформилось. С другой стороны, СибЦУ считало Духовный комитет подчиненной структурой и уже в августе 1922 г. воспринимало Иркутск не только, как свою номинальную территорию, но и как фактически перешедший под его власть регион. Очевидность данной позиции следует из уже упоминавшегося назначения в Красноярск с поручением временного управления Иркутской епархией «епископа» Александра Сидоровского, последовавшего 1 сентября 1922 г.⁸⁰⁵

Вместе с тем, совершенно определенно, власть «епископа» Александра на Иркутск распространялась только номинально. «Архиерей» не только не управлял епархией, но и фактически за сентябрь и октябрь 1922 г. не направил в Иркутск никаких распоряжений, а также не предпринимал попыток посетить епархию, которой должен был управлять⁸⁰⁶.

Окончательная институционализация обновленчества в Иркутской епархии происходит только в сентябре 1922 г., когда создается Иркутское губернского

⁸⁰¹ Заявление бывшего архиепископа Анатолия // Власть труда. 1922. 18 августа.

⁸⁰² Копии писем для газеты «Власть труда» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81.

⁸⁰³ Данилов К., священник. За обновление церкви. Из беседы с бывшим Иркутским архиепископом Анатолием // Власть труда. 1922. 5 сентября.

⁸⁰⁴ Иркутская летопись. 1661 – 1940 гг. / сост., коммент. и примеч. Ю. П. Колмаков. С. 441.

⁸⁰⁵ Материалы работы СибЦУ. Август-сентябрь 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 94.

⁸⁰⁶ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 4.

церковное управление (далее – ИГЦУ) в подчинении СибЦУ, и Духовный комитет передает ему дела и права управления епархией. Дата этого события расходится в источниках. В частности, в протоколах заседаний самого ИГЦУ указывалось, что новый орган управления был сформирован 9 сентября и приступил к работе 14 сентября 1922 г.⁸⁰⁷ Вместе с тем, в более поздних документах содержалась информация о том, что только 14 сентября протоиерей М. Фивейский получил от ЦК «Живой церкви» очередное предписание сформировать епархиальную обновленческую группу и взять власть в церковной жизни епархии, что и было исполнено на следующий день, 15 сентября⁸⁰⁸. В первой декларации ИГЦУ⁸⁰⁹ ошибочно указывалась дата 20 сентября⁸¹⁰, хотя в действительности этот циркуляр был составлен уже после прибытия в Иркутск первого обновленческого «архиерея», 20 октября 1922 г., на что указывает ряд упомянутых в документе обстоятельств, в частности, руководство Сибирской церковью осуществлял уже «епископ» Петр Блинов, то есть, упоминался период после его «архиерейской» хиротонии⁸¹¹.

Общая корреляция источников позволяет судить о том, что ИГЦУ было фактически создано 9 сентября 1922 г., а 15 сентября получило санкцию на свою деятельность от ЦК «Живой церкви». Здесь примечательно, что положение иркутского обновленчества наглядно показывает проблемы, решением которых СибЦУ занималось в начале 1923 г. – в обновленчестве на местах отсутствовала четкая вертикаль власти, местные обновленцы могли параллельно вступать в сношения, как с Сибирской церковью, так и с высшими обновленческими

⁸⁰⁷ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 1 А, 5 об.

⁸⁰⁸ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 5 об.

⁸⁰⁹ Декларация Иркутского губернского церковного управления от 20 октября 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1 об.

⁸¹⁰ Эта дата была ошибочно взята за основу рядом исследователей и неоднократно воспроизводилась в различных научных работах (*Цыремпилова И.С.* Бурят-монгольская епархия в 1920-х – 1930-х гг. : опыт регионального обновленчества. С. 178; *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири). С. 81; *Ильина Е.В., Базалийская О.Т.* Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии. С. 240).

⁸¹¹ Декларация Иркутского губернского церковного управления от 20 октября 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1 об.

органами в Москве, что, зачастую, приводило к путанице и исполнению противоречивых решений разных институций.

Помимо уже упоминавшихся выше протоиереев М. Фивейского и Н. Попова-Кокоулина, в состав новой структуры в Иркутске вошли также привлеченные в раскол протоиереи И. Колодезников и А. Азлецкий⁸¹², последний был видным сторонником церковных преобразований и участником основных событий епархиальной жизни первой половины 1917 г. Определенно его привлечение к обновленчеству поднимало статус новой организации, как действительно настроенной на решительные церковные преобразования. Как уже указывалось выше, активным сторонником обновленчества в Иркутске к этому моменту являлся также священник К. Данилов⁸¹³.

Фактически принятие власти в епархии обновленческим ИГЦУ состоялось 16 сентября 1922 г., когда Духовному комитету была передана телеграмма ЦК «Живой церкви» от 15 сентября. В ответ на это Духовный комитет принял решение передать епархиальную власть и канцелярию обновленцам⁸¹⁴. Ранее по приходам была разослана письмо архиепископа Анатолия о признании ВЦУ⁸¹⁵. Окончательно ИГЦУ приняло дела Духовного комитета 20 сентября, а спустя два дня, 22 сентября, приступило к работе по управлению епархией⁸¹⁶. Примечательно, что формальным главой епархии в этот период признавался «епископ» Александр Сидоровский, однако ввиду скорого назначения в Иркутск «епископа» Николая Чижова, имя «епископа» Александра в документах практически не упоминалось⁸¹⁷.

⁸¹² Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 1 А; Отчет о деятельности Иркутского епархиального церковного совета за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 2 об.

⁸¹³ Циркуляры и переписка Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 29.

⁸¹⁴ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 5 об.

⁸¹⁵ Там же. Л. 5.

⁸¹⁶ Отчет о деятельности Иркутского епархиального церковного совета за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 2 об.; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6.

⁸¹⁷ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6; Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 6.

Важно отметить, что в отличие от Томской епархии, где практически сразу оформилась оппозиция обновленческому расколу, в Иркутске первоначально какое-либо непризнание ИГЦУ отсутствовало⁸¹⁸. Представляется вероятным, что сельское духовенство в Иркутской епархии также пассивно признало новую церковную власть, как это имело место и в Западной Сибири. В то же время, на более образованное духовенство повлияло признание ВЦУ со стороны архиепископа Анатолия, а также Духовного комитета, формально ИГЦУ виделось легитимной институцией, потому что не взяло власть в результате переворота, а законно получило ее от предшествующей руководящей структуры.

Помимо этого, следует отметить, что расколу оказывалась значительная поддержка со стороны советских органов власти и государственной безопасности на региональном уровне. В первую очередь, действия, как московских, так и иркутских обновленцев активно освещались в официальной печати, ведущей пропаганду в интересах раскола, в особенности, во второй половине августа 1922 г.⁸¹⁹ Также еще в августе – первых числах сентября 1922 г. были проведены аресты клириков, которые ранее полемизировали с расколом и могли составить ему организованную оппозицию: священников П. Милославова, И. Костюкевича, И. Амвросова, М. Хаимского и протодиакона И. Онисимова. Все арестованные были помещены в губернскую тюрьму и находились в строгой изоляции⁸²⁰.

Как уже отмечалось выше, еще в сентябре 1922 г. в Томске был рукоположен во «епископа» Николай Иванович Чижов, который должен был занять Иркутскую обновленческую кафедру. Однако фактически предписание немедленно отправиться в Иркутск он получил только после хиротонии «епископа» Петра Блинова, 9 октября 1922 г.⁸²¹ Тогда же новый Иркутский «архиерей» был возведен в сан «архиепископа»⁸²². Определенно его нахождение в

⁸¹⁸ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 2-4 об.

⁸¹⁹ К церковному расколу // Власть труда. 1922. 17 августа; Обзор печати // Власть труда. 1922. 17 августа; Раскол церкви (доклад тов. Ржанова) // Власть труда. 1922. 17 августа; Заявление бывшего архиепископа Анатолия // Власть труда. 1922. 18 августа; Сообщение о «Живой церкви» // Власть труда. 1922. 23 августа.

⁸²⁰ Следственное дело священника П. Милославова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 10462. Л. 1 об. – 2 об.

⁸²¹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 5 об.

⁸²² Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 432.

Томске до этого момента было обосновано необходимостью привлечь к участию во Всесибирском предсоборном съезде «архиереев» уже собственно обновленческого поставления.

В Иркутск «архиепископ» Николай прибыл 14 октября 1922 г. и на следующий день выступил с докладом в ИГЦУ, в котором указывал на необходимость полного подчинения СибЦУ⁸²³. В тот же день «архиепископ» был избран председателем ИГЦУ, а по благочиниям был разослан циркуляр, сообщавший о вступлении «архиерея» в свои права⁸²⁴. Примечательно, что вместе с «архиепископом» в Иркутск прибыл также уполномоченный Сибирского комитета «Живой церкви» И. П. Королев, который формально был введен в состав ИГЦУ, однако фактически никакой работы в управлении не осуществлял⁸²⁵.

Следует отметить, что курс на подчинение Сибирской церкви, взятый «архиепископом» Николаем с момента прибытия в Иркутск, был именно той мерой, на которую рассчитывало СибЦУ, направляя «архиерея» в Восточную Сибирь. Иными словами, новый «архиепископ» находился в полном подчинении Сибирской церкви и стремился привести к тому же подведомственное духовенство. Как уже указывалось выше, в Иркутске в этот период имели место попытки создать местную ячейку «Союза церковного возрождения», однако большой какой-либо популярностью идеология «Союза» среди местного духовенства не пользовалась, поэтому полноценной структуры в подчинении ВУСМ организовать не удалось.

В разосланной по епархии декларации ИГЦУ от 20 октября 1922 г. подчеркивалась необходимости молитв за советскую власть, поминовения ВЦУ, «епископа» Петра Блинова и «архиепископа» Николая Чижова, а также обозначалось, что Иркутская обновленческая епархия стоит именно на платформе

⁸²³ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 5 об.

⁸²⁴ Там же.

⁸²⁵ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6 об.; Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 5 об.

«Живой церкви»⁸²⁶. Иными словами, декларировалась именно лояльность Сибирской церкви и «епископу» Петру Блинову, что в контексте имевшего место противостояния церковных группировок в Сибири имело значение для определения политики епархии именно внутри обновленчества.

Одновременно с выходом вышеуказанного послания, 20 октября 1922 г. под руководством «архиепископа» Николая прошло собрание городского духовенства, в котором участвовали 34 представителя городского духовенства. Определенно учитывая наличие оппозиции расколу в Западной Сибири, «архиепископ» постарался в своем выступлении не акцентировать внимания на церковных реформах, наиболее пространно рассказав о «Живой церкви»⁸²⁷. Вместе с тем, часть присутствовавшего духовенства сделала из этого противоположный вывод, восприняв «архиерея», как последовательного сторонника преобразований, осуществляемых «Живой церковью». После собрания некоторые клирики объявили о своей автокефалии от ИГЦУ, сохраняя верность Патриарху Тихону и отказываясь от молитв за советскую власть⁸²⁸. Член благочиннического совета протоиерей И. Попов, став одним из лидеров оппозиции расколу, указывал, что признание «архиепископа» Николая станет возможным только после его отречения от идеологии «Живой церкви» и введения в ИГЦУ сторонников Патриарха Тихона. При этом, как целибатный «архиерей», «архиепископ» Николай не воспринимался поставленным неканонически, и сама хиротония его не оспаривалась⁸²⁹.

Оппозиционным к расколу духовенством было в течение недели организовано «Благочиние иркутских церквей, не входящих в группировку “Живая церковь”», на собрании которого 29 октября 1922 г. протоиерей И. Попов был избран благочинным. Благочиние продолжило требовать от «архиепископа»

⁸²⁶ Декларация Иркутского губернского церковного управления от 20 октября 1922 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1.

⁸²⁷ Документы благочиния иркутских церквей, не вошедших в «Живую церковь» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 5 об.

⁸²⁸ Там же. Л. 5 об., 6 об.

⁸²⁹ Там же. Л. Л. 7-7 об.

отречения от «Живой церкви» в обмен на повсеместное признание главой епархии⁸³⁰.

После образования антиобновленческого благочиния власть «архиепископа» Николая признавалась в Иркутске только в Казанском и Богоявленском кафедральных соборах, а также 5 приходских церквях. Причем духовенство данных храмов совершенно искренне симпатизировало обновленчеству, насколько можно судить по имеющимся источникам. В то же время, в сельской местности большинство духовенства и приходов оставались пассивны и признавали ИГЦУ и «архиепископа» Николая, как единственную церковную власть, с которой могли осуществлять коммуникацию⁸³¹.

Борьба с оппозицией «архиепископом» Николаем велась исключительно в соответствии с решениями Всесибирского предсоборного съезда, то есть административными мерами с привлечением органов советской власти. Уже 6 ноября 1922 г. ИГЦУ постановило запретить в священнослужении и уволить от занимаемых должностей наиболее активных противников раскола: протоиереев И. Попова, И. Копылова и В. Самсонова⁸³². 16 ноября 1922 г. протоиерей И. Попов был арестован по обвинению в организации контрреволюционной деятельности, причем, опираясь на материалы следственного дела, следует полагать, что арест был осуществлен по ходатайству «архиепископа» Николая или ИГЦУ⁸³³. Начавшиеся репрессии вынудили оппозицию расколу отказаться от активных действий и перейти к выжидательной позиции, ожидая итогов грядущего Поместного собора⁸³⁴. Открыто оппозиционным ИГЦУ после середины ноября 1922 г. оставался только приход иркутской Тихвинской церкви во главе с

⁸³⁰ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 7-7 об.

⁸³¹ Там же. Л. 6 об.

⁸³² Документы благочиния иркутских церквей, не вошедших в «Живую церковь» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 7.

⁸³³ История иркутской епархии в XVIII – начале XX в. / Дулов А.В. [и др.]. С. 117; Отчет о деятельности Иркутского епархиального церковного совета за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 5.

⁸³⁴ Отчет о деятельности Иркутского епархиального церковного совета за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 5.

протоиереем Ф. Верномудровым, однако и община и клир данного прихода не предпринимали каких-либо решительных действий⁸³⁵.

С другой стороны, некоторые решения ИГЦУ сами провоцировали рост сопротивления обновленчеству в епархии. В частности, в соответствии с решениями Всесибирского пресоборного съезда, «архиепископ» Николай начал борьбу с монастырями и монашеством в епархии. Так, 30 октября 1922 г. было принято постановление о преобразовании иркутского Князе-Владимирского монастыря в приход⁸³⁶, что вызвало протесты общины, которая отказалась принимать нового приходского настоятеля от ИГЦУ и заявила о своем неподчинении «Живой церкви»⁸³⁷. Конфликт вокруг монастыря обновленцам удалось разрешить только в марте 1923 г., убедив монахов и общину монастыря дожидаться окончательного решения вопроса статуса монастырей на Поместном соборе⁸³⁸.

В большинстве приходских храмов Иркутска к концу 1922 – началу 1923 г. острая конфронтация с ИГЦУ прекратилась⁸³⁹, хотя, как указывал в своем дневнике протоиерей П. Попов, признание обновленчества для большей части духовенства было чисто номинальным, поскольку в массе своей городские клирики ждали итогов Поместного собора⁸⁴⁰.

Состав ИГЦУ в первый период его существования оставался фактически неизменным. В последних числах декабря 1922 г. из управления был уволен только протоиерей А. Азлецкий, который с октября находился в отпуске и в дальнейшем заявил, что не имеет возможности вернуться в Иркутск⁸⁴¹.

⁸³⁵ Переписка Иркутского епархиального церковного совета и СОЦС по текущим вопросам. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 46. Л. 1; Документы благочиния иркутских церквей, не вошедших в «Живую церковь» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 10.

⁸³⁶ Дело по закрытию Иркутского Князе-Владимирского монастыря. 1922-1923 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 43. Л. 3.

⁸³⁷ Там же. Л. 2.

⁸³⁸ Документы благочиния иркутских церквей, не вошедших в «Живую церковь» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 10.

⁸³⁹ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

⁸⁴⁰ Попов П.А., *прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 30.

⁸⁴¹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 17 об.

После неудачной попытки преобразовать Князе-Владимирский монастырь, ИГЦУ фактически свернуло какие-либо попытки проводить в жизнь направленные против монастырей и монашества решения Всесибирского предсоборного съезда. В целом, реформы стали осуществляться крайне осторожно. Единственным нововведением стало создание новых благочиннических округов по 5-7 приходов в каждом, в соответствии с общей политикой Сибирской церкви⁸⁴².

Вместе с тем, постепенно готовилась почва для углубления обновленческой идеологии и распространения реформационных идей среди духовенства и паствы. В частности, 10 декабря 1922 г. протоиереем Н. Поповым-Кокоулиным была подготовлена статья о необходимости внутрицерковных преобразований, с которой были сделаны копии, распространявшиеся по епархии⁸⁴³. Планировалось начать издание и бесплатную раздачу в епархии «Листка Живой церкви», однако удалось выпустить ограниченным тиражом только один номер⁸⁴⁴, который до настоящего времени не сохранился.

Необходимо отметить, что слияние «Живой церкви» и «Союза церковного возрождения» в Сибири никак не отразилось на положении дел в Иркутске. Поскольку местная группа сторонников ВУСМ так и не было сформирована, все обновленцы фактически находились на платформе «Живой церкви» и противостояние с другими группировками не являлось для них актуальной задачей.

Как уже указывалось выше, в сельской местности и уездных городах Иркутской губернии в рассматриваемый период сопротивление обновленчеству фактически отсутствовало, хотя местное духовенство отчетливо не понимало смысла раскола и подчинялось новой церковной власти, скорее, по инерции⁸⁴⁵. В

⁸⁴² Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 11.

⁸⁴³ Попов-Кокоулин Н.С., *прот.* Нужно ли и в чем должно выразиться русское церковно-религиозное обновление // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 34. Л. 1-11 об.

⁸⁴⁴ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

⁸⁴⁵ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 12; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 8.

декабре 1922 г. – январе 1923 г. начинается формирование обновленческих структур в уездах Иркутской губернии, что, в целом, соответствует общим тенденциям сибирского обновленчества. 11 декабря 1922 г. было образовано Зиминское уездное церковное управление⁸⁴⁶, 12 января 1923 г. – Киренское уездное церковное управление⁸⁴⁷, 25 января 1923 г. – Селенгинское уездное церковное управление⁸⁴⁸. В состав всех упомянутых структур вошли активные сторонники обновленчества из числа местного духовенства.

В первые месяцы 1923 г. положение ИГЦУ принципиально не изменилось, большинство городских храмов Иркутска формально признавали обновленческого «архиерея», однако ряд клириков и общин фактически ждали Поместного собора, на который возлагали надежду на отказ от обновленческой идеологии⁸⁴⁹. Действительно широкая поддержка имела у раскола в Тулуновском и Киренском уездах Иркутской губернии⁸⁵⁰.

Подготовка к Поместному собору в Иркутской обновленческой епархии, несмотря на получение соответствующих директив ВЦУ и СОЦУ, начинается только в марте 1923 г.⁸⁵¹ В это же время создаются отделения «Живой церкви» в некоторых уездных городах⁸⁵². В этом отношении следует отметить, что местное духовенство стояло на платформе именно «Сибирской Живой церкви», хотя и не отличало ее от московской «Живой церкви», иными словами, выделение сибирского обновленчества фактически в отдельную церковную группировку в Восточной Сибири еще не осознавалось.

⁸⁴⁶ Отчет о деятельности Иркутского епархиального церковного совета за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 5 об.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 6.

⁸⁴⁸ Там же.

⁸⁴⁹ Документы благочиния иркутских церквей, не вошедших в «Живую церковь» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 10; Попов П.А., прот. Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 30.

⁸⁵⁰ Материалы работы ИГЦУ. Весна 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 12 об., 15, 18.

⁸⁵¹ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

⁸⁵² Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 28. Л. 23 об.

Также важно отметить, что на протяжении начала 1923 г. ИГЦУ постоянно испытывало нехватку средств⁸⁵³, что косвенно свидетельствует о том, что, как и в Западной Сибири, в Иркутской губернии массовой поддержки со стороны верующих обновленчество не имело.

Подводя итоги данного параграфа, следует отметить, что кампания по изъятию церковных ценностей привела к фактическому обезглавливанию Иркутской епархии, поскольку архиепископ Анатолий (Каменский) оказался под арестом. Вместе с тем, в ходе кампании в епархии не сформировалось круга ее сторонников из числа духовенства и мирян. Осуществлявший церковную власть Духовный комитет длительное время не высказывал своей однозначной позиции по поводу обновленческого раскола, при этом наиболее активным сторонником обновленчества летом 1922 г. стал протоиерей М. Фивейский, который являлся, скорее, церковным приспособленцем. Окончательная институционализация раскола в епархии произошла мирным путем под давлением признания ВЦУ находящимся в заключении архиепископом Анатолием и при активной поддержке обновленцев со стороны местных органов власти. Вместе с тем, в октябре и ноябре 1922 г. имел место рост оппозиции расколу на фоне недовольства взглядами назначенного в Иркутск «архиепископа» Николая Чижова и сопротивления реформационной политике губернского церковного управления. Оппозиция подавлялась административными мерами и обращением за помощью к местным властям, однако на фоне растущего недовольства реформирование церковной жизни в епархии было практически полностью свернуто. Ряд процессов, характерных для обновленчества в Западной Сибири, никак не отразились на Иркутской епархии. В частности, в регионе не было противостояния обновленческих церковных группировок, а в начале 1923 г. СОЦУ еще отождествлялось с «Живой церковью», хотя фактически уже являлось отдельной церковной группировкой. Вместе с тем, как и в Западной Сибири, обновленческий раскол не имел широкой поддержки верующих, вследствие чего

⁸⁵³ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 7-10.

ИГЦУ постоянно испытывало нехватку средств. В начале 1923 г. поддержку расколу оказывали сельские приходы и храмы уездных городов, зачастую, подчинившиеся обновленцам по инерции, как и в Западной Сибири. В Иркутске оппозиция расколу продолжала существовать, но в ожидании Поместного собора не предпринимала активных действий.

2.3 Положение Забайкальской епархии в 1922 г. и институционализация обновленческого раскола в Забайкалье

Поскольку территория Забайкальской епархии на протяжении почти всего 1922 г. находилась в составе ДВР, условия в ней принципиально отличались от положения Церкви на территории Советской России, соответственно, и события церковной истории развивались в регионе иначе, чем в других исследуемых сибирских епархиях. Наиболее важным отличием являлся тот факт, что в ДВР в первой половине не осуществлялась кампания по изъятию церковных ценностей. Собственно вопрос о помощи голодающим, в том числе со стороны Православной Церкви, неоднократно поднимался в республике, однако религиозные структуры не принуждались властями к сдаче ценностей на нужды голодающих⁸⁵⁴. Вопрос принудительных реквизиций поднимался уже в середине 1923 г., причем в этот период кампания на территориях бывшей ДВР не имела таких масштабов, как в Советской России в 1922 г.⁸⁵⁵

Здесь важно отметить и то, что, поскольку кампания по изъятию церковных ценностей в республике не проводилась, отсутствовали формальные поводы для арестов духовенства и архиереев. Иными словами, в то время, когда ряд епархий в Советской России был обезглавлен, что создавало благодатную почву для становления обновленчества, в ДВР аналогичной ситуации не сложилось, соответственно не было возможности к быстрому осуществлению церковных переворотов в епархиях.

⁸⁵⁴ Постановления Забайкальского епархиального собрания. 1922 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 701. Л. 1-3.

⁸⁵⁵ Постановления правительства ДВР // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 3. Л. 15, 17.

Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что после отъезда в Китай епископа Мелетия (Заборовского), на что указывалось выше, Забайкальская епархия сохраняла связь с ним, формально продолжая находиться в подчинении эмигрировавшего архиерея. Иными словами, имелась относительно прочная связь между Церковью в ДВР и Церковью за рубежом, что разительно отличалось от положения Православия в Советской России. Более того, когда встал вопрос о том, что епископ Мелетий не может компетентно руководить епархией из-за рубежа, власти республики разрешили выезд в Китай протоиерею С. Старкову для совершения над ним архиерейской хиротонии⁸⁵⁶.

Прибыв в Харбин, протоиерей С. Старков 1 апреля 1922 г. был пострижен в монашество с именем Софроний, а 23 апреля состоялась его архиерейская хиротония, после которой вновь рукоположенный епископ возвратился в ДВР, где приступил к управлению епархией уже в качестве викария. Причем никаких препятствий, как к выезду, так и к возвращению архиерея местными государственными структурами не чинилось⁸⁵⁷.

Примечательно также, что выезд протоиерея С. Старкова для хиротонии в Китай происходит практически в то же время, когда в Иркутске арестовывается архиепископ Анатолий (Каменский), иными словами, совершенно очевидно, что политика по обезглавливанию и разделению епархии, аналогичная осуществляемой в ряде регионов Советской России, властями ДВР не рассматривалась, как пример для подражания.

Примечательно, что в Забайкальской епархии в период институционализации обновленческого раскола в Москве и Западной Сибири проблема обновленчества никак не поднималась. Насколько можно судить по имеющимся источникам, развивающийся в России раскол не интересовал собственно забайкальское духовенство. В частности, о расколе не упоминалось на заседаниях епархиального совета в период мая – июля 1922 г.⁸⁵⁸ С другой стороны, нужно отметить, что и в Иркутске в этот период официальные руководящие органы епархии никак не

⁸⁵⁶ Дело о рукоположении епископа Софрония (Старкова) // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 45. Л. 25.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 25, 27.

⁸⁵⁸ Материалы работы Забайкальского епархиального совета. 1922 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 24.

комментировали разворачивающееся обновленческое движение. Вместе с тем, примечательно, что в отличие от ряда регионов Сибири, в Забайкалье проблема церковного движения практически не поднималась в официальной печати, в частности, в являвшейся официальным правительственным органом газете «Забайкальский рабочий» в этот период отсутствовали статьи, посвященные зарождающемуся обновленчеству.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что, как уже отмечалось выше, СибЦУ в первые месяцы своего существования не позиционировало территории, находящиеся в составе ДВР, как сферу своего влияния. В частности, в опубликованной в газете «Власть труда» декларации Сибирской церкви, данные территории не упоминались⁸⁵⁹.

На прошедшем с 23 июня по 3 июля 1922 г. в Чите на общем собрании духовенства и мирян Забайкальской епархии проблема обновленческого раскола и подчинения обновленческим структурам в сложившихся условиях также не поднимались⁸⁶⁰. Председательствовавший на собрании епископ Софроний (Старков) подчеркнул, что епархия находится в каноническом подчинении Патриарха Тихона, при этом связь с высшей церковной властью осуществляется только через находящегося в Харбине епископа Мелетия⁸⁶¹. Иными словами, епископ Софроний и клирики епархии обозначили свою позицию в сложившихся условиях, однако специально не вникали в происходящие в Советской России события. Помимо этого на собрании также обсуждались вопросы взаимоотношений с правительством ДВР, в частности, предлагалось приложить усилия к нормализации церковно-государственных отношений, а также добиваться предоставления Церкви прав юридического лица в республике⁸⁶².

В целом, положение Церкви, насколько можно судить по ряду источников, в ДВР было значительно свободнее, чем в России. В частности, на протяжении большей части 1922 г. продолжало действовать псаломщическо-пастырское

⁸⁵⁹ Сибирь за церковное обновление. Телеграмма сибирского церковного управления // Власть труда. 1922. 7 июля.

⁸⁶⁰ Материалы собрания духовенства и мирян Забайкальской епархии. 1922 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 604. Л. 27-28 об.; Распоряжения Забайкальского епархиального собрания. 1922 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 689.

⁸⁶¹ Распоряжения Забайкальского епархиального собрания. 1922 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 689. Л. 12, 48 об.

⁸⁶² Там же. Л. 5 об. – 6 об.

училище, наследовавшее духовной семинарии, которое подверглось закрытию только в конце октября 1922 г., причем даже после этого велась переписка об открытии училища, и сохранялась надежда на возобновление занятий⁸⁶³. Также продолжали действовать церковные общественные организации, в частности, Андреевский союз ревнителей Православной Церкви при Андреевской церкви в Чите⁸⁶⁴. Сохранялись храмы при некоторых государственных учреждениях Читы, которые не подвергались закрытию, а их общины не испытывали притеснений со стороны властей республики⁸⁶⁵.

Все эти обстоятельства указывают на более терпимое положение Забайкальской епархии в отличие от структур Православной Церкви в Советской России. С другой стороны, определенные ограничения все же присутствовали, ввиду чего клир епархии был озабочен улучшением своего положения и нормализацией церковно-государственных отношений в республике. Важно отметить, что в 1922 г. имели место и преследования отдельных представителей духовенства епархии со стороны властей ДВР, в частности, по обвинениям в контрреволюционной позиции⁸⁶⁶. Кроме того, в начале 1922 г. было осуществлено несколько террористических актов против забайкальского духовенства⁸⁶⁷. В документах указывалось, что теракты совершали «неустановленные лица»⁸⁶⁸, однако в действительности можно предполагать, что к этим актам были причастны власти республики или просоветские активисты.

Примечательно, что в Забайкалье во второй половине 1922 г. имело место и открытие новых приходов⁸⁶⁹, хотя этот процесс нельзя считать исключительно особенностью ДВР. В частности, в этот период приходы открывались и в Иркутской епархии, согласно распоряжениям ИГЦУ⁸⁷⁰.

⁸⁶³ Переписка Забайкальской епархии с правительством ДВР. 1921-1922 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 609. Л. 2, 4.

⁸⁶⁴ Материалы Читинской Андреевской церкви. 1921 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 635. Л. 1.

⁸⁶⁵ Жалобы духовенства на действия властей ДВР // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 680. Л. 116.

⁸⁶⁶ Жалобы духовенства на действия властей ДВР // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 680. Л. 2; По аресту священника А. Морева // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 709. Л. 10.

⁸⁶⁷ Материалы по арестам Забайкальского духовенства // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 549. Л. 32, 35.

⁸⁶⁸ Там же.

⁸⁶⁹ Постановление об открытии прихода в поселке Песчанка // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 600. Л. 3.

⁸⁷⁰ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 12.

Вышеуказанные тенденции в Забайкальской епархии сохранялись вплоть до начала 1923 г. Первоначально присоединение ДВР к Советской России в качестве Дальневосточной области, последовавшее 15 ноября 1922 г. на основании решения Народного собрания республики и решения командиров Народно-революционной армии, не повлияло на положение Церкви на территориях бывшей республики. Руководящие органы Забайкальской епархии, несмотря на изменения в политическом положении региона, продолжали работать в том же формате, что и при ДВР. Примечательно, что проблема обновленческого раскола в этот период по-прежнему не поднималась в епархиальных документах⁸⁷¹. СибЦУ, а затем и СОЦУ, также, несмотря на изменения в политическом положении Забайкалья и Дальнего Востока, по-прежнему не воспринимали их, как свою каноническую территорию. Вопросы дальневосточной политики в конце 1922 г. и самом начале 1923 г. в материалах работы СОЦУ в принципе не поднимались⁸⁷².

Впервые речь о создании собственных структур на Дальнем Востоке в СОЦУ зашла в середине января 1923 г. Предполагалось направить на Дальний Восток уполномоченного управления для организации обновленческих структур, вместе с тем, члены руководящего органа Сибирской церкви отчетливо понимали, что организовать на таких значительных территориях массовый переход духовенства под свою власть без поддержки советских государственных органов не представляется возможным, поэтому с организацией новых институций не спешили, ожидая активных действий от местных властей⁸⁷³. Впервые уполномоченный СОЦУ по Дальнему Востоку, бывший Бийский «архиепископ» Василий Петрович Смелов⁸⁷⁴, упоминался в документах 2 февраля 1923 г.⁸⁷⁵ Вероятно, его назначение последовало ранее, однако документальные свидетельства этого нами не обнаружены. Следует полагать, что с февраля 1923 г.

⁸⁷¹ Материалы работы Забайкальской епархии. Декабрь 1922 – январь 1923 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 642.

⁸⁷² Материалы работы СибЦУ // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493.

⁸⁷³ Материалы работы СибЦУ // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.

⁸⁷⁴ Протоиерей В. Лавринов указывает, что «епископ» Василий в первые месяцы 1923 г. занимал Бийскую кафедру и только после II Поместного собора был назначен во Владивосток (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 156-157), однако, в свете обнаруженных документов, представляется вероятным, что эта информация ошибочна.

⁸⁷⁵ Циркуляр СОЦУ от 2 февраля 1923 г. // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 33 об.

определенно начинается организация обновленческих структур на Дальнем Востоке.

Коренные изменения в положении Забайкальской епархии последовали уже в январе 1923 г. 13 января был арестован епископ Софроний (Старков), причем арестованный архиерей несколько месяцев находился в строгой изоляции. В то же время, структура епархиального управления, существовавшая при ДВР, еще сохранялась: продолжал действовать епархиальный совет⁸⁷⁶. Любопытно, что в материалах его работы в январе 1923 г. обновленческий раскол по-прежнему не упоминался⁸⁷⁷, что косвенно свидетельствует об отсутствии пропаганды обновленчества в регионе. С другой стороны, положение епархии, очевидно, стало меняться, в частности, епархиальным советом в этот период поднимался вопрос об усилении религиозной проповеди, в связи с ростом атеистической пропаганды и атеистических настроений в обществе в Забайкалье после образования СССР⁸⁷⁸. Любопытно также, что арест архиерея не воспринимался духовенством и паствой епархии, как непреложная данность, в церковных кругах Забайкалья определенно сохранялась надежда на скорое освобождение епископа Софрония, поскольку вся документация по-прежнему шла на его имя⁸⁷⁹.

Первым о своем подчинении СОЦУ в Забайкалье заявил протоиерей Верхнеудинского Одигитриевского собора Г. Асташевский 1 февраля 1923 г. Причем, представляется вероятным, что в общение с Сибирской церковью он вступил несколько ранее – в январе 1923 г. Получив мандат от СОЦУ, протоиерей Г. Асташевский объявил, что претендует на церковную власть в Западном Забайкалье, однако фактически местное духовенство не поддержало власть Сибирской церкви. Даже часть клира Одигитриевского собора отказалась подчиняться протоиерею Г. Асташевскому, в частности, протоиерей А. Сперанский и диаконы Г. Рубцов и С. Михайлов перешли на служение в Троицкую кладбищенскую церковь Верхнеудинска и объявили о своем

⁸⁷⁶ Материалы Забайкальского епархиального совета. Январь-февраль 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 796; Материалы церкви Читы. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 818. Л. 4.

⁸⁷⁷ Материалы Забайкальского епархиального совета. Январь-февраль 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 796.

⁸⁷⁸ Материалы церкви Читы. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 818. Л. 4.

⁸⁷⁹ Материалы Забайкальского епархиального совета. Январь-февраль 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 796.

непризнании обновленчества⁸⁸⁰. Вместе с тем, Читы эти события первоначально не затрагивали, епархиальный совет продолжал считать Верхнеудинск своей подведомственной территорией и не признавал, как СОЦУ, так и полномочия протоиерея Г. Асташевского.

С другой стороны, некоторые документы свидетельствуют, что последнее полноценное заседание епархиального совета в Чите состоялось 8 февраля 1923 г.⁸⁸¹, хотя в других источниках указывается, что совет продолжал свою работу до начала марта 1923 г.⁸⁸²

В марте 1923 г. вопрос о замещении Читинской кафедры был поднят уже в Новониколаевске. К этому моменту совершенно определенно Забайкалье воспринималось, как каноническая территория СОЦУ, хотя обновленческие структуры на местах еще не были сформированы. 11 марта 1923 г. в Новониколаевске во «епископа» Читинского и Забайкальского с возведением в сан «архиепископа» был рукоположен омский протоиерей Михаил Семенович Орлов⁸⁸³.

В этот же период в процесс становления обновленческого раскола в Забайкалье вмешиваются местные советские власти. В середине марта 1923 г. были арестованы почти все члены старого епархиального совета⁸⁸⁴. На свободе остался только протоиерей И. Томилин, который имел репутацию церковного реформатора⁸⁸⁵. Представляется вероятным, что на фоне этих событий в Чите сформировался круг сторонников раскола, которые взяли церковную власть еще до прибытия в город «архиепископа» Михаила, который приехал в Забайкалье 25 марта 1923 г.⁸⁸⁶

Сразу после прибытия в Читы «архиепископ» вступил в сношения с местными властями и получил от них всемерную поддержку⁸⁸⁷. Далее события, в

⁸⁸⁰ Материалы по положению в Верхнеудинске. Январь-март 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 361.

⁸⁸¹ Документы о становлении обновленческого раскола в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 16 об.

⁸⁸² Материалы деятельности Забайкальского епархиального совета. Март 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 793. Л. 2-3.

⁸⁸³ Циркуляры Забайкальского губернского церковного управления // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 106.

⁸⁸⁴ Протоколы собраний приходских церквей Читы. Апрель-май 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 791. Л. 10.

⁸⁸⁵ Циркуляры Забайкальского губернского церковного управления // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 106 об.

⁸⁸⁶ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 370.

⁸⁸⁷ Материалы собраний читинского духовенства. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 75.

целом, развивались аналогично тому, что происходило в Иркутске, из чего можно сделать вывод, что направляемые в епархии из СОЦУ «архиереи» действовали примерно одинаково при общении с местным духовенством. Уже 9 апреля 1922 г. в Чите прошло инициированное «архиепископом» Михаилом собрание городского духовенства, на котором обсуждались вопросы признания советской власти и ее поминания, а также отношения к «Живой церкви» и практике женатого «епископата»⁸⁸⁸. Здесь примечательно, что вопрос о церковных группировках в Забайкалье никак не отражал реального положения дел. То есть, несмотря на фактически имевшее место разделение между Сибирской церковью и «Живой церковью», а также оформление различных обновленческих группировок, местное духовенство было настолько несведуще в происходящих событиях, что определенно отождествляло все обновленчество с «Живой церковью»⁸⁸⁹.

Часть духовенства Читы определенно выступила против присоединения к обновленчеству, однако не стало в прямую оппозицию к расколу, а заняло выжидательную позицию. В частности, на собрании прихожан и клира Антониевской церкви Читы было принято решение признать советскую власть и ввести ее поминание, однако держаться черного епископата и не принимать конкретных решений по подчинению «архиепископу» Михаилу до созыва Поместного собора⁸⁹⁰.

Помимо собрания городского духовенства, также аналогично с Иркутском, обновленцы в Забайкалье стремились заручиться поддержкой или хотя бы формальным признанием со стороны находящегося в заключении канонического архиерея. 12 апреля 1923 г. «архиепископ» Михаил Орлов после разрешения местных властей посетил в тюрьме епископа Софрония (Старкова). Сложно говорить о том, оказывалось ли на канонического архиерея давление перед этой встречей, однако он заявил о том, что, в целом, признает ВЦУ при условии, что обновленчество не будет покушаться на догматическое учение Церкви и чин

⁸⁸⁸ Протоколы собраний приходских церквей Читы. Апрель-май 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 791. Л. 8.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 8.

⁸⁹⁰ Там же.

Божественной Литургии. Кроме того, со стороны епископа Софрония последовал призыв к пастве подчиниться обновленческому «архиерею» и принять участие в подготовке к Поместному собору⁸⁹¹. Формально власть в епархии была передана епископом Софронием «архиепископу» Михаилу и созданному в апреле 1923 г. Забайкальскому губернскому церковному управлению (далее – ЗабГЦУ)⁸⁹².

Немедленно после встречи с епископом Софронием «архиепископ» Михаил провел первое собрание ЗабГЦУ, где озвучил поддержку обновленчества заключенным архиереем и распорядился довести до духовенства факт передачи власти обновленцам со стороны бывшего каноничного управляющего епархией⁸⁹³. Отдельно следует сказать, что в этот момент в состав обновленческого управления вошли протоиерей Н. Карелин, священники В. Макушев и П. Нечаев, а также миряне Барашев и Белевский⁸⁹⁴. Примечательно, что все вошедшие в состав управления клирики являлись вполне искренними сторонниками раскола, однако никто из них ранее себя не проявлял в церковно-реформистском движении⁸⁹⁵. Фактически управление было сконструировано из тех кадров, которые согласились форсировано участвовать в оформлении обновленчества на региональном уровне, при этом не играло роль даже место служения этих кадров, поскольку в состав управления вошел священник В. Макушев, который на тот момент был настоятелем храма в селе Кенон⁸⁹⁶.

Определенно следует сказать, что с первых дней своего существования ЗабГЦУ занялось решением текущих епархиальных вопросов, причем именно в обновленческом ключе. В частности, активно рукополагались и продвигались на хорошие священнические места сторонники раскола из числа мирян и низшего духовенства⁸⁹⁷. Несмотря на то, что первоначально после встречи «архиепископа» Михаила с духовенством в Чите сложилась оппозиция расколу, противники обновленчества оставались немногочисленны и активно себя не проявляли,

⁸⁹¹ Документы о становлении обновленческого раскола в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 16 об.

⁸⁹² Там же. Л. 17 об.

⁸⁹³ Там же. Л. 16 об.

⁸⁹⁴ Циркуляры Забайкальского губернского церковного управления // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 106.

⁸⁹⁵ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2; *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 153-153.

⁸⁹⁶ Документы о становлении обновленческого раскола в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 38 об.

⁸⁹⁷ Там же. Л. 18 об.

поскольку большинство епархиального клира перешло на сторону нового «архиерея» после признания раскола епископом Софронием и оставшимся на свободе членом старого епархиального совета⁸⁹⁸. Для укрепления прообновленческих настроений 23 апреля 1923 г. по епархии был разослан циркуляр, в котором указывалось на законную передачу власти ЗабГЦУ, и священники призывались к поминованию «архиепископа» Михаила⁸⁹⁹.

Вместе с тем, в плане обновленческих реформ «архиепископ» Михаил действовал в Забайкалье крайне осторожно, поскольку, вероятно, знал об опыте радикального внедрения реформ в других сибирских епархиях и росте сопротивления расколу на этом фоне. Фактически никакие решения Всесибирского предсоборного съезда в Забайкалье в этот период не проводились в жизнь. Также следует сказать, что подготовка к Поместному собору в епархии осуществлялась крайне слабо. Вместе с тем, поскольку события становления раскола в Забайкалье развивались значительно позднее, чем в Советской России, следует считать, что окончательно институционализация завершилась только к середине лета 1923 г.⁹⁰⁰

Подводя итоги данного параграфа, следует отметить, что на территориях ДВР кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 г. не осуществлялось и, в целом, положение Православной Церкви было значительно более свободным, нежели в Советской России, хотя имели место и отдельные случаи преследования православного духовенства. На этом фоне происходящие в России события фактически не затронули Забайкальской епархии, причем местное духовенство, четко оговорив свою верность Патриарху Тихону, даже не интересовалось становлением обновленческого раскола. Ситуация принципиально изменилась вслед за вхождением ДВР в состав РСФСР и образованием СССР. Был арестован управлявший епархией епископ Софроний (Старков), а вслед за ним и большинство членов епархиального совета. СОЦУ в это же время стало

⁸⁹⁸ Циркуляры Забайкальского губернского церковного управления // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 106 об.

⁸⁹⁹ Там же. Л. 106.

⁹⁰⁰ Документы о становлении обновленческого раскола в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 38 об.; Материалы собраний Читинского духовенства. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 1-2, 19-21.

позиционировать Забайкалье, как и остальной Дальний Восток, как свою каноническую территорию, в Читу был рукоположен «архиепископ» Михаил Орлов, прибывший к месту служения в конце марта 1923 г. Ранее о своей принадлежности к обновленчеству заявил верхнеудинский протоиерей Г. Асташевский, получивший мандат на осуществление церковной власти в западном Забайкалье от лица Сибирской церкви. Обновленческие структуры в Чите формировались крайне быстро при значительной поддержке местных властей. При этом оппозиция расколу не проявляла активности, поскольку обновленцам удалось добиться формального признания со стороны епископа Софрония и последнего оставшегося на свободе члена епархиального совета. С другой стороны, в Забайкалье раскольники не осуществляли каких-либо форсированных реформ, очевидно, опасаясь роста числа противников обновленчества.

Подводя общие итоги данной главы, можно обозначить, что в Западной Сибири изначально имелась социальная база для институционализации обновленческого раскола из числа духовенства и мирян, поддержавших кампанию по изъятию церковных ценностей. После создания благоприятных условий для раскола, в частности, ареста епископа Виктора (Богоявленского), становление обновленчества прошло крайне быстро, при этом с первых же дней существования обновленческого церковного управления в Томске оформилась оппозиция ему со стороны части городского духовенства. Спустя неделю созданное в Томске церковное управление было преобразовано в СибЦУ и заявило о своих претензиях на церковную власть во всей Сибири. Вместе с тем, фактически первые обновленческие группы за пределами Томска стали появляться только спустя полтора месяца, во второй половине июля 1922 г.

Положение СибЦУ укрепилось после принятия в его состав архиереев старого поставления, при этом практически сразу был взят курс на «семейную иерархию», маркером чего стало принятие в «сущем сане» женатого бывшего епископа Александра Александровича Сидоровского. В дальнейшем идея брачной «иерархии» утверждается на Всесибирском предсоборном съезде, на фоне

которого происходит разделение между «Живой церковью» и «Союзом церковного возрождения» в Сибири, хотя противостояние, во многом, было основано на личных мотивах возглавившего «Союз» в Новониколаевске епископа Софрония (Арефьева). Вместе с тем, стоящее на платформе «Союза церковного возрождения» ВУСМ не смогло распространить своей власти за пределы Новониколаевской губернии и в декабре, после ареста епископа Софрония, при поддержке советской власти было поглощено Сибирской церковью. Развитие идеологии «семейного епископата», его тотальность в Сибири, а также борьба с монашеством делают возможным к началу 1923 г. рассматривать «Сибирскую Живую церковь», как отдельную церковную группировку, идеология и практика которой отличались от остальной «Живой церкви». В Западной Сибири на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялась оппозиция расколу, однако она не проявляла себя активно в конце 1922 – начале 1923 гг., ожидая итогов Поместного собора. Вместе с тем, Сибирская церковь не имела широкой поддержки верующих, постоянно испытывая нехватку средств.

В Иркутске, несмотря на арест архиепископа Анатолия (Каменского), обновленческий раскол длительное время не был оформлен, причем на протяжении лета 1922 г. в епархии уже имелись сторонники обновленчества, однако формально они признавали законную церковную власть в лице епархиального Духовного комитета. Окончательно раскол оформился в регионе только после формального признания ВЦУ архиепископом Анатолием и создания ИГЦУ, причем с первых недель существования раскола на региональном уровне ему оказывалась всемерная поддержка со стороны местных властей. После назначения в епархию поставленного в Томске «архиепископа» Николая Ивановича Чижова начался рост оппозиции обновленчеству, причем борьба с ней осуществлялась с активным привлечением советских органов власти. При этом сопротивление расколу заставило «архиепископа» Николая приостановить активное внедрение церковных реформ в епархии.

В Забайкальской епархии, находившейся на территориях ДВР, становление раскола началось только в 1923 г., до этого момента регион не был затронут ни

кампанией по изъятию церковных ценностей, ни обновленческой пропагандой. Местное духовенство во главе с епископом Софронием (Старковым) на протяжении 1922 г. сохраняло верность Патриарху Тихону. Изменения в положении епархии начались после вхождения ДВР в состав Советской России. В первые месяцы 1923 г. были арестованы епископ Софроний и большинство членов епархиального совета. В это же время Сибирская церковь впервые стала воспринимать Дальний Восток как свою каноническую территорию. К февралю 1923 г. в епархии появились первые сторонники обновленчества, вошедшие в контакт с СОЦУ, а в марте был рукоположен и направлен в Забайкалье «архиепископ» Михаил Семенович Орлов. Заручившись поддержкой советской власти, новый «архиерей» быстро организовал обновленческую работу, значительную роль в становлении раскола сыграло то, что находившийся в заключении епископ Софроний и оставшийся на свободе член епархиального совета протоиерей И. Томилин признали обновленчество. Оппозиция расколу в Забайкалье в этот период была немногочисленна и активно себя не проявляла. Вместе с тем, учитывая опыт других епархий, «архиепископ» Михаил не стремился к проведению форсированных церковных реформ, дабы не укреплять положение сторонников Патриарха Тихона.

При этом, как в Иркутской, так и в Забайкальской епархиях отсутствовало четкое представление об отличиях Сибирской церкви от других обновленческих структур и группировок. В обоих регионах противостояние расколу было обосновано, в первую очередь, двумя факторами: сомнениями в каноничности ВЦУ и неприятием ряда церковных реформ.

В целом, следует сказать, что в Западной Сибири раскол развивался намного активнее, чем в Восточной Сибири и Забайкалье. В восточных регионах Сибири имели место только отголоски тех процессов, которые развивались в Томске и Новониколаевске, причем духовенство в Иркутской и Забайкальской епархии, зачастую, не понимало происходящих процессов в полной мере. При этом оппозицию расколу по всей Сибири составляло именно грамотное городское духовенство, в сельской местности новая церковная власть была принята по

инерции, и клир в селах и уездных городах практически не оказывал никакого сопротивления расколу в рассматриваемый период.

ГЛАВА 3. ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД МЕЖДУ II И III ОБНОВЛЕНЧЕСКИМИ ПОМЕСТНЫМИ СОБОРАМИ

3.1 Сибирская делегация на обновленческом II Поместном соборе

II Поместный собор, открытие которого было запланировано на 15 апреля 1923 г., однако было перенесено по причине того, что курировавший церковные вопросы начальник VI отделения СО ГПУ Е. А. Тучков стремился сгладить противоречия и нетерпимость между представителями разных обновленческих церковных группировок⁹⁰¹, определенно являлся апогеем развития обновленческого раскола в первый период его существования. По мнению некоторых исследователей, собор стал наиболее выдающимся достижением обновленческого раскола, после которого начался повсеместный спад обновленчества⁹⁰², хотя это представляется не вполне соответствующим действительности, если рассматривать именно историю сибирского обновленчества.

Как указывалось выше, подготовка к Поместному собору в Сибири началась еще с осени 1922 г., причем, возможно, предполагалось собрать собственный Поместный собор до всероссийского, однако подготовить его не удалось, и фактически аналогом сибирского собора стал Всесибирский предсоборный съезд, закрепивший идеологию «Сибирской Живой церкви». В то же время, начиная с января 1923 г. в Новониколаевске усилилась идеологическая подготовка к участию сибирской делегации в Поместном соборе. Представляется вероятным, что уже в этот период «митрополит» Петр Блинов и другие члены СОЦУ стремились продвинуть идеологию Сибирской церкви на общесоветском уровне, распространив ее и на остальное обновленчество. В этом смысле Поместный

⁹⁰¹ Соловьев И.В., иер. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 31

⁹⁰² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 100; Соловьев И.В., иер. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 33; Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 260-262.

собор виделся им средством для продвижения собственных идей, в частности, распространения «семейного епископата» на всю обновленческую церковь. Эти стремления четко просматриваются в материалах, касающихся подготовки к собору и относящихся еще к февралю и началу марта 1923 г.⁹⁰³

Следует отметить, что идеология сибирского обновленчества в этот период уже начала распространяться за пределами Сибири. Определенно некоторые деятели раскола в Европейской России были знакомы с сибирскими идеями и поддерживали их. Здесь, например, примечателен случай, когда еще до официального созыва собора «митрополит» Петр Блинов предлагался в качестве кандидата на замещение Ленинградской кафедры. Как указывал А. И. Кузнецов, эта инициатива была «поднята на смех» по причине «многосемейности» «архиерея»⁹⁰⁴, однако сам факт того, что у сибирского «митрополита» нашлись сторонники в Ленинграде, свидетельствует о распространении сибирской обновленческой идеологии за пределами Сибири к началу весны 1923 г. Кроме того, следует отметить, что в начале 1923 г. в Сибирь устремились женатые обновленческие клирики, искавшие «архиерейского» рукоположения. Среди таковых можно указать, например, на священника А. Семигановского-Диальти, впоследствии «епископа» Нижнеудинского, викария Иркутской епархии⁹⁰⁵. Это обстоятельство также свидетельствует о распространении идеологии Сибирской церкви и наличии у нее сторонников вне Сибири.

Необходимо сказать, что для продвижения своей идеологии СОЦУ предполагало сформировать представительную делегацию на грядущий Поместный собор, с участием, как «архиереев», так и клириков и мирян⁹⁰⁶. В то же время по причине острой нехватки средств, о которой говорилось выше, к середине апреля 1923 г. Сибирская церковь не смогла сформировать запланированной делегации на собор. Положение о созыве собора предполагало

⁹⁰³ Материалы работы СОЦУ. Циркуляры. Распоряжения // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 26, 33 об.

⁹⁰⁴ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 306.

⁹⁰⁵ Эзотерическое масонство в советской России. Документы 1923-1941 гг. / сост., вступ. ст., коммент. А.Л. Никитина. М., 2005. С. 172; Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 116.

⁹⁰⁶ Материалы работы СОЦУ. Циркуляры. Распоряжения // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 26.

избрание на него клириков и мирян⁹⁰⁷, однако фактически от некоторых сибирских епархий в Москву поехали только «архиереи». К примеру, от Иркутской епархии в Москву был направлен только правящий «архиепископ» Николай Чижов⁹⁰⁸, от Забайкальской епархии удалось составить более представительную делегацию в составе «архиепископа» Михаила Орлова, протоиерея Г. Асташевского и священника В. Макушева⁹⁰⁹. То есть делегацию с участием духовенства сформировать удалось, однако миряне от Забайкалья на собор направлены все же не были. В то же время, о составе делегаций от ряда сибирских епархий не представляется возможным судить, поскольку в региональных и федеральных архивах не обнаруживается таких сведений. В частности, не представляется возможным судить о составе делегаций от Омской и Томской епархий.

Отдельно следует сказать, что порядок формирования делегаций был достаточно подробно оговорен в положении о созыве собора, предполагалось осуществление многоступенчатых выборов по аналогии с выборами на Поместный собор 1917-1918 гг. Подразумевались выборы на приходском, благочинническом, уездном, а затем епархиальном уровнях. Причем, например, в Твери были четко оговорены сроки осуществления выборов на каждом уровне⁹¹⁰. В действительности в Сибири многоступенчатые выборы делегатов не только не были осуществлены, но и не планировались к осуществлению. Делегации, там, где они были сформированы, фактически не избирались, а назначались губернскими церковными управлениями, что видно на примере Забайкалья⁹¹¹.

Любопытно, что положение содержало несколько слов о возможности избрания на собор монашествующих, среди которых лица в сане приравнивались к духовенству, а без сана – к мирянам, и обе категории рассматривались, как

⁹⁰⁷ Положение о созыве Поместного Собора Православной Российской церкви 1923 г. Тверь, 1923. С. 1.

⁹⁰⁸ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

⁹⁰⁹ Материалы по институционализации обновленческого раскола в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 361; Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.; *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 370.

⁹¹⁰ Положение о созыве Поместного Собора Православной Российской церкви 1923 г. С. 1-2.

⁹¹¹ Материалы по институционализации обновленческого раскола в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 361.

полноправные члены собора⁹¹². Иными словами, принимая во внимание этот документ, следует говорить, что идеология обновленческого раскола в Европейской России в значительной мере отличалась от курса Сибирской церкви уже к началу весны 1923 г. Антимонашеские идеи сибиряков не являлись отражением общих обновленческих тенденций, хотя и были, скорее, заимствованы из различных источников, чем созданы непосредственно в Сибири.

Необходимо отметить, что делегаты из Сибири направлялись на собор, преимущественно, с начала апреля 1923 г., хотя приезжали неорганизованно. Совместно, насколько можно судить по отдельным источникам, выехали только представители из Новониколаевска и Томска. Остальные члены собора добирались до Москвы самостоятельно⁹¹³.

Ввиду отсутствия полного списка членов собора, нельзя четко говорить о составе сибирской делегации на Поместном соборе. В опубликованных в 1923 г. «Деяниях II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви» присутствует список участвовавших в соборе «архиереев», однако не упоминаются делегаты в сане священников и диаконов, а также делегаты-миряне. Опираясь на этот список, можно говорить о том, что от Сибирской церкви на соборе присутствовали 17 обновленческих «архиереев» во главе с «митрополитом» Петром Блиновым⁹¹⁴. Вместе с тем, данный список содержал ряд фактических ошибок, в частности, в нем отсутствовали определенно находившиеся на соборе «архиепископ» Иркутский Николай Иванович Чижов, «архиепископ» Забайкальский Михаил Орлов, рукоположенный к этому моменту в «архиерейский» сан «епископ» Макарий Павлович Торопов⁹¹⁵ и «архиепископ» Тюменский Алексей Петрович Копытов⁹¹⁶. Некоторые «архиереи» были указаны не совсем верно, вероятно, по причине того, что викарии именовались не по своей викариальной кафедре, а по центру епархии, например, «епископ» Василий

⁹¹² Положение о созыве Поместного Собора Православной Российской церкви 1923 г. С. 1.

⁹¹³ Материалы по делегации Новониколаевской епархии на Поместном соборе // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об.

⁹¹⁴ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

⁹¹⁵ Переписка СибЦУ с Томским губисполкомом // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 371. Л. 45.

⁹¹⁶ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 9.

Дмитриевич Виноградов именовался по Томской епархии, факт занятия им викариальной Щегловской кафедры⁹¹⁷ не упоминался. Аналогично викарии Омской епархии «архиепископ» Ново-Омский Андрей Прохорович Соседов⁹¹⁸, «епископ» Славгородский Василий Иванович Лысенко⁹¹⁹ и «епископ» Тарский Николай Георгиевич Волков⁹²⁰ были указаны по Омской епархии⁹²¹. Аналогично именовались по основной епархии викарии Новониколаевской епархии, рукоположенные в «архиерейский» сан к этому моменту «епископы» Александр Петрович Введенский и Виктор Александрович Ципкевич⁹²².

Протоиерей В. Лавринов также указывает, что от Сибирской церкви в соборе участвовал возведенный в сан «архиепископа» епископ Гавриил (Воеводин)⁹²³, однако корреляция источников показывает, что под «архиепископом Гавриилом Алтайским» в списке присутствовавших на соборе «архиереев» упоминался Гавриил Иванович Ландышев, женатый «иерарх»⁹²⁴.

Примечательно, что выехавший на собор протоиерей Г. Аставшевский еще до начала заседаний в Москве был рукоположен «архиереями» Сибирской церкви во «епископа» с назначением на Верхнеудинскую кафедру, которую планировалось сделать центром самостоятельной от Читы епархии⁹²⁵. В списках «архиереев»-членов собора он упоминался, как «епископ Прибайкальский»⁹²⁶.

Материалы о прибывших на собор сибирских священнослужителях не в «архиерейском» сане, как в документах региональных архивов, так и в опубликованных «Деяниях II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви» отсутствуют, однако протоиерей В. Лавринов упоминает, что на собор

⁹¹⁷ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 11 А.

⁹¹⁸ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 113.

⁹¹⁹ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 3.

⁹²⁰ Материалы работы СОЦУ. Циркуляры. Распоряжения // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 5.

⁹²¹ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

⁹²² Там же.

⁹²³ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 193.

⁹²⁴ Материалы по делегации Новониколаевской епархии на Поместном соборе // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об.; Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 3.

⁹²⁵ Материалы по положению в Верхнеудинске // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 361.

⁹²⁶ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

прибыли из Сибири священник П. Горизонтов⁹²⁷, священник Д. Громовенко⁹²⁸, протоиерей Валентин Марсов⁹²⁹, протоиерей Владимир Марсов⁹³⁰, протоиерей М. Фивейский⁹³¹ и «протоиерей» А. Старцев⁹³². Относительно протоиерея М. Фивейского следует сказать, что его участие в соборе в документах, относящихся к работе Иркутской обновленческой епархии, отрицается⁹³³, однако сомневаться в участии остальных упомянутых лиц не представляется возможным, поскольку не обнаружены документы, утверждающие обратное. К упоминаемым лицам следует добавить также священника В. Макушева, о выезде которого на собор писалось выше.

В целом, корреляция источников позволяет говорить о том, что в соборе приняли участие 21 «архиерей» Сибирской церкви и не менее 6 протоиереев и священников, находящихся в подчинении СОЦУ. Хотя определенно, число рядового духовенства и мирян, прибывших из Сибири, должно было быть значительно больше.

Следует отметить, что в ходе собора Сибирская церковь не позиционировалась, как отдельная церковная группировка, поэтому ее члены механически были записаны в число делегатов от «Живой церкви»⁹³⁴, хотя в действительности, судя только по числу прибывших из Сибири «епископов», представители СОЦУ составляли значительный процент от общего числа делегатов-«живистов».

Как видно из вышесказанного, в частности, из прецедента «архиерейской» хиротонии в Москве Гавриила Аркадьевича Асташевского, делегаты из Сибири стремились всячески упрочить свое положение и навязать свою идеологию остальным членам собора еще до его открытия. При этом примечательно, что внутри сибирской делегации также имели место определенные нестроения. В

⁹²⁷ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 216.

⁹²⁸ Там же. С. 220.

⁹²⁹ Там же. С. 349.

⁹³⁰ Там же. С. 350.

⁹³¹ Там же. С. 380.

⁹³² Там же. С. 529.

⁹³³ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9.

⁹³⁴ Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. М., 1923. С. 2.

частности, находясь в Москве, священник В. Макушев вышел из «Живой церкви» и присоединился к «Союзу общин древлеапостольской церкви», войдя в состав центрального комитета данной группировки и, вероятно, имея намерение в дальнейшем создать его отделение в Забайкалье⁹³⁵.

Сам Поместный собор был открыт в здании третьего дома советов, бывшем здании духовной семинарии, 29 апреля 1923 г., однако из-за внутренних разногласий между делегатами, заседания начались только 2 мая 1923 г.⁹³⁶ Общий баланс сил на соборе выглядел следующим образом: в Москву прибыли 476 делегатов, из которых 200 были членами «Живой церкви» (в том числе и механически включенные в группировку сибирские делегаты), 116 – членами «Союза общин древлеапостольской церкви», 10 – членами «Союза церковного возрождения», 66 именовались «умеренными тихоновцами», трое – «беспартийными обновленцами»⁹³⁷. При этом противоречия обнажились, как между «Союзом общин древлеапостольской церкви» и «Союзом церковного возрождения» с одной стороны и «Живой церковью» – с другой⁹³⁸, так и между московскими и сибирскими обновленцами. Несмотря на то, что в изданных уже после собора «Деяниях II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви», указывалось, что еще 29 апреля председателями собора были избраны «митрополиты» Антонин (Грановский) и Петр Блинов, причем оба приветствовали делегатов, а затем согласованно объявили о начале заседаний 2 мая⁹³⁹, в действительности противоречия между «митрополитом» Антонином и «митрополитом» Петром были весьма серьезными, ввиду чего начать работу собора своевременно не удалось. Примечательно здесь и то, что даже в «Деяниях» было написано, что окончательно председатели и состав президиума собора были

⁹³⁵ Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.

⁹³⁶ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 106.

⁹³⁷ Эти цифры приводит, в частности, В.В. Лобанов (*Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 106*), однако остается непонятным, как учитывались члены собора, если все поименованные представители группировок, «тихоновцы» и «беспартийные» в совокупности составляли только 395 человек из 476. Иными словами, как позиционировали себя остальные 81 делегат, не упоминается.

⁹³⁸ Докладная записка В.Н. Львова П.Г. Смидовичу от 1 мая 1923 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 20.

⁹³⁹ Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. С. 1-2.

утверждены только 2 мая⁹⁴⁰, что косвенно свидетельствует о наличии противоречий между группировками, не позволявшего сделать это ранее. Как указывал А. И. Кузнецов, многие делегаты не признавали сибирских «архиереев», называя их «пешехоном» и «сибирским черноземом»⁹⁴¹, «митрополит» Антонин стремился решительно не допустить признания делегатов от СОЦУ⁹⁴². Вместе с тем, в итоге было достигнуто компромиссное решение – хиротонии сибирских «архиереев», совершенные до собора были признаны, но восполнены архиереями старого поставления⁹⁴³. Причем это решение было воспринято «митрополитом» Петром Блиновым и другими делегатами от Сибирской церкви, как победа и фактическая капитуляция Москвы перед их идеологией⁹⁴⁴.

В контексте положения обновленчества в ходе начавшегося собора примечательна поданная 1 мая 1923 г. на имя заместителя председателя ВЦИК П. Г. Смидовича перед началом собора докладная записка принявшего активное участие в расколе бывшего обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова. Тон записки был созвучен идеологии «Сибирской Живой церкви», хотя последняя смешивалась фактически с идеологией «Живой церкви» в целом. В частности, В. Н. Львов подчеркивал необходимость повсеместного введения женатого «епископата» и указывал на его важное политическое значение, поскольку семейная «иерархия» «будет всецело, не только своим сознанием, но и телом, привязан к революции, как основе, его породившей»⁹⁴⁵. Из документа следует, что «Живая церковь» изначально планировала повсеместный женатый «епископат», который должен был заменить «черноклобучных» иерархов, а также подразумевала закрытие монастырей и борьбу с монашеством, однако создание «Союза церковного возрождения» изменило положение обновленчества на всероссийском уровне, и запланированные реформы вынужденно были

⁹⁴⁰ Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. С. 2.

⁹⁴¹ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 276-277.

⁹⁴² Докладная записка В.Н. Львова П.Г. Смидовичу от 1 мая 1923 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 19 об.

⁹⁴³ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 276-277, 307.

⁹⁴⁴ Там же. С. 307;

⁹⁴⁵ Докладная записка В.Н. Львова П.Г. Смидовичу от 1 мая 1923 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 21 об.

отложены⁹⁴⁶. Иными словами, осуществляемые в Сибири преобразования в этом контексте были именно развитием изначальной идеологии «Живой церкви», от которой группировка постепенно отошла в дальнейшем.

При этом нужно отметить, что В. Н. Львов постулировал необходимость единства и укрепления обновленчества, распри в котором на руку противникам раскола⁹⁴⁷. В целом, автор записки стремился донести до советской власти необходимость поддержки именно «Живой церкви», как силы, способной цементировать обновленчество и объединить вокруг себя остальные течения⁹⁴⁸. Примечательно, что в записке упоминался открытый конфликт между «митрополитами» Антонином (Грановским) и Петром Блиновым в алтаре Храма Христа Спасителя, а также «скандал» на заседании ВЦУ. Автор подчеркивал, что «митрополит» Петр обладает «необузданным характером» и не опытен в церковных делах, поэтому не может являться председателем собора⁹⁴⁹. Вероятно, это было написано в связи с тем, что предложения о назначении Сибирского «митрополита» председателем собора прозвучали, как 29 апреля, так и 1 мая 1923 г.⁹⁵⁰ В качестве альтернативы «не владеющему собой» «митрополиту» Петру и консерватору «митрополиту» Антону В. Н. Львов предлагал поставить председателем собора протоиерея В. Красницкого, как единственного обновленческого лидера, способного организовать работу должным образом и не допустить разлада в рядах раскольников⁹⁵¹.

Дальнейшее развитие событий показывает, что предложение В. Н. Львова было исполнено лишь отчасти, протоиерей В. Красницкий не возглавил собор, хотя и вошел первым по списку членом в его президиум⁹⁵², однако «митрополиты» Антонин и Петр были вынуждены прийти к временному компромиссу и организовать совместную работу, несмотря на имеющиеся многочисленные разногласия. Определенно следует сказать, что здесь имело

⁹⁴⁶ Докладная записка В.Н. Львова П.Г. Смидовичу от 1 мая 1923 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 20-20 об.

⁹⁴⁷ Там же. Л. 20.

⁹⁴⁸ Там же.

⁹⁴⁹ Там же. Л. 19.

⁹⁵⁰ Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 106.

⁹⁵¹ Докладная записка В.Н. Львова П.Г. Смидовичу от 1 мая 1923 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 19.

⁹⁵² Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. С. 2.

место влияние власти, поскольку сибирская делегация изначально планировала добиваться распространения своей идеологии и не хотела уступать оппонентам, в то время, как «митрополит» Антонин также принципиально не хотел допускать руководства на соборе сибирских обновленцев и в целом признавать законность их хиротоний.

2 мая, в начале первого рабочего заседания собора, окончательно было оглашено, что «митрополит» Петр Блинов становится его председателем, а «митрополит» Антонин (Грановский) – почетным председателем. В президиум собора от Сибирской церкви вошел также «епископ» Александр Петрович Введенский⁹⁵³. Вместе с тем, на первом заседании собора «митрополит» Петр только оглашал организационные вопросы. Доклады делали представители «Живой церкви», «Союза общин древлеапостольской церкви» и «Союза церковного возрождения», Сибирская церковь какой-то своей позиции не выразила⁹⁵⁴.

На заседании было оглашено «Обращение к правительству», декларирующее полную лояльность советской власти и прославляющее Октябрьскую революцию⁹⁵⁵.

Следующее заседание, открытое в полдень 3 мая 1923 г. было почти полностью посвящено проблеме взаимоотношений с советской властью и осуждению Патриарха Тихона. Решение о лишении Патриарха сана и монашества было принято совещанием «епископов» и подписано всеми «архиереями» сибирской делегации. Затем то же постановление было вынесено на голосование всех членов собора и так же утверждено⁹⁵⁶. Тогда же было принято весьма интересное декларативное постановление, объявлявшее капитализм смертным грехом и борьбу с ним задачей каждого христианина⁹⁵⁷. Эта идея была провозглашена в рамках общей поддержки советской власти, однако определенно явилась более значительным шагом с богословской точки зрения, нежели просто

⁹⁵³ Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. С. 2.

⁹⁵⁴ Там же. С. 2-5.

⁹⁵⁵ Там же. С. 4.

⁹⁵⁶ Там же. С. 6.

⁹⁵⁷ Там же. С. 7.

поддержка Октябрьской революции и советской власти, массово декларировавшиеся в обновленчестве ранее. «Архиепископ» Алексей Копытов впоследствии указывал, что активным лоббистом этой идеи являлся Омский «архиепископ» Петр Сысуев, причем этим шагом он «перегнул палку», отвратив от обновленчества нэпманов, которые могли стать его социальной базой в приходах⁹⁵⁸. В дальнейшем «митрополит» Александр Иванович Введенский, в целом, высказывал аналогичное мнение, называя данное решение собора «поспешным» и «необдуманным»⁹⁵⁹. В «Деяниях» собора не указывалось, что в обсуждении данного решения принял активное участие «архиепископ» Петр, однако он действительно мог занимать такую позицию и лоббировать ее на соборе, хотя, вероятно, все же не являлся инициатором осуждения капитализма.

На вечернем заседании 3 мая был заслушан доклад «архиепископа» Воронежского Петра Сергиева о женатом «епископате», в котором докладчик подчеркивал, что повсеместное внедрение «семейного епископата» станет возвращением к идеалам Древней Церкви и укрепит белое духовенство. По итогам прений, в которых, насколько можно судить по опубликованным «Деяниям», не принимали участия сибирские делегаты, была принята резолюция об уравнивании в правах белого и черного епископата⁹⁶⁰. Иными словами, принятое решение было намного более умеренным, чем декларируемые в Сибири идеи. Полное или даже частичное вытеснение епископов-монахов из церковного управления на соборе не было озвучено.

Днем 4 мая прошло следующее заседание собора, на котором было принято постановление о второбрачии клириков, за исключением епископов. Несмотря на то, что часть делегатов выступила за второбрачие и епископата, эта идея не была утверждена. Также был заслушан доклад протоиерея А. Боярского о мощах⁹⁶¹. Вопрос отношения к мощам обсуждался и на вечернем заседании 4 мая. В итоге было принято постановление, осуждающее фальсификацию мощей и

⁹⁵⁸ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 9.

⁹⁵⁹ Доклады «митрополита» Александра Ивановича Введенского // ЛА свящ. И. Соловьева. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

⁹⁶⁰ Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. С. 8.

⁹⁶¹ Там же. С. 9.

утверждающее необходимость погребения неустановленных останков, приписываемых святым⁹⁶². В тот же день был заслушан доклад о монастырях и монашестве, по итогам которого и последовавших затем прений была принята резолюция о закрытии монастырей и превращении их в трудовые коммуны по образцу монастырей древности⁹⁶³. В этом отношении можно говорить о том, что решение собора было близко тем идеям, которые высказывались в сибирском обновленчестве.

На заседании 5 мая было принято постановление о переходе на григорианский календарь⁹⁶⁴, 7 мая прошло еще одно заседание, на котором были осуждены Карловацкий собор и его члены, а также принята достаточно туманная резолюция по докладу рукоположенного во «архиепископа» Александра Ивановича Введенского о церковных реформах. С одной стороны обновленцы призывались к активному реформаторскому творчеству, с другой – им предписывалось охранять догматический строй Церкви и литургическую практику⁹⁶⁵.

На заседании 8 мая было принято постановление об автокефалии Украинской церкви⁹⁶⁶, а также утверждены положение о высшем церковном управлении – создавался Высший церковный совет (далее – ВЦС), новый коллегиальный орган, пропорционально включивший в свой состав представителей основных церковных группировок⁹⁶⁷, положение о епархиальном управлении и положение о викариальном управлении, подчеркивавшие коллегиальный характер управления и выборность членов во всех руководящих обновленческих структурах на местах⁹⁶⁸.

В тот же день, 8 мая 1923 г., делегация членов собора во главе с «митрополитом» Петром Блиновым передала Патриарху Тихону послание о лишении его сана и монашества, а также упразднении патриаршества и создании

⁹⁶² Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. С. 10.

⁹⁶³ Там же. С. 10-11.

⁹⁶⁴ Там же. С. 12.

⁹⁶⁵ Там же. С. 12-13.

⁹⁶⁶ Там же. С. 14.

⁹⁶⁷ Там же. С. 13.

⁹⁶⁸ Там же. С. 15-18.

коллегиальных органов управления⁹⁶⁹. Этот эпизод церковной истории достаточно хорошо описан в научной литературе, поэтому не представляется необходимым приводить хронологию событий, однако важно, что именно «митрополит» Петр возглавил делегацию, то есть, в некотором смысле, стал одним из символов обновленчества и, возможно, аналогично воспринимался членами собора и курировавшими отстранение Патриарха советскими чиновниками. Иными словами, глава Сибирской церкви выделялся фигурой, которая, до определенной степени, воплощала в себе новое церковное движение.

9 мая 1923 г. в Храме Христа Спасителя прошло торжественное закрытие собора, на котором с речью к делегатам обратился «епископ» Александр Петрович Введенский, который подчеркнул, что собор стал только первым шагом на долгом пути реформирования Церкви⁹⁷⁰. Иными словами, на закрытии собора все же косвенно было обозначено, что Сибирская церковь стремится к большему развитию церковных реформ, чем это было провозглашено в ходе соборных заседаний.

Несмотря на достигнутый на заседаниях под влиянием властей консенсус, «митрополит» Петр Блинов все же не был полностью удовлетворен итогами собора. Идея повсеместного распространения семейной «иерархии» в дальнейшем неоднократно поднималась в Сибири, что будет показано ниже. Кроме того, глава Сибирской церкви оставался крайне негативно настроен к политике «митрополита» Антонина (Грановского) и, вероятно, после прецедента провозглашения автокефалии Украинской церкви принял решение взять курс на Сибирскую автокефалию⁹⁷¹.

Подводя итоги данного параграфа, следует отметить, что Сибирская церковь, несмотря на постоянную нехватку средств, смогла сформировать весьма представительную делегацию на II Поместный собор с участием большого числа

⁹⁶⁹ Соловьев И.В., иер. Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 33-35.

⁹⁷⁰ Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. С. 19.

⁹⁷¹ Об этом свидетельствуют приведенные А.И. Кузнецовым слова «митрополита» о готовности «воевать» с Москвой (Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 307), а также дальнейшие постановления, принятые Сибирской церковью в 1924 г. (ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 82, 86-86 об.).

новопоставленных «архиереев». Предполагалось продвинуть на соборе сибирскую обновленческую идеологию, причем шаги к этому предпринимались еще накануне собора, вместе с тем, часть московских обновленцев и, в первую очередь, «митрополит» Антонин (Грановский), выступили резко против сибирского обновленчества, его идеологии и практики. Имели место конфликты между «митрополитами» Антонином и Петром Блиновым, также ставился вопрос о полном непризнании сибирских «архиерейских» хиротоний. Конфликт на соборе удалось разрешить только при помощи советской власти, причем сибирские «архиереи» в итоге были признаны, однако их «хиротонии» восполнены архиереями дореволюционного поставления. Непосредственно на соборе сибирская делегация себя активно не проявляла, хотя «митрополит» Петр и был избран председателем. Принятые решения, в целом, были созвучны сибирской церковной практике, однако являлись намного более умеренными. В частности, женатый «епископат» уравнивался с монашествующим, но не объявлялся единственной приемлемой формой иерархии. Решения собора не до конца удовлетворили сибирскую делегацию, которая была настроена продолжать реформы и развивать собственную автономию от Москвы.

3.2 Западносибирское обновленчество в период между II и III Поместными соборами

3.2.1 Руководящие органы Сибирской обновленческой церкви и их политика в период между II и III Поместными соборами

Несмотря на то, что собор не утвердил в общесоветском масштабе идеи Сибирской церкви, после окончания II Поместного собора сибирское обновленчество почувствовало свою значительную силу в общесоветском масштабе. Собственно итоги собора показали для сибиряков, что ВЦС, равно как и представители епархий Европейской России, готовы принимать их условия. В сущности, сибирские обновленцы показали себя силой, с которой остальное обновленчество должно не только считаться, но и принимать диктуемые ей

условия. Особенно показательной в этом отношении стала ситуация с сибирским женатым «епископатом», который члены собора вынуждены были принять, «восполнив» сибирские хиротонии, несмотря на то, что массовое рукоположение женатого клира в «архиереи» в Сибири фактически было самовольным решением СибЦУ.

Следует полагать, что этот успех сибирской делегации на Поместном соборе способствовал дальнейшему утверждению сибирских обновленцев в собственном особом положении и способности диктовать свою волю Москве. Как уже обозначалось выше, формально предоставленная собором автокефалия Украинской церкви⁹⁷² вдохновляла «митрополита» Петра Федоровича Блинова добиваться отдельного статуса и для сибирского обновленчества. Собственно именно в период после собора получает наиболее широкое употребление термин «Сибирская церковь», который начал подразумевать наличие в Сибири отдельной церковной структуры, автономной от Всероссийской церкви⁹⁷³. Некоторыми исследователями предполагается, что первые шаги по получению автокефального статуса были предприняты «митрополитом» Петром еще в начале лета 1923 г. В частности, ему приписывается фраза о том, что с «армией сибирских священников он готов сражаться с Москвой»⁹⁷⁴. Вместе с тем, имеющиеся документальные источники не позволяют согласиться с подобными мнениями. Несомненно, автокефалистские амбиции после II Поместного собора присутствовали в Сибирской церкви, однако открытых претензий на автокефалию сибирские «архиереи» в этот период не высказывали. Любопытно, что в это же время на фоне общего изменения названий обновленческих институций по итогам собора происходит переименование СОЦУ в Сибирский областной церковный совет

⁹⁷² В действительности Украинская церковь в рамках обновленческих структур получила реальную автокефалию только на III Поместном соборе в октябре 1925 г. (Постановление III Всероссийского поместного священного собора 6 октября 1925 года по докладу об автокефалии украинской православной церкви // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 26).

⁹⁷³ Циркуляры СОЦС // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 111.

⁹⁷⁴ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 346.

(далее – СОЦС)⁹⁷⁵, хотя это изменение никак не отразилось на работе Сибирской обновленческой церкви.

Примечательно, что непосредственно после собора продолжилось рукоположение женатых «архиереев» в Новониколаевске. Ряд хиротоний был совершен в июне 1923 г. Определенно СОЦС стремилось максимально закрепить идею «семейной иерархии» и назначало женатых «епископов» уже на многочисленные уездные кафедры⁹⁷⁶.

Важно также отметить, что, несмотря на принятое на соборе положение о митрополитанских управлениях, подразумевающее централизацию церковной власти в провинции, только Сибирская церковь во всем РСФСР соответствовала требованиям к митрополиям, по сути, являясь единственным провинциальным надепархиальным управлением.

Непосредственно после II Поместного собора СОЦС распространило по епархиям «Декларацию Сибирской церкви», датированную 13 июня 1923 г., в которой провозглашались верность социалистической революции, осуждалась церковная контрреволюция, как «противоречащая правде Христовой» и подчеркивалась верность постановлениям II Поместного собора⁹⁷⁷. По большому счету, основные положения данной декларации соответствовали общим для обновленческого раскола тенденциям данного периода⁹⁷⁸. Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на закрепление положения сибирского обновленчества на II Поместном соборе и мнения самих сибирских «иерархов» о победе обновленческого раскола в регионе, оглашение итогов собора вызвало значительный рост оппозиции Сибирской церкви. По материалам работы епархиальных и уездных церковных управлений видно, что в ряде епархий само по себе оглашение соборных постановлений привело к недовольству духовенства, ранее терпимо относившегося к обновленчеству или не выражавшего своих

⁹⁷⁵ Циркуляры СОЦС // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 38.

⁹⁷⁶ Материалы работы СОЦС // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 14-18.

⁹⁷⁷ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 346.

⁹⁷⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 101-102; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 74; Roslof E.E. Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905 – 1946. P. 117-118.

антиобновленческих позиций. Окончательно рост оппозиции расколу приобрел повсеместный масштаб в Сибири после освобождения из заключения Патриарха Тихона (Беллавина) 27 июня 1923 г.⁹⁷⁹

В сложившихся условиях основная деятельность СОЦС сосредоточилась на пропаганде против оппозиции. Помимо этого, важным фактором являлись репрессии в отношении противников раскола. В большинстве случаев противники раскола запрещались в священнослужении с указанием, что их деятельность не имеет отношения к обновленчеству⁹⁸⁰. Помимо этого, противникам раскола указывалось, что, в случае упорства, они будут лишены священного сана. Такая политика в отношении оппозиции продолжала осуществляться на протяжении лета-осени 1923 г.⁹⁸¹ В дальнейшем становится очевидным, что клирики, идентифицирующие себя с Патриаршей Церковью, не воспринимали прещений со стороны Сибирской церкви и обновленческих епархиальных структур, поэтому постепенно противодействие свелось к двум основным направлениям: пропагандистской деятельности и направлению доносов в советские карательные органы на наиболее активных противников раскола. В сущности, единственным объективным способом подавления оппозиции расколу стало привлечение к внутрицерковной борьбе сил советского государства⁹⁸².

К этому моменту формально в состав СОЦС входили два «архиерея»: «митрополит» Петр Блинов и «архиепископ» Сергей Дмитриевский, а также по два представителя от духовенства и мирян. Фактически основную деятельность в совете осуществляли «митрополит» Петр и «архиепископ» Сергей⁹⁸³.

⁹⁷⁹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 30; Попов П.А., *прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 33; Материалы по антирелигиозной работе в Енисейской губернии. 1923-1925 гг. // ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 777. Л. 13; Материалы по антирелигиозной работе в Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-173. Оп.1. Д. 612. Л. 99.

⁹⁸⁰ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 39, 43, 56; Циркуляры СОЦС по текущим вопросам. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 46. Л. 1.

⁹⁸¹ Циркуляры СОЦС по текущим вопросам. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 46. Л. 3, 5.

⁹⁸² См.: ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654. Л. 2; ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 13071. Л. 2-3; ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7556. Л. 3.

⁹⁸³ Циркуляры СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 45-46.

После упразднения церковных группировок и создания Священного Синода 8 августа 1923 г.⁹⁸⁴ положение СОЦС принципиальных изменений не претерпело. Как отмечалось выше, процесс слияния группировок в Сибири начался значительно раньше, нежели в остальном обновленчестве, помимо этого, остававшийся крайне немногочисленным в Сибири, фактически существовавший только в Тобольской и Забайкальской епархиях и представленный единичными клириками «Союз общин древлеапостольской церкви» беспрекословно последовал распоряжениям своих руководящих органов. Примечательно в данном случае то, что «Сибирская Живая церковь» полностью растворилась в синодальных структурах, не вставая на позиции сепаратизма, как это было с «Живой церковью» в некоторых регионах Европейской России⁹⁸⁵. Сведения о наличии в Сибири структур не подчинившейся Синоду «Живой церкви» полностью отсутствуют. В этом отношении можно говорить, что совершенно определенно Сибирская церковь, хотя и именовалась также «Живой церковью», фактически не отождествляла себя с протоиереем В. Красницким и руководящими органами данной группировки. Факт полного подчинения СОЦС Синоду еще раз доказывал имевшееся разделение между «Живой церковью» и «Сибирской Живой церковью».

Примечательно, что «митрополит» Петр Блинов и «архиепископ» Сергей Дмитриевский летом 1923 г. вошли в Пленум ВЦС и лично присутствовали на заседании 8 августа 1923 г., где было объявлено о создании Священного Синода и упразднении церковных группировок⁹⁸⁶. После создания Синода «митрополит» Петр вошел в его состав и был назначен заведующим Административной частью⁹⁸⁷. Также он вошел в созданную на заседании комиссию, которая должна была согласовать с ВЦИК вопрос налогообложения обновленческих храмов⁹⁸⁸. Вместе с тем, несмотря на свое формально высокое положение, «митрополит»

⁹⁸⁴ Протокол № 1 Заседания Пленума Высшего Церковного Совета от 8 августа 1923 года // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 8.

⁹⁸⁵ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 346.

⁹⁸⁶ Протокол № 1 Заседания Пленума Высшего Церковного Совета от 8 августа 1923 года // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 7.

⁹⁸⁷ Там же. С. 11.

⁹⁸⁸ Там же. С. 8.

Сибирский фактически не имел возможности продвигать собственную идеологию на общецерковном уровне. Все постановления, принятые на том же заседании, были весьма умеренными по своему характеру и не являлись созвучны сибирской обновленческой идеологии. Следует полагать, что политика по продолжавшейся консолидации основных сил обновленчества, требовавшая компромиссных решений, не принималась в полной мере Сибирской церковью, настроенной более радикально.

Примечательно, что на том же заседании 8 августа 1923 г. главой Учебного комитета при Священном Синоде был назначен архиепископ Димитрий (Беликов)⁹⁸⁹, ранее уволенный СибЦУ с Омской кафедры и проживавший в Томске на покое⁹⁹⁰. Несмотря на то, что архиепископ Димитрий формально подчинялся Сибирской церкви, столь высокое его назначение было косвенным ударом по идеологии сибирских обновленцев, изначально стремившихся удалить от всякой власти старый монашеский епископат и успешно это осуществивших к середине 1923 г. Хотя, нужно отметить, что архиепископ Димитрий в деятельности Учебного комитета реального участия не принимал и приглашение к сотрудничеству фактически проигнорировал⁹⁹¹.

Вопросы пропаганды обновленческих идей крайне остро стояли на повестке СОЦС летом – в первой половине осени 1923 г. Поскольку пропаганда продолжала оставаться единственным оружием, которым обновленцы могли пользоваться против своих оппонентов самостоятельно, значительное внимание уделялось ее развитию и повышению качества идеологической борьбы с Патриаршей Церковью. В частности, 20 августа 1923 г. в епархии был направлен циркуляр с предписанием создания епархиальных просветительских комиссий⁹⁹². При этом, несмотря на стремление к развитию пропагандистской работы, усилившаяся с осени 1923 г. нехватка средств, вызванная массовым

⁹⁸⁹ Протокол № 1 Заседания Пленума Высшего Церковного Совета от 8 августа 1923 года // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 13.

⁹⁹⁰ В Томске. Среди церковников // Красное знамя. 1922. 18 октября; *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 226.

⁹⁹¹ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 226.

⁹⁹² Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 56 об.

возвращением сибирских приходов в Патриаршую Церковь, привела к свертыванию ряда сибирских обновленческих проектов. В первую очередь, следует отметить, что все попытки возобновления издания газеты «Сибирская церковь» не увенчались успехом. Основную причину этому следует усматривать в недостатке средств. Если летом 1923 г. епархии еще пытались спасти положение с изданием сибирского обновленческого печатного органа⁹⁹³, то к осени надежда на возобновление издания полностью была утрачена⁹⁹⁴. Вместе с тем, попытки возродить издательскую деятельность СОЦС предпринимались с конца 1923 г.⁹⁹⁵, однако из-за нехватки средств, довести эту деятельность до конца совет не мог.

В начале осени 1923 г. СОЦС распространил по епархиям несколько посланий, суть которых сводилась к декларации необходимости противостояния оппозиции и утверждению безблагодатности Патриарха Тихона (Беллавина) и его иерархии⁹⁹⁶. Во второй половине осени 1923 г. по распоряжению Священного Синода в епархиях были проведены «Недели духовного просвещения», подразумевавшие активную пропаганду обновленчества и сбор средств на нужды дальнейшей духовно-просветительской деятельности. Сложно сказать, как в этом процессе участвовал СОЦС, поскольку в материалах епархий документы, связанные с «Неделями духовного просвещения» указывают только на коммуникацию со Священным Синодом. Однако, учитывая, что еще ранее СОЦУ настаивало на том, чтобы любые связи с высшим руководящими органами обновленчества осуществлялись только через Новониколаевск, представляется вероятным, что и СОЦС принимал активное участие в организации «Недель духовного просвещения» и курировал их проведение.

В последние месяцы 1923 г. вектор пропаганды СОЦС против Патриаршей Церкви принципиально не изменился. Среди направляемых в епархии материалов данного периода особенного внимания заслуживает циркуляр «Епархиальным советам» от 19 ноября 1923 г. за авторством «митрополита» Петра Блинова и

⁹⁹³ Циркуляры СОЦС // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 48.

⁹⁹⁴ Материалы работы СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 49.

⁹⁹⁵ Там же. Л. 52.

⁹⁹⁶ Циркуляры СОЦС // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 60.

«архиепископа» Сергия Дмитриевского. Циркуляр содержал весьма любопытные с филологической точки зрения эпитеты в отношении Патриаршей Церкви. В частности, клирики, верные Патриарху Тихону, именовались «протестантами обновленческого движения», иными словами, обновленческий раскол позиционировался, как магистральное церковное движение, а оппозиция ему представлялась раскольниками. Большое внимание также уделялось связи «тихоновщины» с эмигрантскими контрреволюционными кругами и тайной борьбе сторонников Патриарха с советской властью. Последняя в циркуляре позиционировалась, как несомненный авторитет и борец за свободу и мир. Важно отметить, что обновленческий раскол в пропагандистских целях представлялся, как международное явление, в частности, указывалось, на твердое положение обновленцев в Америке и Японии⁹⁹⁷, что было вполне созвучно общим тенденциям обновленческой пропаганды второй половины 1923 г.⁹⁹⁸

Отдельное внимание в циркуляре уделялось необходимости консолидации обновленческих сил Сибири и отпора Патриаршей Церкви. Эта мысль, четко высказанная в конце 1923 г., впоследствии повторялась во многих документах, направляемых СОЦС в епархии. Подчеркивалось также, что необходимо выявлять контрреволюционность сторонников Патриарха перед советской властью, то есть, иными словами, способствовать привлечению оппонентов к ответственности за антисоветскую деятельность. В качестве примера сотрудничества с советской властью в деле борьбы с Патриаршей Церковью в документе приводились общины города Новониколаевска⁹⁹⁹.

Причем важно отметить, что местные органы власти шли на значительное сотрудничество с СОЦС, что вызывало у самих обновленцев чувство полного соединения с государственным аппаратом. Иными словами, обновленчество в Сибири в этот период все еще мыслило себя частью государственного аппарата и издавало постановления, которые объявляли клириков Патриаршей Церкви вне

⁹⁹⁷ Циркуляры СОЦС // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 37.

⁹⁹⁸ *Священник Иоанн Кушвари*. Положение Православной Миссии в Америке // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 27-29.

⁹⁹⁹ Циркуляры СОЦС // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 38.

закона¹⁰⁰⁰. В действительности, такая политика Сибирской церкви противоречила советскому законодательству, что и подчеркивалось в Москве, когда туда поступали жалобы от канонического духовенства. Можно сказать, что сибирские обновленцы мыслили себя находящимися в конкордате с местными властями, однако такое усиленное сотрудничество с государственным аппаратом и карательными органами не соответствовало общему антирелигиозному курсу советского государства, поэтому поддерживавшие его чиновники в Сибири подвергались взысканиям из Москвы¹⁰⁰¹. Любопытным примером тесного сотрудничества местных властей с обновленчеством в Сибири является ситуация, произошедшая в Киренском уезде Иркутской губернии осенью 1923 г., когда уездный комитет РКП(б) предоставил прибывшему обновленческому «епископу» Григорию Шевлягину мандат, в котором указывалось, что все храмы уезда должны перейти в его подчинение¹⁰⁰².

Вместе с тем, следует отметить, что поддержка обновленчества, выходящая за пределы советского законодательства, со стороны региональных властей была достаточно распространена в этот период и не являлась сугубо сибирским феноменом¹⁰⁰³. Психологически эти явления вполне логично объясняются, поскольку абсолютное большинство советских чиновников этого периода выросли в Синодальную эпоху и имели хотя бы отдаленные представления о подчиненном положении Церкви. В обновленчестве они вполне могли видеть новую государственную церковь по аналогии с Церковью Синодального периода и, соответственно, полагать, что государство должно оказывать расколу максимальную поддержку. В то же время, в Москве совершенно четко прослеживалась политическая линия, согласно которой обновленчество было только тактическим союзником власти и не должно было поддерживаться более,

¹⁰⁰⁰ Жалобы на самовольные действия обновленческих епархий // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 117, 119-119 об.; Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 39; Циркуляры Иркутского епархиального церковного совета // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 58. Л. 2; Циркуляры Забайкальского епархиального церковного совета // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 791. Л. 9 об.; Материалы работы Томского епархиального церковного совета // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 87.

¹⁰⁰¹ Жалобы на самовольные действия обновленческих епархий // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 117, 119.

¹⁰⁰² Мандат «епископу» Григорию Шевлягину. 1923 г. // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1336. Л. 8.

¹⁰⁰³ Жалобы на самовольные действия обновленческих епархий // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 35, 66, 110 А, 144, 277.

чем это требовалось для ослабления Патриаршей Церкви. По этой причине подобная политика органов власти на местах не одобрялась, и ее организаторы наказывались взысканиями¹⁰⁰⁴.

Значительным событием конца 1923 г. стало создание Дальневосточного областного церковного совета (далее – ДВОЦС), юрисдикция которого распространялась на территорию бывшей Дальневосточной республики. Само создание данной структуры стало отражением политики Священного Синода по организации митрополитанских церковных структур в провинции. Примечательно, что СОЦС, считавший Дальний Восток своей территорией, крайне негативно отреагировал на провозглашение там самостоятельной митрополии. В частности, в циркулярах, направленных в епархии в декабре 1923 г. отмечалось, что организация ДВОЦС является «церковным разделением, вредным для обновленческого дела»¹⁰⁰⁵. Отдельно следует сказать, что ДВОЦС, в свою очередь, отмечал, что деятельность СОЦС зашла в тупик, поэтому создание новой митрополии необходимо для осуществления контроля за деятельностью епархиальных структур на Дальнем Востоке, который невозможно реализовывать из Новониколаевска¹⁰⁰⁶. С другой стороны, необходимо отметить, что осуществившееся разделение не нанесло Сибирской церкви значительного вреда в количественном отношении, поскольку во многих регионах бывшей Дальневосточной республики процесс институционализации обновленчества происходил значительно позднее, нежели в Сибири. В частности, как уже отмечалось выше, в Забайкалье и Бурят-Монгольской АССР фактически институционализация раскола началась только в 1923 г. и значительной силы в сравнении с сибирскими епархиями, местные обновленцы на момент создания ДВОЦС еще не представляли¹⁰⁰⁷.

¹⁰⁰⁴ Материалы по передаче обновленцам московских храмов. 1923 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 66, 227.

¹⁰⁰⁵ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 67.

¹⁰⁰⁶ Там же.

¹⁰⁰⁷ Материалы по антирелигиозной работе в Забайкалье и Бурят-Монгольской АССР // ГАРБ. Р-248. Оп. 3. Д. 3. Л. 18.

Отдельного внимания в контексте создания ДВОЦС заслуживает тот факт, что «митрополит» Петр Блинов вскоре продолжил считать себя главой обновленчества на Дальнем Востоке. Формально ДВОЦС стал позиционироваться в Новониколаевске в качестве составной части Сибирской церкви¹⁰⁰⁸. Причем данный взгляд на положение обновленчества на Дальнем Востоке, в сущности, противоречил позиции Священного Синода, согласно которой ДВОЦС являлся самостоятельной структурой, напрямую подчиненной Москве¹⁰⁰⁹. Иными словами, в позиции «митрополита» Петра Блинова совершенно явно просматривались сопротивление синодальным решениям и претензии на самостоятельное управление церковной жизнью за Уралом. Отчасти, этот прецедент можно рассматривать, как один из признаков автокефалистских устремлений Сибирской церкви в первой половине 1920-х гг.

В декабре 1923 г. – начале 1924 г. принципиальных изменений в положении СОЦС в связи с противостоянием с Патриаршей Церковью не происходило. Следует отметить, что процесс возвращения приходов в подчинение Патриарху Тихону в Сибири продолжался, соответственно, число обновленческих общин и клира сокращалось. Методы борьбы с каноничной Церковью в этот период также не претерпели изменений.

Примечательно, что в начале весны 1924 г. в Сибири распространялся циркуляр Священного Синода от 6 марта 1924 г., в котором указывалось на возможность примирения с Патриархом Тихоном. Обозначалось, что подобные шаги со стороны Патриаршей Церкви будут рассматриваться¹⁰¹⁰. В то же время, насколько можно судить по материалам СОЦС данного периода, сибирское обновленчество стояло на более непримиримых позициях по отношению к каноничной Церкви¹⁰¹¹, нежели обновленческий Священный Синод.

Значительным событием первой половины 1924 г. должен был стать II Всесибирский церковный съезд (в документах СОЦС также именовавшийся

¹⁰⁰⁸ Материалы работы СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 37, 39.

¹⁰⁰⁹ Распоряжения ДВОЦС. 1923-1924 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 48. Л. 5-7.

¹⁰¹⁰ Циркуляр Священного Синода от 6 марта 1924 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 10.

¹⁰¹¹ Материалы работы СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 37.

собором). В сущности, съезд должен был обозначить положение обновленческих структур в Сибири и определить курс их дальнейшего развития. Во многом съезд должен был закрепить итоги обновленческих церковных преобразований в Сибири и скорректировать вектор движения регионального обновленчества в условиях тотального сопротивления расколу со стороны Патриаршей Церкви. Отдельно необходимо отметить, что Всесибирский съезд являлся частью региональной подготовки к Великому предсоборному совещанию, на котором планировалось обсудить положение и перспективы обновленчества на общесоветском уровне¹⁰¹².

Официально подготовка к II Всесибирскому церковному съезду началась 6 марта 1924 г., когда по епархиям был разослан циркуляр СОЦС № 13 о том, что съезд (в документе именовался «совещанием») созывается в Новониколаевске на 5 мая 1924 г.¹⁰¹³ Вместе с тем, следует отметить, что фактическая подготовка к созыву съезда началась несколько ранее – в феврале 1924 г.

Примечательно, что в это же время в повестке Сибирской церкви впервые четко поднимается вопрос о противодействии сектантству. В частности, 15 марта 1924 г. СОЦС направляет в епархии циркуляр, согласно которому местным церковным советам предписывалось дать сведения о положении сект в провинции и изменениях в нем в период с 1918 г. по 1924 г. В рамках подготовки отчета предлагалось ответить на следующие вопросы: «1. Какая часть уезда поражена сектантством; 2. Рост или уменьшение сектантства; 3. Социальное положение входящих в секты; 4. Количественный и качественный состав организаций; 5. Где центр и кто руководит сектой на местах; 6. Влияет ли на рост сект распря в ПЦ [Православной Церкви – д. С. К.]; 7. Какие способы считать полезными в деле борьбы против сект»¹⁰¹⁴. Особенное внимание предписывалось уделить положению баптизма. Обозначалось, что материалы епархиальных отчетов будут озвучены на Великом предсоборном совещании¹⁰¹⁵. Возникновение подобного

¹⁰¹² Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946 гг.). СПб., 2019. С. 130-131.

¹⁰¹³ Циркуляры СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 12.

¹⁰¹⁴ Там же. Л. 18-18 об.

¹⁰¹⁵ Там же. Л. 18 об.

документа, с одной стороны, свидетельствует о росте сект в первые послереволюционные годы, что отмечается исследователями¹⁰¹⁶, с другой стороны, показывает, что Сибирская церковь в отношении борьбы с сектантством и миссионерской деятельности в рассматриваемый период стремилась идти в ногу с политикой Священного Синода¹⁰¹⁷ и в некоторых вопросах даже опережать ее.

В документальных источниках открытие II Всесибирского церковного съезда и его первоначальная работа описываются довольно скудно. Заседания начались 5 мая 1924 г. в Новониколаевске. В этот же день был избран президиум и секретариат, причем в оба органа вошли, как клирики, так и миряне. 11 мая 1924 г. прошли выборы делегатов на Великое предсоборное совещание¹⁰¹⁸. Вопросы, которые обсуждались в период с 5 по 11 мая 1924 г. в сохранившихся документах, как относящихся к деятельности СОЦС, так и направленных в епархии по итогам съезда, отражения не нашли. Вместе с тем, более подробно отражен дальнейший ход событий, в частности, работа «архиерейского» совещания, начавшегося 12 мая 1924 г. В сущности, совещание «архиереев» явилось продолжением II Всесибирского съезда, поэтому, на наш взгляд, следует воспринимать съезд и «архиерейское» совещание, как этапы одного исторического события. Материалы работы совещания позволяют судить о том, что II Всесибирский церковный съезд являлся весьма представительным мероприятием. В частности, только в заседании 12 мая 1924 г. участвовали, помимо «митрополита» Петра Блинова, 22 сибирских правящих и викарных «архиерея»¹⁰¹⁹, а также «архиепископ» Благовещенский Даниил Романович Громоуенко, представлявший Дальний Восток¹⁰²⁰. Примечательно, что среди участников съезда присутствовал один «архиерей»-монах, «архиепископ» Серапион (Сперанцев)¹⁰²¹. Последний, однако, был назначен на кафедру в Бийск по указу Синода и к сибирской идеологии

¹⁰¹⁶ Luukkanen A. The party of unbelief. The religious policy of the Bolshevik party, 1917-1929. Helsinki, 1994. Pp. 91-95.

¹⁰¹⁷ Следует отметить, что доклад профессора В.З. Белоликова о сектантстве был запланирован на Великом предсоборном совещании (Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946 гг.). С. 131).

¹⁰¹⁸ Личное дело «архиепископа» Ильи Фокина // ГАИО Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 33 об.

¹⁰¹⁹ См. ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

¹⁰²⁰ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 79.

¹⁰²¹ См.: ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

принципиального отношения не имел, вскоре покинув юрисдикцию СОЦС, будучи назначен в Коломну¹⁰²².

На заседании 12 мая 1924 г. активно обсуждался вопрос о судьбе «архиепископа» Тобольского Михаила Александровича Николаева, ранее вступившего во второй брак и заявившего Священному Синоду о намерении уйти с кафедры, что было вскоре удовлетворено синодальным определением. Обстоятельства ухода с кафедры «архиепископа» Михаила были озвучены лично «митрополитом» Петром Блиновым. Было подчеркнуто, что собрание «архиереев» должно выразить позицию сибирского «епископата» по данному вопросу¹⁰²³. Следует также отметить, что второй брак «архиепископа» Михаила и его последующее снятие с кафедры привели к значительным поражениям обновленчества в Тобольской епархии. «Архиепископ» Алексей Петрович Копытов впоследствии писал об этом следующее: «В Тобольске все рухнуло, имя Михаила Николаева стало притчей во языцех»¹⁰²⁴. Необходимо понимать, что вопрос о судьбе Михаила Николаева имел для Сибирской церкви принципиальное значение. Второбрачие «архиерея», идущее вразрез с постановлениями II Поместного собора, бросало тень на саму идею брачного «епископата», которую сибирские обновленцы последовательно отстаивали. Именно по этой причине с «архиепископом» Михаилом было постановлено поступить с предельной жесткостью: сибирские «архиереи» утвердили решение о лишении его священного сана, а также «выразили скорбь об утрате соратника»¹⁰²⁵.

Примечательно, что дело бывшего Канского «епископа» Николая Михайловича Мешалкина, публично снявшего сан, не рассматривалось на совещании с таким же вниманием. «Архиереями» просто было констатировано, что бывшего «епископа» Николая следует считать лишенным сана и церковного общения¹⁰²⁶. Данная ситуация показательна в том смысле, что поступок Николая

¹⁰²² Материалы работы СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 37.

¹⁰²³ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 79.

¹⁰²⁴ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 11.

¹⁰²⁵ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 79.

¹⁰²⁶ Там же.

Мешалкина, впоследствии названный легкомысленным и вызванным тяжелыми внешними обстоятельствами¹⁰²⁷, не так бросал тень на идеологическую базу Сибирской церкви, как второй брак «архиепископа» Михаила Николаева. Именно по этой причине публичное снятие сана «архиереем» не вызвало бурного обсуждения сибирским «епископатом».

Помимо осуждения «архиепископа» Михаила Николаева и «епископа» Николая Мешалкина на совещании 12 мая обсуждался ряд вопросов, касавшихся внутреннего устройства Сибирской церкви. В частности, поднималась проблема регистрации клира. В контексте того, что СОЦС ходатайствовал перед советскими гражданскими органами о снятии оппозиционных обновленчеству клириков с регистрации, было принято весьма интересное постановление о признании духовенства, не имеющего регистрации, приравненным к мирянам¹⁰²⁸. Иными словами, государственный статус клира приравнивался к статусу каноническому, что, в сущности, усугубляло зависимость церкви от государства в сравнении с Синодальным периодом, хотя формально декларировалось, что церковные структуры полностью независимы, ввиду отделения Церкви от государства.

Также на заседании 12 мая поднимались вопросы, связанные с внутренним положением Сибирской церкви, подчеркивалась необходимость следования циркулярам, направляемым СОЦС в епархии. «Архиереями» был одобрен курс, проводимый «митрополитом» Петром Блиновым, подчеркнута необходимость внутреннего единства и «спайки» белого и монашествующего «епископата»¹⁰²⁹.

Отдельного внимания заслуживают также принятые 12 мая резолюции «О богослужении» и «По вопросу о единстве Церкви». Резолюция «О богослужении» по преимуществу повторяла богослужебные декларации, принятые Всесибирским предсоборным съездом: подчеркивалась необходимость повсеместной проповеди,

¹⁰²⁷ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 1 об.

¹⁰²⁸ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 79.

¹⁰²⁹ Там же. Л. 79-80.

русификации богослужения, введения народного пения, также указывалось на постепенное изживание практики торговли в стенах храма¹⁰³⁰.

Более примечательна резолюция «По вопросу о единстве Церкви». В этом документе декларировалась необходимость единства обновленчества, как ввиду единомыслия верующих, так и ввиду «единства республик в составе СССР». Иными словами, подчеркивалось, что имеющие место автокефалистские тенденции не должны привести к полному обособлению. Следует предполагать, что упоминание о единстве республик СССР было введено именно в контексте украинских и белорусских автокефальных устремлений. Также документ косвенно затрагивал и проблему оставшихся церковных группировок, не присоединившихся к Священному Синоду. «Вредным» позиционировалось стремление к независимости от синодальной политики, бойкот общецерковных начинаний рассматривался, как преступный и подлежащий церковному суду¹⁰³¹.

На следующем заседании «архиерейского» совещания в рамках II Всесибирского съезда, проходившем, вероятно, 13 мая 1924 г. (в документе не указана точная дата заседания, но подчеркнута, что оно проходило не в один день с заседанием 12 мая) был представлен ряд весьма интересных докладов, сделанных правящими и викарными сибирскими «архиереями». В частности, «архиепископ» Алтайский Александр Петрович Введенский выступил с докладом, посвященным положению приходских общин. Сам доклад и резолюция съезда по нему находились в русле обновленческих церковных преобразований, заложенных на I Всесибирском съезде «Живой церкви» (так докладчик именовал Всесибирский предсоборный съезд) и II Поместном соборе: постулировалась выборность некоторых степеней клира верующими, приближение богослужения к народу и развитие проповеди. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что съезд постановил ходатайствовать перед советской властью о присвоении общинам прав юридического лица и уравниванию клириков в правах с

¹⁰³⁰ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 81-81 об.

¹⁰³¹ Там же. Л. 82.

гражданами¹⁰³², что впоследствии неоднократно поднималось сибирскими обновленческими «иерархами» и духовенством в 1920-х гг.¹⁰³³

В докладе Иркутского «архиепископа» Василия Дмитриевича Виноградова, посвященном подготовке к новому Поместному собору, указывалось на необходимость твердо держаться положений, принятых на II Поместном соборе, бороться с Патриаршей Церковью и уравнивание белого «епископата» в правах с монашествующим¹⁰³⁴. По последнему пункту была принята резолюция о том, что белый «епископат» должен быть представлен в Священном Синоде в равном числе с архиереями-монахами. Также указывалось на необходимость повсеместного введения женатого «епископата» и увеличение числа викариатств для его закрепления в сознании верующих¹⁰³⁵. В этом отношении вновь просматривалось стремление Сибирской церкви к отстаиванию идеи женатого «епископата» и борьбе за нее с более умеренным в этом вопросе Священным Синодом.

В докладе «архиепископа» Василия также обозначался ряд мер по борьбе с Патриаршей Церковью, среди которых назывались: углубление обновленческой идеологии, борьба с невежеством и создание приходских братств и кружков «ревнителей православия», прикрепление к общинам опытных кадров (в первую очередь – благовестников и пропагандистов), а также указание на промахи каноничной иерархии и клира в проповедях¹⁰³⁶.

Весьма примечательным следует назвать доклад протоиерея Н. Никольского, на тот момент занимавшего должность секретаря СОЦС, посвященный положению Сибирской церкви и его каноническому регулированию. В сущности, этот доклад явился прямым выражением автокефалистских стремлений областного церковного совета. Несмотря на то, что в нем указывалось на подчинение Сибири Священному Синоду и возможность

¹⁰³² Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 83-83 об.

¹⁰³³ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 48, 75, 81; Дело Красноярской Николаевской церкви // ГАКК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 25. Л. 61.

¹⁰³⁴ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 84.

¹⁰³⁵ Там же. Л. 84 об.

¹⁰³⁶ Там же. Л. 84-84 об.

общения сибирской «иерархии» с автокефальными и инославными церквями только при синодальном посредничестве, докладчик подчеркнул, что в церковной политике в Сибири СОЦС обладает правом самостоятельного принятия решений. В докладе также была прямо выражена идея о косвенном подчинении ДВОЦС Новониколаевску: указывалось, что в Сибири существует два областных церковных совета, однако оба они являются составными частями Сибирской церкви, во главе которой стоит «митрополит», избираемый пожизненно областным церковным съездом. Иными словами, главе Сибирской церкви фактически усваивались права первоиерарха автономной или автокефальной церкви¹⁰³⁷. Примечательно, что присутствовавший при этом докладе «архиепископ» Даниил Горомовенко против подобной постановки вопроса никак не возражал.

Помимо этого, в докладе протоиерея Н. Никольского оговаривался ряд организационных моментов, связанных с деятельностью СОЦС. В частности, указывалось, что областной церковный совет должен выпускать свое печатное издание, определялся состав совета (председатель – «митрополит» Петр Блинов, его заместитель – епархиальный «архиерей», два пресвитера и два мирянина, а также секретарь), указывалось, что члены совета избираются сроком на один год, раз в два месяца в помощь им из епархий вызываются по одному «архиерею», пресвитеру и мирянину. Помимо этого декларировалась необходимость создания ревизионной комиссии СОЦС из трех лиц. Также подчеркивалось, что областной совет вправе делегировать своих членов на епархиальные съезды с правом решающего голоса. Докладчик обозначал, что совет содержится за счет области и дает Синоду и областному собору полугодовой и годовой отчеты о своей деятельности¹⁰³⁸.

Необходимо отметить, что ряд организационных моментов, обозначенных в докладе, не был исполнен на практике. В частности, вызов делегатов из епархий на заседания СОЦС практически не осуществлялся¹⁰³⁹. Помимо этого,

¹⁰³⁷ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 86-86 об.

¹⁰³⁸ Там же. Л. 86-86 об.

¹⁰³⁹ Материалы работы СОЦС. 1924-1925 гг. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 23.

отсутствуют сведения о том, что на епархиальные съезды направлялись члены областного церковного совета. По крайней мере, можно утверждать, что распространенной практикой подобное делегирование не стало. Фактически основными идеями, высказанными протоиереем Н. Никольским и реализованными на практике, стали усвоение широких пожизненных полномочий «митрополиту» Петру, а также регламентация внутренней структуры СОЦС. Насколько можно судить по дальнейшему развитию событий, вопрос о юрисдикционной принадлежности Дальнего Востока к Сибирской церкви еще некоторое время оставался актуальным.

На заседании, вероятно, проходившем 13 мая 1924 г., также были представлены доклады, касавшиеся разных аспектов внутренней жизни Сибирской церкви. В частности, архиепископ Каменский Александр Васильевич Авдентов сделал доклад о благотворительной деятельности, уделив особое внимание помощи беспризорникам и сбору средств на создание воздушного флота республики¹⁰⁴⁰, что вполне отражало общие тенденции обновленчества данного периода¹⁰⁴¹. «Архиепископ» Красноярский Георгий Яковлевич Жук представил доклад об организации деятельности епархиальных церковных советов и их материальном содержании. Однако данный доклад был признан на съезде не вносящим ясности в проблему, и резолюция по нему отсутствовала¹⁰⁴². «Архиепископ» Ойратский Макарий Николаевич Торопов и «епископ» Нижнеудинский Антоний Николаевич Семигановский-Диальти сделали доклад о миссии в современных условиях. В сущности, данный доклад был посвящен именно внутренней миссии: то есть агитации в обновленчество среди верующих Патриаршей Церкви и отвернувшихся от Церкви бывших православных. Примечательно, что, исходя из контекста сложившейся в государстве ситуации, некоторые положения доклада выглядели слишком амбициозными. В частности, докладчики предлагали вести религиозную пропаганду в публичных местах: на

¹⁰⁴⁰ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 87.

¹⁰⁴¹ Заявления, прошения направленные в Иркутский епархиальный церковный совет. 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 67. Л. 4-5; Копии циркуляров обновленческого Священного Синода // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 41. Л. 1.

¹⁰⁴² Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 88.

сборных пунктах, базарах и постоянных дворах, что формально не являлось нарушением действующего советского законодательства, но могло вызвать противодействие со стороны местных властей, не заинтересованных в развитии религии¹⁰⁴³.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что, несмотря на декларируемое стремление к миссионерской деятельности, съезд не рассмотрел вопроса о миссии среди коренного населения Сибири. В частности, направленное делегатам письмо иркутского протоиерея Н. С. Попова-Кокоулина, в котором подчеркивалась необходимость миссионерской деятельности среди якутов и эвенков, и предлагалось организовать миссионерскую Олекминскую епархию¹⁰⁴⁴, осталось без ответа и, судя по имеющимся источникам, участниками собора не рассматривалось¹⁰⁴⁵.

Параллельно с ходом II Всесибирского церковного съезда происходят определенные изменения в положении обновленческого раскола на общесоветском уровне. В частности, в данный период «Живая церковь» во главе с «протопресвитером» В. Красницким предпринимает попытку соединения с Патриаршей Церковью¹⁰⁴⁶. В Сибири эти события были восприняты крайне негативно. Ярким примером отношения к попытке примирения служит листовка «Памятка для церковников», составленная в Алтайской епархии и разосланная по сибирским приходам, введенная в научный оборот С. Г. Петровым¹⁰⁴⁷. В документе критиковались, как «протопресвитер» В. Красницкий, так и Патриарх Тихон и утверждалось, что сепаратизм оставшихся обновленческих группировок является вредным для церковной жизни явлением¹⁰⁴⁸. С. Г. Петров предполагает, что появление такого документа обосновывалось влиянием ОГПУ,

¹⁰⁴³ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 89-89 об.

¹⁰⁴⁴ Предложение об открытии Олекминской епархии и усилении миссии на севере Иркутской губернии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 59. Л. 1-2 об.

¹⁰⁴⁵ Материалы работы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 79-89 об.

¹⁰⁴⁶ Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова. С. 731; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 103.

¹⁰⁴⁷ *Петров С.Г.* Листовка «Памятка для церковников» как источник по истории обновленческого раскола на Алтае (1924 год). С. 132-143.

¹⁰⁴⁸ Там же. С. 138-141.

разочаровавшимся в действиях «протопресвитера» В. Красницкого¹⁰⁴⁹, однако, учитывая, что церковный сепаратизм отдельных группировок постоянно осуждался Сибирской церковью, а все связи с «Живой церковью» в Сибири были прекращены после создания Священного Синода, причем фактически «Сибирская Живая церковь» стала отдельной группировкой уже к началу 1923 г., следует считать, что если таковое влияние имело место, то в данном случае интересы советских политических органов совпадали с позицией самих сибирских обновленцев.

На Великом предсоборном совещании, проходившем в Москве с 10 по 18 июня 1924 г., Сибирская церковь была представлена весьма значительной делегацией¹⁰⁵⁰. Вместе с тем, никто из делегатов от сибирских епархий не выступал со специальными докладами, насколько можно судить по опубликованной В. В. Лобановым программе совещания¹⁰⁵¹. «Архиепископ» Омский Петр Андреевич Сысуев, докладывая Омскому епархиальному церковному совету о прошедшем предсоборном совещании, подчеркивал, что совещание осудило Патриарха Тихона, как раскольника, уделяло внимание проблемам связи Патриаршей Церкви с зарубежными контрреволюционными активистами и соединения каноничных структур с «Живой церковью», однако совершенно не касался роли сибирских «архиереев» на прошедшем совещании¹⁰⁵².

Вопрос о распространении материалов прошедшего совещания в Сибири также специально не поднимался. В то же время 13 июля 1924 г. СОЦС предписал епархиям начать сбор средств на издание материалов II Всесибирского церковного съезда¹⁰⁵³.

Летом 1924 г. принципиальных изменений в положении Сибирской церкви не происходило. Следует полагать, что СОЦС стремился донести до епархий и

¹⁰⁴⁹ *Петров С.Г.* Листовка «Памятка для церковников» как источник по истории обновленческого раскола на Алтае (1924 год). С. 135.

¹⁰⁵⁰ Материалы работы СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 35 об.

¹⁰⁵¹ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922-1946 гг.). С. 130-131.

¹⁰⁵² Доклад «архиепископа» Петра Сысуева о работе Предсоборного совещания в Москве // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 33-35 об.

¹⁰⁵³ Циркуляр СОЦС от 13 июля 1924 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 42.

приходов решения II Всесибирского церковного съезда и обязать подчиненные структуры к их исполнению.

В большей мере вопросы противостояния с Патриаршей Церковью стали подниматься в материалах работы областного церковного совета с осени 1924 г. В частности, с сентября 1924 г. начали распространяться материалы, посвященные практическим вопросам борьбы со сторонниками Патриарха Тихона (Беллавина)¹⁰⁵⁴. Логическим продолжением этих материалов следует считать циркуляр о создании «особых комиссий по борьбе с тихоновщиной», разработанный Священным Синодом и разосланный СОЦС по епархиям 29 декабря 1924 г.¹⁰⁵⁵ В циркуляре подчеркивалось, что комиссии должны были стать органами агитации и противостояния Патриаршей Церкви на приходском и епархиальном уровнях¹⁰⁵⁶.

Вместе с тем, важным аспектом деятельности СОЦС конца 1924 г. являлось закрепление утвердившихся в Сибири идей и практик. В частности, 15 октября 1924 г. «митрополит» Петр Блинов направил сибирским «архиереям» конфиденциальное послание № 63, в котором указывал на необходимость борьбы за чистоту рядов и продвижение белого «епископата». В частности, «митрополит» писал: «Белые ряды, частью дезорганизованные, должны вновь сомкнуться накануне великих событий. Семейный епископат должен чувствовать свою великую миссию и серьезную опасность при ее выполнении. Справа раскол /Тихоновщина/ слева – фальшивое обновление»¹⁰⁵⁷.

Далее глава Сибирской церкви подчеркивал, что «легализованный» монашествовавший епископат внутри обновленчества является также врагом сибирского белого «епископата», и выделял два периода дальнейшего развития церковной жизни. Первый период должен был включать борьбу с Патриаршей Церковью, во время которой женатым «архиереям» следует объединиться с монашествовавшими иерархами-обновленцами. На втором этапе сибирским

¹⁰⁵⁴ Распоряжения СОЦС. 1924 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 72.

¹⁰⁵⁵ Циркуляр СОЦС о создании «особых комиссий по борьбе с тихоновщиной» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 76. Л. 1.

¹⁰⁵⁶ Там же. Л. 2-2 об.

¹⁰⁵⁷ Послание «митрополита» Петра Блинова от 15 октября 1924 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

женатым «архиереям» предписывалось вести борьбу уже с монашествующим епископатам внутри обновленчества. При этом подчеркивалось, что в первый период необходима полная верность Священному Синоду, в то время как затем Сибирская церковь должна бороться уже за собственные идеи¹⁰⁵⁸. Вероятно, здесь подразумевалось и то, что Сибирь со временем должна стать максимально независимым от Священного Синода церковным центром, распространяющим свои идеи на все обновленчество.

В целом, можно сказать, что «митрополит» Петр стремился поддерживать и укреплять практику белого «епископата», которая воспринималась в этот период уже как один из аспектов сибирской церковной идентичности. Можно также отметить, что данный документ являлся еще одним свидетельством автокефалистских стремлений Сибирской церкви данного периода.

Важным событием конца 1924 г. стал также расширенный Пленум СОЦС, на котором помимо членов областного церковного совета присутствовали также 10 епархиальных «архиереев»¹⁰⁵⁹. Пленум проходил в Новониколаевске с 25 по 29 ноября 1924 г. и рассматривал, в первую очередь, территориальные изменения в сибирских обновленческих церковных структурах. В силу того, что синодальным решением в подчинение Сибирской церкви были переданы Тюменская и Курганская епархии, с конца 1923 г. находившиеся в непосредственном подчинении Священного Синода, было принято решение назначить в Тюмень «архиепископа» Михаила Иосифовича Трубина, на Курганскую кафедру поставить «епископа» Павлодарского Михаила Александрович Фивейский, помимо этого «архиепископ» Александр Васильевич Авдентов решением Пленума был перемещен на Бийскую кафедру, в Камень был назначен «архиепископ» Виктор Александрович Ципкевич, на его место в Каргат получил назначение «епископ» Григорий Андреевич Шевлягин из Бийска¹⁰⁶⁰. Также Пленум обсуждал вопросы положения обновленчества в Сибири, в частности, с

¹⁰⁵⁸ Послание «митрополита» Петра Блинова от 15 октября 1924 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

¹⁰⁵⁹ В документах полный список присутствовавших «иерархов» отсутствует (ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 68-68 об.).

¹⁰⁶⁰ Материалы Пленума СОЦС. 1924 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 68.

мест в Новониколаевск поступали сведения о тяжелом положении и налоговом гнете со стороны государства¹⁰⁶¹. Необходимо отметить, что сложное положение духовенства и непосильные налоги на храмы в данный период являлись общей чертой состояния обновленчества в СССР¹⁰⁶². Помимо этого, Пленум вновь поднимал вопрос о необходимости издания областного церковного печатного органа¹⁰⁶³. Примечательно, что решение Пленума было проигнорировано «епископом» Михаилом Фивейским, который за это подвергся выговору от СОЦС¹⁰⁶⁴.

Следует также подчеркнуть, что к концу 1924 г. в Сибири сохранялась тенденция по переходу общин и клириков в Патриаршую Церковь. Прямым следствием этого являлось сокращение доходов обновленческих институций, а также рост сопротивления обновленчеству в городах, где имели место стычки верующих каноничной Церкви с обновленцами, а также попытки представителей каноничных общин срывать обновленческие мероприятия¹⁰⁶⁵.

В начале 1925 г. положение СОЦС оставалось довольно сложным, ввиду продолжавшегося роста противостояния с Патриаршей Церковью. Хотя, во многом, обновленческие структуры на местах уже приспособились к создавшимся условиям серьезного противодействия расколу, поэтому в ряде епархий отмечалась некоторая стабильность.

Примечательно, что в этот период внимание руководства Сибирской церкви было сосредоточено на финансовых вопросах. В частности, 3 февраля 1925 г. СОЦС направил в епархии циркуляр, предписывавший строгий учет церковных доходов в соответствии с постановлением Наркомфина от 2 января 1925 г. Для

¹⁰⁶¹ Материалы Пленума СОЦС. 1924 г. // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 68 об.

¹⁰⁶² *Лавринов В.В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 64; *Соловьев И.В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). М., 2002. С. 23; *Шиленок Д.Ф., иер.* Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922 – 1939) («Обновленческий» раскол в Белоруссии). М., 2006. С. 58, 63.

¹⁰⁶³ Материалы Пленума СОЦС. 1924 г. // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 68 об.

¹⁰⁶⁴ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 168.

¹⁰⁶⁵ *Копытов А.П., «архиеп.»* Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 12; Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 4; Заявления, прошения направленные в Иркутский епархиальный церковный совет. 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 67. Л. 2.

учета доходов приходам предписывалось «аккуратно и своевременно» вести братские тетради доходов¹⁰⁶⁶.

Значительным событием весны 1925 г. стала кончина Патриарха Тихона (Беллавина), вызвавшая серьезную реакцию и последствия, как в Патриаршей Церкви, так и в обновленчестве. Вместе с тем, официальная реакция СОЦС последовала довольно опосредованно. Несмотря на то, что Святейший Патриарх скончался 7 апреля 1925 г., только спустя месяц, 9 мая 1925 г. «митрополит» Петр Блинов направил «епископам» Сибирской церкви послание под заголовком «Тихон умер!». В данном документе пространно цитировалось конфиденциальное послание от 15 октября 1924 г. и указывалось на то, что первый этап, этап борьбы с Патриаршей Церковью, фактически закончился¹⁰⁶⁷. Иными словами, смерть Патриарха воспринималась, как залог неминуемого и скорого краха Патриаршей Церкви. В этом смысле, следует полагать, что в СОЦС не совсем объективно оценивал ситуацию, гиперболизируя личную роль главы каноничной Церкви в ее деятельности и положении.

Далее в том же послании «митрополит» Петр фактически высказывал планы о дальнейшей борьбе сибирской «иерархии» с монашеским обновленческим епископатом и, вероятно, Священным Синодом. В частности, подчеркивалась необходимость созыва нового совещания «епископов» в Новониколаевске на 15 июня 1925 г. На совещании предполагалось обсудить положение женатого «епископата» в Православной церкви, а также наметить позицию Сибирской церкви на предстоящем Поместном соборе. Вновь повторялась идея о том, что сибирские обновленцы должны диктовать свою волю остальному обновленчеству. Послание завершалось фразой: «Грядет Сибирский Церковный октябрь во Всероссийском масштабе. Братья, епископы, будьте готовы»¹⁰⁶⁸.

Несмотря на декларацию победы и намеченную подготовку к дальнейшей борьбе за идеи, воспринимаемые, как символ идентичности Сибирской церкви, состояние СОЦС к концу весны принципиально не изменилось. Противодействие

¹⁰⁶⁶ Циркуляр СОЦС от 3 февраля 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70. Л. 2.

¹⁰⁶⁷ «Тихон умер!». Послание «митрополита» Петра Блинова от 9 мая 1925 г. // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

¹⁰⁶⁸ Там же. Л. 2 об.

обновленчеству в Сибири продолжалось. Хотя, необходимо отметить, что в самом Новониколаевске в этот период ситуация была стабильной и отмечался даже определенный рост обновленческих общин¹⁰⁶⁹, что могло создавать у членов областного церковного совета впечатление о благоприятном положении обновленчества в Сибири в целом. Вероятно, к концу весны 1925 г. стало очевидно, что смерть Патриарха Тихона не привела к крушению Патриаршей Церкви, как в СССР в целом, так и в Сибири в частности, поэтому вопрос о созыве «епископского» совещания в Новониколаевске уже не рассматривался. Вместе с тем, актуальной задачей оставалась подготовка к III Поместному собору, открытие которого было запланировано в Москве на 1 октября 1925 г.

В контексте борьбы Сибирской церкви за свои идеи в рассматриваемый период примечательно, что в синодальных структурах сибиряки значительно утратили свои позиции в сравнении с 1923 г. Согласно официальным материалам Пленума Священного Синода, проходившего с 27 по 31 января 1925 г., «митрополит» Петр Блинов уже не входил в состав Президиума синодального Пленума. В состав Пленума в целом в качестве членов входили только два сибирских «архиерея» – «митрополит» Петр и «архиепископ» Сергей Дмитриевский. Красноярский «архиепископ» Георгий Жук являлся кандидатом в члены Пленума¹⁰⁷⁰. Примечательно также, что никто из представителей Сибирской церкви не вошел в комиссию по подготовке Поместного и Вселенского соборов¹⁰⁷¹. В этом отношении вполне логичным представляется, что «митрополит» Петр столь сильно подчеркивал необходимость противостояния с монашеством и борьбы за определенную независимость от Священного Синода.

К предстоящему Поместному собору СОЦС циркуляром от 19 июня 1925 г. обязал епархии предоставить сведения о перерукоположениях обновленческого

¹⁰⁶⁹ Сведения о положении обновленчества по г. Новониколаевску // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 112.

¹⁰⁷⁰ Состав Священного Синода Российской Православной Церкви в 1925 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 1. С. 6.

¹⁰⁷¹ Резолюция по докладу члена Св. Синода митрополита Серафима «О Вселенском и поместном соборе» // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 1. С. 5.

клира в Патриаршей Церкви¹⁰⁷². В этом контексте необходимо отметить, что вопрос о перерукоположениях стоял в этот период довольно остро, и, в связи с ним, постепенно разрабатывалось обновленческое учение о неизгладимости священства¹⁰⁷³, в свете которого каноничная Церковь объявлялась грубо попирающей каноны.

3 июля 1925 г. областной церковный совет официально предписал начать подготовку к III Поместному собору. В циркуляре подчеркивалось, что «среди целей собора выделяется благоустройство Церкви, изжитие розни и подготовка к Вселенскому собору». Предписывалось начать на местах переговоры с Патриаршей Церковью о мире, пригласив ее клириков и верующих к подготовке собора¹⁰⁷⁴. Здесь следует отметить, что непосредственно на уровне СОЦС работы по примирению с Патриаршей Церковью в контексте предстоящего собора не велось. Все мероприятия ограничивались епархиями, поэтому логично будет подробнее рассмотреть данный вопрос в следующем пункте, где речь пойдет о положении сибирских обновленческих епархий.

На протяжении лета 1925 г. положение Сибирской церкви в аспекте ее взаимоотношений с Патриаршей Церковью принципиальных изменений не претерпело, насколько можно судить по имеющимся документальным источникам. Необходимо отметить, некоторая стабилизация в положении каноничной Церкви и обновленчества на региональном уровне являлась в этот период общей тенденцией в развитии церковной жизни¹⁰⁷⁵.

К осени 1925 г. продолжала вестись активная подготовка к созыву III Поместного собора. В частности, в Сибири распространялось молебное пение на открытие собора, которое необходимо было провести во всех обновленческих

¹⁰⁷² Циркуляр СОЦС от 19 июня 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 6.

¹⁰⁷³ Наиболее четко, на наш взгляд, учение о неизгладимости священства в обновленчестве было выражено в статье профессора-протоиерея Н.Г. Попова «О неизгладимости благодати священства в связи с вопросом о восстановлении в священном сане», опубликованной в 1927 г. (*Попов Н.Г. проф.-прот. О неизгладимости благодати священства в связи с вопросом о восстановлении в священном сане // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 7-8 (20-21). С. 19-23*).

¹⁰⁷⁴ Циркуляр СОЦС от 3 июля 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70. Л. 4.

¹⁰⁷⁵ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 457-458; Лобанов В.В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 139.*

храмах¹⁰⁷⁶. Вместе с тем, необходимо отметить, что на синодальном уровне в контексте подготовки к III Поместному собору сибирская проблематика специально не поднималась. В частности, никакие вопросы, связанные с сибирским обновленчеством, не входили в примерную программу предстоящего собора, опубликованную в «Вестнике Священного Синода»¹⁰⁷⁷.

Таким образом, на протяжении периода между II и III Поместными соборами положение Сибирской обновленческой церкви претерпело ряд изменений. Итоги II Поместного собора, с одной стороны, воспринимались, как триумф сибирских церковных идей, с другой – сибирская группировка стремилась к большим успехам и не только признанию в остальном обновленчестве, но и принятию его идеологии, как основной, на всесоюзном уровне. Вместе с тем, практически сразу после собора сибирское обновленчество столкнулось с массовым противодействием сторонников Патриаршей Церкви, активная фаза которого продолжалась на протяжении второй половины 1923 г. и 1924 г. Следствием этого противостояния стало сокращение числа приходов в юрисдикции СОЦС и материальной базы сибирского обновленчества. Также следует отметить рост обновленческой пропаганды, являвшейся основным оружием в противостоянии с Патриаршей Церковью. Идея сибирской автокефалии развивалась в Новониколаевске на протяжении всего анализируемого периода. Значительным событием в этом смысле стал II Всесибирский церковный съезд, на котором обсуждался, как ряд теоретических, так и ряд практических вопросов, причем очень четко прослеживалась мысль о том, что необходимо развивать и отстаивать идею брачного «епископата» и бороться за особое положение Сибирской обновленческой церкви. Более четко эти идеи просматривались в посланиях «митрополита» Петра Блинова сибирскому «епископату», направленных в конце 1924 г. и после кончины Патриарха Тихона (Беллавина). «Митрополит» Петр подчеркивал, что женатый «епископат» должен бороться за свое место с архиереями-монахами. Особенно

¹⁰⁷⁶ Материалы по подготовке к III Поместному собору. 1925 г. // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 2-3.

¹⁰⁷⁷ Программа III Всероссийского Поместного собора (1 октября 1925 года) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 4. С. 2.

это становилось актуальным в контексте того, что к 1925 г. влияние сибирских «архиереев» на Священный Синод в значительной степени уменьшилось. На протяжении 1925 г. в Сибири велась подготовка к II Поместному собору. Насколько можно судить по имеющимся источникам, состояние обновленчества к этому моменту несколько стабилизировалось и противостояние с Патриаршей Церковью вышло из активной фазы.

3.2.2 Новониколаевская и Томская обновленческие епархии в период между II и III Поместными соборами

Обращаясь к истории отдельных западносибирских обновленческих епархий в рассматриваемый период, необходимо отметить, что многие происходившие в Западной Сибири церковные процессы достаточно слабо отражены в источниках. Поэтому судить о некоторых фактах можно только, опираясь на общее положение Сибирской обновленческой церкви и проводя параллели с восточносибирскими обновленческими епархиями.

При рассмотрении положения в Новониколаевской епархии, следует указать, что на протяжении первых месяцев после II Поместного собора обновленчество чувствовало себя достаточно стабильно. Оппозиция, существовавшая до собора, возросла и окрепла после освобождения из заключения Патриарха Тихона¹⁰⁷⁸, однако ее рост не был слишком значительным. Опираясь на имеющиеся источники, следует говорить о том, что массовых возвращений в каноничную Церковь сторонников обновленчества в этот период в Новониколаевской епархии не было. Отчасти это было связано с двумя факторами. Во-первых, еще после поддержки епископом Софронием (Арефьевым) обновленческого раскола годом ранее большинство духовенства последовало за своим архиереем, при этом после фактического растворения сибирского «Союза церковного возрождения» в «Сибирской Живой церкви» значительного оттока клира из обновленчества не наблюдалось. Иными словами,

¹⁰⁷⁸ Материалы работы Новониколаевской епархии // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 1А. Л. 1.

благодаря авторитету епископа Софрония отдельные священнослужители поддержали раскол и в дальнейшем не стремились его покинуть. Во-вторых, важно отметить, что вплоть до 10 мая 1923 г. руководство епархией осуществлял «архиепископ» Александр Авдентов, который характеризовался, как убежденный обновленец и талантливый администратор и пропагандист¹⁰⁷⁹, вполне вероятно, что его усилия препятствовали росту числа сторонников Патриаршей Церкви в регионе.

Следует отметить, что после назначения «архиепископа» Александра в Красноярск 10 мая 1923 г. Новониколаевская кафедра вновь не была усвоена непосредственно «митрополиту» Петру Блинову, который занимался вопросами Сибирской церкви в целом. Непосредственно епархиальное управление осуществлялось в течение месяца протоиереем Н. Никольским¹⁰⁸⁰. Затем, 10 июня 1923 г., на Новониколаевскую кафедру был переведен «епископ» Александр Петрович Введенский¹⁰⁸¹, также убежденный обновленец и видный пропагандист.

Кроме того, следует отметить, что отсутствие значительного роста сопротивления расколу обосновывалось тесным сотрудничеством между СОЦС и Сибревкомом, а также Новониколаевским губисполкомом. Еще в сентябре-октябре 1923 г. Новониколаевский епархиальный церковный совет обращался в Сибревком и получал оттуда поддержку в подавлении духовенства и общин Патриаршей Церкви¹⁰⁸². При этом важно отметить, что члены СОЦС и епархиального церковного совета определенно рассматривали свои взаимоотношения с местной властью, как конкордат, а себя, во многом, как часть государственной системы, что следует из их обращений к власти и особенностей формулировок¹⁰⁸³. С другой стороны, как указывалось выше, такие взаимоотношения между обновленчеством и советскими органами власти на местах не поощрялись в Москве и всячески пресекались. Хотя Новониколаевский

¹⁰⁷⁹ Копытов А.П., *«архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 9.

¹⁰⁸⁰ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

¹⁰⁸¹ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 53.

¹⁰⁸² Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 19-19 об.

¹⁰⁸³ Там же. Л. 19 об.

епархиальный церковный совет стремился обращаться за помощью в борьбе с Патриаршей Церковью и к столичным советским органам, хотя, насколько можно судить по имеющимся источникам, не получал желаемой помощи¹⁰⁸⁴.

В это же время, 1 сентября 1923 г., «епископ» Александр Петрович Введенский был переведен в Барнаул с возведением в сан «архиепископа»¹⁰⁸⁵. После его перевода из Новониколаевска епархией фактически управлял протоиерей Н. Никольский, а также в вопросы епархиального управления вмешивался непосредственно «митрополит» Петр Блинов¹⁰⁸⁶. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в некоторых документах конца 1923 г. «архиепископ» Сергей Дмитриевский титуловался, как «архиепископ Томский и Новониколаевский»¹⁰⁸⁷, хотя постановления о его назначении управлять Новониколаевской епархией в источниках не обнаруживается. Не упоминается об этом и в исследованиях, в частности, в работе протоиерея В. Лавринова. С другой стороны, вполне возможно, что «архиепископ» Сергей, активно участвовавший в этот период в управлении Сибирской церковью в целом, мог вмешиваться и в дела Новониколаевской епархии.

Столь частые перемещения «архиереев» с кафедры на кафедру в рассматриваемый период, которые фактически приводили к хаосу в обновленческом расколе в Западной Сибири, обосновывались тем, что наиболее грамотные и перспективные кадры, по мнению «митрополита» Петра, должны были назначаться на самые ответственные участки «обновленческой работы»¹⁰⁸⁸. Поэтому предполагалось, что хорошо зарекомендовавшие себя в Новониколаевске «архиепископы»: Александр Васильевич Авдентов и Александр Петрович Введенский, должны были улучшить положение других обновленческих епархий. Помимо этого, стоял вопрос о том, что некоторые сильно дискредитировавшие себя реформистскими устремлениями епархиальные обновленческие «архиереи» должны быть заменены новыми кадрами и

¹⁰⁸⁴ Материалы работы СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

¹⁰⁸⁵ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 53.

¹⁰⁸⁶ Материалы работы СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 8. Л. 3 об.-4.

¹⁰⁸⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 42, 46 об.

¹⁰⁸⁸ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.

перемещены в новое место служения¹⁰⁸⁹. В действительности же, частые переводы «архиереев», напротив, ослабляли обновленчество в Сибири, хотя, следует отметить, что эта тенденция распространилась не на всю Сибирскую церковь, к примеру, в Томске «архиепископ» Сергей Дмитриевский оставался на кафедре с 1922 г. вплоть до ликвидации епархии.

Стремление к распространению обновленчества и его укреплению привело СОЦС к мысли о преобразовании викариатств, созданных в уездах еще в конце 1922 – начале 1923 гг., в самостоятельные епархии. Причем эта практика в рассматриваемый период распространилась только на Западную Сибирь. В частности, если говорить о Новониколаевской епархии, то два созданных викариатства: Каменское и Каргато-Каинское к осени 1923 г. были преобразованы в самостоятельные епархии, формально независимые от Новониколаевского епархиального церковного совета¹⁰⁹⁰.

Примечательно также, что обновленческие структуры к концу 1923 г. были созданы во всех уездах Новониколаевской губернии¹⁰⁹¹, хотя численный состав вошедших в них клириков и мирян в документах не отражен. Также отсутствуют сведения о том, проводились ли в 1923 г. уездные и епархиальные обновленческие съезды в Новониколаевской епархии.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что к лету 1923 г. обновленческая идеология укрепляется и в некоторых сельских приходах Новониколаевской губернии. Если ранее священники и миряне в селах приняли раскол по инерции и не вникали в особенности его идеологии, то в рассматриваемый период уже имелись общины, которые поддерживали обновленцев совершенно искренне, разделяя принципы II Поместного собора и идеи собственно Сибирской церкви. Ярким примером такой искренней поддержки являлась община села Завьялово, члены которой активно обсуждали решения II Поместного собора на своих собраниях и выражали с ними полное

¹⁰⁸⁹ Копытов А.П., «архиерей». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 11.

¹⁰⁹⁰ Материалы работы Новониколаевской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

¹⁰⁹¹ Там же.

согласие¹⁰⁹². Подчеркивалось, что в «советской власти община видит мирового вождя в борьбе за братство, равенство и мир»¹⁰⁹³. Опираясь на неопубликованные источники, можно говорить о том, что примеры подобной искренней поддержки раскола в 1923 г. были достаточно многочисленны в сельской местности¹⁰⁹⁴.

С другой стороны, центрами сопротивления расколу в Новониколаевске к концу 1923 г. становятся Вознесенская и Старо-Покровская церкви, приходы и клир которых ранее не поддерживали СОЦУ, однако до этого момента активно не вели противодействия расколу¹⁰⁹⁵. Примечательно, что и в сельской местности постепенно начинают распространяться идеи о том, что обновленчество является ересью. Любопытно, что новониколаевское каноничное духовенство в этот период продвигало именно еретический, а не раскольнический характер обновленческой идеологии. В особенности еретической воспринималась идея Сибирской церкви о повсеместном распространении женатого «епископата» и замене им иерархов-монахов¹⁰⁹⁶.

Положение в Томской епархии после II Поместного собора в значительной степени отличалось от событий, происходивших в Новониколаевске. Следует отметить, что, несмотря на то, что «архиепископ» Сергей Дмитриевский пользовался большим уважением городского духовенства и воспринимался, скорее, как дореволюционный реформатор, чем как деятель собственно обновленчества¹⁰⁹⁷, оппозиция расколу начала значительно разрастаться уже в июне 1923 г. Здесь важно также отметить, что значительное число противников раскола имелось в Томске еще в период институционализации раскола, однако при помощи советских органов власти обновленцы сумели подавить многих своих противников к началу 1923 г.¹⁰⁹⁸ Кроме того, часть противников раскола, как уже отмечалось выше, в период конца 1922 – начала 1923 г. заняла выжидательную позицию, рассчитывая, что грядущий Поместный собор установит каноничность

¹⁰⁹² Дело прихода села Завьялово // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 1В. Л. 32-32 об.

¹⁰⁹³ Там же. Л. 32.

¹⁰⁹⁴ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹⁰⁹⁵ Там же. Л. 17.

¹⁰⁹⁶ Там же. Л. 5 об.-6.

¹⁰⁹⁷ Материалы Томских Никольской и Воскресенской церквей. 1920-е гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 158. Л. 67.

¹⁰⁹⁸ Материалы по антирелигиозной пропаганде в Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 612. Л. 100-102.

новой церковной власти и положит конец хаосу, вызванному отстранением Патриарха и ряда архиереев.

Следует сказать, что к августу 1923 г. из обновленчества в каноничную церковь вернулись общины ряда томских храмов, в частности, Воскресенской церкви¹⁰⁹⁹, Иоанно-Лествичниковской церкви¹¹⁰⁰ и Троицкой единоверческой церкви¹¹⁰¹. В то же время постепенно развивался процесс возвращения в каноничную Церковь сельских приходов. В селах губернии местное духовенство, разбираясь в обновленческих нововведениях, стремилось вернуться в общение с Патриархом. Аналогично с Новониколаевской губернией, распространялись идеи о еретичности обновленческого раскола¹¹⁰².

Окончательная консолидация Патриаршей Церкви последовала после возвращения в каноническое общение с Патриархом Тихоном находящегося на покое и проживавшего в Томске архиепископа Димитрия (Беликова). Как указывалось выше, 8 августа 1923 г. он был назначен председателем Учебного комитета при обновленческом Священном Синоде, однако в действительности это назначение проигнорировал и уже вскоре принес покаяние Патриарху в сотрудничестве с обновленцами. 24 августа 1923 г. последовало назначение архиепископа Димитрия на Томскую кафедру¹¹⁰³. Последний не только систематизировал епархиальную жизнь, но и смог организовать планомерное сопротивление расколу на епархиальном уровне. Следует отметить, что, как бывший университетский профессор и синодальный чиновник, много лет прослуживший в Томске, архиепископ Димитрий обладал большим авторитетом среди местного духовенства и смог привлечь на свою сторону не только явных противников раскола, но и сомневающихся священнослужителей и мирян, ранее фактически занимавших нейтральную позицию, формально подчинившись

¹⁰⁹⁹ Дело томской Воскресенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 175. Л. 3.

¹¹⁰⁰ Здесь нужно сказать, что еще вплоть до 1925 г. велись споры за владение храмовым зданием между каноничной и обновленческой общинами (ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 61. Л. 1).

¹¹⁰¹ Дело томской Троицкой единоверческой церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

¹¹⁰² Дело томской Богоявленской церкви // ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 632. Л. 4.

¹¹⁰³ *Лавринов В.В., прот.* Временный высший церковный совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925-1945). М., 2018. С. 397.

обновленческой епархии¹¹⁰⁴. Как отмечали советские чиновники, «процесс отхода от синодально-обновленческой ориентации приобрел стихийный характер»¹¹⁰⁵, то есть, стал массовым явлением. Примечательно также, что в этот период архиепископ Димитрий стал курировать и положение Патриаршей Церкви в Новониколаевской губернии, поскольку последняя продолжала считаться викариатством каноничной Томской епархии, хотя фактически руководство церковными процессами в этой губернии осуществляли местные клирики¹¹⁰⁶, как уже указывалось выше, положение в Томске и Новониколаевске в этом отношении значительно отличалось.

Можно обозначить, что и архиепископ Димитрий (Беликов) и «архиепископ» Сергей Дмитриевский пользовались авторитетом в среде духовенства, но все же архиепископ Димитрий вызывал большее доверие и почтение, поэтому число его сторонников непрерывно росло на протяжении второй половины 1923 г.

С другой стороны, «архиепископ» Сергей стремился наладить обновленческую пропаганду, проводил лекции и беседы в Троицком кафедральном соборе¹¹⁰⁷. Также значительным пропагандистским аргументом было нахождение в руках обновленцев ряда томских святынь, в частности, чудотворной Иверской иконы, ежегодный крестный ход с которой привлекал значительное число верующих¹¹⁰⁸. Вместе с тем, важно отметить, что в пропагандистской и административной работе обновленческому «архиерею» было практически не на кого опереться в рассматриваемый период. Большинство активных обновленцев, стоявших у истоков раскола на региональном уровне и принимавших активное участие в работе СибЦУ в первый период его существования, к середине 1923 г. были уже рукоположены в «архиерейский» сан и заняли самостоятельные или викарные кафедры. В состав Томского епархиального церковного совета на конец 1923 г., помимо правящего «архиерея»

¹¹⁰⁴ Материалы по антирелигиозной пропаганде в Томской губернии // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 612. Л. 100-102.

¹¹⁰⁵ Там же. Л. 101.

¹¹⁰⁶ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

¹¹⁰⁷ Материалы Томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 17-18.

¹¹⁰⁸ Там же. Л. 90.

входили только «протоиерей» Е. Удинцев¹¹⁰⁹, а также миряне А. П. Таловский и Г. И. Солодилин¹¹¹⁰. Примечательно, что именно «протоиерей» Е. Удинцев являлся основным сторонником привлечения советской власти к борьбе с противниками раскола. Совершенно определенно можно утверждать, что именно ему принадлежит текст ряда доносов, написанных в органы ГПУ на каноничное духовенство¹¹¹¹. С другой стороны, иные меры обновленцами к концу 1923 г. в Томской епархии уже не применялись, поскольку «канонические прещения» от епархиального церковного совета сторонниками Патриарха Тихона игнорировались и на их реальное положение никак не влияли. Иными словами, помимо пропаганды раскола обновленцам для утверждения своей власти оставалось только обращаться к местным органам советской власти.

При этом следует отметить, что каноничная Церковь не имела возможности аналогично действовать против обновленцев законными методами. В частности, несмотря на то, что до конца 1924 г. сохранялась каноничная община закрытого Богородице-Алексеевского монастыря, а также проживали на квартирах монахи, добиться возрождения обители или хотя бы возвращения ее храмов в каноничную юрисдикцию не удалось, несмотря на ряд ходатайств, как от монахов, так и от прихожан¹¹¹².

Вместе с тем, в обновленческой епархии летом 1923 г. действовали два полноценных викариатства, возглавляемые «архиереями» – Мариинское и Щегловское. В Щегловск еще в декабре 1923 г. был назначен «епископ» Василий Виноградов, деятельный обновленец и пропагандист. После его перевода на Иркутскую кафедру, викариатство недолгое время, приблизительно до начала июля 1923 г., занимал «епископ» Иоанн Завадовский¹¹¹³, а затем на Щегловскую кафедру был назначен «епископ» Николай Наганов, убежденный обновленец, но

¹¹⁰⁹ Дело томской Вознесенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58. Л. 11.

¹¹¹⁰ Материалы Томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 18.

¹¹¹¹ Дело томской Вознесенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58. Л. 28.

¹¹¹² Материалы Томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 1, 5.

¹¹¹³ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 11-11 об.

плохой организатор и пропагандист, чья деятельность, зачастую, вызывала только негативную реакцию духовенства и прихожан¹¹¹⁴.

В Мариинском викариатстве аналогичного частого перемещения «архиереев» не происходило. С момента создания в начале 1923 г. викариатством управлял «епископ» Иоанн Александрович Ильин, насколько можно судить по опубликованным биографическим сведениям, человек высокообразованный и опытный¹¹¹⁵. Вместе с тем, подробные сведения о положении обновленческого Мариинского викариатства в рассматриваемый период отсутствуют.

В Новониколаевской епархии возвращение приходов в каноническую Церковь приобрело массовый характер в первые месяцы 1924 г., когда активная пропаганда против обновленчества началась в сельской местности. К апрелю 1924 г. на территории губернии, помимо упоминавшихся выше двух городских храмов, в каноническую церковь возвратились еще 30 сельских приходов, из которых наиболее твердо стоящим в вере назывался приход в Козихе¹¹¹⁶. При этом указывалось, что многие священники и миряне, как в Новониколаевске, так и в селах, поддерживают Патриарха Тихона, однако, по причине значительной пропаганды со стороны «блиновцев», как каноническим духовенством именовались сторонники раскола, а также по причине отсутствия в городе канонического архиерея, не решаются перейти на сторону Патриаршей Церкви¹¹¹⁷.

Здесь примечательно, что сторонники канонической Церкви отмечали сильную обновленческую пропаганду в регионе, а также подчеркивали, что Новониколаевск, как столица «блиновцев», стремящихся к автокефалии, подвержен расколу намного значительнее, чем иные регионы¹¹¹⁸. Любопытно, например, что на региональном уровне аргументация обновленцев была сходной с

¹¹¹⁴ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 19; Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 141, 152.

¹¹¹⁵ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 275.

¹¹¹⁶ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

¹¹¹⁷ Там же. Л. 17 об.

¹¹¹⁸ Там же.

аргументацией противников раскола – и те и другие обвиняли оппонентов в неканоничности и безблагодатности¹¹¹⁹.

Развитие пропаганды, во многом, обосновывалось тем, что в Новониколаевске располагался СОЦС, если же говорить об усилиях именно местных обновленческих кадров, за исключением членов общесибирского органа управления, то они не являлись значительными в этом вопросе. К примеру, клирики обновленческих храмов не занимались активной пропагандой раскола, что с сожалением отмечалось самим «митрополитом» Петром Блиновым¹¹²⁰.

Любопытным представляется вопрос управления Новониколаевской епархией в рассматриваемый период. Протоиерей В. Лавринов указывает, что с января по октябрь 1924 г. епархиальным «архиереем» являлся «архиепископ» Даниил Романович Громовенко¹¹²¹, однако документы указывают на то, что данный «архиерей» в первой половине 1924 действительно находился в Новониколаевске, поскольку был за самовольные действия выслан с Дальнего Востока местными властями¹¹²², но во II Всесибирском церковном съезде участвовал именно, как представитель ДВОЦС¹¹²³. Фактически, с начала 1924 г. епархия находилась под непосредственным управлением «митрополита» Петра Блинова, однако окончательно его статус именно, как главы Новониколаевской епархии и председателя епархиального церковного совета был утвержден на II Всесибирском церковном съезде¹¹²⁴. В то же время, следует сказать, что утверждение «митрополита» Петра в должности главы епархии принципиального влияния на положение не оказало. Сторонниками Патриаршей Церкви глава Сибирской церкви и ранее воспринимался, как руководитель обновленчества в епархии, кроме того, он в действительности значительно вмешивался в процесс

¹¹¹⁹ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об.-18.

¹¹²⁰ Материалы работы СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 8. Л. 7-7 об.

¹¹²¹ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 221, 642.

¹¹²² Материалы СОЦС, направляемые в епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 8-9.

¹¹²³ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 67; Материалы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 86 об.

¹¹²⁴ Материалы II Всесибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 20.

управления епархией и пропаганды обновленчества в Новониколаевской губернии и ранее¹¹²⁵.

Если говорить о положении в сельской местности, то рост сторонников Патриаршей Церкви в губернии наблюдался на протяжении всего 1924 г. Несмотря на то, что обновленцы стремились развивать свою пропаганду, значительного эффекта она не имела. Кроме того, амбициозные пропагандистские идеи «митрополита» Петра не могли воплотиться в полной мере по причине нехватки средств. В частности, идеи II Всесибирского церковного съезда на уровне епархии воплощались крайне слабо¹¹²⁶, несмотря на то, что епархиальная жизнь находилась под непосредственным контролем «митрополита».

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что к середине 1924 г. происходят изменения в церковно-государственных отношениях в Новониколаевской губернии. Как уже отмечалось выше, несмотря на то, что сами сибирские обновленцы позиционировали себя государственной церковью и видели в советских чиновниках своих союзников, часто прибегая к их помощи в деле устранения своих противников, в действительности государственная власть не рассматривала раскольников, как равных партнеров в деле противостояния с Патриаршей Церковью. На протяжении 1924 г. антирелигиозная пропаганда в Новониколаевске и губернии еще не велась в отношении обновленчества в полной мере, однако значительной поддержки со стороны государственной пропаганды обновленцы уже не получали. В этом смысле мнение А. Э. Краснова-Левитина и В. М. Шаврова о том, что на обновленчество антирелигиозная пропаганда обрушилась уже после институционализации, не совсем верно применительно к Западной Сибири. Церковный вопрос в официальной печати Новониколаевской губернии на протяжении 1924 г. практически не поднимался, статьи, как в поддержку, так и против обновленчества не публиковались. Относительно нейтральную позицию заняло и местное ГПУ. В рапорте на имя Патриарха Тихона от духовенства каноничной Церкви указывалось, что реакция

¹¹²⁵ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

¹¹²⁶ Сведения по Новониколаевской епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Д. 1. Л. 23.

ГПУ на поставление в Новониколаевск епископа Патриаршей Церкви будет «неопределенной», поскольку, с одной стороны, органы госбезопасности продолжали получать доносы на каноничное духовенство от обновленцев, с другой – не стремились к полному подавлению оппозиции расколу, во многом, предоставив представителям разных церковных течений возможность самостоятельно противостоять друг другу¹¹²⁷.

Примечательно, что 12 мая 1924 г. сторонники каноничной Церкви направили к Патриарху Тихону делегацию с просьбой о назначении в Новониколаевск архиерея¹¹²⁸. Вопрос о назначении каноничного архиерея решался на протяжении лета 1924 г. Патриарх Тихон в итоге принял решение о создании самостоятельной епархии в границах Новониколаевской губернии, и 25 сентября 1924 г. во епископа Новониколаевского в Москве был рукоположен архимандрит Никифор (Асташевский)¹¹²⁹.

После прибытия епископа Никифора в Новониколаевск противостояние расколу со стороны каноничной Церкви в значительной мере усилилось. Процесс перехода общин в подчинении новому архиерею стал массовым. К концу 1924 г. можно говорить о том, что на всей территории губернии в составе каноничной епархии находилось около 100 приходов¹¹³⁰. В подчинении епархиального церковного совета на конец 1924 г. оставался 91 приход¹¹³¹, хотя не все из них проявляли какую-либо активность и даже находились в переписке с обновленческими структурами в Новониколаевске¹¹³².

Как уже говорилось выше, противопоставить данной тенденции обновленцы в Новониколаевске могли только пропагандистские меры, осуществляемые на достаточно скромные средства, поскольку местное ГПУ не стремилось чрезмерно им помогать в рассматриваемый период. Также следует отметить, что антиобновленческие идеи более четко стали высказываться в самом

¹¹²⁷ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

¹¹²⁸ Там же. Л. 24.

¹¹²⁹ Ростислав (Деятов), архиеп. Жизненный путь и педагогическая деятельность митрополита Никифора (Асташевского Н.П.) // Труды Томской духовной семинарии. 2013. № 2. С. 74.

¹¹³⁰ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

¹¹³¹ Обзор современного положения РПЦ // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1925. № 1. С. 16.

¹¹³² Материалы по положению обновленчества в епархиях Сибири // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 2 об.

Новониколаевске, где общины городских храмов, ранее подчинявшихся обновленческому епархиальному церковному совету, постепенно стали переходить в храмы, поминавшие Патриарха Тихона и епископа Никифора¹¹³³.

В целом, следует говорить о том, что оппозиция расколу развивалась в Новониколаевской губернии на протяжении всего 1924 г. и достигла наиболее значительных масштабов к концу 1924 г. после назначения в Новониколаевск каноничного епископа Никифора (Асташевского).

В Томской епархии на протяжении первой половины 1924 г. продолжался процесс возвращения приходов в Патриаршую Церковь. В особенности значительные масштабы этот процесс приобрел в городе Томске. В сельской местности также наблюдался отход общин от обновленчества¹¹³⁴. Аналогичные события происходили и в продолжавших действовать викариатствах епархии. В частности, в Щегловском викариатстве общины Патриаршей Церкви, не имея возможности завладеть храмовыми зданиями, находящимися в руках обновленцев, активно основывали молитвенные дома и служили в приспособленных помещениях¹¹³⁵.

Следует отметить, что персональный состав Томского епархиального церковного совета в этот период не претерпел принципиальных изменений¹¹³⁶. Методы действий томских обновленцев оставались теми же, что и в 1923 г., хотя сведения о том, как осуществлялась обновленческая пропаганда на протяжении 1924 г. отсутствуют. Следует полагать, что в этот период активной пропагандой обновленчества занимался «архиепископ» Сергей Дмитриевский, подобно тому, как он вел апологетику обновленчества в следующем, 1925 г.¹¹³⁷, однако в источниках эта информация отсутствует.

Серьезным ударом для обновленчества в Томске стала утрата Троицкого кафедрального собора, который в сентябре 1924 г. был передан сформированной

¹¹³³ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

¹¹³⁴ Дело томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 867. Л. 48.

¹¹³⁵ Материалы по положению обновленческого Щегловского викариатства // ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 26. Л. 3-8.

¹¹³⁶ Материалы Томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

¹¹³⁷ *Архиепископ Томский Сергей, архиепископ Иркутский Василий*. Великое лицемерие // Церковный вестник. 1925. № 1-2. С. 2-5.

общине каноничной Церкви¹¹³⁸. При этом важно отметить, что ранее, в силу нехватки средств, обновленцы постоянно указывали на невозможность оплаты налогов за собор, которые высчитывались по характеристикам здания, без учета реальных возможностей общины¹¹³⁹. Новым кафедральным собором обновленческой епархии после этого стала Алексеевская церковь бывшего Богородице-Алексеевского монастыря. Официально новая соборная община при храме была зарегистрирована 24 сентября 1924 г.¹¹⁴⁰ При этом до конца 1924 г. велись переговоры о передаче обновленцам архиерейской ризницы из Троицкого собора, которая, в конечном итоге, все же была передана¹¹⁴¹.

В Алексеевском храме на протяжении последних месяцев 1924 г. «архиепископ» Сергей непрерывно занимался решением вопросов, связанных с ремонтом здания, а также выплатой налогов¹¹⁴². В то же время предпринимались некоторые усилия по развитию обновленческой пропаганды. При храме было организовано сестричество, «архиепископ» начал вести еженедельные беседы о смысле обновленческого движения¹¹⁴³. Клирики нового обновленческого собора подчеркивали свою полную лояльность советской власти, подчеркивая, что являются сторонниками РКП(б)¹¹⁴⁴, крайне лояльное отношение к власти было отражено и в уставе общины¹¹⁴⁵.

Аналогично активная поддержка советской власти и полная верность обновленчеству декларировались и другими обновленческими общинами и клиром Томска. В частности, такая позиция прослеживается в документах городских Никольской¹¹⁴⁶ и Вознесенской церквей¹¹⁴⁷.

Отдельно следует сказать, что к концу 1924 в Томске у обновленцев остались только 5 храмов: Алексеевский собор, Никольская, Вознесенская,

¹¹³⁸ Материалы Томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 18.

¹¹³⁹ Сведения о положении Томской обновленческой епархии. 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 4-4 об.

¹¹⁴⁰ Материалы Томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

¹¹⁴¹ Там же. Л. 18, 34.

¹¹⁴² Там же. Л. 34 об. – 37.

¹¹⁴³ Там же. Л. 34.

¹¹⁴⁴ Там же. Л. 24, 26, 27.

¹¹⁴⁵ Там же. Л. 40.

¹¹⁴⁶ Материалы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 1, 3.

¹¹⁴⁷ Материалы томской Вознесенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58. Л. 1, 9, 11-13.

Успенская и Преображенская церкви, а также Иверская часовня¹¹⁴⁸. При этом в двух последних храмах: Успенском и Преображенском, клирики испытывали серьезные финансовые сложности и активного участия в обновленческой пропаганде не принимали¹¹⁴⁹. Общины ряда храмов были весьма немногочисленны, в частности, в Алексеевском соборе было зарегистрировано 22 члена общины¹¹⁵⁰, в Никольской церкви – 75 членов общины¹¹⁵¹.

Положение Патриаршей Церкви в Томске в этот период было намного стабильнее, в подчинении архиепископа Димитрия (Беликова) к осени 1924 г. находились 11 городских храмов, официально зарегистрированные общины каждого из которых составляли около 100 человек¹¹⁵².

В сельской местности также число каноничных приходов на рубеже 1924-1925 гг. еще значительно не превышало число обновленческих. По данным общей статистики в подчинении епархиального церковного совета оставались 227 приходов¹¹⁵³. Нужно отметить, что во второй половине 1924 г. также происходят изменения в положении викариатств Томской обновленческой епархии. В декабре 1924 г. после перевода «епископа» Иоанна Ильина на Каменскую кафедру¹¹⁵⁴, Мариинское викариатство фактически прекратило свое существование. Следует отметить, что и ранее указывалось тяжелое материальное положение викариатства и невозможность его клира содержать своего «архиерея». По этой причине в январе 1925 г. епархиальный церковный совет постановил распустить викариатство¹¹⁵⁵.

В то же время, положение обновленчества в Щегловске оставалось относительно стабильным, несмотря на рост сопротивления расколу со стороны канонического духовенства. Во многом, это было связано с тем, что местные власти оставались крайне лояльны к обновленчеству и продолжали его активную

¹¹⁴⁸ Материалы по положению религиозных общин в Томске. 1925 г. // ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 867. Л. 48.

¹¹⁴⁹ Там же.

¹¹⁵⁰ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 25-25 об.

¹¹⁵¹ Материалы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 1 об.-2.

¹¹⁵² Материалы по положению религиозных общин в Томске. 1925 г. // ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 867. Л. 48.

¹¹⁵³ Обзор современного положения РПЦ // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1925. № 1. С. 16.

¹¹⁵⁴ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 275.

¹¹⁵⁵ Материалы СОЦС // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 25-25 об.

поддержку даже в тот период, когда в Томске и Новониколаевске местные советские органы не оказывали содействия структурам Сибирской церкви¹¹⁵⁶. По этой причине даже после перевода «епископа» Николая Наганова 1 августа 1924 г. в Зиму¹¹⁵⁷, викариатство оставалось «вдовствующим», однако его структура не упразднялась¹¹⁵⁸.

Следует отметить, что в 1924 г., после Великого предсоборного совещания, и в первой половине 1925 г. предпринимались попытки привлечь «тихоновское» духовенство к участию в грядущем Поместном соборе¹¹⁵⁹. Представляется вероятным, что такие попытки, в частности, обращения и послания, адресованные клиру Патриаршей Церкви, издавались и западносибирскими обновленческими «архиереями» и общинами, однако в источниках, относящихся к работе Новониколаевского и Томского епархиальных церковных советов, такого рода документы не обнаруживаются.

В первой половине 1925 г. принципиальных изменений в положении Новониколаевской и Томской епархий фактически не происходило. Следует отметить, что активно велась подготовка к грядущему III Поместному собору. В частности, на епархиальном уровне распространялись сведения о соборе, собирались пожертвования на организацию делегации и проводились молебны об устройении собора¹¹⁶⁰.

Процесс сокращения приходов в этот период продолжался, как в Новониколаевской, так и в Томской обновленческих епархиях. В Томске положение не изменилось в сравнении с концом 1924 г., однако в Новониколаевске с конца 1924 г. в лоно Патриаршей Церкви вернулось еще три городских церкви, вследствие чего у обновленцев осталось только два храма: кафедральный Александро-Невский собор, в котором служил «митрополит» Петр

¹¹⁵⁶ Материалы по положению обновленческого Щегловского викариатства // ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 26. Л. 7.

¹¹⁵⁷ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 19.

¹¹⁵⁸ Материалы по положению обновленческого Щегловского викариатства // ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 26. Л. 14-14 об.

¹¹⁵⁹ Циркуляры СОЦС. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70. Л. 4; Воззвание иркутских мирян-обновленцев к тихоновцам о мире // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 62. Л. 1-1 об.; Открытое письмо архиепископа Василия Иркутского и Верхотурского к тихоновскому епископу Кириллу // Церковный вестник. 1925. № 5-6. С. 3-6.

¹¹⁶⁰ Материалы работы СОЦС // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 8. Л. 11-12; Материалы по антирелигиозной работе в Томске // ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 612. Л. 114.

Блинов и Казанская церковь¹¹⁶¹. При этом, такой расклад сил в городе в дальнейшем оставался стабильным¹¹⁶². Если говорить о сельской местности, то процесс перехода общин в Патриаршую Церковь продолжался, однако не имел таких масштабов, как в 1924 г. В составе обновленческой епархии по-прежнему оставалось около 80 приходов¹¹⁶³. В этот же период для углубления обновленческой работы в сельской местности в Новониколаевской епархии было организовано Барабинское викариатство, которое возглавил «епископ» Александр Терентьевич Четыркин¹¹⁶⁴. Однако сведения о работе викариатства и его персональном составе в источниках отсутствуют.

Следует отметить, что в первой половине 1925 г. в Томске «архиепископ» Сергей активно занимался пропагандистской работой, настаивая на неканоничности Патриаршей Церкви и критикуя ее с точки зрения канонов. Достаточно активно в этот период «архиерей» начал публиковаться в газете «Церковный вестник», издание которой осуществлялось в Иркутске¹¹⁶⁵. Аналогичным образом развивалась пропаганда и в Новониколаевской епархии, где «митрополит» Петр проводил беседы в Александро-Невском соборе и привлекал к участию в них городское обновленческое духовенство¹¹⁶⁶.

Помимо пропагандистской деятельности, западносибирские обновленцы в борьбе с оппозицией продолжали прибегать к помощи советской власти, направляя доносы на активных противников раскола в местные органы власти и карательные органы¹¹⁶⁷. Вместе с тем, политика государства в отношении обновленчества уже определенно изменилась. Имели место, например, случаи притеснения обновленческих общин в Томской епархии¹¹⁶⁸. В то же время, по большинству западносибирских епархий нет точных данных, способных пролить свет на развитие антирелигиозной работы в данный период, хотя, согласно

¹¹⁶¹ Статистика приходов Новониколаевска (Новосибирска) в 1920-х гг. // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 1А. Л. 26.

¹¹⁶² Там же. Л. 25.

¹¹⁶³ Материалы СОЦС-СОМЦУ. Вторая половина 1920-х гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 2 об.

¹¹⁶⁴ Материалы работы СОЦС // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 8. Л. 13; *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 75.

¹¹⁶⁵ *Архиепископ Томский Сергей, архиепископ Иркутский Василий.* Великое лицемерие // Церковный вестник. 1925. № 1-2. С. 2-5; Каноны и жизнь // Церковный вестник. 1925. № 5-6. С. 1-7.

¹¹⁶⁶ О положении Новониколаевской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 112.

¹¹⁶⁷ Дело томской Вознесенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58. Л. 28.

¹¹⁶⁸ Материалы по антирелигиозной работе в Томском округе // ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 700. Л. 7.

циркулярам Священного Синода, некоторые притеснения обновленчества на региональном уровне в начале 1925 г. имели общесоветский характер¹¹⁶⁹.

Примечательно, что на протяжении большей части 1925 г. в Новониколаевской и Томской епархиях продолжали действовать коллегиальные органы управления, созданные еще в период институционализации раскола. Несмотря на декларируемую выборность и сменяемость членов таких органов фактически в епархиальных церковных советах продолжали работать одни и те же клирики и миряне, вошедшие в эти структуры еще в 1922-1923 гг.¹¹⁷⁰

Заслуживает внимания тот факт, что в Томской и Новониколаевской обновленческих епархиях крайне слабо осуществлялась миссионерская деятельность, а также практически отсутствовала церковная благотворительность. Это было связано, как с нехваткой средств, так и с отсутствием компетентных кадров для осуществления подобной работы¹¹⁷¹. Иными словами, несмотря на то, что решения II Всесибирского церковного съезда получили большую поддержку в среде сибирских обновленцев, в действительности, их практическое исполнение не осуществлялось в основных сибирских епархиях.

В августе 1925 г. в Новониколаевской и Томской обновленческих епархиях прошли съезды, основной темой которых стали выборы делегатов на предстоящий Поместный собор¹¹⁷². На съездах обсуждались также текущие вопросы: противодействие Патриаршей Церкви и поиск материальных средств¹¹⁷³.

Таким образом, на протяжении всего периода между II и III Поместными соборами в Новониколаевской и Томской епархиях развивался отток общин и духовенства из обновленчества. Значительно усилилось противостояние расколу после назначения в епархии правящих архиереев Патриаршей Церкви – архиепископа Димитрия (Беликова) и, спустя год, епископа Никифора (Асташевского). Сопротивление каноничной Церкви со стороны обновленцев оказывалось, преимущественно, путем пропаганды раскола, а также через

¹¹⁶⁹ Циркуляры обновленческого Священного Синода // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 2.

¹¹⁷⁰ О положении религиозных общин в г. Томске // ГАТО. Ф. Р-173. Оп.1. Д.612. Л.108.

¹¹⁷¹ Материалы по Новониколаевской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 об.

¹¹⁷² Материалы по предсоборным съездам в Сибири. 1925 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 4-5.

¹¹⁷³ Там же. Л. 5.

обращение в советские государственные и карательные органы. При этом, начиная с 1925 г. политика государства начинает меняться, и поддержка раскола сокращается. Необходимо отметить, что, как в Томске, так и Новониколаевске, большинство соборных решений, как всесоюзного, так и сибирского уровня, фактически не исполнялось. Пропаганда осуществлялась довольно слабо, ввиду отсутствия средств, миссионерская и благотворительная деятельность практически не велась. Декларируемые обновленцами принципы выборности и коллегиальности руководящих структур на уровне обеих епархий фактически не работали. К середине 1925 г. в Новониколаевске и Томске обновленцы находились в меньшинстве, как по числу храмов, так и по количеству прихожан. Вместе с тем, в сельской местности еще сохранялось значительное число обновленческих приходов, некоторые общины вполне искренне и осознанно разделяли обновленческую идеологию. В обеих обновленческих епархиях действовали викариатства, однако их фактическое положение находилось в зависимости от поддержки раскола сельским населением и духовенством.

Подводя итоги данного параграфа, можно обозначить, что в рассматриваемый период на уровне Сибирской церкви развивались автокефалистские устремления и желание распространить свою идеологию на все обновленчество, поэтому, с одной стороны II Поместный собор воспринимался, как победа, с другой – его итоги считались недостаточными для сибирской группировки. В то же время, практически сразу после собора начался рост оппозиции расколу, что ярко просматривается на примере Новониколаевской и Томской епархий, хотя окончательно процесс сопротивления расколу стал массовым явлением только после назначений в эти города каноничных архиереев. На этом фоне декларировалось усиление пропаганды, однако средств для ее осуществления было крайне мало. Также повсеместно практиковалось сотрудничество с советскими государственными и карательными органами для подавления духовенства Патриаршей Церкви.

На II Всесибирском церковном съезде окончательно оформился курс на сибирскую автокефалию, однако она понималась все же в аналогии с Украинской

автокефалией и не предполагала полного отделения от обновленческого Священного Синода. Вместе с тем, ряд постановлений съезда фактически на уровне западносибирских епархий не были претворены в жизнь. Также не исполнялись на уровне Новониколаевской и Томской епархий принципы коллегиальности и выборности обновленческих органов управления, декларируемые, как на сибирском, так и на общесоветском уровне. К 1925 г. идеология сибирской автокефалии продолжала развиваться, во многом, сливаясь с идеей тотальной замены черного епископата семейным. Именно эта идея воспринималась, как маркер идентичности сибирского обновленчества.

Во второй половине 1925 г. процесс перехода приходов и клира в каноничную Церковь замедлился, в Томской и Новосибирской епархиях обновленчество оказалось в меньшинстве в губернских городах, однако в сельской местности сохранялся примерно равный баланс сил.

3.3 Иркутская обновленческая епархия в период между II и III Поместными соборами

Анализируя положение Иркутской обновленческой епархии в рассматриваемый период, необходимо отметить, что непосредственно после окончания II Поместного собора, 14 мая 1923 г., было принято решение о перемещении в Иркутск с возведением в сан «архиепископа» «епископа» Щегловского Василия Дмитриевича Виноградова, Иркутский «архиепископ» Николай Чижов, в свою очередь, отзывался в Новониколаевск в распоряжение СОЦС¹¹⁷⁴. Вместе с тем, вернувшись с собора, «архиепископ» Николай еще около недели продолжил управление епархией.

Рост сопротивления расколу в Иркутске начался непосредственно после оглашения итогов II Поместного собора. Уже на собрании духовенства 31 мая 1923 г., где «архиепископ» рассказал о соборной работе, ряд причтов выразили

¹¹⁷⁴ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 9-10.

демонстративный протест закрепленным в Москве обновленческим идеям¹¹⁷⁵. После собрания имели место случаи бойкота «архиерея» со стороны духовенства нескольких иркутских храмов¹¹⁷⁶.

Вместе с тем, в сельской местности обновленческий раскол продолжал поддерживаться. Формировались местные органы церковного управления в уездах, в частности, 3 июня 1923 г. был организован Тулуновский уездный церковный совет¹¹⁷⁷.

8 июня 1923 г. «архиепископ» отбыл в Новониколаевск, предварительно передав дела по управлению епархией губернскому церковному управлению¹¹⁷⁸. Однако посреднические функции церковным управлением фактически не осуществлялись, поскольку в тот же день в Иркутск прибыл «архиепископ» Василий, приступивший к управлению епархией 11 июня 1923 г.¹¹⁷⁹

Геометрический рост сопротивления расколу в Иркутске стал очевиден для нового «архиерея» практически сразу после его прибытия в Восточную Сибирь. Уже 12 июня в Казанском кафедральном соборе было проведено пастырское собрание, посвященное итогам II Поместного собора, которое проигнорировал клир большинства городских церквей¹¹⁸⁰. Примечательно, что, в отличие от Томской и Новониколаевской епархий, где в обозначенный период положение в сельской местности оставалось относительно стабильным, в Иркутской епархии уже во второй половине июня 1923 г. началось массовое распространение сопротивления расколу в сельской местности¹¹⁸¹.

¹¹⁷⁵ Отчет о собрании иркутского городского духовенства для заслушивания итогов II Поместного собора // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 61-62 об.; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 10.

¹¹⁷⁶ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 30; Попов П.А., *прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 33.

¹¹⁷⁷ Отчет о деятельности Иркутского епархиального церковного совета за первый период его существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44. Л. 6.

¹¹⁷⁸ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 31 об.; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 10.

¹¹⁷⁹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 32.

¹¹⁸⁰ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 11.

¹¹⁸¹ Там же. Л. 11 об.

Первоначально оппозицию расколу предполагалось подавлять путем запрещений в служении клириков, выступавших против обновленчества¹¹⁸². Также «архиепископ» Василий усилил пропагандистскую работу, в частности, проводились беседы о смысле обновленческого движения в Казанском кафедральном соборе, кроме того устраивались концерты духовной музыки силами соборного хора¹¹⁸³.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что сохранились довольно подробные сведения о внедрении обновленческих нововведений в Иркутской епархии. В частности, 8 июля 1923 г. епархиальный церковный совет выпустил циркуляр о незамедлительном переходе на новый стиль¹¹⁸⁴. Также «архиепископ» Василий 6 июля 1923 г. выпустил распоряжение, в котором предписывалось приложить усилия к преобразованию монастырей в трудовые коммуны, а благочинные обязывались не допускать случаев непоминовения «митрополита» Петра Блинова и осуществлять сборы на ВЦС, СОЦС и епархиальный церковный совет¹¹⁸⁵. Кроме того, в данном документе подвергался значительной критике Патриарх Тихон и его сторонники¹¹⁸⁶. Иными словами, распоряжение имело не только директивный, но и пропагандистский характер.

Важно отметить, что на уровне епархии обновленцы не только постоянно опирались на помощь советских органов власти, но и демонстрировали неукоснительную поддержку всем распоряжениям местных властей. В частности, ряд государственных распоряжений, касавшихся роспуска хозяйственных комитетов при храмах и процесса перерегистрации приходских общин предписывались к немедленному исполнению на приходском уровне¹¹⁸⁷.

Примечательно, что Иркутск, как и Новониколаевск, был затронут процессом рукоположения наиболее деятельных обновленцев в «архиерейский» сан, хотя и в меньшей мере. В частности, уже 2 июля 1923 г. в Новониколаевск

¹¹⁸² Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 39.

¹¹⁸³ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 12-12 об.

¹¹⁸⁴ Циркуляр Иркутского епархиального совета от 8 июля 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 38.

¹¹⁸⁵ Циркуляры «архиепископа» Василия Виноградова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 48.

¹¹⁸⁶ Там же. Л. 46-47.

¹¹⁸⁷ Циркуляры Иркутского епархиального церковного совета // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 40-40 об.

для «архиерейской» хиротонии был направлен протоиерей М. Фивейский, в дальнейшем назначенный на Павлодарскую кафедру¹¹⁸⁸. Особенностью политики «архиепископа» Василия в рассматриваемый период, принципиально отличной от обновленческих преобразований в Западной Сибири, следует считать введение в состав руководящих органов раскола молодых деятельных священников и мирян, в частности, летом 1923 г. в епархиальный церковный совет вошли молодые обновленцы: священники С. Моисеев и А. Букаев и мирянин А. М. Фивейский¹¹⁸⁹.

Летом 1923 г. происходит процесс создания полноценных викариатств в Иркутской обновленческой епархии, который в полной мере отражал общие для раскола тенденции, однако начал осуществляться значительно позднее, чем в Западной Сибири. Следует полагать, что задержка в этом процессе была связана с тем, что в 1922 г. и первые месяцы 1923 г. в Восточной Сибири сельское и уездное духовенство еще не в полной мере осознавало обновленческую идеологию и не могло являться полноценной опорой для викариальных структур. Кроме того, «архиепископ» Николай Чижов, как уже указывалось выше, столкнувшись с оппозицией, свернул ряд церковных преобразований вплоть до решений Поместного собора. Именно усиление пропаганды, к которому стремился «архиепископ» Василий стало основной причиной быстрого создания ряда епархиальных викариатств. 12 июня 1923 г. в Кабанске на уездном церковном съезде протоиерей Г. Георгиевский был избран во «епископа» Селенгинского¹¹⁹⁰. Сам съезд свидетельствовал о том, что местное духовенство и миряне уже являлись осознанными и искренними сторонниками раскола¹¹⁹¹, то есть в сельской местности происходили аналогичные Западной Сибири процессы.

15 июля 1923 г. протоиерей Г. Георгиевский был рукоположен в Иркутске во «епископа» Селенгинского «архиепископом» Василием и находившимся в городе проездом «архиепископом» Благовещенским Даниилом Громовенко¹¹⁹². 17

¹¹⁸⁸ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 12 об.

¹¹⁸⁹ Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1.

¹¹⁹⁰ Личное дело «епископа» Георгия Георгиевского // ГАИО Ф. 485. Оп. 3. Д. 6. Л. 3 об.

¹¹⁹¹ Там же.

¹¹⁹² Список архиереев, рукоположенных в Иркутске // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 64. Л. 2.

августа 1923 г. полноценное викариатство было организовано в Киренске, куда прибыл назначенный из СОЦС «епископ» Григорий¹¹⁹³ Андреевич Шевлягин¹¹⁹⁴. К осени 1923 г. в епархии действовало уже 5 уездных церковных советов: Киренский, Верхоленинский, Зиминский, Тулуновский и Селенгинский, из которых два стали полноценными викариатствами, возглавляемыми «архиереями». Викариатства, насколько можно судить по имеющимся источникам, обладали достаточно широкой автономией от Иркутска, вместе с тем, остальные уездные церковные советы по всем вопросам переписывались с Иркутском¹¹⁹⁵.

К началу осени 1923 г. епархиальный церковный совет продолжал бороться с оппозицией расколу, призывая духовенство к подчинению решениям II Поместного собора, а также запрещая активных противников раскола в священнослужении и возбуждая перед СОЦС ходатайства о лишении «противленцев» священного сана¹¹⁹⁶. Вместе с тем, «канонические прещения» со стороны епархиального церковного совета сторонниками Патриарха Тихона никак не воспринимались, поэтому фактически борьба с каноничной Церковью очень быстро свелась к опоре на советские карательные органы. Уже 17 августа на заседании епархиального церковного совета было констатировано, что без помощи властей не представляется возможным побороть оппозицию расколу¹¹⁹⁷. По ходатайствам со стороны обновленческой епархии уже с середины июля 1923 г. начались аресты лидеров сопротивления расколу, которые продолжились в августе¹¹⁹⁸. Всего за месяц было арестовано семь священников, оказывавших

¹¹⁹³ Исследователи указывают, что Геронтий (Шевлякин), будучи монахом, носил мирское имя Григорий по требованию СОЦС (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 215; *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 276), однако подтверждения этому в документах СОЦС и документах Иркутской обновленческой епархии не обнаруживаются.

¹¹⁹⁴ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 49 об.

¹¹⁹⁵ Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1 об.

¹¹⁹⁶ Циркуляр о необходимости признания итогов II Поместного собора // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 267. Л. 1; Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 46-47.

¹¹⁹⁷ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 49; Переписка с СОЦС по текущим вопросам // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 46. Л. 1.

¹¹⁹⁸ Следственное дело прот. Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654. Л. 2, 5; Следственное дело свящ. Д. Шехурдина // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 19209. Л. 2; Следственное дело прот. Н. Пономарева // ГАИО. Ф. Р-157.

активное сопротивление распространению расколу. Вместе с тем, все это были городские клирики, в селах репрессии против сторонников Патриарха Тихона в этот период не осуществлялись.

Примечательно, что сторонники Патриарха надеялись на освобождение и возвращение на кафедру архиепископа Анатолия (Каменского), которого, несмотря на признание ВЦУ, продолжали считать каноничным архиереем¹¹⁹⁹. На этом фоне «архиепископ» Василий стремился заручиться поддержкой заключенного архиепископа Анатолия, неоднократно посещая его в тюрьме. Контекст переписки архиепископа Анатолия с «архиепископом» Василием показывает, что заключенный архиерей в этот период продолжал признавать ВЦС и считал обновленцев каноничной церковной властью¹²⁰⁰.

Осенью 1923 г. в Иркутске обновленчество признавалось только 6 храмами: Богоявленским и Казанским соборами, а также Спасской, Александринской, Чудотворской и Успенской церквями. Кроме того, формально епархиальному церковному совету подчинялся Вознесенский монастырь, хотя среди монахов имелось разделение по поводу поддержки обновленческого раскола¹²⁰¹. Еще 12 храмов, а также Знаменский женский монастырь, несмотря на имевшие место репрессии, оставались в подчинении «Благочиния городских церквей, не признающих “Живую церковь”»¹²⁰².

В этих условиях большое значение имела обновленческая пропаганда, в частности, в августе 1923 г. в Иркутске была создана епархиальная просветительская комиссия, которая должна была руководить пропагандистской работой в регионе¹²⁰³. Вместе с тем, реально пропаганда осуществлялась только в Иркутске, причем, преимущественно, при кафедральном соборе.

Оп. 3. Д. 13071. Л. 2-3; Следственное дело свящ. П. Колодезникова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7556. Л. 3; Следственное дело прот. М. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11822. Л. 2.

¹¹⁹⁹ Рапорты в СОЦС // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 8.

¹²⁰⁰ Переписка «архиепископа» Василия Виноградова и архиепископа Анатолия (Каменского) // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81. Л. 2 об.

¹²⁰¹ Материалы деятельности иркутского Вознесенского монастыря. 1920-х гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 51. Л. 1 об.-2 об.

¹²⁰² Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 55.

¹²⁰³ Там же. Л. 52.

С 23 по 25 сентября 1923 г. в Иркутске прошел обновленческий епархиальный съезд, собравший 67 делегатов практически со всей епархии, за исключением отдаленного Киренского викариатства¹²⁰⁴. Съезд едва не был сорван противниками раскола, однако продолжил свою работу. Основными обсуждаемыми темами стали итоги II Поместного собора, а также избрание нового состава епархиального церковного совета¹²⁰⁵. Примечательно, что в епархии действительно были проведены полноценные выборы, причем помимо уже работавших в структуре протоиерея И. Колодезникова и священника С. Моисеева, в совет было избрано значительное число низших клириков и мирян: диакон А. Почвин, диакон И. Пилский, А. М. Давыдов, Н. П. Лыташев и Ф. З. Новиков. Кроме того, кандидатами в члены стали миряне П. В. Яроцкий, Ф. П. Биллов, П. Л. Золотарев¹²⁰⁶.

Иными словами, в епархии постарались соблюсти формальный принцип выборности и коллегиальности епархиального церковного совета, вместе с тем, в состав руководящего органа епархии были избраны никому неизвестные деятели, в том числе, из уездов, которые изначально не стремились нести какие-либо обязанности в рамках руководства епархией. Самоустранение избранных клириков и мирян от своих обязанностей вынудило «архиепископа» Василия выделить из состава епархиального церковного совета Президиум, в который вошли протоиерей И. Колодезников, священник С. Моисеев и Н. П. Латышев. Именно данная структура в дальнейшем и осуществляла епархиальное управление¹²⁰⁷.

Несмотря на проведенный съезд, в сельской местности продолжался рост сопротивления расколу, в частности, отмечалось наличие «противленчества» в

¹²⁰⁴ Материалы первого съезда духовенства и мирян Иркутской обновленческой епархии. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 11; Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1.

¹²⁰⁵ Материалы первого съезда духовенства и мирян Иркутской обновленческой епархии. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 13-14.

¹²⁰⁶ Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 1.

¹²⁰⁷ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 54 об.

Зиминском и Балаганском уездах¹²⁰⁸, хотя в тех уездах, где раскол возглавлялся «архиереями», положение оставалось относительно стабильным¹²⁰⁹. В частности, отсутствовало сопротивление расколу в Киренском уезде, хотя это следует считать не результатом работы «епископа» Григория Шевлягина, а поддержкой обновленчества со стороны органов местной власти¹²¹⁰. В Тулуновском уезде сторонники Патриарха Тихона стали активно преследоваться после приезда назначенного СОЦС «епископа» Антония Николаевича Семигановского-Диальти, который прибыл к месту служения 15 октября 1923 г.¹²¹¹

Отдельно следует отметить, что в Иркутске большинство клириков, арестованных за сопротивление расколу, уже к концу 1923 г. были отпущены на свободу¹²¹², что косвенно свидетельствует о курсе советской власти на пресечение слишком активной поддержки обновленчества местными властями, о чем говорилось выше. Эти события привели к возобновлению роста сопротивления расколу в Иркутске на рубеже 1923-1924 г. Примечательно, что «архиепископ» Василий стремился компенсировать отток духовенства за счет новых хиротоний, которые во второй половине 1923 г. были достаточно многочисленны¹²¹³.

Говоря о пропагандистской работе, следует сказать, что в конце 1923 г. обновленцы предпринимали попытки к ее усилению. В частности, типографским способом тиражом в 10 500 экземпляров было издано послание «архиепископа» Василия Виноградова, в котором критиковался Патриарх Тихон, пропагандировались решения II Поместного собора, а также, что примечательно, продвигались богословские обоснования Октябрьской революции¹²¹⁴, что также соответствовало общим принципам обновленческой идеологии данного

¹²⁰⁸ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 56.

¹²⁰⁹ Там же. Л. 60-60 об.

¹²¹⁰ Материалы по поддержке обновленчества в Киренском уезде. 1923 г. // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1336. Л. 8.

¹²¹¹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 57, 59 об.

¹²¹² Следственное дело прот. Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654. Л. 6; Следственное дело свящ. Д. Шехурдина // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 19209. Л. 6; Следственное дело прот. Н. Пономарева // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 13071. Л. 5; Следственное дело свящ. П. Колодезникова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7556. Л. 4; Следственное дело прот. М. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11822. Л. 3; Отчет о состоянии антирелигиозной пропаганды в Иркутской губернии. 1923 г. // ГАИО. Ф. Р-218. Оп. ОЦ. Д. 45. Л. 17 об.

¹²¹³ Списки обновленческого духовенства Иркутского уезда // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 87. Л. 1-2; Дело по рукоположению священнослужителей. 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 205. Л. 1-5.

¹²¹⁴ Виноградов В.Д., «архиеп.». Послание от 10 октября 1923 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 1.

периода¹²¹⁵. С 20 по 27 октября 1923 г. в Казанском и Богоявленском кафедральных соборах была проведена Неделя духовного просвещения, о которой сохранились достаточно подробные сведения. Большинство докладов, как и послание «архиепископа», были посвящены апологии обновленчества и Октябрьской революции¹²¹⁶. Мероприятие привлекло внимание горожан, однако не принесло средств, которые планировалось собрать на дальнейшее развитие пропаганды¹²¹⁷.

Отдельно следует сказать, что к концу 1923 г. из богослужебных реформ, которые декларировались II Поместным собором и СОЦС, фактически в епархии был внедрен только переход на новый стиль¹²¹⁸. Вместе с тем, информация о его введении представляет значительную ценность, поскольку подобных сведений о западносибирских епархиях в этот период не обнаруживается, хотя определенно там проводились аналогичные реформы.

Несмотря на то, что местные карательные органы уже не стремились к тотальной поддержке обновленчества, сталкиваясь с оппозицией на рубеже 1923-1924 гг., епархиальный церковный совет все еще реагировал на нее доносами в ОГПУ, а также призывал СОЦС составлять аналогичные ходатайства о заключении «противленцев» под стражу¹²¹⁹.

Опираясь на данные источников, можно говорить о том, что в начале 1924 г. на территории Иркутской губернии общее число обновленческих приходов превышало 174. Из них в Иркутске и Иркутском уезде действовал 61 обновленческий приход против 70 каноничных, в Верхотенском уезде 13

¹²¹⁵ Печать о бывшем патриархе Тихоне // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 21-23; К покаянию б. патриарха Тихона. Представители церкви о покаянии // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 24-26.

¹²¹⁶ Материалы «Недели духовного просвещения» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 53-53 об.; Отчет о проведении «Недели духовного просвещения» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 36.

¹²¹⁷ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 61 об.; Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 2.

¹²¹⁸ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 16 об.

¹²¹⁹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 62-63.

обновленческих и 12 Патриаршей Церкви¹²²⁰, в Зиминском уезде – 32 обновленческих и 4 канонических прихода, в Тулуновском уезде – 50 обновленческих и 2 канонических прихода, в Киренском уезде все 18 приходов признавали обновленчество, данные по Кабанскому уезду на этот период отсутствуют¹²²¹. Иными словами, преобладание обновленчества во многом зависело от удаленности приходов от Иркутска, поскольку именно губернский центр являлся основной базой сопротивления расколу. Кроме того, как уже указывалось выше, местные органы власти в удаленных уездах оказывали большую поддержку обновленцам, поскольку, вероятно, в меньшей степени понимали сущность советской религиозной политики.

В первой половине 1924 г. пропаганда обновленчества в Иркутске велась также преимущественно только при кафедральных соборах, хотя ее регулярность, несомненно, возросла. В частности, с докладами в соборах выступал активный сторонник раскола протоиерей Н. Попов-Кокоулин, который не только занимался апологией собственно обновленчества, но и полемизировал с атеизмом, подчеркивая в своих выступлениях согласованность библейской и научной картин мира¹²²². Как и в Западной Сибири, обновленцы стремились привлекать верующих через особо почитаемые святыни, в частности, находившиеся в Казанском соборе чудотворную Казанскую икону Божией Матери и мощи Святителю Софрония Иркутского¹²²³.

Несмотря на это, число оппозиции расколу продолжало увеличиваться. Примечательно, что ряд клириков демонстративно направляли в епархиальный церковный совет письма с просьбой «вывести из состава обновленческого движения» или «более обновленцами не считать»¹²²⁴. Иными словами, сопротивление расколу носило именно принципиальный характер, клирики демонстрировали свою нелояльность раскольничьему «архиерею», не опасаясь

¹²²⁰ Краткий отчет о состоянии Иркутской обновленческой епархии с 20 октября 1923 г. по 20 марта 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 2 об.

¹²²¹ Там же. Л. 2 об.-3.

¹²²² Доклады прот. Н.С. Попова-Кокоулина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 61. Л. 1, 5, 6-12.

¹²²³ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 20.

¹²²⁴ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 75, 78, 83 об., 89, 92, 106.

возможных преследований. Несмотря на отсутствие в епархии канонического епископа¹²²⁵, сопротивлявшееся расколу духовенство самостоятельно проводило принятия из обновленчества, причем такие принятия совершались подчеркнуто гласно и массово, дабы показать обновленцам свою стойкость в вере и непреклонность, а также продемонстрировать поддержку канонической Церкви со стороны мирян¹²²⁶. В это же время в проповедях, как и в Западной Сибири, иркутские священники Патриаршей Церкви подчеркивали именно еретический характер обновленчества и, в частности, называли еретиком «архиепископа» Василия Виноградова¹²²⁷.

На этом фоне для усиления пропагандистской и административной работы в Иркутске был создан городской объединенный церковный совет, включавший в свой состав представителей городского обновленческого духовенства и мирян¹²²⁸. В то же время, в действительности практически никакой деятельности эта структура не осуществляла, единственной ее функцией стало дублирование распоряжений епархиального церковного совета и их распространение в Иркутске¹²²⁹. Примечательно, что еще 23 января 1924 г. «епископ» Григорий Шевлягин распоряжением СОЦС был переведен на Якутскую кафедру, однако фактически «архиерей» это постановление проигнорировал, продолжив оставаться в Киренске, где духовенство и общины массово поддерживали обновленчество¹²³⁰.

В первые месяцы 1924 г. в борьбе с Патриаршей Церковью обновленчество в Иркутской епархии продолжало опираться на органы государственной власти. Вследствие многочисленных ходатайств со стороны епархиального церковного

¹²²⁵ Формально Патриархом Тихоном (Беллавиным) в Иркутск 7 февраля 1924 г. был назначен архиепископ Гурий (Степанов), однако фактически выехать в епархию он не смог, так как 16 апреля 1924 г. был арестован (ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 31. Л. 33). Примечательно, что в некоторых источниках он называется архиепископом Иркутским в связи с событиями ареста митрополита Петра (Полянского) 10 октября 1925 г. (Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М.Е. Губонин. С. 402).

¹²²⁶ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 15 об.-16, 18.

¹²²⁷ Там же. Л. 16, 18.

¹²²⁸ Там же. Л. 16 об.

¹²²⁹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 83 об.

¹²³⁰ Там же. Л. 75, 76, 79 об., 90.

совета губернский административный отдел все же принял постановление от 5 марта 1924 г. о запрещении прав священнослужения наиболее активным противникам раскола, как не зарегистрированным государственной властью¹²³¹. Причем это постановление уже на следующий день было распространено по епархии циркуляром епархиального церковного совета¹²³². Вслед за ним ряд общин Патриаршей Церкви оказались фактически на нелегальном положении¹²³³. Вскоре Входа-Иерусалимская церковь, как кладбищенская, была передана обновленческой епархии. Затем аналогично было передана и Троицкая церковь, причту которой также было государственным постановлением совершение богослужений¹²³⁴.

Следует отметить, что после II Всесибирского церковного съезда, в отличие от ряда западносибирских «архиереев», «архиепископ» Василий Виноградов стремился воплотить принятые в Новониколаевске решения в жизнь. В частности, во второй половине мая – июне 1924 г. им предпринимались миссионерские поездки в Нижнеудинск, Зиму и села Зиминского уезда. В этот же период происходят изменения в положении викариатств епархии, в частности, «епископ» Григорий Шевлягин был 25 июня 1924 г. перемещен в Бийск и все же подчинился решению СОЦС¹²³⁵. 11 июля 1924 г. СОЦС постановил снять «епископа» Антония Семигановского-Диальти с Нижнеудинской кафедры и переместить его в распоряжение Священного Синода¹²³⁶. В связи с изменением гражданских границ и разделением Кабанского уезда 8 июля 1924 г. епархиальным церковным советом было составлено ходатайство об упразднении Селенгинского викариатства, которое СОЦС вскоре удовлетворил¹²³⁷. В тот же день было

¹²³¹ Циркуляры Иркутского епархиального церковного совета. 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 58. Л. 2.

¹²³² Там же.

¹²³³ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 18.

¹²³⁴ Информация Иркутского епархиального церковного совета в ОГПУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 63. Л. 81.

¹²³⁵ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 98 об.

¹²³⁶ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 103 об.

¹²³⁷ О новом районировании Иркутской губернии // ГАИО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 139. Л. 1, 5; Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 100.

принято решение об учреждении викарной кафедры в Зиме¹²³⁸. На Зиминскую кафедру 5 августа 1924 г. СОЦС назначил «епископа» Николая Алексеевича Коблова, который прибыл к месту служения в начале сентября¹²³⁹. Иными словами, к осени 1924 г. в Иркутской обновленческой епархии осталось 3 викариата, однако только одно из них было фактически занято «архиереем», остальные оставались вакантными.

«Архиепископ» Василий Виноградов, очевидно, предполагал, что освобождение из заключения архиепископа Анатолия (Каменского), последовавшее 8 августа 1924 г.¹²⁴⁰, сможет повлиять на настроения сторонников Патриаршей Церкви в Иркутске, однако, несмотря на то, что освобожденный архиерей продолжал некоторое время поддерживать связь с главой обновленческой епархии¹²⁴¹, вскоре архиепископ Анатолий покинул Восточную Сибирь и, принеся покаяние Патриарху Тихону, был назначен на Омскую кафедру¹²⁴². 11 сентября 1924 г. в Иркутск был назначен епископ Кирилл (Соколов), настроенный непримиримо по отношению к обновленчеству. Формально новый архиерей носил титул епископа Нижнеудинского, однако фактически ему было поручено управление всей епархией¹²⁴³. С первых дней его нахождения в Иркутске по городу стали распространяться воззвания о безблагодатности и пагубности обновленческого раскола, практически во всех храмах Патриаршей Церкви регулярно стали произноситься антиобновленческие проповеди¹²⁴⁴.

В ответ на усиление направленной против раскола проповеди «архиепископ» Василий приложил усилия к развитию обновленческой

¹²³⁸ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 101-101 об.

¹²³⁹ Там же. Л. 110.

¹²⁴⁰ Следственное дело архиепископа Анатолия (Каменского) // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 6748. Л. 3.

¹²⁴¹ Переписка «архиепископа» Василия Виноградова и архиепископа Анатолия (Каменского) // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81. Л. 3.

¹²⁴² *Суховецкий В.А., иер.* К вопросу о каноническом управлении Омской епархией в первой половине 20-х годов XX века // Вестник ОМПДС. 2018. № 2. С. 129.

¹²⁴³ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 18.

¹²⁴⁴ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 18; Материалы по дневнику настоятеля иркутской Знаменской церкви // ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 375. Л. 170-171; *Попов П.А., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 87-88.

пропаганды. В частности, при кафедральном соборе был организован обновленческий кружок «Ревнителей Православия», куда вошли видные представители раскола в Иркутске¹²⁴⁵. Следует отметить, что предполагалось, в соответствии с синодальной политикой, учредить подобные кружки повсеместно¹²⁴⁶, однако фактически средств и кадров хватило только для организации кружка при соборной общине¹²⁴⁷. Вместе с тем, осенью 1924 г. отмечалось улучшение материального положения епархиального церковного совета в связи с ростом взносов приходских общин (преимущественно сельских)¹²⁴⁸ и доходами от хождения по епархии с чудотворной Казанской иконой Божией Матери, поклонение которой оказывали и верующие общин Патриаршей Церкви¹²⁴⁹.

Большое пропагандистское значение имели проведенные с 19 по 22 сентября 1924 г. в Иркутске лекции обновленческого «митрополита» Александра Ивановича Введенского. Лекции привлекли значительное внимание горожан, как верующих, так и атеистов¹²⁵⁰. В то же время, приезд «митрополита» показал рост антирелигиозной пропаганды в регионе и ее направленность, в том числе, против обновленцев. Ряд уничижительных статей и карикатур был опубликован в официальной газете «Власть труда»¹²⁵¹, также имела место полемика между «архиереем» и прибывшими на его лекции членами иркутского кружка друзей газеты «Безбожник»¹²⁵².

Следует отметить, что во второй половине 1924 г., в отличие от западносибирских епархий, в Иркутской обновленческой епархии продолжал сохраняться принцип выборности и сменяемости руководящих структур. В

¹²⁴⁵ О создании кружка «Ревнителей Православия» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 75. Л. 1.

¹²⁴⁶ Устав кружков «Ревнителей благочестия» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 76. Л. 2.

¹²⁴⁷ О создании кружка «Ревнителей Православия» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 75. Л. 1-2; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 13.

¹²⁴⁸ Заявления, прошения. 1924 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 67. Л. 4-5.

¹²⁴⁹ Акт ревизионной комиссии общины иркутских кафедральных соборов // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 69. Л. 1.

¹²⁵⁰ Материалы по приезду в Иркутск «митрополита» Александра Введенского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81. Л. 10-12.

¹²⁵¹ Христос и антихрист. Лекция А. Введенского // Власть труда. 1924. 21 сентября; От «щедрот своих» // Власть труда. 1924. 21 сентября; У театрального подъезда. 21 сентября состоялась 3-я лекция гр. Введенского // Власть труда. 1924. 23 сентября; Зеленцов И. О лекциях митрополита Введенского // Власть труда. 1924. 23 сентября; Хороший конец // Власть труда. 1924. 23 сентября.

¹²⁵² Петров С.Г. Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника. С. 196-198.

частности, на прошедшем 21 сентября 1924 г. епархиальном съезде был полностью обновлен состав епархиального церковного совета, в состав которого вошли сельские священники С. Сидоров и А. Косулин, а также миряне П. В. Яроцкий и Е. П. Бунов. Вместе с тем, активно в работе руководящего органа епархии участвовал только Е. П. Бунов, остальные избранные члены епархиального церковного совета фактически от своих обязанностей вскоре самоустранились¹²⁵³. Помимо этого съезд решал практически исключительно текущие вопросы, связанные с налогообложением храмов¹²⁵⁴.

Осенью 1924 г. был разрешен вопрос с замещением викариальных кафедр епархии. В середине октября в Нижнеудинск прибыл «епископ» Андрей Петрович Кононович, назначенный на это место вместо отказавшегося от кафедры «архиепископа» Михаила Фивейского¹²⁵⁵. Вскоре епархиальный церковный совет возбудил ходатайство об упразднении Зиминского викариатства, в связи с объединением Зиминского и Тулуновского уездов¹²⁵⁶. После удовлетворения этого ходатайства, 19 ноября 1924 г. «епископ» Николай Коблов перемещался в Киренск, а «епископу» Андрею Кононовичу усваивался титул «Нижнеудинский и Зиминский»¹²⁵⁷. Вместе с тем, и Иркутский «архиепископ» предпринимал усилия к пропаганде обновленчества в уездах губернии. В частности, с 17 по 28 декабря 1924 г. им в сопровождении соборного духовенства была предпринята миссионерская поездка по территориям бывших Балаганского и Зиминского уездов губернии¹²⁵⁸.

В целом, следует отметить, что пропагандистские мероприятия принесли определенные плоды, но, учитывая сплочение сторонников Патриаршей Церкви после прибытия в Иркутск епископа Кирилла (Соколова), не смогли остановить

¹²⁵³ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 16 об.

¹²⁵⁴ Там же. Л. 16 об. – 17.

¹²⁵⁵ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 122.

¹²⁵⁶ Там же. Л. 119 об.

¹²⁵⁷ Там же. Л. 126 об.

¹²⁵⁸ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 1.

процесс перехода приходов в каноничную юрисдикцию. К январю 1925 г. у обновленцев в Иркутской губернии осталось около 100 приходов¹²⁵⁹.

С начала 1925 г., помимо антирелигиозной пропаганды¹²⁶⁰, начинаются и притеснения отдельных обновленческих общин со стороны органов государственной власти. В частности, Черемховская община подвергалась притеснениям со стороны уездной милиции, в селе Уян обновленческий храм был закрыт на карантин без согласования с общиной¹²⁶¹. Кроме того отмечалась практика завышения налогов на храмовые здания¹²⁶².

В то же время государственная власть по-прежнему продолжала поддерживать обновленцев в противостоянии с Патриаршей Церковью. В частности, по доносу «архиепископа» Василия Виноградова 17 и 18 февраля 1925 г. последовали аресты наиболее видных лидеров Патриаршей Церкви в регионе: протоиереев Ф. Верномудрова¹²⁶³, М. Околовича¹²⁶⁴ и В. Афанасьева¹²⁶⁵, священников И. Амвросова¹²⁶⁶, М. Концевича¹²⁶⁷ и И. Аксенова¹²⁶⁸, а также протодиакона И. Онисимова¹²⁶⁹. Всем им было предъявлено обвинение в участии в контрреволюционной церковной деятельности. Протоиереи Ф. Верномудров и В. Афанасьев и священник М. Концевич в отдельности обвинялись в участии в деятельности нелегального епархиального совета при епископе Кирилле (Соколове)¹²⁷⁰. Все арестованные находились в Иркутской губернской тюрьме, где

¹²⁵⁹ В документах ИЕЦС указывалась эта цифра, однако подчеркивалось, что точное число приходов, принадлежащих к «синодальной ориентации», установить невозможно (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 131). При этом, в отчете, направленном в СОЦС, указывалась примерная цифра в 101 действующий обновленческий приход в епархии, что, в свою очередь, было передано в Синод и отражено в статистических сведениях за 1924 г. (Обзор современного положения РПЦ // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1925. № 1. С. 16).

¹²⁶⁰ Религия во главе эксплуататоров // Власть труда. 1924. 3 октября; *Томский В.* Причастие // Власть труда. 1924. 25 декабря; Долой рождество // Власть труда. 1924. 24 декабря; Что мы знаем об Иисусе Христе. (К рождеству). // Власть труда. 1925. 7 января; Отчет по антирелигиозной работе. 1925 г. в Иркутской губернии // ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 3. Д. 10. Л. 7 об.

¹²⁶¹ Циркуляры Иркутского епархиального церковного совета. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 79. Л. 5.

¹²⁶² Циркуляры обновленческого Священного Синода // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 2.

¹²⁶³ Следственное дело прот. Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2655. Л. 4.

¹²⁶⁴ Следственное дело прот. М. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11823. Л. 1 об.

¹²⁶⁵ Следственное дело прот. В. Афанасьева // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 687. Л. 4.

¹²⁶⁶ Следственное дело свящ. И. Амвросова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 348. Л. 1 об.

¹²⁶⁷ Следственное дело свящ. М. Концевича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7768. Л. 1 об.

¹²⁶⁸ Следственное дело прот. М. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11823. Л. 10.

¹²⁶⁹ Там же. Л. 10.

¹²⁷⁰ Следственное дело прот. Ф. Верномудрова // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2655. Л. 5; Следственное дело прот. В. Афанасьева // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 687. Л. 5; Следственное дело свящ. М. Концевича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7768. Л. 6.

активно допрашивались сотрудниками ОГПУ. Освобождение их под подписку последовало 11 августа 1925 г., так как открытая контрреволюционная деятельность доказана не была¹²⁷¹.

Значительным событием для обновленческой пропаганды в регионе стало начало издания газеты «Церковный вестник», которая была официально зарегистрирована 19 января 1925 г.¹²⁷² Решение о начале выпуска собственного печатного издания было принято в связи со стабилизацией доходов епархиального церковного совета. В то же время средства на выпуск первого номера собирались достаточно долго, и тираж газеты был выпущен только 9 марта 1925 г.¹²⁷³ Большинство публикаций газеты можно подразделить на информационные и пропагандистские. Причем в 1925 г. в издании публиковались преимущественно именно пропагандистские материалы¹²⁷⁴. Тираж газеты составлял 500 – 1000 экземпляров, публиковавшихся в типографии газеты «Власть труда»¹²⁷⁵. За 1925 г. было выпущено в общей сложности 11 номеров¹²⁷⁶, однако первый и второй, а также пятый и шестой номера были сдвоенными, поэтому можно говорить о том, что фактически газета выходила 9 раз с журнальной периодичностью – около одного раза в месяц. Позднее указывалось, что издание в Иркутске собственной обновленческой газеты являлось значительным достижением для епархии и свидетельствовало об амбициях «архиепископа» Василия и, возможно, его претензиях на сан «митрополита»¹²⁷⁷.

Заслуживает внимания тот факт, что уже в феврале 1925 г. епархиальный церковный совет возбудил ходатайство перед СОЦС об открытии Зиминского

¹²⁷¹ Следственное дело прот. М. Околовича // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11823. Л. 13.

¹²⁷² Информация о газете «Церковный вестник». Материалы газеты // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 2.

¹²⁷³ Информация Иркутского епархиального церковного совета в ОГПУ. 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 63. Л. 1-2; Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 12.

¹²⁷⁴ *Архимандрит Василий Димопуло*. Священный Синод и Восточные Православные Церкви // Церковный вестник. 1925. № 1-2. С. 2-4; *Архиепископ Томский Сергей, архиепископ Иркутский Василий*. Великое лицемерие // Церковный вестник. 1925. № 1-2. С. 2-5; Торжество обновления // Церковный вестник. 1925. № 5-6. С. 2-3; *Ишимский архиепископ Алексей*. Завещание бывш. патриарха Тихона // Церковный вестник. 1925. № 5-6. С. 7-8.

¹²⁷⁵ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 2 об.

¹²⁷⁶ Информация о газете «Церковный вестник». Материалы газеты // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 43.

¹²⁷⁷ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 2 об.

викариатства¹²⁷⁸, которое ранее было закрыто по аналогичному ходатайству из Иркутска. Представляется вероятным, что этот шаг явился следствием миссионерской поездки «архиепископа» Василия, который лично убедился в целесообразности наличия «архиерея» в Зиме. Вскоре викариатство было учреждено, и в Зиму назначался «епископ» Николай Афанасьевич Наганов¹²⁷⁹, который фактически прибыл к месту служения только 31 июля 1925 г.¹²⁸⁰ Летом 1925 г. произошли изменения и в Киренском викариатстве, поскольку «епископ» Николай Коблов был 23 июня 1925 г. отозван в распоряжение СОЦС, а замещение викарной кафедры было предписано «архиепископу» Георгию Яковлевичу Жуку, который фактически это назначение проигнорировал и оставался на прежнем месте служения в Красноярске¹²⁸¹. В конечном итоге СОЦС решил отказаться от назначения «архиепископа» Георгия Жука в Киренск, на Киренское викариатство назначался «епископ» Андрей Кононович, а Нижнеудинское викариатство, в свою очередь, упразднялось, и его приходы переходили в ведение Зиминского «епископа» Николая Наганова¹²⁸². Это решение в Иркутске было воспринято крайне негативно, поскольку «епископ» Андрей считался активным борцом с Патриаршей Церковью в Нижнеудинске, ввиду чего епархиальный церковный совет возбудил ходатайство о его оставлении на прежней викарной кафедре¹²⁸³. Важно отметить, что Киренский уезд оставался стабильно обновленческим, и активной работы «архиерея» там не требовалось¹²⁸⁴.

Ситуация в Иркутске принципиально не изменилась к середине 1925 г. в сравнении с концом 1924 г. Примечательно, что городской объединенный церковный совет был распущен, ввиду своей бездеятельности¹²⁸⁵. Как уже отмечалось выше, в июле 1925 г. в рамках подготовки к III Поместному собору

¹²⁷⁸ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 141 об.

¹²⁷⁹ Там же.

¹²⁸⁰ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 15.

¹²⁸¹ Там же. Л. 31.

¹²⁸² Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 161 об.

¹²⁸³ Там же. Л. 164 об.

¹²⁸⁴ Личное дело «прот.» Г. Комиссаренко // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

¹²⁸⁵ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 155.

«архиепископ» Василий и миряне из обновленческой общины кафедрального собора направили несколько посланий к клиру и мирянам Патриаршей Церкви с призывом к примирению и совместному участию в грядущем соборе¹²⁸⁶, однако, эти послания были фактически проигнорированы¹²⁸⁷.

Определенным изменением ситуации в Иркутске летом-осенью 1925 г. стала попытка закрытия Вознесенского монастыря, почти три года находившегося в «колеблющемся» положении. ИЕЦС 2 августа 1925 г. предлагал организовать при закрываемом монастыре приходскую общину, однако из-за несвоевременной подачи заявления, данное предложение было отклонено Иркутским горисполкомом¹²⁸⁸. Имущество монастыря передавалось Казанскому кафедральному собору¹²⁸⁹. Примечательно, что ряд клириков закрытой обители в первых числах сентября были распределены по обновленческим приходам¹²⁹⁰. Вместе с тем, оставшиеся монахи перешли в юрисдикцию Патриаршей Церкви и, в качестве прихода последней монастырь продолжал функционировать вплоть до февраля 1930 г.¹²⁹¹

Завершающим этапом подготовки к Поместному собору в Иркутске стал проведенный в Богоявленском соборе с 21 по 23 августа епархиальный съезд, на котором помимо иркутского «архиерея» присутствовали «епископы» Николай Наганов и Андрей Кононович, а также 16 делегатов от обновленческого духовенства и 30 мирян¹²⁹². Примечательно, что на съезд прибыли также один священник и один мирянин от Патриаршей Церкви¹²⁹³, что свидетельствует о том, что активная пропаганда лета 1925 г. все же имела некоторые результаты. На съезде обсуждались вопросы налогообложения обновленческих храмов, и было

¹²⁸⁶ Циркуляры СОЦС // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70. Л. 4; Воззвание иркутских мирян-обновленцев к тихоновцам о мире // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 62. Л. 1-1 об.

¹²⁸⁷ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 36-37.

¹²⁸⁸ Там же. Л. 88.

¹²⁸⁹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 164.

¹²⁹⁰ Там же.

¹²⁹¹ Протоколы районных партийных конференций // ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1128. Л. 27.

¹²⁹² Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 18.

¹²⁹³ Там же.

составлено ходатайство о снижении налогов перед губисполкомом¹²⁹⁴. Вместе с тем, основной темой съезда стал выбор делегатов на Поместный собор. Примечательно, что от епархии, помимо «архиерея» был избран только староста Черемховской церкви В. А. Гадебиров¹²⁹⁵. Возможно, такая незначительная делегация была составлена по причине нехватки средств у епархиального церковного совета.

Подводя итоги данного параграфа, следует обозначить, что рост сопротивления обновленческому расколу начался в Иркутской губернии непосредственно после оглашения итогов II Поместного собора. Первоначально обновленцы боролись со сторонниками Патриаршей Церкви каноническими мерами, однако последние не имели принципиального действия. Фактически с конца 1923 г. епархиальный церковный совет в борьбе с каноническим духовенством опирался исключительно на поддержку государственной власти. При этом уже в 1924 г. эта поддержка начала сокращаться, хотя по прежнему проводились аресты духовенства, настроенного против раскола. В этот же период антирелигиозная пропаганда начинает затрагивать и обновленческий раскол в регионе. К началу 1925 г. имели место случаи административного притеснения обновленческих общин. На протяжении всего рассматриваемого периода число приходов в юрисдикции епархиального церковного совета продолжало сокращаться. Активные пропагандистские меры со стороны обновленческой епархии не имели должного действия. На фоне сокращения числа приходов и роста налогов на храмовые здания, обновленческая епархия перманентно испытывала дефицит средств, хотя финансовое положение к 1925 г. несколько стабилизировалось. В отличие от Западной Сибири в Иркутской обновленческой епархии реализовывался принцип выборности и сменяемости руководящих структур, хотя многие избранные члены епархиального церковного совета от

¹²⁹⁴ Сведения о положении Иркутской обновленческой епархии в 1924-1925 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 58; Сведения о налоговых задолженностях Иркутской обновленческой епархии. 1925 г. // ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 3. Д. 33. Л. 6; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 19.

¹²⁹⁵ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 19.

своих обязанностей самоустранялись. Также реализовывались принципы миссионерской работы, в частности, «архиепископ» неоднократно предпринимал миссионерские поездки по епархии. С другой стороны, обновленческие церковные реформы в жизнь проводились крайне слабо, фактически полностью был осуществлен только переход на григорианский календарь.

3.4 Становление Дальневосточного областного церковного совета и положение Читинской обновленческой епархии в период между II и III обновленческими Поместными соборами

Положение обновленческого раскола в Забайкалье претерпело ряд изменений непосредственно после окончания II Поместного собора. Как уже отмечалось выше, еще в Москве Гавриил Асташевский был рукоположен во «епископа» Верхнеудинского и возведен в сан «архиепископа». Иными словами, фактически было утверждено планируемое разделение епархии на собственно Забайкальскую и Верхнеудинскую. Вернувшись с собора, «архиепископ» Гавриил объявил верхнеудинскому духовенству об образовании самостоятельной и также указал, что получил от Поместного собора права организации епархиального церковного совета¹²⁹⁶. Примечательно, что городское духовенство, в большинстве своем, не поддержало итогов Поместного собора, хотя сельское духовенство, как и в ряде других сибирских епархий, по инерции приняло новую церковную власть¹²⁹⁷. С первых дней своего нахождения в Верхнеудинске, «архиепископ» Гавриил начал бороться с оппозицией, применяя к ней канонические прещения¹²⁹⁸.

Вместе с тем, несмотря на декларацию новым «архиепископом» образования самостоятельной епархии, этот процесс растянулся на несколько месяцев. Причем Забайкальская епархия всячески участвовала в организации новой кафедры в Верхнеудинске, в частности, 17 мая 1923 г., в соответствии с

¹²⁹⁶ Материалы по становлению обновленчества в Верхнеудинске // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 361.

¹²⁹⁷ Материалы деятельности Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 39. Л. 40.

¹²⁹⁸ Материалы по становлению обновленчества в Верхнеудинске // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 361.

распоряжением СОЦС, из Читы в Верхнеудинск были направлены все необходимые предметы для архиерейского служения и архиерейские облачения¹²⁹⁹. Окончательно образование самостоятельной епархии завершилось в июле 1923 г., однако в период с мая по июль Забайкальский «архиерей» уже активно не вмешивался в церковные дела в Верхнеудинске и соседних районах¹³⁰⁰.

Собственно в Забайкалье «архиепископ» Михаил Орлов сразу после возвращения с Поместного собора начал проводить в жизнь его постановления. В частности, всем приходам предписывалось ввести богослужбное поминовение советской власти, ВЦС, СОЦС и самого «архиепископа». С настоятелей распоряжением ЗабГЦУ через благочинных брались подписки в том, что они обязуются ввести такое поминовение в своих приходах¹³⁰¹. Вместе с тем, полноценного оглашения итогов II Поместного собора сразу по возвращении «архиерея» не произошло. Предполагалось осуществить это на собрании епархиального духовенства, которое начало готовиться в июле 1923 г.¹³⁰²

Отдельно следует сказать, что уже в мае 1923 г. губернское церковное управление столкнулось с первыми проявлениями открытой оппозиции расколу. Непризнание обновленческой церковной власти имело место, как в городских, так и в сельских приходах. В частности, от исполнения распоряжений «архиепископа» Михаила в мае 1923 г. уклонялись Антониевская, Воскресенская, Миссионерская Иннокентьевская и Монастырская Покровская церкви, их причты и прихожане¹³⁰³. Кроме того, в другом документе сообщалось, что категорически устав «Живой церкви» отказывались признавать духовенство и община Борзинской церкви¹³⁰⁴. Определенно центром сопротивления расколу в Чите в этот период стала Антониевская церковь, настоятелю которой, благочинному 1-го

¹²⁹⁹ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 24 об., 26 об.

¹³⁰⁰ Личное дело «епископа» Георгия Георгиевского // ГАИО Ф. 485. Оп. 3. Д. 6. Л. 3 об.

¹³⁰¹ Материалы Антониевской церкви Читы // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 791. Л. 9.

¹³⁰² Материалы епархиального собрания забайкальского духовенства и мирян. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 1.

¹³⁰³ Материалы Антониевской церкви Читы // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 791. Л. 9.

¹³⁰⁴ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 29 об.

епархиального округа, священнику Ф. Козельскому приходское собрание 5 июня 1923 г. выдало удостоверение о том, что, ввиду ареста епископа Софрония и членов епархиального совета, он назначается исполнять обязанности епархиальной власти до прибытия каноничного архиерея¹³⁰⁵. Фактически это означало провозглашение автокефалии от СОЦС и Забайкальской обновленческой епархии.

Борьба с непризнанием итогов II Поместного собора и неподчинением ЗабГЦУ велась путем канонических прещений и ходатайств в СОЦС. В частности, еще в мае 1923 г. было составлено ходатайство о запрещении в служении с возможным дальнейшим лишением сана причта Антониевской, Воскресенской, Миссионерской Иннокентьевской и Монастырской Покровской церквей¹³⁰⁶. После того, как священник Ф. Козельский стал фактическим лидером сопротивления расколу, 15 июня 1923 г., последовал указ СОЦС о его запрещении в священнослужении¹³⁰⁷. С другой стороны, следует сказать, что, как и в других сибирских епархиях, запрещения не действовали на каноничное духовенство и не привели к каким-либо последствиям. Фактически оппозиция, провозгласившая автокефалию, продолжала свободно действовать летом 1923 г.

Следует сказать также, что, наряду с борьбой с противниками обновленчества каноническими мерами, «архиепископ» Михаил с первых недель после окончания II Поместного собора приступил к активной пропаганде обновленчества в епархии и распространению идеологии Сибирской церкви, что ранее практически не осуществлялось, ввиду страха перед возможным сопротивлением местного духовенства. В частности, в начале июня планировалась поездка «архиепископа» Михаила в Нерчинск и ряд сел епархии для обозрения епархиальной жизни и пропаганды обновленческой идеологии, однако, по независящим от «архиерея» причинам эта поездка не состоялась¹³⁰⁸. Кроме того, по епархии активно распространялись пропагандистские материалы

¹³⁰⁵ Материалы Антониевской церкви Читы // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 791. Л. 10.

¹³⁰⁶ Там же. Л. 9-9 об.

¹³⁰⁷ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 39 об.

¹³⁰⁸ Там же. Л. 27 об.

СОЦС¹³⁰⁹. Примечательно, что в этот период в епархии предпринимались шаги по проведению в жизнь мер в отношении монашества и монастырей, принятых еще на Всесибирском предсоборном съезде, а затем, отчасти, подтвержденных II Поместным собором. В частности, СОЦС были запрошены сведения о действующих в Забайкалье монастырях и мерах, предпринятых к их закрытию¹³¹⁰. В ответ на это ЗабГЦУ предоставило необходимые сведения, однако фактически монастыри отказались подчиняться новому церковному управлению, поэтому реальные действия в их отношении проведены не были¹³¹¹.

Отдельного внимания заслуживает положение епископа Софрония в рассматриваемый период. Некоторые исследователи указывают, что архиерей был освобожден еще 30 апреля 1923 г. и затем назначен СОЦУ на Нерчинскую викарную кафедру¹³¹². Вместе с тем, представляется крайне маловероятно, что архиерей мог быть освобожден 30 апреля, а 5 июня уже вновь находился в заключении. Кроме того, отсутствуют какие-либо сведения о его коммуникации с ЗабГЦУ, в контексте предполагавшейся поездки «архиепископа» Михаила в Нерчинск епископ Софроний также не упоминался¹³¹³. Любопытным представляется и мнение Д. В. Саввина о том, что епископ Софроний получил назначение от Дальневосточного церковного управления¹³¹⁴, хотя данная структура весной 1923 г. только формировалась и Дальний Восток фактически находился в подчинении СОЦС¹³¹⁵. Иными словами, представляется вероятным, что епископ Софроний (Старков) весной – в начале лета 1923 г. еще находился в заключении.

¹³⁰⁹ Материалы по становлению обновленчества в Верхнеудинске // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 538; Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 29 об. – 30 об.

¹³¹⁰ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 39 об.

¹³¹¹ Там же. Л. 40.

¹³¹² *Саввин Д.В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2 (13/14). С. 186; *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 528.

¹³¹³ Материалы Антониевской церкви Читы // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 791. Л. 10; Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 27 об.

¹³¹⁴ *Саввин Д.В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2 (13/14). С. 186.

¹³¹⁵ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 40 об.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в епархии с начала лета 1923 г., в соответствии с постановлениями II Поместного собора, начинается формирование уездных церковных советов. В этом смысле Забайкалье значительно отставало от других регионов Сибири, однако собрания по организации советов было предписано проводить в соответствии с принципами выборности и соответствия местной идеологии идеям «Сибирской Живой церкви»¹³¹⁶. Примечательно в этом смысле проведенное 29 мая 1923 г. уездное церковное собрание в Нерчинске, где присутствовали представители, как духовенства, так и мирян. В состав уездного церковного управления вошли протоиерей А. Литвинцев и мирянин И. В. Бутин¹³¹⁷, при этом ЗабГЦУ подчеркивало, что управление должно быть возглавлено уездным «епископом» после его назначения, хотя епископ Софроний (Старков) в этом контексте никак не упоминался¹³¹⁸. Это обстоятельство еще раз доказывает, что мнение об освобождении и назначении в Нерчинск данного архиерея не соответствует действительности.

Аналогичное собрание в начале июня было проведено и в Сретенске, однако информация о нем практически отсутствует. Можно с уверенностью говорить только о том, что был образован Сретенский уездный церковный совет, однако его состав в документах не отражен¹³¹⁹.

Следует отметить, что в первые месяцы после II Поместного собора происходят некоторые перестановки в составе ЗабГЦУ, которое в июне 1923 г. в соответствии с общей тенденцией было переименовано в Забайкальский епархиальный церковный совет, судя по документам структуры, священник В. Макушев, после своего присоединения к «Союзу общин древлеапостольской церкви» был исключен из состава управления, в котором, помимо «архиепископа» Михаила Орлова остались протоиереи Н. Карелин и П. Нечаев, а также мирянин

¹³¹⁶ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 30 об.

¹³¹⁷ Там же.

¹³¹⁸ Там же. Л. 31.

¹³¹⁹ Там же. Л. 35.

П. Белевский, который являлся управляющим делами церковного управления¹³²⁰. Иными словами, можно сказать, что епархия подчеркивала свое единство именно с «Сибирской Живой церковью», хотя повсеместно декларировалась именно верность «Живой церкви» в принципе, то есть различия между Сибирью и остальным СССР в этом смысле четко не понимались. Наличие сторонников разных группировок в составе руководящего епархиального органа не предполагалось.

Значительным событием лета 1923 г. в Забайкалье стало епархиальное собрание духовенства, организованное епархиальным церковным советом 25 июля 1923 г. Подготовка к мероприятию осуществлялась с начала июля. Предписывалось направить на собрание по одному делегату от благочиния, также клирики и прихожане храмов Читы могли принять участие с правом совещательного голоса¹³²¹. 2 июля 1923 г. проведение собрания было согласовано с губернским революционным комитетом¹³²².

В рамках подготовки к собранию 5 июля 1923 г. по приходам были разосланы основные сведения о ходе II Поместного собора, а также принятых на нем решениях¹³²³. 13 июля в здании бывшей консистории прошло подготовительное собрание городского благочиния, на котором решались организационные вопросы, связанные с будущим епархиальным собранием¹³²⁴.

В целом собрание удалось провести в соответствии с изначально запланированным регламентом. Насколько можно судить по имеющимся источникам, сторонники Патриаршей Церкви на него не явились. Собрание обсуждало вопросы итогов II Поместного собора, проблемы приходской жизни и финансового положения приходов и епархии, а также вопросы регистрации общин. Примечательно, что поднимались также вопросы возрождения в епархии духовного образования, говорилось о возможном создании псаломщическо-

¹³²⁰ Материалы Антониевской церкви Читы // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 791. Л. 9 об.

¹³²¹ Материалы епархиального собрания забайкальского духовенства и мирян. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 1.

¹³²² Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 38 об.

¹³²³ Материалы епархиального собрания забайкальского духовенства и мирян. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 7.

¹³²⁴ Там же. Л. 4.

пастырских курсов, а также развитию издательского дела. Было постановлено принять меры к изданию собственного печатного органа и возрождению духовного образования. Кроме того, на собрании окончательно было провозглашено разделение епархии на Забайкальскую и Верхнеудинскую (Прибайкальскую). Также поднимался вопрос помощи голодающим, однако он оставался фактически факультативным в Забайкалье¹³²⁵. Примечательно, что все делегаты высказали полную поддержку обновленчеству и лично «архиепископу» Михаилу Орлову¹³²⁶. Вместе с тем, собранию не удалось решить ряд финансовых вопросов, в частности, не были строго регламентированы источники финансирования епархии. Летом 1923 г. епархиальный церковный совет по-прежнему содержался исключительно за счет сборов в лояльных обновленчеству храмах Читы¹³²⁷.

Важно отметить, что после епархиального собрания стремительного роста оппозиции в Забайкальской епархии не произошло, хотя определенно те храмы, которые еще весной 1923 г. заявили о своем неподчинении ЗабГЦУ, продолжали оставаться в конфронтации с обновленчеством. В отношении оппозиции, в рамках общих тенденций, в Забайкалье довольно быстро стали применяться репрессивные меры государственной власти, инициированные епархиальным церковным советом. В июле – августе 1923 г. прошел ряд арестов нелояльного обновленчеству духовенства¹³²⁸. Благодаря данным арестам удалось значительно подавить каноничные общины, но не лишить их храмов¹³²⁹.

На этом фоне на протяжении лета 1923 г. постоянно рассылались циркуляры о необходимости поминовения «митрополита» Петра Блинова и «архиепископа» Михаила Орлова¹³³⁰. Говоря об обновленческих нововведениях также примечательно, что, как и в Иркутской епархии, большое внимание было

¹³²⁵ Материалы епархиального собрания забайкальского духовенства и мирян. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 2.

¹³²⁶ Там же. Л. 21.

¹³²⁷ Материалы читинского Александро-Невского собора // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 798. Л. 35.

¹³²⁸ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 43 об.

¹³²⁹ Там же. Л. 44-44 об.

¹³³⁰ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 39 об., 40 об.; Материалы епархиального собрания забайкальского духовенства и мирян. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 16.

уделено переходу на новый стиль. Циркуляры об этом епархиальный церковный совет рассылал в июле и августе 1923 г.¹³³¹ Судя по источникам, большинство приходов епархии уже к осени 1923 г. полностью перешли на совершение богослужений по григорианскому календарю¹³³². Любопытно также, что по епархии распространялась политическая идеология, принятая на II Поместном соборе. В частности, в одном из посланий подчеркивалось, что капитализм является смертным грехом, а епархиальный церковный совет от себя добавлял, что духовенство уделяет мало внимания классовой борьбе и борьбе за труд. Клирики призывались к систематической уплате всех налогов, как укрепляющих благосостояние и мощь государства, «через проповеди доносить до верующих необходимость укрепления трудовых начал в стране, борющихся с мировым злом-капитализмом и вытекающим отсюда порабощением личности, освещать все стороны имевшего место в стране социального неравенства»¹³³³. Тон циркуляра совпадал с декларациями Сибирской церкви более раннего периода и посланиями «архиепископа» Василия Виноградова осени 1923 г., однако примечательно, что в Забайкалье не только «архиерей» солидаризировался с идеологией советской власти, но и все духовенство призывалось к ее продвижению, подобные предписания в Западной Сибири встречались только в 1922 г.

Любопытно также, что, несмотря на наличие оппозиции расколу, в сельской местности, как и в Западной Сибири и Иркутской епархии, имели место случаи активной и осознанной поддержки обновленческого раскола. Некоторые общины вполне искренне декларировали свою приверженность обновленчеству и лояльность по отношению к советской власти¹³³⁴.

Любопытно, что летом и в начале осени «архиепископ» Михаил Орлов активно рукополагал новое духовенство, преимущественно, в диаконский сан

¹³³¹ Материалы епархиального собрания забайкальского духовенства и мирян. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 13.

¹³³² Там же. Л. 14-15 об.

¹³³³ Там же. Л. 18.

¹³³⁴ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 29 об.; Материалы сельских приходов Забайкальской епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 4. Л. 39; Материалы Александрово-Заводского благочиния Забайкальской епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 100.

рукополагались псаломщики сельских и городских приходов¹³³⁵. Как уже отмечалось выше, аналогично многочисленные рукоположения были совершены в этот период «архиепископом» Василием Виноградовым в Иркутске, однако там эта тенденция обосновывалась оттоком духовенства из обновленчества и необходимостью его замены. В Чите аналогичных тенденций в этот период не усматривалось. Следует полагать, что рукоположения были обоснованы исключительно желанием распространить обновленческую идеологию и предоставить места в приходах ее сторонникам из числа мирян. Любопытно, что в этом контексте усматривается соответствие известной фразе «митрополита» Антонина (Грановского) о сибирских «епископах», «наскочивших на кафедры прямо из пьяных дьячков»¹³³⁶. В частности, в течение месяца с 20 мая по 15 июня 1923 г. Сретенский псаломщик П. П. Грозов был последовательно рукоположен в «диакона» и «священника», возведен в сан «протоиерея», а затем, в июле 1923 г.¹³³⁷ командирован в Новониколаевск, где рукоположен «митрополитом» Петром Блиновым в сан «епископа» Свободненского, викария Благовещенской епархии¹³³⁸. Хотя такой случай имел единичный характер в Забайкальской епархии, все же он весьма показателен для понимания того, как легко могли продвинуться в карьере активные сторонники раскола в этот период.

Говоря о подчинении Забайкальской епархии, следует отметить, что, несмотря на активное назначение «архиереев» на Дальний Восток, в этот период ДВОЦС еще не был создан, и централизованное руководство обновленчеством в макрорегионе осуществлялось СОЦС. Любопытно, что зависимость епархии от СОЦС постоянно подчеркивалась в документах. Даже в штампе епархии предписывалось сначала указывать на ее подчинении Сибирской церкви¹³³⁹. С другой стороны читинские обновленцы в конце августа уже указывали на

¹³³⁵ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 32 об.

¹³³⁶ *Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 190.

¹³³⁷ Протоиерей В.В. Лавринов указывает, что «архиерейская» хиротония Павла Грозова состоялась 15 июня 1923 г. (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 443), однако, в свете документов Государственного архива Забайкальского края, представляется очевидным, что хиротония произошла в июле, а 15 июня будущий «епископ» был рукоположен в «пресвитерский» сан.

¹³³⁸ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 35 об.

¹³³⁹ Там же. Л. 40 об.

необходимость сплоченности именно дальневосточного обновленчества. В частности, наряду с организацией сборов на издание газеты «Сибирская церковь»¹³⁴⁰, которые, как отмечалось выше, проводились и в других сибирских обновленческих епархиях и не принесли ожидаемых результатов, планировалось приступить к изданию самостоятельной газеты, согласно постановлению епархиального собрания. Новый печатный орган должен был называться «Дальневосточный церковный вестник», и освещать в нем предполагалось именно местную, дальневосточную, специфику¹³⁴¹. Иными словами, определенные тенденции к консолидации именно дальневосточного обновленчества, его объединению помимо СОЦС, имели место. Хотя эти тенденции не оформились в полной мере. К тому же, следует отметить, что издание данного печатного органа так и не было осуществлено.

В конце лета – начале осени 1923 г. ситуация в Забайкалье принципиально не изменилась. СОЦС указывал на необходимость преодоления «церковной анархии» и сопротивления расколу в Забайкалье¹³⁴², однако эта проблема не являлась для епархиального церковного совета актуальной, поскольку сопротивление обновленчеству не разрасталось в этот период, как это было в ряде регионов Западной Сибири и Иркутской епархии. Поддержка раскола имела место и среди городских прихожан, о чем свидетельствует ряд документов¹³⁴³. Примечательно также, что материальная необеспеченность не была серьезной проблемой для Забайкальского обновленчества в рассматриваемый период, что выгодно отличало положение в Чите от ряда других сибирских обновленческих епархий¹³⁴⁴. В рамках общей синодальной политики Забайкальская епархия даже осуществляла благотворительную деятельность, причем, как участвуя в общесоветских проектах, таких, как сбор средств на организацию воздушного

¹³⁴⁰ Материалы епархиального собрания забайкальского духовенства и мирян. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 20 об.

¹³⁴¹ Там же. Л. 19.

¹³⁴² Материалы работы Забайкальского епархиального церковного совета. 1923 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794. Л. 40 об.

¹³⁴³ Там же. Л. 42-43.

¹³⁴⁴ Документы Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 21.

флота республики¹³⁴⁵, так и ориентируясь на специфически дальневосточную проблематику. В частности, духовенство осуществляло сбор на помощь пострадавшим от землетрясения Канто в Японии, причем сбор начался через неделю после собственно землетрясения, вполне вероятно, по личной инициативе «архиепископа» Михаила¹³⁴⁶.

Следует отметить, что декларируемое Синодом объединение церковных группировок уже в сентябре 1923 г. было принято в Чите и привело к воссоединению священника В. Макушева и его немногочисленных сторонников с «архиепископом» Михаилом¹³⁴⁷. Как сторонник «Союза общин древлеапостольской церкви», священник В. Макушев беспрекословно подчинился синодальному решению, поскольку данная группировка в полном составе растворилась в новой синодальной церкви. В то же время, воссоединение не привело к восстановлению священника в составе епархиального церковного совета, и вскоре он отбыл в Благовещенск, где затем начал работу в новом областном церковном совете¹³⁴⁸.

Оппозиция расколу в Забайкалье начинает разрастаться в октябре 1923 г. Сложно сказать, что послужило катализатором для ее развития. Возможно, окончательно разуверил часть сельского духовенства в расколе прошедший 22 октября 1923 г. съезд благочинных, на котором вновь постулировались идеи II Поместного собора¹³⁴⁹. Возможно также, что духовенство в селах и уездных городах окончательно составило свое мнение о расколе только после получения многочисленных циркуляров, содержащих обновленческую идеологию, летом и в начале осени 1923 г. Так или иначе, в октябре ряд благочиний заявили о том, что к нововведениям следует относиться осторожно, было решено отказаться от перехода на новый стиль, не принимать второбрачие духовенства и брачный

¹³⁴⁵ Документы Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 29.

¹³⁴⁶ Там же. Л. 28.

¹³⁴⁷ Там же. Л. 25.

¹³⁴⁸ Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.

¹³⁴⁹ Документы Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 37.

«епископат», оставаясь на автокефальном положении¹³⁵⁰. Центром сопротивления раскола в этот период продолжала оставаться Антониевская церковь Читы, община которой категорически отказывалась вступать в какое-либо общение с «архиепископом» Михаилом¹³⁵¹.

В ответ на развитие оппозиции епархиальный церковный совет усилил пропаганду «семейного епископата», второбрачия духовенства, а также перехода на григорианский календарь¹³⁵². Была даже выпущена специальная инструкция о том, как следует правильно переходить на новый календарь¹³⁵³. Хотя, ввиду вышесказанного, представляется вероятным, что большинство приходов епархии сначала согласились принять новый стиль, а уже затем отказались от него под влиянием общего разочарования в обновленчестве.

На этом фоне происходят изменения в административном положении обновленческой епархии. В октябре 1923 г. в Нерчинском уезде создается полноценное викариатство, на которое назначался рукоположенный в Москве во «епископа» клирик Забайкальской епархии Александр Александрович Спасский¹³⁵⁴. Однако уже в конце ноября положение викариатства вновь изменяется. По ходатайству ДВОЦС 29 ноября 1923 г. «епископ» Александр переводится в Благовещенск временно управляющим епархией, ввиду высылки «архиепископа» Даниила Громовенко гражданской властью¹³⁵⁵. Затем, уже в январе 1924 г., последовало предписание Священного Синода о назначении Александра Спасского «епископом» Благовещенским¹³⁵⁶. Это назначение было категорически отвергнуто «епископом» Александром, который указывал, что не имеет средств для выезда в Благовещенск, также подчеркивал проблемы данной кафедры, существование там недействующих викариатств и отсутствие крепкой материальной базы для содержания епархии¹³⁵⁷. Кроме того, об оставлении

¹³⁵⁰ Материалы Александрo-Заводского благочиния Забайкальской епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 106 об.

¹³⁵¹ Материалы членoв Антониевской общины Читы // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 783.

¹³⁵² Документы Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 48-49.

¹³⁵³ Там же. Л. 45.

¹³⁵⁴ Личное дело «епископа» Александра Спасского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 6-7.

¹³⁵⁵ Там же. Л. 8-9.

¹³⁵⁶ Там же. Л. 12, 14.

¹³⁵⁷ Там же. Л. 15, 18-18 об.

«архиерея» в Нерчинске ходатайствовали и местные клирики и миряне¹³⁵⁸. В итоге вопрос с переводом «епископа» сильно затянулся, и только к марту поступило распоряжение Синода об отмене назначения в Благовещенск и оставлении «архиерея» в Нерчинске¹³⁵⁹. Вместе с тем, следует отметить, что викариатство в рассматриваемый период занималось преимущественно борьбой с оппозицией расколу. В частности, запрещались в священнослужении клирики, отказывающиеся почитать «митрополита» Петра Блинова и «архиепископа» Михаила Орлова¹³⁶⁰.

Отдельного внимания заслуживает становление ДВОЦС в рассматриваемый период. Опираясь на документы, следует полагать, что изначально планировалась организация церковного совета в Чите и, вероятно, назначение во главу него «архиепископа» Михаила. Такого рода распоряжения присылались в епархиальный церковный совет еще на рубеже августа-сентября 1923 г.¹³⁶¹ Вместе с тем, фактически управление было создано только в ноябре 1923 г., причем его центром стала не Чита, а Хабаровск. Во главе структуры был поставлен «архиепископ» Хабаровский Владимир Васильевич Давыдов¹³⁶².

ДВОЦС в начальный период существования имел в своем подчинении Хабаровскую, Благовещенскую, Владивостокскую, Читинскую и Верхнеудинскую обновленческие епархии¹³⁶³, однако фактически положение на Дальнем Востоке оставалось крайне нестабильным. Как уже упоминалось выше, в некоторых епархиях отсутствовали средства для содержания «архиереев» и епархиальных церковных советов, имелись викариатства без фактической паствы и духовенства. Примечательно, что ДВОЦС на протяжении начального периода своего существования крайне слабо поддерживал связь с Забайкальской епархией. Если СОЦС постоянно направлял в Читку циркуляры, то зимой 1923-1924 гг. аналогичных распоряжений от ДВОЦС в Забайкалье не приходило.

¹³⁵⁸ Личное дело «епископа» Александра Спасского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 16.

¹³⁵⁹ Там же. Л. 20.

¹³⁶⁰ Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 843.

¹³⁶¹ Документы Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 75-75 об.

¹³⁶² Там же. Л. 76.

¹³⁶³ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 597.

Следует отметить, что в декабре 1923 г. в Забайкалье стало известно об освобождении Патриарха Тихона и его борьбе с расколом. Это стало дополнительным катализатором роста сопротивления обновленчеству. Широкий размах переход в каноническую Церковь приобрел в сельской местности¹³⁶⁴.

С другой стороны, в Забайкалье уже во второй половине 1923 г. начинает развиваться активная антирелигиозная пропаганда, затрагивавшая практически все религиозные течения в регионе и, в том числе, обновленчество. Довольно большое число публикаций, касавшихся, как Верхнеудинской, так и Забайкальской обновленческих епархий, выходило в этот период в верхнеудинской газете «Бурят-Монгольская правда»¹³⁶⁵. Аналогичные публикации, но в меньшем объеме имели место и в официальной сретенской газете «Советское Забайкалье»¹³⁶⁶. Любопытно, что откровенно антирелигиозные статьи и фельетоны в газете «Бурят-Монгольская правда» в этот период сочетались с совершенно нейтральными объявлениями, например, об открытии Московской богословской академии¹³⁶⁷. Однако, все же следует считать, что обновленческий раскол, по преимуществу, подвергался в печати в Забайкалье и Бурят-Монгольской АССР негативным оценкам, причем этот курс был взят намного раньше, чем в ряде регионов Сибири.

На этом фоне «архиепископом» Михаилом также предпринимались попытки к продолжению и развитию обновленческой пропаганды. В частности, как и в других епархиях, подчеркивался международный характер обновленчества и его признание Восточными Патриархами¹³⁶⁸. В рамках общих предписаний Священного Синода в декабре 1923 г. в Чите была проведена «Неделя духовного

¹³⁶⁴ Материалы Александро-Заводского благочиния Забайкальской епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 106 об. – 107.

¹³⁶⁵ Поповское. «Бочалдинцы» // Бурят-Монгольская правда. 1923. 4 сентября; Шулера // Бурят-Монгольская правда. 1923. 4 сентября; «Заскорузлые» // Бурят-Монгольская правда. 1923. 31 октября; Епархиальная повесть // Бурят-Монгольская правда. 1923. 4 ноября; Богомольные эксплуататоры // Бурят-Монгольская правда. 1923. 15 ноября; У церковной паперти. «Торжественная встреча» // Бурят-Монгольская правда. 1923. 21 ноября; Дорога в ад // Бурят-Монгольская правда. 1923. 21 ноября; Драка в церкви // Бурят-Монгольская правда. 1924. 26 февраля.

¹³⁶⁶ Поповское // Советское Забайкалье. 1923. 11 ноября; Месть псаломщика. Маленький фельетон // Советское Забайкалье. 1923. 9 декабря; «Живые» и «неживые» // Советское Забайкалье. 1924. 11 января.

¹³⁶⁷ Духовная академия // Бурят-Монгольская правда. 1923. 21 ноября.

¹³⁶⁸ Документы Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 38-39.

просвещения», однако в документах отсутствуют сведения о прочитанных в ходе «Недели» докладах и собранных средствах¹³⁶⁹.

К началу 1924 г. в епархии продолжился рост сопротивления расколу. Особенности масштабы этот процесс приобрел в сельской местности, хотя, по преимуществу, в пользу Патриаршей Церкви проповедовали не местные священники, а приезжавшие из Читы клирики, эта тенденция отмечалась самими обновленцами¹³⁷⁰. Примечательно, что, вероятно, имело место и силовое сопротивление расколу. Например, в марте 1924 г., во время обозрения Нерчинского викариатства «епископом» Александром Спасским на него было совершено покушение, неизвестный бросил бомбу в здание, где находился «архиерей». Несмотря на то, что виновные найдены не были, ранее поступавшие угрозы указывали на то, что это вполне могли быть сторонники канонической Церкви¹³⁷¹.

В Чите в рассматриваемый период расстановка сил принципиально изменилась. Община Антониевской церкви была изгнана из храма, и церковное здание заняла созданная в этот же период обновленческая община¹³⁷². При этом городские верующие не объявляли бойкот обновленческим храмам, при которых сохранялись достаточно внушительные общины¹³⁷³. Подавление канонической Церкви, вместе с тем, велось почти исключительно с опорой на государственные карательные органы. В январе 1924 г. ряд противников раскола, как из числа духовенства, так и из числа мирян, были арестованы. Фактически все 6 храмов Читы после этого оказались заняты обновленцами¹³⁷⁴.

Примечательно, что еще в конце 1923 г. был переизбран состав епархиального церковного совета, в который помимо «архиепископа» вошли

¹³⁶⁹ Документы Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831. Л. 63, 67.

¹³⁷⁰ Личное дело «епископа» Александра Спасского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 33.

¹³⁷¹ Там же. Л. 22-22 об.

¹³⁷² Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 5 об.

¹³⁷³ Материалы читинского Александро-Невского собора // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 798. Л. 12; Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1095 об.

¹³⁷⁴ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 5 об.

иподиакон Тарасов и мирянин В. Бельцов¹³⁷⁵. Иными словами, в Забайкалье в этот период соблюдался принцип выборности органов епархиального управления, а также присутствия в них мирян. С другой стороны, новый состав совета свидетельствовал о том, что духовенство, вероятно, уклонялось от управленческих обязанностей.

Изменения в положении каноничной Церкви в Чите последовали после освобождения из заключения епископа Охотского Даниила (Шерстенникова) 14 февраля 1924 г. Архиерей, в силу обстоятельств, остался в городе и начал консолидацию оппозиции расколу¹³⁷⁶. Освобожденный из заключения епископ Софроний (Старков) в это время не имел возможности совершать богослужения, поэтому выехал в Москву¹³⁷⁷, однако в апреле 1924 г. направил в Забайкалье послание, в котором призывал к верности Патриарху Тихону и называл обновленчество «расколом»¹³⁷⁸. Любопытно, что в Забайкалье никто из активных противников раскола не называл обновленцев «еретиками», как это имело место в ряде сибирских регионов.

Фактическое руководство сопротивлением расколу епископа Даниила привело к общему подъему в среде духовенства Патриаршей Церкви, значительное число прихожан отказались от посещения раскольничьих храмов¹³⁷⁹, однако процесс возвращения общин в каноничную Церковь не был столь массовым, как в западносибирских регионах, что свидетельствует о значительной поддержке обновленчества со стороны местных властей, сохранявшейся в 1924 г. В частности, добиться предоставления многочисленной каноничной общине храма в Чите, Казанского кафедрального собора, удалось только в ноябре 1924 г.¹³⁸⁰ В сельской местности переходы общин имели место на протяжении всего 1924 г., епископ Даниил также совершал перерукоположения вернувшихся священников, рукоположенных «архиепископом» Михаилом, однако при этом в

¹³⁷⁵ Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 844.

¹³⁷⁶ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 5 об.

¹³⁷⁷ Там же.

¹³⁷⁸ По переходу духовенства в каноничную Церковь // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 366.

¹³⁷⁹ Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1095.

¹³⁸⁰ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 4 об.

епархии определенно сохранялось многократное преимущество обновленческого духовенства и общин над каноничными¹³⁸¹. На протяжении 1924 г. имели место, как уход общин в Патриаршую Церковь, так и, напротив, переход канонического духовенства в обновленчество¹³⁸². Также продолжали сохраняться активные сельские обновленческие общины, занимавшиеся пропагандой раскола¹³⁸³.

Внутреннее положение епархиального церковного совета на протяжении 1924 г. практически не изменилось. Следует отметить, что коммуникация с СОЦС в этот период полностью прекратилось. Отсутствовала и какая-либо реакция на постановления II Всесибирского церковного съезда. Вместе с тем, и сношения с ДВОЦС были крайне слабыми и нерегулярными, хотя Забайкалье представляло собой одну из наиболее успешных обновленческих епархий на Дальнем Востоке¹³⁸⁴. Активная деятельность отмечалась в этот период в Нерчинском викариатстве, в связи с чем было возбуждено ходатайство «архиепископа» Михаила о награждении «епископа» Александра Спасского¹³⁸⁵. Судя по контексту положения епархиального церковного совета, в 1924 г. был проведен новый епархиальный съезд, на котором в состав руководящего органа епархии были избраны протоиерей Н. Иваницкий, священник Н. Гирченко, священник Ф. Матюхин, священник И. Железников и протодиакон И. Фролов¹³⁸⁶, однако документы самого съезда в Государственном архиве Забайкальского края не сохранились. Примечательно, что все избранные в состав епархиального совета клирики участвовали в его заседаниях¹³⁸⁷. Материальное положение обновленческой епархии на протяжении всего 1924 г. оставалось стабильным¹³⁸⁸.

В Чите осенью 1924 г. имели место переходы обновленческого духовенства в Патриаршую Церковь, в частности, в каноническую епархию вернулись

¹³⁸¹ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 4 об., 6.

¹³⁸² По переходу духовенства в каноническую Церковь // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 538.

¹³⁸³ Материалы противостояния обновленчества и канонической Церкви в Забайкалье. 1920-е гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 39. Л. 16.

¹³⁸⁴ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 4 об.

¹³⁸⁵ Личное дело «епископа» Александра Спасского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 25.

¹³⁸⁶ Дело Кенонского прихода Забайкальской епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 4. Л. 73.

¹³⁸⁷ Там же. Л. 73.

¹³⁸⁸ Акты вскрытия кружек по Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 799. Л. 1; Дело читинской Островской церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 822. Л. 50.

протоиерей И. Иванов, и священник А. Эпов¹³⁸⁹, ранее служивший в кафедральном соборе и являвшийся видным обновленческим агитатором¹³⁹⁰. Оба перешедших клирика занялись активной антиобновленческой проповедью¹³⁹¹.

Официальное назначение епископа Даниила (Шерстенникова) временно управляющим Читинской епархией, последовавшее 5 декабря 1924 г.¹³⁹², принципиально на положение дел в Забайкалье не повлияло, поскольку архиерей и до этого фактически руководил каноничной епархией. К началу 1925 г. в Забайкалье оставалось 227 обновленческих приходов и около 50 приходов каноничной Церкви¹³⁹³, хотя эти данные встречаются только в отчете епископа Даниила и могут быть несколько неточными, обновленческие данные о числе общин в подчинении «архиепископа» Михаила отсутствуют.

Если опираться на приведенную выше статистику, то представляется вероятным, что в Забайкалье обновленчество оставалось значительной силой, в сравнении с другими регионами Дальнего Востока. В частности, более массовый отток общин в каноничную Церковь имел место в Бурят-Монгольской АССР¹³⁹⁴. Сложным оставалось положение обновленчества в самых восточных регионах Дальнего Востока¹³⁹⁵.

В первые месяцы 1925 г. обновленческий епархиальный церковный совет активно занимался пропагандистской деятельностью, аналогично пропаганда развивалась и в Нерчинском викариатстве. В частности, критиковался Патриарх Тихон и указывалось на «буржуазный» характер его власти, ведущий свое начало от «Львовского синода»¹³⁹⁶. После смерти Патриарха критиковался также митрополит Петр (Полянский), которого обвиняли в неканоничном захвате церковной власти и сотрудничестве с царской властью в дореволюционный

¹³⁸⁹ Иркутск-Чита // Церковный вестник. 1926. № 4. С. 7.

¹³⁹⁰ Материалы читинского Александро-Невского собора // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 798. Л. 15.

¹³⁹¹ Иркутск-Чита // Церковный вестник. 1926. № 4. С. 7.

¹³⁹² Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 4 об.

¹³⁹³ Там же.

¹³⁹⁴ Материалы по положению обновленческих епархий на Дальнем Востоке // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 761-762; О принятии духовенства в Бурят-Монгольской АССР // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 85.

¹³⁹⁵ Материалы о положении обновленчества на Дальнем Востоке // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 39; Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

¹³⁹⁶ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 43 об, 46, 47-51; Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 845.

период¹³⁹⁷. Кроме того, по обновленческим приходам и благочиниям распространялись циркуляры, в которых подчеркивалось, что Вселенский собор окончательно закрывает «тихоновский вопрос», доказав неканоничность Патриаршей Церкви¹³⁹⁸.

Следует отметить, что антирелигиозная пропаганда в Забайкалье к первой половине 1925 г. фактически сошла на нет. В частности, в официальной газете «Забайкальский рабочий» антирелигиозные материалы публиковались только к крупным церковным праздникам и носили очень общий характер, специально ни Патриаршая Церковь, ни обновленцы критике не подвергались¹³⁹⁹. С другой стороны, в документах, поступающих в епархиальный церковный совет, подчеркивалось, что ряд городских общин страдают от чрезмерного налогообложения¹⁴⁰⁰. Однако материальное положение обновленческой епархии в этот период не было критическим, в частности, по распоряжению «архиепископа» Михаила продолжала осуществляться церковная благотворительность¹⁴⁰¹.

Летом 1925 г. продолжался процесс возвращения приходов и духовенства в Патриаршую Церковь. На этом фоне примечательно, что, как и в сибирских епархиях, в Забайкалье от лица «архиепископа» Михаила и мирян в июне 1925 г. были составлены воззвания к каноничному духовенству и прихожанам с призывом к примирению и участию в III Поместном соборе. Текст самих воззваний в собрании документов, относящихся к деятельности епархиального церковного совета, не сохранился, однако, получив их, епископ Даниил ответил, что примирение возможно только после полного покаяния обновленцев, причем покаяния, совершенного каждым участником раскола в отдельности¹⁴⁰², что полностью соответствовало реакции других каноничных архиереев и клириков на аналогичные послания в Сибири.

¹³⁹⁷ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

¹³⁹⁸ Циркуляры Забайкальского епархиального церковного совета // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15. Л. 107 об.

¹³⁹⁹ *Сибиряк А.* Пьяное «богоявление» // Забайкальский рабочий. 1925. 17 января; А кто воскрес? // Забайкальский рабочий. 1925. 29 апреля.

¹⁴⁰⁰ Дело читинской Островской церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 822. Л. 1-14.

¹⁴⁰¹ Акты вскрытия кружек по Забайкальской обновленческой епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 799; Дело читинской Островской церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 822. Л. 214, 226.

¹⁴⁰² Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1100.

Говоря о взаимоотношениях Забайкальского епархиального церковного совета и ДВОЦС в этот период, следует отметить, что коммуникация поддерживалась, как и ранее, крайне редко и принципиально областной церковный совет в работу епархии не вмешивался. В частности, велась переписка по поводу награждения «епископа» Александра Спасского за труды на ниве обновленчества¹⁴⁰³. В итоге Александр Спасский постановлением ДВОЦС от 19 июня 1925 г. был возведен в сан «архиепископа»¹⁴⁰⁴.

Вместе с тем, «архиепископ» Михаил Орлов принял активное участие, в прошедшем 5 июля 1925 г. в Хабаровске Дальневосточном областном церковном съезде. Материалы съезда в архивах нами не обнаружены, однако, опираясь на публикацию в иркутской газете «Церковный вестник», можно обозначить, что собрание постановило окончательно провозгласить независимость Дальнего Востока от Сибирской церкви, хотя и выразив при этом особую благодарность «митрополиту» Петру Блинову, как первому главе дальневосточного обновленчества. На том же съезде главой Дальневосточной митрополии был избран «архиепископ» Владивостокский Василий Смелов с возведением в сан «митрополита»¹⁴⁰⁵.

Насколько можно судить по имеющимся документам, подготовка к III Поместному собору летом 1925 г. в Забайкалье сводилась к распространению воззваний к клиру Патриаршей Церкви с призывом к примирению. С 17 по 19 сентября 1925 г. в Александро-Невском соборе Читы прошел епархиальный съезд¹⁴⁰⁶. Примечательно, что на съезде был утвержден тот же состав епархиального церковного совета, который действовал ранее¹⁴⁰⁷. Также съезд избрал делегатов на III Поместный собор, причем примечательно, что только Забайкальская епархия из всего дальневосточного обновленчества смогла

¹⁴⁰³ Личное дело «епископа» Александра Спасского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 25, 33-34.

¹⁴⁰⁴ Там же. Л. 36.

¹⁴⁰⁵ На Дальнем Востоке // Церковный вестник. 1925. № 10. С. 4.

¹⁴⁰⁶ Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1100.

¹⁴⁰⁷ По составу Забайкальского епархиального церковного совета. 1925 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 4. Л. 73.

составить полноценную делегацию на собор. В состав делегации вошли, помимо «архиепископа» Михаила, протоиерей Ф. Титов и мирянин А. М. Носырев¹⁴⁰⁸.

Подводя итоги данного параграфа, следует отметить, что в Забайкалье в рассматриваемый период оппозиция расколу первоначально не была многочисленна, причем при помощи государственных карательных органов к началу 1924 г. ее удалось подавить. В период создания ДВОЦС Забайкалье являлось его лучшей епархией, с наибольшим числом приходов и наилучшим финансовым положением. Обновленческая пропаганда в регионе велась достаточно активно, также на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялся принцип выборности и сменяемости епархиальных органов управления, осуществлялась благотворительная деятельность епархии, хотя и не все начинания обновленцев были воплощены в жизнь. Вместе с тем, активная антирелигиозная пропаганда, затрагивающая обновленцев, началась в регионе еще во второй половине 1923 г., то есть намного раньше, чем, например, в Иркутской епархии. Консолидация сопротивления расколу в полной мере началась только после фактического начала управления каноничной епархией епископа Даниила (Шерстенникова) в феврале 1924 г., хотя к концу рассматриваемого периода обновленцы сохраняли значительное преимущество в числе приходов и духовенства в Забайкалье. К концу рассматриваемого периода ДВОЦС окончательно обозначил свою независимость от Сибирской церкви, причем Забайкальская епархия оставалась наиболее успешной в обновленческом отношении его частью, которая единственная имела способность собрать полноценную делегацию на III Поместный собор.

Подводя общие итоги данной главы, можно говорить о том, что Сибирская церковь сумела составить для участия во II Поместном соборе весьма представительную делегацию, которая должна была продвинуть в Москве сибирскую обновленческую идеологию и, в первую очередь, идею «семейного

¹⁴⁰⁸ Список епископов, присутствовавших на 3-м Всероссийском соборе с решающим голосом // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). С. 4; Список клириков с решающим голосом на III-м Всероссийском Соборе в г. Москве, 1 октября 1925 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). С. 5; Список мирян с решающим голосом на III Всероссийском Соборе 1 октября 1925 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). С. 6.

епископата». Вместе с тем, идеи и практики сибирских обновленцев вызвали резкое неприятие части остального обновленчества и, в частности, «митрополита» Антонина (Грановского). Разрешение возникшего противоречия стало возможным только после дискуссий и при вмешательстве советской власти, результатом которых стало признание сибирских женатых «епископов», однако их хиротонии были «восполнены» епископами-монахами старого поставления. Формально «митрополит» Петр Блинов стал председателем собора, однако принятые решения, в обсуждении которых сибиряки почти не принимали участия, проводили в жизнь намного более умеренные реформистские практики. Собор, с одной стороны, был воспринят сибирскими обновленцами, как победа, поскольку введенный явочным порядком женатый «епископат» был признан, с другой – «Сибирская Живая церковь», фактически ставшая отдельной церковной группировкой, стремилась к повсеместному распространению своей идеологии, поэтому после собора началось оформление автокефалистских стремлений в Сибири, и декларировалась возможность борьбы с Москвой за распространение именно сибирских идей.

СОЦС в рассматриваемый период активно декларировал развитие пропаганды и взаимодействие с государственными органами в борьбе с оппозицией расколу. В 1924 г. на II Всесибирском церковном съезде был окончательно оформлен курс на автокефалию Сибирской церкви, однако она понималась вне окончательного разрыва с обновленческим Священным Синодом. Во многом, идеология Сибирской церкви свелась в этот период к борьбе с монашеством и идее тотальной замены монашествующего епископата «семейным», архиереи-монахи воспринимались только, как тактические союзники в борьбе с Патриаршей Церковью. Окончательно отделившийся от СОЦС к середине 1925 г. ДВОЦС продвигал аналогичную идеологию, однако в меньшей мере поддерживал связь с епархиями, в частности, Забайкальская епархия не находилась с областным церковным советом в постоянной переписке.

На уровне епархий решения СОЦС исполнялись различно. В Томске и Новониколаевске ряд постановлений из-за сложного положения епархий

фактически не исполнялись. В то же время в Иркутской епархии большинство постановлений старались исполнять, что касается, в частности, выборности руководящих органов епархии и развития пропаганды. Церковные реформы во всех исследуемых регионах осуществлялись обновленцами довольно слабо. Все рассматриваемые епархии в исследуемый период столкнулись с ростом сопротивления расколу, окончательно этот процесс оформился после назначения в регионы каноничных епископов. При этом, если в Томске, Новосибирске и Иркутске к концу периода доминировали каноничные общины, а в сельской местности наблюдалось условное равновесие между обновленцами и сторонниками Патриаршей Церкви, то в Читинской епархии обновленчество продолжало доминировать к осени 1925 г.

Борьба с Патриаршей Церковью во всех рассматриваемых обновленческих епархиях осуществлялась путем пропаганды и опоры на государственные административные и карательные органы. Причем к 1925 г. антирелигиозная пропаганда велась и против обновленцев, а также имели место притеснения обновленческих общин со стороны органов власти, хотя, по преимуществу основной сложностью в отношениях с государством оставались высокие налоги, которыми облагались обновленческие храмы.

В целом, рассматриваемый период можно считать временем значительного развития сибирской обновленческой идеологии и максимального стремления Сибирской церкви к автокефалии. В епархиях обновленцы столкнулись с серьезным противостоянием с Патриаршей Церковью, при этом, зачастую, испытывали нехватку средств и опирались преимущественно на государственную власть в борьбе со своими противниками. Государство, в свою очередь, постепенно начинает менять политику по отношению к обновленцам, отходя от их безоговорочной поддержки, хотя серьезные гонения на раскол в этот период отсутствовали.

ГЛАВА 4. ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ОТ III ПОМЕСТНОГО СОБОРА ДО РАЗДЕЛЕНИЯ СИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ НА ЗАПАДНО-СИБИРСКУЮ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКУЮ (КОНЕЦ 1925 – НАЧАЛО 1931 гг.)

4.1 III обновленческий Поместный собор и руководящие органы Сибирской обновленческой церкви в конце 1925 – 1929 г.

4.1.1 Сибирская и дальневосточная делегации на III обновленческом Поместном соборе

Как отмечалось выше, сибирское обновленчество к III Поместному собору стремилось отстаивать идеи женатого «епископата» и собственного особого статуса. Вопрос о сибирской автокефалии ко второй половине 1925 г. поднимался уже не так активно, как в первой половине 1924 г., однако сами по себе автокефалистские стремления еще не были полностью исчерпаны. Подготовка к собору в сибирских епархиях велась на протяжении лета – начала осени 1925 г. и заключалась в выборе делегаций и попытках призвать местное каноничное духовенство и мирян к миру, почти исключительно безрезультатных.

Следует отметить, что на Дальнем Востоке подготовка к собору шла в этот же период, однако не обладала такой активностью, как в Сибири. Как уже отмечалось выше, полноценную делегацию на собор удалось собрать только в Забайкальской епархии, остальные епархии ограничились направлением в Москву только «архиереев». Вместе с тем, несмотря на имевшее место административное разделение между СОЦС и ДВОЦС, сибирских и дальневосточных делегатов на соборе следует воспринимать, как одну группу, носителей фактически одной и той же идеологии, суть которой, как уже обозначалось, сводилась к продвижению тотального характера «семейного епископата» и противостоянию с монашеством, хотя последнее положение к 1925 г. значительно сократилось, в некоторых сибирских обновленческих епархиях служили монашествующие клирики,

которые, насколько можно судить по источникам, не подвергались каким-либо преследованиям¹⁴⁰⁹.

Необходимо отметить, что собор планировался, в первую очередь, как мероприятие, которое должно было решить текущие вопросы и определить текущее положение обновленчества в свете кончины Патриарха Тихона и ряда изменений в церковных делах в СССР. Согласно программе, на соборе было запланировано рассмотреть вопросы церковного благоустройства, в частности, организации митрополитанских и епархиальных структур, развития церковной жизни в современных условиях и ликвидации разделения с Патриаршей Церковью. Также планировалось рассмотреть вопросы духовного просвещения, миссионерской деятельности, взаимоотношений с Римо-католической церковью и противодействия сектантству. Отдельное внимание намеревались уделить подготовке к Вселенскому собору, в частности, выработке положений, которые обновленчество будет выражать на грядущем соборе, и выборам соборной делегации. Помимо этого собору предстояло осуществить выборы членов Священного Синода. С точки зрения настоящего исследования примечательно, что в рамках Поместного собора были запланированы доклады Белорусского и Украинского синодов, а также представителя Грузинской Церкви, вместе с тем, Сибирь в программе определенно не воспринималась, как некая отдельная единица, поскольку не упоминалась прямо, обозначаясь в ряду других краевых и областных церковных управлений¹⁴¹⁰.

Насколько можно судить по имеющимся источникам, СОЦС первоначально планировал направить на собор весьма представительную делегацию¹⁴¹¹, однако, вероятно, по причине нехватки средств, представительство сибирских обновленцев на III Поместном соборе выглядело довольно скромно. В первую очередь, следует отметить, что на собор прибыли далеко не все «архиереи». Общее число «иерархов» в составе сибирской делегации равнялось девяти,

¹⁴⁰⁹ Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1069.

¹⁴¹⁰ Программа III Всероссийского Поместного Собора (1 октября 1925 года) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 4. С. 2.

¹⁴¹¹ Циркуляры СОЦС. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70. Л. 4.

причем восемь из них являлись правящими «архиереями». Викариатства на соборе практически не были представлены. Помимо этого в состав делегации вошли четверо протоиереев и семеро мирян (двое из них с правом совещательного голоса). Примечательно, что из числа мирян с совещательным голосом Омскую епархию представляла одна женщина – Н. Г. Звягина¹⁴¹². Внимания заслуживает и тот факт, что, несмотря на довольно тщательную подготовку к собору, в число делегатов от Сибири попали некоторые весьма сомнительные личности. Например, как уже отмечалось, Иркутскую обновленческую епархию наряду с «архиепископом» Василием Виноградовым представлял староста Черемховской Казанской церкви В. А. Гадебиров, впоследствии обвинявшийся общиной в безнравственном поведении: пьянстве и разврате¹⁴¹³.

В списках соборных делегатов представители обновленческой Сибири были выделены из числа делегатов от епархий РСФСР, однако это не означало какого-то формального признания особого статуса Сибирской церкви. Наряду с Сибирью, точно также выделялись в особые категории Северо-Западная область, Крымская область, Уральская область, Северо-Кавказский край, Закавказский край и Дальний Восток¹⁴¹⁴. При этом ни один из вышеназванных регионов не претендовал на автокефалию или какой-то особый статус внутри обновленчества.

«Митрополит» Петр Блинов с начала заседаний был избран товарищем председателя собора наряду с рядом других «иерархов», клириков и видных мирян. В число товарищей председателя собора вошел «архиепископ» Алтайский Александр Петрович Введенский¹⁴¹⁵. Вместе с тем, сложившееся положение определенно показывало понижение статуса сибирских «архиереев» в сравнении со II Поместным собором. Речь о председательстве сибирского «митрополита» на соборе не шла, остальные сибирские «архиереи» не задавали общего тона соборных заседаний. Любопытно, что в состав руководящих органов собора

¹⁴¹² См. ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

¹⁴¹³ Материалы черемховской Казанской церкви // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 169. Л. 31.

¹⁴¹⁴ Список членов III Поместного собора Православных церквей на территории СССР // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 3-6.

¹⁴¹⁵ Там же. С. 3.

вошли те же представители Сибирской церкви, которые входили в Президиум II Поместного собора. Возможно, это было связано с тем, что и «митрополит» Петр, и «архиепископ» Александр в 1923 г. хорошо зарекомендовали себя работой на соборе и запомнились другим делегатам именно в этом качестве. С другой стороны, как было показано выше, об их реальной работе в ходе II Поместного собора не представляется возможности судить в полной мере.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что на соборе, открытом в Москве 1 октября 1925 г., не было оглашено специального приветствия участниками от Сибирской митрополии, каковые были зачитаны от Украинского и Белорусского синодов, а также от Московской, Закавказской и Уральской митрополий¹⁴¹⁶. В «Вестнике Священного Синода» указывалось, что на имя собора был получен ряд приветственных телеграмм от епархий и иных церковных учреждений¹⁴¹⁷, однако остается непонятным, были ли направлены специальные приветствия от структур Сибирской церкви.

Следует отметить, что одним из первых соборных докладов стал доклад «митрополита» Александра Ивановича Введенского «О современном положении православия», прочитанный 2 октября 1925 г. В докладе автор довольно подробно рассмотрел положение Христианства в мире, а также активно критиковал Патриаршую Церковь, настаивая на ее связи с монархическими кругами в зарубежье¹⁴¹⁸. Мысли «митрополита» Александра во многом отражали общее неприязненное отношение к каноничной Церкви в обновленчестве, однако, специфические вопросы, поднимавшиеся в Сибири, докладчиком не рассматривались. После доклада никто из членов сибирской делегации не принял участия в прениях¹⁴¹⁹.

3 октября 1925 г. на утреннем соборном заседании обсуждался вопрос о направлении делегации к митрополиту Петру (Полянскому) с предложением

¹⁴¹⁶ Приветствия собору // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 7-8.

¹⁴¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁴¹⁸ О современном положении православия (Доклад митрополита Александра Введенского) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 9-10.

¹⁴¹⁹ Прения по докладу митрополита Александра «О современном положении православия». Заседание вечером 2-го октября // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 11-12.

прибыть на собор. В контексте этого вопроса также была поднята проблема возможного примирения с Патриаршей Церковью. Следует отметить, что представители Сибири в этом вопросе проявили свою непримиримость по отношению к каноничной Церкви, что вполне отражало сложившуюся ранее позицию, просматривавшуюся в посланиях «митрополита» Петра Блинова. В частности, «архиепископ» Сергей Дмитриевский высказался о том, что примирение крайне затруднительно. «Архиепископ» Георгий Жук¹⁴²⁰ и «митрополит» Петр Блинов высказались категорически против направления делегации к митрополиту Петру (Полянскому) и возможности примирения¹⁴²¹. Можно говорить также, что на непримиримую позицию сибиряков повлияли и попытки к примирению, предпринимаемые в сибирских обновленческих епархиях летом – осенью 1925 г., а именно реакция на них со стороны архиереев, клира и мирян Патриаршей Церкви, о чем говорилось выше.

В своем докладе «О деятельности Священного Синода и о мероприятиях к примирению церковного разделения» «протопресвитер» П. Красотин указывал, что после собора 1923 г. мероприятия по внедрению обновленческих реформ замедлились, в частности, брачный «епископат» стал поставляться с осторожностью, что, несомненно, по мнению докладчика, способствовало укреплению обновленчества¹⁴²². Вполне предсказуемо, данный тезис докладчика вызвал крайне негативную реакцию со стороны представителей сибирской делегации, которые незамедлительно приняли активное участие в прениях. В частности, «архиепископ» Александр Петрович Введенский высказался за неукоснительное следование решениям II Поместного собора¹⁴²³, «восхвалял брачный епископат», как отмечалось в «Вестнике Священного Синода», и

¹⁴²⁰ «Архиепископ» Георгий Яковлевич Жук к этому моменту находился на покое и формально присутствовал на соборе в числе делегатов от РСФСР (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 204), однако его упоминание в данной работе необходимо, поскольку он определенно находился под влиянием идей, приобретенных в период служения в Сибири.

¹⁴²¹ Утреннее заседание 3 октября 1925 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 13.

¹⁴²² О деятельности Священного Синода и о мероприятиях к примирению церковного разделения (Доклад протопресвитера П. Н. Красотина) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 15.

¹⁴²³ Прения по докладу прот. П. Н. Красотина // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 16.

«архиепископ» Георгий Жук, за необходимость дальнейшего введения брачного «епископата» высказались также «архиепископ» Василий Виноградов и «митрополит» Петр Блинов. Поддержал идею равноценности брачного и безбрачного епископата и Владивостокский «митрополит» Василий Петрович Смелов¹⁴²⁴. Подобное единодушие подчеркивало общее настроение Сибирской митрополии, твердо стоявшей за идею брачного «епископата». Вместе с тем, в итоговом постановлении собора, принятом после прений, указывалось на то, что введение брачного «епископата», равно как и допущение второго брака для духовенства, должно осуществляться с особой осторожностью, дабы не вызывать неприятия со стороны верующих¹⁴²⁵. Это постановление свидетельствовало о том, что мнение сибирских обновленцев на соборе уже не имело такого веса, как в 1923 г.

Далее на соборе были представлены доклад «митрополита» Серафима (Руженцова) «О Высшем церковном управлении», в котором автор подробно и аргументированно обосновывал необходимость соборности и повсеместного коллегиального церковного управления¹⁴²⁶, и доклад профессора-протоиерея Н. Попова «Какие права на Управление Русской Церковью имел б.п. Тихон после Собора 1917-1918 гг.», в котором докладчик оговаривал неканоничность единоличного руководства Церковью со стороны Патриарха Тихона и констатировал, что сложившаяся церковная ситуация явилась следствием патриаршего «своеволия» и неподчинения решениям собора 1923 г.¹⁴²⁷ По обоим докладам, насколько можно судить по опубликованным источникам, оживленная полемика отсутствовала. Сведений о том, что сибирские делегаты высказывали иные с докладчиками мнения, нами не обнаружено.

Помимо этого на соборе был принят ряд документов, касающихся управления и административного устройства обновленчества в СССР. В

¹⁴²⁴ Прения по докладу прот. П.Н. Красотина // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 17.

¹⁴²⁵ Постановление собора по докладу протоиерея Красотина и суждениям по нему // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 18.

¹⁴²⁶ О Высшем Церковном Управлении (Доклад митрополита Серафима) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 18-23.

¹⁴²⁷ Какие права на Управление Русской Церковью имел б.п. Тихон после Собора 1917-1918 гг. (Доклад проф.-прот. Н.Г. Попова) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 24-25.

частности, собор принял итоговое «Положение о высшем управлении православной церкви в пределах СССР»¹⁴²⁸. С точки зрения проблемы особого статуса Сибирской церкви это положение примечательно тем, что в нем отдельное внимание уделялось только Украинскому и Белорусскому синодам¹⁴²⁹. Иными словами, какой-либо особый статус Сибири в структуре обновленчества не констатировался.

Также III Поместный собор принял «Положение о митрополитанских округах православной церкви на территории СССР», согласно которому все митрополитанские церковные управления фактически уравнивались в правах. В «Положении» указывалась необходимость коллегиального управления митрополией, а также отдельно подчеркивалось, что «митрополит» избирается окружным собором, либо может назначаться Синодом¹⁴³⁰. В этом отношении Сибирская церковь фактически уравнивалась в правах со всеми остальными митрополиями в СССР. Более того, принятый в «Положении» порядок избрания «митрополитов» шел вразрез с постановлением II Всесибирского церковного съезда, следовательно, принятое на съезде пожизненное утверждение «митрополита» Петра Блинова в качестве главы Сибирской церкви теряло всякую силу. Также примечательно, что декларируемое в Сибири единство Сибирской и Дальневосточной митрополий в рамках Сибирской церкви в контексте принятого «Положения» не имело никакой канонической силы. Вместе с тем, на положении Дальневосточной митрополии данное «Положение» принципиально не сказывалось, поскольку там еще летом 1925 г. утвердился порядок фактической сменяемости главы церковной структуры и, насколько можно опираться на имеющиеся источники, была провозглашена полная автономия от Новонилаевска.

¹⁴²⁸ Положение о высшем управлении православной церкви в пределах СССР // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 25-26.

¹⁴²⁹ Там же. С. 25.

¹⁴³⁰ Положение о митрополитанских округах православной церкви на территории СССР // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 26.

Помимо вышеназванных документов собор принял также постановление об автокефалии Украинской православной церкви¹⁴³¹, «Положение об епархиальном, викариальном и благочинническом управлении»¹⁴³², приходской устав¹⁴³³, постановления о церковной дисциплине¹⁴³⁴, духовном просвещении¹⁴³⁵ и издательской деятельности¹⁴³⁶. Также собором были приняты воззвание к «архиереям», духовенству и мирянам¹⁴³⁷ и послание к автокефальным Православным Церквям¹⁴³⁸. Насколько можно судить по имеющимся источникам, активного участия в разработке и обсуждении данных документов сибирские делегаты на соборе не принимали.

Отдельно следует сказать, что запланированная подготовка к Вселенскому собору на III Поместном соборе не была в полной мере осуществлена. Выбор делегации на собор и составление основной повестки, которую планировалось представить от лица Православных церквей в СССР, были отложены до 1926 г.

Таким образом, можно обозначить, что на III Поместном соборе делегация Сибирской церкви была менее представительной, нежели на II Поместном соборе. Формально, представители Сибири позиционировались отдельно от делегатов из епархий РСФСР, однако это не являлось свидетельством особого статуса сибирского обновленчества, поскольку аналогично были выделены делегации от ряда других митрополий. В равной степени в отдельную группу была выделена и немногочисленная дальневосточная делегация, что также не свидетельствовало о каком-то особом статусе ДВОЦС. Фактически соборные решения поставили

¹⁴³¹ Постановление III Всероссийского поместного священного собора 6 октября 1925 года по докладу об автокефалии украинской православной церкви // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 26.

¹⁴³² Положение об епархиальном, викариальном и благочинническом управлении // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 27-29.

¹⁴³³ Нормальный приходской устав для общин, находящихся в ведении священного Синода православной Р.Ц. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 29-30.

¹⁴³⁴ Соборное определение по докладу о церковной дисциплине // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 30.

¹⁴³⁵ Постановление собора о духовном просвещении // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 31.

¹⁴³⁶ Постановление собора об издательстве // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 31.

¹⁴³⁷ Воззвание III поместного собора // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 31-32.

¹⁴³⁸ Послание III поместного собора ко всем автокефальным православным церквям // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 32.

Сибирскую церковь в разряд других митрополитанских церковных управлений. Вопрос принадлежности к Сибирской церкви Дальнего Востока формально на соборе не поднимался, однако общая картина происходивших событий показывает, что Синод не допускал мысли о возможности какого-либо объединения, стоявшего выше митрополий и ведущего автономную политику в Сибири. О каком-либо особом статусе сибирского обновленчества речи на соборе не велось. Примечательно также, что пожизненный статус «митрополита» Петра Блинова, как главы Сибирской церкви, был аннулирован соборным «Положением о митрополитанских округах». Идея повсеместного утверждения брачного «епископата», отстаиваемая СОЦС, в поддержку которой высказался ряд представителей сибирского обновленчества, а также делегаты с Дальнего Востока, на соборе не имела безоговорочной поддержки. Можно обозначить, что основная часть участников собора высказалась за осторожность в вопросе внедрения женатой «иерархии».

В целом, III Поместный собор отчетливо показал, что многие сибирские идеи не разделялись большинством обновленцев. За пределами Сибири, проблема автокефалии Сибирской обновленческой церкви не стояла. Помимо этого, сибирская борьба за повсеместное распространение женатой «иерархии» не нашла абсолютной поддержки на соборе. Фактически сибирские обновленцы в общесоюзном масштабе утратили позиции времен II Поместного собора, что должно было выглядеть совершенно очевидным для участников собора 1925 г.

4.1.2 Руководящие структуры Сибирской обновленческой церкви в конце 1925 – 1929 г.

Оглашение итогов III Поместного собора в Сибири, насколько можно судить по имеющимся источникам, не вызвало каких-либо перемен в положении СОЦС¹⁴³⁹. Вместе с тем, следует полагать, что имевшая место на соборе констатация лишения сибирского «епископата» статуса обновленческого

¹⁴³⁹ Материалы работы СОЦС. 1925-1926 гг. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.

флагмана, должна была отразиться на настроениях обновленческих лидеров в Сибири. Во многом, позиции местных обновленцев после собора не изменились. «Митрополит» Петр Блинов, насколько можно судить по источникам, продолжал считать Сибирскую церковь имеющей особый статус в обновленчестве. Помимо этого, сибирская «иерархия» продолжала свою борьбу за повсеместное насаждение женатого «епископата»¹⁴⁴⁰.

Тем не менее, в конце 1925 г. – начале 1926 г. пропагандистская работа велась СОЦС довольно слабо. В частности, материалы, направляемые в епархии, преимущественно, дублировали синодальные пропагандистские послания¹⁴⁴¹. Кроме того, большое внимание было уделено публикации итогов собора. Несмотря на вероятное несогласие с политикой центра по лишению Сибири особого статуса в обновленчества, СОЦС приложил значительные усилия к распространению информации о соборных решениях. В частности, материалы собора в конце 1925 г. и в первые месяцы 1926 г. публиковались в единственном в Сибири обновленческом печатном органе, иркутской газете «Церковный вестник»¹⁴⁴². Представляется вероятным, что публикация данных материалов осуществлялась в рамках общей обновленческой политики по информированию духовенства и паствы об итогах собора. Кроме того, в отдельных публикациях подчеркивалось, что Сибирская церковь не отказывается от своей идеологии и продолжает за нее бороться, в частности, указывалось на отстаивание сибиряками идеи повсеместного внедрения «семейного епископата»¹⁴⁴³.

Важно отметить, что период, непосредственно следовавший за III Поместным собором, стал временем территориальных преобразований в сибирском обновленчестве. С 25 мая 1925 г. началось интегрирование бывших сибирских губерний в единый Сибирский край, в котором губернские центры, наряду с уездными городами, получили статус центров округов. Иными словами,

¹⁴⁴⁰ Постановления СОЦС. Декабрь 1925 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

¹⁴⁴¹ Материалы работы СОЦС. 1925-1926 гг. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 7. Л. 34-36 об.; Циркуляры СОЦС – СОМЦУ // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 22. Л. 36-38.

¹⁴⁴² Материалы работы III Поместного собора // Церковный вестник. 1925. № 11. С. 1-4; Материалы работы III Поместного собора // Церковный вестник. 1926. № 1. С. 1-4; Материалы работы III Поместного собора // Церковный вестник. 1926. № 2-3. С. 2-6; Материалы работы III Поместного собора // Церковный вестник. 1926. № 4. С. 1-5.

¹⁴⁴³ Материалы работы III Поместного собора // Церковный вестник. 1926. № 2-3. С. 3.

в соответствии с гражданским районированием, в каждом округе, многие из которых были организованы на базе бывших уездов, должна была возникнуть самостоятельная епархия. Викариатства фактически должны были перестать существовать, поскольку необходимость в них отпадала. Все епархии в округах формально должны были быть равноправны и подчинены Сибирской церкви с центром в Новониколаевске, 2 марта 1926 г. постановлением СНК СССР переименованном в Новосибирск¹⁴⁴⁴. В этом отношении примечательно, что гражданский центр края совпал с существовавшим с конца 1922 г. центром обновленческой митрополии, иными словами, в связи с новым районированием Сибири центральное обновленческое управление Сибирской церкви изменений не претерпело.

Единственным нововведением на уровне руководства сибирским обновленчеством стало переименование СОЦС в Сибирское областное митрополитанское церковное управление (далее – СОМЦУ), последовавшее 26 февраля 1926 г.¹⁴⁴⁵, однако данное переименование было следствием исполнения «Положения о митрополитанских округах православной церкви на территории СССР» и не имело отношения к образованию новых епархий в связи с изменениями территориальных границ в Сибири. В это же время епархиальные структуры в Сибири из епархиальных церковных советов были переименованы в епархиальные церковные управления.

Процесс организации епархий на базе бывших викариатств стал довольно длительным и трудоемким. В частности, 1 марта 1926 г. СОМЦУ направило в Иркутское епархиальное церковное управление предписание образовать самостоятельные епархии на базе викариатств в Тулуновском и Киренском округах¹⁴⁴⁶, однако фактически открытие епархий растянулось практически на весь 1926 г.¹⁴⁴⁷ Следует отметить, что развертывание викариатств в самостоятельные епархии значительно ослабляло сибирское обновленчество. В

¹⁴⁴⁴ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР за 1926 г. М., 1927. С. 89-90.

¹⁴⁴⁵ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.

¹⁴⁴⁶ Там же. Л. 194-194 об.

¹⁴⁴⁷ Документы по открытию Тулуновской и Киренской епархий // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 2.

ряде округов епархии объединяли совершенно незначительное число приходов, однако формально являлись автономными единицами, которым предписывалось самостоятельно осуществлять пропагандистскую работу и противостояние с Патриаршей Церковью¹⁴⁴⁸. Каноничные структуры, в отличие от обновленческих, не были разделены в соответствии с новым гражданским районированием, поэтому на территориях одной бывшей губернии могли выступать единой силой против обновленчества, разделенного на незначительные по числу приходов и клира епархии.

Помимо процесса деления епархий в связи с новым районированием Сибири, в первой половине 1926 г. СОМЦУ также занималось некоторой пропагандистской работой. В частности, в епархии направлялись материалы, посвященные политике Священного Синода¹⁴⁴⁹. Примечательно, что довольно значительное внимание уделялось дискредитации патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), хотя последний в этот период уже находился в заключении¹⁴⁵⁰. Критике подвергался и заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский)¹⁴⁵¹.

Следует отметить, что с начала 1926 г. в Новосибирске Дальний Восток уже не воспринимался, как составная часть Сибирской церкви. Фактически претензии со стороны «митрополита» Петра Блинова на управление двумя митрополиями в этот период полностью сошли на нет. Отдельно необходимо обозначить, что сам термин Сибирская церковь в 1926 г. выходит из употребления, что видно из циркуляров и внутренней документации СОМЦУ¹⁴⁵². Из вышесказанного можно сделать вывод, что в Сибири к весне 1926 г. были признаны решения III Поместного собора и автокефалистские устремления почти прекратились. С другой стороны, стремление к особому статусу в этот период еще сохранялось, хотя проявлялось и в меньшей мере, нежели в межсоборный период.

¹⁴⁴⁸ Статистика СОМЦУ // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 4, 28; Камень // Церковный вестник. 1926. № 2-3. 1925 г. С. 7.

¹⁴⁴⁹ Циркуляры обновленческого Священного Синода. 1926 г. // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 22. Л. 39-40.

¹⁴⁵⁰ Poleмические материалы СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 27.

¹⁴⁵¹ Там же. Л. 12.

¹⁴⁵² Poleмические материалы СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 27; Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 194; Материалы работы СОМЦУ. 1926 г. // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

Примечательно, что, несмотря на довольно скептическое отношение к сибирским идеям на III Поместном соборе, сибирский «епископат» в 1926 г. пользовался определенным вниманием со стороны Священного Синода. Особенно ярким примером такого внимания следует считать активное привлечение к синодальной деятельности «архиепископа» Томского Сергия Дмитриевского. Последний на весеннем Пленуме Синода, проходившем в Москве с 16 по 21 апреля 1926 г., был избран в состав делегации на Вселенский собор. Также в число соборной делегации вошел «митрополит» Василий Смелов¹⁴⁵³. В определенном смысле это событие следует считать признанием роли сибирского богословия на синодальном уровне. По большому счету, несмотря на отсутствие поддержки сибирских идей на III Поместном соборе, талант отдельных представителей обновленческой Сибири в Москве не только признавался, но и стимулировался. В частности, «архиепископу» Сергию¹⁴⁵⁴ неоднократно предоставлялась возможность высказываться со страниц центрального обновленческого печатного органа – журнала «Вестник Священного Синода».

На протяжении второй половины весны – лета 1926 г. принципиальных изменений в положении сибирского обновленчества на уровне СОМЦУ не происходило. В этот период продолжался процесс образования епархий на базе бывших викариатств. Пропагандистская работа, насколько можно судить по имеющимся источникам, также осуществлялась в прежних масштабах¹⁴⁵⁵.

Значительным событием осени 1926 г. стал III Сибирский областной митрополитанский съезд, проходивший в Новосибирске с 4 по 6 октября 1926 г. Подготовка к съезду началась с лета 1926 г. В частности, 7 июля 1926 г. проведение съезда, запланированное на 4 октября, было благословлено Священным Синодом. 10 августа было получено соответствующее разрешение от Сибирского крайисполкома. 11 августа СОМЦУ разослало по епархиям циркуляр

¹⁴⁵³ О подготовке делегации на Вселенский собор. Материалы Пленума обновленческого Священного Синода. 1926 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 131.

¹⁴⁵⁴ Примечательно, что в документах Синода он ошибочно упоминался в сане «митрополита» Томского (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 131).

¹⁴⁵⁵ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 199-200 об.; Циркуляры СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 28-29.

о начале подготовки к митрополитанскому собору¹⁴⁵⁶. В циркуляре, опубликованном в иркутском «Церковном вестнике», подчеркивалось, что на съезде необходимо провести выборы председателя и членов СОМЦУ, поскольку необходимо подать новые списки в крайисполком для продолжения работы структуры¹⁴⁵⁷. Это предписание противоречило ранее утвержденному пожизненному статусу «митрополита» Петра, как главы Сибирской церкви, однако было вызвано, как необходимостью перерегистрации структуры СОМЦУ в органах краевой власти, так и предписанием III Поместного собора о выборности глав митрополий.

Кроме того, изначально предполагалось обсудить на съезде вопросы духовного просвещения, издательской и миссионерской работы, что планировал озвучить протоиерей Н. Никольский. Планировалось также установить четкие источники содержания СОМЦУ и обсудить текущие вопросы. Примечательно, что собор планировал решить вопрос об учреждении в Сибири еще одной митрополии с центром в Иркутске и возможном включении в ее состав Якутской епархии¹⁴⁵⁸.

Амбиции организовать в Иркутске самостоятельную митрополию имел «архиепископ» Василий Дмитриевич Виноградов, чему, во многом, способствовало начало издания в Иркутске «Церковного вестника»¹⁴⁵⁹. 11 мая 1926 г. «архиепископ» Василий покинул Иркутск, будучи по назначению Синода переведен на Псковскую кафедру¹⁴⁶⁰, однако вопрос о создании митрополии с центром в Иркутске был вновь поднят, когда 13 июля 1926 г. в Иркутск для участия в торжествах по случаю памяти святителя Софония Иркутского прибыл «митрополит» Петр Блинов. Группа иркутского обновленческого духовенства предложила «иерарху» план по созданию Средне-Сибирской митрополии с центром в Иркутске, причем возглавить новую структуру, согласно

¹⁴⁵⁶ Циркуляр СОЦС от 11 августа 1926 г. // Церковный вестник. 1926. № 8-9. С. 1.

¹⁴⁵⁷ Там же.

¹⁴⁵⁸ Там же.

¹⁴⁵⁹ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 13.

¹⁴⁶⁰ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 20.

предложенному проекту, должен был сам «митрополит» Петр. Согласно источникам, относящимся к деятельности Иркутской обновленческой епархии, глава Сибирской митрополии поддержал данный проект и высказал предварительное согласие занять митрополичью кафедру в Иркутске¹⁴⁶¹, однако прибывший в Иркутскую епархию с лекциями 20 июля 1926 г. «митрополит» Александр Иванович Введенский в грубой форме отклонил предложение о создании митрополии и переводе в Иркутск «митрополита» Петра. Именно с фигурой «митрополита» Александра «архиепископ» Алексей Копытов связывал провал идеи по созданию митрополии в 1926 г.¹⁴⁶²

Помимо перечня вопросов, которые планировались к обсуждению на съезде, циркуляр СОМЦУ от 11 августа 1926 г. содержал также регламент проведения мероприятия и требования к формированию делегаций в Новосибирск. В частности, предписывалось, помимо правящих «архиереев», направить на съезд по одному клирику и одному мирянину от каждой епархии. Находившиеся в неопределенном положении в этот период Киренский, Ачинский и Барабинский округа, где еще не завершился процесс формирования самостоятельных епархий, получили право формирования делегаций, аналогичных остальным епархиям¹⁴⁶³.

Отдельно следует сказать, что в опубликованном циркуляре указывалось на состав СОМЦУ в этот период. Помимо руководителя управления, «митрополита» Петра, в структуре на август 1926 г. также работали протоиерей Н. Никольский и протодиакон М. Молюхин. Причем отсутствуют документы, содержащие сведения о том, что данный состав СОМЦУ кем-либо избирался. Следует полагать, что, как и ранее, в Западной Сибири в обновленческих руководящих органах трудились те клирики, которые имели для этого достаточно возможностей. Принцип выборности и сменяемости руководящих органов раскола по-прежнему не соблюдался.

¹⁴⁶¹ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24; Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 16.

¹⁴⁶² Там же. Л. 16.

¹⁴⁶³ Циркуляр СОЦС от 11 августа 1926 г. // Церковный вестник. 1926. № 8-9. С. 1.

III Сибирский областной митрополитанский съезд, как и II Всесибирский церковный съезд, стал весьма представительным мероприятием. В Новосибирск прибыло около 60 делегатов¹⁴⁶⁴, из которых 11 или 12 являлись «архиереями»¹⁴⁶⁵. На съезд прибыли представители Иркутской, Новосибирской, Красноярской, Минусинской, Бийской, Барнаульской, Барабинской, Каменской, Омской, Томской, Щегловской и Канской епархий¹⁴⁶⁶.

Съезд начался с оглашения приветствия «белому епископату» от «митрополита» Александра Ивановича Введенского. Также делегаты обменялись взаимными приветствиями со Священным Синодом¹⁴⁶⁷. После оглашения приветствий были заслушаны доклады «митрополита» Петра Блинова, «архиепископа» Сергия Дмитриевского, «епископа» Ильи Ивановича Фокина, «епископа» Владимира Михайловича Злобина и протоиерея Н. Никольского. Также на съезде прошли выборы председателя и членов СОМЦУ¹⁴⁶⁸.

«Митрополит» Петр в своем докладе продолжал риторику отстаивания сибирской обновленческой идеологии, которая фактически уже сводилась исключительно к продвижению «семейного епископата». В докладе подчеркивалось, что брачный «епископат» распространяется за пределами Сибири, однако необходимо приложить еще большие усилия к его утверждению во всем обновленчестве. В частности, «митрополит» Петр указывал, что идея брачной «иерархии» не признается на Украине и необходимо добиваться ее распространения и в этой части обновленческой церкви¹⁴⁶⁹. По докладу «митрополита» была принята единогласная резолюция повсеместно распространять «семейный епископат» и для этого укреплять связи между епархиями и СОМЦУ, а также между СОМЦУ и Священным Синодом. При этом

¹⁴⁶⁴ Необходимо отметить, что в источниках полный список соборных делегатов отсутствовал (ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 25; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 1), в материалах съезда, разосланных по епархиям указывалось на участие в съезде 53 делегатов (ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 25), однако газета «Церковный вестник» сообщала, что в Новосибирск прибыло «до 60» делегатов (Хроника // Церковный вестник. 1926. № 10. С. 7).

¹⁴⁶⁵ В документах, разосланных в епархии, указывалось, что в съезде приняли участие 11 «архиереев» (ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 25; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 1), в газете «Церковный вестник» была опубликована иная цифра – 12 «архиереев» (Хроника // Церковный вестник. 1926. № 10. С. 7).

¹⁴⁶⁶ Хроника // Церковный вестник. 1926. № 10. С. 7.

¹⁴⁶⁷ Там же.

¹⁴⁶⁸ Там же.

¹⁴⁶⁹ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 3.

любопытно, что продвижение женатой «иерархии» воспринималось, как залог победы обновленчества над Патриаршей Церковью¹⁴⁷⁰.

Подчеркивалось, что Сибирская митрополия не отступает от идеи брачной «иерархии», несмотря на отсутствие ее безоговорочной поддержки на III Поместном соборе. Примечательно, что идея брачного «епископата» воспринималась уже, как исключительно сибирское нововведение, хотя фактически таковым не являлась. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в материалах съезда, направленных в Священный Синод подчеркивались отсутствие сибирского церковного сепаратизма и стремление Сибирской митрополии добиваться установления женатой «иерархии» исключительно мирным путем¹⁴⁷¹, хотя, как можно судить из контекста работы съезда, сибирский церковный сепаратизм в этот период еще не был окончательно изжит, несмотря на то, что формулировки собора и были значительно мягче употреблявшихся в посланиях «митрополита» Петра в 1924-1925 гг.

Примечательно, что съезд постановил также развивать просветительскую работу, в частности, при СОМЦУ было решено открыть Духовно-просветительский отдел, а также образовать просветительские комиссии при всех епархиях, благочиниях и приходах. Подразумевалось, что эти комиссии должны заниматься распространением обновленческой идеологии, а также миссией среди неверующего населения и сторонников Патриаршей Церкви. В частности, предполагалось принять меры к организации обучения детей Закону Божию. Также примечательно, что съезд в этом контексте поднял вопрос регулярного финансирования высших богословских учебных заведений. Кроме того, было постановлено открыть в Сибири краткосрочные богословские курсы¹⁴⁷².

Значительным вопросом, поднятым на съезде, стало противостояние с Патриаршей Церковью. В частности, этому были посвящены доклады «епископа»

¹⁴⁷⁰ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 3.

¹⁴⁷¹ Бюллетень № 3 на 15 ноября 1926 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 1. С. 4

¹⁴⁷² Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 3-4.

Ильи Ивановича Фокина и «епископа» Владимира Михайловича Злобина¹⁴⁷³. В резолюции, принятой по обоим докладам, подчеркивалось, что «тихоновщина тормозит христианизацию мира, парализует церковную жизнь»¹⁴⁷⁴. То есть, иными словами, подчеркивалось, что только обновленческий раскол в полной мере способен противопоставить религию растущему в обществе атеизму.

Из соборных докладов следует также выделить доклад «архиепископа» Томского Сергия Дмитриевского, посвященный статусу Патриаршей Церкви. Докладчик подчеркивал, что «тихоновщина», с обновленческой точки зрения, является расколом. Делегаты поддержали такое мнение и постановили считать «тихоновщину» «староцерковническим расколом» по аналогии со старообрядческим расколом. Данное мнение планировалось направить Священному Синоду для оглашения в качестве позиции сибирского обновленчества на предстоящих IV Поместном и Вселенском соборах¹⁴⁷⁵. В докладе «архиепископа» Сергия отмечалось также, что для противостояния с Патриаршей Церковью необходимо многократно усилить пропагандистскую работу: «Борьба со староцерковничеством должна заключаться в разъяснении сущности церковного обновления и благоговейном совершении служб с общенародным пением и проповедью, добродетельной и трезвой жизнью пастыря без соблазнов для верующих. Проведение в приходах чтений, бесед, распространение журналов и организацию кружков»¹⁴⁷⁶. Доклад 23 октября 1926 г. был переработан «архиепископом» Сергием в пространную статью, в которой также подчеркивалось непризнание Патриаршей Церкви со стороны Вселенского патриархата, и опубликован в 1-м номере «Вестника Священного Синода» за 1927 г.¹⁴⁷⁷

В качестве основных мер по борьбе с Патриаршей Церковью съезд утвердил необходимость создания крепкого обновленческого актива в епархиях,

¹⁴⁷³ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 4.

¹⁴⁷⁴ Там же.

¹⁴⁷⁵ Материалы III-го Сибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

¹⁴⁷⁶ Там же.

¹⁴⁷⁷ *Архиепископ Сергий (Дмитриевский)*. Раскол староцерковничества // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 1. С. 7-12.

организацию сестричеств для привлечения женщин к обновленческой работе, повышение культурного и образовательного духовенства и мирян. Также предписывалось приложить усилия к развитию обновленческой печати и созданию в епархиях краткосрочных просветительских курсов, в особенности, ориентированных на вновь рукоположенное духовенство, не имеющее базового богословского образования. Кроме того в резолюции съезда было решено обратить большее внимание на проповедническую деятельность на уровне благочиний и приходов¹⁴⁷⁸.

Во многом, указанные меры повторяли предписания, принятые на II Всесибирском церковном съезде. В сущности, никаких принципиально новых положений в этом отношении «архиепископ» Сергей и делегаты съезда не высказали, что свидетельствует, во-первых, об отсутствии у сибирского обновленчества иных методов борьбы с Патриаршей Церковью, помимо пропаганды и обращения к советской власти, которое в рамках доклада специально не оговаривалось, во-вторых, об отсутствии значительного прогресса в данной области, поскольку, несмотря на то, что с момента окончания II Всесибирского церковного съезда прошло уже более двух лет, на новом соборе вновь приходилось проговаривать все те же способы противостояния. Причиной повторения этих мыслей можно считать игнорирование, либо недостаточное исполнение постановлений СОЦС на епархиальном уровне в 1924-1925 гг., о котором нами говорилось выше.

Заслуживает внимания и обозначенное в докладе «архиепископа» Сергия признание Патриаршей Церкви «расколом». В этом отношении следует отметить, что окончательное признание каноничных церковных структур в СССР раскольническими со стороны обновленческого Священного Синода последовало только на майском Пленуме в 1931 г., хотя тезис о раскольнической природе «тихоновщины» провозглашался многократно ранее. При этом даже на сибирском уровне термин «раскол» не употреблялся повсеместно, поскольку, например,

¹⁴⁷⁸ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 5.

«архиепископ» Алексей Петрович Копытов, большую часть своего нахождения в обновленчестве служивший в Сибири, критиковал данную формулировку Синода, как не соответствующую действительности в середине 1931 г.¹⁴⁷⁹ Вместе с тем, озвученное «архиепископом» Сергием определение вызвало восторг соборных делегатов. Было подчеркнуто, что «тихоновщина существует вопреки решениям соборов 1923 и 1925 гг., противопоставила себя Восточным патриархатам, вошедшим в общение с обновленчеством, разъединяется внутри себя. Третий Всесибирский церковный собор признает, что тихоновщина находится в состоянии раскола»¹⁴⁸⁰. В заключительном слове на закрытии съезда «митрополит» Петр Блинов также подчеркнул: «Отныне – тихоновщина – раскол. Нет ей другого имени. Веруем – приблизилось время, когда тихоновщина будет соборно, во Всероссийском масштабе и Вселенском всецерковном определена, как раскол. Обновление, как великая истина, войдет во Вселенское сознание для созидания Царства Божия на земле. Да будет с нами Бог!»¹⁴⁸¹.

Помимо этого на съезде была утверждена смета на содержание СОМЦУ¹⁴⁸², определены границы епархий, причем съезд вынужден был признать, что не во всех регионах Сибири возможно приравнять границы епархий к округам Сибирского края, в частности, в состав Красноярской, Томской, Новосибирской и Алтайской епархий было включено по два округа, в состав Омской епархии – три округа¹⁴⁸³. Вопрос об издательстве был решен съездом следующим образом – иркутский «Церковный вестник» провозглашался митрополитанским журналом, и СОМЦУ обязывалось своевременно сообщать его редакции свои постановления и проводить всю официальную информацию именно через это издание¹⁴⁸⁴. Данное постановление съезда свидетельствует о том, что в Новосибирске окончательно отказались от идеи возобновления издания собственного печатного органа, воспользовавшись тем, что аналогичный орган смогли самостоятельно

¹⁴⁷⁹ Копытов А.П., «архиеп.» Письмо «митр.» Николаю Минину // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275. Л. 1.

¹⁴⁸⁰ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 7.

¹⁴⁸¹ Там же.

¹⁴⁸² Там же. С. 4.

¹⁴⁸³ Там же. С. 7.

¹⁴⁸⁴ Там же. С. 6.

организовать в Иркутской обновленческой епархии. Вместе с тем, нахождение руководящей структуры Сибирской церкви и ее единственного печатного органа в разных епархиях должно было привести к значительным затруднениям в своевременном распространении через печать официальной информации. Это обстоятельство определенно свидетельствует о том, что повышение статуса «Церковного вестника» являлось, скорее, вынужденной мерой.

Отдельно следует сказать, что на этом фоне учреждение в Иркутске самостоятельной митрополии съездом было отклонено, причем, по инициативе самого «митрополита» Петра¹⁴⁸⁵, который, как указывалось выше, ранее поддерживал данную идею. Делегаты съезда указывали, что образование новой митрополии отклоняется, «как не вызванное нуждами церковной жизни»¹⁴⁸⁶. Вместе с тем, материалы III Сибирского областного митрополитанского съезда показывают, что ситуация с открытием митрополичьей кафедры в Иркутске была не совсем правильно интерпретирована иркутскими обновленцами. Совершенно логичным представляется, что после окончательной утраты даже номинальной власти над Дальним Востоком дальнейшее дробление митрополии не было выгодно для структур СОМЦУ. При этом, «митрополит» Петр, как основной выразитель идей Сибирской церкви, едва ли мог стремиться к подрыву положения обновленчества в Сибири. С другой стороны, положение в Иркутске в материальном отношении было несколько лучше, нежели в Новосибирске, если сопоставлять число обновленческих приходов и непосредственные материальные возможности епархиального церковного управления¹⁴⁸⁷. Можно предположить, что «митрополит» Петр в июле 1926 г. дал необдуманное согласие на замещение Иркутской кафедры, либо просто стремился угодить местным обновленцам. В действительности подобное решение едва ли могло рассматриваться всерьез на уровне СОМЦУ. С другой стороны не следует предполагать, что ключевую роль в

¹⁴⁸⁵ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 6.

¹⁴⁸⁶ Материалы III-го Сибирского церковного съезда // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 25 об.

¹⁴⁸⁷ В Иркутске летом 1926 г. действовало 8 обновленческих храмов, объединенных в 7 приходов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 167. Л. 1), в Новосибирске обновленцы располагали только 2 приходами (ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 1А. Л. 26).

отказе «иерарха» от перемещения в Иркутск сыграл «митрополит» Александр Введенский, поскольку никаких сведений о переписке с Синодом по данному вопросу в материалах работы СОМЦУ не обнаруживается.

Важно отметить, что на съезде были проведены выборы председателя и членов СОМЦУ. Перед выборами «митрополит» Петр огласил порядок избрания и демонстративно покинул Александро-Невский собор, где работал съезд. Несмотря на то, что еще в циркуляре от 11 августа 1926 г. указывалось, что на съезде будут проведены перевыборы руководящего органа Сибирской церкви, первым до начала голосования слово взял «епископ» Бийский Василий Иванович Лысенко, который подчеркнул, что на II Всесибирском церковном съезде «митрополит» Петр был избран пожизненно, следовательно, нет смысла в проведении новых выборов. На это секретарь СОМЦУ, исполнявший также обязанности секретаря съезда, протоиерей М. Молюхин ответил, что перевыборы необходимы исключительно для удовлетворения требований государственной власти. Затем собственно состоялось голосование, на котором председателем СОМЦУ единогласно был избран «митрополит» Петр Блинов, в состав Пленума управления вошли: «архиепископ» Сергей Дмитриевский, «архиепископ» Александр Петрович Введенский, «епископ» Владимир Михайлович Злобин, протоиерей Н. Никольский, протоиерей П. Замятин, протоиерей М. Молюхин и мирянин С. Выгузов¹⁴⁸⁸. Из состава Пленума также был составлен Президиум СОМЦУ, в который вошли «митрополит» Петр, протоиерей Н. Никольский, протоиерей П. Замятин и протоиерей М. Молюхин.

Переизбрание состава СОМЦУ и его главы, как указывалось выше, являлось отступлением от постановлений II Всесибирского церковного съезда, однако отступлением вынужденным и принципиально не поменявшим положение сибирского обновленчества. Примечательно, что в состав управления вошли, за исключением «архиереев», только клирики и мирянин из Новосибирска. Те же священнослужители составили и Президиум СОМЦУ. Это обстоятельство

¹⁴⁸⁸ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 6.

свидетельствовало о том, что практика вызова епархиальных делегатов для заседаний управления в Новосибирск не имела успеха. По всей вероятности, большинство епархий игнорировали подобную возможность, в силу, как объективных причин (в первую очередь, отсутствия средств), так и субъективного нежелания отвлекаться от работы на местах. Кроме того, отказ от пожизненных полномочий «митрополита» Петра, хотя и чисто формальный, все же говорил о постепенной утрате автокефалистских амбиций Сибирской церкви. Хотя съезд и подчеркивал необходимость продвижения сибирской обновленческой идеологии, автокефалистские претензии уже не высказывались столь активно, как на II Всесибирском церковном съезде. Надо полагать, это было связано с тем, что после III Поместного собора сибирским обновленцам объективно было показано, что Священный Синод не поддержит их автокефалию. К тому же, представляется вероятным, что на фоне постоянного роста сопротивления расколу в большинстве сибирских епархий большее обособление могло восприниматься, как ослабление. Напротив, делегаты и докладчики постоянно подчеркивали необходимость сплоченности обновленцев, в том числе сплоченности СОМЦУ и Священного Синода.

В завершение съезд рассмотрел ряд вопросов о замещении вакантных кафедр и назначении новых «архиереев». Все эти вопросы были решены в свете преобразований бывших викариатств в самостоятельные епархии. В частности, деятельный Канский «епископ» Илья Иванович Фокин перемещался в Иркутск и возводился в сан «архиепископа». В Канск для управления крупной обновленческой епархией назначался не менее активный и последовательный обновленец «архиепископ» Алексей Копытов¹⁴⁸⁹.

По итогам съезда в епархии был разослан циркуляр, в котором вновь подчеркивалась необходимость борьбы с Патриаршей Церковью и продвижения

¹⁴⁸⁹ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 6.

идей брачного «епископата»¹⁴⁹⁰. Кроме того, материалы съезда были опубликованы в газете «Церковный вестник»¹⁴⁹¹.

Следует отметить, что ряд принятых на съезде постановлений фактически не были осуществлены и остались исключительно декларациями. Несмотря на то, что провозглашалось многократное усиление пропаганды, в действительности работа СОМЦУ не претерпела значительных изменений. Отдельного внимания заслуживает вопрос духовного просвещения, детально обсуждавшийся на съезде. Фактически сотрудничество между Сибирской церковью и Московской богословской академией (далее – МБА) не сложилось, несмотря на провозглашенное стремление к укреплению взаимных связей. Несмотря на то, что на содержание учебного заведения направлялись довольно значительные средства¹⁴⁹², какого-либо распределения в Сибирь выпускников академии не осуществлялось. В сибирских архивах отсутствуют сведения о служении в данный период в приходах митрополии клириков с высшим богословским образованием, полученным в обновленческих учебных заведениях. Упоминания Ленинградского богословского института в материалах работы Иркутской, Красноярской, Канской, Томской, Новосибирской и Омской обновленческих епархий полностью отсутствуют.

В этом контексте также примечательно, что, несмотря на нехватку средств, вопрос об открытии самостоятельной обновленческой духовной школы в Сибири все же поднимался. В частности, в Иркутской епархии в декабре 1927 г. поднимался вопрос об организации «псаломщических курсов» с последующим развертыванием в полноценную богословскую школу, аналогичную той, которая действовала в Вологде¹⁴⁹³, хотя, в силу отсутствия материальной базы и преподавательских кадров, этот проект был довольно быстро свернут¹⁴⁹⁴. Если говорить о декларированной на съезде организации краткосрочных курсов, то

¹⁴⁹⁰ Материалы Тулуновской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 1.

¹⁴⁹¹ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11-12. С. 3-7.

¹⁴⁹² Материалы по сборам на содержание МБА // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 121. Л. 7; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 2; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 131. Л. 14; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 48.

¹⁴⁹³ Протокол Архангельского епархиального съезда духовенства и мирян 1924 г. С. 11.

¹⁴⁹⁴ Вопрос о псаломщических курсах в Иркутске. 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 120. Л. 3.

такие курсы действительно были организованы в 1927 г. в Омской обновленческой епархии¹⁴⁹⁵. С другой стороны, просветительский отдел при СОМЦУ, вероятно, не был создан, поскольку информация о нем в материалах работы митрополитанского церковного управления и циркулярах, направляемых в епархии, отсутствует.

В последние месяцы 1926 г. – начале 1927 г. принципиальных изменений в положении СОМЦУ не происходило. Примечательно, что деятельность Временного высшего церковного совета (далее – ВВЦС), активно распространявшего свою юрисдикцию в Западной и Южной Сибири¹⁴⁹⁶, в материалах работы СОМЦУ данного периода не отражена. Можно предполагать, что к началу 1927 г. еще не был выработан адекватный ответ на возникновение новой церковной юрисдикции на общесибирском уровне. С 30 января по 1 февраля 1927 г. «митрополит» Петр Блинов находился в Москве, где участвовал в работе очередного Пленума Священного Синода, однако активной позиции в рамках работы Пленума не проявлял¹⁴⁹⁷.

На протяжении весны – лета 1927 г. деятельность СОМЦУ сводилась к распространению текущей синодальной информации и регулированию жизни ряда епархий¹⁴⁹⁸. Примечательно, что в этот период достигает довольно большого размаха практика поездок «митрополита» Петра Блинова по митрополии, которые позиционировались, как миссионерские мероприятия¹⁴⁹⁹. Подобные поездки имели место и ранее, однако только с 1927 г. стали регулярным явлением. При этом, в отличие от «митрополита» Александра Введенского, «митрополит» Петр не выступал в епархиях с лекциями и докладами, ограничиваясь служением и участием в работе местных церковных управлений. Вместе с тем, еще в 1926 г. подчеркивалось, что посещения «митрополита» Петра привлекают большое

¹⁴⁹⁵ Материалы Омской обновленческой епархии. 1926-1928 гг. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

¹⁴⁹⁶ *Архиепископ Александр Алтайский*. Алтайская церковная жизнь. С. 36; *Лавринов В.В., прот.* Временный высший церковный совет и его роль в истории Русской Православной Церкви. (1925–1945). М., 2018. С. 67, 79, 289, 304, 526; Бюллетень на 15 апреля 1927 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 4 (17). С. 5.

¹⁴⁹⁷ Материалы Пленума Священного Синода // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 2. С. 8-13.

¹⁴⁹⁸ Циркуляры СОМЦУ. 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 3-4.

¹⁴⁹⁹ О поездках «митрополита» Петра Блинова по митрополии. 1927 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

внимание верующих в епархиальных городах. Также указывалось, что проповеди «иерарха» поднимают дух обновленцев в провинции¹⁵⁰⁰.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что, в апреле 1927 г. в распоряжение СОМЦУ была передана Верхнеудинская епархия, ранее находившаяся в подчинении Дальневосточной митрополии. Причиной этого стало ходатайство «архиепископа» Верхнеудинского Гавриила Аркадиевича Асташевского о непосредственном подчинении епархии Священному Синоду, ввиду слабой коммуникации с Дальневосточным областным митрополитанским церковным управлением (далее – ДВОМЦУ) от 5 апреля 1927 г.¹⁵⁰¹ В ответ на ходатайство Синод постановил, что непосредственное подчинение не имеет необходимости, однако предписал епархии вступить в подчинение «ближайшему митрополитанскому управлению»¹⁵⁰². Надо полагать, что в качестве такового «архиепископ» Гавриил рассматривал только СОМЦУ. Фактически распоряжения, касающиеся Верхнеудинской епархии, стали приниматься в Новосибирске с мая 1927 г., когда после перемещения «архиепископа» Гавриила Асташевского в Читу¹⁵⁰³ в Верхнеудинск был назначен восстановленный в «архиерейских» правах «архиепископ» Михаил Николаев, хотя данное решение и не было одобрено Священным Синодом и в итоге назначение нового «архиерея» было отменено¹⁵⁰⁴.

Примечательно также, что, несмотря на неосуществившийся переход «архиепископа» Гавриила в Читу, СОМЦУ в ряде документов указывало, что Забайкалье является частью Сибирской митрополии. Такая ситуация сохранялась вплоть до начала 1929 г.¹⁵⁰⁵ Иными словами, Верхнеудинская епархия весной 1927 г. подчинилась Сибирской митрополии явочным порядком, но с косвенного разрешения Священного Синода, в то время, как Читинская епархия в принципе

¹⁵⁰⁰ Циркуляр Киренскому и Тулуновскому Викариальным Церковным Управлениям, всем Благочинным, Настоятелям Церквей, Церковно-Приходским Советам // Церковный вестник. 1926. № 7. С. 4.

¹⁵⁰¹ Переписка Верхнеудинской епархии со Священным Синодом. 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 114. Л. 2.

¹⁵⁰² Там же. Л. 18.

¹⁵⁰³ Предполагалось осуществить перемещение решением Священного Синода, однако фактически назначение не состоялось, в Чите был оставлен «архиепископ» Михаил Трубин (ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1.), а «архиепископ» Гавриил Асташевский продолжал управлять Верхнеудинской епархией вплоть до увольнения на покой 5 октября 1928 г. (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 192).

¹⁵⁰⁴ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 367.

¹⁵⁰⁵ Статистические сведения СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 4.

не вошла в подчинение СОМЦУ, однако фигурировала в некоторых документах, как подчиненная ему структура. С другой стороны, сведения о юрисдикционных конфликтах между СОМЦУ и ДВОМЦУ в рассматриваемый период отсутствуют. Следует предполагать, что на Дальнем Востоке не протестовали против переподчинения забайкальских епархий Новосибирску. При этом к концу 1927 г. Священный Синод официально не признавал Верхнеудинскую и Читинскую епархии частью Сибирской митрополии¹⁵⁰⁶.

С 16 по 18 июля 1927 г. в Новосибирске прошел Пленум СОМЦУ, на котором обсуждались вопросы сибирской обновленческой идеологии, а также текущие вопросы положения обновленческого раскола в Сибирском крае. «Митрополит» Петр представил доклад о грядущем IV Поместном соборе, который воспринимался, как возможность дальнейшего закрепления «семейного епископата». В аналогичном тоне был выдержан и доклад Омского «епископа» Алексия Петровича Копытова о женатой «иерархии». Также были заслушаны доклады о положении обновленчества в сибирских епархиях и определено в дальнейшем считать Бурят-Монгольскую епархию частью Сибирской церкви. Отдельное внимание уделялось материальному содержанию СОМЦУ, поскольку принятые на III Сибирском областном митрополитанском съезде постановления фактически не работали, и средства направлялись епархиями в Новосибирск нерегулярно¹⁵⁰⁷.

На Пленуме было указано, что в ряде округов не представляется возможным создать полноценные епархии, поскольку отсутствует достаточное число приходов, и обновленческие общины разобщены. По этой причине СОМЦУ фактически санкционировало отход от приравнивания церковных границ к гражданскому районированию, подчеркнув, что объединение округов в рамках одной епархии может являться не только вынужденной, но и полезной для обновленчества мерой¹⁵⁰⁸. Относительно развития пропаганды по докладу

¹⁵⁰⁶ Доклад Административного отдела Пленуму Священного Синода // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 2. С. 8.

¹⁵⁰⁷ Пленум Сибирского Областного Митрополитанского Управления // Церковный вестник. 1927. № 6-7. С. 1.

¹⁵⁰⁸ Там же. С. 2.

«архиепископа» Ильи Фокина было принято решение расширить повестку «Церковного вестника» и приложить усилия к снабжению издания объективной информацией о положении Сибирской церкви¹⁵⁰⁹. Указывалось, что для подготовки к новому Поместному собору необходимо сформировать деловое совещание, которое бы выработало тезисы сибирской делегации¹⁵¹⁰. В этом отношении определенно учитывался опыт работы сибиряков на предыдущих соборах, когда, несмотря на представительные делегации, Сибирская церковь не смогла добиться безоговорочного принятия своей идеологии и ее распространения на остальное обновленчество. Любопытно, что Пленум подчеркнул непримиримость по отношению к Патриаршей Церкви¹⁵¹¹. На этом фоне следует отметить, что активная борьба с каноническими церковными структурами, проводимая на епархиальном уровне, подчеркивалась в этот же период на страницах «Церковного вестника»¹⁵¹².

Несомненно, наиболее значительным событием церковной истории лета 1927 г. стала публикация «Послания к пастырям и пастве» митрополита Сергия (Страгородского) и временного Патриаршего Священного Синода, более известного, как «Декларация митрополита Сергия (Страгородского)», последовавшая 29 июля 1927 г.¹⁵¹³ В рамках данной работы следует отметить, что выход «Послания к пастырям и пастве» с одной стороны способствовал легализации Патриаршей Церкви в СССР, с другой – вызвал рост оппозиции митрополиту Сергию и временному Патриаршему Синоду (так называемая, «правая» оппозиция внутри СССР¹⁵¹⁴), в силу того, что ряд положений документа были истолкованы, как заявление о лояльности советской власти и даже сращивании, «сплетении»¹⁵¹⁵, Церкви и государства. Исследователями

¹⁵⁰⁹ Пленум Сибирского Областного Митрополитанского Управления // Церковный вестник. 1927. № 6-7. С. 1.

¹⁵¹⁰ Там же. С. 2.

¹⁵¹¹ Там же. С. 2.

¹⁵¹² Бюллетень Св. Синода на 1 июля 1927 г. № 10 // Церковный вестник. 1927. № 6-7. С. 3

¹⁵¹³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 117.

¹⁵¹⁴ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 139.

¹⁵¹⁵ Термин, употребленный в «Послании» «соловецких архиереев» митрополиту Сергию (Страгородскому) от 27 сентября 1927 г. (Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О.Ю. Васильева. С. 233).

отмечается, что в ряде епархий «Декларация» принята не была¹⁵¹⁶. Часть оппозиции прекратила поминовение за богослужением митрополита Сергия (Страгородского)¹⁵¹⁷. В то же время, М. В. Шкаровский указывает, что «непоминающие» возлагали надежды на грядущий созыв Поместного собора и урегулирование отношения к советской власти со стороны Церкви¹⁵¹⁸.

Обновленческий Священный Синод акцентировал внимание на росте нестроений внутри Патриаршей Церкви после выхода «Послания к пастырям и пастве». Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в контексте появления данного документа рассматривался рост противоречий между ВВЦС и Патриаршей Церковью¹⁵¹⁹. В частности, упоминалось, что Барнаульская епархия Патриаршей Церкви после выхода данного документа в полном составе перешла в подчинение ВВЦС, делался вывод о том, что конец «тихоновщины» близок¹⁵²⁰.

Вместе с тем, на уровне СОМЦУ значительной реакции «Послание к пастырям и пастве» в этот период не вызвало. Упоминания о нем отсутствуют в материалах работы митрополитанского церковного управления середины 1927 г.¹⁵²¹. Впервые о «Декларации» было упомянуто в «Церковном вестнике» только в феврале 1928 г. Причем в издании был перепечатан циркуляр Священного Синода, в котором подчеркивалось, что выход данного документа является победой обновленчества, поскольку митрополит Сергей озвучил аналогичную обновленческой идеологию¹⁵²². Следует полагать, что четкой собственной позиции относительно «Декларации» у СОМЦУ не было, хотя, до определенной степени мнения сибирских обновленцев могли вполне совпадать с позицией Священного Синода.

¹⁵¹⁶ *Серафим (Кужич), игум.* Декларация митрополита Сергия (Страгородского) и ее оценка в церковно-исторической литературе // Христианское чтение. 2005. №. 24. С. 198, 201; *Митрофанов Г.Н., прот.* Из истории Русской Православной Церкви XX века (к вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг. // Христианское чтение. 1991. № 3. С. 47-48.

¹⁵¹⁷ *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 145-147.

¹⁵¹⁸ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 117.

¹⁵¹⁹ Бюллетень № 13 от 25 октября 1927 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 9-10. С. 6.

¹⁵²⁰ Там же. С. 7.

¹⁵²¹ Материалы работы СОМЦУ. 1927 г. // ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 22. Л. 3-4.

¹⁵²² Декларация М. Сергия. Циркуляр Иркутскому ЕЦУ Св. Синода № 4010 // Церковный вестник. 1928. № 2(38). С. 1-2.

Отдельного внимания заслуживает тенденция по переходу приходов Патриаршей Церкви в обновленчество, оформившаяся в Сибири со второй половины 1927 г. Вполне вероятно, что причиной переходов стали нестроения в каноничных церковных структурах, как интерпретировал данные события Священный Синод¹⁵²³. Вместе с тем, число переходов было довольно незначительным в сравнении с общим числом каноничных приходов в Сибири¹⁵²⁴, хотя сами обновленцы стремились всячески подчеркнуть собственные успехи, показывая, что переходы в обновленчество являются массовым и повсеместным явлением¹⁵²⁵.

СОМЦУ обращалось внимание на то, что в ряде обновленческих епархий Сибири проводилась работа по организации духовно-просветительских курсов¹⁵²⁶, хотя, как отмечалось выше, фактически краткосрочные курсы работали только в Омской епархии. Вместе с тем, подчеркивалось, что в епархиях активно развивается миссионерская деятельность, в частности, работа, направленная против сектантов¹⁵²⁷, хотя определенно можно сказать о развитии подобной работы только в Омской и Иркутской епархиях¹⁵²⁸.

К началу 1928 г., помимо противостояния с Патриаршей Церковью, в Сибири обновленчество столкнулось также с противодействием со стороны структур ВВЦС, которое имело особенный масштаб в Томской епархии¹⁵²⁹. При этом внутренние подразделения в Патриаршей Церкви воспринимались, скорее положительно, подчеркивалось, что раскол в «тихоновщине» помогает распространению обновленчества в Сибири¹⁵³⁰. С другой стороны, сторонники ВВЦС в Западной Сибири также занимали непримиримую позицию по

¹⁵²³ Бюллетень № 15 – 25 ноября 1927 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 1. С. 5.

¹⁵²⁴ Например, к Иркутской обновленческой епархии в конце 1927 г. – начале 1928 г. присоединилось только три каноничных прихода (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146. Л. 9 об.; ГАИО. Ф. 485 Оп. 2. Д. 140. Л. 1–1 об.).

¹⁵²⁵ Православно-обновленческая работа в Сибири за 1927 г. // Церковный вестник. 1928. № 2(38). С. 7; Церковная жизнь // Церковный вестник. 1928. № 3-4(39-40). С. 3-5; В Ленинске // Церковный вестник. 1928. № 3-4(39-40). С. 10.

¹⁵²⁶ Православно-обновленческая работа в Сибири за 1927 г. // Церковный вестник. 1928. № 2(38). С. 7.

¹⁵²⁷ Там же.

¹⁵²⁸ Гутман И.И. Очерк сектантской духовной жизни в Иркутске и Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 274; Материалы работы Омской обновленческой епархии // ГАНУ. Ф. Р-1485. Д. 11. Л. 1-4.

¹⁵²⁹ В Томске // Церковный вестник. 1928. № 3-4(39-40). С. 10.

¹⁵³⁰ Православно-обновленческая работа в Сибири за 1927 г. // Церковный вестник. 1928. № 2(38). С. 7.

отношению к обновленчеству, как и духовенство и миряне Патриаршей Церкви¹⁵³¹.

В основном ситуация начала 1928 г. была стабильной и благоприятной для сибирского обновленчества. В подчинении СОМЦУ, согласно собственной статистике, к этому моменту находилось 668 приходов¹⁵³². В составе митрополии действовали 14 самостоятельных епархий: Алтайская, Бийская, Иркутская, Каменская, Канская, Красноярская, Киренская, Минусинская, Новосибирская, Омская, Томская¹⁵³³, Тарская, Щегловская и Хакасская¹⁵³⁴. Отдельного внимания заслуживает положение Забайкальской и Верхнеудинской епархий. Во внутренних документах СОМЦУ они полагались частью Сибирской церкви¹⁵³⁵, однако в синодальной статистике этот факт оспаривался¹⁵³⁶, кроме того, на Дальнем Востоке обе епархии считались находящимися в подчинении ДВОМЦУ¹⁵³⁷. В целом, следует сказать, что Забайкальская епархия в рассматриваемый период являлась частью Дальневосточной митрополии, что оспаривалось в Новосибирске, а Верхнеудинская епархия находилась в неопределенном подчинении, получая руководящие указания, как из СОМЦУ, так и из ДВОМЦУ.

Примечательно, что все упоминаемые епархии, за исключением Киренской, были заняты правящими «архиереями», причем весь правящий «епископат»

¹⁵³¹ Материалы работы Томской епархии ВВЦС // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 61. Л. 237, 274.

¹⁵³² В статистических сведениях, направляемых в епархии, указывалась цифра в 668 приходов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 28), с другой стороны, в отчете о положении обновленчества в Сибири, опубликованном в «Церковном вестнике» указывалась другая цифра – 700 приходов (Православно-обновленческая работа в Сибири за 1927 г. // Церковный вестник. 1928. № 2(38). С. 7).

¹⁵³³ Доклад Административного отдела Пленуму Священного Синода // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 2. С. 8.

¹⁵³⁴ Хакасская епархия не фигурировала в сведениях Священного Синода, однако упоминалась в документах СОМЦУ (ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 28; Православно-обновленческая работа в Сибири за 1927 г. // Церковный вестник. 1928. № 2(38). С. 7). Можно предположить, что из-за незначительного числа приходов (всего десяти), сведения о ней Синодом не рассматривались (ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 28). Тарская и Щегловская епархии также не фигурировали в направленной в Синод статистике, однако упоминались в опубликованном в «Церковном вестнике» статистике (Православно-обновленческая работа в Сибири за 1927 г. // Церковный вестник. 1928. № 2(38). С. 7). Следует полагать, что отсутствие упоминаний о них в направленной в Синод статистике обосновывается тем, что епархии еще находились в стадии формирования в конце 1927 – начале 1928 гг.

¹⁵³⁵ Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 4.

¹⁵³⁶ Доклад Административного отдела Пленуму Священного Синода // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 2. С. 8.

¹⁵³⁷ Сведения ОГПУ о Дальневосточной митрополии // ГАХК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 8. Л. 1; Материалы агитпропа Забайкальского окрсовета безбожников // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 109-110.

являлся семейным¹⁵³⁸. При этом в ряде округов Сибирского края организовать епархии не удалось. В сложившихся условиях деятельность митрополии сводилась к организации пропагандистской работы и упорядочиванию процесса управления епархиями. В частности, весной 1928 г. СОМЦУ направляло в епархии циркуляры о поддержке обновленчества Восточными патриархатами и необходимости вести все сношения со Священным Синодом только через митрополитанское управление¹⁵³⁹. Аналогично пропагандистская работа с опорой на международное положение обновленчества и некоторые богословские аргументы в пользу раскола велась в ряде епархий, в частности, в Западной и Южной Сибири¹⁵⁴⁰. Любопытно также, что пропагандистскую работу было решено развивать за счет привлечения видных обновленческих деятелей для чтения лекций и выступлений с докладами. Если в более ранний период Сибирь с лекциями посещал «митрополит» Александр Иванович Введенский, то теперь сибирские обновленцы приглашали известных докладчиков по собственной инициативе. Например, в Барнаул приглашался для докладов видный обновленческий теоретик профессор В. З. Белоликов¹⁵⁴¹, хотя отсутствует информация о том, ответил ли он на это приглашение.

Примечательно, что в 1928 г. продолжалось развитие сибирского обновленческого богословия. В частности, во втором номере «Вестника Священного Синода» за 1928 г. была опубликована краткая статья «архиепископа» Сергия Дмитриевского «Анализ второго правила Трулльского собора», в которой автор подвергал критике соборное правило о невозможности изменения канонов. Анализируя контекст данного правила, автор приходил к выводу, что фактически запрет на изменения канонического корпуса со стороны отцов Трулльского собора не являлся каноничным¹⁵⁴².

¹⁵³⁸ Православно-обновленческая работа в Сибири за 1927 г. // Церковный вестник. 1928. № 2(38). С. 7.

¹⁵³⁹ Циркуляры СОМЦУ // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 131. Л. 1, 4; Циркуляры СОМЦУ // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.

¹⁵⁴⁰ Церковная жизнь // Церковный вестник. 1928. № 3-4(39-40). С. 4; По Сибири // Церковный вестник. 1928. № 5-6(41-42). С. 6-7.

¹⁵⁴¹ По Сибири // Церковный вестник. 1928. № 5-6(41-42). С. 6.

¹⁵⁴² *Архиепископ Томский Сергей*. Анализ второго правила Трулльского собора // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 2. С. 29-30.

19 июля 1928 г. «архиепископ» Сергей подал в печать в «Вестник Священного Синода» еще одну статью, посвященную анализу первого правила святителя Василия Великого и 68-го Апостольского правила. В статье, опубликованной в номере 8-9 центрального обновленческого печатного издания, «архиерей» со значительными ссылками на церковный канонический корпус доказывал, что обновленческая «иерархия» не является безблагодатной¹⁵⁴³. Так или иначе, основным объектом критики «архиепископа» Сергея являлся принятый на Трулльском соборе канон об обязательном безбрачии епископата. Иными словами, «архиерей» публиковал статьи в «Вестнике Священного Синода» исключительно в рамках общего развития идеологии «семейного епископата».

В контексте развития сибирских обновленческих идей в рассматриваемый период примечательно также, что еще 14 мая 1927 г. СОМЦУ, как указывалось выше, постановило возбудить ходатайство о восстановлении в «епископском» сане Михаила Николаева с дальнейшим назначением его в Верхнеудинск¹⁵⁴⁴. Идею о возможности восстановления второбрачного «иерарха» следует понимать, как дальнейшее развитие концепции брачного «епископата». Необходимо отметить, что Синод, по мнению протоиерея В. В. Лавринова, первоначально не поддержал ходатайства из Новосибирска: 23 ноября 1927 г. восстановление Михаила Николаева в сане было отклонено с пометкой оставить вопрос до созыва следующего Поместного собора¹⁵⁴⁵. Вместе с тем, уже к маю 1928 г. «архиепископ» Михаил был восстановлен в священном сане и назначен главой Черепановского районного церковного управления в статусе викария Новосибирской епархии¹⁵⁴⁶. По всей вероятности, в первой половине 1928 г. все же имело место восстановление в священном сане «архиепископа» Михаила Николаева, последовавшее со стороны Священного Синода, поскольку в другом

¹⁵⁴³ *Архиепископ Сергей*. Первое правило святителя Василия Великого и 68-е Апостольское // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 8-9 (31-32). С. 7-9.

¹⁵⁴⁴ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 367.

¹⁵⁴⁵ Там же. С. 367.

¹⁵⁴⁶ Материалы СОМЦУ. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 2 об.; По Сибири // Церковный вестник. 1928. № 5-6(41-42). С. 7.

документе указывалось, что снятие прещений было осуществлено на основе синодального указа № 2856¹⁵⁴⁷.

Восстановление в сане «архиепископа» Михаила Николаева примечательно тем, что использовалось в сибирской обновленческой пропаганде. В частности, 24 августа 1928 г. СОМЦУ направило в епархии циркуляр с предложением рассмотреть на заседаниях епархиальных управлений вопрос о второбрачии «епископата». В документе оговаривалось, что поправка «митрополита» Антонина (Грановского) о недопустимости второго брака для «иерархов» на II Поместном соборе была принята, как временная мера. Подчеркивалось также, что в Сибири служит второбрачный «архиерей» – «архиепископ» Михаил Николаев и два «иерарха», снявших монашество и продолживших служение – «епископы» Алексей Разумовский и Сергей Лавров¹⁵⁴⁸. Также подчеркивалось, что брачные «архиереи» подают прошения о переводе в Сибирь¹⁵⁴⁹. Отдельно документ оговаривал полную поддержку второбрачия «иерархии» со стороны клира и мирян Новосибирской епархии¹⁵⁵⁰.

Вопрос о второбрачии «епископата» являлся логичным развитием отстаивания идеи брачной «иерархии» со стороны сибирского обновленчества. При этом вновь Сибирь принимала решение фактически автономно от Священного Синода, как это имело место и с массовым рукоположением брачных «архиереев» в конце 1922 – начале 1923 гг. «Епископы», снявшие монашество и продолжившие служение, появились еще в первой половине 1920-х гг., однако примечательно, что в Сибири эта тенденция имела развитие и во второй половине 1920-х гг. Массового перехода таких «архиереев» в юрисдикцию СОМЦУ в рассматриваемый период не происходило, вместе с тем, имевшие место случаи говорили о полной поддержке снявших монашество «иерархов» в Сибири¹⁵⁵¹.

¹⁵⁴⁷ Постановления СОМЦУ. 1928-1929 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 161. Л. 1.

¹⁵⁴⁸ Примечательно, что «епископ» Сергей (Лавров) в документах упоминались под монашеским именем, а «епископ» Алексей Яковлевич Разумовский – под мирским (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 161. Л. 1; *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 36, 509).

¹⁵⁴⁹ Постановления СОМЦУ. 1928-1929 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 161. Л. 1.

¹⁵⁵⁰ Там же. Л. 2.

¹⁵⁵¹ Ярким примером такой поддержки можно считать назначение на Омскую кафедру бывшего монаха «епископа» Алексея Яковлевича Разумовского, последовавшее вскоре после его переезда из Украинской ССР в Сибирь – 5 апреля 1927 г. (ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21. Л. 20), в дальнейшем, однако, он был назначен на менее стабильную

Осенью 1928 г. СОМЦУ занималось, преимущественно, решением текущих вопросов управления митрополией. В частности, в епархии направлялись циркуляры о строгом ведении финансовой отчетности и создании ревизионных (отчетно-контрольных) комиссий¹⁵⁵², порядке награждения клириков богослужебно-иерархическими наградами¹⁵⁵³, а также инструкции от Священного Синода¹⁵⁵⁴.

В этот период продолжалась тенденция по незначительному переходу приходов каноничной Церкви в состав сибирских обновленческих епархий. В частности, в состав Канской епархии осенью 1928 г. перешел один приход из Патриаршей Церкви, в состав Красноярской и Минусинской епархий вошли по два прихода¹⁵⁵⁵. Общее число приходов в подчинении СОМЦУ к началу 1929 г. возросло до 679¹⁵⁵⁶, хотя, если отталкиваться от приведенной ранее статистики в 700 приходов на конец 1927 г., то следует говорить не об увеличении, а о незначительном сокращении общего числа обновленческих общин.

Следует отметить, что, несмотря на присоединение некоторых приходов к обновленчеству, в силу соответствия епархий территориальному делению Сибирского края, в ряде округов обновленцы не могли эффективно осуществлять пропагандистскую и административную деятельность. По этой причине в начале 1929 г. СОМЦУ приняло ряд постановлений о присоединении незначительных епархий к более крупным обновленческим центрам. В частности, согласно указу от 3 января 1929 г. Хакасская епархия, включавшая всего 10 приходов, «за маломощностью» присоединялась к Минусинской епархии¹⁵⁵⁷. 22 февраля 1929 г. последовало распоряжение СОМЦУ о включении Киренской епархии в состав Иркутской епархии, полученное в Киренске 15 марта 1929 г. Необходимо отметить, что Киренская епархия являлась одной из наиболее стабильных в обновленческом отношении сибирских церковных структур: с периода

Тарскую кафедру (Православно-обновленческая работа в Сибири за 1927 г. // Церковный вестник. 1928. № 2(38). С. 7).

¹⁵⁵² Циркуляры СОМЦУ за 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 133. Л. 2.

¹⁵⁵³ Статистические сведения СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 7.

¹⁵⁵⁴ Там же. Л. 5, 13.

¹⁵⁵⁵ Там же. Л. 28.

¹⁵⁵⁶ Там же.

¹⁵⁵⁷ Там же. Л. 28.

институционализации на ее территории полностью отсутствовали приходы Патриаршей Церкви, и, как следствие, не происходило противостояния между каноническими и обновленческими общинами и духовенством. В то же время, число приходов в Киренском округе было крайне незначительным – к началу 1929 г. их оставалось только 15¹⁵⁵⁸.

Процесс присоединения немногочисленных по числу приходов епархий к более крупным обновленческим центрам должен был усилить Сибирскую митрополию. Примечательно, что данная политика велась СОМЦУ фактически автономно от Священного Синода. Последний только на заседании 28 сентября 1929 г. постановил разрешить в Сибири временно не приближать церковные границы к гражданскому районированию¹⁵⁵⁹.

Следует отметить, что осенью 1929 г. планировалось проведение нового Всесибирского церковного съезда, который должен был определить дальнейший вектор развития СОМЦУ, а также подвести итоги процессу присоединения приходов к обновленчеству на фоне разделений внутри Патриаршей Церкви и публикации «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского)¹⁵⁶⁰. Однако фактически созыв съезда вскоре был признан нецелесообразным¹⁵⁶¹. Следует полагать, что отказ от созыва съезда мог быть связан с внешними обстоятельствами, поскольку в этот же период ДВОМЦУ также прекратило созывать съезды, не получив на это разрешения государственных органов¹⁵⁶², хотя ранее они проходили ежегодно¹⁵⁶³. В то же время вполне возможно, что съезд не проводился по причине отсутствия материальных средств и невозможности ряда епархий составить полноценные делегации.

Таким образом, непосредственно после III Поместного собора настроения внутри Сибирской обновленческой церкви принципиальных изменений не претерпели. Конец 1925 г. – первая половина 1926 г. ознаменовались процессом

¹⁵⁵⁸ Отчетные сведения по бывшей Киренской епархии в 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180. Л. 1А-1А об.

¹⁵⁵⁹ Циркуляры СОМЦУ. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 173. Л. 1 об.

¹⁵⁶⁰ Статистические сведения СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 132. Л. 33-33 об.

¹⁵⁶¹ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 23 об.

¹⁵⁶² Материалы агитпропа Забайкальского окрсовета безбожников // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 64.

¹⁵⁶³ Там же. Л. 109-110.

организации самостоятельных епархий на базе ряда викариатств в связи с образованием Сибирского края и новым административно-территориальным делением в Сибири. Организация епархий из бывших викариатств во многом ослабляла обновленчество и ухудшала его возможности в противостоянии с Патриаршей Церковью, епархии которой продолжали включать в себя территории бывших губерний. Обратный процесс по включению епархий, созданных на базе викариатств, в состав более крупных церковных структур, развивавшийся в первой половине 1929 г., стал следствием данного ослабления.

В 1926 г. автокефалистские стремления сибирского обновленчества во многом сошли на нет, в это же время Дальний Восток окончательно перестал восприниматься, как подчиненный «митрополиту» Петру Блинову регион. Вышел из употребления и сам термин «Сибирская церковь», вместо которого стало использоваться исключительно официальное самоназвание – Сибирское областное митрополитанское церковное управление. Вместе с тем, в 1927 – 1928 гг. в подчинение Новосибирску вошла Верхнеудинская обновленческая епархия, вышедшая из состава Дальневосточной митрополии, хотя данное событие и нельзя воспринимать, как часть политики СОМЦУ, поскольку инициатива исходила от самой епархии, в первую очередь, от «архиепископа» Гавриила Асташевского. Также и Забайкальская епархия воспринималась подчиненной СОМЦУ, хотя в Чите это решение не было принято. На III Сибирском областном митрополитанском съезде вопросы особого статуса сибирского обновленчества уже не поднимались, хотя вновь подчеркивалась необходимость распространения брачного «епископата», как основная сибирская обновленческая идея. Примечательно, что съезд переизбрал «митрополита» Петра Блинова в качестве главы митрополии, отказавшись от решения II Всесибирского церковного съезда об усвоении «иерарху» пожизненных прав главы Сибирской церкви. Помимо этого съезд занимался вопросами противостояния с Патриаршей Церковью и духовного просвещения.

К 1928 г. окончательно оформилась тенденция по переходу некоторых приходов Патриаршей Церкви в обновленчество в Сибири, вызванная, в первую

очередь, нестроениями внутри канонических церковных структур и противостоянием последних с ВВЦС. В то же время число присоединившихся к обновленчеству приходов повсеместно являлось довольно незначительным.

На протяжении рассматриваемого периода в Сибири отстаивалась идея брачной «иерархии», логичным продолжением которой стал тезис о допустимости повторного брака для «архиереев», развивавшийся в контексте восстановления в «епископском» сане «архиепископа» Михаила Николаева. Примечательно, что Священный Синод прямо не поддерживал в данный период идею второбрачной «иерархии», однако принципиально не противостоял сибирскому обновленчеству в этом вопросе. Несмотря на некоторые разногласия, Москва не выступала резко против сибирского обновленческого богословия. В частности, «архиепископу» Сергию Дмитриевскому предоставлялась возможность публиковать богословские статьи в «Вестнике Священного Синода», более того, в апреле 1926 г. Пленум Священного Синода включил его в состав делегации на планируемый Вселенский собор.

Подводя общие итоги данного параграфа, можно обозначить, что на III Поместном соборе роль сибирского обновленчества была уже не такой заметной, как на II Поместном соборе. Автокефалистские стремления СОЦС никак не отразились на синодальной политике, фактически делегаты от Сибири были поставлены в один ряд с представителями других митрополий. Вместе с тем, на III Поместном соборе сибирские и дальневосточные делегаты активно отстаивали идею брачной «иерархии», хотя и не имея повсеместной поддержки других участников собора. Во многом, собор показал, что сибирское обновленчество постепенно утратило позиции, занятые на этапе институционализации раскола. В последующий период идея семейной «иерархии» продолжала отстаиваться в Сибири, приобретая новые черты, в частности, сибирские обновленцы стали выступать за второбрачие «архиереев», что ранее осуждалось, а также активно принимать вступивших в брак «архиереев»-монахов, что практиковалось в Сибири и в более ранний период. На III Сибирском областном митрополитанском съезде идея брачного «епископата» продолжала развиваться, однако в

дальнейшем было постановлено вести подготовку к новому Поместному собору, чтобы более успешно распространять там сибирскую идеологию. Примечательно, что, несмотря на фактический отказ от автокефалистских амбиций в рассматриваемый период, а также отказ от восприятия Дальнего Востока, как своей канонической территории, Сибирское митрополитанское церковное управление оспаривало присоединение к Дальневосточной митрополии отдельных епархий, в частности, претендовало на свою власть в Верхнеудинской епархии и Забайкалье.

На протяжении рассматриваемого периода развивался процесс создания самостоятельных епархий на базе бывших викариатств, в соответствии с изменениями гражданского районирования в Сибири. Однако развитие небольших епархий в округах Сибирского края привело к общему ослаблению раскола, поэтому уже к 1929 г. начался обратный процесс укрупнения епархий. Декларировалось активное развитие обновленческой пропаганды, однако этот процесс не имел повсеместного характера. Ряд епархий проигнорировали постановления об усилении пропаганды и просветительской деятельности, в отдельных регионах причиной этому стала нехватка материальных средств. Разделения внутри Патриаршей Церкви, вызванные «григорианским» расколом и неприятием частью духовенства «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского), привели к присоединению отдельных каноничных приходов к обновленчеству, однако, несмотря на преувеличение этого факта в обновленческой пропаганде, данный процесс не имел значительных масштабов. Анализируя положение обновленческого раскола и деятельность его руководящих структур в рассматриваемый период, можно обозначить, что активная поддержка раскольников со стороны государственных структур на уровне Сибирского края фактически прекратилась, однако и значительные преследования обновленчества еще отсутствовали.

4.2 Новосибирская, Томская, Иркутская и Читинская обновленческие епархии в 1925 – 1929 гг.

4.2.1 Томская и Новосибирская обновленческие епархии в конце 1925 – 1929 г.

Непосредственно после III Поместного собора положение обновленческого раскола в Томской и Новониколаевской епархиях принципиальных изменений не претерпело. Насколько можно судить по имеющимся источникам, в Новониколаевской епархии активно распространялись материалы работы собора, а также подчеркивалось, что необходимо отстаивать принятые на соборе положения¹⁵⁶⁴.

Вместе с тем, важно отметить, что обновленческая пропаганда в рассматриваемый период в Западной Сибири не имела должного успеха. Процесс возвращения приходов в каноничную Церковь продолжался. Это отмечалось, как в Томской, так и в Новониколаевской епархиях¹⁵⁶⁵. Причем уже в начале 1926 г. подчеркивалось, что имеющееся в обновленчестве разделение на епархии в соответствии с гражданским районированием ослабляет раскол, поскольку Патриаршая Церковь консолидирует духовенство и имеет возможность выступать единой силой на всей территории губернии. В частности, в декабре 1925 г. это отмечал на съезде Каменской епархии «епископ» Иннокентий Семенович Кулаков, чья епархия находилась на территории Новониколаевской губернии и также, как и обновленческая Новониколаевская епархия сталкивалась с противодействием со стороны каноничной Церкви, которым руководил епископ Никифор (Асташевский)¹⁵⁶⁶. На этом фоне также подчеркивалась необходимость развития обновленческой пропаганды, миссионерской деятельности, а также работы по дискредитации Патриаршей Церкви. В частности, в Каменской епархии было обозначено, что «тихоновщина» является сугубо политическим феноменом,

¹⁵⁶⁴ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 об.

¹⁵⁶⁵ Камень // Церковный вестник. 1926 . № 2-3. С. 7; В тихоновских общинах // Церковный вестник. 1926. № 1. С. 4.

¹⁵⁶⁶ Камень // Церковный вестник. 1926 . № 2-3. С. 7.

который находится под значительным влиянием зарубежного, монархического, духовенства. Этот тезис планировался к распространению среди духовенства и общин¹⁵⁶⁷. Следует полагать, что собственно в Новониколаевской епархии в этот период применялись аналогичные меры, направленные на дискредитацию Патриаршей Церкви.

Говоря о положении викариатств в рассматриваемый период, следует отметить, что, как в Томской, так и в Новониколаевской епархиях действовало по одному викариатству – Щегловское и Барабинское соответственно. Причем, если Барабинское викариатство было занято сначала «епископом» Александром Четыркиным, которого в январе 1926 г. сменил «епископ» Владимир Михайлович Злобин¹⁵⁶⁸, то в Щегловске отсутствовал викарий, хотя викариальная структура продолжала работать¹⁵⁶⁹. Представляется вероятным, что Щегловская кафедра не занималась по причине отсутствия подходящего кандидата в «архиереи» в Томске, поскольку по большинству показателей следует считать викариатство вполне успешным в обновленческом отношении. Местное духовенство активно вело противодействие Патриаршей Церкви¹⁵⁷⁰.

В Томске и Новониколаевске (Новосибирске) баланс сил между Патриаршей Церковью и обновленчеством в рассматриваемый период принципиальных изменений не претерпел, ситуация оставалась относительно стабильной на протяжении начала 1926 г. Отмечалось, что в Новониколаевске Патриаршая Церковь близка к внутреннему разделению из-за отдельных священнослужителей, дискредитирующих каноничную епархию, однако к каким-то серьезным последствиям это обстоятельство не привело¹⁵⁷¹. Следует отметить, что епископ Никифор действительно вел последовательную борьбу с обновленчеством и не допускал начала уклонения общин в раскол. Напротив, если говорить о сельской местности, то продолжался процесс присоединения приходов к Патриаршей Церкви. К середине 1926 г. указывалось, что общее

¹⁵⁶⁷ Камень // Церковный вестник. 1926. № 2-3. С. 7.

¹⁵⁶⁸ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 33-33 об.

¹⁵⁶⁹ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 48.

¹⁵⁷⁰ Материалы Щегловского викариатства Томской епархии // ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 25. Л. 14-18.

¹⁵⁷¹ В тихоновских общинах // Церковный вестник. 1926. № 1. С. 4.

численность Новосибирской каноничной епархии составляла порядка 200 приходов¹⁵⁷². Вместе с тем, это число, в отличие от аналогичной обновленческой статистики, считалось по всей губернии, поэтому в него входили не только приходы, переходившие из Новониколаевской епархии, но и вернувшиеся в каноничную Церковь из Каменской и Каргато-Каинской обновленческих епархий. В этом отношении определенно значительные успехи епископа Никифора не всегда прямо говорят об ослаблении положения именно новониколаевских обновленцев, хотя, в целом, СОЦС, а затем и СОМЦУ испытывали сложности вследствие данных процессов.

Если говорить о Томске, то там ситуация оставалась стабильной, причем местные обновленцы вели пропагандистскую работу, а также активно использовали хождение по епархии с чудотворной Иверской иконой для пропаганды раскола. Доклады, которые читались при Алексеевском соборе в этот период, преимущественно, были посвящены канонической апологии обновленчества, а также итогам III Поместного собора, который прихожанам позиционировался, как значительный прорыв в положении обновленчества и заслуга именно сибирских обновленцев¹⁵⁷³. Иными словами, несмотря на то, что фактически Поместный собор привел к ослаблению роли сибирского обновленчества на всесоюзном уровне и, во многом, стал предтечей конца актокефалистских устремлений Сибирской церкви, до рядовых верующих это событие доносилось, как триумф обновленчества и, в частности, триумф обновленцев-сибиряков.

Помимо пропагандистской деятельности Томский епархиальный церковный совет, а затем Томское епархиальное церковное управление¹⁵⁷⁴ осуществляли широкую помощь сельским обновленческим приходам, испытывавшим недостаток облачений и богослужебной утвари. Неоднократно в материалах работы епархиального церковного управления и приходских документах

¹⁵⁷² Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

¹⁵⁷³ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 44-44 об.

¹⁵⁷⁴ Одновременно с переименованием СОЦС в СОМЦУ епархиальные церковные советы в Сибири были переименованы в епархиальные церковные управления, также использовалось наименование «епархиальные управления» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 194).

Алексеевского собора конца 1925 – первой половины 1926 г. встречались упоминания о том, что богослужебные предметы из городских храмов направлялись в сельские приходы¹⁵⁷⁵.

Примечательно, что на протяжении 1926 г. предпринимались попытки развития обновленческой пропаганды в ряде городских общин Томска. В частности, в Никольской церкви духовенство стремилось привлечь прихожан через проведение крестного хода¹⁵⁷⁶. Аналогично в Успенской храме проводились беседы о сущности обновленчества¹⁵⁷⁷. С другой стороны, в Никольском приходе имели место конфликты со сторонниками Патриаршей Церкви. Примечательно, что в сентябре 1926 г. члены причта и прихожане обвинялись в хулиганстве из-за конфликта с верующими каноничной Церкви¹⁵⁷⁸. Заслуживает внимания также, что обновленческие общины продолжали испытывать материальные трудности в связи с оттоком прихожан в Патриаршую Церковь. В частности, общиной Вознесенской церкви отмечалась постоянная материальная нужда из-за слабой посещаемости храма. В отчетных сведениях, предоставленных в епархиальное церковное управление, указывалось, что добровольные пожертвования крайне незначительны, отсутствует мука для просфор, имеются значительные налоговые задолженности¹⁵⁷⁹. Следует отметить, что налоговые задолженности имелись и у других томских обновленческих общин, в частности, Никольского храма¹⁵⁸⁰ и Алексеевского собора¹⁵⁸¹.

Вместе с тем, материальные трудности в Вознесенской церкви привели к тому, что клир и община постановили перейти в подчинение Патриаршей Церкви. Соответствующее постановление и ходатайство в Томский окружной административный отдел были составлены еще на приходском собрании 18 апреля 1926 г.¹⁵⁸² К 1 мая 1926 г. община уже вошла в подчинение архиепископу Димитрию (Беликову) и указывала, что является приходом «старого толка»,

¹⁵⁷⁵ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 48, 58, 60, 63.

¹⁵⁷⁶ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 95.

¹⁵⁷⁷ Материалы томской Успенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 37. Л. 57 об., 58 об.

¹⁵⁷⁸ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 119.

¹⁵⁷⁹ Дело томской Вознесенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58. Л. 38.

¹⁵⁸⁰ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 122.

¹⁵⁸¹ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 67.

¹⁵⁸² Дело томской Вознесенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58. Л. 38 об.

находясь в молитвенном общении с митрополитом Сергием (Страгородским)¹⁵⁸³. После этого перехода в Томске у обновленцев осталось четыре храма и одна часовня.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что вместе с общиной в Патриаршую Церковь перешел и «протоиерей» Е. Удинцев (был принят в сане священника)¹⁵⁸⁴, видный обновленческий пропагандист, стоявший у истоков раскола в Западной Сибири. Примечательно, что Е. Удинцев был практически единственным членом СибЦУ в священном сане, в дальнейшем не ставшим «архиереем». Представляется вероятным, что священник Е. Удинцев вернулся в Патриаршую Церковь исключительно из-за бедственного материального положения, поскольку иные его мотивы в документах не просматриваются.

С другой стороны, данный клирик отошел от активной административной работы еще в начале 1926 г., и его место в епархиальном церковном управлении занял протоиерей Г. Диатропов¹⁵⁸⁵. В это же время из состава управления вышел «по старости» вышел А. П. Таловский, и его место занял протодиакон Н. Попов, также, как и протоиерей Г. Диатропов, служивший в Алексеевском соборе с «архиепископом» Сергием¹⁵⁸⁶. Таким образом, к середине 1926 г. в Томском епархиальном церковном управлении работали, помимо «архиерея», протоиерей Г. Диатропов, протодиакон Н. Попов и мирянин Г. И. Солодили. При этом реальных выборов в руководящий орган епархии не осуществлялось, как и в более ранний период, заложенный на бумаге принцип выборности фактически не соблюдался.

В аналогичном ключе развивались летом 1926 события и в Новосибирской обновленческой епархии. В самом Новосибирске ситуация оставалась стабильной – у обновленцев действовали два городских прихода с достаточно стабильными общинами. Однако в сельской местности продолжался отход от обновленчества,

¹⁵⁸³ Дело томской Вознесенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58. Л. 39, 43.

¹⁵⁸⁴ Там же. Л. 43.

¹⁵⁸⁵ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 91.

¹⁵⁸⁶ Там же. Л. 119.

причем примечательно, что о своем возвращении в каноничную Церковь заявляли общины, ранее искренне поддерживавшие обновленческую идеологию¹⁵⁸⁷.

Органы обновленческого управления в Новосибирске также не претерпели значительных изменений. Помимо активно работавшего в обновленческих структурах протоиерея Н. Никольского, в состав епархиального церковного управления вошел также протоиерей М. Молухин¹⁵⁸⁸, уже упоминавшийся выше. Следует отметить, что фактический состав сотрудников СОМЦУ и Новосибирского епархиального церковного управления полностью совпадал. В определенном смысле это возможно объяснить нехваткой кадров в Новосибирске и слабыми возможностями епархии содержать деятельность двух параллельных управлений. Следует отметить, что такая ситуация являлась, в целом, типичной для обновленческого раскола. В частности, в состав ДВОМЦУ также входили те же люди, что и в состав Хабаровского епархиального церковного управления¹⁵⁸⁹.

Примечательно, что, несмотря на декларировавшееся СОМЦУ немедленное преобразование викариатств в округах в самостоятельные епархии, о чем указывалось выше, фактически, как в Томской, так и в Новосибирской, епархиях продолжали действовать викариатства, которые не спешили разворачивать в самостоятельные епархии. Более того, в Барабинске «епископ» Владимир Злобин категорически выступал против создания самостоятельной епархии¹⁵⁹⁰.

Следует отметить, что итоги III Сибирского областного митрополитанского съезда довольно слабо отразились на положении Новосибирской и Томской епархий. Как уже отмечалось выше, развитие духовного образования в свете решений съезда не было осуществлено в данных епархиях. Если говорить о создании просветительских комиссий, то вероятно они были созданы, поскольку в ряде других обновленческих епархий аналогичная работа велась, однако в документах отсутствуют сведения о развитии таких комиссий именно в Новосибирске и Томске. С другой стороны, обновленческая пропаганда в Томске

¹⁵⁸⁷ Материалы сельских обновленческих приходов Новосибирской епархии // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 1В. Л. 42.

¹⁵⁸⁸ Документы по новосибирским обновленческим церквям // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 1В. Л. 47.

¹⁵⁸⁹ Материалы работы ДВОМЦУ // ГАХК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 8. Л. 4-4 об.

¹⁵⁹⁰ Документы по новосибирским обновленческим церквям // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 1В. Л. 46 об.

в 1927 г. определенно была усилена. В частности, в томском Алексеевском соборе регулярно проводились проповеди и беседы. Еженедельно стали осуществляться крестные ходы по городу с чудотворной Иверской иконой¹⁵⁹¹. Община Никольского храма возбудила ходатайство о передаче ей чудотворной иконы святителя Николая Чудотворца, которая ранее находилась в кафедральном соборе¹⁵⁹². После рассмотрения дела, 8 мая 1927 г., Томский окружной административный отдел дал разрешение на передачу данной иконы обновленцам¹⁵⁹³. Как уже отмечалось выше, использование особо почитаемых святынь было частью общей для обновленчества политики и Западная Сибирь в этом смысле не была исключением. Помимо этого, отмечалось, что обновленческая пропаганда в Томском районе ведется, в том числе, в сельской местности, и имеет определенные успехи, что было подчеркнуто даже обновленческим Священным Синодом¹⁵⁹⁴. Вместе с тем, данные о развитии пропагандистской работы в Новосибирске и Новосибирской обновленческой епархии практически отсутствуют в этот период. Хотя несколько позднее подчеркивалось, что пропаганда помогала в этот период удержать ряд общин епархии в обновленчестве¹⁵⁹⁵.

Значительным событием для истории раскола в Западной Сибири стало провозглашение автокефалии Томской епархией каноничной Церкви на епархиальном съезде, проведенном с 1 по 3 марта 1927 г. в Томске¹⁵⁹⁶. Съезд стал весьма представительным мероприятием, на котором присутствовали 37 делегатов от духовенства и 32 делегата от мирян епархии¹⁵⁹⁷. Следует отметить, что дискуссия об автокефальном статусе епархии в свете ареста митрополита Петра (Полянского) и сомнений в каноничности руководства Церковью митрополитом Сергием (Страгородским) велась в Томске еще летом 1926 г.¹⁵⁹⁸ Причем местные власти полностью поддержали созыв съезда, по запросу от 31

¹⁵⁹¹ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 90.

¹⁵⁹² Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 124.

¹⁵⁹³ Там же. Л. 125.

¹⁵⁹⁴ Бюллетень Св. Синода на 1 июля 1927 г. № 10 // Церковный вестник. 1927. № 6-7. С. 4.

¹⁵⁹⁵ Материалы работы СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 172. Л. 3.

¹⁵⁹⁶ Документы работы томского съезда «староцерковников». 1927 г. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 116. Л. 51.

¹⁵⁹⁷ Там же. Л. 16-16 об., 17-17 об.

¹⁵⁹⁸ Там же. Л. 5-5 об., 7 об.

января 1927 г.¹⁵⁹⁹ было получено разрешение на проведение мероприятия, подписанное председателем Томского окружного административного отдела от 5 февраля 1927 г.¹⁶⁰⁰

Сложно говорить о том, чем было мотивировано решение государственной власти о разрешении съезда: общим движением навстречу Патриаршей Церкви в рассматриваемый период (поскольку изначально съезд заявлялся, как «сергиевский», а не автокефалистский¹⁶⁰¹) или же, напротив, стремлением к большему разделению внутри каноничной Церкви и использованию любых центробежных тенденций. Вместе с тем, разрешение съезда «староцерковников» говорит о том, что безоговорочная поддержка обновленцев уже полностью сошла на нет в Томском округе. Данное утверждение находит подтверждение и в положении, которое сложится в Томском округе после окончания съезда.

На съезде была провозглашена полная лояльность советской власти, причем риторика духовенства полностью повторяла более ранние обновленческие декларации. В частности, делегаты съезда отметили следующее: «Для блага трудящихся масс наш честный христианский долг отдать все свои силы, как по личной своей инициативе, так и по призыву Советской власти. Кроме того, Томский епархиальный съезд выражает свою глубокую признательность Советской власти, предоставившей возможность и право собраться ему для обсуждения и разрешения своих неотложных церковно-общинных нужд». Революция была признана также «волей Божией»¹⁶⁰². Иными словами, дискурс не просто сдвинулся в сторону полной лояльности, но и повторял обновленческий тезис о тотальной поддержке революции, как справедливого события и Божиего промысла.

Далее на съезде последовал доклад архиепископа Димитрия (Беликова), который подчеркнул, что митрополит Сергей (Страгородский) фактически не контролирует ситуацию в Патриаршей Церкви, а также не обладает легитимными

¹⁵⁹⁹ Документы работы томского съезда «староцерковников». 1927 г. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 116. Л. 36.

¹⁶⁰⁰ Там же. Л. 3.

¹⁶⁰¹ Там же. Л. 36.

¹⁶⁰² Там же. Л. 3 об.

правами церковного управления¹⁶⁰³. 2 марта был избран Томский автокефальный епархиальный церковный совет¹⁶⁰⁴, причем в его состав вошел священник Е. Удинцев, который, несмотря на сомнения в его личности со стороны некоторых делегатов¹⁶⁰⁵, стал теперь уже видным пропагандистом автокефалии¹⁶⁰⁶.

Окончательное оформление Томской автокефалии было осуществлено 3 марта 1927 г., когда архиепископ Дмитрий (Беликов) разослал по епархии послание, в котором указывалось на провозглашение автокефалии, ввиду отсутствия законной высшей церковной власти и споров между претендентами на управление каноничной Церковью. Также примечательно, что архиепископ Дмитрий подчеркивал, что не порывает с полнотой Православной Церкви, однако отказывается подчиняться существующим «самопровозглашенным» главам Церкви¹⁶⁰⁷.

Провозглашение автокефалии, ее поддержка советской властью и взаимное выражение полной лояльности государству и революционной идеологии со стороны томских «староцерковников» привели к тому, что обновленческая епархия оказалась в достаточно шатком положении. Определенно представляется, что «архиепископ» Сергей Дмитриевский в сложившихся условиях опасался увеличения оттока приходов к автокефалистам и давления на обновленцев со стороны органов государственной власти. В такой ситуации единственным оружием обновленцев в регионе оставалась пропаганда, развитие которой ощущалось в первой половине 1927 г. В частности, в митрополитанской газете «Церковный вестник» «архиерей» начал активно публиковать статьи, разоблачающие Томскую автокефалию. Основной задачей этих публикаций было подчеркнуть, что автокефалия является следствием ослабления Патриаршей

¹⁶⁰³ Документы работы томского съезда «староцерковников». 1927 г. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 116. Л. 4 об. – 5.

¹⁶⁰⁴ Там же. Л. 12.

¹⁶⁰⁵ Там же. Л. 14 об.

¹⁶⁰⁶ Там же. Л. 51.

¹⁶⁰⁷ Там же. Л. 33.

Церкви¹⁶⁰⁸, а также «архиепископ» обращал внимание на неискреннюю поддержку «автокефалистами» советской власти¹⁶⁰⁹.

Помимо этого в Томске было проведено несколько обновленческих пропагандистских мероприятий, в свете провозглашения автокефалии каноничной епархией. 9 марта 1927 г. в Алексеевском соборе был прочитан доклад протоиерея Г. Диатропова «Современные злоупотребления церковной автокефалией». После доклада «архиепископ» Сергей Дмитриевский также подчеркнул, что автокефалия с исторической точки зрения в данной ситуации не обоснована и является свидетельством ослабления Патриаршей Церкви. В «Церковном вестнике» указывалось, что присутствовавшие на мероприятии «тихоновцы» благодарили обновленцев за то, что «открыли им глаза»¹⁶¹⁰, однако иных подтверждений успешности данной пропаганды не обнаруживается.

Еще одним значительным пропагандистским мероприятием стало проведение открытого заседания епархиального церковного управления, посвященного пятилетней годовщине обновленчества. Заседание с чтением публичных докладов прошло 15 мая 1927 г. в томской Никольской церкви¹⁶¹¹. Доклады были посвящены критике Патриаршества, как такового, а также воспоминаниям о церковном перевороте 1922 г. и сущности обновленческого раскола, собственно вопрос автокефалии на мероприятии прямо не затрагивался. Вместе с тем, заседание должно было показать в историческом свете правильность обновленчества и его силу в сравнении с начавшейся раздробленностью Патриаршей Церкви¹⁶¹². Следует отметить, что мероприятие имело свои плоды, в частности, в конце июня 25 мирян каноничной Церкви заявили о своем желании перейти в обновленческую общину Никольской церкви, о чем было незамедлительно сообщено епархиальному церковному управлению¹⁶¹³.

¹⁶⁰⁸ Сергей Дмитриевский, архиеп. Пора понять (Корреспонденция из Томска) // Церковный вестник. 1927. № 5. С. 6; По Сибири // Церковный вестник. 1927. № 2-3. С. 9.

¹⁶⁰⁹ По Сибири // Церковный вестник. 1927. № 2-3. С. 9.

¹⁶¹⁰ Там же.

¹⁶¹¹ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 126.

¹⁶¹² Там же.

¹⁶¹³ Там же. Л. 130.

Следует отметить, что пропаганда против автокефалии велась «архиепископом» Сергием Дмитриевским на страницах «Церковного вестника» и в более поздний период. Причем подчеркивалось, как и ранее, что само по себе провозглашение автокефалии является свидетельством слабости каноничной Церкви, а также делался акцент на неискренности заверений в лояльности по отношению к власти со стороны «тихоновцев»¹⁶¹⁴.

В Новосибирске провозглашение Томской автокефалии никаких изменений не вызвало. Поскольку, согласно постановлению еще Патриарха Тихона, епископ Никифор (Асташевский) руководил самостоятельной епархией, события в Томске никак не повлияли на его статус. Каноничная епархия продолжала почитать митрополита Сергия (Страгородского). Соответственно, принципиальных изменений не произошло и в обновленческой пропаганде в регионе. Если говорить о положении Новосибирского епархиального церковного управления, то, насколько можно судить по имеющимся источникам, оно сконцентрировало внимание на решении текущих вопросов в первой половине 1927 г.¹⁶¹⁵

Говоря о положении викариатств в рассматриваемый период, следует отметить, что еще в ноябре 1926 г. «епископ» Владимир Злобин был перемещен на Бийскую кафедру, и Барабинское викариатство несколько месяцев оставалось вакантным. 27 апреля 1927 г. на Барабинскую викариальную кафедру был назначен «архиепископ» Александр Васильевич Авдентов¹⁶¹⁶. Щегловское викариатство, длительное время остававшееся вакантным, в октябре 1927 г. было преобразовано в самостоятельную епархию, куда 21 октября 1927 г. был назначен «епископ» Василий Лысенко¹⁶¹⁷. Иными словами, в рассматриваемый период в Новосибирской епархии сохранялось одно полноценное викариатство, в то время, как в Томской епархии действовавшее несколько лет викариатство было преобразовано в самостоятельную епархию.

¹⁶¹⁴ *Арх. Сергей*. Под вуалем // Церковный вестник. 1927. № 8-9. С. 7; В Томске // Церковный вестник. 1928. № 3-4(39-40). С. 10.

¹⁶¹⁵ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

¹⁶¹⁶ Там же. Л. 49 об.

¹⁶¹⁷ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 668.

Если говорить о тенденции по переходу приходов Патриаршей Церкви в обновленчество после публикации «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского), оформившейся летом 1927 г., то следует отметить, что Томскую епархию этот процесс практически не затронул, поскольку оформившаяся автокефалия с одной стороны уже не подчинялась митрополиту Сергию, с другой – встала на позиции полной лояльности советской власти еще в марте 1927 г. Обновленцами указывалось, что архиепископ Дмитрий (Беликов) имел желание все же войти в подчинение митрополита Сергия в рассматриваемый период¹⁶¹⁸, однако корреляция источников говорит о том, что это было лишь предположение «архиепископа» Сергия Дмитриевского. В июне 1927 г. архиепископ Дмитрий перешел в подчинение ВВЦС, однако незамедлительной реакции томских обновленцев это событие не вызвало. «Архиепископ» Сергей Дмитриевский отреагировал на этот факт в статье в «Церковном вестнике» только в марте 1928 г.¹⁶¹⁹, когда архиепископ Дмитрий уже был возведен в сан «митрополита»¹⁶²⁰ и начался процесс создания Сибирского областного церковного управления в юрисдикции ВВЦС, окончательно завершившийся к началу июня 1928 г.¹⁶²¹

В Новосибирской епархии в этот период процесс перехода приходов в обновленчество еще не оформился. Первые стремления к отходу в раскол появились только в последние месяцы 1927 г. На рубеже 1927 – 1928 г. в обновленчество перешли два прихода в Татарском районе и три прихода в Уханинском районе¹⁶²². Данное число представляется совершенно незначительным, причем даже в отдельных сибирских обновленческих епархиях в этот период уход приходов в раскол являлся более масштабным феноменом¹⁶²³.

Вместе с тем, процесс возвращения приходов в каноничную Церковь в Новосибирской епархии в этот период практически прекратился. Общее число

¹⁶¹⁸ *Арх. Сергий*. Под вуалем // Церковный вестник. 1927. № 8-9. С. 7.

¹⁶¹⁹ В Томске // Церковный вестник. 1928. № 3-4(39-40). С. 10.

¹⁶²⁰ *Лавринов В.В., прот.* Временный высший церковный совет и его роль в истории Русской Православной Церкви. (1925–1945). С. 398.

¹⁶²¹ Материалы работы томской епархии ВВЦС // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 116. Л. 85.

¹⁶²² По Сибири // Церковный вестник. 1928. № 5-6(41-42). С. 6.

¹⁶²³ Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 1; По Сибири // Церковный вестник. 1928. № 5-6(41-42). С. 6.

клира и приходов Новосибирской обновленческой епархии оставалось достаточно внушительным. На середину 1928 г. в епархии насчитывалось 127 приходов и 135 клириков. При этом рост числа приходов в сравнении с 1925-1926 гг. обосновывается не увеличением числа общин, а тем фактом, что в 1928-1929 гг. учитывалось число приходов вместе с Барабинским викариатством, а в ранее поданной статистике число приходов в викариатстве не фигурировало¹⁶²⁴. Следует отметить, что духовенство и прихожане в Новосибирских обновленческих приходах являлись активными сторонниками сибирской обновленческой идеологии. В частности, в середине 1928 г. подчеркивалось, что клир и миряне Новосибирска активно поддержали второбрачие «епископата» и принятие в общение «архиепископа» Михаила Николаева¹⁶²⁵. В этом контексте примечательно, что имеют место косвенные свидетельства об острых конфликтах между сторонниками Патриаршей Церкви и обновленцами в Новосибирске. В частности, в «Церковном вестнике» указывалось, что на Пасху 1928 г. некий «староцерковник» пришел на богослужение и «прошел по головам» молящихся в Александро-Невском соборе¹⁶²⁶. Вместе с тем, нельзя достоверно судить о том, что данная выходка действительно была совершена прихожанином Патриаршей Церкви, поскольку в Томске в это же время имели место провокации в отношении обновленческих общин со стороны антирелигиозников¹⁶²⁷.

Важно отметить также, что 18 ноября 1927 г. «архиепископ» Александр Авдентов был переведен на Читинскую кафедру¹⁶²⁸, в связи с чем Барабинское викариатство более полугода оставалось вакантным. 24 мая 1928 г. на Барабинскую кафедру в Новосибирске был рукоположен «протоиерей» Максим Тарасович Свитич¹⁶²⁹, который развернул в викариатстве достаточно активную пропагандистскую работу. Указывалось, что он в короткие сроки провел съезд

¹⁶²⁴ Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 2 об.

¹⁶²⁵ Постановления СОМЦУ. 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 161. Л. 2.

¹⁶²⁶ По Сибири // Церковный вестник. 1928. № 5-6(41-42). С. 6.

¹⁶²⁷ Материалы томской Успенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 37. Л. 97 об.; Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 135-135 об.

¹⁶²⁸ О назначении «архиепископа» Александра Авдентова в Читю // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 111.

¹⁶²⁹ Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 2 об.

викариатства и приступил к усилению миссионерской деятельности¹⁶³⁰, под которой, скорее всего, в данном контексте понималась борьба с Патриаршей Церковью.

В это же время, после отказа в назначении «архиепископа» Михаила Николаева на Верхнеудинскую кафедру, последний был утвержден в должности руководителя Черепановского районного церковного управления, получив статус викария Новосибирской епархии, хотя полноценное викариатство открыто не было¹⁶³¹. В «Церковном вестнике» указывалось, что «архиепископ» Михаил развернул в Черепановском районе активную миссионерскую деятельность, готовилось проведение миссионерской недели во второй половине 1928 г.¹⁶³²

Если говорить о составе и порядке работы епархиальных церковных управлений в Новосибирске и Томске и их деятельности на протяжении 1928 г., то принципиальных изменений в этом отношении не произошло. Основная деятельность обеих структур сводилась к курированию пропагандистской работы и распространению информации¹⁶³³.

Некоторое усиление пропагандистской работы в Томске имело место во второй половине 1928 г., когда регулярно (с периодичностью около раза в месяц) в Алексеевском соборе стали проводиться встречи и чтения докладов. В частности, 25 июля 1928 г. «архиепископ» Сергей прочел в соборе доклад «Канонические основания для повторного рукоположения и значение его в церковной жизни», посвященный критике практики перерукоположения клириков, рукоположенных в обновленчестве, в Патриаршей Церкви¹⁶³⁴. 28 августа 1928 г. в соборе был прочитан доклад «Значение личной жизни христианина для его вечного спасения»¹⁶³⁵, 24 октября 1928 г. – доклад

¹⁶³⁰ По Сибири // Церковный вестник. 1928. № 5-6(41-42). С. 6.

¹⁶³¹ Протоиерей В.В. Лавринов указывает, что в этот период «архиепископ» Михаил Николаев еще не был восстановлен в сане и являлся «миссионеров в Черепановском районе» (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 367), однако корреляция источников позволяет установить, что в первой половине 1928 г. данный «архиерей» уже был полностью восстановлен в правах служения и являлся фактически Черепановским викарием Новосибирской епархии (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 2 об.; По Сибири // Церковный вестник. 1928. № 5-6(41-42). С. 7).

¹⁶³² По Сибири // Церковный вестник. 1928. № 5-6(41-42). С. 7.

¹⁶³³ Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 1 об., 2 об.

¹⁶³⁴ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 97.

¹⁶³⁵ Там же. Л. 98.

«Современное положение церкви в СССР в связи с окончанием работ Пленума Священного Синода в Москве 1-4 окт. С.г.»¹⁶³⁶, 14 ноября 1928 г. – доклад «Что такое обновление»¹⁶³⁷. Несколько пропагандистских мероприятий в январе 1929 г. были приурочены к 1600-летию святителя Василия Великого¹⁶³⁸. Вместе с тем, в других обновленческих храмах Томска в этот период пропагандистские мероприятия практически не проводились. С другой стороны, отмечалось, что весной 1928 г. активная обновленческая пропаганда велась в селах Томского округа, хотя детальные сведения об этом процессе отсутствуют¹⁶³⁹.

Следует отметить, что во второй половине 1928 – начале 1929 г. в Томске окончательно оформилось разделение между сторонниками ВВЦС, к которым примкнуло большинство городских и сельских «староцерковнических» приходов, и немногочисленными сторонниками Патриаршей Церкви¹⁶⁴⁰. Сложившееся противостояние, во многом, ослабляло обе стороны и играло в пользу обновленцев, однако надежды на присоединение приходов к обновленческому расколу, высказывавшиеся «архиепископом» Сергием Дмитриевским, не оправдались¹⁶⁴¹.

Следует отметить, что к середине 1929 г., как в Новосибирской, так и в Томской обновленческих епархиях ощущалась острая нехватка средств. Уже в апреле 1929 г. указывалось на бедственное материальное положение Новосибирского епархиального церковного управления¹⁶⁴². В Томске отмечались значительные налоговые задолженности практически у всех городских обновленческих храмов¹⁶⁴³. На этом фоне были возбуждены ходатайства о закрытии Никольской и Успенской обновленческих церквей. 3 мая 1929 г.

¹⁶³⁶ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 111.

¹⁶³⁷ Там же. Л. 112.

¹⁶³⁸ Там же. Л. 117.

¹⁶³⁹ Церковная жизнь // Церковный вестник. 1928. № 3-4(39-40). С. 4.

¹⁶⁴⁰ Материалы Томской епархии ВВЦС // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 116. Л. 100; Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 264.

¹⁶⁴¹ Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 1 об.

¹⁶⁴² Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 172. Л. 4.

¹⁶⁴³ Материалы томской Успенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 37. Л. 101; Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 147 об.; Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 120.

Сибкрайисполком утвердил решение о закрытии Никольской церкви¹⁶⁴⁴, храмовое здание при этом планировалось передать общине Патриаршей Церкви¹⁶⁴⁵, однако обновленцы сумели в короткие сроки формально организовать новую общину и добиться оставления церкви в юрисдикции епархиального церковного управления¹⁶⁴⁶. Ходатайство о закрытии Успенской церкви в этот же период не было удовлетворено, и обновленческая община продолжила пользоваться храмом¹⁶⁴⁷.

Вместе с тем, в сентябре 1929 г. начался процесс закрытия томского Алексеевского собора. 20 сентября, на основании неуплаты налогов, был расторгнут договор с обновленческой общиной¹⁶⁴⁸, а 16 октября последовала сдача храма государству¹⁶⁴⁹. После этого кафедральным собором на непродолжительный период стала томская Никольская церковь¹⁶⁵⁰. В этот же период было возбуждено ходатайство о передаче обновленцам томской Петропавловской церкви¹⁶⁵¹.

Вместе с тем, говорить о положении сельских приходов Томской обновленческой епархии в рассматриваемый период не представляется возможным, поскольку отсутствуют точные данные о числе общин в рассматриваемый период. С другой стороны, ввиду общего усиления антирелигиозной пропаганды в Западной Сибири¹⁶⁵², представляется вероятным, что в сельской местности также начинается процесс закрытия приходов.

Если говорить о положении Новосибирской обновленческой епархии, то представляется очевидным, что состояние обновленчества собственно в Новосибирске оставалось стабильным, однако в сельской местности начался процесс закрытия отдельных приходов, не способных самостоятельно содержать храмовые здания. В этом отношении примечательно, что епархиальное церковное

¹⁶⁴⁴ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 148 об.

¹⁶⁴⁵ Там же. Л. 158.

¹⁶⁴⁶ Там же. Л. 170.

¹⁶⁴⁷ Материалы томской Успенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 37. Л. 117 об.

¹⁶⁴⁸ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 138.

¹⁶⁴⁹ Там же. Л. 153.

¹⁶⁵⁰ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 159.

¹⁶⁵¹ Там же.

¹⁶⁵² Там же. Л. 160-161 об.

управление составляло многочисленные ходатайства, содержащие оспаривания прав обновленческих общин на сельские храмы¹⁶⁵³. Барабинское викариатство на протяжении 1929 г. продолжало действовать в том же виде, как и годом ранее¹⁶⁵⁴, вместе с тем, Черепановское районное церковное управление после перевода «архиепископа» Михаила Николаева на Якутскую кафедру, последовавшего 14 мая 1929 г.¹⁶⁵⁵, перестало функционировать, как самостоятельная структура¹⁶⁵⁶. В официальной статистике епархиального церковного управления указывалось, что число приходов Новосибирской обновленческой епархии за 1929 г. не сократилось¹⁶⁵⁷, однако корреляция источников позволяет судить о закрытии, по меньшей мере, 9 приходов в рассматриваемый период¹⁶⁵⁸.

Таким образом, в Новосибирской и Томской обновленческих епархиях в рассматриваемый период продолжался процесс сокращения числа приходов. Вместе с тем, обновленчество уже не пользовалось активной государственной поддержкой, что отчетливо видно на примере рассматриваемых епархий. По причине отсутствия иных мер борьбы с Патриаршей Церковью, активно развивалась обновленческая пропаганда. В Томской епархии ее вектор определялся возникновением автокефалии во главе с архиепископом Димитрием (Беликовым), сторонники которой фактически заявили о такой же степени поддержки советской власти, что и обновленцы. На этом фоне важным для обновленцев было доказать, что их движение является подлинным союзником государства, в то время, как автокефалия и ВВЦС, к которому сторонники архиепископа Димитрия присоединились в дальнейшем, только декларативно поддерживают власть, на деле оставаясь такими же «тихоновцами». Органы управления в обеих обновленческих епархиях в течение рассматриваемого периода не претерпели значительных изменений. Процесс присоединения каноничных приходов к обновленчеству на фоне «Декларации» митрополита

¹⁶⁵³ Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 4.

¹⁶⁵⁴ Там же. Л. 2 об.

¹⁶⁵⁵ Сведения о состоянии Якутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 144. Л. 13.

¹⁶⁵⁶ Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 2 об.

¹⁶⁵⁷ Там же.

¹⁶⁵⁸ Переписка новониколаевского духовенства с Патриархом Тихоном // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 34; Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 4; Материалы по закрытиям приходов Новосибирской обновленческой епархии // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 1В. Л. 49.

Сергия (Страгородского) в рассматриваемых епархиях являлся крайне незначительным. С 1929 г. началось сокращение числа обновленческих приходов на фоне тяжелого материального положения обеих епархий и роста государственной антирелигиозной политики.

4.2.2 Иркутская обновленческая епархия в конце 1925 – 1929 г.

В конце 1925 г. происходит ряд изменений в положении викариатств Иркутской обновленческой епархии. В частности, «епископ» Николай Наганов 30 ноября 1925 г. направил в епархиальный церковный совет прошение об увольнении на покой в связи с болезнью¹⁶⁵⁹, которое было получено в Иркутске 11 декабря 1925 г. и перенаправлено в СОЦС¹⁶⁶⁰. В связи с этим предполагалось, что делами Зиминского викариатства будет временно управлять «епископ» Андрей Кононович, однако последний продолжал оставаться в Нижнеудинске, вследствие чего фактически викариатством руководил зиминский благочинный «протоиерей» П. Крестовников¹⁶⁶¹. В это же время в качестве кандидата на замещение Киренской кафедры был определен иркутский протоиерей И. Житов, ранее достаточно активно проявивший себя в расколе¹⁶⁶². Все документы, необходимые для его «архиерейской» хиротонии были подготовлены епархиальным церковным советом в декабре 1925 г.¹⁶⁶³

В целом, положение епархии на конец 1925 г. оставалось относительно стабильным. Формально продолжали действовать три викариатства: Нижнеудинское, Зиминское и Киренское, из которых только первое фактически было занято «архиереем». Общее число приходов епархии составляло 75¹⁶⁶⁴.

¹⁶⁵⁹ Личное дело «епископа» Иоанна Житова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 41. Л. 27.

¹⁶⁶⁰ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 177 об.

¹⁶⁶¹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 179 об.; Личное дело «епископа» Иоанна Житова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 41. Л. 7.

¹⁶⁶² Личное дело «епископа» Иоанна Житова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 41. Л. 26 об.

¹⁶⁶³ Там же. Л. 6.

¹⁶⁶⁴ Сведения о приходах Нижнеудинского викариатства. 1925 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 82. Л. 1-2; Материалы по образованию Тулуновской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 2; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 18 об.

«Архиерейская» хиротония протоиерея И. Житова, состоявшаяся в Иркутске 17 января 1926 г. стала ключевым пропагандистским событием рассматриваемого периода. На хиротонию прибыли «митрополит» Петр Блинов, «архиепископ» Александр Авдентов и «епископ» Андрей Кононович¹⁶⁶⁵. 18 января 1926 г. прошло расширенное заседание епархиального церковного совета под председательством главы Сибирской церкви, на котором было принято решение об объединении Зиминского и Нижнеудинского викариатств под властью «епископа» Андрея Кононовича¹⁶⁶⁶. К этому моменту обновился состав епархиального церковного совета, в который вошли «протоиерей» Н. Олерский, протоиерей И. Колодезников, священник В. Соколов и Е. П. Бунов¹⁶⁶⁷. Обновление состава руководящего органа епархии, вопреки декларируемым принципам, прошло без выборов епархиального съезда, однако свидетельствовало о том, что иркутский «архиепископ» Василий Виноградов отказался от привлечения молодых кадров к управлению епархией и стал опираться исключительно на проверенных обновленцев.

Следует отметить, что на протяжении первых месяцев 1926 г. епархиальный церковный совет занимался, по преимуществу, направлением ходатайств о снижении налогов на храмовые здания, а также решением текущих вопросов¹⁶⁶⁸. В первой половине марта 1926 г. в Иркутске были получены предписания СОЦС о создании самостоятельных Киренской и Тулуновской епархий в соответствии с новым гражданским районированием¹⁶⁶⁹, однако епархиальный церковный совет (в этот же период переименованный в епархиальное церковное управление) подчеркивал, что учреждение независимых епархиальных структур противоречит

¹⁶⁶⁵ Личное дело «епископа» Иоанна Житова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 41. Л. 53.

¹⁶⁶⁶ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 20; Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 184.

¹⁶⁶⁷ Там же. Л. 194.

¹⁶⁶⁸ Ходатайства Иркутского епархиального церковного совета о снижении налогов // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 23, 25-26; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72. Л. 100; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 126.

¹⁶⁶⁹ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 194; Материалы по текущим делам. Иркутская обновленческая епархия // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 128.

интересам обновленчества, поэтому фактически процесс дробления Иркутской обновленческой епархии был отложен на неопределенный срок¹⁶⁷⁰.

1 апреля 1926 г. обновленческий Священный Синод постановил перевести «архиепископа» Василия Виноградова на Псковскую кафедру¹⁶⁷¹, «архиерей» в ответ попросил остаться в Иркутске до Пасхи и покинул Сибирь только 11 мая 1926 г.¹⁶⁷² Временное управление епархией было поручено «епископу» Андрею Кононовичу, однако последний пробыл в Иркутске лишь незначительный период времени и уже в июне 1926 г. вернулся в Нижнеудинск, фактически прекратив заниматься делами епархии. Реальное руководство обновленческими структурами в Иркутске в этот период стал осуществлять «протоиерей» Н. Олерский, как заместитель председателя епархиального церковного управления¹⁶⁷³.

Ввиду отсутствия в городе правящего обновленческого «архиерея», ситуация резко изменилась в неблагоприятную для раскола сторону. Пропагандистская работа значительно ослабла. В частности, в вышедшем в июле 1926 г. номере «Церковного вестника» местная проблематика практически не освещалась, внимание уделялось только общецерковным событиям, в частности, готовящемуся созыву Вселенского собора¹⁶⁷⁴.

С другой стороны, следует отметить, что и ситуацию в Патриаршей Церкви в регионе в этот период нельзя назвать благоприятной. Если в Новосибирске и Томске, как обозначалось выше, в этот период каноничными епархиями продолжали управлять одни и те же архиереи, проводившие последовательную антиобновленческую политику, то в Иркутске еще осенью 1925 г. произошла смена фактического главы епархии: епископ Кирилл (Соколов) был переведен в Ейск¹⁶⁷⁵, а на его место назначен епископ Иракий (Попов), рукоположенный в

¹⁶⁷⁰ Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 194.

¹⁶⁷¹ Там же. Л. 199.

¹⁶⁷² Материалы работы Иркутского епархиального церковного совета. 1922-1926 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 200-201 об.; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 20.

¹⁶⁷³ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24.

¹⁶⁷⁴ Хроника // Церковный вестник. 1926. № 7. С. 8; Делегаты на Вселенский Собор // Церковный вестник. 1926. № 7. С. 8.

¹⁶⁷⁵ Личное дело епископа Евсевия (Рождественского) // ГАИО Ф. 485. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

Киренского викария Иркутской епархии 27 сентября 1925 г.¹⁶⁷⁶ Вскоре после этого, 5 декабря 1925 г., из иркутской тюрьмы был освобожден епископ Евсевий (Рождественский), который быстро собрал вокруг себя группу сторонников и стал претендовать на назначение управлять Иркутской епархией. От данной группы в Москву был делегирован протоиерей Н. Пономарев, по ходатайству которого митрополит Сергей (Страгородский) в феврале 1926 г. назначил епископа Евсевия временно управляющим Иркутской епархией с титулом епископа Нижнеудинского¹⁶⁷⁷. В то же время большинство приходов епархии с этим решением не согласилось и продолжило считать своим временным главой епископа Ираклия¹⁶⁷⁸.

Обострение конфликта между епископами Ираклием и Евсеем пришлось на лето 1926 г., когда митрополит Сергей (Страгородский), вследствие многочисленных жалоб, отстранил епископа Евсевия от временного управления епархией¹⁶⁷⁹, однако последний этого решения не признал и продолжил оставаться в Иркутске, претендуя на роль главы каноничных церковных структур. При этом сторонники епископа Евсевия активно включились в кампанию по дискредитации епископа Ираклия¹⁶⁸⁰.

Сложившаяся в каноничной епархии ситуация развивалась в интересах обновленцев, которые поддерживали кампанию против епископа Ираклия¹⁶⁸¹, однако, учитывая общее ослабление ввиду отсутствия в Иркутске обновленческого «архиерея», в полной мере воспользоваться сложившимся положением в своих интересах сторонникам раскола не удалось.

В целом, обновленческая пропаганда в епархии летом 1926 г. значительно сократилась, наблюдался отток верующих из городских обновленческих приходов

¹⁶⁷⁶ Личное дело епископа Евсевия (Рождественского) // ГАИО Ф. 485. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

¹⁶⁷⁷ Личное дело прот. Н. Пономарева // ГАИО. Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 4. Л. 132; *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 295.

¹⁶⁷⁸ Личное дело епископа Евсевия (Рождественского) // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 11. Л. 2.

¹⁶⁷⁹ Там же. Л. 3.

¹⁶⁸⁰ Критика епископа Ираклия (Попова) для газеты «Церковный вестник» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 276. Л. 3; *Попов П.А., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. С. 185-187.

¹⁶⁸¹ Критика епископа Ираклия (Попова) для газеты «Церковный вестник» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 276. Л. 3.

Иркутска¹⁶⁸². В то же время в Киренске «епископ» Иоанн Житов активно проявил себя, проведя съезд викариатства и составив ходатайство об образовании самостоятельной епархии в соответствии с постановлением СОМЦУ, однако окончательно это решение было одобрено в Новосибирске только 13 октября 1926 г.¹⁶⁸³ В Нижнеудинске процесс создания самостоятельной епархии в этот же период практически не развивался. «Епископ» Андрей Кононович не провел соответствующего съезда и продолжал позиционировать подчиненную ему структуру именно, как викариатство¹⁶⁸⁴.

Следует отметить, что в июле 1926 г. Иркутск посещали сначала «митрополит» Петр Блинов, а затем «митрополит» Александр Иванович Введенский¹⁶⁸⁵. Как отмечалось выше, в этот период иркутские обновленцы предложили «митрополиту» Петру образовать и возглавить новую митрополию с центром в Иркутске, причем «митрополит» Александр Введенский этот проект категорически не одобрил¹⁶⁸⁶. Вернувшись в Москву, «митрополит» Александр отмечал, что в Иркутске, с одной стороны присутствуют активные обновленцы, с другой – совершенно дезорганизованы епархиальные структуры¹⁶⁸⁷, что представляется вполне справедливым, поскольку в отсутствие правящего «архиерея» епархия начала постепенно распадаться, в частности, приходы стали возвращаться в Патриаршую Церковь уже достаточно большими группами¹⁶⁸⁸.

На этом фоне с 24 по 26 сентября 1926 г. в Иркутске прошел IV обновленческий епархиальный съезд, собравший 22 делегата от духовенства и 26 от мирян. Почетным председателем съезда был избран проживавший на покое в Иркутске «архиепископ» Михаил Фивейский. Также в мероприятии принял

¹⁶⁸² Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 26.

¹⁶⁸³ Там же.

¹⁶⁸⁴ Там же.

¹⁶⁸⁵ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24; Личное дело «архиепископа» Ильи Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 19.

¹⁶⁸⁶ *Копытов А.П., «архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 16.

¹⁶⁸⁷ Личное дело «архиепископа» Ильи Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 19.

¹⁶⁸⁸ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 32 об.

участие «епископ» Андрей Кононович¹⁶⁸⁹. Весьма примечательно, что на съезде прошли выборы правящего «архиерея», на которых из трех предложенных кандидатов на иркутскую кафедру был избран Канский «епископ» Илья Иванович Фокин, которого делегаты поддержали по причине активной деятельности в Канске и академического образования¹⁶⁹⁰. Иными словами, избрание «архиерея» было осуществлено самой епархией с последующим ходатайством о назначении перед СОМЦУ, которое и было удовлетворено на III Сибирском областном митрополитанском съезде¹⁶⁹¹.

После прибытия в Иркутск 2 ноября 1926 г. возведенный в сан «архиепископа» Илья Фокин активно занялся ликвидацией последствий длительного отсутствия на кафедре правящего «архиерея». В частности, была усилена пропаганда, еженедельно стали проводиться беседы о сущности обновленчества в кафедральных соборах Иркутска. Кроме того, «архиерей» озаботился решением кадрового дефицита в епархии, в частности, привлекая священнослужителей из других епархий для служения в Иркутске¹⁶⁹². Также был закреплен самостоятельный статус Киренской и Тулуновской епархий, хотя последняя после того, как «епископ» Андрей Кононович был переведен в Канск, оказалась во временном управлении «архиепископа» Ильи Фокина¹⁶⁹³. Кроме того, стремясь к систематизации пропаганды, «архиерей» стал заниматься изысканием средств на нужды «Церковного вестника», финансирование которого, несмотря на изменение статуса издания, продолжало осуществляться за счет почти исключительно Иркутской обновленческой епархии¹⁶⁹⁴.

Если говорить об исполнении решений III Сибирского областного митрополитанского съезда, то, помимо усиления пропаганды, как отмечалось

¹⁶⁸⁹ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24 об.

¹⁶⁹⁰ Материалы IV Иркутского епархиального съезда 24-26 сентября 1926 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 89; *Копытов А.П., «архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 15; Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 24 об.

¹⁶⁹¹ Личное дело «архиепископа» Ильи Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 34 об.

¹⁶⁹² Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 48; Прощения и заявления священнослужителей Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130. Л. 14, 16, 28.

¹⁶⁹³ Материалы по образованию Тулуновской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 2 об.

¹⁶⁹⁴ Там же. Л. 30-30 об.

выше, «архиепископ» Илья принял меры к организации в епархии псаломщических курсов, однако эта инициатива фактически не была осуществлена из-за отсутствия средств. Кроме того, «архиерей» начал развитие сестричеств при обновленческих храмах Иркутска, поскольку имел большой опыт организации женских приходских обществ еще в Красноярске¹⁶⁹⁵.

Основной проблемой епархии в рассматриваемый период являлся недостаток средств, причем вызван он был, как ростом налогов, так и нерегулярностью взносов приходских общин. В документах указывалось, что средств не хватало даже на содержание епархиального церковного управления, что вполне совпадает с тенденциями в Западной Сибири¹⁶⁹⁶. Значительную часть доходов епархии приносило хождение по селам с чудотворной Казанской иконой Божией Матери из Казанского кафедрального собора, которое осуществлял соборный причт¹⁶⁹⁷. Однако, хождение являлось сезонным мероприятием, как правило, осуществлявшимся осенью, кроме того, львиная доля собранных средств уходила на содержание Казанского собора¹⁶⁹⁸.

В этих условиях «архиепископ» стремился усиливать пропаганду, чтобы привлечь к обновленчеству новых последователей и, тем самым, улучшить материальное положение иркутских храмов и, в первую очередь, Казанского кафедрального собора. В частности, в пропагандистских целях был использован 200-летний юбилей Иркутской епархии, когда с 28 по 30 января 1927 г. в Богоявленском соборе прошли торжественные богослужения с участием «архиепископа» Ильи и проживавших в Иркутске на покое «архиепископов» Михаила Фивейского и Александра Спасского, а также были проведены беседы, посвященные не столько истории епархии, сколько апологии обновленчества¹⁶⁹⁹. С 14 по 23 февраля 1927 г. «архиепископ» Илья также предпринял поездку в

¹⁶⁹⁵ Материалы по образованию Тулуновской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90. Л. 28 об.-29; Материалы по Канской обновленческой епархии // ГАКК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 25. Л. 2 об.

¹⁶⁹⁶ Сведения о духовенстве Иркутской обновленческой епархии за 1927 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 127. Л. 1; Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 31 об.

¹⁶⁹⁷ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 11; *Копытов А.П., «архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 16.

¹⁶⁹⁸ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 83 об.

¹⁶⁹⁹ Там же. Л. 42-42 об.

Черемховское благочиние, где активно занимался обновленческой пропагандой и, в частности, полемизировал с местным атеистическим активом¹⁷⁰⁰.

Следует отметить, что еще 10 ноября 1926 г. управлять Иркутской епархией каноничной Церкви был поставлен епископ Даниил (Шерстенников)¹⁷⁰¹, ранее активно противостоявший расколу в Забайкалье. При этом епископ Иракий (Попов) признал руководство епископа Даниила, продолжив участвовать в управлении епархией в качестве номинального Киренского vicария. Епископ Евсевий (Рождественский), напротив, нового назначения не признал и продолжил с группой сторонников считать себя главой Иркутской епархии¹⁷⁰². Иными словами, разделение в каноничной епархии продолжалось, причем, несмотря на активную антиобновленческую позицию епископа Даниила, его действия не имели серьезных последствий для обновленчества в регионе¹⁷⁰³.

Вместе с тем, наличие в городе трех каноничных архиереев воспринималось обновленцами как явная угроза. Представляется вероятным, что в этих условиях «архиепископ» Илья Фокин обратился к советским карательным органам с просьбой помочь в устранении каноничного руководства епархии, хотя прямые доказательства этой версии в документах отсутствуют. 13 апреля 1927 г. епископы Даниил (Шерстенников) и Иракий (Попов) с группой каноничного духовенства были арестованы в Иркутске¹⁷⁰⁴. Оставшийся в городе епископ Евсевий не признавался большей частью духовенства, поэтому не мог осуществлять значительного противостояния расколу¹⁷⁰⁵.

На фоне ослабления Патриаршей Церкви в конце весны 1927 г. активизировалась обновленческая пропагандистская работа в Иркутске, в частности, «архиепископ» Илья посетил все городские храмы в апреле и мае,

¹⁷⁰⁰ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 44 об.-45.

¹⁷⁰¹ Личное дело епископа Даниила (Шерстенникова) // ГАИО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

¹⁷⁰² Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 62 об.

¹⁷⁰³ Там же. Л. 62 об.

¹⁷⁰⁴ Там же. Л. 52.

¹⁷⁰⁵ Там же. Л. 57.

выступая с докладами о смысле обновленчества и его исторической правде¹⁷⁰⁶. В это же время отмечалась стабилизация материального положения епархии, в частности, были покрыты все задолженности перед Священным Синодом и СОМЦУ, осуществлен текущий ремонт Богоявленского собора¹⁷⁰⁷, активно собирались средства на издание новых номеров «Церковного вестника»¹⁷⁰⁸.

Публикация «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) не вызвала негативной реакции в Иркутской епархии Патриаршей Церкви, насколько можно судить по имеющимся источникам, духовенство и миряне епархии поддерживали заместителя Патриаршего местоблюстителя¹⁷⁰⁹. 2 сентября 1927 г. управляющим каноничной епархией был назначен епископ Киприан (Комаровский), также поддержанный большинством духовенства¹⁷¹⁰. Фактически новый архиерей прибыл в Иркутск в ноябре 1927 г.¹⁷¹¹, к этому моменту епископ Евсевий (Рождественский) выехал в Читу¹⁷¹², куда был назначен еще 11 августа 1927 г.¹⁷¹³, однако на протяжении более двух месяцев игнорировал перемещение в Забайкалье, надеясь все же занять Иркутскую кафедру¹⁷¹⁴. В Иркутске предполагали, что епископ Евсевий был запрещен митрополитом Сергием за отказ незамедлительно выехать в Читу¹⁷¹⁵, однако четких доказательств этого не обнаруживается.

Примечательно, что в Москве обновленческий Священный Синод истолковал иркутское противостояние между епископом Евсеем и епископами Ираклием и Даниилом в контексте конфликта между митрополитом Сергием

¹⁷⁰⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 60 об.

¹⁷⁰⁷ Там же. Л. 63 об., 57 об.

¹⁷⁰⁸ Материалы газеты «Церковный вестник» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 34, 35, 46.

¹⁷⁰⁹ Протоколы церковного совета иркутской Крестовоздвиженской церкви. 1927-1931 гг. // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 36. Л. 16-17 об.

¹⁷¹⁰ Материалы по иркутской Крестовоздвиженской церкви 1926-1928 гг. // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 30. Л. 1; Заявления общины Крестовоздвиженской церкви Иркутска // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 32. Л. 18.

¹⁷¹¹ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 83.

¹⁷¹² Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 82 об.; Материалы Читинской епархии каноничной Церкви // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 99.

¹⁷¹³ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 195.

¹⁷¹⁴ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 78 об.

¹⁷¹⁵ Там же. Л. 81.

(Страгородским) и ВВЦС¹⁷¹⁶, однако в действительности общин, признающих ВВЦС, в Иркутской епархии еще не было в этот период.

С 15 по 17 сентября 1927 г. в Богоявленском соборе был проведен V епархиальный съезд, который, среди прочих вопросов, решал проблему выборности епархиального церковного управления¹⁷¹⁷. Съезд избрал в состав руководящего органа епархии протоиерея И. Колодезникова, «протоиерея» К. Данилова, протодиакона И. Коростеля, а также мирян Е. П. Бунова, Д. М. Хрусталева и А. Н. Кулакова¹⁷¹⁸. Все избранные клирики являлись активными сторонниками раскола, а мирян можно было считать приходскими активистами¹⁷¹⁹. Также на съезде говорилось об усилении обновленческой пропаганды. Примечательно, что «архиепископ» Илья Фокин подчеркивал развитие богослужения на русском языке в Иркутской епархии¹⁷²⁰. Иными словами, возобновилось внедрение обновленческих церковных реформ, которое было практически прекращено после 1923 г.

Взаимоотношения обновленцев с Патриаршей Церковью в Иркутской епархии претерпели определенные изменения после назначения в Иркутск епископа Киприана (Комаровского). Новый каноничный архиерей занимал достаточно умеренную позицию в критике обновленчества, в частности, не обвинял обновленцев в ереси¹⁷²¹, кроме того, он лично знал «архиепископа» Илью Фокина еще по служению в Омской епархии в дореволюционный период и относился к нему весьма доброжелательно¹⁷²². Вместе с тем, каноничный архиерей не считал обновленческий «епископат» благодатным и продолжал

¹⁷¹⁶ Бюллетень № 15 – 25 ноября 1927 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 1. С. 5.

¹⁷¹⁷ Материалы V епархиального съезда Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168. Л. 2.

¹⁷¹⁸ Сведения о составе Иркутского епархиального церковного управления на 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 57. Л. 4.

¹⁷¹⁹ Материалы V епархиального съезда Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168. Л. 2; Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 42 об.; Прощения и заявления священнослужителей Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130. Л. 32.

¹⁷²⁰ Циркуляры и материалы работы Иркутского епархиального церковного управления. 1927-1928 гг. // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 2-2 об.

¹⁷²¹ Там же. Л. 2.

¹⁷²² Циркуляры и материалы работы Иркутского епархиального церковного управления. 1927-1928 гг. // ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 2; Личное дело «архиепископа» Ильи Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 6 об.

полемизировать с расколом¹⁷²³. С другой стороны, отмечалось, что в канонической епархии оформилось так называемое «левое крыло», терпимо относящееся к обновленцам¹⁷²⁴.

Следует отметить, что к началу 1928 г. материальное положение Иркутской обновленческой епархии стабилизировалось, однако сохранялся кадровый дефицит, который по-прежнему решался за счет привлечения клириков из других епархий. Новые хиротонии почти не совершались в этот период¹⁷²⁵. В этот же период Тулуновская епархия, ранее так и не ставшая полностью самостоятельной (временно управляющим епархией весь период ее существования являлся «архиепископ» Илья Фокин), стала упоминаться в документах, как часть Иркутской обновленческой епархии¹⁷²⁶. Общее число приходов епархии, таким образом, достигло 64¹⁷²⁷.

На рубеже 1927 – 1928 гг. оформляется тенденция к переходу отдельных приходов Патриаршей Церкви в обновленчество на территории Иркутской епархии. К марту 1928 г. в состав обновленческой епархии вошли три бывших канонических прихода¹⁷²⁸. При этом для их агитации использовались многочисленные пропагандистские аргументы¹⁷²⁹. Летом 1928 г. к обновленчеству в епархии присоединилось еще 3 канонических прихода¹⁷³⁰.

В первой половине 1928 г. «архиепископ» Илья Фокин продолжал развивать обновленческую пропаганду в епархии, в частности, совершал поездки в сельские приходы¹⁷³¹. В этот же период отмечалось, что укрепилось положение «Церковного вестника», издание стало выходить ежемесячно, и был составлен

¹⁷²³ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 21 об., 86 об., 91.

¹⁷²⁴ Там же. Л. 99 об.

¹⁷²⁵ Сведения о духовенстве Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 127. Л. 1; О переводах и назначения клириков Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 128; Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 67.

¹⁷²⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 94.

¹⁷²⁷ Там же.

¹⁷²⁸ Доклад священника А.А. Косова о борьбе с тихоновщиной // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146. Л. 8, 9 об.; Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за июль 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 140. Л. 1–1 об.

¹⁷²⁹ Материалы Кимильтейского благочиния Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 121. Л. 2; Доклад священника А.А. Косова о борьбе с тихоновщиной // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146. Л. 8–9 об.

¹⁷³⁰ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 108.

¹⁷³¹ Там же. Л. 101-106 об., 109.

пятилетний план работы редакции¹⁷³². Примечательно, что, в рамках общей политики СОМЦУ, только в этот период в Иркутской епархии началось противодействие сектантству и миссия среди неопротестантских общин. В частности, по поручению епархиального церковного управления староста иркутской Успенской церкви И. И. Гутман составил «Очерк сектантской духовной жизни», в котором особенное внимание уделялось деятельности адвентистов седьмого дня, баптистов и евангелистов на территориях бывшей Иркутской губернии¹⁷³³. «Архиепископ» Илья Фокин посещал собрания баптистов и евангелистов и полемизировал с ними, вследствие чего некоторые неопротестанты присоединялись к обновленчеству¹⁷³⁴, однако их процент был весьма незначительным, хотя Священный Синод и отмечал успехи Иркутской обновленческой епархии в этой области¹⁷³⁵.

Вместе с тем, с середины 1928 г. начинается ряд затруднений в работе епархиального церковного управления. В первую очередь, постановлениями Иркутского и Тулуновского окружных исполнительных комитетов запрещается хождение по территории округов с чудотворной Казанской иконой Божией Матери¹⁷³⁶, которое, как отмечалось выше, приносило значительные доходы обновленческой епархии. Несмотря на поданное в Священный Синод ходатайство «архиепископа» Ильи Фокина¹⁷³⁷, данное решение отменено не было, причем, следует отметить, что местные власти в Западной Сибири в этот же период еще не запрещали аналогичных мероприятий обновленческих епархий.

Параллельно с этим летом 1928 г. развился конфликт в обновленческой соборной общине между «архиепископом» Ильей и регентом П. А. Закревским, который обвинял «архиерея» в чрезмерном вмешательстве в дела общины и

¹⁷³² Материалы по положению газеты «Церковный вестник». 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 7, 12, 20-20 об., 23, 34.

¹⁷³³ Гутман И.И. Очерк сектантской духовной жизни в Иркутске и Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 274.

¹⁷³⁴ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 100.

¹⁷³⁵ Бюллетень информационно-организационного отдела при Священном Синоде от 7 февраля 1928 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 2. С. 10.

¹⁷³⁶ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 107 об.

¹⁷³⁷ Ходатайство Иркутского епархиального церковного управления о разрешении хождения с Казанской иконой Божией Матери по епархии // ЛА семьи Введенских. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

профанации обновленческой работы¹⁷³⁸. После разбирательства значительных нарушений со стороны обновленческого «архиерея» выявлено не было, однако оппозиция «архиепископу» в соборной общине продолжала сохраняться¹⁷³⁹.

Помимо этого в августе 1928 г. происходит закрытие «Церковного вестника», которое явилось следствием совокупности обстоятельств, в первую очередь, пропажи собранных на издание денег¹⁷⁴⁰, а также последовавшего затем постановления местных властей, которое было обосновано неисполнением редакцией своих обязательств¹⁷⁴¹. Следует отметить, что основной причиной закрытия издания стала все же нехватка средств, и вплоть до конца 1929 г. определенно сохранялись надежды на возобновление печатного органа¹⁷⁴². Прекращение издания газеты негативно сказалось, как на пропагандистской, так и на информационной работе обновленческой епархии и СОМЦУ в целом.

С 1 по 4 октября 1928 г. «архиепископ» Илья Фокин участвовал в работе Пленума обновленческого Священного Синода в Москве, где подал прошение о переводе на Бакинскую кафедру¹⁷⁴³, которое было 5 октября 1928 г. удовлетворено Священным Синодом¹⁷⁴⁴. Вероятно, основными причинами перевода «архиерея» стали конфликт в соборной общине и резкое ухудшение материального положения епархии во второй половине 1928 г. Вместе с тем, 17 октября «архиепископ» вернулся в Иркутск, где занимался завершением текущей работы и передачей дел своему преемнику по кафедре, назначенному СОМЦУ «архиепископу» Владимиру Михайловичу Злобину. Окончательно «архиепископ» Илья Фокин покинул епархию только 2 ноября 1928 г.¹⁷⁴⁵

¹⁷³⁸ Личное дело «архиепископа» Ильи Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 42.

¹⁷³⁹ Там же. Л. 23, 38-39 об.

¹⁷⁴⁰ О пропаже средств на издание «Церковного вестника» // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 159. Л. 2.

¹⁷⁴¹ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 30 об.

¹⁷⁴² Материалы работы Верхотурского благочиннического собрания. 20 октября 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 152. Л. 1.

¹⁷⁴³ Личное дело «архиепископа» Ильи Фокина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 21.

¹⁷⁴⁴ Там же. Л. 34 об.

¹⁷⁴⁵ Циркуляры и материалы работы Иркутского епархиального церковного управления. 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 1.

Прибывший в Иркутск 24 октября 1928 г.¹⁷⁴⁶ «архиепископ» Владимир с первых дней нахождения на кафедре столкнулся с острой нехваткой средств и затруднениями в работе епархии, вызванными отсутствием материальных ресурсов. В частности, не удалось собрать епархиальный съезд, который должен был утвердить нового «архиерея» в должности¹⁷⁴⁷. Кроме того, иркутские обновленцы с пренебрежением отнеслись к новому «архиепископу», ввиду отсутствия у него академического образования¹⁷⁴⁸. С другой стороны, имевшая место в соборной общине оппозиция «архиепископу» Илье встретила «архиепископа» Владимира крайне радушно и всячески поддержала его назначение¹⁷⁴⁹.

В конце 1928 г. тяжелое материальное положение отмечалось, как в ряде городских обновленческих храмов, в частности, Троицком, Успенском, Входа-Иерусалимском и Александринском, о чем свидетельствовала составленная в епархии статистика¹⁷⁵⁰, так и в сельских приходах¹⁷⁵¹. Отмечалось, что при иркутской Чудотворской церкви община полностью распалась, однако сдавать храм властям обновленцы считали крайне нежелательным¹⁷⁵². Однако, несмотря на то, что налоговое давление на обновленческую епархию являлось весьма существенным, антирелигиозная работа в Иркутском округе Сибирского края велась крайне слабо. В официальной печати проблемы религии поднимались только в связи с православными праздниками. Число антирелигиозных материалов было крайне незначительно¹⁷⁵³. В то же время, в окружной печати

¹⁷⁴⁶ Циркуляр СОМЦУ о назначении на Иркутскую кафедру «архиепископа» Владимира Злобина // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 133. Л. 3.

¹⁷⁴⁷ Циркуляры и материалы работы Иркутского епархиального церковного управления. 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 1.

¹⁷⁴⁸ *Копытов А.П., «архиеп.»*. Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 16.

¹⁷⁴⁹ Список обновленческих общин Иркутской епархии. 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 284. Л. 1; Материалы обновленческих общин Иркутской епархии. Декабрь 1928 г. – февраль 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 181. Л. 4.

¹⁷⁵⁰ См.: ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

¹⁷⁵¹ Материалы работы Зиминского благочиния Иркутской обновленческой епархии. Ноябрь 1928 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 155. Л. 1.

¹⁷⁵² См.: ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

¹⁷⁵³ Не ведется антирелигиозной работы // Власть труда. 1928. 23 декабря; Иннокентьевские безбожники спят // Власть труда. 1928. 23 декабря; Швейники против празднования «Рождества» // Власть труда. 1928. 19 декабря; Сибфарфоровцы не хотят праздновать рождество // Власть труда. 1928. 22 декабря.

обновленчество позиционировалось определенно, как враждебный власти элемент, наряду с другими религиозными организациями¹⁷⁵⁴.

Отсутствие у епархии средств сказывалось и на пропагандистской работе, в частности, запланированную на февраль 1929 г. поездку «архиепископа» Владимира в Нижне-Илимский район пришлось отменить из-за отсутствия финансов¹⁷⁵⁵. Также имели место трудности с распространением по епархии рождественского послания «архиерея»¹⁷⁵⁶. С февраля 1929 г. начинаются первые притеснения обновленчества со стороны местных властей на территории бывшей Иркутской губернии, в частности, в Тулуновском округе был закрыт молитвенный дом в селе Коробейниково¹⁷⁵⁷. В это же время в Киренском округе закрытию и разрушению подверглась Благовещенская церковь в селе Осипово¹⁷⁵⁸. В это же время новая волна гонений разворачивается и против Патриаршей Церкви в регионе, отражая общие для СССР тенденции¹⁷⁵⁹. В частности, 19 февраля 1929 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован епископ Киприан (Комаровский)¹⁷⁶⁰, хотя массовых арестов канонического клира не проводилось. Заключение архиерея Патриаршей Церкви принципиально на расстановку сил в Иркутске не повлияло.

Значительным событием первой половины 1929 г. стало присоединение «маломощной» Киренской обновленческой епархии к Иркутской епархии, последовавшее 22 февраля 1929 г. В Киренском округе, как и ранее, полностью отсутствовали канонические приходы, однако число обновленческих общин

¹⁷⁵⁴ Под вывеской религиозных организаций ведется антисоветская, вредительская работа // Власть труда. 1928. 23 декабря; Качутский священник Новоселов заявляет о том, что он порывает всякую связь с религией // Власть труда. 1928. 23 декабря; *Окладников*. Под флагом религиозной работы // Власть труда. 1928. 23 декабря.

¹⁷⁵⁵ Материалы обновленческих общин Иркутской епархии. Декабрь 1928 г. – февраль 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 181. Л. 4.

¹⁷⁵⁶ Сведения о состоянии общин Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 183. Л. 1.

¹⁷⁵⁷ Переписка благочинного Нижнеилимского района «протоиерея» Е.А. Беляевского с Иркутским епархиальным церковным управлением. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 184. Л. 2 об

¹⁷⁵⁸ Отчет о состоянии Киренской обновленческой епархии к началу 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180. Л. 31.

¹⁷⁵⁹ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 206; *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 81; *Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О.Ю. Васильева.* С. 244.

¹⁷⁶⁰ Протоколы церковного совета иркутской Крестовоздвиженской церкви. 1927-1931 гг. // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 36. Л. 9.

сокращалось. На момент присоединения полноценно функционировало только 11 приходов, еще 4 храма являлись вакантными¹⁷⁶¹.

Весной 1929 г. попытки закрытия обновленческих храмов и провокации со стороны членов Союза воинствующих безбожников имели место в Зиме¹⁷⁶² и Евсеево¹⁷⁶³. В Иркутске с большим размахом проводились «антипасхальные» мероприятия¹⁷⁶⁴.

В то же время обновленческая епархия в первой половине 1929 г. еще не ощущала серьезных гонений со стороны светской власти. Епархиальное церковное управление продолжало заниматься текущими вопросами. Имело место и развитие тенденций, оформившихся в период руководства епархией «архиепископа» Ильи Фокина, в частности, по-прежнему велась пропагандистская работа в приходах. Весной 1929 г. в обновленчество перешли две общины Патриаршей Церкви на территории епархии¹⁷⁶⁵. Нехватка кадров по-прежнему решалась за счет привлечения духовенства из других обновленческих епархий, в частности, из Европейской России¹⁷⁶⁶. В отдельных приходах развивалась практика русификации богослужения¹⁷⁶⁷. Все выше обозначенные тенденции епархиальное церковное управление планировало развивать и в дальнейшем, о чем свидетельствуют документы лета 1929 г. Также обращалось внимание на необходимость усиления обновленческой проповеди¹⁷⁶⁸.

Если говорить о взаимоотношениях с Патриаршей Церковью в рассматриваемый период, то необходимо отметить, что епископ Киприан (Комаровский) 24 мая 1929 г. освобожден из заключения, однако вскоре был отправлен на покой¹⁷⁶⁹. Управляющим епархией митрополит Сергей

¹⁷⁶¹ Отчет о состоянии Киренской обновленческой епархии к началу 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180. Л. 1 А.

¹⁷⁶² Сведения о состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 183. Л. 11.

¹⁷⁶³ Рапорты обновленческого духовенства Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 185. Л. 4.

¹⁷⁶⁴ *Ершов Н.* Огни культурной революции // Власть труда. 1929. 7 мая; Военная игра вместо молитв // Власть труда. 1929. 7 мая.

¹⁷⁶⁵ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 11-12 об.

¹⁷⁶⁶ Там же.

¹⁷⁶⁷ Там же.

¹⁷⁶⁸ Там же. Л. 15, 18 об.

¹⁷⁶⁹ Переписка о церковных настроениях в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 42. Л. 3.

(Страгородский) назначил епископа Варсонофия (Лузина)¹⁷⁷⁰, который, в отличие от своего предшественника, занимал крайне негативную позицию по отношению к обновленческому расколу и начал усиливать борьбу с ним¹⁷⁷¹.

Во второй половине 1929 г. процесс закрытия обновленческих храмов продолжился, однако не имел значительных масштабов. В частности, были закрыты храмы в селах Иконниковском и Половине¹⁷⁷², в епархиальное церковное управление поступали жалобы на незаконные действия советской милиции в отношении храмов в Киренском округе¹⁷⁷³. В этот же период были арестованы обновленческие священники С. Околович, К. Кульчицкий и К. Пушкин¹⁷⁷⁴, последний обвинялся в произнесении антисоветских проповедей¹⁷⁷⁵. При этом епархиальное церковное управление официально отстранялось от арестованного духовенства, подчеркивая свою лояльность советской власти и запрещая в служении арестованных клириков¹⁷⁷⁶, что вполне вписывалось в общую политику Священного Синода в рассматриваемый период¹⁷⁷⁷. На этом фоне на территории бывшей Иркутской губернии продолжалось усиление антирелигиозной пропаганды¹⁷⁷⁸.

В конце 1929 г. аресты обновленческого духовенства продолжились. В частности, был арестован иеромонах Петр (Кравченко), и привлечен к ответственности протоиерей И. Колодезников¹⁷⁷⁹. Кроме того, имели место незаконные действия в отношении обновленческих общин, в частности, при попустительстве местных властей, был разграблен жителями храм в селе Орлинга,

¹⁷⁷⁰ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 295.

¹⁷⁷¹ Отчет Иркутского епархиального церковного управления за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 8 об.

¹⁷⁷² Материалы по личному составу Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 187. Л. 11; Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 18.

¹⁷⁷³ Отчет Иркутского епархиального церковного управления за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 14.

¹⁷⁷⁴ Рапорты духовенства Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 185. Л. 11, 13, 14.

¹⁷⁷⁵ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 25.

¹⁷⁷⁶ Там же. Л. 25, 28 об.

¹⁷⁷⁷ Циркуляры обновленческого Священного Синода за 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 171. Л. 1.

¹⁷⁷⁸ Богоугодники // Власть труда. 1929. 14 июля; *Окладников А.* Укрепим ряды безбожников // Власть труда. 1929. 14 июля; *Зарецкий Д.* За массовую антирелигиозную пропаганду // Власть труда. 1929. 14 июля.

¹⁷⁷⁹ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 37 А, 38.

в связи с чем епархиальное церковное управление подало жалобу в окружную прокуратуру¹⁷⁸⁰.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся сложности, финансовое положение епархии в конце 1929 г. оставалось одним из лучших в Сибири¹⁷⁸¹. Нехватка средств ощущалась, по преимуществу, только в городских приходах¹⁷⁸². 14 декабря 1929 г. из-за систематической неуплаты налогов был реквизирован Казанский кафедральный собор, после чего кафедра обновленческих «архиереев» переместилась в старый, Богоявленский, собор¹⁷⁸³. При этом, несмотря на утрату собора и закрытие ряда приходов, Иркутская обновленческая епархия оставалась достаточно крупной, включая в свой состав 86 действующих приходов¹⁷⁸⁴.

К концу 1929 г. у обновленцев появляется некоторая надежда на прекращение антирелигиозного давления, поскольку государственная пропаганда в этой области идет на спад на региональном уровне. В частности, отдельные мероприятия союза воинствующих безбожников в Иркутске не имели должного размаха¹⁷⁸⁵, на рубеже 1929 – 1930 гг. вопросы антирелигиозной пропаганды не поднимались в официальной печати¹⁷⁸⁶. В действительности, причиной данного спада следует считать не изменения в государственной или региональной политике, а активные кадровые перестановки в партийном и государственном руководстве Иркутского округа, вследствие чего ряд вопросов выпали из поля зрения региональных чиновников¹⁷⁸⁷.

Следует отметить, что в конце 1929 г. происходит и фактическая смена руководства Иркутской обновленческой епархии. «Архиепископ» Владимир

¹⁷⁸⁰ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 37, 38.

¹⁷⁸¹ Циркуляры СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 172. Л. 6.

¹⁷⁸² Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 35, 38; Материалы по личному составу Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 187. Л. 23.

¹⁷⁸³ Материалы по личному составу Иркутской обновленческой епархии. 1929 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 187. Л. 23.

¹⁷⁸⁴ Статистика СОМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179. Л. 1.

¹⁷⁸⁵ Комсомол готовит факельное шествие // Власть труда. 1929. 31 октября; Последние решения Октябрьской комиссии // Власть труда. 1929. 6 ноября.

¹⁷⁸⁶ См.: Власть труда. 1929. 25 декабря; Власть труда. 1929. 26 декабря; Власть труда. 1930. 5 января; Власть труда. 1930. 7 января; Власть труда. 1930. 8 января.

¹⁷⁸⁷ Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2. Кн. 1. (1920 – 1945 гг.) / Меркурьев С.А. [и др.]. С. 164-165.

Злобин, еще в сентябре 1929 г. ставивший вопрос о долгосрочном отпуске в связи с плохим состоянием здоровья¹⁷⁸⁸, вновь подает аналогичное прошение в епархиальное церковное управление, которое 18 декабря 1929 г. удовлетворяет просьбу «архиерея». На время отсутствия «архиепископа» возглавлять епархию поручается протоиерею Н. Новицкому, причем епархиальное церковное управление постановляет ходатайствовать перед СОМЦУ о его хиротонии во «епископа» Зиминского, викария Иркутской обновленческой епархии¹⁷⁸⁹. Иными словами, фактически к концу рассматриваемого периода епархия вновь остается без «архиерейского» руководства.

Таким образом, положение Иркутской обновленческой епархии в рассматриваемый период менялось вследствие ряда факторов. В первую очередь, после перевода в Псков «архиепископа» Василия Виноградова обновленчество было значительно ослаблено, поскольку епархия без малого полгода оставалась без «архиерейского» окормления. «Архиепископ» Илья Иванович Фокин сумел в значительной степени улучшить положение обновленческих структур, к 1928 г. стабилизировалась финансовая ситуация в епархии, активно велась пропагандистская работа. Каноничная епархия оказалась ослаблена арестами архиереев и духовенства весной 1927 г., а назначенный в Иркутск в конце 1927 г. епископ Киприан (Комаровский) более терпимо относился к расколу, чем его предшественники. Все эти обстоятельства способствовали укреплению обновленчества в регионе, хотя решения СОМЦУ в епархии исполнялись избирательно. Ряд постановлений III Сибирского областного митрополитанского съезда не были воплощены в жизнь в Иркутской епархии. Образованные в соответствии с предписанием Сибирской церкви Тулуновская и Киренская епархия затем вновь вошли в состав Иркутской епархии в 1928 и 1929 гг. соответственно. К 1928 г. оформилась тенденция по переходу отдельных каноничных приходов в обновленчество. Вместе с тем, к лету 1928 г. вновь ослабляется материальное положение обновленческих структур в регионе,

¹⁷⁸⁸ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 26 об.-27 об.

¹⁷⁸⁹ Там же. Л. 37 А об.

прекращается издание «Церковного вестника», а также разрастается конфликт в соборной обновленческой общине, явившийся одной из причин перехода «архиепископа» Ильи на Бакинскую кафедру. На протяжении 1929 г. наблюдались случаи закрытия обновленческих храмов и арестов клира, однако они еще не имели массового характера. К концу рассматриваемого периода, несмотря на ухудшение материального положения, епархия оставалась одной из крупнейших и наиболее финансово развитых обновленческих структур в Сибири.

4.2.3 Положение обновленческого раскола на Дальнем Востоке и Читинская обновленческая епархия в конце 1925 – 1929 г.

Непосредственно после III Поместного собора в Забайкалье продолжалась активная взаимная полемика между сторонниками каноничной Церкви и обновленцами. Полемику против раскола продолжал епископ Даниил (Шерстенников), который обращал значительное внимание на неканоничность обновленчества и самочинность его «иерархии»¹⁷⁹⁰. Вместе с тем, отчасти, антиобновленческая полемика основывалась на домыслах и манипуляциях. В частности, вероятно, предполагая сильные антисемитские настроения в среде православных верующих Забайкалья, епископ Даниил в одном из своих посланий подчеркивал, что, якобы, настоящая фамилия «митрополита» Александра Введенского «Якобсон»¹⁷⁹¹.

Обновленцы также активно продвигали в этот период итоги III Поместного собора. Примечательно, что после собора, на рубеже октября-ноября 1925 г., в Чите проездом из Москвы во Владивосток остановился «митрополит» Василий Смелов, который провел несколько бесед о сущности обновленчества и итогах собора, а также планировал организовать диспуты с клириками Патриаршей Церкви, однако последние не выразили желания участвовать в такого рода мероприятиях¹⁷⁹².

¹⁷⁹⁰ Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1063.

¹⁷⁹¹ Там же. Л. 1063 об.

¹⁷⁹² Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 52.

Вместе с тем, проповедническая и пропагандистская деятельность в этот момент не имели значительного успеха, как для каноничной Церкви, так и для обновленцев. Расстановка сил принципиально не изменилась в сравнении с осенью 1925 г. Следует отметить, что в исследуемый период, вероятно, некоторые сложности возникли у епархиального церковного совета с хождением по епархии с чудотворной иконой Параскевы Пятницы, хотя прямого запрета на такие хождения в документах не обнаруживается¹⁷⁹³. Этот вопрос, среди прочих, в частности, избрания руководящих органов епархии и ратификации итогов III Поместного собора, вполне очевидно совершенно номинальной, поднимался на епархиальном съезде, прошедшем с 30 января по 2 февраля 1926 г. в Чите¹⁷⁹⁴. Следует отметить, что, несмотря на то, что съезд должен был переизбрать епархиальный церковный совет, фактически, по итогам голосования, его состав остался тем же, что и в предыдущий период¹⁷⁹⁵. В то же время созыв нового съезда, по преимуществу, для обсуждения итогов собора менее, чем через полгода после предыдущего епархиального съезда, свидетельствует о достаточно широких возможностях забайкальских обновленцев и их попытках соблюдать принцип коллегиальности. Также примечательно, что съезд, как и некоторые другие обстоятельства, в частности, продолжавшаяся еще в феврале 1926 г. благотворительная деятельность обновленческой епархии¹⁷⁹⁶, свидетельствуют о стабильном материальном положении обновленчества в Забайкалье в конце 1925 – первые месяцы 1926 г. Также косвенным свидетельством стабильного материального положения епархии является полное отсутствие упоминаний о недостатке финансов и непосильном налогообложении в материалах работы епархиального церковного совета данного периода¹⁷⁹⁷.

Отдельного внимания заслуживает достаточно активное развитие обновленческой пропаганды в Чите в первые месяцы 1926 г. В частности, в

¹⁷⁹³ Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1071.

¹⁷⁹⁴ Там же.

¹⁷⁹⁵ Статистические сведения о положении Забайкальской обновленческой епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 4. Л. 73.

¹⁷⁹⁶ Материалы по церковной благотворительности // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 799.

¹⁷⁹⁷ Статистические сведения о положении Забайкальской обновленческой епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 4.

иркутском «Церковном вестнике» указывалось, что в Александро-Невском соборе с января 1926 г. начали проводиться беседы о современном положении обновленчества под руководством и при участии «архиепископа» Михаила Орлова. В частности, 24 января некоей миряночкой¹⁷⁹⁸ была проведена беседа «Ненависть к обновленчеству», в которой автор благодарил обновленчество, «открывшее ей новый, светлый путь жизни миролюбием и служением людям по заветам Христа среди всяческих придирок, клевет и сплетен»¹⁷⁹⁹. Беседы еще проводились в марте 1926 г.¹⁸⁰⁰

Следует отметить, что «митрополит» Василий в Чите рассмотрел местную ситуацию и остался ей удовлетворен¹⁸⁰¹, однако коммуникация с ДВОЦС (с марта 1926 г. – ДВОМЦУ) у епархии по-прежнему оставалась достаточно редкой и нестабильной. Следует полагать, что Дальневосточная обновленческая митрополия в принципе не направляла в епархии значительного числа циркуляров, поскольку подобные документы сохранились в крайне незначительном числе.

В частности, весной 1926 г. по епархии в пропагандистских целях распространялись преимущественно материалы обновленческого Священного Синода, в которых подчеркивался «распад» Патриаршей Церкви после смерти Патриарха Тихона и ареста митрополита Петра (Полянского)¹⁸⁰². С другой стороны, в этот период каких-либо разделений в каноничной епархии в Забайкалье не происходило. Положение ее оставалось стабильным, что и писали сторонники Патриаршей Церкви в ответ на обновленческую пропаганду¹⁸⁰³. Если говорить о самостоятельной пропаганде Забайкальской епархии, то к лету 1926 г. она заметно пошла на спад. В частности, активно распространялось только одно

¹⁷⁹⁸ В издании упоминалась как «А. Л-ая» (Чита // Церковный вестник. 1926. № 4. С. 6).

¹⁷⁹⁹ Чита // Церковный вестник. 1926. № 4. С. 6.

¹⁸⁰⁰ Там же.

¹⁸⁰¹ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 52.

¹⁸⁰² Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 43-43 об.; Циркуляры Священного Синода и Забайкальского епархиального церковного управления. 1926 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 33. Л. 46 об.

¹⁸⁰³ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 46.

послание епархиального церковного управления¹⁸⁰⁴ от 23 июня 1926 г. под заголовком «Оо. благочинным для распубликования по причтам, приходским советам и для самого широкого распубликования среди верующего православного населения»¹⁸⁰⁵. Послание было размножено типографским способом в количестве 2 тысяч экземпляров и распространилось довольно широко¹⁸⁰⁶. Вместе с тем, оно представляло собой компиляцию синодальных материалов и продвигало мысль о том, что каноничная Церковь отделена от обновленчества только из-за личности Патриарха Тихона¹⁸⁰⁷, что определенно не соответствовало действительности и вызывало справедливую критику со стороны духовенства каноничной епархии¹⁸⁰⁸. С пропагандистскими целями «архиепископ» Михаил несколько раз на протяжении первой половины 1926 г. совершал поездки по епархии. Также летом 1926 г. в епархии была создана «противотихоновская» комиссия, по всей вероятности, аналогичная по своей сфере деятельности просветительским комиссиям в епархиях в подчинении СОМЦУ¹⁸⁰⁹.

Примечательно, что в первой половине 1926 г. епархиальный церковный совет (епархиальное церковное управление) по-прежнему активно опиралось на помощь государственной власти в борьбе с Патриаршей Церковью. В частности, в апреле 1926 г. поднимался вопрос о возбуждении уголовного преследования в отношении клириков, перешедших из раскола в каноничную Церковь и активно занявшихся антиобновленческой пропагандой¹⁸¹⁰. Хотя, судя по контексту источников, эта инициатива не была поддержана властями, и священнослужители не пострадали¹⁸¹¹. К помощи государства обновленческая епархия обращалась и в

¹⁸⁰⁴ Новое название структуры окончательно вошло в употребление с мая 1926 г. (ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 4. Л. 73).

¹⁸⁰⁵ Циркуляры Священного Синода и Забайкальского епархиального церковного управления. 1926 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 33. Л. 47.

¹⁸⁰⁶ Там же.

¹⁸⁰⁷ Там же. Л. 47-48.

¹⁸⁰⁸ Там же. Л. 47.

¹⁸⁰⁹ Сводки ОГПУ о положении обновленчества на Дальнем Востоке // ГАХК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 8. Л. 32.

¹⁸¹⁰ Иркутск-Чита // Церковный вестник. 1926. № 4. С. 7-8.

¹⁸¹¹ Циркуляры Священного Синода и Забайкальского епархиального церковного управления. 1926 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 33. Л. 61.

июне 1926 г., когда Кенонская община отказалась пускать к себе обновленческого священника¹⁸¹².

Вместе с тем, процесс перехода общин из раскола в каноничную Церковь в Забайкалье продолжался летом и осенью 1926 г. Примечательно, что возвращались в Патриаршую Церковь, как общины вместе с храмами, так и отдельные священнослужители. В частности, в документах присутствуют упоминания о возвращении из раскола священника Р. Писарева и «диакона» Ф. Эпова (принят в качестве мирянина)¹⁸¹³. Из обновленчества перешли также общины Куенгской Ильинской церкви¹⁸¹⁴, Троицкой Знаменской церкви¹⁸¹⁵ и читинской Церкви декабристов (Михаило-Архангельской)¹⁸¹⁶. Насколько можно судить по источникам, последняя сначала заявила о своей автокефалии от епархиального церковного управления в июне 1926 г. и только к концу лета 1926 г. перешла в подчинение епископа Даниила (Шерстенникова)¹⁸¹⁷. При этом выше указанное число общин и отдельных клириков определенно не в полной мере отражает общие тенденции церковной жизни Забайкалья рассматриваемого периода. Представляется вероятным, что процесс возвращения клира и общин в Патриаршую Церковь в 1926 г. был более масштабным, на что косвенно указывает значительный рост числа каноничных приходов, отмеченный в статистике на начало 1927 г.¹⁸¹⁸

Если говорить о положении обновленческого раскола на Дальнем Востоке в целом в рассматриваемый период, то заслуживает внимания прошедший в Хабаровске с 23 по 26 сентября 1926 г. III областной церковный съезд, который планировался с июля 1926 г.¹⁸¹⁹ Съезд должен был рассмотреть положение Патриаршей Церкви в связи с возникновением ВВЦС, особенности

¹⁸¹² Статистические сведения о положении Забайкальской обновленческой епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 4. Л. 72, 73 об.

¹⁸¹³ Материалы по переходу обновленческого духовенства в Патриаршую Церковь в 1926-1928 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 39. Л. 12, 109.

¹⁸¹⁴ Дело о возвращении в каноничную церковь Куенгской общины // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

¹⁸¹⁵ Текущая переписка Читинской каноничной епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 127.

¹⁸¹⁶ Дело читинской Церкви декабристов // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 810. Л. 12.

¹⁸¹⁷ Текущая переписка Читинской каноничной епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 64 об.

¹⁸¹⁸ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

¹⁸¹⁹ Сводки ОГПУ о положении обновленчества на Дальнем Востоке // ГАХК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 4.

обновленческой работы в епархиях Дальнего Востока, заслушать отчет ДВОМЦУ, а также определить новые границы внутри митрополии в связи с гражданским районированием и принять положение о митрополитанском управлении в связи с итогами III Поместного собора. Помимо этого планировалось рассмотреть вопросы, связанные с борьбой с сектантством и определить источники финансирования ДВОМЦУ в целом и его текущих проектов¹⁸²⁰.

Материалы ОГПУ по Дальнему Востоку свидетельствуют о том, что съезд проходил под полным контролем советских карательных органов. В качестве делегатов рекомендовалось направить на него только осведомителей ОГПУ. Также заранее планировалось утвердить состав ДВОМЦУ, в которое предполагалось включить почти исключительно представителей Хабаровского епархиального церковного управления¹⁸²¹. Эти факты свидетельствуют о том, что тесное сотрудничество обновленческих структур с государственной властью в рассматриваемый период, о чем писалось выше, не являлось исключительно забайкальской тенденцией, а определенно распространялось на весь Дальний Восток. Опираясь на данные документы, следует также полагать, что «митрополит» Василий Смелов являлся полностью зависимой от ОГПУ фигурой, которой карательные органы заранее диктовали свои решения и определяли положение «иерарха». В частности, указывалось, что даже в случае отказа «митрополита» от руководства ДВОМЦУ следует заставить его осуществлять руководящие функции, как наиболее удобного советской власти персонажа¹⁸²².

Фактически на съезд к 22 сентября 1926 г. в Хабаровск прибыли только делегаты от Благовещенской, Хабаровской, Владивостокской и Забайкальской епархий. Причем последняя была представлена только «архиепископом» Михаилом Орловым¹⁸²³, представляется вероятным, что каких-либо выборов делегатов на съезд в Забайкалье предварительно не проводилось. Примечательно, что ДВОМЦУ в этот период еще считало Бурят-Монголию своей канонической

¹⁸²⁰ Сводки ОГПУ о положении обновленчества на Дальнем Востоке // ГАХК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

¹⁸²¹ Там же. Л. 8.

¹⁸²² Там же.

¹⁸²³ Там же. Л. 24.

территорией, однако приглашение на съезд туда не посылалось, поскольку на уровне управления было решено, что делегаты из Верхнеудинска, Якутии и полосы отчуждения КВЖД (так называемая Харбинская епархия) не смогут своевременно приехать¹⁸²⁴. Возможно, решение об отказе от оповещения данных епархий было принято дальневосточным ОГПУ.

Любопытно, что на первом заседании съезда, 23 сентября 1926 г., был принят текст приветствия СОМЦУ, направленный затем в Новосибирск. В документе подчеркивалось, что обе митрополитанские структуры едины в своей обновленческой работе¹⁸²⁵. Далее на съезде подробно рассматривался вопрос положения Патриаршей Церкви на Дальнем Востоке и противодействия ей. Подчеркивалось, что миряне стали терпимее относиться к обновленчеству. При этом большое внимание уделялось мотивам перехода духовенства в каноничную Церковь, которые сводились исключительно к личным и материальным интересам¹⁸²⁶. «Архиепископ» Михаил Орлов на съезде указывал на необходимость упрочнения борьбы с каноничными епархиями и развития обновленческой работы¹⁸²⁷.

24 сентября съезд постановил, в связи с новым районированием Дальнего Востока образовать новые епархии в округах, упразднив викариатства. В частности, было принято постановление об образовании самостоятельной Сретенской епархии в Забайкалье¹⁸²⁸. На остальных заседаниях съезд обсуждал практически исключительно финансовые вопросы, в частности, финансирование ДВОМЦУ, а также поездки делегата от управления на Вселенский собор. Кроме того, было осуществлено переизбрание «митрополита» Василия Смелова руководителем ДВОМЦУ¹⁸²⁹.

Примечательно, что, несмотря на ряд сложностей, в частности, имеющие приходы неопределенного подчинения, рост переходов из раскола в каноничную

¹⁸²⁴ Сводки ОГПУ о положении обновленчества на Дальнем Востоке // ГАХК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 8. Л. 27.

¹⁸²⁵ Там же. Л. 30.

¹⁸²⁶ Там же. Л. 30 об.-32.

¹⁸²⁷ Там же. Л. 32 об.

¹⁸²⁸ Там же. Л. 37.

¹⁸²⁹ Там же. Л. 38-41.

Церковь и упоминавшиеся в материалах ДВОМЦУ финансовые трудности¹⁸³⁰, Забайкальская обновленческая епархия по статистике на сентябрь 1926 г., то есть до образования самостоятельной Сретенской епархии, являлась самой крупной на Дальнем Востоке, включая в свой состав 99 обновленческих приходов¹⁸³¹. При этом данная цифра была значительно меньше приводимой ранее статистики, однако выглядела более правдоподобно, поскольку в статистике, отраженной в документах каноничной епархии, смешивались приходы, относящиеся к Забайкальской и Верхнеудинской (Бурят-Монгольской) обновленческим епархиям.

Если говорить о воплощении в жизнь решений III областного церковного съезда в Забайкалье, то осенью 1926 г. его постановления о развитии обновленческой пропаганды фактически не осуществлялись. Нельзя говорить о предпринятом усилении пропагандистской работы в рассматриваемый период. Процесс создания самостоятельной епархии в Сретенском округе также значительно затянулся¹⁸³². При этом примечательно, что достаточно быстро было упразднено Нерчинское викариатство, поскольку «архиепископ» Александр Спасский еще 15 сентября 1926 г. был уволен на покой, согласно поданному прошению, предполагалось включить территорию бывшего викариатства в новую епархию, однако этот процесс также затянулся¹⁸³³.

Осенью 1926 г. происходят изменения в руководстве Забайкальской обновленческой епархии. «Архиепископ» Михаил Орлов, по состоянию здоровья, подал прошение о выходе на покой, которое было удовлетворено 5 октября 1926 г.¹⁸³⁴ На его место с Архангельской кафедры переводился «архиепископ» Михаил Иосифович Трубин, который ранее имел определенный опыт служения в юрисдикции СОЦС¹⁸³⁵, иными словами, знал специфику сибирского обновленчества. Формальное назначение нового «архиепископа» последовало

¹⁸³⁰ Сводки ОГПУ о положении обновленчества на Дальнем Востоке // ГАХК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 8. Л. 32 об.-33.

¹⁸³¹ Там же. Л. 33.

¹⁸³² Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

¹⁸³³ Личное дело «епископа» Александра Спасского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51. Л. 41-41 об.

¹⁸³⁴ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

¹⁸³⁵ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 378.

также 5 октября 1926 г.¹⁸³⁶, однако фактически он прибыл на кафедру только в конце 1926 г., вероятно, на рубеже ноября – декабря 1926 г.¹⁸³⁷

Примечательно, что в это же время происходят и изменения в руководстве Патриаршей Церкви в Забайкалье. Как уже отмечалось выше, епископ Даниил (Шерстенников) отбыл в Иркутск, куда получил назначение от митрополита Сергия (Страгородского), после чего вплоть до приезда в Читу епископа Евсевия (Рождественского) осенью 1927 г. епархия оставалась вакантной¹⁸³⁸. На этом фоне положение каноничной Церкви в Забайкалье ослабилось, однако основные процессы, характерные для данного периода, не прекратились. В частности, продолжались переходы обновленческого духовенства в каноничную Церковь¹⁸³⁹.

С другой стороны, обновленческая пропаганда определенно усилилась с приходом «архиепископа» Михаила Трубина. Уже в декабре 1926 г. отмечалось, что новый «архиепископ» сильный оратор, который активно занимается распространением в епархии обновленческой идеологии, верующих привлекали проповеди обновленческого «архиерея»¹⁸⁴⁰. «Архиепископ» Михаил действительно позиционировал себя, как выдающегося оратора, посещая с лекциями даже соседние епархии и активно проводя диспуты с клириками Патриаршей Церкви и антирелигиозниками¹⁸⁴¹. В частности, весной 1927 г. «архиерей» приезжал в Иркутск, где настолько восхитил местных обновленцев, что возникло даже мнение пригласить «архиепископа» на Иркутскую кафедру¹⁸⁴². Помимо «архиерея» активной обновленческой работой в этот период¹⁸⁴³ занимался бывший обновленческий «архиепископ» М. А. Николаев, на тот

¹⁸³⁶ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

¹⁸³⁷ О прибытии в Читу «архиепископа» Михаила Трубина // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

¹⁸³⁸ Переписка епископа Охотского Даниила с высшими органами церковной власти // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

¹⁸³⁹ Там же. Л. 6.

¹⁸⁴⁰ Там же.

¹⁸⁴¹ Отчетные сведения по Иркутской обновленческой епархии за 1927-1928 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 52, 57.

¹⁸⁴² Там же. Л. 57.

¹⁸⁴³ Протоиерей В. Лавринов указывает, что в Читу бывший «архиепископ» прибыл в 1927 г. (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 367), однако документы свидетельствуют о том, что в декабре 1926 г. он уже являлся епархиальным миссионером в Забайкалье.

момент еще не восстановленный в сане и перешедший из Владивостокской епархии на должность Забайкальского епархиального миссионера¹⁸⁴⁴.

В первые месяцы 1927 г. духовенство и прихожане каноничной Забайкальской епархии жаловались на то, что отсутствие в городе архиерея Патриаршей Церкви привело к значительному укреплению обновленческого раскола в Чите¹⁸⁴⁵. В связи с этим было составлено письмо к епископу Даниилу (Шерстенникову) с просьбой о возвращении в Забайкалье¹⁸⁴⁶, однако последний на него не ответил и вскоре, как указывалось выше, был арестован в Иркутске. На протяжении первой половины 1927 г. положение принципиально не изменялось. Благодаря активной работе «архиепископа» Михаила процесс возвращения общин в каноническую Церковь замедлился, но не исчез полностью¹⁸⁴⁷. В феврале 1927 г. предпринималась попытка перевести в Патриаршую Церковь приход читинской кладбищенской церкви, причем каноничная община использовала ту же тактику, к которой активно прибегали обновленцы: была зарегистрирована община из числа прихожан других храмов, которая стала претендовать на владение церковным зданием, однако данная попытка в итоге не имела успеха, поскольку не была поддержана местными властями¹⁸⁴⁸. Примечательно, что в этот период переходили в Патриаршую Церковь даже «клирики», совсем недавно рукоположенные обновленческим «архиереем»¹⁸⁴⁹.

В своей пропаганде весной 1927 г. забайкальские обновленцы делали акцент на том, что стремятся к преодолению разделения с Патриаршей Церковью, которое является следствием «гордыни» Патриарха Тихона и его епископов и священников. Эта мысль постулировалась, в частности, в проповеди «архиепископа» Михаила, прочитанной им в марте 1927 г. в кафедральном Александро-Невском соборе, которая затем была распространена в копиях по

¹⁸⁴⁴ О работе Забайкальской обновленческой епархии. 1926-1928 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 45. Л. 10.

¹⁸⁴⁵ Там же. Л. 10, 44.

¹⁸⁴⁶ Там же. Л. 10.

¹⁸⁴⁷ Текущая переписка Читинской каноничной епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 130.

¹⁸⁴⁸ Материалы по переходу обновленческого духовенства в Патриаршую Церковь. 1926-1928 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 39. Л. 92.

¹⁸⁴⁹ Текущая переписка Читинской каноничной епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

епархии¹⁸⁵⁰. Это свидетельствует о том, что пропагандистские приемы и аргументы принципиально не изменились с уходом с кафедры «архиепископа» Михаила Орлова. Также в распространенной по епархии проповеди «архиепископа» Михаила Трубина подчеркивалась верность советской идеологии и постулировалась справедливость Октябрьской революции, в том числе, «освободившей Церковь»¹⁸⁵¹, что опять же дублировало более ранние обновленческие идеи и лозунги. С другой стороны, анализируемая проповедь содержит и упор на борьбу с сектантством и неверием¹⁸⁵², то есть вопросы, которые ранее серьезно в Забайкалье не рассматривались. Их актуализацию следует считать итогом III областного церковного съезда и попыткой реализации его миссионерских предложений на епархиальном уровне. В марте 1927 г. Забайкалье также с лекциями и проповедями посещал «митрополит» Василий Смелов, однако точные даты его визита в документах не отражены¹⁸⁵³.

С другой стороны, следует отметить, что «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского) в Чите не вызвала четкой реакции летом-осенью 1927 г. На этом фоне тенденция по переходу приходов из Патриаршей Церкви в обновленчество, в отличие от ряда сибирских епархий, также отсутствовала.

Несмотря на постановление о закрытии всех викариатств на Дальнем Востоке, в конце января 1927 г. Забайкальское епархиальное церковное управление постановило вместо предполагавшейся Сретенской епархии учредить Сретенское викариатство, в состав которого вошла значительная часть приходов упраздненного Нерчинского викариатства¹⁸⁵⁴. Представляется вероятным, что это решение было принято ввиду затянувшегося процесса организации самостоятельной епархии и отсутствия обновленческих органов управления собственно в Сретенске. На викариальную кафедру 13 марта 1927 г. в Чите «митрополитом» Василием Смеловым и «архиепископом» Михаилом Трубиным был рукоположен в «епископский» сан «протоиерей» Николай Петрович

¹⁸⁵⁰ Проповедь «архиепископа» Михаила Трубина. Март 1927 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 830. Л. 1 об., 3.

¹⁸⁵¹ Там же. Л. 2.

¹⁸⁵² Там же. Л. 1.

¹⁸⁵³ О работе Забайкальской обновленческой епархии. 1926-1928 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 45. Л. 10.

¹⁸⁵⁴ Там же.

Гирченко¹⁸⁵⁵, который уже 18 марта упоминался, как прибывший к месту служения¹⁸⁵⁶. Примечательно, что в дальнейшем «епископ» Николай Гирченко имел в обновленческих кругах крайне негативную репутацию, как человек низких моральных качеств, дискредитирующий обновленческое движение¹⁸⁵⁷.

Вероятно, в связи с дискредитирующим поведением «епископа» Николая, последний уже в августе 1927 г. был уволен на покой, после чего викариатство окончательно стало самостоятельной епархией, куда получил назначение «архиепископ» Василий Федорович Макушев, ранее занимавший викарную Никольск-Уссурийскую кафедру во Владивостокской епархии, фактически являясь титулярным «архиереем» и занимаясь работой в ДВОМЦУ¹⁸⁵⁸. После образования самостоятельной епархии в Сретенске число приходов в Забайкальской обновленческой епархии уменьшилось, однако точная статистика в период осени 1927 г. отсутствовала.

Прибывший в Читту в октябре 1927 г. епископ Евсевий (Рождественский) улучшил положение каноничной Церкви и стал активно бороться с обновленческим расколом. В частности, в первые же месяцы нахождения нового архиерея на кафедре был принят в Патриаршую Церковь ряд приходов и клириков¹⁸⁵⁹. В документах подчеркивалось, что архиерей начал активно рукополагать кандидатов в священный сан¹⁸⁶⁰. Кроме того, епископ Евсевий четко заявлял о своей верности каноничной Церкви и непримиримом отношении к расколу. С февраля 1928 г. в каноничной епархии началась подготовка к запланированному митрополитом Сергием (Страгородским) и Временным патриаршим синодом II Поместному собору¹⁸⁶¹. Примечательно, что сведения об аналогичной подготовке в Новосибирской, Томской и Иркутской каноничных епархиях в документах не обнаруживаются. Подготовка к собору обсуждалась на

¹⁸⁵⁵ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 398.

¹⁸⁵⁶ О работе Забайкальской обновленческой епархии. 1926-1928 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 45. Л. 10.

¹⁸⁵⁷ Жалобы канского духовенства на «епископа» Николая Гирченко // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 6.

¹⁸⁵⁸ Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.

¹⁸⁵⁹ Материалы Забайкальской каноничной епархии. 1928-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 8, 460; По принятию общин и клира в каноничную Церковь. 1928 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 804. Л. 2 об., 4 об., 12; Текущая переписка Читинской каноничной епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 55, 122.

¹⁸⁶⁰ Материалы Забайкальской каноничной епархии. 1928-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 170-176.

¹⁸⁶¹ Материалы по подготовке к II Поместному собору (каноничному) // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 811. Л. 2.

благочиннических и пастырских собраниях, в частности, на собрании в Чите 15 марта 1928 г.¹⁸⁶²

Среди прочего, клир и паства Забайкальской каноничной епархии предлагали на соборе обсудить вопросы канонической оценки обновленческого раскола и его иерархии, а также вопросы богослужебных реформ и календаря¹⁸⁶³. В своем докладе на пастырском собрании в Чите 15 марта 1928 г. перешедший из обновленчества протоиерей Ф. Титов подчеркивал, что собор должен составить историко-каноническую справку об обновленческом расколе, охарактеризовать отдельные обновленческие группировки, причем докладчик выделял в отдельные группировки сибирское и украинское обновленчество, наряду с «живизмом». Кроме того, протоиерей Ф. Титов полагал, что собор должен ходатайствовать перед государственными органами «о более справедливом распределении церковной собственности между староцерковниками и обновленцами»¹⁸⁶⁴. Еще один перешедший из обновленчества клирик, священник А. Эпов, в своем докладе подчеркнул, что окончательно вопрос статуса обновленческого раскола должен решить Вселенский собор¹⁸⁶⁵.

В целом, можно говорить о том, что антиобновленческая проповедь значительно усилилась после приезда в Читу епископа Евсевия (Рождественского), аналогичное положение сложилось и в Бурят-Монгольской АССР, которая также входила в состав каноничной Забайкальской епархии¹⁸⁶⁶. Примечательно, что борьба с Патриаршей Церковью в Забайкалье уже велась обновленцами практически исключительно методами пропаганды. Несмотря на то, что, как указывалось выше, митрополитанское управление на Дальнем Востоке было полностью подконтрольно ОГПУ, местные власти не стремились активно вмешиваться во внутрицерковное противостояние. С другой стороны, и

¹⁸⁶² Материалы по подготовке к II Поместному собору (каноничному) // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 811. Л. 10 об.

¹⁸⁶³ Там же. Л. 3-4.

¹⁸⁶⁴ Там же. Л. 31 об.-32 об.

¹⁸⁶⁵ Там же. Л. 26.

¹⁸⁶⁶ Материалы каноничных приходов Бурят-Монгольской АССР // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 106. Л. 47-47 об.; ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 43. Л. 2-3.

антирелигиозная работа в Читинском округе велась крайне слабо, что отмечалось в государственных документах на рубеже 1927 – 1928 гг.¹⁸⁶⁷

На этом фоне происходят изменения в руководстве Забайкальской обновленческой епархией. В связи с уходом на покой «митрополита» Василия Смелова, последовавшим 18 октября 1927 г., «архиепископ» Михаил Трубин был назначен временно управляющим Хабаровской епархией, а 24 ноября 1927 г. Синод утвердил его «архиепископом» Хабаровским и временным, до избрания на съезде, главой Дальневосточной митрополии¹⁸⁶⁸. Представляется вероятным, что данное перемещение состоялось с согласия и, возможно, по инициативе местных органов ОГПУ, которые, как было обозначено выше, полностью контролировали обновленчество на Дальнем Востоке. На место «архиепископа» Михаила в Читку был назначен «архиепископ» Александр Авдентов¹⁸⁶⁹, стоявший у истоков сибирского обновленчества. Новый «архиерей» являлся опытным администратором и видным пропагандистом¹⁸⁷⁰, однако его деятельность не была отражена в документах каноничной епархии. Следует полагать, что он не рассматривался забайкальским духовенством Патриаршей Церкви, как серьезный противник, в отличие от предшественника по кафедре. В обновленческих документах данного периода также практически отсутствуют упоминания об активной работе «архиепископа» Александра в Забайкалье.

В первой половине 1928 г. у обновленцев в Чите оставалось 4 прихода, однако посещаемость в них была значительно ниже, чем в приходах Патриаршей Церкви. Суммарное число членов общин в двух каноничных приходах также превышало число официально зарегистрированных верующих обновленцев, несмотря на формальное доминирование раскола по числу приходов¹⁸⁷¹. В то же время, светскими властями отмечалась активность обновленческих прихожан Читы, в городе функционировали сестричества, участницы которых занимались

¹⁸⁶⁷ Статистика по религиозному вопросу в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁸⁶⁸ По назначению «архиепископа» Михаила Трубина в Хабаровск // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.

¹⁸⁶⁹ Там же.

¹⁸⁷⁰ Копытов А.П., «архиерей». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 7.

¹⁸⁷¹ Статистика по религиозному вопросу в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 64-64 об.

внутренним порядком в храмах¹⁸⁷². Общее число обновленческих приходов на середину 1928 г. по данным светских властей округа составляло 44¹⁸⁷³. В материалах каноничной епархии указывалось, что в Забайкалье действует 57 обновленческих приходов¹⁸⁷⁴, однако государственная статистика в этом вопросе представляется более достоверной, поскольку на начало 1929 г. в Забайкалье действовало 40 обновленческих приходов¹⁸⁷⁵, а данные о переходе 17 приходов в каноничную Церковь не обнаруживаются¹⁸⁷⁶.

Значительным событием для дальневосточного обновленчества во второй половине 1928 г. стал IV областной церковный съезд, который прошел в Хабаровске с 8 по 12 сентября 1928 г.¹⁸⁷⁷ На съезд прибыли делегаты от Хабаровской, Владивостокской, Благовещенской, Читинской и Сретенской епархий. Представители Зейско-Алданской епархии не прибыли на мероприятие за отсутствием средств. При этом Харбинская епархия в составе ДВОМЦУ уже не упоминалась, равно как и епархии в Бурят-Монгольской и Якутской АССР¹⁸⁷⁸. Из Забайкалья в Хабаровск прибыли оба «архиерея»: Читинский «архиепископ» Александр Авдентов и Сретенский «архиепископ» Василий Макушев¹⁸⁷⁹. Примечательно, что заседания проходили в закрытом режиме, «чтобы вопросы не были обсуждаемы тихоновцами и другими враждебными обновленчеству элементами»¹⁸⁸⁰. Съезд начал работу с направления приветствий Священному Синоду и СОМЦУ, а также оглашения итогов прошедшего года, в ходе которого было отдельно указано на пассивность мирян в обновленческом деле¹⁸⁸¹, вместе с тем, итоги работы Читинского, Владивостокского, Хабаровского и Сретенского епархиальных церковных управлений были признаны удовлетворительными,

¹⁸⁷² Статистика по религиозному вопросу в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 64 об.

¹⁸⁷³ См.: ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

¹⁸⁷⁴ Доклад прот. А. Попова о положении Забайкальской обновленческой епархии. 1928 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 42. Л. 8.

¹⁸⁷⁵ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 8.

¹⁸⁷⁶ См.: ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1; ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 5.

¹⁸⁷⁷ Материалы работы IV Дальневосточного областного церковного съезда // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 109.

¹⁸⁷⁸ Там же. Л. 110.

¹⁸⁷⁹ Там же. Л. 111.

¹⁸⁸⁰ Там же. Л. 113.

¹⁸⁸¹ Там же. Л. 111-112.

членам управлений съезд выразил благодарность¹⁸⁸². С другой стороны, в своем докладе, прочитанном 11 сентября 1928 г., «архиепископ» Александр Авдентов указывал на практически полное отсутствие церковной дисциплины на Дальнем Востоке (следует полагать, что свои суждения он строил, в первую очередь, опираясь на данные Забайкальской епархии), причем, в особенности часто нарушает всякую дисциплину обновленческое духовенство¹⁸⁸³.

Значительное внимание на съезде было уделено выборам главы Дальневосточной митрополии. Примечательно, что еще до съезда ДВОМЦУ обращалось к «митрополиту» Петру Блинову за назначением «митрополита», иными словами, предпринимались попытки восстановить прежнее единство между сибирским и дальневосточным обновленчеством, однако глава Сибирской митрополии ответил отказом «за отсутствием кандидатов»¹⁸⁸⁴. В действительности это могло свидетельствовать о том, что ОГПУ не одобрило назначения внешнего главы обновленчества на Дальний Восток, хотя документальных подтверждений этой версии не обнаруживается. На съезде, помимо «архиепископа» Михаила Трубина в качестве потенциального главы митрополии выдвигались «архиепископы» Александр Авдентов и Василий Макушев, однако оба сняли свои кандидатуры, вследствие чего «архиепископ» Михаил единогласно был избран «митрополитом»¹⁸⁸⁵.

После выборов главы ДВОМЦУ на съезде были подняты вопросы открытия на Дальнем Востоке пастырской школы по образцу Вологодской школы, действовавшей в 1918-1926 гг., а также было решено возбудить ходатайство перед светскими властями об открытии печатного органа митрополии. Кроме того, съезд учредил областной миссионерский совет и уделил внимание выработке мер по борьбе с сектантством¹⁸⁸⁶. Все перечисленные решения определенно отражали стремление дальневосточного обновленчества к развитию и укреплению, однако являлись сильно запоздалыми в сравнении с постановлениями СОМЦУ и не

¹⁸⁸² Материалы работы IV Дальневосточного областного церковного съезда // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 114.

¹⁸⁸³ Там же. Л. 116.

¹⁸⁸⁴ Там же. Л. 117.

¹⁸⁸⁵ Там же. Л. 118-119.

¹⁸⁸⁶ Там же. Л. 121-129.

ориентировались на текущую ситуацию в стране. Представляется вероятным, что съезд не учитывал опыт сибирских епархий, в которых к этому моменту обновленческая пропаганда уже шла на спад. В частности, уже был закрыт иркутский «Церковный вестник», а также в ряде епархий провалились попытки создания даже пастырских курсов, не говоря о более крупных учебных заведениях. Активное противодействие сектантству в Сибири, как было показано выше, также осуществлялось в более ранний период.

Фактически, если опираться на материалы Забайкальской обновленческой епархии, большинство постановлений IV областного церковного съезда не только не было воплощено в жизнь, но даже и не планировалось на местном уровне к осуществлению. В частности, какая-либо миссионерская деятельность в конце 1928 – первой половине 1929 г. «архиепископом» Александром Авдентовым в епархии не велась¹⁸⁸⁷. Аналогично к реализации проектов по созданию собственного печатного органа и духовной школы в реальности не приступали ни на епархиальном, ни на митрополитанском уровне.

Если говорить о положении Забайкальской обновленческой епархии, то к началу 1929 г., как уже отмечалось выше, число ее приходов за счет перехода общин и клира в Патриаршую Церковь¹⁸⁸⁸ сократилось до 40. В каноничной епархии на территории Читинского и Сретенского округов в этот же период действовали 67 приходов¹⁸⁸⁹, однако, учитывая, что 36 обновленческих приходов имелись в Сретенской епархии¹⁸⁹⁰, в целом обновленцы сохраняли преимущество в регионе по числу общин. При этом в Забайкалье с конца 1928 г. активизируется «григорианский» раскол, куда начинают переходить клирики, как из обновленчества, так и из каноничной епархии¹⁸⁹¹, хотя серьезной угрозы для обеих структур в рассматриваемый период сторонники ВВЦС еще не представляли.

¹⁸⁸⁷ Материалы работы Забайкальского епархиального церковного управления. 1929 г. // ГАЗК. Ф Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1074-1075.

¹⁸⁸⁸ Текущая переписка Читинской каноничной епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.-11.

¹⁸⁸⁹ Статистика Забайкальской каноничной епархии // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 42. Л. 8.

¹⁸⁹⁰ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 3.

¹⁸⁹¹ Материалы по переходу обновленческого духовенства в Патриаршую Церковь к 1929 г. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 39. Л. 109; Текущая переписка Читинской каноничной епархии. 1926-1929 гг. // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1. Л. 38; Дело игумена Антония (Прокудина) // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 56.

На протяжении 1929 г. принципиальных изменений в положении Забайкальской обновленческой епархии не происходило. Сведения об осуществлении активной пропаганды в документальных источниках отсутствуют. Вместе с тем, к этому периоду можно говорить о фактической остановке процесса возвращения приходов из раскола в каноничную Церковь. Число приходских общин, как в Забайкальской, так и в Сретенской, епархиях оставалось стабильным на протяжении года. Единственным клириком, пытавшимся перейти в Патриаршую Церковь, являлся игумен Антоний (Прокудин), который, однако, в конечном итоге отказался от этого намерения¹⁸⁹². Со стороны местных властей, насколько можно судить по имеющимся источникам, также не предпринималось попыток закрытия обновленческих приходов.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода в Забайкалье обновленческая епархия претерпела ряд существенных изменений. Большую часть периода продолжался процесс сокращения числа обновленческих общин за счет их возвращения в каноничную Церковь, что несколько ослабилось в период отсутствия в Чите архиерея Патриаршей Церкви и окончательно сошло на нет только к 1929 г. При этом обратного процесса уклонения в раскол на фоне «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) и распространения «григорианского» раскола не наблюдалось, что определенно отличало Забайкалье от ряда сибирских обновленческих епархий. Пропаганда обновленчества в регионе достаточно активно велась при «архиепископах» Михаиле Орлове и сменившем его Михаиле Трубине, последний воспринималась канонической Церковью как опасный противник и крупный оратор. В то же время сведений об активной обновленческой пропаганде в период руководства епархией «архиепископа» Александра Авдентова не обнаруживается. ДВОМЦУ в рассматриваемые период стремилось к регулярному проведению съездов и осуществлению самостоятельной церковной политики, однако фактически находилось под полным контролем ОГПУ, что особенно четко видно на примере

¹⁸⁹² Материалы Читинской епархии Патриаршей Церкви // ГАЗК. Ф Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 188, 191; Дело игумена Антония (Прокудина) // ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25. Л. 505.

зависимости от карательных органов «митрополита» Василия Смелова. Ряд решений съездов фактически не исполнялись на местах и принимались в отрыве от реального положения дел в стране, в частности, без учета опыта сибирских обновленческих епархий. Единственным воплощенным в Чите решением ДВОМЦУ стало создание самостоятельной Сретенской епархии, хотя и данный процесс затянулся без малого на год. Сама коммуникация между Читой и ДВОМЦУ являлась нерегулярной, и декларации Дальневосточной митрополии по Забайкалью практически не распространялись. Вместе с тем, несмотря на ряд сложностей, раскол сохранял преимуществу по числу приходов в Забайкалье.

Подводя итоги данного параграфа, следует обозначить, что во всех рассматриваемых епархиях продолжался процесс сокращения приходов, однако в Новосибирской, Томской и Иркутской епархиях переходы приходов и духовенства в Патриаршую Церковь после 1927 г. почти сошли на нет, а новые утраты храмов связывались, как правило, либо с недостатком средств и добровольной сдачей церковью государству, либо с усилением антирелигиозной работы на местах. В Забайкальской епархии процесс перехода общин и клира в каноническую Церковь активно продолжался вплоть до начала 1929 г., а случаев закрытия храмов государственными органами в этот же период, напротив, не установлено. Обратная тенденция по присоединению канонических приходов к расколу на фоне нестроений в Патриаршей Церкви имела место только в Новосибирской, Томской и Иркутской епархиях, причем в последней в наибольшем масштабе, хотя повсеместно влившиеся в обновленчество общины составляли незначительный процент от общего числа канонических приходов. В Западной Сибири материальное положение обновленческих епархий являлось крайне сложным, в Иркутской и Читинской епархиях его следует считать более стабильным, хотя и не без отдельных сложностей. В Томской, Иркутской и Читинской епархиях прошло разделение обновленческих структур в связи с новым гражданским районированием, которое значительно ослабило раскол, причем к Иркутской епархии к весне 1929 г. были вновь присоединены выделенные из ее состава самостоятельные епархии. Основным средством

противостояния с Патриаршей Церковью и ВВЦС фактически осталась только пропаганда, поскольку активная помощь обновленцам со стороны местных властей на протяжении рассматриваемого периода прекратилась. Вместе с тем, средства пропаганды сокращались, и организовать новые пропагандистские органы, в том числе печатные издания, обновленческие епархии уже не имели возможности. Эти тенденции справедливы и для Дальнего Востока, несмотря на то, что в свете источников Дальневосточную митрополию следует считать в полной мере подконтрольной ОГПУ и действующей по его указаниям.

В целом, к концу рассматриваемого периода в исследуемых епархиях обновленцы по численности приходов и духовенства уступали каноничной Церкви, однако преимущество еще не являлось значительным, за исключением Иркутской епархии, где раскол уступал Патриаршей Церкви по числу общин более чем в два раза.

4.3 Первая волна гонений на обновленческий раскол в Западной и Восточной Сибири

4.3.1 Новосибирская и Томская обновленческие епархии в 1930 – начале 1931 гг.

На рубеже 1929 – 1930 гг. происходит ряд изменений в государственной религиозной политике СССР, которые, в целом, были направлены на ужесточение условий существования религиозных организаций. Еще в 1929 г. была запрещена религиозная пропаганда, хотя прозелитизм одних религиозных организаций среди членов других религиозных организаций таковым не считался. 4 ноября 1929 г. было принято постановление о запрете колокольного звона, в свете чего вскоре начинается повсеместная реквизиция колоколов¹⁸⁹³. Помимо этого был принят еще ряд постановлений, направленных на ограничения положения религиозных структур, в частности, 6 января 1930 г. Постоянной центральной комиссией по

¹⁸⁹³ *Кашеваров А.Н.* Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917-1945 гг. СПб., 1995. С. 102; Постановления по положению религии в СССР // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

вопросам культов при ВЦИК СССР было принято постановление о запрете землепользования священнослужителями¹⁸⁹⁴, что значительно ухудшало финансовое положение духовенства в сельской местности, вместе с тем, позднее указывалось, что выселение духовенства из церковных домов и раскулачивание клириков, не являющихся кулаками, следует считать противозаконной практикой¹⁸⁹⁵. 16 января 1930 г. Центральная комиссия по вопросам культов признала целесообразным изменение существующего порядка закрытия церквей¹⁸⁹⁶. 16 февраля 1930 г. той же комиссией было предписано значительно упростить порядок закрытия храмов, а также «использовать возможности для стимулирования масс к закрытию церквей»¹⁸⁹⁷.

Необходимо отметить, что меры по ужесточению положения религиозных организаций и упрощению закрытия храмов шли параллельно с процессами коллективизации и индустриализации. С одной стороны, создание колхозов в сельской местности ухудшало финансовое положение религиозных общин, что на фоне значительных налогов на служителей культа и молитвенные здания, вело к закрытию ряда храмов. С другой стороны введение советского календаря с непрерывной пятидневкой лишало большинство работающих горожан и крестьян возможности посещать церковь в церковные праздники и воскресные дни. Этот фактор также негативно сказывался на материальном положении религиозных общин. Следует отметить, что обновленцы, храмы которых и ранее посещались меньше, нежели храмы Патриаршей Церкви, в сложившихся условиях оказались в худшем положении, чем каноничная Церковь, поскольку и без того тяжелое материальное положение ряда епархий в значительной степени ухудшилось.

Если говорить о положении СОМЦУ в первые месяцы 1930 г., то первоначально руководство сибирского обновленчества не воспринимало ухудшение в состоянии ряда приходов и епархий, как свидетельство тотальных изменений в государственной религиозной политике. Начавшиеся притеснения

¹⁸⁹⁴ Постановления по положению религии в СССР // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁸⁹⁵ Там же. Л. 6 об.

¹⁸⁹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁸⁹⁷ Там же. Л. 4.

общин в Западной Сибири и закрытия храмов воспринимались, как отдельные перегибы на местах, которые не отражали общих тенденций в государстве. СОМЦУ и лично «митрополит» Петр Блинов направляли ходатайства в Сибирский краевой исполнительный комитет с просьбами разобраться в ситуации с начавшимися закрытиями храмов¹⁸⁹⁸. С другой стороны, постепенно рост закрытий храмов становился все более очевидным для сибирских обновленцев, однако СОМЦУ не могло предпринять каких-либо мер против этого процесса. Единственной реакцией управления на притеснения общин и закрытия храмов являлось направление ходатайств в советские органы, а также осуществление коммуникации между отдельными приходами и епархиями и органами власти на сибирском и общесоветском уровне¹⁸⁹⁹. Кроме того, направлялись ходатайства в обновленческий Священный Синод об оказании помощи отдельным общинам в ситуации их притеснения со стороны государственной власти¹⁹⁰⁰.

Примечательно, что в первые месяцы 1930 г., несмотря на развитие процесса закрытия обновленческих храмов в Сибири, СОМЦУ стремилось активно развивать обновленческую пропаганду. В частности, с января по март 1930 г. по епархиям Сибири митрополитанское управление распространяло информационные циркуляры Синода и пропагандистские материалы, связанные с международным положением обновленческого раскола¹⁹⁰¹. Кроме того, по епархиям распространялись материалы, касающиеся нового порядка налогообложения храмовых зданий и служителей культа¹⁹⁰². Информация с мест показывает, что циркуляры СОМЦУ распространялись по приходам, а также, несмотря на значительное ухудшение материального положения епархий, продолжали осуществляться сборы на нужды Сибирской митрополии и общие для обновленчества нужды¹⁹⁰³.

¹⁸⁹⁸ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 37-40.

¹⁸⁹⁹ Там же. Л. 41-42.

¹⁹⁰⁰ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 44 об., 47 об.

¹⁹⁰¹ Циркуляры обновленческого Священного Синода. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 190. Л. 1-4.

¹⁹⁰² Предписания СОМЦУ. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 192.

¹⁹⁰³ Финансовая отчетность Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 1, 10.

Говоря о положении западносибирских обновленческих епархий, следует отметить, что ситуация в Новосибирске в первые месяцы 1930 г. оставалась относительно стабильной. Оба действующих обновленческих храма продолжали функционировать, хотя число прихожан в них значительно сократилось из-за внедрения непрерывной рабочей недели, что отмечалось, в частности, членом СОМЦУ протодиаконом М. Молюхиным¹⁹⁰⁴. Вместе с тем, с мест поступали сведения о давлении, оказываемом местными властями на обновленческие общины, а также о закрытии приходов по инициативе сельских советских органов власти¹⁹⁰⁵. Напор на обновленчество в Западной Сибири отмечался в этот период и в материалах работы Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при ВЦИК СССР¹⁹⁰⁶. Причем аналогичное закрытие сельских храмов в этот период имело место и в других западносибирских обновленческих епархиях, в частности, в Тюменской и Тобольской¹⁹⁰⁷. Массированное наступление на обновленчество началось и в Южной Сибири, где немногочисленные по числу общин обновленческие епархии столкнулись с массовым закрытием сельских приходов¹⁹⁰⁸.

Если рассматривать положение в Томской обновленческой епархии, то с начала 1930 г. происходит значительное сокращение числа обновленческих приходов именно в Томске. 26 января 1930 г. был составлен акт о закрытии томской Успенской церкви, ввиду систематической неуплаты налогов и фактического распада общины¹⁹⁰⁹. Окончательно храмовое здание было передано государству 5 февраля 1930 г., причем оставшиеся члены общины перешли в Преображенскую церковь, забрав с собой часть «культового имущества»¹⁹¹⁰.

29 марта 1930 г. последовало постановление Томского окружного исполкома о закрытии томской Никольской церкви, ввиду систематической

¹⁹⁰⁴ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 42 об.

¹⁹⁰⁵ Там же. Л. 43.

¹⁹⁰⁶ Жалобы обновленческих общин Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 55, 63.

¹⁹⁰⁷ По закрытию церквей в Тюменском и Тобольском районах // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1438. Т. 2. Л. 4, 6, 7-8.

¹⁹⁰⁸ По закрытию церквей в Южной Сибири. Переписка и жалобы // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 649. Л. 3, 14.

¹⁹⁰⁹ Материалы томской Успенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 37. Л. 124-125.

¹⁹¹⁰ Там же. Л. 129-130.

неуплаты налогов. В тот же день церковное здание было опечатано¹⁹¹¹. Примечательно, что храм, спустя около месяца, 26 апреля 1930 г., был передан общине Патриаршей Церкви, которая обязывалась исправно выплачивать налоги и осуществлять ремонт здания¹⁹¹². Вместе с тем, данный пример не отражает лучшего положения каноничной Церкви в Томске, а, скорее, говорит о финансовых способностях отдельной каноничной общины. В этот же период происходит активное закрытие томских храмов, находящихся, как в юрисдикции ВВЦС, так и в подчинении митрополита Сергия (Страгородского)¹⁹¹³. Преследования религиозных организаций, иными словами, не носили выборочного характера и затрагивали все церковные структуры.

С первых месяцев 1930 г. также начинается активное закрытие обновленческих храмов в сельской местности Томского округа. В частности, закрытию подвергались храмы в Колпашевском и Тугановском районах¹⁹¹⁴. Епархиальное церковное управление в этот период пыталось противостоять закрытиям, однако фактически его ходатайства в окружной исполком и посылаемые через СОМЦУ обращения в краевой исполком не имели должного результата¹⁹¹⁵. Светские власти, напротив, отмечали, что, ввиду налоговых задолженностей и оставшиеся храмы Томска и Томского района в скорейшем времени должны быть закрыты¹⁹¹⁶.

В этот же период в Новосибирской обновленческой епархии происходит массовое изъятие колоколов, причем данная мера не вызвала какой-либо негативной реакции со стороны епархиального церковного управления и СОМЦУ. Аналогично изъятие колоколов проводится и в Томской обновленческой епархии¹⁹¹⁷. В частности, в материалах работы Постоянной центральной комиссии

¹⁹¹¹ Материалы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 207.

¹⁹¹² Там же. Л. 271.

¹⁹¹³ Материалы по закрытию церквей в Томске и Томском округе. 1930 г. // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228. Л. 4 об., 5 об., 6 об., 7 об.

¹⁹¹⁴ Там же. Л. 9 об., 10 об.

¹⁹¹⁵ Дело общины села Базой // ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 881. Л. 20-25.

¹⁹¹⁶ Материалы по закрытиям церквей в Томском округе // ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 867. Л. 34, 48.

¹⁹¹⁷ Там же. Л. 19.

по вопросам культов указывалось, что ни одной жалобы от обновленческих общин в крайисполком по этому вопросу не поступило¹⁹¹⁸.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в рассматриваемый период в Сибири значительно возрастает практика снятия сана обновленческим духовенством. Это обосновывалось, как общими тяжелыми условиями существования клира и закрытием приходов, так и обещаниями со стороны государства облегчить положение тех священнослужителей, которые отказались от сана. В частности, снявшие сан клирики должны были освобождаться от подоходного налога на нетрудовые доходы, а также от сельхозналога¹⁹¹⁹. Оговаривалась возможность их гражданского трудоустройства на законных основаниях¹⁹²⁰. Вместе с тем, на практике эти обещания властей, зачастую, не исполнялись, и снявшие сан клирики продолжали подвергаться преследованиям в той же степени, что и служащее духовенство¹⁹²¹.

Если говорить о снятии сана обновленческим духовенством Новосибирской и Томской епархий, то в начале 1930 г. известно только о публичном снятии сана священником томской Успенской церкви М. Поповым, который опубликовал публичное отречение от священства в газете «Красное знамя» 31 января 1930 г.¹⁹²² Вместе с тем, материалы работы СОМЦУ этого периода показывают, что такие прецеденты не имели в обеих исследуемых епархиях единичного характера¹⁹²³.

Если говорить об обновленческой пропаганде, то следует отметить, что к лету 1930 г. она в Сибири практически не велась. В частности, в Новосибирске пропагандистские мероприятия не проводились¹⁹²⁴. Аналогично отсутствуют сведения о том, что какую-либо пропагандистскую работу в этот период вела Томская обновленческая епархия. Хотя в распоряжении томских обновленцев

¹⁹¹⁸ По жалобам СОМЦУ // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 19. Л. 268.

¹⁹¹⁹ По положению снявших сан священнослужителей // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 19. Л. 54.

¹⁹²⁰ Текущие распоряжения и постановления Постоянной центральной комиссии по вопросам культов. 1930 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

¹⁹²¹ По запросу бывшего священника Н. Сивцева // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 221. Л. 1, 5, 7.

¹⁹²² Материалы томской Успенской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 37. Л. 126.

¹⁹²³ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁹²⁴ Там же. Л. 44-45.

оставались Иверская часовня и ряд почитаемых святынь¹⁹²⁵, однако отсутствуют документы, свидетельствующие о том, что эти святыни, как в более ранний период, использовались для привлечения верующих в раскол. Следует полагать, что «архиепископ» Сергей Дмитриевский мог в этот период продолжать полемизировать с Патриаршей Церковью и ВВЦС, поскольку он продолжал публиковать апологетические статьи в «Вестнике Священного Синода Православных Церквей в СССР»¹⁹²⁶. Последняя статья «архиерея» в этом издании была опубликована уже в начале 1931 г.¹⁹²⁷ Примечательно, что публикации сохраняли основные направления мысли, присущие «архиепископу» Сергию в более ранний период, в частности, критику Трулльского собора и идеи Патриаршества. Внимание уделялось также насущной для Томской епархии критике ВВЦС¹⁹²⁸. Вместе с тем, отсутствуют документы, подтверждающие, что в Томске «архиепископ» продолжал аналогичную пропагандистскую работу. Любопытно, что по итогам своих публикаций в «Вестнике Священного Синода Православных Церквей в СССР» в 1930 г. «архиепископ» Сергей Дмитриевский был удостоен Московской богословской академией степени магистра канонического права¹⁹²⁹, однако присвоение этой степени первоначально никак не повлияло на положение «архиерея».

Следует отметить, что, в целом, работа Томской и Новосибирской обновленческих епархий летом 1930 г. значительно сократилась на фоне тотального закрытия приходов, в особенности, в сельской местности. При этом состав епархиальных органов управления оставался неизменным, новые клирики и миряне в них не вводились. Представляется вероятным, что состав епархиальных церковных управлений не изменялся, как по причине неспособности епархий оплачивать труд сотрудников руководящих органов, так и

¹⁹²⁵ Сведения о закрытых и действующих молитвенных зданиях г. Томска к 1 января 1931 г. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 24.

¹⁹²⁶ *Архиепископ Сергей Томский*. Характерные черты церковной дисциплины в отношении раскола // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1930. № 5-6 (48-49). С. 11-14.

¹⁹²⁷ *Архиепископ Сергей Томский*. Канонические вопросы // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 1-2 (50-51). С. 5-9.

¹⁹²⁸ Там же.

¹⁹²⁹ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 502.

потому, что «архиереи» в сложных условиях развернувшихся преследований стремились опираться на проверенные и хорошо себя зарекомендовавшие кадры.

Несмотря на ряд сложностей, формально структуры СОМЦУ еще не претерпели значительных изменений. Вопрос о закрытии епархий не стоял на повестке, кроме того, в Новосибирской епархии продолжало действовать Барабинское викариатство¹⁹³⁰, хотя подробные сведения о его деятельности в этот период отсутствуют.

На протяжении второй половины 1930 г. процесс сокращения числа обновленческих приходов, как в Сибири в целом, так и в Новосибирской и Томской епархиях продолжился, причем масштабы его не шли на спад. В частности, в Томской епархии было закрыто, по меньшей мере, 6 обновленческих церквей, хотя эта статистика определенно не является полной¹⁹³¹. В Новосибирской епархии, опираясь на статистику Постоянной центральной комиссии по вопросам культов, можно говорить о закрытии, по меньшей мере, 20 храмов осенью – в начале зимы 1930 г.¹⁹³²

К началу 1931 г., опираясь на статистические данные местных и центральных органов власти, можно говорить о том, что в Новосибирской епархии оставалось 58 действующих обновленческих приходов¹⁹³³, при этом уже имели место случаи, когда после закрытия храмов общины переходили в молитвенные дома¹⁹³⁴. В Томской обновленческой епархии действующими оставались 16 действующих храмов¹⁹³⁵, из которых 5 действовали в Томске и Томском районе¹⁹³⁶. Также имели случаи переходов общин в молитвенные дома после закрытия приходов¹⁹³⁷. В целом в Западной Сибири в первые месяцы 1931 г.

¹⁹³⁰ Список православных епископов находящихся в ведении Священного Синода православных церквей в СССР // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 1-2 (50-51). С. 12.

¹⁹³¹ Материалы по закрытию молитвенных зданий в Сибири в 1930-1932 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 648. Л. 109, 294, 324, 327.

¹⁹³² Там же. Л. 35, 53, 73, 222, 263, 334.

¹⁹³³ Там же. Л. 51, 53, 151, 155, 184, 237, 278, 305, 359, 366.

¹⁹³⁴ Там же. Л. 222-225.

¹⁹³⁵ Материалы по закрытию молитвенных зданий в Сибири в 1930-1932 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 648. Л. 255, 294, 324, 327; Сведения о закрытых и действующих молитвенных зданиях г. Томска к 1 января 1931 г. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 15-16.

¹⁹³⁶ Сведения о закрытых и действующих молитвенных зданиях г. Томска к 1 января 1931 г. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 46.

¹⁹³⁷ Там же. Л. 56.

насчитывалось 387 обновленческих приходов при 362 храмах¹⁹³⁸. Согласно той же статистике количество «тихоновских» приходов, к которым в общесоюзной статистике относили, как «григорианские», так и каноничные, многократно превышало число обновленческих и составляло в Западной Сибири 1200 при 1152 действующих храмах¹⁹³⁹.

При этом в сложившихся условиях СОМЦУ фактически не вело какой-либо значительной борьбы с Патриаршей Церковью и ВВЦС, поскольку вся его работа сосредотачивалась на осуществлении коммуникации между епархиями и приходами и советскими органами власти. Ходатайства об открытии приходов и улучшении положения духовенства периодически направлялись в Священный Синод, хотя их дальнейшая судьба в документах не отражена¹⁹⁴⁰. Примечательно, что по ходатайству СОМЦУ в 1930 г. ряд его членов был награжден Священным Синодом. «Митрополит» Петр Блинов еще в начале года удостоился права преднесения креста за богослужением¹⁹⁴¹. Протоиерей Н. Никольский 3 декабря 1930 г. был возведен в сан «протопресвитера», протодиакон М. Молюхин 10 декабря 1930 г. удостоился сана «архидиакона»¹⁹⁴².

Отдельно следует сказать, что на протяжении 1930 г. аресты обновленческого духовенства имели место, однако не являлись распространенным явлением в Западной Сибири. В частности, протодиакон М. Молюхин указывал на то, что несколько сельских обновленческих клириков были арестованы в первые месяцы 1930 г. в Новосибирской епархии, не называя, однако, их имен¹⁹⁴³.

В самом начале 1931 г. происходит серьезное изменение в административном положении сибирского обновленчества. Постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 г. Сибирский край был разделен на Западно-Сибирский и

¹⁹³⁸ Статистика по числу молитвенных зданий и служителей культа в Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 68.

¹⁹³⁹ Там же.

¹⁹⁴⁰ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 45 об., 47.

¹⁹⁴¹ Награды по Св. Синоду // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1930. № 3-4 (46-47). С. 11.

¹⁹⁴² Награды по Св. Синоду // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 1-2 (50-51). С. 11.

¹⁹⁴³ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 42 об.

Восточно-Сибирский края. Поскольку обновленцы стремились приравнять свое административное деление к светскому районированию, разделение края привело к необходимости создания новых церковно-административных единиц. Соответствующее постановление обновленческого Священного Синода было принято 13 января 1931 г. в соответствии с ходатайством СОМЦУ от 3 января 1931 г.¹⁹⁴⁴ Согласно синодальному предписанию, Сибирская митрополия разделялась на Западно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую. СОМЦУ при этом преобразовывалось в Западно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление (далее – ЗСКМЦУ), а в Восточной Сибири должно было быть создано Восточно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление (далее – ВСКМЦУ). Новая митрополия в Восточной Сибири должна была объединить Иркутскую, Красноярскую, Канскую, Читинскую и Сретенскую епархии, причем последние две выделялись из состава Дальневосточной митрополии в соответствии с изменениями в гражданском районировании. Центром митрополии, аналогично с центром края, становился Иркутск¹⁹⁴⁵.

Сложно говорить о том, насколько здесь действительно имела место инициатива со стороны СОМЦУ, хотя определенно принцип следования гражданскому районированию в церковно-административных границах проводился сибирскими обновленцами достаточно активно на протяжении предыдущих периодов. С одной стороны данное решение выглядело крайне несвоевременным, ввиду массового закрытия приходов и общего ослабления обновленчества в Сибири и в СССР в целом. С другой – образование митрополии в Восточной Сибири в связи с созданием там самостоятельного края упрощало коммуникацию обновленческих структур с местными властями, что было крайне важно в условиях частого нарушения законов представителями власти при закрытии церквей, в особенности, в сельской местности.

После формального разделения митрополий ЗСКМЦУ еще около двух месяцев руководило обновленческой церковной жизнью в Восточной Сибири,

¹⁹⁴⁴ Постановление о разделении Сибирской митрополии и создании Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской обновленческих митрополий от 13 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 14.

¹⁹⁴⁵ Там же. Л. 14-14 об.

поскольку местные органы управления находились на стадии формирования. При этом в документах в Восточной Сибири в этот период структура по-прежнему именовалась СОМЦУ¹⁹⁴⁶. Вместе с тем, формально в подчинении Новосибирска к этому моменту оставались только собственно Новосибирская, Алтайская, Бийская, Каменская, Кузнецкая, Омская, Томская и Минусинская епархии¹⁹⁴⁷.

Таким образом, на протяжении 1930 г. на фоне общего ухудшения положения религиозных организаций в СССР и упрощения порядка закрытия храмов начинается массовая ликвидация обновленческих приходов в Западной Сибири. Первоначально структуры СОМЦУ и Новосибирской и Томской обновленческих епархий не воспринимали развивающиеся события, как свидетельство необратимых изменений в положении обновленчества, однако уже к середине 1930 г., по мере усиления процесса ликвидации общин, фактически вся деятельность западносибирских обновленческих руководящих органов свелась к переписке с местными и общесоюзными властями о положении приходов и духовенства. Помимо закрытий храмов имели место также аресты обновленческих клириков и случаи добровольного снятия сана священнослужителями-обновленцами. Пропаганда раскола во второй половине 1930 – начале 1931 г. практически не велась. В январе 1931 г., в соответствии с новым гражданским районированием Сибирская митрополия была разделена на Западно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую, а СОМЦУ преобразовано в Западно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление, однако в ходе процесса формирования Восточно-Сибирской митрополии, руководство восточносибирским обновленчеством еще продолжало осуществляться из Новосибирска.

¹⁹⁴⁶ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 80-81.

¹⁹⁴⁷ Список православных епископов находящихся в ведении Священного Синода православных церквей в СССР // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 1-2 (50-51). С. 12.

4.3.2 Иркутская и Читинская обновленческие епархии в 1930 – начале 1931 гг.

В Иркутской обновленческой епархии проблема развивающихся притеснений раскола со стороны государственных властей впервые была озвучена 5 февраля 1930 г. на заседании епархиального церковного управления. Выступавший заместитель председателя управления протоиерей Н. Новицкий упомянул о многочисленных незаконных действиях сельских властей в отношении обновленческих общин¹⁹⁴⁸. В этот же период с мест стали поступать многочисленные сообщения о «ненормальностях церковной жизни», под которыми подразумевалось вмешательство местных властей в дела общин, закрытия храмов и преследования обновленческого духовенства¹⁹⁴⁹. В частности, согласно материалам работы епархиального церковного управления, в первой половине февраля 1930 г. в обновленческой епархии было самовольно закрыто сельскими властями, по меньшей мере, два прихода, и арестовано около 10 клириков¹⁹⁵⁰.

В Забайкалье в этот период развивались аналогичные процессы, причем в Чите на протяжении февраля 1930 г. были закрыты три из четырех обновленческих храмов города. Закрытию подверглись Александро-Невский собор, Островская и Андреевская церкви, вследствие чего кафедральным храмом обновленцев стала Кладбищенская церковь Читы¹⁹⁵¹. Одновременно с этим закрытию подверглись и Казанский собор и Церковь декабристов в юрисдикции Патриаршей Церкви, однако они по ходатайствам общин были открыты уже в марте 1930 г.¹⁹⁵² Ходатайство достаточно многочисленной общины Островской церкви, также поданное в Постоянную центральную комиссию по вопросам

¹⁹⁴⁸ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 48 об.

¹⁹⁴⁹ Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 1.

¹⁹⁵⁰ Там же.

¹⁹⁵¹ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 8 об.

¹⁹⁵² По жалобам общин читинских церквей // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 об.

культов, было отклонено¹⁹⁵³. Вместе с тем, данное положение не свидетельствует о том, что осуществляемые гонения касались в Забайкалье исключительно обновленцев. Скорее, решение об открытии канонических храмов обосновывалось финансовыми обстоятельствами: более многочисленные общины Патриаршей Церкви определенно могли выплачивать налоги на церковные здания.

Аналогично следует сказать, что сокращение числа приходов в этот же период начинается в Сретенской епархии¹⁹⁵⁴, а также в Бурят-Монгольской АССР, где проводится «антирелигиозный месячник» и за февраль 1930 г. подвергаются закрытию 4 обновленческих храма¹⁹⁵⁵.

Материалы «Союза воинствующих безбожников» рассматриваемого периода показывают, что обновленчество в глазах местных активистов в Восточной Сибири и Забайкалье уже окончательно потеряло статус привилегированной конфессии и подвергалось не меньшей критике, нежели остальные религиозные структуры¹⁹⁵⁶. Пропагандистская работа, направленная, в том числе, и против обновленчества, активно продвигалась в первые месяцы 1930 г. властями Иркутского и Читинского округов¹⁹⁵⁷. Иными словами, в Восточной Сибири и Забайкалье в рассматриваемый период обновленцы сталкивались не только с преследованиями со стороны властей, но и со значительной антирелигиозной пропагандой.

Помимо закрытия храмов, арестов духовенства и роста антирелигиозной пропаганды, в рассматриваемый период большое распространение в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке приобретает также привлечение духовенства к исполнению трудовой повинности. Ранее, начиная с 1922 г., обновленческое духовенство привлекалось к трудовой повинности крайне редко и только в исключительных случаях, однако в первые месяцы 1930 г., как на территории

¹⁹⁵³ По жалобам общин читинских церквей // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 об.

¹⁹⁵⁴ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2 об.

¹⁹⁵⁵ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1 об.

¹⁹⁵⁶ Материалы Союза воинствующих безбожников по Восточно-Сибирскому краю // ГАИО. Ф. Р-2353. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁹⁵⁷ Сведения о проведении антирелигиозных мероприятий в школах Иркутского округа. 1930 г. // ГАИО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 17. Л. 46; Об антирелигиозных мероприятиях в Иркутском округе. 1930 г. // ГАИО. Ф. Р-218. Оп. ОЦ. Д. 19. Л. 8; Материалы по антирелигиозной работе в Читинском округе // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3. Л. 14-14 об.

Иркутской, так и на территории Забайкальской обновленческих епархий эта практика становится повсеместной¹⁹⁵⁸. Преимущественно духовенство привлекалось к проведению лесозаготовок¹⁹⁵⁹. Примечательно, что в Бурят-Монгольской АССР в этот период к трудовой повинности, как указывает И. С. Цыремпилова, привлекался даже «архиепископ» Василий Макушев, занимавший к этому моменту Верхнеудинскую обновленческую кафедру¹⁹⁶⁰.

Насколько можно судить по имеющимся источникам, в сложившейся ситуации Забайкальское епархиальное церковное управление пыталось активно противодействовать процессам закрытия храмов, в частности, направлялись ходатайства, как в местные, так и в центральные органы власти¹⁹⁶¹. Вероятно, велась переписка по этим вопросам и с обновленческим Священным Синодом, однако данные материалы не сохранились. В Иркутске существенной проблемой для обновленчества в этот период являлось также отсутствие в городе правящего обновленческого «архиерея». Уже в феврале 1930 г. направлялись ходатайства в СОМЦУ о замещении Иркутской обновленческой кафедры. В качестве кандидата на Иркутскую епархию предлагался «архиепископ» Василий Макушев, который принципиально поддерживал свое перемещение в Иркутск¹⁹⁶². Кандидатура «архиепископа» Василия поддерживалась и заместителем председателя епархиального церковного управления протоиереем Н. Новицким¹⁹⁶³. Вместе с тем, СОМЦУ, столкнувшись с аналогичным тяжелым положением, ввиду массового закрытия обновленческих приходов, не спешило с решением вопроса о замещении Иркутской обновленческой кафедры.

¹⁹⁵⁸ Постановление пленума Иркутского окрисполма // Власть труда. 1929. 12 декабря; Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 48-48 об.; Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1 об.

¹⁹⁵⁹ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 48-48 об.

¹⁹⁶⁰ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 216.

¹⁹⁶¹ Жалоба Забайкальской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 об.; Переписка Забайкальского епархиального церковного управления и административного отдела Забайкальского округа // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3. Л. 9, 11-12.

¹⁹⁶² Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 49.

¹⁹⁶³ Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 3 об.

В феврале – марте 1930 г. в Иркутской обновленческой епархии оформляется также тенденция самовольного оставления служения и официального выхода за штат священнослужителей. Основной причиной этих шагов со стороны клира епархии являлось тяжелое материальное положение приходов и нарастающее давление на «служителей культа» со стороны местных властей. При этом заместить выбывшее духовенство епархии было нечем, ввиду отсутствия, как возможности хиротоний нового «духовенства», так и привлечения клира из других епархий, поскольку ситуация по всей Сибири была примерно аналогичной¹⁹⁶⁴.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в марте протоиерей Н. Новицкий подал прошение об увольнении из епархиального церковного управления¹⁹⁶⁵, вероятно, не имея возможности заниматься многочисленными вопросами, связанными с притеснениями обновленчества, не получая за это какой-либо оплаты. На место заместителя председателя управления был назначен Д. М. Хрусталеv, то есть фактически мирянину было поручено управление епархией, поскольку кадры из духовенства не выказывали желания заниматься вопросами церковного руководства¹⁹⁶⁶. Вместе с тем, уже 26 марта 1930 г. Д. М. Хрусталеv подал прошение об увольнении по причине старости и плохого самочувствия, а его должность была передана протоиерею Н. Троицкому, который вынужден был согласиться, ввиду отсутствия другой кандидатуры¹⁹⁶⁷. Фактически к этому моменту в составе руководящего органа епархии, помимо заместителя председателя, работали только протоиерей Е. Беляевский и Е. П. Бунов, причем все члены структуры за свою деятельность никакой оплаты не получали¹⁹⁶⁸.

¹⁹⁶⁴ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 49 об.-52 об.

¹⁹⁶⁵ Там же. Л. 52.

¹⁹⁶⁶ Там же.

¹⁹⁶⁷ Заявления и прошения клириков Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 202. Л. 14; Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 53.

¹⁹⁶⁸ Отчет Иркутского епархиального церковного управления за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 3; Прощения и рапорты по Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 189. Л. 2.

В Забайкалье, несмотря на аналогичные сложности, епархиальное церковное управление продолжало функционировать в прежнем составе, кроме того, «архиепископ» Александр Авдентов пытался влиять на происходящие события, в частности, направлял жалобы в местные органы власти, а также назначал клириков на приходы, ставшие вакантными из-за арестов духовенства¹⁹⁶⁹. Следует отметить, что в феврале – марте 1930 г. разворачивается процесс массового закрытия обновленческих храмов по всему Дальнему Востоку, который затем продолжается, с нарастающей активностью в апреле – июле 1930 г.¹⁹⁷⁰ Причем в этой ситуации ДВОМЦУ показало свою полную неспособность адекватно реагировать на развивающиеся события. Если анализировать материалы работы Забайкальской обновленческой епархии, то представляется очевидным, что на фоне развивающихся преследований, Дальневосточная митрополия не стремилась как-либо помочь епархиальной структуре. В отличие от Сибири, отсутствовали даже попытки коммуникации между епархией и митрополитанским управлением¹⁹⁷¹.

К концу марта 1930 г. в Иркутской епархии на фоне арестов обновленческого духовенства и добровольного оттока кадров общее число вакантных храмов возросло до 34, вследствие чего епархиальное церковное управление, не имея возможности заместить свободные храмы, вынуждено было вменить в обязанность всем клирикам окормлять соседние пустующие приходы¹⁹⁷². В действительности, насколько можно судить по контексту развивавшихся событий, это постановление было проигнорировано приходским духовенством. К этому моменту начинается процесс закрытия приходских обновленческих храмов в Иркутске, где ранее положение оставалось относительно стабильным, хотя и парадоксальным образом, поскольку ухудшение

¹⁹⁶⁹ Переписка Забайкальского епархиального церковного управления и административного отдела Забайкальского округа // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3. Л. 15, 19-19 об.

¹⁹⁷⁰ Статистика закрытых приходов по Дальневосточному краю к 1933 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 67 об.; О закрытии церквей и снятии колоколов в Дальневосточной области // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 19. Л. 109, 113; По распределению молитвенных помещений между течениями культа на Дальнем Востоке // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 об.

¹⁹⁷¹ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214.

¹⁹⁷² Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 54-55.

материального положения в связи с введением непрерывной рабочей недели не отразилось на и без того крайне бедных городских общинах¹⁹⁷³. В частности, 7 марта 1930 г. был закрыт Успенский храм Иркутска, причем сразу после закрытия власти приступили к разбору церковного здания¹⁹⁷⁴. В апреле и мае 1930 г. в епархии также подверглись закрытию храмы в селах Шаманово и Половина, указывалось на возможность скорой ликвидации Верхоленского собора, еще в XIX в. являвшегося вторым кафедральным собором иркутских архиереев¹⁹⁷⁵.

Материалы работы Забайкальской обновленческой епархии не позволяют составить аналогичного порядка закрытия приходов, однако в мае 1930 г. указывалось, что в епархии осталось только 29 действующих приходов¹⁹⁷⁶, иными словами, еще около 8 сельских приходов подверглись закрытиям. Хотя, с другой стороны, нельзя с уверенностью говорить о том, что данные храмы именно были окончательно закрыты, а не стали вакантны в результате арестов духовенства, на которые также позднее указывал «архиепископ» Александр Авдентов¹⁹⁷⁷.

Примечательно, что к концу весны 1930 г. ходатайства Иркутского епархиального церковного управления в окружной административный отдел о незаконных закрытиях храмов все же имели некоторое действие. В частности, были открыты и возвращены обновленческим общинам храмы в селах Бархатово и Евсеево¹⁹⁷⁸, хотя их положение оставалось крайне нестабильным¹⁹⁷⁹. Согласно отчету епархиального церковного управления за первое полугодие 1930 г., в составе епархии оставалось 63 действующих прихода, из которых 15 являлись вакантными¹⁹⁸⁰. Закрытию подверглись 23 приходских храма и 50 приписных церквей¹⁹⁸¹, по преимуществу в Киренском округе, где начался массовый отток

¹⁹⁷³ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 53.

¹⁹⁷⁴ Заявления и прошения клириков Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 202. Л. 6; Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 1 об.

¹⁹⁷⁵ Прошения и рапорты по Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 189. Л. 1.

¹⁹⁷⁶ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 10-11.

¹⁹⁷⁷ Там же. Л. 11 об.

¹⁹⁷⁸ Прошения и рапорты по Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 189. Л. 4.

¹⁹⁷⁹ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 200. Л. 2.

¹⁹⁸⁰ Отчет Иркутского епархиального церковного управления за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 5-6.

¹⁹⁸¹ Там же.

верующих обновленцев в связи с публичным снятием сана видного местного обновленческого лидера протоиерея Г. Комиссаренко, который опубликовал отречение в газете «Ленская правда»¹⁹⁸². На этом фоне также указывалось, что за пол года 18 обновленческих клириков епархии подверглись арестам, из них трое оставались в заключении на июль 1930 г., пятеро были высланы, а еще 10 вернулись к служению¹⁹⁸³.

Аналогичные тенденции наблюдались и в Забайкальской епархии, однако там число арестованных и уехавших из епархии клириков было значительно больше. Как отмечал «архиепископ» Александр Авдентов, уже в июле 1930 г. оставшееся духовенство могло окормлять только 16 сельских приходов, не считая кафедрального кладбищенского храма в Чите¹⁹⁸⁴. Ходатайства об открытии закрытых приходов в этот период в Забайкалье также имели место, однако, в отличие от Иркутска, не имели действия на местные органы власти¹⁹⁸⁵.

К середине 1930 г. пропагандистская работа в обеих епархиях практически полностью прекратилась. Все усилия епархиальных церковных управлений оказались направлены на возможные улучшения положения оставшихся общин в сложившихся условиях¹⁹⁸⁶. При этом в Иркутске отмечалось, что каноническая Церковь продолжает вести агитацию за присоединение к ней обновленческих приходов, однако противопоставить этому влиянию нечего¹⁹⁸⁷. Кроме того, подчеркивалось, что епархия Патриаршей Церкви в 10 раз богаче обновленческой и не испытывает таких сложностей, как представители обновленчества¹⁹⁸⁸. Также в обеих епархиях к этому моменту уже развивается «григорианский» раскол,

¹⁹⁸² Отчет о состоянии Киренского благочиния. 1929-1930 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 178. Л. 4 об., 5 об.

¹⁹⁸³ Отчет Иркутского епархиального церковного управления за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 6-6 об.

¹⁹⁸⁴ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 12-12 об.

¹⁹⁸⁵ Ходатайства «архиепископа» Александра Авдентова в Забайкальский окружной административный отдел // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3. Л. 20-21.

¹⁹⁸⁶ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 12 об.; Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 6.

¹⁹⁸⁷ Отчет Иркутского епархиального церковного управления за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 8-8 об.

¹⁹⁸⁸ Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 6.

однако его представители не представляли серьезной угрозы для обновленчества, массовый переход в их юрисдикцию отсутствовал¹⁹⁸⁹.

В сложившихся условиях Иркутское епархиальное церковное управление настаивало на возобновлении пропагандистской работы, однако возможности для ее осуществления отсутствовали¹⁹⁹⁰. На фоне развивающегося кризиса в Иркутск получил назначение «епископ» Кустанайский Николай Павлович Шумовский, однако будучи назначен Синодом еще 11 июня 1930 г.¹⁹⁹¹, фактически он проигнорировал свое перемещение в Восточную Сибирь. На протяжении лета 1930 г. епархиальное церковное управление неоднократно направляло в Священный Синод ходатайства «ускорить» приезд «епископа» Николая в Иркутск, однако действия они не возымели¹⁹⁹².

Процесс сокращения приходов летом 1930 г. продолжался в обеих епархиях. В Иркутске указывалось на то, что в подчинении епархиального церковного управления к 1 августа 1930 г. осталось 38 действующих приходов¹⁹⁹³, непосредственно в епархиальном центре властям были сданы Троицкий и Чудотворский храмы, где общины фактически распались еще в более ранний период¹⁹⁹⁴. Кроме того, в составе епархии оставались только 41 штатный священник, 2 протодиакона и 4 диакона¹⁹⁹⁵. Аналогично в Забайкалье, согласно материалам, направляемым в светские органы власти округа, в обновленческой епархии к концу августа 1930 г. оставалось только 9 полноценных приходов, а также ряд вакантных церквей в сельской местности¹⁹⁹⁶. В обеих епархиях к началу

¹⁹⁸⁹ Отчет Иркутского епархиального церковного управления за первую половину 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193. Л. 8 об.

¹⁹⁹⁰ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 36; Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 62.

¹⁹⁹¹ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 200. Л. 6.

¹⁹⁹² Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 65 об.

¹⁹⁹³ Сведения об Иркутской обновленческой епархии к 1 августа 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 197. Л. 1.

¹⁹⁹⁴ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 67.

¹⁹⁹⁵ Сведения об Иркутской обновленческой епархии к 1 августа 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 197. Л. 2.

¹⁹⁹⁶ Переписка Забайкальского епархиального церковного управления и административного отдела Забайкальского округа // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

осени 1930 г. продолжались аресты духовенства¹⁹⁹⁷, хотя имели место и случаи возвращения из-под ареста и из ссылки. В частности, в Иркутской обновленческой епархии к 15 августа 1930 г. из ссылки вернулись протоиерей С. Литвинцев и священник А. Снегуровский, незамедлительно назначенные на вакантные священнические места¹⁹⁹⁸.

Ввиду того, что СОМЦУ, несмотря на указание из Москвы, не смогло найти кандидата на замещение Иркутской обновленческой кафедры, что, вероятно, явилось следствием тяжелого положения митрополии в целом, Священный Синод 9 сентября 1930 г. постановил направить на Иркутскую кафедру «архиепископа» Петра Михайловича Добринского, до этого момента занимавшего Рыбинскую кафедру¹⁹⁹⁹, и ранее не имевшего отношения к сибирскому обновленчеству²⁰⁰⁰. Несмотря на отсутствие у нового «архиерея» опыта служения в Сибири, ввиду длительного нахождения кафедры без правящего «иерарха», его фигура отторжения у иркутских обновленцев не вызывала²⁰⁰¹. Фактически новый «архиерей» прибыл в Иркутск 9 октября 1930 г. в статусе «временно управляющего» епархией, однако незамедлительно было возбуждено ходатайство перед Синодом о назначении его «правлящим архиепископом»²⁰⁰².

Если говорить о положении Забайкальской епархии в рассматриваемый период, то в этом регионе продолжалось сокращение числа действующих приходов, хотя формально значительное число храмов закрыто не было. В условиях нехватки духовенства «архиепископ» Александр Авдентов распорядился всему имеющемуся духовенству окормлять вакантные приходы, причем некоторым клирикам было поручено руководство сразу пятью приходами, которые таким образом формально сохраняли статус действующих²⁰⁰³. Следует

¹⁹⁹⁷ Переписка Забайкальского епархиального церковного управления и административного отдела Забайкальского округа // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3. Л. 24; Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 66 об.

¹⁹⁹⁸ Сообщения с мест о критическом состоянии Иркутской обновленческой епархии. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194. Л. 5 об.

¹⁹⁹⁹ Указы обновленческого Священного Синода. 1930 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 199. Л. 3.

²⁰⁰⁰ Личное дело «архиепископа» Петра Добринского // ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 10. Л. 1.

²⁰⁰¹ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 68, л. 70 об.

²⁰⁰² Там же. Л. 71-72.

²⁰⁰³ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 5-5 об.

также отметить, что осенью 1930 г. изменился состав епархиального церковного управления. Из состава управления, ввиду отъезда их епархии выбыли священник И. Железников и протодиакон И. Фролов. На их место в структуру был включен священник Г. Сапрыкин, который продолжил работу вместе с протоиереями Н. Иваницким и Ф. Матюхиным. Все члены управления, как и в Иркутске, трудились совершенно безвозмездно, занимаясь епархиальной работой в свое свободное время²⁰⁰⁴.

В Иркутске, «архиепископ» Петр Добринский попытался структурировать положение епархии, в частности, на 29 октября было запланировано благочинническое собрание, которое, однако, не состоялось из-за того, что большинство делегатов не смогли выехать в Иркутск. Несмотря на это, «архиерей» утвердил разделение епархии на 9 благочиний для улучшения «обновленческой работы», причем два из них, Икейское и Нижнеилимское, изначально являлись номинальными, так как все приходы в них не действовали²⁰⁰⁵.

В последние месяцы 1930 г. давление на действующие обновленческие приходы сохранялось в обеих рассматриваемых епархиях. В частности, в Иркутской епархии с мест поступали сообщения о непосильных налогах на храмовые здания и духовенство²⁰⁰⁶. Как Иркутское, так и Забайкальское, епархиальные церковные управления неоднократно ходатайствовали о снижении налогов в местные органы власти во второй половине 1930 г.²⁰⁰⁷, однако эти ходатайства не имели результатов. Несмотря на то, что еще 6 февраля 1930 г. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов постановила указать местным финансовым органам на необходимость учитывать реальную доходность

²⁰⁰⁴ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 1 А – 1 А об.

²⁰⁰⁵ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 73 об., 74 об.-75.

²⁰⁰⁶ Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии о неправильном налогообложении // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 204. Л. 12-13.

²⁰⁰⁷ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 68, л. 70 об.; Переписка Забайкальского епархиального церковного управления и административного отдела Забайкальского округа // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 29-29 об., 31.

культы при исчислении налогов²⁰⁰⁸, в действительности налоги продолжали начисляться произвольно и были значительно завышены.

Фактически на протяжении последних месяцев 1930 г. обе епархии занимались исключительно направлением ходатайств в разного рода органы власти, нацеленные на смягчение в положении общин, освобождение арестованных клириков и открытие некоторых незаконно закрытых приходов²⁰⁰⁹. Обновленческая пропаганда в обеих епархиях по-прежнему фактически не велась. С другой стороны, и антирелигиозная пропаганда, к концу 1930 г. в Восточно-Сибирском крае начала ослабевать, что в особенности отмечалось в сельской местности и небольших городах²⁰¹⁰.

11 ноября 1930 г. обновленческий Священный Синод утвердил назначение «архиепископа» Петра Добринского правящим «архиереем» Иркутской епархии, однако принципиально положение дел в Иркутске это назначение не изменило²⁰¹¹. К январю 1931 г. в Иркутской обновленческой епархии оставалось около 25 действующих приходов, хотя эта цифра не была стабильной. Отдельные приходы открывались по ходатайствам верующих и епархиального церковного управления, а затем вновь закрывались. Также в это число не входили вакантные приходы и заброшенные храмы, которые по государственной статистике продолжали считаться действующими²⁰¹². В Забайкальской обновленческой епархии сохранялись 5 полноценных приходов и еще 27 вакантных храмов, которые окормлялись крайне нерегулярно, однако формально считались не закрытыми²⁰¹³.

С образованием Восточно-Сибирской обновленческой митрополии, ее временным главой (до избрание на митрополитанском съезде) указом

²⁰⁰⁸ Материалы по налогообложению служителей культа в СССР // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

²⁰⁰⁹ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 78 об.-80 об.; Рапорты священнослужителей Иркутской обновленческой епархии о неправильном налогообложении // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 204. Л. 9-10, 26; Переписка Забайкальского епархиального церковного управления и административного отдела Забайкальского округа // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3. Л. 32-33; Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 4.

²⁰¹⁰ Материалы благочиний Иркутской обновленческой епархии. 1930-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 195. Л. 19; Горсовет союза безбожников и оргбюро ВЦСПС сорвали антирелигиозную кампанию. Сменить обанкротившихся руководителей горсовета союза безбожников // Восточно-Сибирская правда. 1931. 7 января.

²⁰¹¹ Постановление о разделении Сибирской митрополии и создании Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской обновленческих митрополий от 13 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 2.

²⁰¹² Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 80-85 об.

²⁰¹³ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 5-5 об.

Священного Синода назначался Красноярский «архиепископ» Алексей Петрович Копытов, а «архиепископ» Петр Добринский должен был быть в скорейшем времени определен на новую кафедру в пределах Сибири. Вскоре ЗСКМЦУ приняло решение о перемещении Иркутского «архиепископа» на место «архиепископа» Алексея в Красноярск²⁰¹⁴, однако фактически он пробыл в Иркутске до 6 марта 1931 г., когда передал дела вновь прибывшему главе митрополии²⁰¹⁵.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода в Иркутской и Забайкальской обновленческих епархиях осуществлялось закрытие приходов местными властями, а также аресты обновленческого духовенства. Помимо этого имели место отток духовенств из епархий, а также снятие сана обновленческими клириками. Фактически оба епархиальных церковных управления в сложившихся условиях занимались почти исключительно ходатайствами в светские и обновленческие органы власти об открытии храмов и освобождении священнослужителей, хотя большинство этих ходатайств не имели результатов. Вместе с тем, присутствовали и случаи освобождения священнослужителей и открытия обновленческих приходов. В целом, к началу 1931 г. в Иркутской обновленческой епархии число приходов сократилось более чем в три раза, в Забайкальской епархии – практически в восемь раз. Отсутствие правящего обновленческого «архиерея» в Иркутске большую часть рассматриваемого периода воспринималось самими обновленцами, как фактор, ухудшающий их положение, однако в действительности в Забайкалье, где правящий «архиерей» руководил жизнью епархии, тенденции совершенно не отличались от Иркутской епархии. К концу рассматриваемого периода на территории обеих епархий антирелигиозная пропаганда значительно сократилась, однако процесс закрытия приходов продолжился. Обновленческая пропаганда, как в Иркутском округе, так и в Забайкалье, в рассматриваемый период не проводилась из-за отсутствия ресурсов для ее осуществления.

²⁰¹⁴ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 81.

²⁰¹⁵ Там же. Л. 82.

Подводя итоги данного параграфа, можно обозначить, что во всех исследуемых епархиях на фоне общего ухудшения положения религиозных организаций в СССР и ужесточения антирелигиозного законодательства в рассматриваемый период развивался процесс массового закрытия обновленческих храмов и арестов духовенства. Также имели место случаи добровольного снятия сана духовенством. Обновленческая пропаганда в первой половине 1930 г. велась только на уровне СОМЦУ, однако к середине периода и данная структура прекратила активную пропагандистскую работу, не имея достаточных средств для ее осуществления. Епархии, как и митрополитанское управление, занимались исключительно попытками облегчить положение общин и духовенства и противостоять массовым закрытиям храмов. Состав епархиальных церковных управлений, преимущественно, оставался неизменным, какие-либо выборы не проводились. При этом трудились в руководящих епархиальных структурах исключительно кадры, готовые осуществлять работу безвозмездно. К концу рассматриваемого периода Сибирская митрополия, в соответствии с новым гражданским районированием, была разделена на Западно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую, что, с одной стороны, ослабило обновленчество в Сибири, с другой – позволило новым митрополиям более эффективно поддерживать коммуникацию с новыми советскими органами власти.

Подводя итоги данной главы, следует обозначить, что на III Поместном соборе роль Сибирской обновленческой церкви определенно была менее заметна, нежели на II Поместном соборе, при этом в Москве не были как-то учтены автокефалистские претензии Сибири. С другой стороны, на соборе сибирская и дальневосточная делегации продолжили отстаивать идеи «семейного епископата», являвшиеся ключевыми маркерами их идентичности, хотя к их мнению прислушивались в меньшей степени, чем ранее. Идея брачной «иерархии» развивалась в Сибири и в дальнейшем, причем подвергшись усугублению, в частности, сибирские обновленцы стали отстаивать возможность вступления «архиереев» во второй брак. Предполагалось найти более веские

идеологические аргументы для продвижения сибирских идей на IV Поместном соборе, который, однако, не состоялся.

К концу 1926 г. Сибирское обновленчество практически отказалось от автокефалистских стремлений, приняв новые положения о митрополитанском устройстве, а также признав Дальний Восток отдельным церковным регионом. При этом отдельные территории, в частности, Верхнеудинская и Забайкальская епархии оспаривались у Дальневосточного митрополитанского управления. В связи с образованием Сибирского края и новым гражданским разделением региона в рассматриваемый период шел активный процесс преобразования викариатств в самостоятельные епархии, который, однако, не везде был успешен. Ряд новообразованных епархий фактически оказались нежизнеспособны и к концу периода вновь были расформированы. Митрополия стремилась к развитию пропаганды и просветительской деятельности, однако ряд епархий игнорировали принимаемые в Новосибирске постановления и, в целом, усиление пропаганды шло весьма медленно. Вплоть до 1929 г. СОМЦУ продолжало опираться на поддержку государственных органов в своей деятельности, однако эта поддержка постепенно сокращалась, хотя открытые преследования обновленчества со стороны властей еще отсутствовали.

Вплоть до 1927 г. во всех исследуемых епархиях продолжался процесс возвращения приходов в Патриаршую Церковь, который был значительно ослаблен внутренними делениями в канонической Церкви и принятием «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского). После 1927 г. этот процесс продолжался только в Забайкалье. При этом обратный процесс по присоединению канонических приходов к обновленчеству на фоне нестроений в Патриаршей Церкви имел место в Новосибирской, Томской и Иркутской епархиях, однако не являлся масштабным. В обновленчество переходили единичные общины. Кроме того, в исследуемый период имели место случаи добровольной сдачи обновленческих храмов государству на фоне тяжелого материального положения общин и епархий и неспособности выплачивать налоги. Процессы деления епархий в свете нового гражданского районирования в исследуемый период

затронули Иркутскую, Томскую и Забайкальскую епархии, причем в Иркутской епархии обе вновь образованные епархиальные структуры к концу периода уже были снова присоединены к Иркутску, ввиду своей нежизнеспособности.

К концу 1929 г. во всех рассматриваемых епархиях материальное положение оставалось сложным, хотя в Иркутской и Читинской обновленческих епархиях финансовую ситуацию следует считать более стабильной. Противостояние с Патриаршей Церковью осуществлялось практически исключительно пропагандистскими мерами, причем средств на ведение пропаганды определенно не хватало. По числу приходов все рассматриваемые епархии уступали аналогичным структурам Патриаршей Церкви, однако преимущество последней не везде было значительным.

В 1930 г. начинается процесс массового закрытия обновленческих храмов, который затрагивает все исследуемые епархии. Ввиду сложного материального положения, обновленцы оказываются в худших условиях, нежели Патриаршая Церковь, поскольку ряд приходов закрываются исключительно из-за неспособности выплачивать налоги. Также растет тенденция по арестам обновленческого духовенства. На фоне общего ухудшения положения обновленчества ряд сибирских клириков добровольно снимают священный сан. Обновленческая пропаганда к середине 1930 г. полностью прекращается во всех исследуемых епархиях, фактически епархиальные церковные управления занимаются только ходатайствами об открытии храмов и улучшении положения духовенства и общин. К концу рассматриваемого периода, в связи с новым гражданским районированием происходит разделение Сибирской митрополии на Восточно-Сибирскую и Западно-Сибирскую, что ослабляет раскол, но упрощает коммуникацию митрополий с местными органами власти.

В целом, на протяжении всего рассматриваемого периода происходит постепенный отказ от сибирской обновленческой идеологии, окончательно пропаганда которой прекращается на фоне начавшихся гонений на обновленчество. Идея семейного «епископата» сохраняется в Сибири, однако внимание к ней не привлекается и полемика с другими обновленческими

структурами сходит на нет. При этом многие решения СОМЦУ изначально оказываются нежизнеспособны в контексты развития исторического процесса, что показывает положение исследуемых епархий. Разделение митрополии, определенно вызванное внешними обстоятельствами, фактически ставит точку в истории сибирского обновленчества, как единой силы, в дальнейшем обязывая воспринимать новые митрополии и епархии, как различные субъекты церковной истории.

ГЛАВА 5. ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1930-х – НАЧАЛЕ 1940-х гг. (ПЕРИОД ОТ РАЗДЕЛЕНИЯ СИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ РАСКОЛА В СИБИРИ)

5.1 Западно-Сибирская обновленческая митрополия, Новосибирская и Томская обновленческие епархии в 1931 – начале 1935 г.

5.1.1 Западно-Сибирская обновленческая митрополия и Новосибирская обновленческая епархия в 1931 – начале 1935 г.

Как уже отмечалось выше, в первые два месяца 1931 г. фактически ЗСКМЦУ осуществляло также руководство восточносибирскими епархиями, которое окончательно прекратилось только после прибытия в Иркутск «архиепископа» Алексия Копытова и его вступления в должность главы митрополии в марте 1931 г. Вместе с тем, основное внимание в этот период уже уделялось положению в епархиях Западной Сибири. В частности, указывалось, что все вошедшие в состав новой митрополии епархии в значительной степени пострадали в 1930 г., при этом процесс закрытия храмов и арестов обновленческого духовенства в них не прекращался. На этом фоне ЗСКМЦУ продолжало почти непрерывно направлять ходатайства, как в Западно-Сибирский крайисполком, так и в Постоянную центральную комиссию по вопросам культов²⁰¹⁶. Вместе с тем, результаты этих ходатайств крайне редко были положительными. По преимуществу, власти Западно-Сибирского края стремились не идти на уступки обновленческой митрополии и обновленческим общинам, оставляя в силе свои решения о закрытии храмов²⁰¹⁷.

Если говорить о фактическом составе объединенных в Западно-Сибирскую обновленческую митрополию епархий, то большинство из них в этот период еще

²⁰¹⁶ Ходатайства Западно-Сибирской обновленческой митрополии, переписка // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 9. Л. 38, 42, 44.

²⁰¹⁷ Материалы по закрытию храмов в Западно-Сибирском крае // ГАНО. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 78. Л. 50-51 об.

управлялись обновленческими «архиереями»²⁰¹⁸, повсеместно действовали епархиальные церковные управления²⁰¹⁹, хотя, следует полагать, что, как и в исследуемых епархиях, практически во всех западносибирских епархиальных структурах работали исключительно кадры, готовые осуществлять церковное управление в сложившихся условиях без оплаты или за символическую плату. Иными словами, кадры уже не подбирались по принципу их личных способностей и пользы для обновленчества. Вакантной в этот период оставалась Каменская епархия²⁰²⁰, однако кадров для ее замещения в Новосибирске не было, поэтому вопрос о том, кто будет назначен «архиереем» в Камень, был оставлен на усмотрение Священного Синода²⁰²¹.

Общее число обновленческих приходов к середине 1931 г. как в документах ЗСКМЦУ, так и в материалах работы крайисполкома и Постоянной центральной комиссии по вопросам культов не указывалось, однако определенно следует считать, что имело место сокращение, как числа действующих храмов, так и числа общин в сравнении с приведенной выше статистикой первых месяцев 1931 г.

Сложно говорить о том, осуществлялась ли ЗСКМЦУ в этот период какая-то пропагандистская работа, поскольку сведения о ней отсутствуют, однако противостояние с Патриаршей Церковью митрополия продолжала вести, причем в некоторых случаях успешно, в частности, в «Вестнике Священного Синода» указывалось, что в Минусинской обновленческой епархии имело место присоединение ряда каноничных приходов к обновленчеству, хотя более подробные сведения об этом отсутствуют²⁰²². Вопрос о ведении обновленческой пропаганды в Западной Сибири, очевидно, не имеет разрешения, поскольку в дальнейшем пропаганда продолжала вестись, однако условия определенно

²⁰¹⁸ Список православных епископов находящихся в ведении Священного Синода православных церквей в СССР // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 1-2 (50-51). С. 12.

²⁰¹⁹ В этот период входит в употребление также термин «епархиальное управление», получивший достаточно широкое распространение в обновленчестве в первой половине 1930-х гг. (ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 41).

²⁰²⁰ Список православных епископов находящихся в ведении Священного Синода православных церквей в СССР // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 1-2 (50-51). С. 12.

²⁰²¹ Материалы по Каинской епархии // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 33. Л. 1 об.

²⁰²² Белоликов В.З. Рост обновленчества // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 5-6 (54-55). С. 10.

изменились, и натиск на религиозные структуры в СССР в 1932 г. значительно ослаб²⁰²³.

В некоторых районах Западно-Сибирского края, напротив, имело место полное доминирование Патриаршей Церкви и переходы храмов из ведения обновленческих епархий в ведение каноничных архиереев. В частности, в рассматриваемый период такая ситуация имела место в южной части края. В Ойротии обновленчество полностью перестало существовать²⁰²⁴, в Хакасии значительно сократилось²⁰²⁵. В Щегловской епархии, как отмечалось в документах, на фоне ослабления обновленчества началось активное возрождение «тихоновщины», в частности, крупная каноничная община возникла в Ленинске-Кузнецком²⁰²⁶.

Состав ЗСКМЦУ в этот период не изменился в сравнении с составом СОМЦУ. В управление по-прежнему входили «митрополит» Петр Блинов, «протопресвитер» Н. Никольский, протоиерей П. Замятин и «архидиакон» М. Молюхин. Основную работу в управлении выполнял «протопресвитер» Н. Никольский, «архидиакон» М. Молюхин занимался секретарскими делами, в частности, составлял ходатайства в советские органы власти и Священный Синод. Протоиерей П. Замятин к июлю 1931 г. от работы самоустранился и попытки «митрополита» его вновь привлечь к административной деятельности, насколько можно судить по имеющимся документам, не увенчались успехом²⁰²⁷.

Единственной значительной кадровой перестановкой на уровне ЗСКМЦУ в первой половине 1931 г. являлось перемещение в Омск «архиепископа» Анатолия Евграфовича Сеницына, вызванное уходом на покой Омского «архиепископа» Матфия Семеновича Бережного. Вместо «архиепископа» Анатолия на Барнаульскую кафедру в Новосибирске 12 апреля 1931 г. был хиротонисан рубцовский «протопресвитер» Михаил Иванович Вяткин²⁰²⁸. «Архиерейская»

²⁰²³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 120; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 159.

²⁰²⁴ Материалы по закрытию храмов в Южной Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 649. Л. 14.

²⁰²⁵ Там же. Л. 6.

²⁰²⁶ О положении служителей культа в Ленинске-Кузнецком // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 109.

²⁰²⁷ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 73, 74-74 об.

²⁰²⁸ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 363, 608, 642.

хиротония в этот период в Сибири была исключительным событием, однако отсутствуют сведения о том, чтобы это событие имело какой-то пропагандистский эффект для ЗСКМЦУ. С другой стороны, это событие показывает, что при желании митрополия могла найти кадры для замещения пустующих кафедр, вероятно, если говорить о Каменской епархии, такая цель фактически не ставилась, поскольку управление занималось иными вопросами и не хотело уделять внимание поиску кандидата на замещение данной епархии, или же потенциальные кандидаты сами не стремились к замещению Каменской кафедры.

Говоря о положении собственно Новосибирской обновленческой епархии, следует отметить, что процесс закрытия храмов продолжался, однако масштабы его постепенно сокращались. Если говорить о первой половине 1931 г., то было безвозвратно закрыто 5 обновленческих храмов епархии²⁰²⁹. Еще 7 приходов епархии оставались вакантны, будучи в неопределенном положении²⁰³⁰. В целом, исходя из имеющейся статистики на начало 1931 г., можно говорить о том, что в епархии оставалось 46 полноценных приходов, имеющих собственно духовенство. При этом управление епархией осуществляли те же лица, что и руководили работой митрополии, как и в более ранний период. Примечательно, что в епархии продолжало действовать Барабинское викариатство во главе с «архиепископом» Максимом Свитичем, которое, несмотря на закрытие ряда приходов²⁰³¹, пыталось функционировать именно, как отдельная административная структура в рамках положений, принятых в начале 1920-х гг. В частности, «архиепископу» Максиму направлялись материалы о награждениях клириков викариатства²⁰³².

Вместе с тем, сведения о том, что в Новосибирской обновленческой епархии в рассматриваемый период велась какая-либо пропагандистская работа, в документах отсутствуют. Следует полагать, что работа епархиального и

²⁰²⁹ Материалы по закрытию храмов в Западно-Сибирском крае // ГАНО. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 78. Л. 74 об.

²⁰³⁰ Там же. Л. 78.

²⁰³¹ Материалы по закрытию церквей в Барабинском районе // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 32. Л. 5, 7; Жалобы Барабинского викариатства на действия местных властей // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 6. Л. 33.

²⁰³² Переписка по Барабинскому викариатству. 1930-е гг. // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 33. Л. 1 об.-2.

митрополитанского управлений в этот период окончательно смешалась и дела по епархии и по митрополии решались одновременно одними и теми же людьми. Тенденция к этому имела место и ранее, однако на фоне начавшихся гонений на обновленчество формальное разделение окончательно прекратило действовать. В частности, одни и те же документы «архидиакон» М. Молухин направлял и как секретарь ЗСКМЦУ, и как секретарь Новосибирского епархиального церковного управления²⁰³³.

На протяжении второй половины 1931 г., насколько можно опираться на имеющиеся источники, принципиально положение, как ЗСКМЦУ, так и Новосибирской обновленческой епархии не изменилось. Следует полагать, что процесс закрытия храмов продолжался, но что имеются косвенные указания в более поздних материалах²⁰³⁴, следовательно, работа митрополитанского и епархиального церковных управлений фактически по-прежнему сводилась к коммуникации с советскими органами власти.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что к этому времени сибирская обновленческая идеология была приемлема почти по всему СССР. Несмотря на то, что во главе Священного Синода по-прежнему стоял иерарх-монах, «митрополит» Виталий (Введенский)²⁰³⁵, семейный «епископат» распространился во всем обновленчестве и был отрицаем только Украинской обновленческой церковью²⁰³⁶. Фактически дискуссии о месте женатой «иерархии» прекратились, и она была принята большей частью всего обновленчества. Однако в самой Сибири эта идеология уже активно не распространялась, поскольку ЗСКМЦУ не имело достаточных ресурсов для ее пропаганды. В то же время в «Вестнике Священного Синода» летом 1930 г. была опубликована статья «архиепископа» Сергия Дмитриевского «Христианский брак и брак клириков», вероятно, последняя его публикации в обновленческой периодике, развивавшая идею допустимости

²⁰³³ Материалы по закрытию храмов в Западно-Сибирском крае // ГАНО. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 78. Л. 74-74 об.

²⁰³⁴ Материалы по закрытию молитвенных зданий в Западной Сибири в 1932 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 19. Л. 268; Постановления о закрытии храмов в Западно-Сибирском крае. 1931-1933 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 22. Л. 4-4 об.

²⁰³⁵ Новый председатель Св. Синода православных церквей в СССР // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1930. № 3-4 (46-47). С. 2.

²⁰³⁶ Пашков Н.О. Влияние обновленческого раскола на становление Украинской Православной церкви в 1917-1932 гг. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9. С. 137-138.

повторного брака для всех степеней священства²⁰³⁷. Публикация данного текста свидетельствовала о том, что Синод, в целом, разделял мнение «архиепископа» Сергия о невозбранности повторного брака для «архиереев».

Примечательно, что в январе 1932 г. в обновленческий Священный Синод от ЗСКМЦУ был направлен отчет о состоянии митрополии, который был признан на заседании 26 января 1932 г. «слишком общим», ввиду чего члены Синода постановили вызвать «митрополита» Петра в Москву для личного доклада²⁰³⁸. Сам текст отчета в документах отсутствовал, однако, в контексте сложившейся в Западной Сибири ситуации представляется вероятным, что члены ЗСКМЦУ стремились не конкретизировать бедственное положение ряда епархий, в частности, в Южной Сибири. Помимо этого в переписке со Священным Синодом ЗСКМЦУ в начале 1932 г. решало ряд наградных вопросов²⁰³⁹.

На протяжении первых месяцев 1932 г. процесс закрытия храмов в Западной Сибири продолжался, однако темпы этих закрытий значительно сократились²⁰⁴⁰. В то же время имело место финансовое давление на обновленческие общины, в частности, несоразмерно завышенные налоги, а также требования местных властей о проведении ремонтов храмовых зданий по строго установленной смете, составленной вне представлений о реальных финансовых возможностях общины²⁰⁴¹.

Примечательно, что после того, как Священный Синод не принял отчет Западно-Сибирской митрополии, завязалась переписка между Москвой и Новосибирском, в ходе которой «митрополит» Петр предлагал прибыть для личного доклада о положении западносибирского обновленчества на торжественный Пленум Священного Синода, посвященный десятилетию обновленчества, а также уточнял, какие именно сведения о положении митрополии интересуют Синод. В ответ на это на заседании Священного Синода

²⁰³⁷ *Архиепископ Сергей Томский*. Христианский брак и брак клириков // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 5-6 (54-55). С. 5-9.

²⁰³⁸ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁰³⁹ Там же. Л. 9, 28

²⁰⁴⁰ По нефункционирующим общинам в Западной Сибири. 1932 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 683. Л. 2.

²⁰⁴¹ По налогообложению церковей г. Тары. 1932 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1440. Л. 109; О налогообложении храмов Западно-Сибирского края. 1931-1934 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 22. Л. 4 об.

27 февраля 1932 г. было постановлено разрешить личный приезд «митрополита» в Москву к Пленуму Синода, однако обязать его заранее предоставить подробные сведения о митрополии, включающие: «сведения ... по отделам 1/ административному, 2/ просветительскому, 3/ миссионерскому, 4/ финансовому, 5/ юридическому, 6/информационно-организационному»²⁰⁴². Кроме того, предписывалось сообщить, по какой причине Каменская епархия на протяжении уже длительного периода времени является вакантной²⁰⁴³.

Вопрос в отношении Каменской епархии, в силу вышеуказанных реалий ЗСКМЦУ, в частности, своевременной хиротонии «епископа» Михаила Вяткина выглядит вполне логичным, поскольку отсутствие правящего «архиерея» в Камне определенно было недоработкой митрополитанского управления. С другой стороны содержание отчета, который, по мнению Синода, должны были предоставить западносибирские обновленцы, выглядит совершенно оторванным от реальности. Учитывая бедственное положение раскола и продолжавшийся процесс ликвидации приходов, определенно нельзя говорить о возможности ЗСКМЦУ заниматься просветительской и миссионерской работой.

Примечательно, что в 1932 г. планировалось усиление обновленческой пропаганды на общесоветском уровне. В частности, ряд мероприятий был запланирован к десятилетнему юбилею обновленчества, среди которых значительное место занимал упоминавшийся выше юбилейный Пленум Священного Синода, который должен был подвести итоги деятельности раскола за десять лет и определить дальнейший вектор его развития²⁰⁴⁴. На фоне подготовки к юбилею всем епархиям было предписано составить исторические записки о развитии обновленчества. Представляется интересным, что ЗСКМЦУ не смогло составить записку об истории обновленчества в необходимые сроки, формально мотивировав это сложностью истории обновленчества в Сибири²⁰⁴⁵.

²⁰⁴² Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

²⁰⁴³ Там же.

²⁰⁴⁴ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 121.

²⁰⁴⁵ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

Следует полагать, что этот факт свидетельствует о крайне тяжелом положении митрополитанского управления, которое на фоне массовых закрытий храмов и преследований духовенства не имело возможности для корректного составления истории сибирского обновленчества.

В целом, следует обозначить, что активизация пропаганды в Западной Сибири на фоне десятилетия обновленческого раскола отсутствовала. Митрополитанское управление занималось, по преимуществу, текущими вопросами. Хотя, торжества, приуроченные к юбилею раскола в мае 1932 г. все же прошли в Новосибирске²⁰⁴⁶ и, вероятно, в ряде других епархиальных центров. «Митрополит» Петр Блинов, несмотря на запланированную поездку, на Пленум Синода не прибыл, ввиду отсутствия средств. В апреле 1932 г. «архиерей» телеграфировал в Синод, что сможет прибыть только после юбилейных торжеств, в ответ на что было постановлено просить его поучаствовать в юбилейном Пленуме, однако на эту просьбу глава Западно-Сибирской митрополии вынужден был ответить отказом²⁰⁴⁷.

Если говорить о положении Новосибирской обновленческой епархии в первые месяцы 1932 г., то определенно продолжался процесс закрытия приходов. По меньшей мере, два сельских прихода в этот период были ликвидированы²⁰⁴⁸. Преследования духовенства со стороны властей на территории Новосибирской епархии в этот период в документах не отражены, однако примечательно, что по-прежнему имели место снятия сана обновленческими клириками²⁰⁴⁹, которые, по всей вероятности, являлись следствием внешнего давления на обновленческое духовенство, как и в более ранний период.

В первой половине 1932 г. Священным Синодом продолжал решаться вопрос о замещении Каменской кафедры, причем ЗСКМЦУ указывалось на

²⁰⁴⁶ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 77; Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 67.

²⁰⁴⁷ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

²⁰⁴⁸ Материалы по закрытию храмов в Западно-Сибирском крае // ГАНО. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 78. Л. 83.

²⁰⁴⁹ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

необходимость решения этого вопроса и нахождения подходящего кандидата²⁰⁵⁰. Кроме того, Синод подчеркивал злоупотребления, имеющие место в Щегловской епархии, хотя и не конкретизировал их²⁰⁵¹. Следует полагать, что управлявший епархией «епископ» Николай Наганов, как позднее указывал «митрополит» Петр Блинов, злоупотреблял своей властью и занимался присвоением церковных финансов²⁰⁵².

Несмотря на предписание Синода, вопрос о замещении Каменской епархии ЗСКМЦУ не решался. Фактически синодальные предписания игнорировались митрополией, причем управление епархией осуществлялось непосредственно из Новосибирска, что становится ясным при анализе более поздних материалов работы Священного Синода²⁰⁵³.

Примечательно, что еще в марте 1932 г. Синод рекомендовал ЗСКМЦУ ввести в свой состав новые деятельные кадры²⁰⁵⁴. С одной стороны это распоряжение выглядело странным на фоне вышеописанных реалий, поскольку имевшиеся сотрудники митрополитанского управления трудились на безвозмездной основе, и митрополия определенно не могла как-то стимулировать новых членов данной структуры. С другой – предписание все же было исполнено к осени 1932 г. В частности, в состав управления вошел протоиерей Е. Пономарев²⁰⁵⁵, ранее служивший в сельских приходах Новосибирской епархии²⁰⁵⁶. Кроме того, в состав управления вошел «архиепископ» Михаил Николаев²⁰⁵⁷, ранее вернувшийся в Новосибирск и вновь ставший викарием Новосибирской епархии, однако уже совершенно номинальным²⁰⁵⁸.

²⁰⁵⁰ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

²⁰⁵¹ Там же.

²⁰⁵² Там же. Л. 172.

²⁰⁵³ Там же.

²⁰⁵⁴ Там же. Л. 53.

²⁰⁵⁵ Там же. Л. 172.

²⁰⁵⁶ Материалы по сельским приходам Новосибирской обновленческой епархии. 1931-1933 гг. // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 1 А. Л. 71.

²⁰⁵⁷ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 172.

²⁰⁵⁸ Протоиерей В. Лавринов, вероятно, опираясь на статистику, опубликованную в «Вестнике Священного Синода» (Список православных епископов находящихся в ведении Священного Синода православных церквей в СССР // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1931. № 1-2 (50-51). С. 12), указывает, что «архиепископ» Михаил руководил Черепановским викариатством с 1931 г. (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий

Вероятно, с перспективой дальнейшего замещения Каменской кафедры в Западную Сибирь Синодом постановлением от 17 мая 1932 г. был направлен бывший Борисоглебский «епископ» Петр Алексеевич Горбатов, причем подчеркивалось, что его направление в Сибирь соответствует личному желанию «архиерея»²⁰⁵⁹. Однако «епископ» Петр не смог договориться с ЗСКМЦУ о своем служении в Западной Сибири. В синодальных документах указывалось, что «архиерей» предъявил митрополитанскому управлению условия, которые не могут быть удовлетворены, поэтому «митрополит» Петр Блинов отказался о его назначения в Западную Сибирь²⁰⁶⁰. Контекст этой ситуации не ясен, поскольку в сибирских обновленческих документах упоминания о «епископе» Петре Горбатове отсутствуют, однако уже 18 июня 1932 г. Синод постановил отменить назначение «епископа» Петра в Сибирь и предписать Ленинградскому областному митрополитанскому церковному управлению определить ему дальнейшее место служения²⁰⁶¹.

К середине 1932 г. положение Новосибирской обновленческой епархии оставалось относительно стабильным. Фактически процесс закрытия храмов прекратился. В целом в епархии оставалось 44 полноценных прихода, еще три прихода числились вакантными. Остальные обновленческие храмы, либо были закрыты, либо фактически являлись пустующими в силу распада общин, хотя и числились открытыми²⁰⁶². Управление епархией осуществляли те же сотрудники ЗСКМЦУ, что и ранее. «Митрополит» Петр Блинов, насколько можно судить по имеющимся источникам, в этот период пытался восстановить пропагандистскую работу в Новосибирске, в частности, возобновить проведение бесед для прихожан Александро-Невского собора²⁰⁶³. Примечательно, что цель этих бесед виделась уже не в привлечении новых верующих в обновленческую общину, а в

раскол в портретах его деятелей. С. 367-368), однако корреляция источников показывает, что фактически «архиепископ» вернулся в Новосибирск только в 1932 г., а Черепановское викариатство, как самостоятельная административная единица к этому моменту уже не существовало, и статус «архиерея» являлся исключительно номинальным (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 10; ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 32. Л. 5).

²⁰⁵⁹ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 99.

²⁰⁶⁰ Там же. Л. 123.

²⁰⁶¹ Там же.

²⁰⁶² Статистика религиозных общин по Западной Сибири 1931-1933 гг. // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 1 А. Л. 36 об.

²⁰⁶³ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

укреплении самих обновленцев²⁰⁶⁴. В сущности, пропагандистский характер подобных мероприятий отошел на второй план. В целом, положение Новосибирской епархии в этот период отражало общие тенденции в обновленчестве, поскольку гонения на раскол в значительной степени сократились, как и общее давление на религию в СССР²⁰⁶⁵. В Новосибирске Патриаршая Церковь по-прежнему оставалась в значительно лучшем положении, нежели обновленчество, каноничной епархией продолжал руководить возведенный к этому моменту в сан митрополита Никифор (Асташевский)²⁰⁶⁶, который занимал крайне негативную позицию по отношению к обновленчеству, поэтому говорить о каком-либо улучшении взаимоотношений между каноничной и обновленческой епархиями в этот период не представляется возможным. С другой стороны, случаи переходов обновленческих приходов в каноничную Церковь в Новосибирской епархии в этот период в источниках не упоминаются, можно говорить, что этот процесс после 1920-х гг. фактически прекратился.

В августе 1932 г. ЗСКМЦУ обратилось к решению сложившейся в Щегловской²⁰⁶⁷ епархии ситуации, связанной с вышеупомянутыми злоупотребления «епископа» Николая Наганова. В Синод был направлен отчет о злоупотреблениях «архиерея» и отдельных клириков епархии. При этом митрополия самостоятельно отстранила «епископа» Николая от управления епархией, назначив его исполнять обязанности Покровской церкви Ленинска Кузнецкого. Для приведения в порядок дел епархии в Кемерово (бывший Щегловск) были направлены члены ЗСКМЦУ «архиепископ» Михаил Николаев, протоиерей Е. Пономарев и «архидиакон» М. Молухин, а также новосибирский протоиерей Н. Хрущов. Примечательно, что уже 1 сентября 1932 г. митрополия отстранила «епископа» Николая Наганова от настоятельства в Покровской

²⁰⁶⁴ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

²⁰⁶⁵ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 122; *Лавринов В.В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 124-125, 129.

²⁰⁶⁶ *Симон (Истюков), иером.* Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством. дис ... канд. богословия. М., 2019. С. 100-101.

²⁰⁶⁷ В документах этого периода именовалась «Кузнецкой» епархией по второму крупному городу (ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 172).

церкви, как продолжившего злоупотребления²⁰⁶⁸. Священный Синод признал действия митрополитанского управления законными и 8 сентября 1932 г. постановил уволить «епископа» Николая на покой, при этом поручил временное управление Щегловской епархией ЗСКМЦУ с предписанием в месячный срок найти кандидата на замещение вакантной архиерейской кафедры²⁰⁶⁹. Фактически после этого управление епархией стал осуществлять «архиепископ» Михаил Николаев, который формально находился на должности настоятеля Преображенского собора Кузнецка²⁰⁷⁰. «Архидиакон» М. Молюхин и протоиерей Е. Пономарев, проведя ревизию епархии, вернулись в Новосибирск, где продолжили работу в митрополитанском управлении²⁰⁷¹. Вместе с тем, с формальной точки зрения Щегловская епархия оставалась не замещенной. Сложно говорить о причинах такого положения, поскольку ЗСКМЦУ могло утвердить «архиепископа» Михаила в должности правящего «архиерея», однако это решение принято не было.

В этот же период происходит упразднение Каменской епархии, вопрос о замещении которой так и не был решен Западно-Сибирской митрополией. Соответствующее прошение было направлено ЗСКМЦУ в Священный Синод 5 сентября 1932 г. В нем, в частности, указывалось, что Каменская епархия является крайне немногочисленной и малообеспеченной, поэтому ее дальнейшее существование нецелесообразно²⁰⁷². Рассмотрев данный рапорт, Синод постановил утвердить ликвидацию Каменской епархии, присоединив ее приходы к Новосибирской обновленческой епархии²⁰⁷³.

Объединение с Каменской епархией несколько усилило Новосибирскую епархию, поскольку в первой к осени 1932 г. еще действовало около 15

²⁰⁶⁸ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 172.

²⁰⁶⁹ Там же.

²⁰⁷⁰ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 368.

²⁰⁷¹ Материалы по закрытию храмов в Западно-Сибирском крае // ГАНО. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 78. Л. 84-85 об.

²⁰⁷² Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 178.

²⁰⁷³ Там же.

обновленческих приходов²⁰⁷⁴. Вместе с тем, местные общины, как и большинство обновленческих приходов Западной Сибири значительно пострадали от гонений в 1930 – начале 1932 г. В частности, несколько общин в Каменском районе находились на грани закрытия²⁰⁷⁵. Общее число приходов Новосибирской обновленческой епархии, таким образом, возросло до 59, однако положение ряда общин являлось крайне нестабильным, поэтому данное число нельзя считать конкретным, скорее, следует говорить о том, что количество действующих храмов и общин варьировалось в пределах этих цифр.

В конце сентября 1932 г. Священным Синодом был рассмотрен отчет Западно-Сибирской митрополии за 1932 г., который был признан удовлетворительным, причем в Москве отмечалась активная работа членов ЗСКМЦУ. При этом вновь указывалось на желательность сохранения самостоятельной Щегловской (Кузнецкой) епархии²⁰⁷⁶. Сложно говорить о том, какая именно работа членов ЗСКМЦУ положительно оценивалась в Москве, поскольку, как было показано выше, ряд синодальных постановлений в Западной Сибири игнорировались, по всей вероятности, ввиду отсутствия у митрополитанского управления физических возможностей для их осуществления. Вместе с тем, определенно осенью 1932 г. начинается новый виток усиления обновленческой пропаганды в Сибири. В частности, полемика с Патриаршей Церковью и ВВЦС возобновляется в Томской обновленческой епархией. Томский «архиепископ» Сергей Дмитриевский пишет по заданию ЗСКМЦУ пространный доклад «Сущность староцерковничества». «Митрополит» Петр направил данную работу в Синод для максимального распространения в обновленческой и «староцерковнической» среде. В ответ Синод признал распространение доклада «архиепископа» Сергея целесообразным и направил его в редакцию «Вестника Священного Синода» для возможной публикации в дальнейшем²⁰⁷⁷. Это

²⁰⁷⁴ Материалы по закрытию молитвенных зданий в Сибири в 1930-1932 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 648. Л. 105, 155, 222.

²⁰⁷⁵ Там же. Л. 222.

²⁰⁷⁶ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 184-185.

²⁰⁷⁷ Там же.

обстоятельство показывает, что, несмотря на прекращение выпуска синодального журнала, надежда на возобновление его издания в этот период еще сохранялась.

В конце 1932 г. ЗСКМЦУ решало вопрос о замещении Щегловской кафедры. В качестве вероятного кандидата на замещение вакантной кафедры в Новосибирске рассматривался перешедший в Западно-Сибирскую митрополию бывший «епископ» Благовещенский Владимир Николаевич Сычев, прибывший в Западную Сибирь в начале октября 1932 г.²⁰⁷⁸ 30 октября «епископ» Владимир был направлен в Щегловскую епархию в качестве уполномоченного митрополитанского управления с усвоением обязанностей настоятеля Покровской церкви Ленинска Кузнецкого. Это решение было утверждено Священным Синодом на заседании 19 ноября 1932 г.²⁰⁷⁹ Протоиерей В. Лавринов указывает, что 16 ноября 1932 г. «епископ» Владимир занял Щегловскую (Кузнецкую) кафедру²⁰⁸⁰, однако в материалах работы обновленческого Священного Синода этот факт не отражен. Следует полагать, что окончательное назначение данного «архиерея» на кафедру состоялось уже после ноября 1932 г., вероятно, в начале декабря 1932 г., поскольку в дальнейшем он упоминался, как «бывший Щегловский» «епископ»²⁰⁸¹. В ноябре 1932 г. «архиепископ» Михаил Николаев, в связи с направлением в Ленинск нового «архиерея», покинул Щегловскую епархию, получив назначение на Семипалатинскую кафедру²⁰⁸².

Примечательно, что вскоре возникает конфликт между общиной кузнецкой Покровской церкви и ЗСКМЦУ. Духовенство храма во главе с «епископом» Владимиром Сычевым направило в Синод жалобу на действия «митрополита» Петра Блинова, в которой последний обвинялся в самоуправстве и вмешательстве во внутренние дела епархии²⁰⁸³. Представляется вероятным, что негативное отношение к «митрополиту» поддерживали и сторонники отправленного на покой «епископа» Николая Наганова, остававшиеся в Ленинске Кузнецком.

²⁰⁷⁸ Материалы по делу «епископа» Владимира Сычева // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

²⁰⁷⁹ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 213.

²⁰⁸⁰ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 189.

²⁰⁸¹ Материалы по делу «епископа» Владимира Сычева // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

²⁰⁸² Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 368.

²⁰⁸³ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 225.

Священный Синод в этом вопросе поддержал общину Покровской церкви и постановил вызвать «митрополита» Петра на заседание в Москву 25 января 1933 г. для дачи объяснений. Также «для пользы церковно-обновленческого дела» было постановлено рассмотреть возможность перемещения «митрополита» Петра в Баку и его замещения в Западной Сибири «архиепископом» Сергием Дмитриевским. В свою очередь «митрополит» Бакинский Михаил Орлов при таком развитии событий должен был быть перемещен на Томскую кафедру. При этом данные перемещения все же решили отложить до личного доклада «митрополита» Петра в Синоде, узнав его собственное мнение по данному вопросу²⁰⁸⁴. Данный проект Священного Синода свидетельствует о том, что систематическое игнорирование ЗСКМЦУ синодальных постановлений не прошло без последствий, вероятно, в Москве стали сомневаться в деятельном руководстве «митрополитом» Петром Западно-Сибирской митрополией, жалоба общины Покровской церкви в этом смысле, скорее, являлась формальным поводом для осуществления перемещения главы митрополии. С другой стороны сам проект по перемещению «митрополита» Петра из Сибири свидетельствует о том, что сибирское обновленчество в этот период уже совершенно не воспринималось в Москве, как некая самостоятельная сила, с мнением которой следует считаться. Фактически это говорит о полной утрате сибирскими обновленцами какой-либо автономии.

Следует отметить, однако, что «митрополит» Петр категорически отказался от своего перемещения, и Священный Синод все же вынужден был отвергнуть план по его переводу на Бакинскую кафедру. Кроме того, насколько можно судить по имеющимся источникам, главу митрополии поддержали, как члены ЗСКМЦУ, так и некоторые сибирские «архиереи», в частности, «архиепископ» Максим Свитич и «архиепископ» Сергей Дмитриевский²⁰⁸⁵.

²⁰⁸⁴ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 225.

²⁰⁸⁵ Материалы Барабинского викариатства // ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 33. Л. 3 об.; Письмо «архиепископа» Сергия Дмитриевского в СОМЦУ. 1933 г. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 130 об.

Имевшая место жалоба на «митрополита» в Синод породила внутренний конфликт в митрополии между ЗСКМЦУ и лично «митрополитом» Петром с одной стороны, и «епископом» Владимиром Сычевым – с другой. Иными словами, глава митрополии вину за всю ситуацию со своим возможным перемещением возложил на «епископа» Владимира и прихожан Ленинска Кузнецкого, которых стал воспринимать, как своих личных врагов²⁰⁸⁶. После этого митрополитанское управление искало способ убрать главу Щегловской епархии с кафедры. В итоге в конце мая 1933 г. ЗСКМЦУ удалось добиться утверждения Синодом смещения «епископа» Владимира с кафедры и его направления в Восточно-Сибирскую митрополию, где последний, ввиду отсутствия вакантных кафедр, в июне 1933 г. был назначен настоятелем в село Большой Кашелак²⁰⁸⁷. После этого перемещения Щегловская кафедра оставалась вакантной, поскольку в Новосибирске не стремились к повторению сложившейся ситуации, учитывая негативную настроенность местных прихожан по отношению к «митрополиту» Петру.

Общее положение Западно-Сибирской митрополии в первой половине 1933 г. оставалось неизменным. Закрытия храмов имели место в феврале и апреле 1933 г., однако являлись единичными событиями. В частности, 16 февраля 1933 были закрыты два сельских храма в Новосибирской епархии²⁰⁸⁸. В апреле имело место закрытие храмов в Барнаульской епархии²⁰⁸⁹. Отдельные закрытия храмов и притеснения духовенства происходили в мае 1933 г. также в Бийской епархии²⁰⁹⁰. В то же время, следует отметить, что притеснения обновленчества в Западной Сибири в 1933 г. имели намного более меньшие масштабы, нежели в ряде других регионов СССР. В частности, на Урале и на Дальнем Востоке в этот период закрытия храмов продолжались в масштабах, сопоставимых с 1931 г.²⁰⁹¹

²⁰⁸⁶ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 79 об.

²⁰⁸⁷ Материалы по делу «епископа» Владимира Сычева // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

²⁰⁸⁸ По закрытиям храмов в Западной Сибири в 1933 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 22. Л. 4-5.

²⁰⁸⁹ Там же. Л. 17.

²⁰⁹⁰ Документы по закрытиям храмов в Южной Сибири. 1933 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 679. Л. 2.

²⁰⁹¹ По ликвидации молитвенных зданий на Дальнем Востоке. 1933 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 67 об.; Материалы по закрытию церквей в Хабаровске. 1933 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 584; По закрытиям храмов на Урале в 1933 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 22. Л. 5 об. – 9.

Положение руководящих органов Западно-Сибирской митрополии и Новосибирской обновленческой епархии в 1933 г. принципиальных изменений не претерпело. В обеих структурах продолжали работать те же клирики, что и ранее²⁰⁹². В сентябре 1933 г. в состав ЗСКМЦУ был введен «протопресвитер» П. Красотин, направленный в Новосибирск из Москвы в качестве внутреннего представителя Синода в митрополии. Формально «протопресвитер» П. Красотин стал заместителем председателя ЗСКМЦУ, однако фактически его обязанности сводились к ревизии деятельности митрополитанского управления и сообщении о его действиях в Священный Синод. Одновременно с назначением в ЗСКМЦУ, новый заместитель председателя управления также получил должность настоятеля новосибирской Казанской церкви²⁰⁹³. Следует отметить, что назначение «протопресвитера» П. Красотина в Новосибирск не являлось свидетельством возможного конфликта между ЗСКМЦУ и Синодом или недоверия к «митрополиту» Петру со стороны Москвы. Аналогичные меры в этот же период были приняты и в отношении ВСКМЦУ, куда также был от Синода назначен заместитель председателя с обязанностью докладывать о ситуации в митрополии²⁰⁹⁴. Иными словами, данные назначения, скорее, свидетельствуют о стремлении Священного Синода в большей степени контролировать обновленческие митрополии в целом, нежели о принципиальных разногласиях именно с ЗСКМЦУ и «митрополитом» Петром Блиновым.

Говоря о положении Западно-Сибирской митрополии и Новосибирской обновленческой епархии во второй половине 1933 г., следует отметить, что процесс закрытия храмов продолжался, но, как и в первой половине года, эти явления имели единичный характер²⁰⁹⁵. Напротив, присутствовали и случаи передачи храмов обновленцам, в частности, в Минусинске постановлением Западно-Сибирского крайисполкома от 31 декабря 1933 г. был расторгнут договор

²⁰⁹² Переписка Новосибирского епархиального церковного управления с Западно-Сибирским крайисполкомом // ГАНУ. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 1 А. Л. 71.

²⁰⁹³ Материалы по сельским приходам Новосибирской обновленческой епархии. 1931-1933 гг. // ГАНУ. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 1 А. Л. 70.

²⁰⁹⁴ Материалы по делу «епископа» Владимира Сычева // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

²⁰⁹⁵ По закрытию церквей в Мариинском районе // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 655. Л. 40; По ликвидации церквей в Ордынском районе // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 676. Л. 4, 6.

с каноничной общиной Троицкой церкви, храмовое здание было передано обновленцам²⁰⁹⁶. Примечательно, что, если в Западно-Сибирском крае в целом власти уже не поддерживали обновленцев, как в более ранние периоды, то в Минусинске горсовет по-прежнему демонстрировал поддержку местной обновленческой епархии, на что указывали и верующие Патриаршей Церкви, жаловавшиеся в Постоянную центральную комиссию по вопросам культов на то, что обновленцы являются «сынами» горсовета и отношение к ним у властей соответствующее²⁰⁹⁷.

Изменением в общем положении митрополии следует считать имевшее место в сентябре 1933 г. перемещение «архиепископа» Владимира Злобина на Вологодскую кафедру, вследствие чего Бийская епархия осталась вакантной²⁰⁹⁸, поскольку в Новосибирске не имели возможности подобрать кандидата для ее замещения. Таким образом, к концу 1933 г. в Западной Сибири действовали семь обновленческих епархий, две из которых, Бийская и Щегловская оставались вакантными, фактически находясь в прямом подчинении ЗСКМЦУ.

В Новосибирской обновленческой епархии в рассматриваемый период действовало около 55 приходов. Епархиальное церковное управление занималось текущими делами общин, в частности, жалобами на имеющиеся притеснения со стороны местных властей, а также вопросами налогообложения, по которым составлялись соответствующие ходатайства, как в крайисполком, так и в Москву²⁰⁹⁹.

Сведения об обновленческой пропаганде в рассматриваемый период, как на уровне ЗСКМЦУ, так и на уровне Новосибирской епархии отсутствуют, однако, следует полагать, что некоторая пропагандистская работа на фоне общей стабилизации положения раскола и прекращения активных преследований, могла происходить. Представляется вероятным, что, по крайней мере, при

²⁰⁹⁶ Материалы передачи минусинской Троицкой церкви // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 655. Л. 76.

²⁰⁹⁷ Там же. Л. 85.

²⁰⁹⁸ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 83 об.; *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 178.

²⁰⁹⁹ Жалобы по делам сельских приходов Западно-Сибирского края. 1933-1934 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 653. Л. 33; Материалы по незаконным действиям местных властей в Мариинске // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 655. Л. 40.

кафедральных соборах сибирских епархий могли проводиться беседы на темы обновленчества и церковной жизни. Полного отказа от продвижения обновленческой идеологии в СССР в этот период еще не усматривается.

В первые месяцы 1934 г. в некоторых районах Западной Сибири возобновляется давление на обновленческие общины. В частности, имели место многочисленные случаи использования храмов для ссыпки зерна, как в сельской местности, так и в небольших городах²¹⁰⁰. Формально изъятие храмовых зданий под нужды «зернозаготовки» позиционировалось, как временная мера, однако фактически ряд храмов сразу же подвергались закрытию и в дальнейшем не возвращались общинам²¹⁰¹. Помимо этого имели место самовольные закрытия обновленческих храмов сельскими властями в феврале – мае 1934 г., на что ЗСКМЦУ и общинами посылались жалобы в крайисполком и Центральную комиссию по вопросам культов²¹⁰². В частности, бытовали случаи, когда обновленческие церкви закрывались властями без какой-либо формальной мотивации²¹⁰³, что являлось недопустимым с точки зрения официального советского законодательства.

Помимо этого, ряд обновленческих общин в Западной Сибири в первой половине 1934 г. столкнулись с требованиями местных властей о проведении ремонтов церковных зданий, которые, с формальной точки зрения, являлись вполне законными, однако фактически сметы на ремонт, составленные представителями власти, являлись значительно завышенными и не соответствующими реальным финансовым возможностям общин²¹⁰⁴. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что ЗСКМЦУ составляло ряд ходатайств, касающихся разрешения колокольного звона и возвращения колоколов в

²¹⁰⁰ По использованию храмовых зданий для ссыпки зерна. 1934 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 175-185.

²¹⁰¹ Жалобы ЗСКМЦУ на действия сельских властей // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 30, 74, 157.

²¹⁰² По закрытию храмов в Новосибирском и Гурьевском районах // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 21, 88; Жалобы ЗСКМЦУ на действия сельских властей // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 203, 230; Постановления Западно-Сибирского крайисполкома по расторжению договоров с «тихоновскими» и обновленческими общинами. 1933-1934 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 655. Л. 49; По закрытию молитвенных зданий на территории Омской области. 1934-1937 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1440. Л. 69, 104.

²¹⁰³ Постановления Западно-Сибирского крайисполкома по расторжению договоров с «тихоновскими» и обновленческими общинами. 1933-1934 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 655. Л. 49.

²¹⁰⁴ Материалы по сметам на ремонты храмовых зданий в Западной Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 91; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 1,4; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1440. Л. 109.

обновленческие храмы, которые направлялись в крайисполком и в дальнейшем разбирались Постоянной центральной комиссией по вопросам культов²¹⁰⁵.

В отдельных случаях, благодаря ходатайствам митрополитанского управления, удавалось остановить процесс закрытия обновленческих приходов и даже добиться возвращения храмовых зданий²¹⁰⁶. Примечательно, что имели место случаи, когда после закрытия храма обновленческая община могла позволить себе организовать молитвенный дом и продолжать богослужения. В частности, так поступила обновленческая община каменского Богоявленского храма, организовавшая молитвенный дом в июле 1934 г.²¹⁰⁷ Иными словами, некоторые общины обладали достаточными средствами для продолжения своего существования даже после ликвидации храмов, причем речь идет именно об официальной деятельности, то есть выплате всех предписанных властями налогов, как это видно на примере общины Богоявленского храма²¹⁰⁸.

Вместе с тем, большинство общин после ликвидации храмов все же распадались, и общее число приходов митрополии сокращалось, что справедливо фактически для всех ее епархий в этот период. На этом фоне, по-прежнему основной деятельностью митрополии являлась коммуникация с местными и общесоветскими органами власти по вопросам нужд общин и улучшения их текущего положения. Сложно говорить о развитии обновленческой пропаганды в этот период. Представляется вероятным, что в Сибири, как и в большинстве других регионов СССР²¹⁰⁹, вопросы пропаганды практически не поднимались обновленческими руководящими органами. Следует отметить, что на протяжении 1934 г. происходит несколько изменений в административном положении Западно-Сибирской митрополии. В первую очередь, в мае 1934 г. упраздняется Щегловская (Кузнецкая) епархия, приходы которой присоединяются к Томской епархии. Это решение Синода последовало после того, как епархия в течение

²¹⁰⁵ Постановления о снятии колоколов в Западно-Сибирском крае // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 653. Л. 15, 33, 52, 65.

²¹⁰⁶ По закрытиям обновленческих храмов в Западной Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 203, 230.

²¹⁰⁷ Дело Богоявленской общины г. Камня-на-Оби // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 657. Л. 144-146 об.

²¹⁰⁸ Там же.

²¹⁰⁹ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 123; *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 164; *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 183.

длительного времени оставалась вакантной²¹¹⁰. При этом, насколько можно судить по контексту развития событий, вынужденная ликвидация епархии вызывала дополнительное недовольство «митрополитом» Петром Блиновым в Синоде. Вместе с тем, Бийская епархия в рассматриваемый период сохраняется, как самостоятельная структура, оставаясь вакантной и находясь в фактическом непосредственном подчинении ЗСКМЦУ. Кроме того, изменения происходят в положении Алтайской епархии. В марте 1934 г. «епископ» Михаил Вяткин увольняется от управления епархией, а на его место назначается «архиепископ» Григорий Аресеньевич Климчук, ранее проживавший на покое в Новосибирске. Последний, что примечательно, являлся второбрачным «архиереем»²¹¹¹. Причины увольнения «епископа» Михаила Вяткина из Барнаула в источниках и литературе не отражены, в дальнейшем предполагалось направить его на Минусинскую кафедру, однако «архиерей» отказался от назначения²¹¹², а затем получил назначение в Нижний Тагил, куда прибыл в сентябре 1934 г.²¹¹³

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в 1934 г. имели место попытки вмешательства во внутренние дела ВСКМЦУ со стороны Западно-Сибирского митрополитанского управления. В частности, на принципы ведения кадровой политики в начале 1934 г. ВСКМЦУ указывал «протопресвитер» П. Красотин²¹¹⁴, хотя, скорее, следует считать это его личной инициативой, как бывшего сотрудника Синода, привыкшего указывать епархиям на их недостатки. Едва ли через три года после разделения митрополий, которое в 1931 г. было безоговорочно принято в Новосибирске, «митрополит» Петр Блинов и другие давние члены ЗСКМЦУ стали бы пытаться «реставрировать» свою власть в Восточной Сибири.

В Новосибирской обновленческой епархии на протяжении первой половины 1934 г. развивались те же тенденции, что и в митрополии в целом. Пропагандистская работа, насколько можно судить по имеющимся источникам,

²¹¹⁰ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 81.

²¹¹¹ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 218.

²¹¹² По замещению Минусинской кафедры. 1934 г. // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29. Л. 26 об.

²¹¹³ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 363.

²¹¹⁴ Материалы по делу «епископа» Владимира Сычева // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1-1 об.

практически не велась на епархиальном уровне. Число приходов епархии постепенно сокращалось. К середине 1934 г. число полноценных приходов епархии составляло 45. Еще три прихода формально не были закрыты, но уже длительное время являлись вакантными²¹¹⁵. При этом продолжало действовать Барабинское викариатство, возглавлявший которое «архиепископ» Максим Свитич даже предпринимал посещения приходов для развития обновленчества²¹¹⁶.

Примечательно, что в некоторых местах Западно-Сибирского края в середине 1934 г. еще имелась поддержка местными властями, сельскими и городскими, обновленческого раскола. В частности, в августе 1934 г. горсовет оказывал активную поддержку обновленческой общине в Таре в ее противостоянии с Патриаршей Церковью²¹¹⁷. Следует полагать, что такая поддержка осуществлялась, скорее, по инерции, поскольку в общесоюзном масштабе обновленчество уже принципиально не выделялось в этот период в ряду других религиозных организаций.

Во второй половине 1934 г. процесс закрытия обновленческих приходов в Западной Сибири продолжился, причем основанием для этого, как правило, служила неуплата налогов. Также церковные здания реквизировались для засыпки зерном. Кроме того, имели место и случаи незаконного закрытия приходов без каких-либо формальных оснований. ЗСКМЦУ по-прежнему направляло жалобы в крайисполком и высшие советские органы власти по данным прецедентам²¹¹⁸. Имели место и жалобы непосредственно от общин, направленные в обход митрополитанского управления²¹¹⁹. Другая работа ЗСКМЦУ в этот период в источниках не отражена, представляется вероятным, что принципиальных изменений в его деятельности в сравнении с предыдущим полугодием не происходило. Положение в Новосибирской обновленческой епархии в этот

²¹¹⁵ Материалы по закрытию приходов в Западной Сибири. 1934 г. // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 1 А. Л. 94.

²¹¹⁶ Материалы Барабинского викариатства // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 302. Л. 11.

²¹¹⁷ По положению обновленческой общины в Таре. 1934 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 217.

²¹¹⁸ Жалобы общины каинского собора // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 73, 140; Постановления Президиуму Западно-Сибирского крайисполкома по закрытию культовых зданий. 1934 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 688. Л. 9; По закрытию церквей в Омске и Омском районе // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1440. Л. 69; По закрытию церквей в Омской области. 1934-1937 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1441.

²¹¹⁹ Жалобы общин Западно-Сибирского края в Постоянную центральную комиссию по вопросам культов // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 50 об.; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 652. Л. 115; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 120.

период оставалось относительно стабильным, новые закрытия приходов на ее территории в этот период в документах не отражены. В епархии в целом и в Новосибирске в частности, как и ранее, доминировала каноничная Церковь, однако информация о противостоянии с ней обновленцев на региональном уровне в этот период отсутствует.

Единственным серьезным изменением в положении Западно-Сибирской обновленческой митрополии во второй половине 1934 г. следует считать выделение из ее подчинения Омской епархии и образование самостоятельной Омской митрополии в декабре 1934 г. в составе Омской и Ишимской епархий, причем последняя была отчислена в состав новой структуры из подчинения Челябинской митрополии. Образование новой митрополии обосновывалось исключительно изменением гражданского районирования в Сибири и упрощением коммуникации между обновленческими структурами в Омске и местными органами советской власти²¹²⁰. Процесс выделения Омской епархии из состава Западно-Сибирской митрополии прошел относительно безболезненно для обновленческих структур, в частности, в документах не отражено какое-либо сопротивление этому факту со стороны «митрополита» Петра Блинова или ЗСКМЦУ. В Омске положение дел в связи с образованием новой церковной структуры принципиально не изменилось, митрополией продолжил управлять «архиепископ» Анатолий Сеницын, ранее руководивший епархией в составе Западно-Сибирской митрополии²¹²¹.

Коренные изменения в положении обновленческого раскола в Западной Сибири последовали в начале 1935 г. 30 января 1935 г. Священным Синодом было принято постановление о переводе «митрополита» Петра Блинова в Минск с передачей под его управление Белорусской обновленческой церкви²¹²². Следует полагать, что эта новость была совершенно неожиданной для самого «иерарха»,

²¹²⁰ Материалы по образованию Омской обновленческой митрополии. 1934 г. // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 332. Л. 11.

²¹²¹ Там же.

²¹²² Материалы по закрытию храмов в Западно-Сибирском крае // ГАНО. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 78. Л. 93-93 об.; Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 460.

который рассчитывал продолжать служение в Сибири²¹²³, с другой стороны, представляется очевидным, что Синод принял это решение вследствие систематического игнорирования его постановлений ЗСКМЦУ и лично главой Западно-Сибирской митрополии, о чем говорилось выше. Можно предположить, что, если на рубеже 1932 – 1933 гг. в Москве не решились пойти на перемещение «митрополита» Петра, то в начале 1935 г. этот шаг виделся необходимым для улучшения «обновленческой работы» в Западной Сибири.

Следует отметить, что с формальной точки зрения перемещение в Минск можно было бы воспринимать, как повышение, однако фактически «митрополит», всю жизнь прослуживший в Сибири и имевший в Новосибирске твердую почву для своей деятельности, воспринял это назначение, как отстранение от деятельности. Некоторые исследователи указывают на то, что со стороны «митрополита» Петра даже предпринимались попытки сопротивляться синодальному решению, однако в конечном итоге он все же подчинился вышестоящему распоряжению²¹²⁴. Фактически перевод «митрополита» Петра означал утрату сибирским обновленчеством какой-либо самостоятельности, даже с чисто формальной точки зрения.

Таким образом, на протяжении большей части рассматриваемого периода продолжалось закрытие обновленческих приходов, как в Западной Сибири в целом, так и в Новосибирской епархии в частности. Причины закрытий преимущественно имели финансовый характер, также храмы использовались для ссыпки зерна, кроме того, некоторые приходы ликвидировались и без каких-либо законных оснований. Некоторое ослабление данного процесса имело место в 1933 г., однако ликвидация приходов возобновилась в 1934 г. На протяжении рассматриваемого периода Каменская и Щегловская (Кузнецкая) епархии были ликвидированы, кроме того Омская епархия, в связи с новым гражданским районированием, вышла из подчинения ЗСКМЦУ. Пропагандистская работа, как на уровне митрополии, так и в Новосибирской епархии велась крайне слабо,

²¹²³ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.

²¹²⁴ См. Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 346, 506.

некоторое ее усиление имело место только в 1932 г. В рассматриваемый период идеология, развивавшаяся ранее в сибирском обновленчестве, уже распространилась во всем обновленческом расколе, однако на положении Сибирской митрополии этот факт практически никак не отразился, поскольку митрополитанское управление в целом уже отошло от идеологической работы, сконцентрировавшись на посильном противодействии ликвидации общин. При этом ЗСКМЦУ неоднократно игнорировало постановления Синода, что привело сначала к попытке перевода «митрополита» Петра Блинова в Баку в конце 1932 г., а затем к его окончательному переводу в Минск в январе 1935 г., что фактически положило конец сибирскому обновленчеству, как отдельному феномену.

5.1.2 Томская обновленческая епархия в 1931 – начале 1935 г.

Как указывалось выше, к началу 1931 г. в составе Томской обновленческой епархии оставалось 16 приходов, причем в значительной степени раскол пострадал в предыдущий период именно в Томске и Томском районе. В целом, к 1 марта 1931 г. в Томском районе, включая сам город Томск, в юрисдикции обновленческой епархии оставалось 5 приходов: томские Преображенская и Петропавловская церкви, а также сельские Батуринский, Белоусовский и Александровский храмы. Кроме того в Томске продолжала действовать Иверская часовня, которая ранее активно использовалась для пропаганды обновленчества²¹²⁵. Каноничная Церковь в регионе находилась примерно в аналогичном положении, также имея весьма незначительное число приходов: три в Томске и четыре в селах Томского района. Основная масса приходов относилась к епархии в юрисдикции ВВЦС²¹²⁶, причем «григориане» имели возможность даже осуществлять свою пропаганду в этот период в Томске и окрестной сельской местности, что отмечалось в документах, хотя и без значительной конкретики²¹²⁷.

²¹²⁵ Сведения о закрытых и действующих молитвенных зданиях г. Томска к 1 января 1931 г. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186.

²¹²⁶ Там же. Л. 115.

²¹²⁷ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 308; Материалы томской Иоанно-Лествичниковской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 61. Л. 273-274.

На протяжении первой половины 1931 г. принципиальных изменений в положении обновленчества именно в Томске не происходило. Оба храма продолжали действовать, равно как и Иверская часовня. Вместе с тем, в сельской местности продолжались изъятия церковных зданий, преимущественно, обосновывавшиеся неспособностью общин выплачивать налоги и страховать храмы и их имущество. Вместе с тем, примечательно, что, по меньшей мере, два сельских прихода обновленческой епархии продолжили существовать после конфискации храмов²¹²⁸. Иными словами, несмотря на значительное финансовое давление, общины имели возможность организации молитвенных домов и их обустройства, а также дальнейшей выплаты налогов. Однако такое положение, являлось, в целом для Западной Сибири, как было показано выше, достаточно исключительным. Большинство обновленческих общин после закрытия храмов распались. В частности, с января по июнь 1931 г. Томская обновленческая епархия лишилась 4 приходов, общины которых фактически перестали существовать²¹²⁹.

Примечательно, что в мае 1931 г. предпринималась попытка закрытия Иверской часовни, в статистике томского горсовета на 15 мая 1931 г. часовня указывалась, как закрытая²¹³⁰, однако фактически обновленческой епархии удалось отстоять здание часовни, как «представляющее ценность для обновленческого дела». После ходатайств в местные органы власти и крайисполком, епархия добилась прекращения процесса закрытия и возвращения здания в пользование обновленческой общины²¹³¹. Примечательно, что формально при часовне был создан полноценный приход, дабы показать властям, что община нуждается в ее здании. Номинально для окормления часовни был назначен священник Р. Благовестов, в обязанности которого входило совершение молебнов²¹³².

²¹²⁸ Сведения о закрытых и действующих молитвенных зданиях г. Томска к 1 января 1931 г. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 56.

²¹²⁹ Там же. Л. 25-25 об.

²¹³⁰ Там же. Л. 33.

²¹³¹ Там же. Л. Л. 115.

²¹³² Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 119.

Как и в других западносибирских обновленческих епархиях, пропагандистская работа в Томской епархии в этот период не проводилась, упоминания о ней в документах, относящихся к работе епархиального церковного управления, отсутствуют. Примечательно, что ранее для пропаганды раскола активно использовалась чудотворная Иверская икона из Иверской часовни, с которой проводились крестные ходы по городу²¹³³, однако в 1931 г., несмотря на то, что часовня оставалась в распоряжении обновленческой епархии, крестные ходы с иконой не проводились. Следует полагать, что изменения в этом отношении были связаны с запретом религиозной пропаганды за пределами храмовой территории, установленном еще в 1929 г. С другой стороны крещенский крестный ход из Петропавловской обновленческой церкви на реку Ушайку в январе 1931 г. был разрешен городскими властями²¹³⁴. Поэтому однозначно судить о причинах прекращения крестных ходов с Иверской иконой не представляется возможным, хотя могло иметь место и специальное запрещение со стороны томского горсовета.

Вместе с тем, само по себе нахождение чудотворной иконы в руках обновленцев могло служить делу пропаганды раскола, поскольку икона привлекала верующих в Иверскую часовню, однако в документах, относящихся к этому периоду, не отражено, имели ли место какие-то попытки обновленческой пропаганды в часовне²¹³⁵. Несмотря на то, что епархиальное церковное управление, насколько можно судить по имеющимся источникам, фактически не занималось централизованной пропагандистской работой, «архиепископ» Сергей Дмитриевский в этот период продолжал развивать обновленческую идеологию, что отмечалось выше. Следует полагать, что проблемы развития идеи брачного «епископата» и противодействия «староцерковничеству» живо интересовали «архиерея» на протяжении 1931 – 1932 гг., что могло отражаться и на его работе в епархии, однако документальные подтверждения пропагандистской работы «архиепископа» Сергея в Томске в этот же период отсутствуют.

²¹³³ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 90.

²¹³⁴ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 239-240.

²¹³⁵ Материалы томского Алексеевского собора // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36. Л. 119.

Следует отметить, что на протяжении 1931 г. в Томске активно развивалась антирелигиозная пропаганда²¹³⁶. Кроме того имели место аресты духовенства, причем без принципиального разделения по юрисдикциям. Как отмечается исследователями, арестам подвергались священнослужители, как Патриаршей Церкви, так и «григорианской» и обновленческой епархий²¹³⁷. На этом фоне, как и в случае с закрытием приходов, обновленцы фактически оказывались в худшем положении, чем другие религиозные структуры, поскольку изначально пребывали в меньшинстве и не всегда имели возможности заместить арестованных и сосланных клириков. В частности, в июле 1931 г. был арестован и приговорен к высылке из Томска протоиерей Г. Диатропов, ранее являвшийся активным сторонником обновленчества и трудившийся в епархиальном церковном управлении²¹³⁸.

Вследствие ареста протоиерея Г. Диатропова и выхода из состава епархиального церковного управления Г. И. Солодилина, который разочаровался в обновленчестве и в дальнейшем примкнул к «григорьевцам», хотя формально покинул управление, ввиду «старости и болезненности»²¹³⁹, в структуре, помимо «архиерея», в середине 1931 г. остался только протодиакон Н. Попов. Вследствие этого к работе в управлении был привлечен протоиерей М. Оглоблин²¹⁴⁰, который, однако, также жаловался на состояние здоровья и неспособность грамотно осуществлять работу по руководству епархией²¹⁴¹. Фактически, как и в других сибирских регионах, в Томской обновленческой епархии члены управления исполняли свои обязанности безвозмездно, и к работе привлекались не наиболее способные кадры, а исключительно те, кто готов был трудиться в таких условиях. Замена одного формально ушедшего по болезни члена епархиального церковного

²¹³⁶ Общество изучения Сибири // Красное знамя. 1931. 6 января; Вести с производства // Красное знамя. 1931. 7 января; На боевые темпы // Красное знамя. 1931. 19 января; По городу // Красное знамя. 1931. 10 апреля; Шестакова М. Кому нужна пасха? // Красное знамя. 1931. 12 апреля; На новом этапе борьбы за грамотность // Красное знамя. 1931. 25 декабря.

²¹³⁷ Фаст М.В., свящ., Фаст Н.П. Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. С. 65-66.

²¹³⁸ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 236.

²¹³⁹ Там же. Л. 178.

²¹⁴⁰ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 130.

²¹⁴¹ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 178 об.

управления другим человеком, также жаловавшимся на здоровье, ярко иллюстрирует данный тезис.

Примечательно, что летом 1931 г. имели место, как переходы общин из обновленчества в юрисдикцию ВВЦС, так и присоединения «григорианских» приходов к обновленческому расколу. В частности, в июле 1931 г. «григорианские» приходы в селах Петропавловском и Иглаковском присоединились к обновленческой епархии. Причем ранее оба храма являлись вакантными, обновленческой епархией в приходы были назначены протоиерей М. Соколов в Иглаково и священник И. Исаченко в Петропавловское²¹⁴². В то же время один сельский приход перешел из обновленчества в юрисдикцию ВВЦС²¹⁴³. В целом, таким образом, в составе обновленческой епархии оставалось 13 действующих приходов, из которых 11 обладали собственными храмами, и в двух богослужения совершались в молитвенных домах.

Следует отметить, что число верующих в обновленческих общинах в рассматриваемый период было разнородным. Если община Преображенской церкви являлась крайне немногочисленной²¹⁴⁴, то Петропавловский храм посещало значительное число прихожан. По данным на август 1931 г. при церкви числилось 698 зарегистрированных членов обновленческой общины²¹⁴⁵, что являлось весьма значительным числом для обновленчества в Сибири. Вместе с тем, несмотря на передачу Петропавловской церкви горсоветом обновленческой общине еще в 1929 г., в 1931 г. сохранялась бывшая «григорианская» община храма, которая направляла заявления местным органам власти с просьбой вернуть церковное здание²¹⁴⁶. В то же время, горсовет неоднократно отвечал общине ВВЦС отказом на ее претензии на возвращение Петропавловской церкви²¹⁴⁷.

Если говорить о положении обновленческого духовенства Томской епархии в рассматриваемый период, то следует отметить, что состав клира являлся крайне

²¹⁴² Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 155.

²¹⁴³ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 307.

²¹⁴⁴ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 130.

²¹⁴⁵ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 241-253.

²¹⁴⁶ Там же. Л. 257-258, 275.

²¹⁴⁷ Там же. Л. 258, 260, 276.

неоднородным. Наряду с престарелыми священнослужителями, такими, как протоиерей М. Оглоблин, протодиакон Н. Попов²¹⁴⁸, а также направленные в новые сельские приходы протоиерей М. Соколов и священник И. Исаченко²¹⁴⁹, в Томске служили и относительно молодые клирики, в частности, ключарь Преображенского соборного храма протоиерей В. Явтухович, которому на тот момент было 43 года, и назначенный в Иверскую часовню тридцативосьмилетний священник Р. Благовестов²¹⁵⁰. Вместе с тем, новые хиротонии в данный период полностью прекратились. Сведения о том, что, начиная с 1930 г., «архиепископ» Сергей совершал рукоположения, в документах отсутствуют. Кроме того, не происходило и случаев перехода священнослужителей в Томскую епархию в рассматриваемый период. С другой стороны, ввиду закрытия приходов, в епархии постепенно образовалось достаточное число свободного духовенства, которое формально приписывалось к Преображенскому и Петропавловскому храмам²¹⁵¹. Наличие такого клира, «освободившегося» вследствие закрытия сельских приходов, позволяло к середине 1932 г. закрывать все имеющиеся вакансии в епархии. Иными словами, в отличие от ряда западносибирских епархий, в Томске сложилась такая ситуация, при которой значительное число вакантных приходов не могло образоваться, поскольку епархиальное церковное управление располагало достаточным количеством клириков для их замещения, в случае непредвиденных обстоятельств. Вместе с тем, как указывалось выше, отсутствовали грамотные руководящие кадры, поскольку, как и в других сибирских епархиях, большинство клириков и мирян устранились от возможных обязанностей по руководству епархией.

К концу 1931 г. принципиально ситуация в Томске и Томской обновленческой епархии не изменилась. Пропагандистская работа в этот период, если и проводилась, то не отражалась в документах. Случаев перехода

²¹⁴⁸ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 130.

²¹⁴⁹ Там же. Л. 155.

²¹⁵⁰ Там же. Л. 130.

²¹⁵¹ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 130; Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 326.

обновленческих приходов в другие юрисдикции, равно как и уклонения общин в обновленческий раскол в последние месяцы на территории епархии не происходило. Общее число обновленческих приходов в подчинении «архиепископа» Сергия Дмитриевского оставалось неизменным²¹⁵². В Томске и на территориях бывшей Томской губернии сохранялось доминирование ВВЦС, епархия в юрисдикции которого по прежнему руководилась «митрополитом» Дмитрием (Беликовым) и считалась крупнейшей в Западной Сибири²¹⁵³. Вместе с тем, какого-то идеологического противостояния между обновленцами и «григорианами» в конце 1931 г. в Томске, вероятно, не было. В источниках данная проблематика не отражена.

Как уже отмечалось выше, 1932 г. являлся юбилейным для обновленчества и должен был послужить толчком для развития пропагандистской работы, как на центральном, так и на местном уровне. Вместе с тем, отсутствуют сведения о том, что в Томске синодальные предписания о подготовке к юбилею обновленчества и усилении пропаганды своевременно исполнялись. Приведенные выше материалы переписки Священного Синода с «митрополитом» Петром Блиновым косвенно свидетельствуют о том, что некоторые мероприятия проводились только на общемитрополитанском уровне. В частности, представляется вероятным, что записки об истории раскола в каждой епархии Западной Сибири в отдельности в принципе не готовились к юбилейному Пленуму Синода. С другой стороны, события конца 1932 г. показывают, что «архиепископ» Сергей Дмитриевский был на хорошем счету у Священного Синода, поскольку именно он рассматривался, как вероятный кандидат на руководство митрополией в случае перевода «митрополита» Петра в Баку. Кроме того, как указывалось выше, Томский «архиепископ» продолжал развивать обновленческую идеологию, причем одна из его работ в 1932 г. была направлена в Синод.

²¹⁵² Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 116; Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 6. Л. 2-3.

²¹⁵³ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 115-116 об.; Статистика закрытых приходов по Томскому району // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228. Л. 4 об.

Если говорить о коммуникации епархии с обновленческим Священным Синодом в первой половине 1932 г., то очевидным представляется только направление в Москву списков духовенства епархии для награждения по случаю юбилея обновленчества. Соответствующий указ был составлен Синодом 7 мая 1932 г. В частности, протоиерей В. Явтухович за активную деятельность в качестве ключаря Преображенского храма был награжден митрой, еще пять протоиереев епархии были награждены крестами с украшениями²¹⁵⁴.

Процесс ликвидации обновленческих храмов в рассматриваемый период продолжался, но масштабы его в значительной степени сократились в сравнении с 1930 – началом 1931 г. В частности, 23 апреля 1932 г. был закрыт обновленческий приход в селе Новоильинском. В качестве причины для ликвидации храма указывалась систематическая неуплата налогов, как общиной, так и «служителем культа», причем процедура закрытия была осуществлена весьма формально, определенно сельские власти стремились к незамедлительной ликвидации храмового здания²¹⁵⁵. Кроме того, в первой половине 1932 г. был снесен один из храмов в Томском районе²¹⁵⁶, община которого продолжила совершение богослужений в молитвенном доме²¹⁵⁷. Отдельного внимания заслуживает переход сельской Петропавловской общины обратно в юрисдикцию ВВЦС, причем повторный переход был осуществлен уже во главе с назначенным обновленческим священником И. Исаченко. Данное событие произошло в июне 1932 г.²¹⁵⁸ Сложно говорить о мотивировке общины и обновленческого клирика в данном случае, однако представляется вероятным, что «григориане» смогли каким-то образом убедить приход вернуться в свою юрисдикцию. В целом, к середине 1932 г. в юрисдикции Томской обновленческой епархии оставалось 11 приходов, из которых только восемь обладали своими храмовыми зданиями.

²¹⁵⁴ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 89-90.

²¹⁵⁵ Статистика закрытых приходов по Томскому району // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228. Л. 9 об.

²¹⁵⁶ В документах не указывалось на название церкви и ее точное местоположение (ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 125).

²¹⁵⁷ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 125.

²¹⁵⁸ Там же. Л. 116.

В то же время, как в Томске, так и в Томском районе, общины являлись достаточно стабильными. Несмотря на ряд финансовых трудностей, им удавалось успешно выплачивать все государственные налоги²¹⁵⁹. В Петропавловском храме осенью 1932 г. даже был проведен внутренний ремонт, на что были заблаговременно собраны пожертвования прихожан²¹⁶⁰.

С другой стороны, летом 1932 г. в обновленческой епархии возникли опасения, что Преображенский храм будет вскорости закрыт, поэтому кафедра «архиепископа» Сергия была перенесена в Петропавловскую церковь²¹⁶¹. Примечательно, что «архиерей» принимал достаточно активное участие в приходской жизни нового собора, хотя сведения об осуществлении какой-то пропагандистской работы по-прежнему отсутствовали²¹⁶². Вместе с тем, закрытия Преображенской церкви в рассматриваемый период не последовало, однако 10 августа 1932 г. была закрыта и снесена Иверская часовня²¹⁶³, ликвидация которой мотивировалась городскими властями необходимостью расширения проезжей части в центре города²¹⁶⁴. Сменивший в часовне священника Р. Благовестова в начале 1932 г. протоиерей В. Ветчинин после ее закрытия перешел в штат Петропавловского собора²¹⁶⁵.

Летом 1932 г. произошел ряд изменений и в составе епархиального церковного управления. В частности, протоиерей М. Оглоблин окончательно отказался от административной работы и вскоре вышел на покой. Вместо него в Петропавловский собор на должность ключаря был переведен протоиерей Л. Красин, ранее служивший вторым священником Преображенской церкви. Он же был введен в качестве заместителя председателя в епархиальное церковное управление²¹⁶⁶. Кроме того, в состав управления был введен протоиерей А.

²¹⁵⁹ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 334; Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 153.

²¹⁶⁰ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 333.

²¹⁶¹ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 148.

²¹⁶² Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 335-336.

²¹⁶³ Статистика закрытых приходов по Томскому району // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228. Л. 6 об.

²¹⁶⁴ Материалы по расторжению договоров с томскими общинами. 1930-е гг. // ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 867. Л. 48.

²¹⁶⁵ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 130.

²¹⁶⁶ Там же. Л. 130 об.

Артюшенко, ранее служивший в сельской местности, однако отмеченный «архиепископом» Сергием перед Синодом и награжденный в мае 1932 г. митрой²¹⁶⁷. Сведения о ведении пропагандистской работы епархиальным церковным управлением в этот период отсутствуют, однако следует полагать, что какие-то отчеты об успехах обновленчества в Томске направлялись в Москву, поскольку Священный Синод называл Томскую обновленческую епархию в числе «обративших на себя внимание». Предполагалось вызвать в начале 1933 г. представителя епархии на синодальное заседание²¹⁶⁸. Примечательно, что в документе не указывалось, в положительном или отрицательном смысле обратила на себя внимание Томская епархия, однако, судя по контексту, следует полагать, что все же отмечались успехи, а не недостатки раскола в Томске, поскольку к «архиепископу» Сергию в Москве, несомненно, было весьма хорошее отношение у синодалов. С другой стороны, представляется вероятным, что учитывалась пропагандистская работа «архиерея», ориентированная на общесоветский уровень, с которой были знакомы в Москве, а не его деятельность внутри епархии.

Анализируя общее положение религиозных структур на территории Томской епархии, следует отметить, что 10 августа 1932 г. скончался «митрополит» Димитрий (Беликов), на место которого был назначен «григорианский» «архиепископ» Иероним (Барицкий), который, однако, прибыл к месту служения только 14 ноября 1932 г.²¹⁶⁹ Вместе с тем, длительное отсутствие «архиерея» значительно не повлияло на положение епархии в юрисдикции ВВЦС. В частности, случаи переходов «григорианских» приходов в обновленческую епархию в этот период не происходило. С другой стороны, в конце 1932 г. в связи с приездом в Томск «архиепископа» Иеронима отмечался рост числа прихожан в «григорианских» храмах, хотя отсутствуют сведения о том, повлияла ли как-то эта ситуация на положение обновленчества в городе²¹⁷⁰.

²¹⁶⁷ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 90.

²¹⁶⁸ Там же. Л. 216.

²¹⁶⁹ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 308.

²¹⁷⁰ Там же.

В целом, в конце 1932 г. положение Томской обновленческой епархии принципиальных изменений не претерпело. Епархиальное церковное управление вело коммуникацию с Томским горсоветом и руководящими органами районов, находящихся в подчинении епархии, преимущественно по вопросам смягчения налогообложения храмов и клириков²¹⁷¹. Также осуществлялась регулярная переписка с ЗСКМЦУ и Священным Синодом²¹⁷². При этом, вероятно, епархиальное церковное управление практически не занималось какой-либо пропагандистской работой.

В начале 1933 г. положение Томской обновленческой епархии принципиально не изменилось. В документах не отражено, присутствовал ли представитель епархии на синодальных заседаниях в начале года. В то же время церковная жизнь обновленческих общин в этот период развивалась достаточно активно²¹⁷³. В частности, в Петропавловском соборе имел место активный сбор пожертвований на текущие церковные нужды, о чем община сообщала томскому горсовету²¹⁷⁴. В то же время, отмечалось довольно частое перемещение духовенства с прихода на прихода, а также имели место выходы священников из обновленчества и снятия сана. В частности, из числа обновленческого духовенства в январе 1933 г. выбыл священник Преображенской церкви В. Федотов, снявший затем сан²¹⁷⁵. В это же время из Петропавловского собора в сельскую местность был переведен протоиерей В. Ветчинин²¹⁷⁶.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в апреле 1933 г. были закрыты два обновленческих молитвенных дома в Томском районе. Причиной закрытия называлась несвоевременная выплата налогов²¹⁷⁷, хотя ранее данные общины имели возможность выплачивать все государственные налоги и

²¹⁷¹ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 116-116 об., 124-125.

²¹⁷² Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 79 об.; Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 216.

²¹⁷³ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 337-338.

²¹⁷⁴ Там же. Л. 339.

²¹⁷⁵ Переписка Томского епархиального церковного управления и томского горсовета // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 148.

²¹⁷⁶ Там же. Л. 165.

²¹⁷⁷ Там же. Л. 153.

продолжали богослужения, несмотря на закрытия храмов. В этом отношении положение в Томской епархии отличалось от ряда других западносибирских обновленческих структур, поскольку, как было показано выше, в 1933 г. в ряде регионов преследования обновленчества временно прекратились. Иными словами, к лету 1933 г. в Томской епархии оставалось 9 приходов, из которых один не имел собственного храмового здания.

В контексте вышесказанного, остается непонятным, почему ЗСКМЦУ не предпринимало попыток упразднения Томской епархии, поскольку и более крупные епархиальные структуры в конце 1920-х – начале 1930-х гг. упразднялись, как «маломощные», а их приходы подчинялись другим епархиальным центрам. Следует полагать, что на сохранении епархии настаивал лично «архиепископ» Сергей Дмитриевский, который не хотел ликвидации самостоятельной кафедры в Томске и, вероятно, мог заручиться в этом вопросе поддержкой Священного Синода, в случае необходимости. Кроме того, возможно, что и «митрополит» Петр Блинов не хотел упразднить Томскую епархию, как своеобразный символ и «колыбель» сибирского обновленчества.

В этом отношении примечательно, что Священный Синод, напротив, стремился расширить Томскую обновленческую епархию. В частности, в связи с корректировкой границ Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского краев, приходы на территории Боготольского, Тяженского, Ачинского, Бикилосского, Мариинско-Тайгинского, Назаровского и Ужурского районов, ранее входившие в состав Красноярской обновленческой епархии, синодальным постановлением от 22 марта 1933 г. отчислялись в состав Томской обновленческой епархии²¹⁷⁸. Это постановление, однако, длительное время не исполнялось Красноярским епархиальным церковным управлением, которое сначала ссылалось на несвоевременное информирование о данном решении, затем пыталось опротестовать его и попросту игнорировать²¹⁷⁹. Это привело к тому, что 18 августа 1933 г. Синод вновь издал указ о необходимости перевода приходов в

²¹⁷⁸ Материалы по изменению границ Красноярской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 2.

²¹⁷⁹ Там же. Л. 6, 7.

выше обозначенных районах в подчинение Томского «архиепископа»²¹⁸⁰. Однако и новое постановление принципиально не изменило ситуации. Вплоть до конца 1933 г. данные приходы оставались в подчинении Красноярской обновленческой епархии.

На фоне закрытий приходов в первой половине 1933 г. продолжался и выход духовенства из обновленчества, равно как и снятия сана отдельными клириками. В частности, 20 мая 1933 г. о выходе из обновленческого движения и намерении в дальнейшем снять сан заявил член епархиального церковного управления протодиакон Н. Попов. Его прошение было удовлетворено епархией 29 мая²¹⁸¹. Уход протодиакона Н. Попова принципиально не отразился на работе епархиального церковного управления, в котором продолжали работать протоиереи Л. Красин и А. Артюшенко, однако сам факт стремления бывшего члена управления к снятию сана говорил об ослаблении обновленческой идеологии и значительном ухудшении к этому моменту всех сторон жизни духовенства. Помимо Н. Попова в рассматриваемый период сан сняли еще два обновленческих священника, ранее находившихся за штатом епархии²¹⁸².

Вместе с тем, епархия по-прежнему не испытывала недостатка в духовенстве, поскольку при соборе служил ряд священников, оставшихся без мест, вследствие закрытия сельских церквей. При этом имели место и переходы обновленческих священнослужителей в Томскую епархию. К примеру, после снятия сана протодиаконом Н. Поповым на его место был приглашен из Бийска «протодиакон» М. Бабенков²¹⁸³. В октябре 1933 г. в Томск перевелся служивший ранее в Новосибирской и Бийской епархиях не окончивший курса МБА протоиерей Н. Скворцов²¹⁸⁴.

Во второй половине 1933 г. принципиальных изменений в положении Томской обновленческой епархии не происходило. Новых закрытий приходов не

²¹⁸⁰ Материалы по изменению границ Красноярской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 8.

²¹⁸¹ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 341.

²¹⁸² Материалы по положению Томской обновленческой епархии. 1933-1935 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 273 об.

²¹⁸³ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 342.

²¹⁸⁴ Там же. Л. 353.

происходило, однако ряд оставшихся сельских общин испытывал значительные финансовые трудности²¹⁸⁵. Относительно стабильным положение оставалось только в церквях Томска²¹⁸⁶, а также Болотниковском²¹⁸⁷ и Иглаковском²¹⁸⁸ сельских приходах. Сведения о деятельности епархиального церковного управления в этот период практически отсутствуют. Известно только, что управление поддерживало связь с ЗСКМЦУ по текущим вопросам²¹⁸⁹. Также, вероятно, осуществлялось распространение официальных материалов, направляемых в Сибирь из Священного Синода²¹⁹⁰. Вместе с тем, едва ли управление могло проводить самостоятельную пропагандистскую работу на территории епархии в этот период, в первую очередь, по причине отсутствия для этого достаточных материальных средств и людских ресурсов. В первой половине 1933 г. в епархии могли быть осуществлены торжественные мероприятия по случаю десятилетия обновленческого II Поместного собора, предписание о проведении которых было разослано по всем епархиям, как Восточной, так и Западной Сибири²¹⁹¹, однако в документах, относящихся к работе Томского епархиального церковного управления, и приходских материалах этот факт не отражен²¹⁹².

Примечательно, что политика по свертыванию обновленческих преобразований, в частности, русификации богослужения, начатая Священным Синодом с марта 1932 г.²¹⁹³, в Томской епархии не встретила какого-либо отторжения. Несмотря на то, что «архиепископ» Сергей Дмитриевский являлся

²¹⁸⁵ Материалы по положению Томской обновленческой епархии. 1933-1935 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 173.

²¹⁸⁶ Материалы по положению Томской обновленческой епархии. 1933-1935 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 173; Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 354.

²¹⁸⁷ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 353.

²¹⁸⁸ Материалы по положению Томской обновленческой епархии. 1933-1935 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 176.

²¹⁸⁹ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 80 об.

²¹⁹⁰ В частности, пропагандистские материалы Синода еще направлялись в этот период в епархии Восточной Сибири (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 240. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 239. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 251. Л. 1), что, вероятно, отражает общую для СССР практику.

²¹⁹¹ Циркуляр о проведении торжеств к юбилею II Поместного собора // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 251. Л. 1.

²¹⁹² Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 340-350; Материалы по положению Томской обновленческой епархии. 1933-1935 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 170-176.

²¹⁹³ Циркуляры обновленческого Священного Синода // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 223. Л. 3; Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 179 об.

ранее активным сторонником церковных преобразований, полный отказ от русификации и прочих богослужебных нововведений был осуществлен в епархии уже к началу 1933 г. и не вызвал сопротивления, как со стороны «архиерея», так и со стороны духовенства и прихожан²¹⁹⁴.

В начале 1934 г. Томскую епархию затронули тенденции, имевшие место и в других районах Западной Сибири. В частности, храмы стали использоваться для ссыпки зерна, что имело место в Болотниково²¹⁹⁵, а также еще в двух сельских приходах²¹⁹⁶. В то же время, официальные закрытия обновленческих храмов в первой половине 1934 г. не производились. Примечательно, что в этот период начинается массовое закрытие храмов в юрисдикции ВВЦС²¹⁹⁷. Вместе с тем, ликвидации храмов зависели от ряда условий, в частности, ряд церквей закрывались, ввиду территориального расположения, а также значительную роль играли финансовые причины, поэтому нельзя из вышесказанного сделать вывод о том, что относительно слабые преследования обновленчества и массовое закрытие «григорианских» приходов свидетельствуют о смене вектора политики в Томске и на ближайших территориях.

В Томске положение обновленчества в первой половине 1934 г. оставалось относительно стабильным. В частности, в Петропавловском соборе продолжался сбор средств на текущие нужды общины. Средств хватало для стабильной оплаты всех необходимых налогов, а также для содержания «архиерея» и многочисленных членов причта²¹⁹⁸. Штат собора продолжал на протяжении 1934 г. пополняться, в частности, в октябре 1934 г. в собор был принят «священник» И. Благовестов²¹⁹⁹.

Как отмечалось выше, в мае 1934 г. к Томской епархии были присоединены приходы упраздненной Щегловской (Кузнецкой) епархии, в которой оставалось,

²¹⁹⁴ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 337-338.

²¹⁹⁵ Там же. Л. 353 об.

²¹⁹⁶ Там же. Л. 59-60.

²¹⁹⁷ Материалы Благовещенской общины Томска. 1920-е – 1930-е гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 60. Л. 317; Статистика закрытых приходов по Томскому району // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228. Л. 4 об.; Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

²¹⁹⁸ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 358.

²¹⁹⁹ Там же. Л. 360.

по меньшей мере, 12 действующих обновленческих храмов²²⁰⁰. Кроме того, к этому времени в состав Томской епархии вошли приходы, отчисленные из состава Красноярской обновленческой епархии в связи с новым гражданским районированием. Вместе с тем, в указанных районах, перешедших в подчинение Западно-Сибирского края оставались действующими только 5 обновленческих храмов: 4 в Мариинско-Тайгинском районе²²⁰¹, один из которых одновременно использовали обновленческая и каноничная общины²²⁰², а также один приход в Ачинском районе²²⁰³. В Боготольском, Тяженском, Бикилюссском, Назаровском и Ужурском районах обновленчество к этому моменту полностью отсутствовало²²⁰⁴. В целом, число обновленческих приходов Томской епархии к этому моменту возросло до, приблизительно, 26. Однако к концу года из трех засыпанных зерном церковей обновленцам была возвращена только Болотниковская²²⁰⁵, кроме того, был закрыт еще один сельский молитвенный дом²²⁰⁶. Таким образом, общее число действующих приходов к началу 1935 г. составляло 23.

В конце 1934 г. имело место усиление финансового давления на приходы всех юрисдикций в Томске. Помимо общеустановленных налогов, общинам было вменено в обязанность горсоветом выплачивать сбор на устройство и ремонт мостовых и тротуаров, причем Постоянная центральная комиссия по вопросам культов признала данное нововведение законным²²⁰⁷.

Примечательно, что в конце 1934 г. возобновилась пропагандистская работа епархиального церковного управления. В частности, было получено разрешение томских властей на проведение в Петропавловском соборе и Преображенской церкви 6 и 12 декабря 1934 г. докладов на тему «Определение Священного

²²⁰⁰ Данная цифра указывалась без учета молитвенных домов и вакантных приходов, которые в документах ЗСКМЦУ не отражались (ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 81).

²²⁰¹ Статистика закрытых приходов по Западно-Сибирскому краю. 1931-1933 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 648. Л. 324, 327; Переписка с общинами Западно-Сибирского края // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 158; Материалы по закрытию церквей в Мариинском районе // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 157.

²²⁰² Переписка с общинами Западно-Сибирского края // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 212.

²²⁰³ Статистика закрытых приходов по Западно-Сибирскому краю. 1931-1933 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 648. Л. 147.

²²⁰⁴ Там же. Л. 106, 130.

²²⁰⁵ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 360.

²²⁰⁶ Там же. Л. 358.

²²⁰⁷ По жалобам общин г. Томска в Постоянную центральную комиссию по вопросам культов. 1934 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 153.

Синода Православных церквей в СССР по вопросу о природе староцерковничества». Докладчиками выступали «архиепископ» Сергей Дмитриевский и протоиерей В. Явтухович. Насколько можно судить по имеющимся источникам, доклад носил апологетический характер и, во многом, был разработан «архиепископом» Сергием на основе ранее выдвигавшихся им тезисов о борьбе с Патриаршей Церковью и ВВЦС²²⁰⁸. Запрос на проведение докладов был подан в горсовет еще 14 ноября 1934 г.²²⁰⁹, то есть мероприятия основательно готовились заранее. Контекст запроса на проведение данных докладов показывает, что на протяжении предыдущего года подобные мероприятия епархией не проводились. Иными словами, эти мероприятия являлись не частью последовательной политики управления, а именно попыткой возобновления пропагандистской деятельности, не осуществлявшейся длительный период до этого. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что к ноябрю 1934 г. протоиерей В. Явтухович вошел в епархиальное церковное управление в качестве заместителя председателя, сменив на этой должности протоиерея Л. Красина. Тем не менее, последний, вместе с протоиереем А. Артюшенко, продолжал работать в управлении в качестве рядового члена²²¹⁰.

На протяжении января 1935 г. принципиальные изменения в положении Томской обновленческой епархии отсутствовали. На территории епархии продолжалось закрытие церквей в юрисдикции ВВЦС, однако, насколько можно судить по имеющимся источникам, обновленческие храмы в Томском районе и сопредельных районах подвергались только финансовому давлению²²¹¹.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода продолжалось сокращение числа приходов Томской обновленческой епархии, замедление этого процесса имело место только во второй половине 1933 г., что, в целом, отражало общесибирские тенденции. Основной причиной закрытий являлась неуплата налогов на храмовые здания, кроме того, ряд церквей были реквизированы по

²²⁰⁸ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 362.

²²⁰⁹ Там же. Л. 363.

²²¹⁰ Там же.

²²¹¹ Статистика закрытых приходов по Томскому району // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228. Л. 10 об.-12 об.

ссыпку зерна. Вследствие закрытия храмов в действующих церквях Томска значительно возросло число штатных священнослужителей, несмотря на снятия сана отдельными клириками, недостатка в духовенстве епархия не испытывала. В конце 1932 г. – начале 1933 г. Томская епархия по количеству действующих храмов являлась крайне малочисленной, однако вопрос о ее ликвидации не ставился. Напротив, в 1934 г. в подчинение Томску были переведены приходы закрытой Щегловской (Кузнецкой) епархии, а также часть приходов Красноярской епархии, вошедшие в состав Западной Сибири в связи с новым гражданским районированием. «Архиепископ» Сергей Дмитриевский, как видный пропагандист и теоретик обновленческого богословия, характеризовался Синодом исключительно положительно, однако сведения об активной пропагандистской работе епархии в рассматриваемый период отсутствуют. Некоторые попытки развития пропаганды известны только в конце 1934 г. Состав епархиального церковного управления неоднократно менялся за 1931 – 1934 гг., однако основная деятельность структуры сводилась к переписке с советскими органами власти и ЗСКМЦУ по вопросам, связанным с закрытием храмов.

Подводя общие итоги данного параграфа, можно обозначить, что процессы закрытия обновленческих приходов, как в Западной Сибири в целом, так и в Новосибирской и Томской епархиях в частности, развивались на протяжении почти всего рассматриваемого периода. Некоторое замедление этих процессов имело место только в 1933 г. На протяжении рассматриваемого периода неоднократно изменялись границы и административное деление обновленческих епархий в Западной Сибири. В частности, были упразднены Каменская и Щегловская епархии с присоединением их приходов к Новосибирской и Томской епархиям соответственно. В конце рассматриваемого периода из состава Западно-Сибирской митрополии вышла Омская епархия, кроме того, часть приходов Красноярской епархии была передана в подчинение Томску, что обосновывалось изменениями в светском административно-территориальном делении.

Пропагандистская работа в Западной Сибири в целом и в рассматриваемых епархиях в отдельности в исследуемый период велась крайне слабо. На

западносибирском уровне некоторое ее оживление имело место только в 1932 г. В Томской епархии попытки возобновления обновленческой пропаганды имели место в конце 1934 г. При этом сибирская обновленческая идеология в этот период уже принималась всем остальным обновленчеством, хотя на положении раскола непосредственно в Западной Сибири этот факт не отражался. Вместе с тем, томский «архиепископ» Сергей Дмитриевский в Москве считался видным пропагандистом и богословом, ввиду чего его кандидатура рассматривалась в качестве потенциального главы митрополии, в случае смещения «митрополита» Петра Блинова. Последний, напротив, вызывал крайнее недовольство Синода игнорированием ряда постановлений, что, в конечном итоге, привело к его переводу в Минск.

В целом в исследуемый период обновленчество в Западной Сибири продолжало сокращаться, и митрополия и епархиальные структуры занимались вопросами сохранения приходов, а не пропаганды. В то же время окончательный отказ от самостоятельной сибирской обновленческой политики произошел не вследствие гонений, а в связи с перемещением «митрополита» Петра Блинова.

5.2 Восточно-Сибирская обновленческая митрополия, Иркутская и Читинская обновленческие епархии в 1931 – начале 1935 г.

5.2.1 Восточно-Сибирская обновленческая митрополия под руководством «архиепископа» Алексея Петровича Копытова

Фактически организация деятельности Восточно-Сибирской митрополии началась после прибытия в Иркутск «архиепископа» Алексея Петровича Копытова, который имел значительный опыт руководства обновленческими епархиальными структурами²²¹² и являлся идейным и последовательным

²²¹² Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 10, 12; Бюллетень информационно-организационного отдела при Священном Синоде от 7 февраля 1928 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. 1928. № 2. С. 11.

обновленцем²²¹³. Прибыв в Иркутск 6 марта 1931 г., новый «архиерей» уже на следующий день возглавил заседание епархиального церковного управления и приступил к сбору сведений о положении Иркутской епархии и остальных епархий, включенных в состав митрополии²²¹⁴. Весной 1931 г. продолжался процесс закрытия обновленческих приходов в Восточно-Сибирском крае, церкви по-прежнему подвергались несоразмерному доходам налогообложению, а также продолжались аресты обновленческого духовенства²²¹⁵. Неоднократно местные власти в борьбе с религией нарушали советское законодательство²²¹⁶, ввиду чего Иркутское епархиальное церковное управление направляло жалобы в административный отдел Восточно-Сибирского крайисполкома, а также прокуратуру Восточно-Сибирского края²²¹⁷.

Финансовое положение епархиального церковного управления в этот период оставалось крайне нестабильным, в частности, на март 1931 г. структура обладала только 64 рублями 99 копейками свободных средств²²¹⁸. Вместе с тем, в епархии продолжали осуществляться сборы пожертвований на общецерковные нужды, в частности, на содержание МБА²²¹⁹.

Собственно дела митрополии стали рассматриваться в Иркутске с середины апреля 1931 г., когда ВСКМЦУ начало получать отчетные сведения из епархий²²²⁰. В этот же период в состав Восточно-Сибирской митрополии, согласно постановлению Священного Синода, была передана Верхнеудинская (Бурят-Монгольская) епархия, которая подчинялась Иркутску «временно, до выяснения»²²²¹. Окончательное подчинение данной епархии ВСКМЦУ последовало 27 мая 1931 г.²²²²

²²¹³ Копытов А.П., «архиерей». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232; Копытов А.П., «архиерей». Письмо «митр.» Николаю Минину // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275.

²²¹⁴ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 82.

²²¹⁵ Там же. Л. 82 об., 84 об., 85 об., 87 об., 90 об.

²²¹⁶ Там же. Л. 87 об.

²²¹⁷ Там же.

²²¹⁸ Там же. Л. 85.

²²¹⁹ Там же. Л. 83.

²²²⁰ Там же. Л. 85-86 об.

²²²¹ Циркуляры обновленческого Священного Синода. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188. Л. 14.

²²²² Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207. Л. 1.

Если рассматривать положение епархий, вошедших в состав Восточно-Сибирской митрополии, то следует отметить, что все они в значительной степени пострадали от гонений в 1930 г. и продолжали испытывать притеснения со стороны местных властей²²²³. При этом во всех епархиях сохранялись епархиальные церковные управления, в которых преимущественно работали опытные клирики-обновленцы. Вместе с тем, состав управлений являлся в этот период крайне немногочисленным²²²⁴. Все епархии митрополии также занимались «архиереями», вакантные кафедры в Восточной Сибири отсутствовали²²²⁵. В Бурят-Монгольской епархии продолжало действовать Троицкосавское викариатство, которое в октябре 1930 г. возглавил переведенный с Камчатки «епископ» Константин Дионисиевич Соболев²²²⁶. 4 апреля 1931 г. Священный Синод постановил перевести «архиепископа» Александра Авдентова из Читы в Ярославль, однако это решение было отменено уже в мае 1931, и «архиерей» остался в Забайкалье²²²⁷.

В отличие от Западной Сибири, в документах отражена статистика сокращения числа приходов во всех епархиях, вошедших в Восточно-Сибирскую митрополию. В частности, в Красноярской епархии число приходов к 1 июня 1931 г. сократилось до 25²²²⁸, в Канской епархии в этот же период оставалось 19 действующих обновленческих приходов²²²⁹, в Верхнеудинской епархии формально действующими считались 32 прихода, однако 20 из них являлись

²²²³ Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за первое полугодие 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 1 об.; Доклад о составе Канской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 212. Л. 1-2; Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 1.

²²²⁴ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 1 А; Отчет о состоянии Срегенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1; Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за первое полугодие 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 1 об.; Материалы по I съезду Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 7.

²²²⁵ Доклад о составе Канской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 212. Л. 1; Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.; Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 1 А; Отчет о состоянии Срегенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1; Протоколы заседаний Красноярского епархиального церковного управления // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 1.

²²²⁶ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 1.

²²²⁷ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 86.

²²²⁸ Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за первое полугодие 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 1 об.

²²²⁹ Доклад о составе Канской обновленческой епархии. 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 212. Л. 1-2.

вакантными²²³⁰. В наиболее тяжелом положении оставались епархии в Забайкалье. В Читинской епархии фактически действовали только 5 приходов, причем формально существовал еще ряд вакантных храмов, однако в реальности их общины почти не окормлялись²²³¹. Аналогично в Сретенской епархии осталось только 6 полноценных приходов²²³².

В ряде епархий также отмечалось значительное сокращения духовенства, как вследствие арестов, так и по причине добровольного ухода из числа штатного клира и снятия сана²²³³. В то же время материальное положение оставшихся клириков в ряде епархий было стабильным. В частности, относительно благополучно в финансовом отношении чувствовало себя духовенство Читинской обновленческой епархии²²³⁴. В Верхнеудинске «архиепископ» Василий Макушев отмечал рост свечной торговли и увеличение доходов клира²²³⁵.

Говоря о взаимоотношениях между обновленческими расколом и Патриаршей Церковью, а также ВВЦС в Восточной Сибири в рассматриваемый период, следует обозначить, что ситуация отличалась в разных епархиях. В частности, в Иркутской епархии каноничная Церковь была крайне нетерпимо настроена к обновленцам, и продолжалась антиобновленческая проповедь²²³⁶. В Красноярской епархии положение обновленческого раскола было значительно лучше, ввиду отсутствия в епархиальном центре каноничного архиерея, в этот период Красноярское епархиальное церковное управление даже вело некоторую пропагандистскую работу, хотя она ограничивалась Красноярском²²³⁷. В Канской епархии Патриаршая Церковь была настроена крайне негативно по отношению к обновленцам, однако серьезное противостояние отсутствовало, поскольку на территории Канского округа число каноничных приходов оставалось крайне

²²³⁰ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 1.

²²³¹ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 5.

²²³² Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 1 об.

²²³³ Там же.

²²³⁴ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 2.

²²³⁵ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 2 об.

²²³⁶ Отчет о состоянии Красноярской обновленческой епархии за первую половину 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211. Л. 3 об.

²²³⁷ Там же. Л. 2, 3 об.

немногочисленно²²³⁸. В Забайкалье, ввиду значительного сокращения числа приходов и материальных ресурсов Читинской и Сретенской епархий, пропагандистская работа в исследуемый период не велась, причем возобновление ее не виделось перспективой ближайшего будущего²²³⁹. С другой стороны, назначенный в Читку каноничный епископ Марк (Боголюбов) в отличие от своего предшественника епископа Евсевия (Рождественского) активным противодействием обновленчеству не занимался²²⁴⁰. Примечательно, что обновленческая пропаганда в рассматриваемый период продолжалась в Бурят-Монгольской епархии, где клирики вели беседы при храмах, продолжали активно внедряться богослужебные нововведения, в частности, имела место русификация богослужений. Кроме того, в обновленчество переходили отдельные клирики и общины²²⁴¹.

В целом, большинство епархий Восточной Сибири в исследуемый период пропагандистской работой не занималось, а ВСКМЦУ, как и ЗСКМЦУ сосредоточилось на переписке со светскими органами власти о судьбе закрытых храмов и нарушениях местными властями культового законодательства²²⁴². В мае 1931 г. в состав управления был введен приехавший из Красноярска по просьбе «архиепископа» Алексия протоиерей А. Вещезеров, который являлся давним сподвижником нового Иркутского «архиерея» и занял в ВСКМЦУ должность члена-секретаря, чьи обязанности ранее исполнял сам «архиепископ»²²⁴³.

Говоря о положении собственно Иркутской обновленческой епархии, следует отметить, что летом 1931 г. в ее составе оставалось только 18 приходов, причем оставшиеся храмы испытывали значительные финансовые трудности. Помимо этого, 4 прихода числились вакантными, формально не будучи закрыты,

²²³⁸ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 2.

²²³⁹ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 3 об.

²²⁴⁰ Материалы по деятельности каноничной Церкви в Бурят-Монголии. 1931 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 118. Л. 2 об.; Дело Троицкой Верхнеудинской церкви // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 119. Л. 15.

²²⁴¹ Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209. Л. 1-3, 5.

²²⁴² Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 88 об.

²²⁴³ Там же. Л. 89 об.

однако фактически общины при них уже прекратили существование²²⁴⁴. Духовенство, как и ранее, активно привлекалось к лесозаготовкам, не имея при этом возможности исполнять свои непосредственные обязанности²²⁴⁵. В июле 1931 г. была закрыта церковь в Куйтуне²²⁴⁶, однако уже в августе в состав обновленческой епархии вошел приход в Кутулике, ранее находившийся в юрисдикции Патриаршей Церкви²²⁴⁷. В то же время на фоне «успехов» в деле закрытия храмов, местные власти практически свернули антирелигиозную пропаганду²²⁴⁸. В частности, в Бурят-Монгольской АССР пропагандистская работа полностью перестала проводиться, что жестко критиковалось вышестоящими органами власти²²⁴⁹.

Примечательно, что, как и в Западной Сибири, на территории Восточно-Сибирской митрополии в исследуемый период имели место снятия сана обновленческим духовенством. Причем, как правило, клирики подталкивались к этому шагу тяжелым материальным положением и обещаниями освобождения от налогов со стороны местных властей²²⁵⁰. Следует отметить, что, в отличие от Томской епархии, где имелся избыток свободного духовенства, в Восточной Сибири каждый уход клирика имел крайне негативные для обновленчества последствия, поскольку заменять снявших сан священнослужителей было некем²²⁵¹.

22 августа 1931 г. в состав Восточно-Сибирской митрополии постановлением Священного Синода была передана Якутская обновленческая

²²⁴⁴ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 89 об., 90 об., 91.

²²⁴⁵ Там же. Л. 91.

²²⁴⁶ Там же. Л. 95 об.

²²⁴⁷ Там же. Л. 98.

²²⁴⁸ Превратить ячейки воинствующих безбожников в ударные отряды // Восточно-Сибирская правда. 1931. 8 апреля; Третий решающий год пятилетки и «Пасха» // Восточно-Сибирская правда. 1931. 9 апреля; Социалистическим ударником бьем поповскую «пасху» // Восточно-Сибирская правда. 1931. 12 апреля; Лозунги к антипасхальной кампании // Красноярский рабочий. 1931. 10 апреля; Работать в пасху // Красноярский рабочий. 1931. 10 апреля; *Замятин Я.* Воинствующие безбожники, в наступление! // Восточно-Сибирская правда. 1931. 15 февраля.

²²⁴⁹ Бурят-Монгольская правда. 1931. 8 апреля; Бурят-Монгольская правда. 1931. 9 апреля; Бурят-Монгольская правда. 1931. 11 апреля.

²²⁵⁰ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 95, 95 об., 96, 97, 99, 101; Переписка ВСКМЦУ с епархиями // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 221. Л. 1, 4, 4 об., 7, 10.

²²⁵¹ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 94.

епархия²²⁵², которая ранее формально подчинялась ДВОМЦУ, однако, как указывалось выше, находилась в крайне слабой коммуникации с митрополитанским управлением. Данная тенденция после подчинения епархии Иркутска сохранялась – ВСКМЦУ длительное время не могло установить связи с Якутском и получить какие-либо достоверные сведения о положении обновленчества в АССР²²⁵³. Причем ДВОМЦУ, несмотря на синодальное постановление, несколько месяцев продолжало считать Якутию своей канонической территорией, в частности, постановления данного управления направлялись в Якутск еще в ноябре 1931 г.²²⁵⁴

Положение обновленчества в Забайкалье ко второй половине 1931 г. оставалось крайне тяжелым. В Читинской епархии подчеркивалось крайне сложное финансовое положение приходов²²⁵⁵, в Сретенской епархии осталось только 5 действующих приходов, причем в двух из них богослужения не совершались, так как священники были мобилизованы на лесозаготовки. При этом вопрос об упразднении епархий не ставился²²⁵⁶. Более того, в сентябре 1931 г. в Троицкосавске скончался «епископ» Константин Соболев²²⁵⁷, однако упразднить викариатство не предполагалось, на место скончавшегося «архиерея» предполагалось назначить проживавшего на покое в Чите «архиепископа» Гавриила Асташевского, однако последний отказался от назначения в грубой форме, посчитав викарную кафедру унижительной для себя²²⁵⁸.

В более стабильном положении находились Красноярская и Канская епархии, где число обновленческих приходов не сокращалось. В последней к концу 1931 г. к обновленчеству даже присоединилось два канонических

²²⁵² Материалы по Якутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207. Л. 6; Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 100 об.

²²⁵³ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 101 об.; Материалы по Якутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207. Л. 2; Материалы Якутской обновленческой епархии. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 1.

²²⁵⁴ Материалы по Якутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207. Л. 4.

²²⁵⁵ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 106.

²²⁵⁶ Отчет о состоянии Сретенской обновленческой епархии к 1 января 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210. Л. 3.

²²⁵⁷ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 103 об.

²²⁵⁸ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1929-1931 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214. Л. 15.

прихода²²⁵⁹. Вместе с тем, отмечалось, что духовенство в Красноярской епархии по-прежнему подвергалось преследованиям и давлению со стороны местных властей, имели место высылки красноярского духовенства и отдаленные районы Сибири²²⁶⁰.

В конце 1931 г. в Иркутской обновленческой епархии были закрыты два вакантных сельских прихода и Вхото-Иерусалимская кладбищенская церковь в Иркутске²²⁶¹. Полностью прекратилось существование обновленчества на территориях бывшей Киренской епархии, откуда выехал последний активный клирик, протоиерей И. Степанов. 19 октября 1931 г. был закрыт киренский Спасский собор²²⁶². В целом, к концу 1931 г. в епархии оставалось 14 полноценных приходов и еще 4 храма являлись вакантными²²⁶³. При этом имело место привлечение в Иркутск клириков из других епархий, которыми планировалось заместить имеющиеся вакансии²²⁶⁴. К началу 1932 г. окончательно распалась обновленческая община в селе Буря²²⁶⁵, а также были приняты постановления о закрытии Кимильтейского и Черемховского храмов, однако общины при них продолжали существовать²²⁶⁶.

Любопытно, что, несмотря на довольно стабильное положение обновленчества в Красноярской и Канской епархиях, «архиепископ» Алексей Копытов к концу 1931 г. крайне негативно оценивал занимавших эти кафедры «архиепископов» Петра Добринского и Виктора Ципкевича, что основывалось, скорее, на личном отношении²²⁶⁷. С другой стороны, «архиепископ» Александр Авдентов в отчетных материалах, которые планировалось направить в Москву,

²²⁵⁹ Списки приходов Канской обновленческой епархии к началу 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 1 об.

²²⁶⁰ Протоколы заседаний Красноярского епархиального церковного управления // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227. Л. 1 об.-2.

²²⁶¹ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 4, 18; Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 106 об.

²²⁶² Постановления комиссии по вопросам культов при исполкоме Восточно-Сибирского края. 1932 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 319. Л. 22.

²²⁶³ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 107 об., 109 об., 112 об.

²²⁶⁴ Там же. Л. 104 об., 105 об., 107 об.

²²⁶⁵ Там же. Л. 112 об.

²²⁶⁶ Там же. Л. 112-112 об.

²²⁶⁷ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 5-6.

оценивался положительно не на основании управления Читинской епархией, а опять же по личным впечатлениям «архиепископа» Алексея Копытова, знавшего его еще по работе в Сибирской церкви в первой половине 1920-х гг.²²⁶⁸

В первые месяцы 1932 г. ВСКМЦУ занималось, преимущественно, кадровыми вопросами. В частности решался вопрос о замещении Троицкосавского викариатства, куда Верхнеудинский «архиепископ» Василий Макушев рекомендовал «архиепископа» Константина Знаменского из Дальневосточной митрополии, человека совершенно неизвестного митрополии, в связи с чем подавался запрос о его биографии в ДВОМЦУ²²⁶⁹. Кроме того, в крайисполком и Священный Синод направлялись ходатайства о снижении налогов и освобождении арестованных в январе и феврале 1932 г. обновленческих священнослужителей²²⁷⁰.

Примечательно, что «архиепископ» Алексей Копытов, как убежденный обновленец, стремился к развитию пропаганды и, в отличие от западносибирских «архиереев», не утратил желания развивать «обновленческую работу» в рассматриваемый период. Вероятно, в первый год своего управления митрополией он входил в положение епархий и занимался исключительно текущими вопросами, однако к 1932 г. «архиерей» приступил к возрождению обновленческой идеологии и пропаганды на уровне Восточной Сибири. В частности, началась активная подготовка к юбилею обновленчества в мае 1932 г.²²⁷¹ Кроме того, 18 февраля 1932 г. ВСКМЦУ утвердило проведение областного митрополитанского съезда, который был запланирован на 28, 29 и 30 мая 1932 г. и должен был решить вопросы усиления работы в новых условиях и выбрать «митрополита» и членов управления²²⁷².

²²⁶⁸ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 7.

²²⁶⁹ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 113.

²²⁷⁰ Материалы работы ВСКМЦУ. Январь-март 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 191. Л. 13; Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 114 об.-115.

²²⁷¹ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 115 об.

²²⁷² Там же.

Из изменений в положении митрополии в первые месяцы можно сказать о назначении в Троицкосавск «архиепископа» Константина Знаменского, фактически осуществленном в единоличном порядке «архиепископом» Василием Макушевым, что вызвало протест ВСКМЦУ. Кроме того, митрополия настаивала на целесообразности ликвидации викариатства, что игнорировалось в Верхнеудинске²²⁷³. 14 апреля 1932 г. в Иркутске была получена первая телеграмма из Якутской епархии, в которой сообщалось о крайне тяжелом положении раскола в Якутии, а также отсутствии связи с митрополией. ВСКМЦУ постановило установить связь с Якутской епархией через отправившего телеграмму старосту якутской Никольской церкви И. Г. Мохначевского, однако фактически стабильная переписка между Якутском и митрополитанским управлением в этот период еще не завязалась²²⁷⁴.

Общее положение епархий митрополии в этот период принципиальных изменений не претерпело²²⁷⁵. Обращает на себя внимание положение в Сретенской епархии, где было постановлено сгруппировать вакантные приходы и окормлять их силами оставшихся в штате священников²²⁷⁶. В Иркутской обновленческой епархии положение несколько улучшилось, в частности, было отменено постановление о закрытии Кимильтейского храма²²⁷⁷, а также возобновилась церковная жизнь в Куйтунском приходе, куда 12 апреля 1932 г. был назначен священник И. Понимаскин²²⁷⁸. Вместе с тем, в селе Глинки сельские власти приступили к разборке вакантной обновленческой церкви²²⁷⁹.

В мае 1932 г. в Иркутске шла активная подготовка к запланированному митрополитанскому съезду, в частности, направлялись запросы в епархии, а

²²⁷³ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 116.

²²⁷⁴ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 121; Материалы по Якутской обновленческой епархии. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 10, 14.

²²⁷⁵ Списки священнослужителей Восточно-Сибирской обновленческой митрополии на 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 235. Л. 2-2 об., 5.

²²⁷⁶ Там же. Л. 3 об.

²²⁷⁷ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 119 об.

²²⁷⁸ Там же. Л. 122 об.

²²⁷⁹ Там же.

также ряд статистических данных был запрошен у Священного Синода²²⁸⁰. В крайисполком было направлено заявление с просьбой разрешить проведение съезда²²⁸¹. Примечательно, что 19 мая 1932 г. ВСКМЦУ рассматривало постановление Священного Синода об отказе от богослужебных нововведений. Формально соответствующий циркуляр Синода был принят к сведению и разослан по епархиям²²⁸², однако фактически «архиепископ» Алексей в личной переписке подверг высшую обновленческую власть и лично «митрополита» Александра Введенского резкой критике, как отказавшихся от реформаторского курса²²⁸³. Этот факт еще раз характеризует Иркутского «архиепископа», как последовательного сторонника обновленчества и церковных реформ.

Юбилей обновленчества в Восточной Сибири не стал значительным пропагандистским событием, однако в отличие от Западной Сибири, в епархиях, подчиненных ВСКМЦУ был проведен ряд торжественных мероприятий²²⁸⁴. Кроме того, Иркутская²²⁸⁵ и Канская²²⁸⁶ епархии составили записки об истории раскола, из которых первая являлась весьма подробной и содержательной²²⁸⁷. Торжества по случаю юбилея были проведены и в находившейся в крайне сложном финансовом положении Читинской епархии²²⁸⁸.

В то же время съезд митрополии в конце мая 1932 г., несмотря на значительную подготовку, не состоялся. По ряду причин в Иркутск не смогли прибыть делегаты от Красноярской, Канской и Верхнеудинской епархий²²⁸⁹. Кроме того, Священный Синод несвоевременно предоставил благословение на проведение съезда – соответствующая телеграмма была получена в Иркутске только 28 мая 1932 г., а также не направил ВСКМЦУ запрашиваемых

²²⁸⁰ Материалы Пленума Священного Синода. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 13.

²²⁸¹ Там же. Л. 15.

²²⁸² Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 122 об.

²²⁸³ *Копытов А.П., «архиеп.»*. Письмо «митр.» Николаю Минину // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275. Л. 1.

²²⁸⁴ Списки приходов и духовенства Канской обновленческой епархии к началу 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 2 об.; Материалы иркутской Александринской церкви. 1932-1933 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250. Л. 2.

²²⁸⁵ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252.

²²⁸⁶ Историческая записка о возникновении обновленческого движения в Канской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228.

²²⁸⁷ Историческая записка о формировании обновленчества в Иркутской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252.

²²⁸⁸ Материалы по подготовке I съезда Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 3 об.

²²⁸⁹ Там же. Л. 19-21.

статистических сведений²²⁹⁰. Программа съезда не была заблаговременно рассмотрена крайисполкомом, что также явилось формальным препятствием для организации съезда²²⁹¹, хотя основной причиной все же следует считать неявку делегаций от трех епархий митрополии. Фактически вместо съезда 31 мая 1932 г. прошло расширенное заседание ВСКМЦУ с участием прибывших в Иркутск «архиепископов» Александра Авдентова и Александра Спасского и читинского «архидиакона» М. Чуклина, на котором была составлена смета митрополитанского управления и рассмотрены отчет Красноярской епархии, доклад о расширении Читинского епархиального церковного управления, а также жалоба общины канского собора на безнравственное поведение «архиепископа» Виктора Ципкевича²²⁹². Примечательно, что по последнему вопросу ВСКМЦУ не стало рассматривать обвинения «архиерея» в финансовых махинациях, поскольку этим делом уже занималась канская финансовая инспекция, однако обратилось к «архиепископу» Виктору с «братским увещанием» опровергнуть слухи о блудном сожителстве с М. Е. Козловой²²⁹³. В целом, из вопросов, которые должны были быть рассмотрены на съезде, ВСКМЦУ разрешило только проблему финансирования митрополии. Формально председатель и состав митрополитанского управления так и не были в законном порядке утверждены делегатами от епархий, кроме того, идеи по развитию пропаганды так и не были подробно рассмотрены. В личной переписке «архиепископ» Алексей Копытов критиковал Синод за халатное отношение к съезду²²⁹⁴.

Следует отметить, что вопрос с поведением «архиепископа» Виктора Ципкевича вновь рассматривался митрополитанским управлением 15 июня 1932 г. Ввиду того, что канский «архиерей» не предоставил опровержения присланным в его адрес обвинениям, ВСКМЦУ постановило ходатайствовать перед Синодом о

²²⁹⁰ Материалы по подготовке I съезда Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215. Л. 16; Копытов А.П., «архиеп.». Письмо «митр.» Николаю Минину // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275. Л. 1.

²²⁹¹ Переписка ВСКМЦУ и Восточно-Сибирского краевого исполкома // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 327. Л. 54.

²²⁹² Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 124 об.-125 об.

²²⁹³ Там же. Л. 125 об.

²²⁹⁴ Копытов А.П., «архиеп.». Письмо «митр.» Николаю Минину // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275. Л. 1.

снятии его с кафедры и высылке за пределы Сибири²²⁹⁵, вероятно, определенную роль в этом решении сыграла и личная неприязнь «архиепископа» Алексия Копытова к «архиепископу» Виктору²²⁹⁶. В остальном, положение, как в митрополии в целом, так и в Иркутской и Читинской обновленческих епархиях оставалось стабильным. Принципиальных изменений в восточносибирском обновленчестве на протяжении лета 1932 г. не происходило²²⁹⁷.

27 июля 1932 г. Священный Синод постановил по ходатайству ВСКМЦУ отстранить «архиепископа» Виктора Ципкевича от управления Канской епархией, рекомендовав на его место поволжского «протопресвитера» П. Шевченко²²⁹⁸, последний, однако, так и не был назначен на кафедру²²⁹⁹. В середине августа 1932 г. ВСКМЦУ при посредничестве ДВОМЦУ удалось установить связь с Якутском, откуда было получено сообщение И. Г. Мохначевского о крайне тяжелом положении обновленчества²³⁰⁰. В частности, в письме на имя митрополитанского управления сообщалось, что многие священники в Якутии скончались, часть была арестована еще в 1930-1931 гг., от епархии осталась только якутская Николаевская церковь, поэтому создавать епархиальное управление в таких условиях бессмысленно. Вместе с тем, И. Г. Мохначевский указывал, что и каноничная Церковь в АССР находится в аналогичном положении²³⁰¹. Вследствие этого, после переговоров с Синодом, ВСКМЦУ постановило назначить И. Г. Мохначевского уполномоченным митрополии по Якутской АССР, отказавшись от назначения в Якутск «архиерея», однако и не ликвидируя формально самостоятельную епархию²³⁰².

²²⁹⁵ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 129.

²²⁹⁶ Копытов А.П., «архиеп.». Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии за первый период ее существования // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 6.

²²⁹⁷ Протоколы заседаний Иркутского епархиального церковного управления и ВСКМЦУ. 1929-1932 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 130-134 об., 136 об.; Списки приходов и духовенства Канской обновленческой епархии к началу 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 3 об.; Отчет о состоянии Бурят-Монгольской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 1.

²²⁹⁸ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 147.

²²⁹⁹ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 171.

²³⁰⁰ Переписка И. Г. Мохначевского с ВСКМЦУ. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 9, 10, 14.

²³⁰¹ Там же. Л. 15-16 об.

²³⁰² Отчет о состоянии обновленчества в Якутской АССР. Март 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 246. Л. 1; Переписка И. Г. Мохначевского с ВСКМЦУ. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225. Л. 25.

Осенью 1932 г. ВСКМЦУ занималось решением вопроса о замещении Канской кафедры. 4 сентября 1932 г. для руководства епархией был приглашен с Дальнего Востока «епископ» Николай Гирченко, запрос о его перемещении в Восточную Сибирь был направлен Дальневосточному «митрополиту» Николаю Матвеевичу Минину²³⁰³. Однако «архиепископ» Виктор Ципкевич в ответ возбудил ходатайство перед Синодом о своем оставлении на кафедре, в котором подвергал резкой критике «архиепископа» Алексея Копытова, обвиняя его в развале обновленческого дела в митрополии и личной неприязни²³⁰⁴. Ситуация в Канске обсуждалась Синодом в сентябре 1932 г.²³⁰⁵, однако окончательное решение в этот момент принято не было. Фактически в результате синодального разбирательства «епископ» Николай Гирченко так и не выехал в Сибирь²³⁰⁶, а «архиепископ» Виктор Ципкевич к декабрю вновь был восстановлен в правах управления Канской кафедрой²³⁰⁷.

Осенью 1932 г. вновь ухудшилось положение ряда восточносибирских обновленческих епархий, в частности, в Красноярской епархии были закрыты три прихода и еще два вакантных храма заняли общины Патриаршей Церкви²³⁰⁸. В Сретенской епархии 1 ноября 1932 г. был арестован «архиепископ» Александр Спасский, который обвинялся в нарушении законодательства о трудовой повинности и антисоветской деятельности²³⁰⁹. При этом положение самой епархии принципиально не изменилось, хотя духовенство страдало от слишком большой загруженности из-за окормления вакантных приходов²³¹⁰. Стабильно тяжелым оставалось положение в Читинской обновленческой епархии²³¹¹. В то же

²³⁰³ Переписка ДВМЦУ и ВСКМЦУ. Сентябрь 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 1.

²³⁰⁴ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 5 об.

²³⁰⁵ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 168.

²³⁰⁶ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 65, 69.

²³⁰⁷ Протоиерей В.В. Лавринов указывает, что «архиепископ» Виктор вновь был назначен на Канскую кафедру в сентябре 1932 г. (*Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 171), однако в материалах ВСКМЦУ первое упоминание о нем, как правящем «архиерее» Канской епархии относится к декабрю 1932 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 3).

²³⁰⁸ Отчет о состоянии Красноярской епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 1 об.

²³⁰⁹ О состоянии Сретенской обновленческой епархии к марту 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 3 об.

²³¹⁰ Там же. Л. 3.

²³¹¹ Материалы по служителям культа и культовым зданиям в Забайкалье // ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 15. Л. 13-14.

время в Красноярской²³¹² и Верхнеудинской²³¹³ епархиях имели место «священнические» хиротонии, в Якутске из Патриаршей Церкви в обновленчество перешел священник З. Куркин²³¹⁴.

Каноничная Церковь в рассматриваемый период активно противостояла обновленчеству в Красноярской епархии, куда 11 августа 1931 г. был назначен каноничный епископ Павел (Павловский)²³¹⁵. В Иркутске и Чите ситуация оставалась относительно стабильной²³¹⁶. Безоговорочно доминировало обновленчество только на территории Канской епархии, где продолжались переходы общин в раскол²³¹⁷.

С другой стороны антирелигиозная работа в Восточно-Сибирском крае на протяжении 1932 г. велась крайне слабо. Еще в начале года были запланированы крупные антирождественские мероприятия, однако фактически проведены они не были²³¹⁸. Руководство края полагало, что вопрос с религией практически решен, и усиливать работу против религии нерационально²³¹⁹.

Пропагандистская работа во второй половине 1932 г. ВСКМЦУ фактически не осуществлялась. 30 ноября 1932 г. из состава управления по болезни вышел протоиерей А. Вещезеров, вследствие чего обязанности секретаря некоторое время исполнял «архиепископ» Константин Знаменский, прибывший в Иркутск осенью 1932 г., не получив от властей разрешения находиться в Троицкосавске²³²⁰.

На фоне вышеописанных событий представляется интересным освобождение «архиепископа» Алексея Копытова от обязанностей главы митрополии. Данный вопрос был поставлен на заседании Священного Синода 2

²³¹² Отчет о состоянии Красноярской епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 2.

²³¹³ Отчет о состоянии Бурят-Монгольской обновленческой епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 5 об.

²³¹⁴ Переписка ВСКМЦУ. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238. Л. 15.

²³¹⁵ Отчет о состоянии Красноярской епархии за 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243. Л. 3 об.

²³¹⁶ Материалы иркутской Александринской церкви. 1932-1933 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250. Л. 2 об.; О состоянии обновленческой общины в г. Зима // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 242. Л. 1 об.

²³¹⁷ Списки приходов и духовенства Канской обновленческой епархии к началу 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230. Л. 1 об.

²³¹⁸ *Усманинц.* Встретить поповское «рождество» широкой антирождественской кампанией // Восточно-Сибирская правда. 1932. 5 января; Материалы по антирелигиозной работе в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 950. Л. 5.

²³¹⁹ Материалы по антирелигиозной работе в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 950. Л. 5.

²³²⁰ Переписка ВСКМЦУ. 1932 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238. Л. 11, 20.

ноября 1932 г. В докладе о положении дел в Восточно-Сибирской митрополии председатель Синода «митрополит» Виталий (Введенский) отметил, что для «пользы церковного дела» следует снять «архиепископа» Алексея с управления митрополией, заменив его более деятельным «архиепископом» Василием Макушевым²³²¹. По данному докладу Синод постановил снятие утвердить и направить «архиепископа» Алексея на Верхнеудинскую кафедру²³²². Представляется вероятным, что назначение в Иркутск «архиепископа» Василия действительно воспринималось, как усиление обновленческой работы, поскольку Верхнеудинская епархия являлась в рассматриваемый период одной из наиболее успешных в обновленческом отношении. С другой стороны, на смещение «архиепископа» Алексея могли повлиять, как его неприязненное отношение к «архиепископам» Петру Добринскому и Виктору Ципкевичу²³²³, причем ситуация с последним была известна Синоду, так и неприязненное отношение главы митрополии к Синоду и лично «митрополиту» Александру Введенскому, что также могло стать известно в Москве. Представляется вероятным, что Священный Синод в этот период требовал от «архиереев» полного подчинения и любые проявления неповиновения приводили к подобным результатам, на что указывает и попытка снятия «митрополита» Петра Блинова с Новосибирской кафедры в это же время. В Иркутске указ о перемещении главы митрополии был получен только 10 декабря 1932 г.²³²⁴

Таким образом, «архиепископ» Алексей Копытов возглавил митрополию, все епархии которой значительно пострадали от гонений в 1930 – начале 1931 г., причем процессы сокращения числа приходов в них продолжались. В наиболее тяжелом положении находились Читинская и Сретенская епархии. Относительно стабильной ситуация оставалась в Канской епархии. На протяжении рассматриваемого периода в состав митрополии также вошли стабильная в

²³²¹ Протоколы заседаний обновленческого Священного Синода за 1932 г. // ЛА свящ. И. Соловьева (Копия из Архива библиотеки МДА). Оп. 1. Д. 1. Л. 203-204.

²³²² Там же. Л. 204.

²³²³ На это впоследствии указывал и «епископ» Николай Гирченко, подчеркивая, что именно «архиепископ» Виктор добился снятия «архиепископа» Алексея (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 5 об.).

²³²⁴ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 61.

обновленческом отношении Верхнеудинская епархия и сократившаяся до одного прихода Якутская епархия, связь с которой удалось установить только во второй половине 1932 г. «Архиепископ» Алексей стремился к развитию обновленческой пропаганды, однако фактически ряд запланированных мероприятий проведен не был, в частности, не состоялся первый съезд Восточно-Сибирской митрополии. С другой стороны, определенно к юбилею обновленчества в Восточной Сибири была проведена большая пропагандистская работа, нежели в Западной Сибири. Как последовательный обновленец, «архиепископ» Алексей критиковал Синод за отказ от церковных реформ, что могло послужить одним из оснований для снятия «архиерея», наряду с конфликтом с «архиепископом» Виктором Ципкевичем. В конечном итоге назначение в Иркутск «архиепископа» Василия Макушева и снятие с должности главы митрополии «архиепископа» Алексея свидетельствует о стремлении Синода контролировать обновленческую жизнь в Сибири и не допускать какого-либо своеволия «архиереев».

5.2.2 Восточно-Сибирская обновленческая митрополия под руководством «архиепископа» Василия Федоровича Макушева и обновленческий раскол в Восточной Сибири на рубеже 1934-1935 гг.

«Архиепископ» Василий Макушев, как и его предшественник по Иркутской кафедре, являлся активным сторонником обновленческих церковных преобразований, а также человеком весьма грамотным, интересующимся культурой и просвещением²³²⁵. Точная дата его прибытия в Иркутск в источниках не отражена, однако известно, что он приступил к работе в ВСКМЦУ 15 декабря 1932 г.²³²⁶

Первым вопросом, которым озаботился новый глава митрополии, стала судьба его предшественника. «Архиепископ» Алексей Копытов должен был, согласно синодальному постановлению, выехать в Верхнеудинск, однако, ввиду

²³²⁵ Списки приходов и духовенства Верхнеудинской обновленческой епархии на 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219. Л. 2 об.; Отчет о деятельности и состоянии обновленческой епархии в Бурят-Монгольской АССР за 1931 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209.

²³²⁶ Личное дело «архиепископа» Василия Макушева // ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 106. Л. 1 об.

ухудшения здоровья, попросил отправить его на покой²³²⁷, что и было утверждено ВСКМЦУ 22 декабря 1932 г.²³²⁸ После увольнения на покой «архиепископа» Алексия логично встал вопрос о замещении Верхенудинской кафедры, на которую был назначен оставшийся без кафедры «архиепископ» Константин Знаменский, который прибыл в Верхенудинск не ранее середины января 1933 г.²³²⁹

В остальном положение митрополии на рубеже 1932-1933 гг. оставалось стабильным. В Иркутской обновленческой епархии отмечалось улучшение положения сельских приходов²³³⁰, хотя духовенство по-прежнему страдало от чрезмерного налогообложения²³³¹. Кроме того, крайне нетерпимо к обновленчеству относились прихожане и клирики канонической Церкви в Иркутске, имели место бытовые конфликты между обновленческими и каноническими прихожанами²³³².

Как отмечалось выше, в марте 1933 г. синодальным постановлением ряд приходов Красноярской обновленческой епархии должны были в соответствии с новым гражданским районированием быть отчислены в подчинение Томской кафедры. Соответствующее постановление ВСКМЦУ было направлено «архиепископу» Петру Добринскому²³³³, однако последний проигнорировал, как синодальное, так и митрополитанское предписания²³³⁴.

В Канской и Сретенской обновленческих епархиях в рассматриваемый период положение оставалось стабильным²³³⁵. Причем в последней, несмотря на

²³²⁷ Переписка по увольнению на покой «архиепископа» Алексия Копытова // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238. Л. 18-19.

²³²⁸ Там же. Л. 20.

²³²⁹ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 25-26; Список духовенства Иркутской обновленческой епархии на 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 53; Материалы работы ВСКМЦУ. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 5.

²³³⁰ Материалы сельских приходов Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 242. Л. 1-1 об.; Документы Кимильтейской обновленческой общины // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 247. Л. 1; Документы Кузьмixinского прихода // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.; Материалы иркутской Александринской церкви // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250. Л. 2, 5, 7 об.

²³³¹ Жалобы священнослужителей в Восточно-Сибирский краевой исполком // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686. Л. 5, 10.

²³³² Материалы иркутской Александринской церкви // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250. Л. 2 об., 3 об.

²³³³ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 2.

²³³⁴ Там же. Л. 4.

²³³⁵ О состоянии Сретенской обновленческой епархии к марту 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 1; Переписка ВСКМЦУ с епархиями. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 1.

арест «архиепископа», обновленческая церковная жизнь не прекратилась, хотя духовенство жаловалось на большую загруженность и нехватку кадров²³³⁶. Из Верхнеудинска в первые месяцы 1933 г. в ВСКМЦУ никаких сведений не поступало. Представляется вероятным, что «архиепископ» Константин Знаменский не вел какую-либо отчетность в данный период. В Якутии к марту 1933 г. к обновленчеству присоединился приход в Средне-Колымске, в котором служил священник Н. Винокуров²³³⁷. Общее число клира возросло до пяти человек, однако материальное положение оставалось крайне сложным, кроме того, между духовенством в Якутске имели место личные конфликты, что негативно сказывалось на положении обновленчества в целом²³³⁸.

Значительно ухудшилось в начале 1933 г. положение Читинской обновленческой епархии, где имел место произвол местных властей в отношении духовенства и прихожан²³³⁹. Фактически единственным полноценным приходом епархии оставалась Кладбищенская церковь Читы, в которой служил «архиепископ» Александр Авдентов вместе с рядом «освободившихся» за счет закрытий приходов клириков²³⁴⁰.

После отъезда из Иркутска «архиепископа» Константина Знаменского в составе ВСКМЦУ оставались только «архиепископ» Василий и Е. П. Бунов. Ранее работавший в управлении протоиерей Н. Троицкий к административной деятельности новым «архиепископом» не привлекался. При этом Е. П. Бунов, ввиду болезненного состояния, заседания управления посещал крайне редко, поэтому фактически управление митрополией и вся административная работа осуществлялись «архиепископом» Василием самостоятельно²³⁴¹.

Следует сказать, что «архиепископ» Василий Макушев в Иркутске предпринял некоторые шаги по усилению обновленчества. В частности, особенное внимание уделялось почитанию святителя Софрония Иркутского.

²³³⁶ О состоянии Сретенской обновленческой епархии к марту 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 3-3 об.

²³³⁷ Отчет о состоянии Якутской обновленческой епархии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 255. Л. 5-5 об.

²³³⁸ Отчет о состоянии обновленчества в Якутской АССР. Март 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 246. Л. 1 об.

²³³⁹ Рапорт прот. М. Севастианова «архиеп.» Александру Авдентову // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 253. Л. 2-3.

²³⁴⁰ Переписка ВСКМЦУ с епархиями. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 1.

²³⁴¹ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

Новый «архиерей» восстановил практику служения молебнов святителю, начал сбор средств на украшение пещерки с его мощами в иркутском Богоявленском соборе²³⁴². В то же время, централизованная пропагандистская работа в митрополии практически не велась. Материалы работы ВСКМЦУ указывают только на то, что некоторые приходы осуществляли пропаганду обновленческих идей самостоятельно²³⁴³. Основная деятельность управления в этот период, помимо переписки с советскими органами власти, Священным Синодом и епархиями, сводилась к перемещению и награждению клириков²³⁴⁴.

В период весны 1933 г. самостоятельная пропагандистская работа осуществлялась только Красноярской обновленческой епархией, где был проведен ряд мероприятий к десятилетию обновленческого II Поместного собора²³⁴⁵. Аналогичные мероприятия могли проводиться и в других епархиях Восточной Сибири, однако сведения об этом в источниках отсутствуют.

В мае 1933 г. в Иркутске к обновленчеству присоединилась вокзальная Николо-Иннокентьевская церковь, ранее находившаяся в юрисдикции ВВЦС, что было представлено «архиепископом» Василием, как значительный успех обновленчества²³⁴⁶. Вместе с тем, переход общины был вызван не идейными соображениями, а длительным отсутствием собственного духовенства, причем обновленческая епархия также не могла, ввиду нехватки клира, назначить в данный приход постоянного священника, поэтому фактически окормлением Николо-Иннокентьевского храма вынужден был заниматься сам «архиепископ» Василий²³⁴⁷. Помимо этого в обновленчество в этот же период перешли три прихода в Иркутской епархии: в селах Аланки, Топорово и Александровский

²³⁴² О состоянии Кузьмixinского прихода. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 9.

²³⁴³ Материалы Кузьмixinской церкви. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.; Материалы сельских приходов Иркутской обновленческой епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 242. Л. 3 об.; Документы по деятельности Кимильтейской общины. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 247. Л. 1 об.

²³⁴⁴ Документы по деятельности Кимильтейской общины. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 247. Л. 4 об., 8; Материалы работы ВСКМЦУ. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 5; Переписка ВСКМЦУ с епархиями. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 4-5.

²³⁴⁵ О праздновании 10-летия обновленчества в Красноярской епархии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 251. Л. 2, 5.

²³⁴⁶ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

²³⁴⁷ Там же. Л. 2.

завод, причем ввиду нехватки духовенства только в Аланкинскую церковь был назначен священник, остальные храмы оставались вакантными²³⁴⁸.

В Читинской епархии в мае 1933 г. сгорела Кладбищенская церковь, причем в пожаре обвинили обновленческую общину, вследствие чего были арестованы по обвинению в халатном отношении к государственному имуществу протоиерей Н. Иваницкий, «архидиакон» М. Чуклин и соборный сторож²³⁴⁹. Соборная община подала через ВСКМЦУ ходатайство о предоставлении ей второго этажа находящейся в пользовании каноничной епархии Церкви декабристов²³⁵⁰, однако решение этого вопроса читинским горсоветом значительно затянулось, поэтому богослужения стали совершаться в уцелевшей сторожке Кладбищенской церкви²³⁵¹.

Летом 1933 г. имели место также аресты обновленческого духовенства, в частности, в Бурят-Монгольской епархии²³⁵². В Сретенской епархии число приходов в исследуемый период сократилось до трех, причем полноценные общины имелись только при Сретенском и Нерчинском соборах²³⁵³. В относительно стабильном положении оставалась только Канская обновленческая епархия²³⁵⁴. При этом в рассматриваемый период начинаются массовые аресты канонического духовенства в Восточной Сибири. В частности, 16 июня 1933 г. были арестованы иркутский архиепископ Дионисий (Прозоровский) с 12 клириками епархии²³⁵⁵, аналогично еще 13 февраля 1933 г. в Чите был арестован епископ Марк (Боголюбов)²³⁵⁶. Иными словами, в Восточной Сибири продолжалось преследование всех религиозных организаций, причем обновленцы

²³⁴⁸ Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 3; Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

²³⁴⁹ Материалы по пожару в читинской Кладбищенской церкви и наказанию виновных. 1933 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 947. Л. 8, 24; ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 946. Л. 28, 33.

²³⁵⁰ Материалы по передаче обновленцам второго этажа читинской Церкви декабристов // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686. Л. 54.

²³⁵¹ Материалы по читинской обновленческой общине. 1933 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 946. Л. 33.

²³⁵² Материалы работы ВСКМЦУ. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 7.

²³⁵³ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

²³⁵⁴ О состоянии Сретенской обновленческой епархии. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 1-1 об.

²³⁵⁵ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 233.

²³⁵⁶ *Дроботушенко Е.В.* Закрытие православных храмов на территории Забайкалья в 20-е – 30-е годы XX в. как аспект репрессивной политики государства в отношении религии. // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 3. С. 51.

находились в свете государственной политики приблизительно в том же положении, что и каноничная Церковь.

В то же время, вызванное арестами духовенства и архиереев ослабление каноничной Церкви продлилось недолго. В частности, уже в августе 1933 г. в Иркутск из Красноярска был переведен архиепископ Павел (Павловский)²³⁵⁷, а его место на Красноярской кафедре занял епископ Антоний (Миловидов), прибывший из Самары²³⁵⁸. 22 августа в Иркутске были освобождены некоторые из арестованных в июне каноничных клириков, которые незамедлительно вернулись к своим обязанностям²³⁵⁹.

29 июня 1933 г. скончался Е. П. Бунов, после чего «архиепископ» Василий остался единственным официальным членом ВСКМЦУ²³⁶⁰. Примечательно, что епархии и приходы вполне спокойно воспринимали его единоличное управление митрополией²³⁶¹. Вместе с тем, пропагандистская и информационная работа в этот период полностью сошла на нет. «Архиепископ» занимался исключительно перепиской с крайисполкомом по вопросам налогообложения храмов²³⁶².

Примечательно, что 16 октября 1933 г. был освобожден из заключения «архиепископ» Александр Спасский, полностью оправданный советским судом²³⁶³. Однако практически сразу после освобождения он подвергся нападению грабителей и вынужден был покинуть Сретенск, выехав в Иркутск на лечение²³⁶⁴. После этого Сретенская епархия официально стала числиться вакантной. В это же время Священный Синод, учитывая многочисленные жалобы общины канского собора, постановил все же снять с кафедры «архиепископа» Виктора Ципкевича, заместив его «епископом» Николаем Гирченко²³⁶⁵. Следует полагать, что «архиепископ» Василий Макушев не стремился входить в конфликт

²³⁵⁷ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 5. Л. 384.

²³⁵⁸ Материалы деятельности Красноярской обновленческой епархии. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244. Л. 5 об.

²³⁵⁹ *Цыремтилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 234.

²³⁶⁰ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

²³⁶¹ Переписка Кузьмихинского прихода с ВСКМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 7.

²³⁶² Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

²³⁶³ Материалы работы ВСКМЦУ. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 6.

²³⁶⁴ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1 об.

²³⁶⁵ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 399; Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1.

с «архиепископом» Виктором, поэтому игнорировал поступающие в ВСКМЦУ жалобы, вследствие чего верующие начали жаловаться непосредственно в Синод. Фактически «епископ» Николай прибыл в Канск во второй половине ноября 1933 г. 23 ноября он был зарегистрирован в качестве правящего «архиерея» в местных органах власти²³⁶⁶.

С другой стороны, на поступающие из Верхнеудинска жалобы на пьянство и бездеятельность «архиепископа» Константина Знаменского глава митрополии оперативно реагировал и пересылал их в Священный Синод, вследствие чего 1 декабря 1933 г. было выпущено постановление о переводе «архиепископа» Константина в Сретенск²³⁶⁷. Представляется вероятным, что в отличие от Канской епархии, судьба обновленчества в Бурят-Монгольской АССР живо интересовала «архиепископа» Василия, поскольку это было его предыдущее место служения, и «архиерей» хорошо знал местную специфику и местное духовенство. В то же время, ввиду нехватки кадров, Верхнеудинскую кафедру было предложено занять «архиепископу» Виктору Ципкевичу, однако последний это предложение проигнорировал²³⁶⁸.

В ноябре 1933 г. ВСКМЦУ снова становится полноценным управлением. В состав структуры из Москвы был кооптирован протоиерей Н. Лаванов, ранее с 1929 г. работавший в синодальных структурах²³⁶⁹. Направление в Восточную Сибирь протоиерея Н. Лаванова отражало общие тенденции по усилению контроля Священного Синода над митрополиями. Приблизительно в это же время «архиепископ» Василий выписал из Верхнеудинска своего сподвижника по Бурят-Монгольской епархии протоиерея А. Тыжнова, который 23 ноября 1933 г. был зарегистрирован в качестве члена-секретаря ВСКМЦУ²³⁷⁰. Примечательно, что новые члены митрополитанского управления активно участвовали в обновленческой жизни, в частности, протоиерей А. Тыжнов привлекался для

²³⁶⁶ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 65.

²³⁶⁷ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1 об.

²³⁶⁸ Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 11; Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 1 об.

²³⁶⁹ Анкеты духовенства Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 49.

²³⁷⁰ Там же. Л. 64.

окормления вакантных приходов, а протоиерей А. Лаванов, чьи полномочия изначально не были четко определены, с первых дней нахождения в Иркутске начал активно вмешиваться в управление митрополией, считая себя уполномоченным на такие действия Синодом²³⁷¹. При этом пропагандистская работа ВСКМЦУ по-прежнему не велась. Управление в последние месяцы 1933 г. занималось исключительно вопросами жалоб отдельных клириков на несоблюдение местными властями советского законодательства²³⁷².

Следует отметить, что в последние месяцы 1933 г. активизируется закрытие обновленческих приходов в Восточной Сибири, в частности, в Иркутской епархии были закрыты три сельских прихода²³⁷³, и еще четыре прихода оказались вакантными – два вследствие ареста клириков²³⁷⁴ и два по причине распада общин²³⁷⁵. В это же время в Иркутске была развернута кампания по закрытию Александринской церкви, община которой имела значительные налоговые задолженности²³⁷⁶. С другой стороны к концу года была замещена вакантная церковь в селе Александровский завод²³⁷⁷. Кроме того, примечательно, что в селе Горохово появилась община непонятного подчинения, которая окормлялась обновленческим «священником» С. Ивановым, выдававшим себя за «тихоновца», но поддерживавшим связь с ВСКМЦУ²³⁷⁸. В целом, согласно митрополитанскому отчету, к концу 1933 г. в епархии продолжали действовать 14 приходов²³⁷⁹. Однако корреляция источников позволяет говорить о том, что в Иркутской обновленческой епархии оставалось 12 полноценных обновленческих приходов, а также три вакантных храма и община села Горохово, остававшееся в

²³⁷¹ Анкеты духовенства Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 77; Переписка прот. Н. Лаванова с Восточно-Сибирским крайисполкомом. 1934 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 949. Л. 106.

²³⁷² Переписка прот. Копылова с ВСКМЦУ // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249. Л. 8; Об исполнении священниками трудовой повинности в Восточной Сибири // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 321. Л. 26; Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 2.

²³⁷³ Материалы по Кимильтейскому храму. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 323. Л. 15; Отчет «священника» С.В. Иванова в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 248. Л. 5; Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 3.

²³⁷⁴ Жалобы обновленческих общин во ВСКМЦУ 1932-1934 гг. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 948. Л. 3; Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

²³⁷⁵ Следственное дело священника А.В. Зуева // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 15792. Т. 2. Л. 20.

²³⁷⁶ Материалы по закрытию иркутской Александринской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 952. Л. 7, 8, 9, 14.

²³⁷⁷ Жалобы обновленческих общин во ВСКМЦУ 1932-1934 гг. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 948. Л. 4.

²³⁷⁸ Отчет «священника» С.В. Иванова в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 248. Л. 1-5.

²³⁷⁹ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2.

неопределенном положении²³⁸⁰. Иными словами, формально общее число приходов равнялось 16.

Красноярская епархия в ноябре 1933 г. подверглась ревизии протоиерея Н. Лаванова, который вынес «архиепископу» Петру Добринскому выговор за неисполнение синодального постановления об отчислении части приходов в состав Томской епархии и обязал осуществить изменение епархиальных границ в кратчайшие сроки²³⁸¹. Вместе с тем, епархия оставалась в относительно стабильном положении²³⁸². Аналогично стабильной оставалась ситуация в Канской обновленческой епархии, где продолжали действовать 24 прихода, три из которых являлись вакантными²³⁸³. Вместе с тем община канского собора выражала крайнее недовольство фигурой «епископа» Николая Гирченко, который обвинялся в систематическом пьянстве и бюрократическом отношении к епархии. В жалобах прихожане просили как можно скорее убрать «епископа» Николая из Канска²³⁸⁴.

В Чите единственная оставшаяся от епархии обновленческая община, возглавляемая «архиепископом» Александром Авдентовым, проявляла себя достаточно активно, в частности, своевременно выплачивала все необходимые взносы на содержание Синода и ВСКМЦУ²³⁸⁵. Примечательно, что в состав епархиального церковного управления 14 ноября 1933 г. были включены три активные мирянки: Е. К. Бутакова, К. П. Филипова и Т. М. Бронзова²³⁸⁶, однако сведения о какой-либо пропагандистской работе в Забайкалье в этот период в источниках не отражены. Отдельно следует сказать, что второй этаж Церкви декабристов так и не был передан обновленцам. 1 декабря 1933 г. горсовет Читы

²³⁸⁰ Список духовенства Иркутской обновленческой епархии на 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 53. 3 об.-7 об.; Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2; Отчет «священника» С.В. Иванова в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 248. Л. 3 об.

²³⁸¹ Материалы ревизии Красноярской епархии прот. Н.А. Лавановым // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 264. Л. 1; Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 2.

²³⁸² Материалы ревизии Красноярской епархии прот. Н.А. Лавановым // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 264. Л. 1.

²³⁸³ О состоянии Сретенской епархии к 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231. Л. 1 об.; Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии к 1 января 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 1.

²³⁸⁴ Материалы Читинской обновленческой епархии. 1933 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 6.

²³⁸⁵ Там же. Л. 12.

²³⁸⁶ Там же.

ответил отказом на соответствующий запрос Восточно-Сибирского крайисполкома²³⁸⁷.

В Якутии положении оставалось крайне тяжелым, но стабильным²³⁸⁸. Примечательно, что протоиерей В. Лавринов указывает, что в этот период в Якутск был назначен «епископ» Михаил Васильевич Никитин²³⁸⁹, однако в источниках этот факт не упоминается²³⁹⁰, следовательно, данное назначение в действительности не состоялось.

Противостояние обновленчества и Патриаршей Церкви в Восточной Сибири к началу 1934 г. принципиальных изменений не претерпело. В большинстве епархий у местного канонического духовенства по-прежнему сохранялась крайняя нетерпимость по отношению к расколу²³⁹¹. С другой стороны, обновленцы практически не занимались пропагандистской работой и не развивали свою идеологию в Восточной Сибири²³⁹².

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что, несмотря на развивающиеся гонения на религиозные структуры, антирелигиозная пропаганда в Восточно-Сибирском крае велась на протяжении 1933 г. крайне слабо. Еще в начале 1933 г. в печати подчеркивалась необходимость усилить работу на «антирелигиозном фронте»²³⁹³, однако фактически пропагандистская работа в этой области краевыми властями не проводилась²³⁹⁴.

В начале 1934 г. происходят изменения в территориальном делении Восточно-Сибирской обновленческой митрополии. В частности, постановлением Священного Синода от 29 января 1933 «маломощные» Сретенская и Читинская епархии присоединялись к Верхнеудинской епархии, руководить которой

²³⁸⁷ Жалобы священнослужителей в Восточно-Сибирский крайисполком // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686. Л. 54, 57.

²³⁸⁸ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 255. Л. 1.

²³⁸⁹ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 366.

²³⁹⁰ Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2-2 об.; Отчет о состоянии обновленчества в Якутской АССР // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 246. Л. 1 об.; Переписка ВСКМЦУ с епархиями // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254. Л. 5-5 об.

²³⁹¹ *Цыремпилова И.С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). С. 296.

²³⁹² Отчет о состоянии Восточно-Сибирской митрополии. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241. Л. 2 об.

²³⁹³ *Староверов Т.* Покончить с «духовной сивухой» // Восточно-Сибирская правда. 1933. 6 января; *Окладников А.* Празднование «пасхи» на руку классовому врагу // Восточно-Сибирская правда. 1933. 16 апреля.

²³⁹⁴ Отчет по антирелигиозной работе в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 950. Л. 8.

назначался «архиепископ» Александр Авдентов²³⁹⁵. «Архиепископ» Константин Знаменский фактически переводился на должность настоятеля Сретенского собора, однако его статус до конца оставался не выясненным, поскольку в некоторых документах он продолжал именоваться «архиепископом Сретенским»²³⁹⁶.

В это же время в Иркутск продолжали поступать жалобы на «епископа» Николая Гирченко, которого прихожане обвиняли в пропусках богослужений и пьянстве²³⁹⁷. В ответ канский «архиерей» писал в ВСКМЦУ, что все обвинения являются клеветой сторонников уволенного «архиепископа» Виктора Ципкевича²³⁹⁸. Ввиду значительного ухудшения положения Красноярской епархии, 26 марта 1934 г. «архиепископ» Петр Добринский просил ВСКМЦУ назначить его на Верхнеудинскую или Канскую кафедру, однако, поскольку обе эти кафедры были заняты, митрополия вынуждена была отказать²³⁹⁹. Аналогично на просьбу «архиепископа» Александра Спасского предоставить ему кафедру или настоятельское место ВСКМЦУ ответило отказом, ввиду «отсутствия вакансий»²⁴⁰⁰.

В целом, «архиепископ» Василий Макушев, вероятно, стремился не вмешиваться в дела епархий, чтобы не создавать конфликтов, как с «архиереями», так и с общинами, что определенно воспринималось протоиереем Н. Лавановым, как халатное отношение к митрополии²⁴⁰¹.

Гонения на обновленческие общины в рассматриваемый период в Восточной Сибири продолжались. В частности, в Иркутске в апреле 1934 г. последовательно были закрыты Александринская²⁴⁰² и Николо-Иннокентьевская

²³⁹⁵ Материалы заседаний Верхнеудинского (Улан-Удэнского) епархиального церковного управления // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260. Л. 3; Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 18.

²³⁹⁶ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 27.

²³⁹⁷ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 5 об. – 6.

²³⁹⁸ Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 7, 11.

²³⁹⁹ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 9.

²⁴⁰⁰ Материалы работы ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237. Л. 6.

²⁴⁰¹ Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

²⁴⁰² Материалы по ликвидации иркутской Александринской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1323. Л. 13.

церкви²⁴⁰³. 7 мая 1934 г. крайисполком возбудил ходатайство о ликвидации Богоявленского собора, ввиду строительства городского хлебозавода. Примечательно, что соборная община, страдавшая от чрезмерного налогообложения, принципиально не возражала против реквизиции здания, однако просила отдать ей в пользование какой-либо другой городской храм²⁴⁰⁴. В соответствии с заявлением соборной обновленческой общины, ей была предоставлена иркутская Богородице-Владимирская церковь²⁴⁰⁵, причем, несмотря на активные протесты канонического духовенства и прихожан данного храма²⁴⁰⁶, это решение практически одновременно с принятием было проведено в жизнь²⁴⁰⁷. «Архиепископ» Василий, получив Богородице-Владимирскую церковь, не допустил в нее бывшего настоятеля закрытого Александринского храма протоиерея Н. Троицкого, а также общину ликвидированной церкви, что было основано на личном конфликте и вызвало недовольство протоиерея Н. Лаванова²⁴⁰⁸.

Следует отметить, что протоиерей Н. Лаванов с весны 1934 г. считал возможным единолично решать вопросы митрополитанского управления. В частности, вследствие жалоб на «епископа» Николая Гирченко, он самостоятельно добился синодального решения об удалении «архиерея» и назначении в Канск «архиепископа» Виктора Ципкевича, постановление о чем было принято в Москве 23 мая 1934 г.²⁴⁰⁹ Однако уже 3 июня 1934 г. «архиепископ» Виктор был арестован по обвинению в финансовых махинациях и приговорен к пяти годам ссылки, вследствие чего Канская кафедра стала считаться вакантной²⁴¹⁰. Такое поведение протоиерея Н. Лаванова, фактически претендовавшего на самостоятельное руководство митрополией, крайне

²⁴⁰³ Материалы по ликвидации иркутской Николо-Иннокентьевской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 947. Л. 6.

²⁴⁰⁴ Материалы по закрытию иркутского Богоявленского собора и передаче обновленческой общине Богородице-Владимирской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 951. Л. 2.

²⁴⁰⁵ Там же.

²⁴⁰⁶ Жалобы староцерковнической общины иркутской Богородице-Владимирской общины // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 444. Л. 4, 31-32.

²⁴⁰⁷ Материалы по закрытию иркутского Богоявленского собора и передаче обновленческой общине Богородице-Владимирской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 951. Л. 3.

²⁴⁰⁸ Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

²⁴⁰⁹ Переписка ВСКМЦУ и обновленческого Священного Синода. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 1.

²⁴¹⁰ Там же. Л. 2.

оскорбило «архиепископа» Василия, который в ответ удалил протоиерея из ВСКМЦУ и запретил ему служить в Богородице-Владимирском соборе, лишив тем самым источника доходов²⁴¹¹. Со своей стороны, протоиерей Н. Лаванов стал активно жаловаться на главу митрополии в Синод²⁴¹², а также в НКВД, где имел определенные связи²⁴¹³.

На фоне внутреннего конфликта в митрополии продолжал развиваться процесс закрытия приходов, в частности, местными властями были ликвидированы три сельских прихода в Иркутской обновленческой епархии²⁴¹⁴ и столько же в Канской епархии²⁴¹⁵. В то же время «архиепископ» Александр Авдентов в Верхнеудинске, 27 июля 1934 г. переименованном в Улан-Удэ, пытался привести в порядок церковные дела, а также активно вел переписку с местными органами власти по вопросу сохранения обновленческих храмов²⁴¹⁶. Любопытно, что пропагандистская работа в этот период велась в Якутске, где обновленцы пытались переманить на свою сторону местное каноничное духовенство²⁴¹⁷.

В конце лета 1934 г. конфликт между «архиепископом» Василием и протоиереем Н. Лавановым продолжал развиваться. В частности, «епископ» Николай Гирченко, «ввиду бедственного материального положения», добился от Синода разрешения «приискать себе настоятельское место», и незамедлительно был назначен главой митрополии настоятелем в Нижнеудинск²⁴¹⁸. Затем, 7 сентября 1934 г. «архиепископ» Василий назначил на вакантную кафедру в Канск «архиепископа» Александра Спасского, причем сделал это без какого-либо согласования со Священным Синодом²⁴¹⁹. Следует отметить, что конфликт в митрополии дополнительно ослаблял обновленчество, причем Патриаршая

²⁴¹¹ Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 3; Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

²⁴¹² Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 3.

²⁴¹³ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988. Л. 17 об.

²⁴¹⁴ Списки закрытых церквей по Восточно-Сибирскому краю // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326. Л. 1 об., 10 об.

²⁴¹⁵ Списки приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 3 об.

²⁴¹⁶ Материалы заседаний Верхнеудинского (Улан-Удэнского) епархиального церковного управления // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260. Л. 7.

²⁴¹⁷ Переписка ВСКМЦУ и обновленческого Священного Синода. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 6.

²⁴¹⁸ Там же. Л. 3.

²⁴¹⁹ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 35; Материалы по замещению вакантных приходов Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 18.

Церковь в Восточной Сибири в этот же период сохраняла полное единство и могла активно противостоять расколу²⁴²⁰. С другой стороны, к осени 1934 г. гонения в регионе несколько ослабли²⁴²¹, вследствие чего удалось заместить ряд вакантных приходов в подчинении ВСКМЦУ²⁴²².

В сентябре и октябре 1934 г. положение митрополии принципиально не изменилось. Относительно активная работа велась только в Бурят-Монгольской епархии, где был присоединен к расколу один каноничный приход²⁴²³, при этом закрытию подвергся Серетнский собор вследствие чего решался вопрос о дальнейшем месте служения «архиепископа» Константина Знаменского²⁴²⁴. В это же время настоятелем в Читу был назначен освобожденный из заключения и возведенный в сан «протопресвитера» Н. Иваницкий²⁴²⁵. Следует обозначить, что к осени 1934 г. обновленчество в большинстве епархий Восточно-Сибирской митрополии многократно уступало Патриаршей Церкви по числу приходов и клира²⁴²⁶ и не имело возможности вести активное противостояние. Единственным исключением продолжала оставаться Канская епархия.

Осенью 1934 г. «архиепископ» Василий Макушев стремился разрешить сложившийся в митрополии конфликт в свою пользу, лично доложив о ситуации в Москве²⁴²⁷, однако протоиерей Н. Лаванов сумел раньше «архиерея» прибыть в Синод и представить там свое видение ситуации²⁴²⁸. Вследствие этого Священный Синод на заседании 17 октября 1934 г. принял постановление о неудовлетворительной работе митрополии, возложив ответственность за это на «архиепископа» Василия Макушева и протоиерея А. Тыжнова.

Несоответствующими своему положению были признаны также «архиепископы» Александр Спасский и Петр Добринский и «епископ» Николай

²⁴²⁰ Материалы по церквям Красноярска. 1935 г. // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29. Л. 3-4.

²⁴²¹ Материалы по замещению вакантных приходов Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 6

²⁴²² См.: ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

²⁴²³ Списки приходов Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 4 об.

²⁴²⁴ Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 14.

²⁴²⁵ Списки приходов Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 4 об.

²⁴²⁶ Справки начальника управления НКВД по Восточно-Сибирскому краю о состоянии дацанов и церквей // ГАНИО. Ф. 123. Оп. 15. Д. 329. Л. 16.

²⁴²⁷ Рапорты и доклады в ВСКМЦУ. 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263. Л. 19 об.

²⁴²⁸ Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

Гирченко. Вследствие вышеизложенного, Восточно-Сибирская митрополия упраздняялась, с образованием на территории края двух епархий: Иркутской (с присоединением к ней общин Бурят-Монгольской епархии) и Красноярской (с присоединением к ней общин Канской епархии)²⁴²⁹. Обе епархии переводились в непосредственное ведение Синода. Также в ведение Синода переводились обновленческие приходы в Якутии²⁴³⁰. «Архиепископ» Василий синодальным постановлением переводился на Троицкую кафедру, а вышеназванным «архиереям» предписывалось занять настоятельские места вне пределов Сибири. На Иркутскую кафедру назначался «архиепископ» Константин Знаменский, на Красноярскую – «архиепископ» Александр Авдентов. Причем протоиерей Н. Лаванов возводился в сан «протопресвитера» и назначался заместителем председателя обоих епархиальных управлений²⁴³¹. Следует полагать, что назначение «архиепископа» Константина могло являться следствием, как отсутствия в Москве сведений о его бездеятельности в Сибири, так и стремления «протопресвитера» Н. Лаванова иметь в Иркутске управляемого «архиерея».

Циркуляр о расформировании митрополии был получен в Иркутске 1 ноября 1934 г.²⁴³² Реакция на него отстраненных «архиереев» в документах не отражена, однако процесс ликвидации ВСКМЦУ прошел достаточно быстро. Уже 10 ноября 1934 г. прошло «ликвидационное» заседание Улан-Удэнского епархиального церковного управления²⁴³³, к этому же моменту «протопресвитер» Н. Лаванов фактически вступил в управление Иркутской обновленческой епархией²⁴³⁴.

Вероятно, в середине ноября 1934 г. в Иркутск прибыл «архиепископ» Константин Знаменский, так как документы для его регистрации были поданы в Восточно-Сибирский крайисполком 23 ноября 1934 г.²⁴³⁵ Вместе с тем,

²⁴²⁹ Циркуляр обновленческого Священного Синода от 23 октября 1934 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256. Л. 3.

²⁴³⁰ Там же.

²⁴³¹ Там же. Л. 3 об.

²⁴³² Там же.

²⁴³³ Материалы заседаний Верхнеудинского (Улан-Удэнского) епархиального церковного управления // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260. Л. 8.

²⁴³⁴ Обращения по поводу положения в Канской обновленческой епархии. 1933-1934 гг. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266. Л. 20.

²⁴³⁵ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 39.

фактическое руководство епархией в этот период осуществлял «протопресвитер» Н. Лаванов. В частности, он направил «епископу» Николаю Гирченко предписание незамедлительно покинуть Нижнеудинский храм²⁴³⁶, а также уволил из Богородице-Владимирского собора протоиерея А. Тыжнова, заменив его протоиереем Н. Троицким²⁴³⁷. Любопытно, что в этот период «протопресвитер» Н. Лаванов подавал прошение об «архиерейской» хиротонии в Синод, однако в январе 1935 г. оно было отклонено²⁴³⁸.

В январе 1935 г. положение в Иркутской обновленческой епархии оставалось относительно стабильным. В этот период был закрыт только один сельский приход²⁴³⁹. Примечательно, что в декабре 1934 г. Синод постановил усилить кадровый состав Иркутской обновленческой епархии, в связи с чем 9 января 1935 г. в Иркутск был направлен выпускник МБА «протоиерей» П. Мухин, назначенный в клир Богородице-Владимирского собора²⁴⁴⁰.

Таким образом, в 1933 – 1934 гг. в Восточной Сибири продолжались закрытия обновленческих храмов и аресты духовенства. При этом ВСКМЦУ крайне слабо занималось пропагандистской работой. С середины 1933 г. митрополия единолично управлялась «архиепископом» Василием Макушевым, который, учитывая опыт своего предшественника по кафедре, не стремился активно вмешиваться в дела епархий, чтобы не допустить жалоб на свою деятельность в Синод. Изменения в положении управления последовали только в конце 1933 г., когда в его состав вошли протоиерей А. Тыжнов и делегированный Священным Синодом протоиерей Н. Лаванов. Последний активно вмешивался в управление митрополией, что спровоцировало его конфликт с «архиепископом» Василием, к лету 1934 г. переросший в открытое противостояние. Внутреннее разделение в митрополии развивалось на фоне продолжавшегося ослабления епархий. В частности, в Забайкалье Читинская епархия сократилась до одной

²⁴³⁶ Материалы работы Иркутской обновленческой епархии. Ноябрь 1934 г. – январь 1935 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 7.

²⁴³⁷ Материалы работы Иркутской обновленческой епархии. Ноябрь 1934 г. – январь 1935 г. // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257. Л. 9; Анкеты духовенства Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 50.

²⁴³⁸ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988. Л. 17 об.

²⁴³⁹ Материалы по закрытию церквей в Восточной Сибири // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 952. Л. 1 об.

²⁴⁴⁰ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988. Л. 4, 11, 14 об., 68 А.

общины, служившей в сторожке сгоревшей кладбищенской церкви, вследствие чего Читинская и Сретенская епархии были упразднены и вошли в состав Верхнеудинской епархии. В Иркутске в первые месяцы 1934 г. были закрыты три обновленческих храма, взамен которых обновленцам была передана Богородице-Владимирская церковь. Конфликт «архиепископа» Василия Макушева и протоиерея Н. Лаванова завершился докладом последнего в Синоде, в результате чего Восточно-Сибирская митрополия была упразднена, ее территория разделена на Красноярскую и Иркутскую епархии, а ряд «архиереев» отстранены от служения. Иркутскую кафедру занял «архиепископ» Константин Знаменский, который, вероятно, виделся протоиерею Н. Лаванову наиболее управляемой фигурой.

Подводя общие итоги данного параграфа, следует отметить, что большую часть рассматриваемого периода число обновленческих приходов в Восточной Сибири сокращались вследствие закрытий и распада общин. В наиболее тяжелом положении находились Читинская и Сретенская епархии, которые к концу периода были ликвидированы и присоединены к вошедшей в состав митрополии Верхнеудинской епархии. В состав митрополии вошла и Якутская епархия, где почти не осталось приходов, поэтому обновленческие структуры управлялись уполномоченным-мирянином. Из епархий Восточной Сибири в относительно стабильном положении находилась только Канская епархия, однако и в ней к концу исследуемого периода началось сокращение числа приходов.

В период управления митрополией «архиепископа» Алексея Копытова имели место попытки развития обновленческой пропаганды, причем глава митрополии, как последовательный обновленец, критиковал Синод за отказ от ряда церковных реформ. При «архиепископе» Василии Макушеве пропаганда практически сошла на нет, причем «архиерей» некоторое время управлял митрополией единолично, ввиду нехватки кадров. При этом оба «архиепископа» были смещены Синодом в результате конфликтов с подчиненным духовенством и «архиереями», что свидетельствовало о стремлении Москвы контролировать внутреннюю жизнь митрополией. Большую роль в смещении «архиепископа»

Василия сыграл присланный в Восточную Сибирь Синодом протоиерей Н. Лаванов, по инициативе которого митрополия была расформирована, а ее глава вместе с рядом «архиереев» выслан за пределы Сибири.

После ликвидации Восточно-Сибирской митрополии Иркутскую епархию возглавил «архиепископ» Константин Знаменский, который, вероятно, виделся протоиерею Н. Лаванову полностью управляемой фигурой и на рубеже 1934 – 1935 гг. активно себя не проявлял.

В целом, положение обновленчества в Восточной Сибири в рассматриваемый период свидетельствует о подавлении Священным Синодом какой-либо самостоятельной политики на местах. При этом обновленчество находилось в крайне тяжелом положении, уже фактически не развивая какую-либо идеологическую работу.

5.3 Новосибирская, Томская и Иркутская обновленческие епархии во второй половине 1930-х гг. и окончательная ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири

5.3.1 Западно-Сибирская митрополия и Новосибирская, Томская и Иркутская обновленческие епархии в 1935 – 1936 гг.

В начале 1935 г. в составе Западно-Сибирской митрополии оставались Новосибирская, Томская, Алтайская, Бийская и Минусинская епархии, также действовало Барабинское викариатство Новосибирской епархии²⁴⁴¹. Однако уже в январе 1935 г. «архиепископ» Красноярский Александр Авдентов был указом Синода переведен в Моршанск²⁴⁴², а на его место 23 февраля 1935 г. назначался «архиепископ» Минусинский Александр Турский²⁴⁴³, причем последний настаивал на сохранении за собой прежней кафедры, путем присоединения

²⁴⁴¹ Переписка ЗСКМЦУ // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

²⁴⁴² По конфликту в Красноярске в связи с назначением «архиепископа» Александра Турского // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29. Л. 13.

²⁴⁴³ Там же. Л. 14.

приходов Минусинской епархии к Красноярской²⁴⁴⁴. Назначение «архиепископа» Александра вызвало недовольство ряда обновленческих клириков и прихожан, однако к апрелю 1935 г. возникший конфликт удалось прекратить, и Минусинская епархия вошла в состав Красноярской²⁴⁴⁵. Иными словами, в подчинении Новосибирска оставалось четыре обновленческих епархии. Управление митрополией в этот период фактически осуществлял «протопресвитер» П. Красотин, причем, в отличие от «протопресвитера» Н. Лаванова, он не стремился к единоличной власти и не вмешивался во внутренние дела общин, четко понимая себя только в качестве временного руководителя, который должен будет передать дела назначенному вместо «митрополита» Петра «архиерею»²⁴⁴⁶. Осуществление какой-либо обновленческой работы в митрополии в этот период в документах не отражено. Вероятно, в отсутствие «архиерея» не велась даже активная переписка с местными органами власти. В то же время в Западной Сибири в этот период продолжалось закрытие приходов, затронувшее Новосибирскую и Барнаульскую епархии. В частности, в Новосибирской обновленческой епархии в феврале-марте 1935 г. были закрыты 9 сельских приходов и собор в Татарске²⁴⁴⁷. В Барнаульской епархии аналогично было возбуждено ходатайство о закрытии ряда обновленческих приходов²⁴⁴⁸. Кроме того, в обеих епархиях обновленческие храмы по-прежнему активно реквизировались в сельской местности под ссыпку зерна²⁴⁴⁹.

Аналогично процесс закрытия храмов в рассматриваемый период затронул и Томскую обновленческую епархию, где были ликвидированы два сельских прихода²⁴⁵⁰. Кроме того, значительно возросло налогообложение, на которое, в частности, жаловалась община томского Петропавловского собора²⁴⁵¹.

²⁴⁴⁴ По конфликту в Красноярске в связи с назначением «архиепископа» Александра Турского // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29. Л. 88.

²⁴⁴⁵ Там же. Л. 26 об., 27, 36.

²⁴⁴⁶ Переписка ЗСКМЦУ // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

²⁴⁴⁷ Материалы по закрытию приходов в Западной Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 103, 166; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 667. Л. 6; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 30; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 668. Л. 6; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 684. Л. 6.

²⁴⁴⁸ По закрытию приходов в Барнаульском районе // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 21.

²⁴⁴⁹ Там же. Л. 180-185.

²⁴⁵⁰ По ликвидации культовых зданий в Западной Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656. Л. 51.

²⁴⁵¹ Жалоба общины томского Петропавловского собора. 1935 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 652. Л. 32 об.

Значительным ослаблением Томской обновленческой епархии следует считать последовавшее 26 марта 1935 г. закрытие томской Преображенской церкви²⁴⁵², которая длительное время оставалась одним из форпостов обновленчества в Томске, причем ее роль в этом качестве, как было показано выше, в конце 1934 г. епархия пыталась возобновить. После ликвидации церкви ее община и духовенство перешли в Петропавловский собор²⁴⁵³.

В Иркутской епархии в этот период имела место попытка закрытия Христорожественской церкви в селе Кабанск в связи с эпидемией сыпного тифа, однако епархиальное церковное управление направило жалобу в административный отдел крайисполкома, вследствие чего процесс был приостановлен²⁴⁵⁴. В то же время епархией фактически продолжал управлять «протопресвитер» Н. Лаванов, что вызывало значительное недовольство прихожан Богородице-Владимирского собора, которые направили в Москву жалобу на незаконные действия синодального уполномоченного. Однако лично отвезший жалобу «протоиерей» П. Мухин получил от «митрополита» Александра Введенского ответ, что последствий подобные жалобы иметь не будут, поскольку «протопресвитер» имеет знакомства в НКВД, и открыто конфликтовать с ним Синод не хочет²⁴⁵⁵.

В марте 1935 г.²⁴⁵⁶ на место бывшего главы Сибирской церкви в Новосибирск был поставлен «архиепископ» Александр Петрович Введенский, также являвшийся деятельным обновленцем, активно развивавшим сибирские церковные идеи в 1920-х гг.²⁴⁵⁷ С одной стороны, назначение в Новосибирск «архиепископа» Александра в этом отношении не привело к принципиальным изменениям в положении обновленчества в Западной Сибири. С другой, все же личность «митрополита» Петра для сибирского обновленчества была знаковой, поэтому в глазах рядовых обновленцев новый «архиерей» не мог заменить своего

²⁴⁵² По закрытию томской Преображенской церкви // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228. Л. 8 об.

²⁴⁵³ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 365.

²⁴⁵⁴ По закрытию Христорожественской церкви в Кабанске // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1442. Л. 4.

²⁴⁵⁵ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988. Л. 17-17 об.

²⁴⁵⁶ Точная дата его назначения в источниках и, в том числе, в следственном деле, отсутствует.

²⁴⁵⁷ Материалы работы СОЦС // ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 83-83 об.; *Архиепископ Александр Алтайский. Алтайская церковная жизнь // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5-6. С. 36-46.*

предшественника. Примечательно, что с назначением в Сибирь «архиепископ» Александр был возведен в сан «митрополита»²⁴⁵⁸, хотя в предшествующие годы такая практика применялась весьма осторожно²⁴⁵⁹.

Важно здесь указать и на то, что «архиепископ» Александр Петрович Введенский еще 8 августа 1928 г. был переведен на Клинскую викарную кафедру Московской обновленческой епархии, а затем, в октябре 1929 г., поставлен «архиепископом» Александровским и уже из Александрова возвращен в Западную Сибирь²⁴⁶⁰. Иными словами, хотя местные обновленцы и помнили «митрополита» Александра, как своего соратника по Сибирской «Живой церкви», он мог восприниматься, скорее, как назначенец от Синода, нежели как местный кадр. Это обстоятельство еще раз говорит о том, что все попытки сибирских обновленцев проводить самостоятельную политику к этому моменту были ликвидированы.

Серьезные изменения в положении обновленчества в целом и сибирского обновленчества в частности последовали с конца апреля 1935 г., когда Священный Синод провел свое последнее заседание и объявил о самороспуске. Власть в обновленчестве была передана Первоиерарху, «митрополиту» Виталию (Введенскому)²⁴⁶¹. Иными словами, на высшем уровне произошла отмена коллегиальной формы управления, которая декларировалась обновленцами фактически с самого начала существования раскола. Вслед за этим последовало упразднение коллегиальных органов управления и на региональном уровне. Распускались Украинский и Белорусский Синоды, митрополитанские, епархиальные и викариальные управления. Вся полнота власти на местах передавалась «архиереям»²⁴⁶².

²⁴⁵⁸ Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 6423. Л. 2.

²⁴⁵⁹ О присвоении сана «митрополита». Синодальный циркуляр // ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 190. Л. 4.

²⁴⁶⁰ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 53.

²⁴⁶¹ *Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 184.

²⁴⁶² В. В. Лобанов указывает, что это постановление было принято сразу после самороспуска Синода, 29 апреля 1935 г. (*Лобанов В.В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.). С. 184), А. И. Кузнецов, указывает, что решение о экстраполяции изменений на все обновленческие структуры было принято позднее, но не указывает конкретной даты (*Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 524-525).

На уровне Сибири эти преобразования окончательно утвердились в мае 1935 г. Повсеместно коллегиальные органы управления были распущены, а их оставшиеся сотрудники в священном сане, либо продолжили участвовать в управлении епархиями, помогая «архиереям» в канцелярской работе, либо перешли исключительно к приходскому служению. Ряд документов свидетельствует о том, что «архиереи» перешли к полностью самостоятельному, с формальной точки зрения, управлению епархиями, даже штампы с аббревиатурами коллегиальных структур были заменены²⁴⁶³. Примечательно, что в Томске 19 мая 1935 г. епархиальное церковное управление подало заявление о своем расформировании и усвоении прав единоличного епархиального управления «архиепископу» Сергию Дмитриевскому в горсовет²⁴⁶⁴.

Вместе с тем оба находившиеся в Сибири синодальные уполномоченные продолжили оставаться в Новосибирске и Иркутске соответственно, хотя с расформированием коллегиальных органов управления должны были покинуть эти регионы, оставшись без фактической сферы деятельности. «Протопресвитер» П. Красотин служил настоятелем новосибирской Казанской церкви и, вероятно, помогал в канцелярской работе «митрополиту» Александру Петровичу Введенскому²⁴⁶⁵. «Протопресвитер» Н. Лаванов фактически продолжал активно вмешиваться в дела Иркутской епархии, оставаясь в Иркутске до конца 1935 г. Наличие на кафедре довольно слабого обновленческого «архиерея» позволяло ему действовать фактически самостоятельно²⁴⁶⁶. Представляется вероятным, что, оставаясь в Иркутске, «протопресвитер» не терял надежды занять «архиерейскую» кафедру. В частности, в мае 1935 г. он посещал Москву, где, возможно, вновь добивался епископской хиротонии²⁴⁶⁷.

Представляется любопытным, что в следственном деле «архиепископа» Константина Знаменского указывалось, что с февраля 1935 г. он начал

²⁴⁶³ Документы Омской обновленческой митрополии // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 332. Л. 12; Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988. Л. 3.

²⁴⁶⁴ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 364.

²⁴⁶⁵ Отдельные документы новосибирской Казанской (Сузунской) церкви // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

²⁴⁶⁶ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988. Л. 17 об.

²⁴⁶⁷ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л. 14.

предпринимать активную работу по управлению епархией, в частности, заслушал доклад о положении церковных дел в Зиме²⁴⁶⁸, а также предпринял поездку в Улан-Удэ²⁴⁶⁹. С одной стороны, учитывая, что данный «архиерей» проявил себя крайне негативно на Дальнем Востоке и отметился бездеятельностью на Верхнеудинской кафедре, представляется возможным, что в действительности к активному управлению епархией он не приступал, а данные события являлись только версией следствия. В пользу этого говорит и тот факт, что на поездку в Бурят-Монгольскую АССР «архиерей» не подавал соответствующего запроса в крайисполком, хотя территория республики и входила в зону его окормления, согласно регистрации²⁴⁷⁰. С другой стороны, в этот же период ряд обновленческих епархий в Сибири переходят к активному окормлению вакантных приходов, в связи с чем свободное духовенство довольно часто выезжает за пределы своего постоянного места служения, что ранее активно практиковалось только в Забайкалье. В частности, аналогичные сведения о частых поездках «митрополита» Александра Петровича Введенского по Западной Сибири содержатся в его следственном деле²⁴⁷¹, что вызывает большее доверие, поскольку, как отмечалось выше, «митрополит» Александр в принципе являлся активным обновленцем. Кроме того, в Томске горсовет разрешил протоиерею В. Явтуховичу посещать вакантные обновленческие приходы «для совершения религиозных обрядов, согласно просьб верующих»²⁴⁷². Иными словами, нельзя с уверенностью сказать, соответствуют ли действительности приведенные в следственном деле сведения об активизации обновленческой работы в Иркутской епархии и участии в ней «архиепископа» Константина Знаменского.

В то же время, насколько можно судить по имеющимся источникам, весной 1935 г. пропагандистская работа в исследуемых обновленческих епархиях не совершалась. В частности, отсутствуют документальные упоминания, что какие-

²⁴⁶⁸ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л. 16.

²⁴⁶⁹ Там же. Л. 17.

²⁴⁷⁰ Анкеты «архиереев» Восточно-Сибирской митрополии // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 12-14.

²⁴⁷¹ Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 6423. Л. 19-23.

²⁴⁷² Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 368.

либо мероприятия осуществлялись в Томской епархии²⁴⁷³, где, как было показано выше, попытки возрождения пропаганды предпринимались в конце 1934 г. Аналогично отсутствуют сведения о какой-либо обновленческой пропаганде в Новосибирской епархии²⁴⁷⁴.

Весной и летом 1935 г. по всей Сибири продолжается процесс закрытия обновленческих приходов, причем вполне можно говорить, что этот процесс, как и в начале 1930-х гг., имел массовый характер. В частности, к концу июня 1935 г. в Новосибирской епархии были закрыты еще 4 сельских прихода²⁴⁷⁵. Аналогично в Томской обновленческой епархии закрытиям подверглись 3 сельских прихода²⁴⁷⁶. Два прихода в апреле 1935 г. были ликвидированы в Иркутской обновленческой епархии²⁴⁷⁷. На этом фоне «митрополит» Александр Введенский направлял в Постоянную центральную комиссию по вопросам культов многочисленные жалобы на неправомерные действия местных властей, однако большинство из них оставались без последствий²⁴⁷⁸. Примечательно, что аналогичная ситуация складывалась и в вышедшей из подчинения Новосибирску Омской обновленческой митрополии, где также имело место массовое закрытие приходов, а жалобы «архиепископа» Анатолия Сеницына не имели каких-либо последствий²⁴⁷⁹.

Вместе с тем, нужно отметить, что в рассматриваемый период начинается процесс принятия на баланс государства сельских храмовых зданий, которые перестали использоваться верующими еще во время коллективизации и даже ранее, но, с формальной точки зрения, оставались в пользовании религиозных общин. Этот процесс, имевший повсеместный характер, в некоторых случаях

²⁴⁷³ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 369-373.

²⁴⁷⁴ Отдельные документы новосибирской Казанской (Сузунской) церкви // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 3. Л. 4; Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 6423. Л. 19-23.

²⁴⁷⁵ По закрытию церквей в Западной Сибири. 1935 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 149; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 652. Л. 1, 138; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 680. Л. 32.

²⁴⁷⁶ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 375.

²⁴⁷⁷ Переписка о предоставлении помещения черемховской общине верующих обновленцев // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1449. Л. 20; О закрытии церквей в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452. Л. 61.

²⁴⁷⁸ Отдельные документы новосибирской Казанской (Сузунской) церкви // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-3; Жалобы из Западно-Сибирского края в Постоянную центральную комиссию по вопросам культов. 1935-1936 гг. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 21. Л. 159.

²⁴⁷⁹ Жалобы Омской обновленческой митрополии на закрытия церквей // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 295. Л. 14, 48, 51, 56.

вносит путаницу в реальное положение сибирского обновленчества²⁴⁸⁰, поскольку не представляется возможным понять, были храмы закрыты в 1935 г., как действующие или как не использовавшиеся еще со временем коллективизации.

Так или иначе, нужно сказать, что проводившиеся с начала 1935 г. довольно массовые закрытия обновленческих храмов, во многом, определили проблематику, с которой сталкивались «архиереи» в своей деятельности в рассматриваемый период. Очень часто им приходилось участвовать в ходатайствах со стороны клириков и общин на пересмотр неправомерных решений о закрытии церковных зданий²⁴⁸¹. Также клириками и «архиереями» направлялись ходатайства о пересмотре налогообложения, поскольку именно непосильные налоги часто были причиной закрытия храмов и выхода клириков из штата епархий²⁴⁸². В некоторых случаях, благодаря такого рода ходатайствам, отдельным обновленческим священнослужителям даже удавалось добиться реального снижения личного или храмового налогообложения, а также добиться временной остановки притязаний местных властей на закрытие храмов²⁴⁸³.

Летом и в начале осени 1935 г. процесс ликвидации обновленческих приходов в Западной и Восточной Сибири продолжился. В частности, были закрыты 3 сельских прихода в Новосибирской обновленческой епархии²⁴⁸⁴ и один приход в Томской обновленческой епархии²⁴⁸⁵. Также 3 прихода были ликвидированы в Иркутской обновленческой епархии²⁴⁸⁶, из которых в одном, в селе Оймур, богослужения продолжились в молитвенном доме²⁴⁸⁷. Кроме того,

²⁴⁸⁰ Материалы по обновленческим приходам Барабинского района // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 297; О закрытии черемховской Казанской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 320. Л. 13 об., 15 об.; О закрытии церкви в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452. Л. 71.

²⁴⁸¹ Жалоба на закрытие Кабанской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1442. Л. 4; По жалобам общины в Усть-Уде // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1457. Л. 5;

²⁴⁸² По регистрации приходов Омской митрополии // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 332. Л. 12; Договор с общиной верующих села Кузьмиха. 1936 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1443. Л. 16.

²⁴⁸³ Материалы по ликвидации сельских церквей в Западной Сибири. 1936 г. // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 302. Л. 72, 109; Договор с общиной верующих села Кузьмиха. 1936 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1443. Л. 12.

²⁴⁸⁴ По закрытию церквей в Западно-Сибирском крае // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 652. Л. 138; Об изъятии церковных зданий в Каменском районе // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 657. Л. 71; О закрытии церкви в селе Ребрихе. 1936 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 680. Л. 32.

²⁴⁸⁵ По закрытию церкви в селе Кочнево // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656. Л. 51.

²⁴⁸⁶ Материалы по закрытию нижеудинской Воскресенской церкви // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1456. Л. 4; Анкеты духовенства Восточной Сибири // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685. Л. 10, 12; О закрытии приходов в Бурят-Монгольской АССР // ГАРБ. Ф.Р-248. Оп. 3. Д. 207. Л. 29.

²⁴⁸⁷ О закрытии приходов в Бурят-Монгольской АССР // ГАРБ. Ф.Р-248. Оп. 3. Д. 207. Л. 29.

имели место случаи, когда сельские власти отказывались возвращать временно реквизированные храмовые здания после отгрузки зерна²⁴⁸⁸, а также по-прежнему сохранялось крайне тяжелое для сельских приходов налогообложение²⁴⁸⁹. Несмотря на указанные выше постановления о вычете налогов в соответствии с реальными доходами, в действительности, особенно в сельской местности, налоги продолжали начисляться произвольно. С другой стороны, в некоторых селах церкви успешно были возвращены обновленческим общинам после освобождения от зерна²⁴⁹⁰.

Закрывтия храмов в условиях, когда их общее число уже было сравнительно незначительным, породили еще несколько особенностей в положении сибирского обновленчества в рассматриваемый период. В первую очередь, нужно отметить, что, в некоторых случаях обновленческое духовенство после закрытия храмов, не получив разрешения на открытие молитвенных домов или не имея средств для этого, продолжало свою деятельность нелегально²⁴⁹¹. Данное обстоятельство подтверждает тезис А. Л. Беглова о существовании своего рода «катакомбного обновленчества» в СССР, то есть обновленческого духовенства и общин, продолжавших служение на нелегальном или полулегальном положении²⁴⁹². Такое положение противоречило самой обновленческой идеологии, поскольку в 1920-х гг. сибирские обновленцы четко декларировали, что отсутствие государственной регистрации у клирика должно приравниваться к лишению его сана²⁴⁹³. Нужно сказать, что фактически эти идеологические положения были аннулированы именно из-за сложившегося сложного положения обновленчества.

Помимо этого следует сказать о значительном «уплотнении» штатов действующих обновленческих храмов, в особенности, городских, что в более ранний период отмечалось только в Томске. Духовенство некоторых закрытых

²⁴⁸⁸ Жалоба Зиминской церкви ЗСК на невозврат храма // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 61; Жалоба религиозной общины г. Топок // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 658. Л. 137.

²⁴⁸⁹ Жалоба Залесовской общины на непосильный ремонт // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 59.

²⁴⁹⁰ Там же. Л. 156.

²⁴⁹¹ Например, такая ситуация сложилась в Черемхово (ГАИО. Р-600. Оп. 1. Д. 1449. Л. 9 об.) в Иркутской обновленческой епархии и в Ордынском районе (ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 228) в Новосибирской обновленческой епархии.

²⁴⁹² Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. С. 13.

²⁴⁹³ В частности, эта позиция декларировалась на II Всесибирском церковном съезде 12 мая 1924 г. (ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 79).

приходов, оставаясь в штате, вынуждено было служить при оставшихся храмах. К середине 1935 г. подобная ситуация сложилась в Кемерово²⁴⁹⁴. Аналогичное положение имело место и в иркутском Богородице-Владимирском соборе, где к концу 1936 г. штат увеличился настолько, что некоторым клирикам община уже не могла платить какого-либо содержания²⁴⁹⁵.

На фоне продолжавшегося массового закрытия храмов во второй половине 1935 г. имели место преобразования в административном делении Западно-Сибирской обновленческой митрополии. В частности, 19 августа 1935 г. было ликвидировано Барабинское викариатство²⁴⁹⁶, в составе которого почти не осталось действующих приходов. Кроме того, на некоторые территории, ранее считавшиеся частью викариатства, претендовала Омская митрополия²⁴⁹⁷. Вследствие упразднения викариатства, «архиепископ» Максим Свитич был переведен на Бийскую кафедру, которая ранее оставалась вакантной²⁴⁹⁸. В то же время в Бийске фактически епархия находилась на грани полной ликвидации, поэтому какой-либо деятельности проводить новый «архиерей» не имел возможности. Фактически от епархии оставалось только три действующих прихода²⁴⁹⁹. В связи с этим, в ноябре 1935 г. было принято постановление Первоиерарха Православных церквей в СССР о ликвидации самостоятельной Бийской епархии с присоединением оставшихся приходов к Барнаульской епархии. После этого решения, 25 ноября 1935 г., «архиепископ» Максим был перемещен на должность настоятеля Спасского собора в Каинске, к этому моменту переименованном в Куйбышев²⁵⁰⁰. В этом отношении любопытно, что летом 1935 г. Первоиерарх озаботился замещением Барнаульской кафедры. После того, как 8 июля 1935 г. Барнаульский «архиепископ» Григорий Климчук вышел на покой²⁵⁰¹, кафедра была замещена переведенным из Ставрополя

²⁴⁹⁴ Документы обновленческих общин Кемерово // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 88.

²⁴⁹⁵ Следственное дело протод. В. Г. Любомирского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 1231. Л. 23, 27, 31.

²⁴⁹⁶ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 94.

²⁴⁹⁷ Материалы по ликвидации Барабинского викариатства // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 302. Л. 43.

²⁴⁹⁸ Отдельные документы Новосибирской обновленческой епархии // ЛА автора. Оп. 1. Д. 2. Л. 94.

²⁴⁹⁹ Следственное дело «архиепископа» Максима Свитича // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 8151. Л. 2.

²⁵⁰⁰ Там же. Л. 2-3.

²⁵⁰¹ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 218.

«архиепископом» Сергием Александровичем Баженовым²⁵⁰². Иными словами, вопрос о ликвидации самостоятельной обновленческой епархии на Алтае в этот период все же не рассматривался.

В последние месяцы 1935 г. процесс ликвидации обновленческих приходов в Западной Сибири продолжался. В частности, был закрыт обновленческий Ново-Никольский храм в Кемерово, который общине формально было предложено перенести в связи со строительством школы, однако фактически церковное здание было изъято и нового помещения обновленцам предоставлено не было²⁵⁰³. В целом, к началу 1936 г. в Западной Сибири оставалось три действующих обновленческих епархии: Новосибирская, Томская и Барнаульская. Последняя, при этом, находилась в крайне сложном положении²⁵⁰⁴. Примечательно, что «архиепископ» Сергей Баженов практически не поддерживал никакой связи с «митрополитом» Александром Введенским, действуя в вопросах епархиального управления автономно от митрополии²⁵⁰⁵. В Новосибирской епархии формально числились действующими 28 приходов, однако 5 из них являлись вакантными, а еще 6 были засыпаны зерном, хотя формально и не считались закрытыми²⁵⁰⁶. В Томской обновленческой епархии продолжали действовать 15 приходов, однако ряд храмов находились на грани ликвидации, кроме того, также упоминались, по меньшей мере, 3 вакантных прихода, которые окормляли священники из Томска²⁵⁰⁷. Аналогично в Иркутской епархии продолжался процесс закрытия обновленческих приходов²⁵⁰⁸.

С другой стороны, следует отметить, что аресты обновленческого духовенства в рассматриваемый период являлись достаточно редким явлением в Сибири. В частности, за 1935 г. в Иркутской обновленческой епархии был арестован только «протоиерей» А. Георгиевский по обвинению в

²⁵⁰² Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 499.

²⁵⁰³ Документы обновленческих общин Кемерово // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 88-91.

²⁵⁰⁴ Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 6423. Л. 15.

²⁵⁰⁵ Там же. Л. 15-18.

²⁵⁰⁶ Там же. Л. 18.

²⁵⁰⁷ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 376.

²⁵⁰⁸ Списки закрытых церквей по Восточно-Сибирскому краю // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326. Л. 7.

контрреволюционной агитации²⁵⁰⁹. Также один священник был арестован в Новосибирской епархии²⁵¹⁰.

Следует отметить, что в 1936 г. процесс ликвидации обновленческих приходов в Западной и Восточной Сибири продолжился. Согласно статистике Постоянной центральной комиссии по вопросам культов, к 1 января 1936 г. в Западно-Сибирском крае в трех обновленческих епархиях действовали 54 прихода²⁵¹¹, однако уже в феврале 1936 г. был закрыт еще один приход в Новосибирской епархии²⁵¹², и имела место попытка ликвидации сельской общины в Томской епархии. Однако в последнем случае обновленцы смогли отстоять церковь благодаря жалобам в Постоянную центральную комиссию по вопросам культов²⁵¹³. В апреле 1936 г. было ликвидировано три обновленческих храма в Иркутской епархии, общины которых очень быстро распались²⁵¹⁴.

Примечательно, что в рассматриваемый период массовое закрытие храмов, как обновленческих, так и канонических, а также находящихся в юрисдикции ВВЦС, являлось общесоветской тенденцией. В частности, аналогично ряд храмов был ликвидирован на территории Омской обновленческой митрополии²⁵¹⁵. Практически полностью была уничтожена любая религиозная жизнь на Дальнем Востоке²⁵¹⁶. Значительно сокращались обновленческие епархии на Урале²⁵¹⁷. С. Л. Фирсов отмечает также серьезное сокращение числа обновленческих приходов в Ленинграде²⁵¹⁸. С другой стороны, антирелигиозная пропаганда в рассматриваемый период велась крайне слабо. Постоянной центральной комиссией по вопросам культов отмечалось ослабление антирелигиозной работы

²⁵⁰⁹ Георгиевский А.П. // База данных «Жертвы политического террора в СССР». URL: <http://lists.memo.ru/index.htm> (дата обращения: 10.08.2023).

²⁵¹⁰ Жалобы общин Смоленского района ЗСК // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 103.

²⁵¹¹ Статистика приходов по ЗСК // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 650. Л. 3.

²⁵¹² По ликвидации сельских церквей в ЗСК // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654. Л. 9.

²⁵¹³ Жалобы томской обновленческой епархии на незаконные действия местных властей // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 141.

²⁵¹⁴ Списки закрытых церквей по Восточно-Сибирскому краю // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326. Л. 7, 20; Постановление о закрытии тайшетского храма // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1694. Л. 14.

²⁵¹⁵ По закрытию церквей в Омской области. 1936 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1440. Л. 8, 9, 13, 28, 59, 62.

²⁵¹⁶ По ликвидации молитвенных зданий на Дальнем Востоке // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 583. Л. 2 об.

²⁵¹⁷ Лавринов В.В., прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 139-141.

²⁵¹⁸ Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. С. 336.

на общесоветском уровне²⁵¹⁹, а также ее полное игнорирование в ряде сибирских регионов²⁵²⁰.

Взаимоотношения с Патриаршей Церковью на территориях Восточной и Западной Сибири в 1935 г. – первой половине 1936 г. принципиальных изменений не претерпели. Активная обновленческая пропагандистская работа в этот период не велась, вместе с тем, вероятно, у канонического духовенства, в большинстве своем, сохранялась нетерпимость по отношению к обновленчеству. В ряде регионов раскол сократился настолько, что уже не мог представлять какой-либо угрозы для Патриаршей Церкви. В частности, в официальной государственной статистике на 1 января 1936 г. упоминались 320 храмов в «староцерковнической юрисдикции»²⁵²¹. Даже учитывая тот факт, что в это число механически включались приходы в юрисдикции ВВЦС, следует говорить о многократном доминировании канонической Церкви в рассматриваемый период. Аналогично многократно превышала обновленцев по числу приходов и Иркутская епархия канонической Церкви²⁵²². В Забайкалье обновленчество в рассматриваемый период являлось настолько незначительным, что уже не рассматривалось канонической Церковью как какая-то угроза²⁵²³.

Следует отметить, что на фоне массового закрытия приходов к 1936 г. нередко обновленческие и канонические общины делили одни и те же храмы. В частности, такая ситуация сложилась в городе Тайга²⁵²⁴ и в Улан-Удэ после закрытия Спасского собора, община которого получила в пользование Иннокентьевский придел Троицкой кладбищенской церкви, ранее находившейся в канонической юрисдикции²⁵²⁵. Еще одной особенностью данного периода следует считать появление приходов непонятного юрисдикционного статуса. Как уже отмечалось выше, в Иркутской епархии действовал приход в селе Горохово, где

²⁵¹⁹ Статистические сведения об антирелигиозной пропаганде в СССР // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 46. Л. 73-74.

²⁵²⁰ Материалы по антирелигиозной пропаганде в Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 100-108.

²⁵²¹ Сведения о молитвенных зданиях и служителях культа в Западной Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 650. Л. 5.

²⁵²² О числе служителей культа и культовых зданий в Иркутске // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1324. Л. 6.

²⁵²³ Материалы верхнеудинской Троицкой церкви. 1936 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 126. Л. 1.

²⁵²⁴ По положению церкви в г. Тайга // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651. Л. 212-213.

²⁵²⁵ Материалы по положению канонической Церкви в Бурят-Монголии // ГАРБ. Ф. Р-661. Оп. 4. Д. 6. Л. 175-176; Материалы верхнеудинской Троицкой церкви. 1936 г. // ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 126. Л. 5.

«священник» С. Иванов, подчинявшийся обновленческому «архиерею», выдавал себя за «тихоновца». Община на протяжении нескольких лет была убеждена, что находится в каноничной Церкви, хотя фактически окормлялась обновленческим клириком и даже фигурировала в связанных с обновленческой епархией документах²⁵²⁶. Примечательно, что после закрытия храма в Горохово 20 августа 1936 г.²⁵²⁷ «священник» С. Иванов переместился в Большеокинское, где также окормлял «староцерковническую» общину²⁵²⁸, вероятно, выдавая себя за каноничного священника. Аналогичная ситуация имела место и в Томской епархии, в селе Туганском, где обновленческий священник окормлял Ново-Рождественскую церковь, ранее находившуюся в юрисдикции ВВЦС, выдавая себя за «григорианина»²⁵²⁹. Примечательно, что подобный прецедент имел место и в Омской епархии, где приход в селе Иконниковском параллельно окормляли то священник Патриаршей Церкви, то обновленческий клирик, при этом непонятно, к какому именно течению причисляли себя верующие, хотя определенно можно сказать, что богослужения шли именно в одной общине, а не в двух разных при одном храме, что видно из документов²⁵³⁰.

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что к началу второй половины 1930-х гг. в Сибири практически все различия между каноничной Церковью и обновленчеством уже нивелировались. Иными словами, на приходском уровне сибирские обновленцы фактически отказались от какой-либо особой идеологии.

На фоне продолжающегося сокращения числа обновленческих приходов «архиепископ» Сергей Баженов 15 мая 1936 г. по собственному прошению был уволен на покой и вскоре покинул Сибирь²⁵³¹. В связи с тем, что Барнаульская епархия осталась без правящего «архиерея», постановлением Первоиерарха Православных церквей в СССР 28 мая 1936 г. она была включена в состав

²⁵²⁶ О закрытии церквей в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452. Л. 22.

²⁵²⁷ Там же.

²⁵²⁸ Следственное дело «священника» С.В. Иванова // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 3687. Т. 1. Л. 39 об.

²⁵²⁹ Материалы Туганского прихода Томской епархии // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228. Л. 11 об.

²⁵³⁰ Дело Иконниковского прихода Омской епархии // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 332. Л. 12, 22, 26, 31.

²⁵³¹ *Лавринов В.В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 499.

Новосибирской обновленческой епархии²⁵³². За счет присоединения Барнаульской епархии общее число приходов Новосибирской обновленческой епархии возросло на 9²⁵³³. Вместе с тем, в составе Западно-Сибирской митрополии остались только две епархии – Томская и Новосибирская, однако формально митрополия, как административная единица, продолжала существовать.

Летом 1936 г. процесс ликвидации обновленческих приходов, как в Западной, так и в Восточной Сибири продолжался. В частности, в Новосибирской обновленческой епархии были закрыты 5 сельских приходов²⁵³⁴ и храм в Камне-на-Оби²⁵³⁵. Кроме того, к сентябрю 1936 г. из 6 храмов епархии, которые ранее были временно реквизированы под заготовку зерна, только один был возвращен обновленческой общине²⁵³⁶. В Томской епархии еще 25 мая 1936 г. в рамках общей кампании по ликвидации религиозных общин горсовет принял решение о закрытии обновленческого Петропавловского собора²⁵³⁷, однако оно было пересмотрено, и собор продолжал действовать²⁵³⁸. Кроме того, были ликвидированы два сельских прихода, относившихся к Томской епархии²⁵³⁹. В этот же период были закрыты 5 сельских прихода в Иркутской обновленческой епархии²⁵⁴⁰.

В условиях сокращения числа общин и их значительной удаленности друг от друга в Сибири (в особенности в Восточной Сибири) обновленческая пропаганда практически не осуществлялась в рассматриваемый период. Одной из причин этому становится также постепенное нивелирование отличий между

²⁵³² Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 6423. Л. 15.

²⁵³³ Там же.

²⁵³⁴ Жалобы на неправомерное закрытие приходов // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 652. Л. 59 об.; Жалобы религиозных общин ЗСК // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 657. Л. 155, 177; Жалоба Покровской общины Чановского района // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 658. Л. 72; Постановления о закрытии церквей в Западно-Сибирском крае // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 687. Л. 37.

²⁵³⁵ Жалобы религиозных общин ЗСК // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 657. Л. 149.

²⁵³⁶ О ликвидации церквей в сентябре 1936 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 672. Л. 37.

²⁵³⁷ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 396.

²⁵³⁸ Следственное дело «архиепископа» Сергия Дмитриевского // Архив РУ ФСБ по ТО. АУД. 7145. Л. 3.

²⁵³⁹ Материалы по положению религиозных общин в Томском округе // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228. Л. 10 об.-11 об.

²⁵⁴⁰ О закрытии приходов в Бурят-Монгольской АССР // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп.3. Д. 207. Л. 36, 37; Материалы по закрытию церкви в селе Алка // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 9. Л. 217; Следственное дело «священника» М.А. Головина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 15354. Л. 119; Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л. 262.

Патриаршей Церковью и обновленчеством, в связи с чем последнее лишается своей идентичности и пропагандировать какие-либо особые идеи становится просто бессмысленно. В то же время, со стороны Патриаршей Церкви и ВВЦС сохраняется нетерпимость к обновленчеству, что особенно четко просматривается в Западной Сибири, в Новосибирской²⁵⁴¹ и Томской²⁵⁴² епархиях. В последней особенно крепкие позиции по-прежнему занимали сторонники ВВЦС, хотя и они также пострадали от закрытий храмов в 1935-1936 гг.²⁵⁴³

В идеологическом отношении нужно отметить, что некоторое воодушевление в обновленческой среде, как и в целом в среде верующих, во второй половине 1936 г.²⁵⁴⁴ вызвала подготовка к принятию и само принятие новой Конституции СССР, в которой декларировались свободы верующих. В частности, в Иркутской обновленческой епархии в поддержку новой Конституции высказывался «архиепископ» Константин Знаменский и ряд клириков²⁵⁴⁵. «Протоиерей» П. Крестовников в Зиминском приходе определенно имел намерение отслужить благодарственный молебен по случаю принятия Конституции²⁵⁴⁶. Вместе с тем, политическая обстановка вокруг сибирского обновленчества после принятия Конституция каких-либо изменений не претерпела.

Быт обновленческого духовенства в рассматриваемый период крайне слабо отражен в источниках. Вместе с тем, опираясь на некоторые имеющиеся материалы, можно сделать вывод, что многие представители сельского духовенства жили в крайне стесненных условиях, постоянно испытывая материальные сложности из-за необходимости уплаты налогов²⁵⁴⁷. Как уже отмечалось выше, в городах штат оставшихся церквей, зачастую, значительно

²⁵⁴¹ О положении религиозных организаций в Новосибирске // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 78. Л. 63.

²⁵⁴² Документы Троицкой единоверческой церкви Томска // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 89. Л. 147; Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 389.

²⁵⁴³ Документы томской Никольской церкви // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59. Л. 389, 396.

²⁵⁴⁴ *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 176.

²⁵⁴⁵ Следственное дело Д.П. Снежкина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 15889. Т. 1. Л. 52; Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988. Л. 12, 34.

²⁵⁴⁶ Отчет Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП (б) в ЦК ВКП (б) за 1936 г. // ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 21. Д. 18. Л. 85.

²⁵⁴⁷ Материалы по религиозным общинам Барабинска // ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 332. Л. 12; Договор с общиной верующих села Кузьмиха. 1936 г. // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1443. Л. 16.

вырос, что привело к падению доходов и отдельных городских священнослужителей. Вместе с тем, некоторые священнослужители в городах жили в относительном материальном достатке. Например, иркутский «протоиерей» П. Мухин вел вполне светский образ жизни, посещал городские мероприятия, ходил в гости²⁵⁴⁸. Из его следственного дела становится понятно, что за пределами храмов иркутское духовенство носило почти исключительно светское платье и принципиально не выделялось в массе советских граждан²⁵⁴⁹.

Аресты обновленческого духовенства в Сибири в рассматриваемый период имели место, однако не были массовым явлением. Например, в Иркутской обновленческой епархии на протяжении 1936 г. по обвинению в контрреволюционной агитации были арестованы два клирика²⁵⁵⁰. Аналогично в Новосибирской обновленческой епархии были арестованы два сельских священника²⁵⁵¹.

В конце 1936 г. были ликвидированы еще два обновленческих храма в Новосибирской епархии²⁵⁵². В частности, под предлогом строительства здания школы был предписан перенос храма в Барабинске, однако фактически это привело к ликвидации церкви и быстрому распаду общины²⁵⁵³. В целом, к концу 1936 г. в Новосибирской обновленческой епархии оставалось 23 действующих прихода, 5 из которых являлись вакантными. В Томской обновленческой епархии действовало 15 приходов. В Иркутской обновленческой епархии число действующих приходов сократилось до 9.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода, как в Западной, так и в Восточной Сибири, процесс закрытия приходов вновь приобрел массовый характер. Было ликвидировано порядка половины от всех действовавших на начало 1935 г. обновленческих храмов. В то же время, аресты обновленческого духовенства имели единичный характер. На фоне массовой ликвидации

²⁵⁴⁸ Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988. Л. 6, 8, 10, 11, 14-14 об.

²⁵⁴⁹ Там же. Л. 8, 10.

²⁵⁵⁰ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л. 15; Следственное дело «прот.» П.П. Мухина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988. Л. 3.

²⁵⁵¹ Следственное дело прот. А.А. Попова // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 4457. Л. 29.

²⁵⁵² Жалобы общин Западно-Сибирского края. 1936 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 658. Л. 137.

²⁵⁵³ По ликвидации церкви в Барабинске // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 657. Л. 37.

обновленческих общин появились прецеденты совместного использования храмов каноническими и обновленческими приходами, нелегальные обновленческие приходы, а также общины непонятного подчинения, позиционировавшие себя «староцерковническими», но окормлявшиеся священниками-обновленцами. Все это свидетельствовало о том, что на приходском уровне в Сибири произошел полный отказ от обновленческой идеологии. Как и в остальном СССР, в Сибири обновленческие епархии, в связи с расформированием коллегиальных органов управления, стали управляться «архиереями» единолично. При этом епархиальные структуры значительно сократились – в Западной Сибири из пяти действовавших епархий осталось две. Пропагандистская работа на уровне Западно-Сибирской митрополии и отдельных епархий полностью прекратилась. В то же время в конце 1936 г. сохранялась надежда на улучшение положения в связи с принятием новой Конституции.

5.3.2 Новосибирская, Томская и Иркутская обновленческие епархии в период Большого террора и окончательная ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири

В начале 1937 г. положение в исследуемых обновленческих епархиях представляется несколько различным. В частности, в Иркутской обновленческой епархии новых закрытий храмов не происходило²⁵⁵⁴. В Новосибирской обновленческой епархии два храма были реквизированы для ссыпки зерна²⁵⁵⁵. В Томской епархии положение оставалось относительно стабильным. Примечательно, что при Петропавловском соборе по-прежнему существовала многочисленная обновленческая община²⁵⁵⁶. Во всех рассматриваемых епархиях сохранялась тенденция по концентрации обновленческого духовенства в оставшихся храмах в епархиальных центрах. В частности, в Новосибирске при

²⁵⁵⁴ О закрытии церквей в Восточно-Сибирском крае // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452. Л. 3; Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л. 19.

²⁵⁵⁵ О ликвидации общин в Алтайском районе // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656. Л. 88; О занятии церквей под хлеб // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 658. Л. 85.

²⁵⁵⁶ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р.-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 377-393.

двух действующих храмах служило 10 обновленческих клириков²⁵⁵⁷, в Томске в штате Петропавловского собора состояли 4 священнослужителя помимо «архиепископа» Сергия Дмитриевского²⁵⁵⁸, в Иркутске при Богородице-Владимирском соборе служили «архиепископ» Константин Знаменский, три священника и протоиерей²⁵⁵⁹.

Можно говорить о том, что в начале 1937 г. процесс ликвидации обновленческих общин в Сибири несколько замедлился в сравнении с предыдущим периодом. Однако уже к весне 1937 г. закрытия храмов возобновились с прежней силой. Причем, следует говорить о том, что данный процесс являлся повсеместным для СССР²⁵⁶⁰. В частности, в Новосибирской епархии с февраля по май 1937 г. были ликвидированы еще три обновленческих сельских прихода²⁵⁶¹. Кроме того, более массовым явлением в этот период становятся аресты обновленческого духовенства. В апреле и мае 1937 г. соответственно в Иркутской епархии были арестованы протоиерей Г. Любомирский²⁵⁶² и протоиерей Д. Копылов²⁵⁶³, причем с арестом последнего прекратил свое существование приход в селе Кузьмиха, где протоиерей являлся настоятелем²⁵⁶⁴. Аресты духовенства в этот же период имели место и в Новосибирской обновленческой епархии²⁵⁶⁵. В то же время приговоры арестованному обновленческому духовенству в этот период в Восточной Сибири выглядели еще сравнительно мягко. В частности, арестованный в Иркутской епархии протоиерей Г. Любомирский был приговорен к пяти годам заключения²⁵⁶⁶, протоиерей Д. Копылов – к восьми годам тюрьмы²⁵⁶⁷. С другой

²⁵⁵⁷ Статистика служителей культа по ЗСК // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 650. Л. 14.

²⁵⁵⁸ Там же. Л. 6.

²⁵⁵⁹ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л.15, 17, 272.

²⁵⁶⁰ Материалы по закрытию и переоборудованию церквей в центральной и северной России // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 52.

²⁵⁶¹ По закрытию церквей в ЗСК. Весна 1937 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 683. Л. 1; О закрытии церквей в бывшем Томском округе // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656. Л. 88, 93.

²⁵⁶² Следственное дело протод. Г.В. Любомирского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 1231. Л. 4.

²⁵⁶³ Следственное дело прот. Д. Копылова // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 10711. Л. 89.

²⁵⁶⁴ Там же.

²⁵⁶⁵ Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 6423. Л. 4.

²⁵⁶⁶ Следственное дело протод. Г.В. Любомирского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 1231. Л. 49.

²⁵⁶⁷ Следственное дело прот. Д. Копылова // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 10711. Л. 89.

стороны в Западной Сибири уже имели место расстрелы обновленческого духовенства. В частности, в Ленинске Кузнецком 11 мая 1937 г. по обвинению в участии в «контрреволюционной организации церковников» был арестован протоиерей Е. Пономарев, вскоре приговоренный к расстрелу²⁵⁶⁸. Следует также отметить, что в этот период активно арестовывалось и духовенство канонической Церкви в Сибири²⁵⁶⁹.

В то же время, насколько можно судить по имеющимся источникам, обновленческие «архиереи» в Сибири не воспринимали в этот период аресты духовенства, как общую тенденцию и не предполагали, что вскоре начнется окончательная ликвидация обновленческого раскола в регионе. В частности, как «митрополит» Александр Петрович Введенский, так и «архиепископы» Сергей Дмитриевский и Константин Знаменский, как отмечалось в их следственных делах, в этот период занимались исключительно текущими вопросами епархиального управления²⁵⁷⁰.

Следует отметить, что к лету 1937 г. закрытия обновленческих храмов продолжались в Томской и Новосибирской епархиях, причем общины по-прежнему достаточно активно жаловались на незаконные действия властей, в том числе через «архиереев» и митрополию. В частности, в июне 1937 г. на незаконные действия властей при закрытии жаловались Ключковская община Ребрихинского района²⁵⁷¹, Кытмановская²⁵⁷² и Локтевская²⁵⁷³ общины. Местными властями, в особенности в сельской местности, продолжало грубо нарушаться законодательство в вопросах закрытия храмов²⁵⁷⁴, причем обновленцы указывали, что действия властей противоречат недавно принятой Конституции и требовали от властей пересмотра принятых решений, в частности, заявления такого рода

²⁵⁶⁸ Пономарев Е.В. // База данных «Открытый список жертв политических репрессий в СССР». URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1884\)_\(дата_обращения:_10.08.2023\).](https://ru.openlist.wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1884)_(дата_обращения:_10.08.2023).)

²⁵⁶⁹ Следственное дело архиепископа Павла (Павловского) // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 12075.

²⁵⁷⁰ Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 6423. Л. 4-9; Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Л. 7-18; Следственное дело «архиепископа» Сергея Дмитриевского // Архив РУ ФСБ по ТО. АУД. 5187. Л. 2-6.

²⁵⁷¹ Жалоба Ключковской общины. 1937 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656. Л. 34.

²⁵⁷² Жалоба Кытмановской общины. 1937 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 670. Л. 1.

²⁵⁷³ Жалоба Локтевской общины. 1937 г. // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 671. Л. 75.

²⁵⁷⁴ По нарушениям религиозного законодательства в Западной Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656. Л. 30, 43.

направляли в Постоянную центральную комиссию по вопросам культов Ойская и Больше-Салаирская общины. В первой из них был в июле 1937 г. арестован священник²⁵⁷⁵, во второй священнослужителя отказались регистрировать местные власти²⁵⁷⁶. Обе общины указывали на антиконституционность подобных действий²⁵⁷⁷.

Следует отметить, что летом 1937 г. репрессии в отношении канонического духовенства приобретают массовый характер, как в Западной, так и в Восточной Сибири²⁵⁷⁸. На территории Томской епархии активные репрессии были развернуты и против «григорианского» духовенства²⁵⁷⁹. В частности, 8 августа 1937 г. в Томске был арестован глава епархии в юрисдикции ВВЦС «епископ» Иувеналий (Зиверт)²⁵⁸⁰. В это же время активным арестам в Сибири подвергаются и представители других классов, что свидетельствует о массовом характере репрессий²⁵⁸¹.

14 июля 1937 г. в Куйбышеве был арестован «архиепископ» Максим Свитич, который обвинялся в организации контрреволюционной деятельности²⁵⁸². Вскоре после этого община куйбышевского собора распалась²⁵⁸³. Примечательно, что в ходе следствия «архиепископ» Максим подал заявление о том, что порывает с религией и отказывается от священного сана, однако принципиально на его положение этот поступок не повлиял²⁵⁸⁴.

В июле 1937 г., насколько можно судить по материалам следственного дела, «митрополит» Александр Введенский продолжал достаточно активную деятельность в Новосибирске, в частности, им подавались ходатайства об

²⁵⁷⁵ По нарушениям религиозного законодательства в Западной Сибири // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656. Л. 1.

²⁵⁷⁶ Там же. Л. 128.

²⁵⁷⁷ Там же. Л. 1, 127.

²⁵⁷⁸ Дело томской организации церковников // Архив РУ ФСБ по ТО. АУД. 9374; Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735.

²⁵⁷⁹ Дело томской организации церковников // Архив РУ ФСБ по ТО. АУД. 9374. Л. 3-5.

²⁵⁸⁰ Следственное дело «епископа» Иувеналия (Зиверта) // Архив РУ ФСБ по ТО. АУД. 5188. Л. 6-7.

²⁵⁸¹ Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Т. 1 / ред. В.Т. Агалаков, П.П. Боханов. Иркутск, 1999. С. 15, 523.

²⁵⁸² Следственное «архиепископа» Максима Свитича // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 8151. Л. 3.

²⁵⁸³ Материалы по ликвидации Куйбышевского (в Сибири) собора // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1442. Л. 10.

²⁵⁸⁴ Следственное «архиепископа» Максима Свитича // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 8151. Л. 15-15 об.

открытии обновленческих церквей²⁵⁸⁵. В это же время, насколько можно судить по материалам следственного дела, поездки по епархии совершал Иркутский «архиепископ» Константин Знаменский²⁵⁸⁶, однако, как отмечалось выше, эти события могли не соответствовать действительности, являясь только версией следствия.

На этом фоне продолжались закрытия храмов и аресты отдельных обновленческих клириков. В частности, в Новосибирской обновленческой епархии 5 августа 1937 г. была ликвидирована Константиновская церковь Татарского района²⁵⁸⁷. В Иркутской обновленческой епархии в августе 1937 г. были арестованы «протоиерей» М. Голованов и священник И. Мезенцев²⁵⁸⁸. В августе 1937 г. начались массовые репрессии в отношении обновленческого духовенства в Томской епархии. 16 августа 1937 г. был арестован «архиепископ» Сергей Дмитриевский, обвинявшийся в распространении контрреволюционной идеологии и критике партии и правительства²⁵⁸⁹. На допросах «архиерей» обвинялся в создании «контрреволюционной организации церковников» и блоке со «староцерковниками», что определенно не соответствовало действительности и являлось исключительно версией следствия²⁵⁹⁰. Уже 27 августа 1937 г. «архиепископ» Сергей был приговорен постановлением тройки управления НКВД по Западно-Сибирскому краю к высшей мере наказания²⁵⁹¹ и 8 сентября 1937 г. расстрелян в Томске²⁵⁹².

Вследствие ареста «архиерея» деятельность Томской обновленческой епархии фактически прекратилась. Ряд клириков, в частности, протоиерей В. Явтухович, покинули Томск, опасаясь репрессий²⁵⁹³. Обновленческая община Петропавловского храма, несмотря на свою многочисленность, оставшись без

²⁵⁸⁵ Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 6423. Л. 10, 12-13 об.

²⁵⁸⁶ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л. 17-18, 28.

²⁵⁸⁷ По ликвидации Константиновской церкви // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656. Л. 40.

²⁵⁸⁸ Следственное дело «иер.» М.А. Голованова // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 15354. Л. 1-2; Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л. 19.

²⁵⁸⁹ Следственное дело «архиепископа» Сергея Дмитриевского // Архив РУ ФСБ по ТО. АУД. 5187. Л. 3.

²⁵⁹⁰ Там же. Л. 5, 11, 13.

²⁵⁹¹ Там же. Л. 33.

²⁵⁹² Там же. Л. 105.

²⁵⁹³ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 394.

окормления, фактически прекратила свое существование²⁵⁹⁴. Кроме того, в августе-сентябре 1937 г. последовали массовые закрытия приходов в сельской местности, ранее относившихся к Томской обновленческой епархии²⁵⁹⁵. На фоне арестов духовенства в первой половине сентября 1937 г. распалась обновленческая община в Кемерово²⁵⁹⁶.

Следует отметить, что какое-либо решение в отношении положения находящейся в критическом состоянии Томской обновленческой епархии в Новосибирске принять не успели, поскольку уже во второй половине сентября 1937 г. последовали массовые аресты новосибирского обновленческого духовенства²⁵⁹⁷. 30 сентября 1937 г. был арестован «митрополит» Александр Петрович Введенский²⁵⁹⁸. Как и в случае с «архиепископом» Сергием Дмитриевским, ему инкриминировалась контрреволюционная деятельность, причем в рамках блока с Патриаршей Церковью²⁵⁹⁹. Кроме того, «архиерей» обвинялся в массовой вербовке обновленческого духовенства и мирян, а также действиях в интересах японской разведки²⁶⁰⁰. Однако следствие по делу «митрополита» значительно затянулось. На протяжении октября продолжали вестись допросы «архиерея»²⁶⁰¹.

После ареста «митрополита» Александра был закрыт Александро-Невский собор Новосибирска²⁶⁰². Ряд клириков епархии были арестованы вместе с «архиереем»²⁶⁰³, однако некоторые священнослужители избежали арестов в этот период. В частности, бывший член ЗСКМЦУ «архидиакон» М. Молюхин спешно переехал в Канск, где устроился на бухгалтерскую должность, однако все же был

²⁵⁹⁴ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 394.

²⁵⁹⁵ По ликвидации молитвенных зданий в ЗСК // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 673. Л. 5-6.

²⁵⁹⁶ Материалы кемеровской обновленческой общины // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656. Л. 33-33 об.

²⁵⁹⁷ Следственное дело прот. А.А. Попова // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 4457. Л. 5-17.

²⁵⁹⁸ Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 6423. Л. 2.

²⁵⁹⁹ Там же. Л. 11-15.

²⁶⁰⁰ Там же. Л. 7, 16, 17 об.

²⁶⁰¹ Там же. Л. 16, 17 об., 18, 19.

²⁶⁰² По закрытию новосибирского Александро-Невского собора // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

²⁶⁰³ Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 6423. Л. 2-4.

арестован 14 мая 1938 г.²⁶⁰⁴ В то же время, Казанская обновленческая церковь в Новосибирске продолжала действовать, настоятелем ее оставался «протопресвитер» П. Красотин²⁶⁰⁵. Помимо этого, опираясь на корреляцию источников, можно говорить о том, что в епархии в октябре 1937 г. еще оставались около 11 действующих сельских приходов, однако положение их в источниках практически никак не отражено.

Ситуация в Восточной Сибири в этот период принципиально отличалась от положения в Западной Сибири. В октябре 1937 г. достигают своего пика аресты канонического духовенства Иркутской епархии, в частности, арестовывается глава епархии архиепископ Павел (Павловский)²⁶⁰⁶. В это же время начинается производство в отношении «контрреволюционной обновленческой организации», формальным основанием для которого послужили показания арестованного в Куйбышеве (Самаре) «митрополита» Василия Дмитриевича Виноградова²⁶⁰⁷. Вместе с тем, массовых арестов обновленческого духовенства и полной ликвидации епархии еще не происходит. В Нижнеудинске на рубеже октября-ноября 1937 г. по обвинению в создании «контрреволюционной шпионской организации» были арестованы обновленческие священники И. Понимаскин и И. Охлопков, однако их дело не связывалось с деятельностью епархии в целом, хотя оба клирика в дальнейшем были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны 13 января 1938 г.²⁶⁰⁸ В это же время в Улан-Удэ был арестован «протоиерей» Л. Карлов, также обвиненный в контрреволюционной деятельности и расстрелянный 24 февраля 1938 г.²⁶⁰⁹ В то же время Иркутская обновленческая епархия, хотя и в значительной мере сократившаяся, продолжала действовать. В

²⁶⁰⁴ Молюхин М.Н. // База данных «Открытый список жертв политических репрессий в СССР». URL: [\(https://ru.openlist.wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%85%D0%B8%D0%BD_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1897,_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B3%D1%83%D0%B1\)\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%85%D0%B8%D0%BD_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1897,_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B3%D1%83%D0%B1)) (дата обращения: 10.08.2023).

²⁶⁰⁵ Материалы по религиозным общинам Новосибирска // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1442. Л. 14.

²⁶⁰⁶ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 1. Л. 141.

²⁶⁰⁷ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 5. Л. 378-380.

²⁶⁰⁸ Следственное дело Д.П. Снежкина // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 15889. Т. 1. Л. 41, 59, 422, 423.

²⁶⁰⁹ Карлов Л.С. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 10.08.2023).

составе епархии оставались в общей сложности 9 приходов, из которых 4 действовали в молитвенных домах²⁶¹⁰.

Следствие по делу «митрополита» Александра Петровича Введенского завершилось 4 ноября 1937 г., когда «архиерей» вместе с группой духовенства был приговорен к высшей мере наказания постановлением тройки управления НКВД по Новосибирской области²⁶¹¹. На следующий день, 5 ноября, приговор был приведен в исполнение²⁶¹². 10 ноября 1937 г. в Новосибирске также был расстрелян бывший «архиепископ» Максим Свитич²⁶¹³.

Следует отметить, что в рассматриваемый период массовые аресты духовенства и распады обновленческих общин являлись общей тенденцией в СССР²⁶¹⁴, поэтому Первоиерарх «митрополит» Виталий (Введенский) фактически не мог реагировать на отдельные подобные случаи. Вследствие этого судьба оставшихся приходов Новосибирской и Томской обновленческих епархий не была прояснена на рубеже 1937-1938 гг. Представляется вероятным, что Первоиерарх мог инициировать их присоединение к Омской обновленческой митрополии, на тот момент еще продолжавшей действовать, однако документальные подтверждения этой версии в источниках отсутствуют. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в Личном архиве семьи Введенских, где довольно подробно отражено положение обновленчества накануне и во время Великой Отечественной войны, материалы, отражающие какую-либо коммуникацию с сибирскими обновленческими общинами в этот период, отсутствуют.

Ликвидация Иркутской обновленческой епархии начинается в феврале 1938 г. Со 2 по 4 февраля арестовывается ряд клириков во главе с «архиепископом» Константином Знаменским в рамках дела «контрреволюционной церковно-монархической» организации, основанного на показаниях «митрополита»

²⁶¹⁰ По закрытию церквей в Восточной Сибири // ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452. Л. 3.

²⁶¹¹ Следственное дело «митрополита» Александра Петровича Введенского // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 6423. Л. 108.

²⁶¹² Там же. Л. 111.

²⁶¹³ Следственное дело «архиепископа» Максима Свитича // Архив РУ ФСБ по НО. АУД. 8151. Л. 205.

²⁶¹⁴ *Лавринов В.В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945). С. 146-150; Материалы по ликвидации общин и арестам служителей культа в Красноярском крае // ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 643. Л. 3, 4, 6, 7, 8, 10, 13, 17, 33, 67; Статистика по ликвидации религиозных общин в СССР // ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1442.

Василия Виноградова²⁶¹⁵. Следствие по данному делу определенно велось с оказанием значительного давления на обвиняемых. В частности, «архиепископ» Константин в показаниях подчеркивал, что «являлся врагом Советской власти с момента ее установления в Забайкалье»²⁶¹⁶, а также указывал на свое личное знакомство с «митрополитом» Василием Виноградовым²⁶¹⁷, что не могло соответствовать действительности. Следствие, как и в Западной Сибири, настаивало на существовании «блока» обновленцев и «староцерковников», а также связях «архиепископа» Константина с обвиненным в троцкизме председателем иркутского горсовета Н. В. Камбалиным²⁶¹⁸.

Аресты обновленческого духовенства Иркутской епархии продолжились и во второй половине февраля 1938 г., причем клирики обвинялись, как в рамках общего дела «контрреволюционной церковно-монархической» организации, так и по отдельным делам, также связанным с контрреволюционной деятельностью²⁶¹⁹. К концу февраля 1938 г. на территории Иркутской области не осталось свободных обновленческих священнослужителей.

25 февраля 1938 г. «архиепископ» Константин Знаменский вместе с группой обновленческого духовенства был приговорен тройкой управления НКВД по Иркутской области к высшей мере наказания²⁶²⁰. 27 февраля 1938 г. данный приговор был приведен в исполнение в иркутской городской тюрьме²⁶²¹.

В марте 1938 г. последовали аресты оставшегося обновленческого духовенства в Забайкалье. В частности, 10 марта был арестован священник П. Литвинцев, 15 марта последовали аресты протоиерея Ф. Матюхина и заштатного

²⁶¹⁵ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 4. Л. 114, 462; Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л. 4, 135, 213.

²⁶¹⁶ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 4. Л. 10.

²⁶¹⁷ Там же. Л. 1.

²⁶¹⁸ Там же. Л. 30-31.

²⁶¹⁹ Следственное дело «иер.» М.Г. Селиванова // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 14719. Л. 4; Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 4. Л. 219; Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3. Л. 261.

²⁶²⁰ Следственное дело «архиепископа» Константина Знаменского // Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 4. Л. 457, 463, 471, 480, 486, 498.

²⁶²¹ Там же. Л. 464, 468, 472, 481, 487, 499, 505.

«протопресвитера» Н. Иваницкого. В мае 1938 г. все вышеназванные священнослужители были расстреляны²⁶²².

Весной 1938 г. распадается большинство оставшихся обновленческих общин в Западной Сибири. В частности, на территории бывшей Томской епархии оставался действующим только обновленческий приход в селе Иглаково²⁶²³. Петропавловский собор, который не был закрыт, несмотря на арест «архиепископа» Сергия Дмитриевского, в апреле 1938 г. заняла община Патриаршей Церкви, в состав которой влились оставшиеся обновленческие прихожане²⁶²⁴. На территории бывшей Новосибирской обновленческой епархии действующими оставались Казанская церковь в Новосибирске, а также два сельских прихода в Ужанихе и Базово²⁶²⁵. Реальное положение данных общин, а также их связи с обновленческими епархиями в этот период в источниках не отражены.

На территории бывшей Иркутской епархии весной 1938 г. продолжался процесс закрытия оставшихся обновленческих приходов. В частности, 19 марта 1938 г. постановлением президиума Верховного совета Бурят-Монгольской АССР была ликвидирована церковь в селе Брянь²⁶²⁶. 14 мая 1938 г. постановлением Иркутского облисполкома был закрыт Богородице-Владимирский собор²⁶²⁷, община которого перешла в каноничную Преображенскую церковь²⁶²⁸. Кроме того, местными властями были ликвидированы оставшиеся обновленческие молитвенные дома в Зиме и Черемхово²⁶²⁹.

Следует отметить, что «протопресвитер» П. Красотин в рассматриваемый период, вероятно, пытался войти в общение с Первоиерархом «митрополитом» Виталием (Введенским), хотя этот факт в источниках и не отражен. В первой

²⁶²² Литвинцев П.И. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 10.08.2023); Матюхин Ф.А. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 10.08.2023); Иваницкий Н.П. // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 10.08.2023).

²⁶²³ Материалы по закрытию приходов в Томском районе // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186. Л. 180.

²⁶²⁴ Дело томской Петропавловской церкви. 1929-1940 гг. // ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6. Л. 395.

²⁶²⁵ Сведения о действующих церквях в Новосибирской области // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

²⁶²⁶ О ликвидации прихода в селе Брянь // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 11. Д. 105. Л. 133.

²⁶²⁷ О закрытии Богородице-Владимирского собора в Иркутске // ГАИО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

²⁶²⁸ Материалы иркутской Спасо-Преображенской церкви. 1938 г. // ГАИО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 233. Л. 7.

²⁶²⁹ О ликвидации культовых зданий в Иркутской области. 1938 г. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 84, 91.

половине 1938 г. прекратила существование Омская обновленческая митрополия²⁶³⁰, а «архиепископ» Анатолий Сеницын вышел на покой²⁶³¹, следовательно, искать подчинения «архиерею» в Сибири для новосибирских обновленцев уже не представлялось возможным, поэтому единственным путем для сохранения какого-то подобия структурности, являлось вхождение в непосредственное подчинение Москве. Следует отметить, что в подчинение Первоиерарху вошел приход в селе Иглаково, что отражено в источниках²⁶³², поэтому аналогичные действия, вероятно, были предприняты и новосибирскими обновленцами.

В Восточной Сибири в рассматриваемый период продолжали действовать только два прихода в Бурят-Монгольской АССР, причем сведения об их положении полностью отсутствуют в источниках. В селе Читкан в этот период служил священник Г. Кузнецов²⁶³³, в селе Баргузин приход являлся вакантным, но продолжал существовать²⁶³⁴. Представляется вероятным, что оба данных прихода функционировали только по недосмотру местных властей. В Читкане храм окончательно был ликвидирован 27 декабря 1938 г.²⁶³⁵, в Баргузине община распалась в феврале 1939 г., после чего церковное здание было реквизировано местными властями²⁶³⁶.

Во второй половине 1938 г. новосибирскую Казанскую церковь горсовет хотел использовать для ссыпки зерна, однако община выразила резкий протест против этого, который был учтен, и реквизиция здания не состоялась²⁶³⁷. В то же время, уже 20 марта 1939 г. последовало постановление Новосибирского облисполкома о закрытии храма, ввиду необходимости использования здания для коммунальных нужд²⁶³⁸. Как указывает протоиерей В. Лавринов, после ликвидации Казанской церкви «протоиерей» П. Красотин вышел за штат и

²⁶³⁰ По ликвидации религиозных общин в Омской области // ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 1. Л. 12-13.

²⁶³¹ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 106.

²⁶³² Материалы прихода села Иглаково. 1938-1941 гг. // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 7. Л. 129.

²⁶³³ О закрытии читканской церкви // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 11. Д. 105. Л. 22.

²⁶³⁴ Материалы по ликвидации храмов в Баргузинске // ГАРБ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 168. Л. 146.

²⁶³⁵ О закрытии читканской церкви // ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 11. Д. 105. Л. 22.

²⁶³⁶ Материалы по ликвидации храмов в Баргузинске // ГАРБ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 168. Л. 146.

²⁶³⁷ Отдельные документы новосибирской Казанской (Сузунской) церкви // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 3. Л. 19-19 об.

²⁶³⁸ Там же. Л. 22.

перешел на гражданскую работу. Примечательно, что никаких преследований в отношении него со стороны государственных властей не осуществлялось²⁶³⁹.

Со второй половины 1939 г. по начало 1941 г. на территории ликвидированных Новосибирской и Томской епархий продолжали действовать три обновленческих сельских прихода, положение которых в этот период в источниках не отражено, однако, вероятно, принципиальных изменений не претерпело. Как отмечал А. И. Кузнецов, в апреле 1941 г. для координации оставшихся обновленческих приходов и епархий в Москве было создано новое Высшее церковное управление, в состав которого вошел Первоиерарх «митрополит» Виталий (Введенский) и «митрополит» Александр Иванович Введенский (в качестве заместителя председателя)²⁶⁴⁰. Вместе с тем, в источниках отсутствуют упоминания того, что созданная структура успела войти в общение с оставшимися обновленческими приходами в Западной Сибири. Окончательная ликвидация данных приходов последовала в рамках кампании по реквизиции молитвенных зданий, оставшихся фактически или формально действующими по недосмотру местных властей, которая активно проводилась облисполкомом Новосибирской области весной 1941 г. 1 марта 1941 г. был закрыт приход в Иглаково²⁶⁴¹, 10 и 23 мая 1941 г. были реквизированы храмы в Базово и Ужанихе соответственно²⁶⁴². Общины всех вышеперечисленных храмов, вероятно, распались вскоре после ликвидации церквей.

Следует отметить, что попыток возрождения обновленческого раскола в Новосибирской и Иркутской областях в годы Великой Отечественной войны не предпринималось²⁶⁴³, следовательно, оставшиеся миряне-обновленцы полностью влились в каноничные общины.

²⁶³⁹ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 331.

²⁶⁴⁰ Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). С. 536.

²⁶⁴¹ По ликвидации храма в селе Иглаково // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 7. Л. 129.

²⁶⁴² По закрытию церквей в селах Бахово и Ужанихе. 1941 г. // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 47. Л. 9, 10.

²⁶⁴³ Материалы иркутской Крестовоздвиженской церкви. 1943-1946 гг. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 2; Переписка о деятельности религиозных общин Иркутской области. 1943-1954 гг. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 4; Материалы Покровской церкви Тулуна. 1945-1951 гг. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 15; Материалы по иркутской Троицкой церкви. 1947-1949 гг. // ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 27; Материалы по восстановлению религиозной жизни в Новосибирской области. 1942-1944 гг. // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 8; Текущая переписка по открытию церквей в

Таким образом, на протяжении первой половины 1937 г. продолжались закрытия обновленческих храмов, и имели место аресты духовенства в исследуемых епархиях, однако, как обновленческие «архиереи», так и общины, не воспринимали эти события, как признаки скорой полной ликвидации религиозной жизни. В частности, некоторые общины продолжали апеллировать к соблюдению законности и указывали на конституционные нормы. Массовые репрессии в отношении обновленческих «архиереев» и духовенства в Западной Сибири имели место во второй половине 1937 г., фактически вследствие них Новосибирская и Томская обновленческие епархии прекратили свое существование. В Иркутской обновленческой епархии аналогичные процессы имели место в феврале 1938 г. Кроме того, в марте 1938 г. были арестованы оставшиеся обновленческие клирики в Забайкалье. Материалы следственных дел сибирских обновленческих «архиереев» показывают, что целью преследований являлась полная ликвидация религиозных организаций в Сибири, в этом отношении реальная деятельность обновленцев не учитывалась, подследственным приписывались действия, которых они не могли совершать физически. Ко второй половине 1938 г. в Западной и Восточной Сибири остались единичные действующие обновленческие приходы. Представляется вероятным, что в Западной Сибири в этот период «протопресвитер» П. Красотин вошел в непосредственное подчинение Первоиерарху Православных церквей в СССР, однако документальные подтверждения этому отсутствуют. Последние обновленческие приходы на территориях бывших Новосибирской и Томской епархий были ликвидированы весной 1941 г. В дальнейшем попыток восстановления сибирского обновленчества не предпринималось.

Подводя общие итоги данного параграфа, следует отметить, что в 1935-1936 гг. в Западной и Восточной Сибири процесс закрытия обновленческих приходов вновь приобрел массовый характер. В этот период обновленчество сократилось в исследуемых епархиях примерно в два раза. На этом фоне произошел полный

отказ от обновленческой идеологии на приходском уровне. Пропагандистская работа на уровне Западно-Сибирской митрополии и отдельных епархий также не велась. Вместе с тем, аресты духовенства еще имели единичный характер, и до середины 1937 г. обновленческие общины и «архиереи» сохраняли надежду на стабилизацию ситуации, в частности, в связи с принятием новой Конституции.

Во второй половине 1937 г. последовали массовые репрессии против оставшихся обновленческих «архиереев» и священнослужителей в Западной Сибири, что повлекло за собой распад оставшихся к этому моменту Новосибирской и Томской обновленческих епархий. На территории Иркутской обновленческой епархии аналогичные процессы развивались в феврале и марте 1938 г. Фактически большая часть оставшегося обновленческого клира была физически уничтожена, причем целью репрессий являлась именно ликвидация религиозных структур, реальная деятельность обновленческих «архиереев» и священнослужителей в материалах следственных дел отражалась крайне слабо.

После 1938 г. в Сибири остались единичные действующие обновленческие приходы, которые, вероятно, вошли в прямое подчинение Первоиерарху Православных церквей в СССР, хотя в источниках отражен факт такого подчинения только одного прихода. Последние обновленческие храмы в Западной Сибири были ликвидированы весной 1941 г., после этого попыток реставрации сибирского обновленчества не предпринималось.

В целом, во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. обновленчество в Сибири полностью утратило какую-либо идеологию и постепенно ликвидировалось властями.

Подводя итоги данной главы, следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода процессы ликвидации обновленческих приходов продолжались, как в Западной, так и в Восточной Сибири. Некоторое их замедление имело место только в 1933 и в первой половине 1934 г. При этом ситуация в разных регионах в первой половине 1930-х гг. несколько отличалась. В частности, в Восточной Сибири в стабильном положении находилась Канская епархия. В Западной Сибири в некоторых регионах сохранялась поддержка

обновленчества местными властями, хотя и в значительно меньших масштабах, нежели в 1920-х гг.

В первой половине 1930-х гг. постепенно сокращалось число сибирских обновленческих епархий. В Западно-Сибирской обновленческой митрополии, ввиду тяжелого положения и отсутствия «архиерейских» кадров, а также ряда частных обстоятельств, были последовательно ликвидированы Каменская, Щегловская, Минусинская, Бийская и Барнаульская епархии. В Восточно-Сибирской митрополии ликвидации подверглись сначала Сретенская и Читинская епархии, а затем вся митрополия была разделена на Красноярскую и Иркутскую епархии. Кроме того, из состава Западно-Сибирской митрополии в конце 1934 г., в связи с новым гражданским районированием, вышла Омская епархия.

Пропагандистская работа во всех исследуемых епархиях в первой половине 1930-х гг. значительно ослабла. Некоторое ее оживление имело место только в 1932 г. в связи с юбилеем обновленчества. Вместе с тем, отдельные попытки усиления пропаганды имели место и в дальнейшем, в частности, в Томской обновленческой епархии. Ко второй половине 1930-х гг. обновленческая пропаганда в исследуемых сибирских епархиях полностью сошла на нет. Какое-либо различие между канонической Церковью и обновленцами на приходском уровне к 1937 г. полностью стерлось.

В первой половине 1930-х гг. обновленческий Священный Синод стремился к усилению контроля над епархиями в Сибири. В частности, в Западную и Восточную Сибирь были направлены синодальные уполномоченные. По причине недовольства Синода были сняты с должностей глава Западно-Сибирской митрополии «митрополит» Петр Блинов и главы Восточно-Сибирской митрополии «архиепископы» Алексей Копытов и Василий Макушев, причем сама Восточно-Сибирская митрополия подверглась расформированию именно вследствие ходатайства синодального уполномоченного. Фактически перевод из Сибири в Минск «митрополита» Петра Блинова положил конец сибирскому обновленчеству, как отдельному феномену. Сменивший его в Новосибирске

«митрополит» Александр Петрович Введенский уже не отстаивал сибирскую обновленческую идентичность.

Вплоть до середины 1937 г. процесс постепенной ликвидации сибирского обновленчества продолжался, однако «архиереи» и общины еще сохраняли надежду на стабилизацию своего положения и прекращение преследований. В частности, надежды связывались с принятием новой Конституции в 1936 г. Вместе с тем, со второй половины 1937 г. начинаются массовые аресты обновленческого духовенства и «архиереев» в Западной Сибири. Аналогичные процессы в Восточной Сибири последовали в феврале-марте 1938 г. При этом основной целью репрессий была именно окончательная ликвидация религиозных организаций в Сибири. В реальной деятельности обновленческих клириков и «иерархов» следствие не разбиралось, усваивая им те поступки, которые были необходимы для вынесения наиболее жестких приговоров.

После волны массовых репрессий в Сибири остались единичные действующие приходы, по преимуществу существовавшие в сельской местности по недосмотру местных властей. Вероятно, часть из них вошла в непосредственное подчинение Первоиерарху Православных церквей в СССР «митрополиту» Виталию (Введенскому), а часть оставалась в непонятном административном статусе. Единственным исключением в этом отношении следует считать новосибирскую Казанскую церковь, функционировавшую до марта 1939 г., однако и ее административный статус в этот период в источниках не отражен. Окончательная ликвидация последних обновленческих приходов на территории бывших Новосибирской и Томской епархий последовала весной 1941 г. В дальнейшем попыток возрождения сибирского обновленчества не предпринималось.

В целом, на протяжении 1930-х гг. сибирское обновленчество на фоне массовой ликвидации храмов постепенно полностью утратило свою идеологию и идентичность, как относительно остального обновленчества, так и относительно каноничной Церкви. К концу исследуемого периода какая-либо собственно обновленческая деятельность в Сибири уже не осуществлялась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей диссертации автором было предпринято исследование процессов становления, развития и ликвидации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. на материалах четырех обновленческих епархий: Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской. Следуя логике развития исторического процесса, также были исследованы потенциальные предпосылки раскола в Сибири в дореволюционный период, период Гражданской войны и в первые годы после установления советской власти в регионе.

История обновленческого раскола в Сибири может быть подразделена на несколько этапов:

1. Период кампании по изъятию церковных ценностей и институционализации раскола (февраль 1922 – апрель 1923 г.), охватывающий события от начала кампании по изъятию церковных ценностей до начала обновленческого II Поместного собора. Данный период кратко можно охарактеризовать, как время создания структур Сибирской обновленческой церкви и зарождения отличительных черт ее идеологии.
2. Период от II до III обновленческого Поместного собора (май 1922 – сентябрь 1925 г.), включающий события наиболее активной фазы противостояния между обновленчеством и канонической Церковью на фоне кристаллизации обновленческой идеологии и освобождения из заключения Патриарха Тихона (Беллавина), а также восстановлении структур Патриаршей Церкви на местах. Кратко можно охарактеризовать данный период, как время наиболее ожесточенного противостояния обновленчества и канонической Церкви в Сибири и активного развития сибирской обновленческой идеологии, противопоставления сибирского и «московского», «всероссийского», обновленчества.
3. Период от начала обновленческого III Поместного собора до разделения Сибирской обновленческой митрополии на Западно-Сибирскую и Восточно-Сибирскую (октябрь 1925 г. – январь 1931 г.), охватывающий

события стабилизации положения обновленческого раскола и первую волну гонений на обновленчество на фоне коллективизации и индустриализации в СССР. Можно говорить о том, что в этот период численность обновленческих приходов в Сибири стабилизировалось, однако постепенно раскол практически полностью утратил государственную поддержку, столкнувшись с массовыми преследованиями на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Кроме того, для данного периода характерен постепенный отказ от собственно сибирской обновленческой идеологии, прекращение идеологической конфронтации между сибирским и «всероссийским» («всесоюзным») обновленчеством.

4. Период от разделения Сибирской митрополии до окончательной ликвидации раскола в Сибири (январь 1931 г. – май 1941 г.), охватывающий большую часть 1930-х гг. и начало 1940-х гг. Для данного периода характерно усиление контроля обновленческого Священного Синода за положением сибирских епархий и постепенная утрата последними остатков собственной идеологии, а затем и полный отказ от обновленческой пропаганды и идеологической работы на фоне тотальной ликвидации приходов и епархиальных структур. Завершился данный период полной ликвидацией сибирского обновленчества, которое практически прекратило существовать после периода Большого террора, оставаясь представлено только несколькими разрозненными приходами, окончательно закрытыми весной 1941 г.

Опираясь на данную периодизацию и учитывая также необходимость исследования потенциальных предпосылок обновленческого раскола, автор разделил настоящее исследование на пять глав.

В первой главе были исследованы потенциальные предпосылки обновленческого раскола в Сибири на материалах Томской, Иркутской и Забайкальской епархий. Было определено, что потенциальные предпосылки обновленческого раскола следует подразделять на внутрицерковные и социально-политические, относя к первым стремление к церковному реформированию,

созвучное будущим обновленческим преобразованиям, и понимая под вторыми симпатии отдельных клириков к социалистической идеологии и стремления к ее переносу в церковные отношения и богословие. На основании проведенного исследования, можно говорить о том, что преемство между обсуждением потенциальных церковных реформ в дореволюционный период и обновленческой идеологией имело место только в Томской епархии. При этом четко выраженные социально-политические предпосылки раскола отсутствовали во всех исследуемых сибирских епархиях.

Непосредственно после Февральской революции идеи, сходные с обновленческими концепциями церковных реформ, в Сибири не высказывались, однако ряд будущих обновленческих деятелей проявили себя активными сторонниками революции и выступили с поддержкой преобразований в государстве. С другой стороны, почти все они быстро были оттеснены от активной епархиальной деятельности на фоне роста недовольства Временным правительством в церковной среде к середине 1917 г. Проекты церковных реформ, созвучных обновленческим, в период между Февральской и Октябрьской революциями в исследуемых епархиях не поднимались.

В первый период существования советской власти в Сибири, с конца 1917 г. по середину 1918 г., среди духовенства росло недовольство религиозной политикой большевиков, и какая-либо массовая поддержка новой власти в церковной среде отсутствовала. На этом фоне вполне очевидным представляется активное сотрудничество духовенства с белыми силами в Сибири. Отдельные случаи поддержки духовенством советской власти и красных партизан из рассматриваемых регионов имели место только в Забайкалье, причем никаких связей между этим сотрудничеством и обновленческим расколом в дальнейшем не обнаруживается. С другой стороны, в отдельных статьях, публиковавшихся в «Томском церковно-общественном вестнике» в период Гражданской войны, просматриваются идеи, созвучные обновленческим. В частности, в этот период будущим обновленческим «архиереем» священником И. Фокиным поднималась

идея сибирской церковной автономии, в дальнейшем активно развивавшаяся сибирскими обновленцами.

После окончательного установления советской власти в Сибири процесс отделения Церкви от государства возобновился, хотя осуществлялся в разных регионах различно, ввиду того, что Забайкальская епархия оказалась включенной в состав ДВР, где проводилась отличная от Советской России религиозная политика. Четкие социально-политические предпосылки обновленчества в исследуемых регионах в этот период отсутствовали, однако в Томске развивалась активная реформистская деятельность будущих обновленческих лидеров протоиерея М. Торопова и священника П. Блинова, ранее не зарекомендовавших себя в качестве сторонников церковных реформ.

В целом, на протяжении периода с 1905 по конец 1921 г. в исследуемых епархиях фактически отсутствовали социально-политические предпосылки обновленчества, однако сходная будущему расколу церковно-реформистская идеология развивалась в Томске, причем можно проследить определенное ее преемство от 1905 к 1918 г., хотя наиболее активные сторонники реформ в 1921 г. не имели к ней прямого отношения и не являлись ее приверженцами ранее. Иными словами, идеологический фундамент для церковных преобразований в Западной Сибири существовал, однако он не послужил катализатором для оформления раскола на региональном уровне.

Вторая глава была посвящена анализу кампании по изъятию церковных ценностей и процессов институционализации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири. Было определено, что непосредственной социальной базой для оформления раскола стали клирики и миряне, поддержавшие кампанию по изъятию церковных ценностей в первой половине весны 1922 г. Условия для институционализации обновленчества были созданы местными властями, в частности, были арестованы правящие архиереи в Томске и Иркутске. На этом фоне становление обновленческих институций в Томской епархии прошло крайне быстро, однако с первых дней их существования оформилась оппозиция расколу со стороны части духовенства. Через неделю после своего создания Томское

церковное управление заявило о своих претензиях на власть над епархиями во всей Сибири, преобразовавшись собственно в Сибирскую обновленческую церковь и получив соответствующую поддержку от Сибирского революционного комитета. В то же время реальная поддержка данной структуры за пределами Томской епархии начала оформляться только по прошествии более месяца.

Усиление сибирского обновленчества происходит в конце лета 1922 г. после вхождения в его состав архиереев старого поставления. В этот же период оформляется курс на «семейный епископат», первым шагом к развитию которого становится принятие в «сущем сане» бывшего епископа Александра Александровича Сидоровского, снявшего сан и вступившего в брак еще в 1920 г. Окончательное закрепление данной идеи происходит на Всесибирском предсоборном съезде в октябре 1922 г., причем «семейный епископат» начинает активно внедряться в Сибири без какого-либо согласования с обновленческим Высшим церковным управлением. На этом фоне происходит разделение между сибирской «Живой церковью» и «Союзом церковного возрождения» в Сибири, причем создается параллельная иерархия двух церковных группировок, хотя юрисдикция «Союза» фактически распространялась только на Новониколаевскую епархию. К декабрю 1922 г. при поддержке властей «Союз церковного возрождения» в Сибири фактически поглощается «Живой церковью», хотя формально декларируется создание коллегиального Сибирского областного церковного управления. При этом радикальные отличия сибирского обновленчества в этот период, в частности, его стремление к тотальному насаждению «семейного епископата» и борьба с монашеством, позволяют рассматривать «Сибирскую Живую церковь», как отдельную церковную группировку, только номинально причисляющую себя к остальной «Живой церкви».

В Иркутской епархии институционализация раскола происходит только в сентябре 1922 г. также при поддержке местных властей. После назначения в епархию обновленческого «архиепископа» Николая Чижова в октябре 1922 г. окончательно оформилась оппозиция расколу, активные действия которой

вынудили «архиерея» отказаться от последовательного осуществления церковных реформ на епархиальном уровне. В Забайкалье процесс оформления обновленчества начинается только после вхождения ДВР в состав Советской России, с начала 1923 г. Ранее регион не был затронут ни кампанией по изъятию церковных ценностей, ни обновленческой пропагандой и не воспринимался Сибирской обновленческой церковью, как часть своей юрисдикции, местное духовенство на протяжении 1922 г. сохраняло верность Патриарху Тихону (Беллавину). Становление обновленчества в Забайкалье происходило форсированными темпами, так же, как и в других исследуемых регионах, на фоне ареста канонического архиерея и ряда представителей духовенства при значительной поддержке местных властей. Оппозиция расколу в регионе в первые месяцы 1923 г. была крайне немногочисленной, с другой стороны, возглавивший епархию обновленческий «архиепископ» Михаил Орлов не стремился к активному внедрению церковных реформ, вероятно, принимая во внимание негативный опыт обновленчества в других епархиях.

Подавление оппозиции расколу в Сибири повсеместно велось с опорой на государственные карательные органы. В то же время, к началу 1923 г. в большинстве исследуемых регионов противники раскола отошли от активных действий, ожидая прояснения положения Церкви на грядущем Поместном соборе.

В целом, институционализация обновленческого раскола в Сибири определенно шла с опорой на органы государственной власти и государственные карательные органы, и особенности процессов становления обновленчества зависели от политики местных советских властей. Уже в период институционализации закладываются отличительные особенности сибирского обновленчества, в первую очередь его непримиримое отношение к монашеству и стремление к тотальному насаждению «семейного епископата», наличие которых позволяет говорить о «Сибирской Живой церкви», как об отдельной церковной группировке с отличной от остальной «Живой церкви» идеологией. В то же время эти особенности в ряде сибирских регионов в значительной мере в этот период не проявились.

В третьей главе было исследовано положение обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в период от II до III обновленческого Поместного собора. Было обозначено, что, несмотря на представительную делегацию, сформированную для участия в обновленческом II Поместном соборе, сибирский «епископат» первоначально не был признан в Москве, его «легализация» осуществилась только после значительных дискуссий и вмешательства советской власти, причем хиротонии сибирских «епископов» были восполнены иерархами старого поставления. Формально после этого глава Сибирской обновленческой церкви «митрополит» Петр Блинов стал председателем собора, однако фактически сибирская делегация почти не принимала активного участия в соборной работе. Поставленная самочинно даже с точки зрения обновленцев, сибирская «иерархия», таким образом, была признана, однако распространить свою идеологию за пределами Сибири ей не удалось.

Итоги II Поместного собора определенно не удовлетворили сибирских обновленцев, вследствие чего продолжилось развитие собственной идеологии, базирующейся на стремлении к повсеместному внедрению брачного «епископата», а также оформились тенденции к обретению автокефального статуса, хотя последний не понимался в виде полной независимости от обновленческого Священного Синода. Сибирская обновленческая идеология закрепились и на Дальнем Востоке, хотя местные обновленческие структуры фактически стали независимы от Сибирской церкви к середине 1925 г.

В то же время на епархиальном уровне постановления Сибирской церкви исполнялись крайне слабо. Самостоятельная пропагандистская работа из исследуемых регионов велась только в Иркутской обновленческой епархии. Декларируемые церковные реформы в епархиях проводились в незначительном объеме. На протяжении всего рассматриваемого периода на фоне оглашения антиканоничных постановлений II Поместного собора и освобождения из заключения Патриарха Тихона (Беллавина) в Сибири наблюдался рост оппозиции обновленческому расколу. Причем сторонники каноничной Церкви, как правило, были непримиримы по отношению к раскольникам. В то же время, к концу

периода Патриаршая Церковь ощутимо доминировала только в губернских городах. В сельской местности, где духовенство ранее признало раскол по инерции и, зачастую, не разбиралось в проблемах каноничности, к осени 1925 г. баланс сил между каноничной Церковью и обновленчеством был приблизительно равным. Противодействие Патриаршей Церкви на общесибирском и епархиальном уровнях осуществлялось путем пропаганды и опоры на местные власти и советские карательные органы, которые продолжали действовать преимущественно в интересах раскола.

В целом, между II и III обновленческими Поместными соборами окончательно оформились стремления сибирского обновленчества к распространению собственной идеологии на весь СССР, а также к автокефалии от Москвы. При этом на уровне епархий обновленческая пропаганда осуществлялась, по преимуществу, довольно слабо, кроме того, раскол в этот период столкнулся с ростом сопротивления со стороны каноничной Церкви.

В четвертой главе было проведено исследование положения обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в период от начала обновленческого III Поместного собора до разделения Сибирской митрополии в январе 1931 г. На основании проведенного исследования можно говорить о том, что влияние сибирского обновленчества на обновленческом III Поместном соборе сократилось в сравнении со II Поместным собором. Сибирская идеология и стремления Сибирской обновленческой церкви к автокефалии не нашли никакого отражения в принятых собором постановлениях, хотя сибирская и дальневосточная делегации активно отстаивали идеи «семейного епископата» на соборе. В первый год после собора сибирская обновленческая идеология продолжала развиваться в Новосибирске, причем предполагалось ее более активное продвижение на планируемом обновленческом IV Поместном соборе, который, однако, не состоялся.

В то же время, к концу 1926 г. на фоне стремления обновленческого Священного Синода к большему контролю за епархиями и митрополиями и изменения требований государственной регистрации религиозных структур

сибирское обновленчество практически отказалось от автокефалистских стремлений, признав себя одной из митрополий, наряду со структурами в других регионах СССР. В этот же период происходит окончательное признание Сибирским областным митрополитанским церковным управлением Дальнего Востока, как самостоятельной митрополии, хотя некоторые его территории, в частности, Верхнеудинская и Забайкальская епархии оспаривались Новосибирском.

Сибирское обновленчество в рассматриваемый период стремилось к активному развитию пропаганды и просветительской деятельности, однако многие принимаемые на уровне митрополии решения фактически епархиями не осуществлялись. Ввиду нового гражданского районирования, упразднения губерний и создания единого Сибирского края, ряд викариатств было постановлено преобразовать в самостоятельные епархии, однако многие из них оказались нежизнеспособны и вскоре вновь были присоединены к более крупным епархиальным структурам.

До 1927 г. в исследуемых сибирских епархиях продолжался процесс возвращения обновленческих приходов и клириков в каноничную Церковь, который значительно сократился после начала внутренних разделений в Патриаршей Церкви и принятия «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского). В это же время в Новосибирской, Томской и Иркутской епархиях начался обратный процесс по переходу каноничных приходов в обновленчество, однако он не имел значительных масштабов. В Забайкалье переход обновленческих общин в каноничную Церковь продолжился и после 1927 г. Борьба с Патриаршей Церковью и начавшим оформляться в Сибири «григорианским» расколом в этот период продолжала вестись обновленчеством с опорой на местные органы власти, однако поддержка с их стороны постепенно сокращалась. Кроме того, обновленческие общины страдали от несоразмерного доходам налогообложения, вследствие чего имели место случаи добровольной сдачи храмов государству.

К 1929 г. все исследуемые обновленческие епархии испытывали материальные сложности, как ввиду чрезмерного налогообложения, так и по причине незначительного, в сравнении с канонической Церковью, числа прихожан. Поддержка обновленчества со стороны местных властей к этому моменту почти полностью сошла на нет в Сибири, поэтому противостояние с Патриаршей Церковью и «григорианским» расколом осуществлялось исключительно методами пропаганды, средств для ведения которой у обновленческих епархий не хватало.

С 1930 г. на фоне процессов коллективизации и индустриализации начинается массовое закрытие обновленческих приходов в исследуемых епархиях, причем раскол, ввиду сложного материального положения, оказывается в худших условиях, нежели каноничная Церковь. В частности, ряд обновленческих храмов в Сибири закрываются исключительно из-за неспособности выплачивать налоги. Кроме того, в рамках общих тенденций по преследованию религиозных организаций в СССР, ряд обновленческих клириков в исследуемых епархиях подвергаются арестам и ссылкам. На этом фоне увеличивается число случаев добровольного снятия сана священнослужителями-обновленцами, хотя нельзя говорить о массовости данной тенденции. Обновленческая пропаганда в 1930 г. практически полностью прекращается во всех исследуемых епархиях. Митрополия и епархиальные структуры занимаются исключительно вопросами сохранения храмов и освобождения священнослужителей от преследований. На фоне разделения Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский в январе 1931 г. происходит и аналогичное разделение митрополии, которое, с одной стороны, ослабляет обновленчество в Сибири, с другой – упрощает коммуникацию новых митрополитанских управлений с краевыми органами власти.

В целом, можно говорить о том, что в рассматриваемый период сибирское обновленчество вошло в состояние стагнации и постепенно окончательно лишилось существенной государственной поддержки. Произошел отказ от автокефалистских стремлений, а также существенно сократилась идеологическая

работа. К значительному сокращению обновленчества во всех исследуемых епархиях привели гонения на религиозные организации на фоне процессов коллективизации и индустриализации.

Пятая глава настоящего исследования была посвящена истории обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири на протяжении большей части 1930-х и начала 1940-х гг. В ней рассматривались процессы постепенной ликвидации сибирского обновленчества в этот период на материалах четырех исследуемых епархий. Было определено, что процесс ликвидации обновленческих приходов продолжался на протяжении всего данного периода, некоторое его замедление имело место только в 1933 и первой половине 1934 г. Вместе с тем, в некоторых епархиях положение оставалось более стабильным, в частности, в Восточной Сибири в относительно стабильном положении в первой половине 1930-х гг. находилась Канская обновленческая епархия.

На фоне ликвидации приходов сокращалось и число обновленческих епархий, среди которых значительно пострадавшие от гонений постепенно присоединялись к более крупным. К началу периода Большого террора в Западно-Сибирской митрополии остались только Новосибирская и Томская обновленческие епархии, Восточно-Сибирская митрополия была разделена на Красноярскую и Иркутскую епархии. Обновленческая пропаганда во всех исследуемых епархиях значительно ослабла в первой половине 1930-х гг., хотя некоторые попытки ее реставрации предпринимались, в частности, в связи с десятилетием обновленчества в 1932 г. К этому времени сибирское обновленчество полностью отказалось от развития собственной идеологии. Централизованная государственная поддержка обновленчества в этот период не осуществлялась, имели место случаи поддержки отдельных общин местными властями, однако это следует считать, скорее, частными примерами сохранения отношения к расколу, бытовавшего в 1920-х гг., у отдельных местных чиновников.

В то же время обновленческий Священный Синод стремился к максимальному усилению контроля над епархиями и митрополиями в Сибири.

Проявления несогласия с отдельными синодальными решениями привели к смещению обоих глав Восточно-Сибирской митрополии и ее расформированию, как структуры, а также перемещению «митрополита» Петра Блинова в Минск, что положило конец Сибирской обновленческой церкви, как самостоятельному феномену внутри обновленческого раскола.

Во второй половине 1930-х гг. пропагандистская работа полностью прекратилась. На этом фоне на приходском уровне различия между обновленчеством и канонической Церковью практически стерлись. В то же время до середины 1937 г. обновленцы в Сибири сохраняли надежду на стабилизацию ситуации и прекращение ликвидации храмов. Во второй половине 1937 г. массовым репрессиям подвергаются «архиереи» и клирики западносибирских обновленческих епархий. В феврале-марте 1938 г. аналогичные репрессии разворачиваются и в Восточной Сибири. Обновленцы репрессировались в этот период так же, как и духовенство канонической Церкви, принципиальная разница между ними в глазах советских карательных органов отсутствовала.

К середине 1938 г. все исследуемые епархии прекратили свое существование. В Западной и Восточной Сибири остались единичные действующие обновленческие приходы, большинство из которых существовали по халатности местных властей. Следует полагать, что часть из них вошла в непосредственное подчинение Первоиерарху Православных церквей в СССР «митрополиту» Виталию (Введенскому), хотя документально подтвержден факт такого прямого подчинения только одного сибирского прихода. Какая-либо деятельность, помимо богослужебной, этими приходами на рубеже 1930-х – 1940-х гг., с большой вероятностью, не осуществлялась. Окончательно последние обновленческие приходы на территориях исследуемых епархий были ликвидированы весной 1941 г. В дальнейшем попыток возрождения обновленчества на данных территориях не предпринималось.

В целом, на протяжении рассматриваемого период обновленческий раскол в Западной и Восточной Сибири постепенно полностью отказался от собственной идеологии, утратив идентичность, как относительно остального обновленчества,

так и, на приходском уровне, относительно каноничной Церкви. Кроме того, окончательно прекратилась государственная поддержка обновленчества в Сибири. Решающим фактором для ликвидации раскола в исследуемых регионах стали репрессии 1937-1938 гг., после которых в Сибири остались действовать единичные обновленческие приходы, полностью ликвидированные в 1941 г.

Обобщая выводы настоящего исследования, можно говорить о том, что возникновение сибирского обновленчества явилось следствием политики государственной власти, которая, однако, была искренне поддержана частью духовенства, видевшего в сложившейся ситуации возможность для реализации своих идей, развивавшихся, как в дореволюционный период, так и в первые годы после окончания Гражданской войны в Сибири. С первых месяцев своего существования сибирское обновленчество начало оформляться в отдельную силу со своей идеологией, которая фактически сводилась только к постулированию тотального введения женатого «епископата», однако рассматривалась, как маркер сибирской церковной идентичности и причина для идейного противостояния с остальным обновленчеством. Наибольшее развитие данной идеологии имело место в период между II и III обновленческими Поместными соборами. В дальнейшем на фоне постепенного прекращения государственной поддержки наступает период стагнации сибирского обновленчества и постепенного угасания его идеологии при усилении контроля обновленческого Священного Синода над епархиями. Столкнувшись с гонениями со стороны властей, обновленчество в Сибири, не имея значительной поддержки мирян, неуклонно начало сокращаться, однако этот процесс занял более 10 лет, что можно рассматривать как свидетельство того, что раскол все же не существовал только за счет государственной поддержки и оставался жизнеспособен, пусть и в значительно сократившемся виде, вплоть до физического уничтожения «архиереев» и ряда священнослужителей в 1937-1938 гг. В то же время в период гонений происходит полный отказ сибирского обновленчества, как от собственной идеологии, так и, в большей части, от обновленческой идеологии вообще. В целом, следует рассматривать сибирское обновленчество, как самостоятельный феномен в

рамках обновленческого раскола, возникший, однако, вследствие общих для России тенденций и не сумевший в полной мере реализовать свою идеологию, ввиду внешних обстоятельств.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Агитпроп – Отдел пропаганды и агитации

Архив библиотеки МДА – Архив библиотеки Московской Духовной Академии

Архив РУ ФСБ по ИО – Архив регионального управления Федеральной службы безопасности по Иркутской области

Архив РУ ФСБ по НО – Архив регионального управления Федеральной службы безопасности по Новосибирской области

Архив РУ ФСБ по ТО – Архив регионального управления Федеральной службы безопасности по Томской области

Архиеп. – архиепископ

Архим. – архимандрит

АССР – автономная советская социалистическая республика

АУД – архивно-уголовное дело

ВАК РФ – Высшая аттестационная комиссия Российской Федерации

ВВЦС – Временный высший церковный совет («григорианский»)

ВВЦУ – Временное высшее церковное управление (обновленческое)

ВВЦУ Сибири – Временное высшее церковное управление Сибири (при режиме А. В. Колчака)

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВСКМЦУ – Восточно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление

ВУСМ – Временное управление Сибирской митрополии

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦС – Высший церковный совет (обновленческий)

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ВЦУ – Высшее церковное управление (обновленческое)

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края

ГАИО – Государственный архив Иркутской области

ГАКК – Государственный архив Красноярского края
ГАКО – Государственный архив Кемеровской области
ГАНИИО – Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГАТО – Государственный архив Томской области
ГАРБ – Государственный архив Республики Бурятия
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАХК – Государственный архив Хабаровского края
Горисполком – городской исполнительный комитет
Горсовет – городской совет
ГПУ – государственное политическое управление
Губисполком – губернский исполнительный комитет
Губком – губернский комитет
Д. – дело
ДВОМЦУ – Дальневосточное областное митрополитанское церковное управление
ДВОЦС – Дальневосточный областной церковный совет
ДВР – Дальневосточная республика
Диак. – диакон
Еп. – епископ
ЕЦУ – епархиальное церковное управление
ЗабГЦУ – Забайкальское губернское церковное управление
Заб.Еп.Вед. – Забайкальские епархиальные ведомости
ЗСК – Западно-Сибирский край
ЗСКМЦУ – Западно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление
ИАОО – Исторический архив Омской области
Игум. – игумен
ИГЦУ – Иркутское губернское церковное управление
Иер. – иерей
Исполком – исполнительный комитет
КООБ – комитет общественной безопасности Забайкалья

КООРГ – комитет общественных организаций Иркутской губернии
Крайисполком – краевой исполнительный комитет
ЛА – личный архив
МБА – Московская богословская академия (обновленческая)
Митр. – митрополит
МНП – министерство народного просвещения
Нарокомпрос – Народный комиссариат просвещения
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
Окрисполком – окружной исполнительный комитет
Окрсовет – окружной совет
Оп. – опись
Политцентр – Политический центр левых эсеров Восточной Сибири
Прот. – протоиерей
Протод. – протодиакон
Проф.-прот. – профессор-протоиерей
Ревком – революционный комитет
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РПЦ – Российская православная церковь (в подчинении обновленческого Священного Синода)
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР – Российская советская федеративная социалистическая республика
Свт. – святитель
Свящ. – священник
Сибревком – Сибирский революционный комитет
Сибцерковь – Сибирская обновленческая церковь
СибЦУ – Сибирское церковное управление
СНК – Совет народных комиссаров
СО ГПУ – секретный отдел ГПУ
СОМЦУ – Сибирское областное митрополитанское церковное управление
СОЦС – Сибирский областной церковный совет

СОЦУ – Сибирское областное церковное управление

СССР – Союз советских социалистических республик

Ф. – фонд

ЦДНИ ТО – Центр документации новейшей истории Томской области

Центросибирь – Центральный исполнительный комитет советов Сибири

ЦК – центральный комитет

ЦК Помгол – Центральная комиссия помощи голодающим

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Неопубликованные источники**

1. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 1231.
2. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 3687.
3. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 1.
4. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 3.
5. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 4.
6. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9735. Т. 5.
7. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 10711.
8. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11988.
9. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 12075.
10. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 14719.
11. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 15354.
12. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 15792. Т. 2.
13. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 15889. Т. 1.
14. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 4457.
15. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 6423.
16. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 8151.
17. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 20293.
18. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 1022.
19. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 5188.
20. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 7145.
21. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9374.
22. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 9441.
23. Архив РУ ФСБ по ИО. АУД. 11821.
24. ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 1.
25. ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 4.

- 26.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 5.
- 27.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 11.
- 28.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 12.
- 29.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 15.
- 30.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 24.
- 31.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 25.
- 32.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 33.
- 33.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 39.
- 34.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 42.
- 35.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 45.
- 36.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 811.
- 37.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 8.
- 38.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 48.
- 39.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 128.
- 40.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 162.
- 41.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 531.
- 42.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 534.
- 43.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 541.
- 44.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 549.
- 45.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 594.
- 46.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 600.
- 47.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 604.
- 48.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 609.
- 49.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 635.
- 50.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 642.
- 51.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 680.
- 52.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 689.
- 53.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 701.
- 54.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 709.
- 55.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 720.

- 56.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 780.
57.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 783.
58.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 791.
59.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 793.
60.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 794.
61.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 796.
62.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 798.
63.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 799.
64.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 804.
65.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 810.
66.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 811.
67.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 818.
68.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 822.
69.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 830.
70.ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 831.
71.ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1.
72.ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3.
73.ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 15.
74.ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8299.
75.ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8320.
76.ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9353.
77.ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 159.
78.ГАИО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 201.
79.ГАИО. Ф. 50. Оп. 5. Д. 21.
80.ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 182.
81.ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 194.
82.ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 201.
83.ГАИО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 233.
84.ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 30.
85.ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 32.

- 86.ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 36.
- 87.ГАИО. Ф. 275. Оп. 3. Д. 42.
- 88.ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 375.
- 89.ГАИО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 16.
- 90.ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 41.
- 91.ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 68.
- 92.ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 106.
- 93.ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193.
- 94.ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 205.
- 95.ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11.
- 96.ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25.
- 97.ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 26.
- 98.ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27.
- 99.ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28.
100. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29.
101. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31.
102. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33.
103. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 34.
104. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 35.
105. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 41.
106. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 43.
107. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 44.
108. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45.
109. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 46.
110. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 51.
111. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 53.
112. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 54.
113. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 55.
114. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 57.
115. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 58.

116. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 59.
117. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 61.
118. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 62.
119. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 63.
120. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 64.
121. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 67.
122. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 69.
123. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 70.
124. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 72.
125. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 75.
126. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 76.
127. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 79.
128. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 81.
129. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 82.
130. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 87.
131. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 89.
132. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 90.
133. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 114.
134. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117.
135. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 120.
136. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 121.
137. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 127.
138. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 128.
139. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130.
140. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 131.
141. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 132.
142. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 133.
143. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 134.
144. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139.
145. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 140.

146. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 144.
147. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146.
148. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 152.
149. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 154.
150. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 155.
151. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 159.
152. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 161.
153. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 167.
154. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168.
155. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 169.
156. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 171.
157. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 172.
158. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 173.
159. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 178.
160. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 179.
161. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 180.
162. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 181.
163. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182.
164. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 183.
165. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 184.
166. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 185.
167. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 187.
168. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 188.
169. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 189.
170. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 190.
171. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 191.
172. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 192.
173. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 193.
174. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 194.
175. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 195.

176. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 197.
177. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 199.
178. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 200.
179. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 202.
180. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 204.
181. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 207.
182. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 209.
183. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 210.
184. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 211.
185. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 212.
186. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 214.
187. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 215.
188. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 219.
189. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 221.
190. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 223.
191. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 225.
192. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 227.
193. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228.
194. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229.
195. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 230.
196. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 231.
197. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232.
198. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 235.
199. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 237.
200. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 238.
201. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 239.
202. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 240.
203. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 241.
204. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 242.
205. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 243.

206. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 244.
207. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 246.
208. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 247.
209. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 248.
210. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 249.
211. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 250.
212. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 251.
213. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252.
214. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 254.
215. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 255.
216. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 256.
217. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 257.
218. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 260.
219. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 263.
220. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 264.
221. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265.
222. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 266.
223. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 267.
224. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 274.
225. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 275.
226. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 276.
227. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 284.
228. ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 6.
229. ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 10.
230. ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 11.
231. ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 51.
232. ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 390.
233. ГАИО. Ф. Р-4. Оп. ОЦ. Д. 1.
234. ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 91.
235. ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 170.

236. ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 192.
237. ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Д. 540.
238. ГАИО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 139.
239. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 348.
240. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 687.
241. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 2654.
242. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 6748.
243. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7556.
244. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 7768.
245. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 10462.
246. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11822.
247. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 11823.
248. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 13071.
249. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 14958.
250. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 17521.
251. ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 19209.
252. ГАИО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 17.
253. ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 3. Д. 10.
254. ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 3. Д. 33.
255. ГАИО. Ф. Р-218. Оп. ОЦ. Д. 19.
256. ГАИО. Ф. Р-218. Оп. ОЦ. Д. 45.
257. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 319.
258. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 320.
259. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 321.
260. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 323.
261. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 327.
262. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 685.
263. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 686.
264. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 946.
265. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 947.

266. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 948.
267. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 949.
268. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 950.
269. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 951.
270. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 952.
271. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1323.
272. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1324.
273. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1326.
274. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1442.
275. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1443.
276. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1449.
277. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1452.
278. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1456.
279. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1457.
280. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1694.
281. ГАИО. Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 1.
282. ГАИО. Ф. Р-2353. Оп. 1. Д. 1.
283. ГАИО. Ф. Р-2732. Оп. 1. Д. 4.
284. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 2.
285. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 4.
286. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7.
287. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 9.
288. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 15.
289. ГАИО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 27.
290. ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 3.
291. ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 9.
292. ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 11.
293. ГАКК. Ф. 557. Оп. 1. Д. 25.
294. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 339.
295. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 374.

296. ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 777.
297. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 29.
298. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 643.
299. ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 25.
300. ГАКО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 26.
301. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1023.
302. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1050.
303. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1073.
304. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1336.
305. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1128.
306. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 15. Д. 329.
307. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 21. Д. 18.
308. ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 157.
309. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 966.
310. ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 1 А.
311. ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 78.
312. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 1 В.
313. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 3.
314. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 8.
315. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 47.
316. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 2. Д. 1.
317. ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 2. Д. 4.
318. ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 7.
319. ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 8.
320. ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 11.
321. ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15.
322. ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20.
323. ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 21.
324. ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 22.
325. ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 23.

- 326. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4633.
- 327. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4634.
- 328. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4635.
- 329. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4636.
- 330. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4637.
- 331. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4638.
- 332. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4639.
- 333. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4640.
- 334. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4641.
- 335. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4642.
- 336. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4643.
- 337. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4644.
- 338. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4645.
- 339. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4646.
- 340. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4647.
- 341. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4649.
- 342. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4650.
- 343. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4651.
- 344. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 1. Δ. 4657.
- 345. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 2. Δ. 3283.
- 346. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 2. Δ. 3284.
- 347. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 2. Δ. 3290.
- 348. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 5. Δ. 416.
- 349. ΓΑΤΟ. Φ. 170. Οπ. 7. Δ. 145.
- 350. ΓΑΤΟ. Φ. Ρ-173. Οπ. 1. Δ. 37.
- 351. ΓΑΤΟ. Φ. Ρ-173. Οπ. 1. Δ. 371.
- 352. ΓΑΤΟ. Φ. Ρ-173. Οπ. 1. Δ. 493.
- 353. ΓΑΤΟ. Φ. Ρ-173. Οπ.1. Δ. 612.
- 354. ΓΑΤΟ. Φ. Ρ-173. Οπ. 1. Δ. 1169.
- 355. ΓΑΤΟ. Φ. Ρ-195. Οπ. 1. Δ. 632.

- 356. ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 867.
- 357. ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 881.
- 358. ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 124.
- 359. ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 126.
- 360. ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 127.
- 361. ГАТО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 15 А.
- 362. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 6.
- 363. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 36.
- 364. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 37.
- 365. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 58.
- 366. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 59.
- 367. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 60.
- 368. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 61.
- 369. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 89.
- 370. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 116.
- 371. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 158.
- 372. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 175.
- 373. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 181.
- 374. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 186.
- 375. ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 7.
- 376. ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 228.
- 377. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 85.
- 378. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 99.
- 379. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 106.
- 380. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 118.
- 381. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 119.
- 382. ГАРБ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 126.
- 383. ГАРБ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 168.
- 384. ГАРБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 43.
- 385. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 3.

386. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3. Д. 207.
387. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 11. Д. 105.
388. ГАРБ. Ф. Р-661. Оп. 4. Д. 6.
389. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1.
390. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 2.
391. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 9.
392. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 19.
393. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 21.
394. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 22.
395. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 32.
396. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 46.
397. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 52.
398. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55.
399. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 444.
400. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 583.
401. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 648.
402. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 649.
403. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 650.
404. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 651.
405. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 652.
406. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 653.
407. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 654.
408. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 655.
409. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 656.
410. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 657.
411. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 658.
412. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 667.
413. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 668.
414. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 670.
415. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 671.

- 416. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 672.
- 417. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 673.
- 418. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 676.
- 419. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 679.
- 420. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 680.
- 421. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 683.
- 422. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 684.
- 423. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 687.
- 424. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 688.
- 425. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1438. Т. 2.
- 426. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1440.
- 427. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1441.
- 428. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1442.
- 429. ГАХК. Ф. 424. Оп. 1. Д. 8.
- 430. ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 275.
- 431. ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 276.
- 432. ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 321.
- 433. ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 369.
- 434. ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 370.
- 435. ИАОО. Ф. Р-27. Оп. 2. Д. 3.
- 436. ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 6.
- 437. ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 20.
- 438. ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 21.
- 439. ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 22.
- 440. ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 31.
- 441. ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 32.
- 442. ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 33.
- 443. ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 295.
- 444. ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 297.
- 445. ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 302.

- 446. ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 332.
- 447. ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 1.
- 448. ЛА автора. Оп. 1. Д. 1.
- 449. ЛА автора. Оп. 1. Д. 2.
- 450. ЛА свящ. И. Соловьева. Оп. 1. Д. 1.
- 451. ЛА свящ. И. Соловьева. Оп. 1. Д. 2.
- 452. ЛА семьи Введенских. Оп. 1. Д. 1.
- 453. ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 698.
- 454. ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 699.
- 455. ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 700.

Опубликованные источники

Материалы периодической печати

- 456. 18 гробов // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 290-291.
- 457. 22 марта ст.ст. // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1918. – № 6-7-8. – С. 221-222.
- 458. 27 августа // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1908. – № 16-17. – С. 555-559.
- 459. 49-й епархиальный и 1-й общий съезд депутатов от клира и мирян Иркутской епархии. // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 11. – С. 134-135.
- 460. *Айвазов И.* Церковь и государство / И. Айвазов // Иркутские епархиальные ведомости. – 1912. – № 1. – С. 11-15.
- 461. А кто воскрес? // Забайкальский рабочий. – 1925. – 29 апреля.
- 462. *Александров В., свящ.* Новогодние желания сельского священника / Священник В. Александров // Томские епархиальные ведомости. – 1906. – № 3. – С. 21-23.

463. *Анатолий (Каменский), еп.* Новогоднее обращение к пастырям и пастве Томской / *Епископ Анатолий (Каменский)* // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 24. – С. 395-400.
464. *Архиепископ Александр Алтайский.* Алтайская церковная жизнь / «Архиепископ» Александр Петрович Введенский // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 5-6. – С. 36-46.
465. *Архиепископ Сергей (Дмитриевский).* Раскол староцерковничества / «Архиепископ» Сергей Дмитриевский // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 1. – С. 7-12.
466. *Архиепископ Сергей.* Первое правило святителя Василия Великого и 68-е Апостольское / «Архиепископ» Сергей Дмитриевский // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1928. – № 8-9 (31-32). – С. 7-9.
467. *Архиепископ Сергей Томский.* Канонические вопросы / «Архиепископ» Сергей Дмитриевский // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1931. – № 1-2 (50-51). – С. 5-9.
468. *Архиепископ Сергей Томский.* Характерные черты церковной дисциплины в отношении раскола / «Архиепископ» Сергей Дмитриевский // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1930. – № 5-6 (48-49). – С. 11-14.
469. *Архиепископ Сергей Томский.* Христианский брак и брак клириков / «Архиепископ» Сергей Дмитриевский // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1931. – № 5-6 (54-55). – С. 5-9.
470. *Архиепископ Томский Сергей.* Анализ второго правила Трулльского собора / «Архиепископ» Сергей Дмитриевский // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1928. – № 2. – С. 29-30.
471. *Архиепископ Томский Сергей, архиепископ Иркутский Василий.* Великое лицемерие / «Архиепископ» Сергей Дмитриевский, «архиепископа» Василий Виноградов // Церковный вестник. – 1925. – № 1-2. – С. 2-5.

472. Архиерейская дача // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1918. – № 6-7-8. – С. 222-224.
473. Архимандрит Василий Димопуло. Священный Синод и Восточные Православные Церкви / Архимандрит Василий (Димопуло) // Церковный вестник. – 1925. – № 1-2. – С. 2-4.
474. Арх. Сергей. Под вуалем / «Архиепископ» Сергей Дмитриевский // Церковный вестник. – 1927. – № 8-9. – С. 7.
475. Белоликов В. З. Рост обновленчества / В. З. Белоликов // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1931. – № 5-6 (54-55). – С. 9-10.
476. Беляевский Ф. Забытая общественная сила / Ф. Беляевский // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 2. – С. 90–96.
477. Берман Я. Кому анафема? / Я. Берман // Власть труда. – 1922. – 15 марта.
478. Богомольные эксплуататоры // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 15 ноября.
479. Богоугодники // Власть труда. – 1929. – 14 июля.
480. Божию Милостью Святейший Правительствующий Синод возлюбленным чадам Святой Православной Всероссийской Церкви // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1905. – № 5. – С. 18-23.
481. Бурят-Монгольская правда. – 1931. – 8 апреля.
482. Бурят-Монгольская правда. – 1931. – 9 апреля.
483. Бурят-Монгольская правда. – 1931. – 11 апреля.
484. Бывшие депутаты-священники в университете // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 16. – С. 348.
485. Бюллетень № 2 томской губернской комиссии по изъятию ценностей из храмов // Красное знамя. – 1922. – 11 апреля.
486. Бюллетень № 3 на 15 ноября 1926 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 1. – С. 4-5.

487. Бюллетень № 13 от 25 октября 1927 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 9-10. – С. 6-8.
488. Бюллетень № 15 – 25 ноября 1927 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. – 1928. – № 1. – С. 4-5.
489. Бюллетень информационно-организационного отдела при Священном Синоде от 7 февраля 1928 г. // Вестник Священного Синода православных церквей в СССР. – 1928. – № 2. – С. 10.
490. Бюллетень на 15 апреля 1927 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 4 (17). – С. 5-6.
491. Бюллетень Св. Синода на 1 июля 1927 г. № 10 // Церковный вестник. – 1927. – № 6-7. – С. 3-4.
492. Верующим сынам Православной Церкви Российской // Известия ВЦИК. – 1922. – 14 мая.
493. Вести с производства // Красное знамя. – 1931. – 7 января.
494. Вернутся-ли они? // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 22. – С. 1-2.
495. Вести с мест // Красное знамя. – 1922. – 30 июня.
496. В духовной семинарии // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 7. – С. 6.
497. Владыки церкви // Красное знамя. – 1922. – 22 мая.
498. Власть труда. – 1920. – 11 апреля.
499. Власть труда. – 1929. – 25 декабря.
500. Власть труда. – 1929. – 26 декабря.
501. Власть труда. – 1930. – 5 января.
502. Власть труда. – 1930. – 7 января.
503. Власть труда. – 1930. – 8 января.
504. В Ленинске // Церковный вестник. – 1928. – № 3-4(39-40). – С. 10.
505. Вместе с попами и патриархом Тихоном // Власть труда. – 1922. – 25 мая.

506. Вниманию епископа Кентерберийского // Советская Сибирь. – 1922. – 11 июня.
507. Вниманию заступников «угнетенных» попов и эсэров // Советская Сибирь. – 1922. – 11 июня.
508. В обновленной церкви // Красное знамя. – 1922. – 20 июня.
509. В обновляемой церкви // Красное знамя. – 1922. – 19 июля.
510. В обновляемой церкви // Красное знамя. – 1922. – 19 сентября.
511. Военная игра вместо молитв // Власть труда. – 1929. – 7 мая.
512. Воззвание III поместного собора // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 31-32.
513. Воззвание Временного сибирского правительства // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 20. – С. 6.
514. Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1905. – № 8. – С. 95-98.
515. Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве, 1 июня с.г. // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 10. – С. 231.
516. Все хорошо в свое время и в своем месте // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 23–24. – С. 36.
517. В Сибирской церкви // Красное знамя. – 1922. – 14 июня.
518. Вскрытие мощей Иннокентия Иркутского // Власть труда. – 1921. – 25 января.
519. В тихоновских общинах // Церковный вестник. – 1926. – № 1. – С. 4.
520. В Томске. Среди церковников // Красное знамя. – 1922. – 18 октября.
521. В Томске // Церковный вестник. – 1928. – № 3-4(39-40). – С. 10.
522. Высочайший манифест // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5-6. – С. 57-58.
523. *Гневушев М.* Близость пастырей к народу / М. Гневушев // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 7–8. – С. 55–56.
524. Гнезда бездельников // Живая Церковь. – 1922. – № 3. – С. 6-7.

525. Годы учения А. П. Шапов в Иркутском духовном училище // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 13. – С. 343-345.
526. Гонение на Церковь и духовенство // Томские епархиальные ведомости. – 1919. – № 12. – С. 137-142.
527. *Гораин И., свящ.* Памяти невинных жертв / Священник И. Гораин // Томские епархиальные ведомости. – 1906. – № 17. – С. 22-24.
528. Горсовет союза безбожников и оргбюро ВЦСПС сорвали антирелигиозную кампанию. Сменить обанкротившихся руководителей горсовета союза безбожников // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 7 января.
529. *Гражданин.* Единственно правильный путь / Гражданин // Красное знамя. – 1922. – 3 июня.
530. *Гражданин.* Отделение Православной церкви от контрреволюции / Гражданин // Красное знамя. – 1922. – 6 июня.
531. *Гужирский.* Закон Божий / Гужирский // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 338-341.
532. *Гужирский.* Иркутское городское духовенство и момент / Гужирский // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 267-268.
533. *Гужирский.* Христианизируйте общество! / Гужирский // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 349–350.
534. *Данилов К., свящ.* За обновление церкви. Из беседы с бывшим Иркутским архиепископом Анатолием / Священник К. Данилов // Власть труда. – 1922. – 5 сентября.
535. Декларация М. Сергия. Циркуляр Иркутскому ЕЦУ Св. Синода № 4010 // Церковный вестник. – 1928. – № 2(38). – С. 1-2.
536. Делегаты на Вселенский Собор // Церковный вестник. – 1926. – № 7. – С. 8.
537. *Дмитриевский С., прот.* Взгляд Св. Иоанна Златоуста на участие мирян в церковной жизни / Протоиерей С. Дмитриевский // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 3. – С. 1-2.

538. *Дмитриевский С., прот.* Где выход / Протоиерей С. Дмитриевский // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 8. – С. 187-188.
539. *Дмитриевский С., прот.* Испытание народного духа / Протоиерей С. Дмитриевский // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 6. – С. 1.
540. *Дмитриевский С., прот.* К духовенству Томской епархии / Протоиерей С. Дмитриевский // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 18. – С. 329-330.
541. *Дмитриевский С., прот.* К моменту / Протоиерей С. Дмитриевский // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 6-7. – С. 157-160.
542. Доклад Административного отдела Пленуму Священного Синода // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1928. – № 2. – С. 6-8.
543. Долой рождество // Власть труда. – 1924. – 24 декабря.
544. Дорога в ад // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 21 ноября.
545. Драка в церкви // Бурят-Монгольская правда. – 1924. – 26 февраля.
546. Духовенство и революция // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 260-262.
547. Духовная академия // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 21 ноября.
548. Духовно-учебные заведения // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1-2-3. – С. 70.
549. *Е. А.* К выборам в предстоящий собор / *Е. А.* // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 15. – С. 313-315.
550. Епархиальная повесть // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 4 ноября.
551. Епархиальная хроника // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 24. – С. 655.
552. Епархиальный комитет Союза православных христиан // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 342.

553. Епископ Антонин, Священник Григорий Петров // Церковный вестник. – 1927. – № 4. – С. 8.
554. *Епископ*. Второе обращение к духовенству Томской епархии / Епископ Анатолий (Каменский) // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 8. – С. 182-184.
555. *Епископ Иннокентий*. Неизменяемость священных канонов / Епископ Иннокентий (Соколов) // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 20. – С. 347-354.
556. *Епископ Томский Анатолий*. Обращение к духовенству Томской епархии / Епископ Анатолий (Каменский) // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 6-7. – С. 112-113.
557. *Еп. Мефодий*. К журналу съезда, коим отклонено предложение о принятии Епархиальным Братством партиотических целей / Епископ Мефодий (Герасимов) // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1908. – № 21-22. – С. 185-191.
558. *Ершов Н.* Огни культурной революции / Н. Ершов // Власть труда. – 1929. – 7 мая.
559. Еще один религиозный обман // Власть труда. – 1921. – 26 января.
560. Живая церковь // Красное знамя. – 1922. – 18 мая.
561. «Живые» и «неживые» // Советское Забайкалье. – 1924. – 11 января.
562. Жизнь Красной Сибири. Верим // Советская Сибирь. – 1922. – 14 июня.
563. Журналы XXXVII съезда депутатов духовенства Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 19. – С. 197-200.
564. Журналы епархиального съезда духовенства и мирян // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 17-18. – С. 511-520.
565. Журналы общепархиального съезда оо. и гг. депутатов от духовенства и мирян Забайкальской епархии, состоявшегося в 1908 году // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1908. – № 21-22. – С. 134-184.

566. Журналы общепархиального съезда о.о. и г.г. депутатов от духовенства и мирян Забайкальской епархии, состоявшегося с 1 по 20 сентября 1906 года // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 1-2-3-4. – С. 1-120.
567. Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 6.
568. Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7.
569. Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 11.
570. Забытый источник // Советская Сибирь. – 1922. – 12 февраля.
571. *Замятин Я.* Воинствующие безбожники, в наступление! / Я. Замятин // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 15 февраля.
572. *Зарецкий Д.* За массовую антирелигиозную пропаганду / Д. Зарецкий // Власть труда. – 1929. – 14 июля.
573. «Заскорузные» // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 31 октября.
574. За что будут судить епископа Анатолия и иже с ним // Власть труда. – 1922. – 4 июля.
575. Заявление бывшего архиепископа Анатолия // Власть труда. – 1922. – 18 августа.
576. Здание духовной семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1-2-3. – С. 68.
577. *Зеленцов И.* О лекциях митрополита Введенского / И. Зеленцов // Власть труда. – 1924. – 23 сентября.
578. Золото церквей – голодающим // Красное знамя. – 1922. – 8 апреля.
579. Известия и заметки // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1919. – № 5-8. – С. 33-34.
580. Известия и заметки // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1919. – № 9-12. – С. 29-32.
581. Из местной епархиальной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 350-352.
582. Из местной епархиальной жизни // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 15. – С. 5-6.

583. Изъятие ценностей из Томских церквей и синагог // Красное знамя. – 1922. – 10 апреля.
584. Изъятие церковных ценностей // Красное знамя. – 1922. – 16 апреля.
585. Иннокентий епископ Иркутский // Власть труда. – 1921. – 26 января.
586. Иннокентьевские безбожники спят // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.
587. *Иоанн (Смирнов), архиеп.* О соборе / Архиепископ Иоанн (Смирнов) // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 11. – С. 130.
588. *Иоанн (Смирнов), архиеп.* Слово в Благовещение (произнесено в кафедральном соборе) / Епископ Иоанн Смирнов // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 223-226.
589. *Иоанн (Смирнов), архим.* Христианское государство и современная смута / Архимандрит Иоанн (Смирнов) // Иркутские епархиальные ведомости. – 1907. – № 12-13. – С. 313-316.
590. Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 11.
591. Иркутск-Чита // Церковный вестник. – 1926. – № 4. – С. 7-8.
592. *Ишимский архиепископ Алексей.* Завещание бывш. патриарха Тихона / «Архиепископ» Алексей Копытов // Церковный вестник. – 1925. – № 5-6. – С. 7-8.
593. Какие права на Управление Русской Церковью имел б.п. Тихон после Собора 1917-1918 гг. (Доклад проф.-прот. Н. Г. Попова) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 24-25.
594. Камень // Церковный вестник. – 1926. – № 2-3. – С. 7-8.
595. Каноны и жизнь // Церковный вестник. – 1925. – № 5-6. – С. 1-7.
596. Качугский священник Новоселов заявляет о том, что он порывает всякую связь с религией // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.
597. К варягам // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 262-266.

598. К вопросу о влиянии богослужения на народ // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 578-581.
599. К вопросу о второбрачии духовенства // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1906. – № 8. – С. 63-68.
600. К вопросу о постановке обучения и воспитания в духовных семинариях // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 2. – С. 73–82.
601. К вопросу о реформе Русской Церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 24. – С. 672-686.
602. К вопросу о реформе Русской Церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1906. – № 3. – С. 62-73.
603. К вскрытию мощей Иннокентия. Письмо в редакцию // Власть труда. – 1921. – 30 января.
604. К началу деятельности Поместного Собора Русской Церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 346–349.
605. «Князья» // Красное знамя. – 1922. – 11 апреля.
606. Комсомол готовит факельное шествие // Власть труда. – 1929. – 31 октября.
607. Кому нужна церковь // Красное знамя. – 1922. – 18 мая.
608. Конец синодального периода в истории русской церкви // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1. – С. 3-6.
609. Конец церковно-приходских школ // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1. – С. 7-8.
610. Контрибуция // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1918. – № 6-7-8. – С. 224.
611. Контр-революция под церковным флагом // Красное знамя. – 1922. – 22 мая.
612. Контрреволюция под цирковым [опечатка в источнике. – д. С. К.] флагом // Красное знамя. – 1922. – 2 июня.

613. *Копылов М., иер.* Беседа в день 19 февраля / Священник М. Копылов // Иркутские епархиальные ведомости. – 1906. – № 8. – С. 213-217.
614. *Корнилий, архиеп.* Духовенству и прихожанам всех приходских церквей Вологодской епархии / Архиепископ Корнилий Попов // Церковная заря. – 1923. – 10 марта.
615. *Коронатов М., свящ.* Чего желает православное духовенство Томской епархии / Священник М. Коронатов // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 23–24. – С. 37–38.
616. К покаянию б. патриарха Тихона. Представители церкви о покаянии // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1923. – № 1. – С. 24-26.
617. К расколу православной церкви // Красное знамя. – 1922. – 26 мая.
618. К расколу церкви // Советская Сибирь. – 1922. – 7 июня.
619. Крестьяне о вскрытии мощей // Власть труда. – 1921. – 24 февраля.
620. К церковному перевороту // Красное знамя. – 1922. – 13 июня.
621. К церковному расколу // Власть труда. – 1922. – 17 августа.
622. Летопись епархиальной жизни // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 9-10. – С. 326-331.
623. Лозунги к антипасхальной кампании // Красноярский рабочий. – 1931. – 10 апреля.
624. *Львов К.* Суд над церковниками / К. Львов // Красное знамя. – 1922. – 15 июля.
625. *Макарий, епископ Томский.* О хранении заветов старины / епископ Макарий (Невский) // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 1. – С. 4-8.
626. Манифест // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 6. – С. 163-165.
627. Материалы Пленума Священного Синода // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 2. – С. 8-13.

628. Материалы работы III Поместного собора // Церковный вестник. – 1925. – № 11. – С. 1-4.
629. Материалы работы III Поместного собора // Церковный вестник. – 1926. – № 1. – С. 1-4.
630. Материалы работы III Поместного собора // Церковный вестник. – 1926. – № 2-3. – С. 2-6.
631. Материалы работы III Поместного собора // Церковный вестник. – 1926. – № 4. – С. 1-5.
632. Меры к повсюднему устройению церковно-приходской жизни в Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. – 1906. – №. 11. – С. 4-5.
633. Месть псаломщика. Маленький фельетон // Советское Забайкалье. – 1923. – 9 декабря.
634. *Минин*. Единение с прихожанами – оплот Церкви / Минин // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 292-293
635. Мои думы о школе // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 9. – С. 399–400.
636. На боевые темпы // Красное знамя. – 1931. – 19 января.
637. На борьбу с голодом // Советская Сибирь. – 1922. – 12 апреля.
638. Награды по Св. Синоду // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1930. – № 3-4 (46-47). – С. 11-12.
639. Награды по Св. Синоду // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1931. – № 1-2 (50-51). – С. 10-11.
640. На Дальнем Востоке // Церковный вестник. – 1925. – № 10. – С. 4.
641. На местах // Советская Сибирь. – 1922. – 27 апреля.
642. На новом этапе борьбы за грамотность // Красное знамя. – 1931. – 25 декабря.
643. На помощь! // Советская Сибирь. – 1922. – 20 апреля.
644. Наставление пастыря // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 255–257.

645. Небывалый митинг во Дворце Труда. Тысячи верующих требуют передачи церковных драгоценностей голодающим // Красное знамя. – 1922. – 13 марта.
646. Не ведется антирелигиозной работы // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.
647. Несколько слов о «приходских» собраниях, происходивших в Иркутской Знаменской монастырской церкви в конце 1905 г. и начале 1906 г. // Иркутские епархиальные ведомости. – 1906. – № 4. – С. 95-103.
648. *Никольский А.О.* Отделение Церкви от государства / А. О. Никольский // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 9-10. – С. 284-285.
649. *Никон (Бессонов), архим.* Открытое письмо Ректора Иркутской Духовной Семинарии Архимандрита Никона отцам и матерям учащихся в Семинарии, Иркутскому «Стачечному Комитету» последних дней (15 – 21 октября сего года), всем социал-демократам, социалистам-революционерам и гражданам Иркутска / Архимандрит Никон (Бессонов) // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 21. – С. 689-711.
650. Новая областная власть // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1-2-3. – С. 63-64.
651. Новая церковь // Красное знамя. – 1922. – 12 октября.
652. Новое дело для городского духовенства и интеллигенции // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – №. 23-24. – С. 27-29.
653. Новый председатель Св. Синода православных церквей в СССР // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1930. – № 3-4 (46-47). – С. 2.
654. Нормальный приходской устав для общин, находящихся в ведении священного Синода православной Р.Ц. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 29-30.
655. Обзор печати // Власть труда. – 1922. – 17 августа.
656. Обзор современного положения РПЦ // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1925. – № 1. – С. 15-16.

657. Обозрение местной епархиальной жизни // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 2. – С. 5.
658. Обращение к Духовенству и мирянам Забайкальской епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 17-18. – С. 509-510.
659. Обращение Святейшего Синода к чадам Православной Церкви // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 6. – С. 166-167.
660. Общество изучения Сибири // Красное знамя. – 1931. – 6 января.
661. О выборе членов причта прихожанами // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 20. – С. 656-657.
662. О Высшем Церковном Управлении (Доклад митрополита Серафима) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 18-23.
663. О деятельности Священного Синода и о мероприятиях к примирению церковного разделения (Доклад протопресвитера П. Н. Красотина) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 14-15.
664. *Один из священников.* О выборном духовенстве / Один из священников // Иркутская жизнь. – 1916. – 26 октября.
665. *Окладников А.* Празднование «пасхи» на руку классовому врагу / А. Окладников // Восточно-Сибирская правда. – 1933. – 16 апреля.
666. *Окладников А.* Укрепим ряды безбожников / А. Окладников // Власть труда. – 1929. – 14 июля.
667. *Окладников.* Под флагом религиозной работы / А. Окладников // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.
668. *Око.* Непонятное / Око // Красное знамя. – 1922. – 22 июня.
669. О необходимости для священника широкого образования // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 34-38.
670. Организационный совет // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 266-267.

671. О современном положении православия (Доклад митрополита Александра Введенского) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 9-10.
672. О современном положении Православной Церкви (записка С. Ю.Витте) // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 9. – С. 15–31.
673. О созыве епархиального съезда // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 8. – С. 144.
674. О съезде в Цасучее // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1905. – № 20-21. – С. 297-298.
675. От Епархиального Комитета Союза православных христиан // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 165-166.
676. Отказ Зосимы от архиерейского звания и сложение им монашеского сана // Власть труда. – 1920. – 18 мая.
677. Открытие духовной семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 17-18. – С. 536.
678. Открытие занятий Епархиального собрания // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 21. – С. 6.
679. Открытое письмо архиепископа Василия Иркутского и Верхоленского к тихоновскому епископу Кириллу // Церковный вестник. – 1925. – № 5-6. – С. 3-6.
680. От правления мужского духовного училища // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 2. – С. 23.
681. От правления Читинской духовной семинарии // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 19-20-21. – С. 571.
682. От редакции // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 8. – С. 245-249.
683. От редакции // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 2. – С. 8.
684. Отречение Великого князя Михаила Александровича от престола // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5-6. – С. 58-59.

685. От сказок к науке // Власть труда. – 1921. – 26 января.
686. От Церковно-приходского попечительства, при Валдайском Градском Свято-Троицком соборе, Новгородской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 146-149.
687. От «щедрот своих» // Власть труда. – 1924. – 21 сентября.
688. Отъезд Архиепископа и членов собора // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 341.
689. *Очевидец*. Барнаульский соборик как новое явление в церковной жизни Томской епархии / Очевидец // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 16. – С. 2-5.
690. Пастырские собрания // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7. – С. 241-242.
691. Пастырское поучение народу православному // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1906. – № 1-2-3. – С. 5-7.
692. Пастырское собрание // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5. – С. 155-156.
693. *Пастырь-церковник*. По церковно-общественным вопросам / Пастырь-церковник // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 8. – С. 257-266.
694. Первые шаги Томского церковного управления // Красное знамя. – 1922. – 10 июня.
695. Первый съезд белого духовенства «Живая Церковь» // Живая Церковь. – 1922. – № 8-9. С. 20-22.
696. Перемещение, назначение и увольнение // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 168–170.
697. Печать о бывшем патриархе Тихоне // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1923. – № 1. – С. 21-23.
698. Пленум Сибирского Областного Митрополитанского Управления // Церковный вестник. – 1927. – № 6-7. – С. 1-2.

699. По вопросам церковной реформы // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 10. – С. 178-207.
700. По городу // Красное знамя. – 1931. – 10 апреля.
701. Под вывеской религиозных организаций ведется антисоветская, вредительская работа // Власть труда. – 1928. – 23 декабря.
702. По Красной Сибири. Епископы в Сибцерковь // Красное знамя. – 1922. – 16 августа.
703. По Красной Сибири. Живая церковь // Красное знамя. – 1922. – 20 сентября.
704. По Красной Сибири. Новый епископ Енисейский // Советская Сибирь. – 1922. – 17 сентября.
705. По Красной Сибири. Отклики раскола церковников // Красное знамя. – 1922. – 17 августа.
706. Политические дела о священниках // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1906. – № 14-15. – С. 174-175.
707. Положение об епархиальном, викариальном и благочинническом управлении // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 27-29.
708. Положение о высшем управлении православной церкви в пределах СССР // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 25-26.
709. Положение о митрополитанских округах православной церкви на территории СССР // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 26.
710. По Новониколаевску // Советская Сибирь. – 1922. – 12 апреля.
711. По Новониколаевску // Советская Сибирь. – 1922. – 16 июня.
712. По Новониколаевску // Советская Сибирь. – 1922. – 23 июня.
713. *Попов Н. Г. проф.-прот.* О неигладимости благодати священства в связи с вопросом о восстановлении в священном сане / Профессор-

протоиерей Н. Г. Попов // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1927. – № 7-8 (20-21). – С. 19-23.

714. Поповское. «Бочалдинцы» // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 4 сентября.
715. Поповское // Советское Забайкалье. – 1923. – 11 ноября.
716. Попы и капиталисты перед судом ревтрибунала // Красное знамя. – 1922. – 27 мая.
717. Попы и эсеры на страже контрреволюции // Советская Сибирь. – 1922. – 11 февраля.
718. По Сибири // Церковный вестник. – 1927. – № 2-3. – С. 9.
719. По Сибири // Церковный вестник. – 1928. – № 5-6(41-42). – С. 6-7.
720. Послание III поместного собора ко всем автокефальным православным церквам // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 32.
721. Последние решения Октябрьской комиссии // Власть труда. – 1929. – 6 ноября.
722. Постановление III Всероссийского поместного священного собора 6 октября 1925 года по докладу об автокефалии украинской православной церкви // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6(2). С. 26.
723. Постановление // Власть труда. – 1921. – 25 января.
724. Постановление пленума Иркутского окрисполма // Власть труда. – 1929. – 12 декабря.
725. Постановление собора об издательстве // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 31.
726. Постановление собора о духовном просвещении // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 31.

727. Постановление собора по докладу протоиерея Красотина и суждениям по нему // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 18.
728. Почему мы молчим // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 21. – С. 460-462.
729. Православная церковь на новом пути. Обращение священника Блинова ко всем христианам г. Томска // Красное знамя. – 1922. – 10 июня.
730. Православно-обновленческая работа в Сибири за 1927 г. // Церковный вестник. – 1928. – № 2(38). – С. 7.
731. Превратить ячейки воинствующим безбожников в ударные отряды // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 8 апреля.
732. Предложение Томского Церковно-Епархиального Совета духовенству Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 24. – С. 428-429.
733. Прения по докладу митрополита Александра «О современном положении православия». Заседание вечером 2-го октября // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 11-12.
734. Прения по докладу прот. П. Н. Красотина // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 15-17.
735. *Преосвященный Макарий епископ Томский*. Беседа в полночь Нового 1906 года / Епископ Макарий (Невский) // Томские епархиальные ведомости. – 1906. – № 2. – С. 14-16.
736. Приветствия собору // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 7-8.
737. Привлечение к суду патриарха Тихона и архиеп. Никандра // Красное знамя. – 1922. – 22 мая.
738. Программа III Всероссийского Поместного собора (1 октября 1925 года) // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1925. – № 4. – С. 2.

739. Проект устава союза духовенства // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 18. – С. 1-4.
740. Протокол № 1 Заседания Пленума Высшего Церковного Совета от 8 августа 1923 года // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1923. – № 1. – С. 7-14.
741. Протокол № 2 // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 14. – С. 293.
742. Протокол пастырского собрания г. Читы // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1906. – № 8. – С. 59-61.
743. Протоколы Забайкальского епархиального съезда духовенства и мирян // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 15-16. – С. 33-62.
744. Работать в пасху // Красноярский рабочий. – 1931. – 10 апреля.
745. Разрядный список воспитанников Иркутской духовной семинарии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 11. – С. 97-102.
746. Раскаявшийся священник // Власть труда. – 1921. – 28 июля.
747. Раскол среди духовенства // Красное знамя. – 1922. – 4 мая.
748. Раскол среди духовенства // Красное знамя. – 1922. – 23 мая.
749. Раскол церкви (доклад тов. Ржанова) // Власть труда. – 1922. – 17 августа.
750. Раскол церкви // Красное знамя. – 1922. – 19 мая.
751. Распоряжения Иркутского епархиального начальства // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5-6. – С. 60.
752. Революция // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 6. – С. 195-196.
753. *Редактор.* Бийский соборик / Редактор // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 16. – С. 44.
754. *Редактор.* Воспитание в духе Евангелия / Редактор // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 23.

755. *Редактор.* Новогодние мысли об улучшении Томских епархиальных ведомостей / Редактор // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 1. – С. 17.
756. *Редактор.* Привет новому порядку в России! / Редактор // Томские епархиальные ведомости. – 1906. – № 1. – С. 50.
757. Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4 – 6 октября 1926 года) // Церковный вестник. – 1926. – № 11-12. – С. 3-7.
758. Резолюция Братства законоучителей // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 23. – С. 383.
759. Резолюция по докладу члена Св. Синода митрополита Серафима «О Вселенском и поместном соборе» // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1925. – № 1. – С. 5.
760. Религиозный диспут // Власть труда. – 1921. – 20 мая.
761. Религия во главе эксплуататоров // Власть труда. – 1924. – 3 октября.
762. Решение иркутского духовенства // Власть труда. – 1922. – 29 июля.
763. *Ржанов Г. А.* Раскол углубляется / Г. А. Ржанов // Власть труда. – 1922. – 17 мая.
764. *Сафронов А.* Боятся правды / А. Сафронов // Красное знамя. – 1922. – 2 июня.
765. Свержение большевистской власти в Томске // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 20. – С. 5.
766. «Свобода» религиозных отправлений при их преосвященствах // Красное знамя. – 1922. – 10 июня.
767. *Свящ. В. Ерженин.* К предстоящему епархиальному съезду / Священник В. Ерженин // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1906. – № 11. – С. 127-131.
768. *Свящ. Н. Гр.* Обновление церковной жизни / Свящ. Н. Гр. // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 10. – С. 30–31.

769. *Священник Василий Лахин*. Назревшие вопросы. / Священник В. Лахин // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1905. – № 17. – С. 236-238.
770. *Священник Василий Лахин*. Назревшие вопросы. / Священник В. Лахин // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 256-260.
771. *Священник Василий Лахин*. О духовных консисториях / Священник В. Лахин // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1906. – № 4-5. – С. 28-30.
772. *Священник Иннокентий Серышев*. Насущная необходимость / Священник И. Серышев // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 13. – С. 303-304.
773. *Священник Иннокентий Серышев*. Открытое письмо редактору Заб. Еп. Вед. / Священник И. Серышев // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 5. – С. 28-29.
774. *Священник Иннокентий Серышев*. Христос Воскресе! / Священник И. Серышев // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 9. – С. 140-141.
775. *Священник Иоанн Кушвари*. Положение Православной Миссии в Америке / Священник И. Кушвари // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1923. – № 1. – С. 27-29.
776. *Священник Николай Болтинский*. Голос сельского пастыря к свободе / Священник Н. Болтинский // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1905. – № 9. – С. 105-106.
777. *Священник –ской ц.* По поводу наших выборов / Священник –ской ц. // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1906. – № 10. – С. 115-117.
778. С епархиального съезда // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 287.

779. *Сергий Дмитриевский, архиеп.* Пора понять (Корреспонденция из Томска) / «Архиепископ» Сергей Дмитриевский // Церковный вестник. – 1927. – № 5. – С. 6.
780. *Серышев И., свящ.* Доронинский приход / Священник И. Серышев // Забайкальские епархиальные ведомости – 1908. – № 8. – С. 191-193.
781. Сибирская печать. В центре «Живой церкви» // Советская Сибирь. – 1922. – 17 сентября.
782. Сибирская церковь. – 1922. – № 1.
783. Сибирь за церковное обновление. Телеграмма сибирского церковного управления // Власть труда – 1922. – 7 июля.
784. *Сибиряк А.* Пьяное «богоявление» / А. Сибиряк // Забайкальский рабочий. – 1925. – 17 января.
785. Сибфарфоровцы не хотят праздновать рождество // Власть труда. – 1928. – 22 декабря.
786. *Сизой М., прот.* Письмо в редакцию / Протоиерей М. Сизой // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1909. – № 22-24. – С. 563-564.
787. *Смирнов П., свящ.* Протокол № 1 Собрании духовенства градо-Бийских церквей и о.о. благочинных Бийского уезда, 21 июля 1905 года / Священник П. Смирнов // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 19. – С. 27–28.
788. *Смирнов П., свящ.* Протокол № 2-й Собрании Барнаульского духовенства и о.о. благочинных Барнаульского уезда 15 июля 1905 г. / Священник П. Смирнов // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 17. – С. 15-19.
789. *Смирнов П., свящ.* Протокол № 2-й Собрании духовенства градо-Бийских церквей и о.о. благочинных Бийского уезда 21 июля 1905 г. / Священник П. Смирнов // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 21–22. – С. 9–20.

790. Соборное определение по докладу о церковной дисциплине // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 30.
791. Собрание Вологодского духовенства // Церковная заря. – 1923. – 10 марта.
792. Собрание духовенства и мирян, состоявшееся в г. Чите в помещении Миссионерского училища // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 9-10. – С. 328-360.
793. Собрания томского духовенства // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 8. – С. 210.
794. Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда. – 1922. – 15 марта.
795. Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда. – 1922. – 15 февраля.
796. Сокровища церкви в помощь голодающим // Власть труда. – 1922. – 17 февраля.
797. Сокровища Церкви голодным // Советская Сибирь. – 1922. – 11 апреля.
798. *Солнцев М., свящ.* Думы о Родине / Священник М. Солнцев // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 24. – С. 1-2.
799. *Солнцев М., свящ.* На путь мирного устройства новой свободной жизни / Священник М. Солнцев // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 6-7. – С. 160-162.
800. *Солнцев М., свящ.* Организация приходских сил – требование момента / Священник М. Солнцев // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 31. – С. 1-2.
801. *Солнцев М., свящ.* Соборность Церкви и живая жизнь / Священник М. Солнцев // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 29. – С. 1-2.

802. *Солнцев М., свящ.* Церковь и государство / Священник М. Солнцев // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 33. – С. 2-5.
803. Сообщение о «Живой церкви» // Власть труда. – 1922. – 23 августа.
804. Сообщение с мест // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 9-10. – С. 305-307.
805. Сообщения с мест // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 8. – С. 266-267.
806. Сословное обособление русского духовенства в XVIII веке // Иркутские епархиальные ведомости. – 1905. – № 8. – С. 365–368.
807. Состав Священного Синода Российской Православной Церкви в 1925 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1925. – № 1. – С. 6.
808. Социализм и христианство // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 12. – С. 258-264.
809. Социалистическим ударником бьем поповскую «пасху» // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 12 апреля.
810. Союз диаконов и псаломщиков // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 9-10. – С. 321.
811. Список епископов, присутствовавших на 3-м Всероссийском соборе с решающим голосом // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6 (2). – С. 3-4.
812. Список клириков с решающим голосом на III-м Всероссийском Соборе в г. Москве, 1 октября 1925 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6 (2). – С. 4-5.
813. Список мирян с решающим голосом на III Всероссийском Соборе 1 октября 1925 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6 (2). – С. 5-6.
814. Список о перемещении, назначении и увольнении заштат священно-церковно-служителей Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1. – С. 4-6.

815. Список православных епископов находящихся в ведении Священного Синода православных церквей в СССР // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. – 1931. – № 1-2 (50-51). – С. 11-12.
816. Список членов III Поместного собора Православных церквей на территории СССР // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 3-6.
817. Среди церковников // Советская Сибирь. – 1922. – 13 октября.
818. *Старков С., прот.* Избрание Московского и всея России патриарха / Протоиерей С. Старков // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 24. – С. 641-653.
819. *Староверов Т.* Покончить с «духовной сивухой» / Т. Староверов // Восточно-Сибирская правда. – 1933. – 6 января.
820. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 10 июля.
821. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 12 июля.
822. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 14 июля.
823. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 15 июля.
824. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками // Власть труда. – 1922. – 16 июля.
825. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Обвинительный акт // Власть труда. – 1922. – 8 июля.
826. Суд над архиепископом Анатолием и его приспешниками. Первый день суда // Власть труда. – 1922. – 9 июля.
827. Суд над патриархом Тихоном // Красное знамя. – 1922. – 18 мая.
828. Судьба иркутских духовно-учебных заведений // Иркутские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1. – С. 12-15.

829. *С.Ф.Т.* От епархиального (августовского) съезда / С. Ф. Т. // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 17-18. – С. 530-532.
830. *С.Ф.Т.* Что делать / С. Ф. Т. // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1917. – № 8. – С. 251-255.
831. Съезд выборщиков на собор // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 16. – С. 325-326.
832. *Таловский А. П.* В обновленной церкви. Опять за старое / А. П. Таловский // Красное знамя. – 1922. – 30 июня.
833. Телеграмма Сибирского церковного управления // Красное знамя. – 1922. – 14 июня.
834. *Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения / Б. В. Титлинов // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. – 1926. – № 5. – С. 1-4.
835. *Титлинов Б. В.* Церковные ленинцы / Б. В. Титлинов // Церковно-общественный вестник. – 1917. – № 3. – С. 14-17.
836. *Томилин И., священ.* Забайкальскому духовенству и мирянам / Священник И. Томилин // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1908. – № 1. – С. 19-20.
837. Томские пастыри перед судом // Красное знамя. – 1922. – 2 июня.
838. Томские церковники перед судом // Красное знамя. – 1922. – 22 июля.
839. *Томский В.* Причастие / В. Томский // Власть труда. – 1924. – 25 декабря.
840. Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 14.
841. Томский церковно-общественный вестник. 1918. № 16.
842. Торжество обновления // Церковный вестник. – 1925. – № 5-6. – С. 2-3.
843. Третий решающий год пятилетки и «Пасха» // Восточно-Сибирская правда. – 1931. – 9 апреля.
844. *Троицкий Н. Н.* Единый бог / Н. Н. Троицкий // Власть труда. – 1921. – 4 марта.

845. *Т-ский*. Из мира религиозных идей / Т-ский // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 17. – С. 5.
846. Увольнение ж.д. причтов заштат // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1918. – № 6-7-8. – С. 220-221.
847. Угроза гражданской войны // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1-2-3. – С. 64-65.
848. Указ Иркутской духовной консистории // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5-6. – С. 60.
849. *Уральский П.* Свободная светская школа и Закон Божий / П. Уральский // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 9. – С. 2-3.
850. *Усманец*. Встретить поповское «рождество» широкой антирождественской кампанией / Усманец // Восточно-Сибирская правда. – 1932. – 5 января.
851. У театрального подъезда. 21 сентября состоялась 3-я лекция гр. Введенского // Власть труда. – 1924. – 23 сентября.
852. Утреннее заседание 3 октября 1925 года // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. – 1926. – № 6(2). – С. 13.
853. У церковной паперти. «Торжественная встреча» // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 21 ноября.
854. *Фивейский М. А., прот.* Слово, сказанное в кафедральном соборе по прочтении манифеста об отречении от престола Императора Николая II-го и Великого Князя Михаила Александровича / Протоиерей М. Фивейский // Иркутские епархиальные ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 227-230.
855. *Флеровский И.* Союз возрождения церкви / И. Флеровский // Советская Сибирь. – 1922. – 14 октября.
856. *Фокин И., свящ.* Всесибирский Церковный Съезд / Священник И. Фокин // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 32. – С. 1-2.
857. Хороший конец // Власть труда. – 1924. – 23 сентября.

858. Христос и антихрист. Лекция А. Введенского // Власть труда. – 1924. – 21 сентября.
859. Хроника // Церковный вестник. – 1926. – № 10. – С. 7.
860. «Царствие Божие и его осуществление посредством Церкви и Государства» // Иркутские епархиальные ведомости. – 1913. – № 1. – С. 27-33.
861. Ценности церквей – на спасение умирающих // Красное знамя. – 1922. – 12 апреля.
862. Церковная демократия против церковного феодализма // Советская Сибирь. – 1922. – 8 июня.
863. Церковная жизнь // Церковный вестник. – 1928. – № 3-4(39-40). – С. 3-5.
864. Церковная служба // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 11. – С. 9–10.
865. *Церковник П.* Письмо «Церковника» (2-е) / П. Церковник // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1918. – № 1-2-3. – С. 45-51.
866. «Церковное возрождение» // Власть труда. – 1922. – 24 сентября.
867. Церковное движение // Власть труда. – 1922. – 24 августа.
868. Церковное движение // Советская Сибирь. – 1922. – 26 ноября.
869. Церковное пение в г. Бийске // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 7–8. – С. 36.
870. Церковное пение в приходе Соколовском Бийского уезда // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 7–8. – С. 35–36.
871. Церковн. ценности – голодающим // Советская Сибирь. – 1922. – 7 мая.
872. Церковные ценности голодающим // Красное знамя. – 1922. – 14 апреля.
873. Церковные ценности голодающим // Красное знамя. – 1922. – 20 апреля.

874. Церквный [опечатка в источнике. – д. С. К.] переворот в Томской епархии. Томское прогрессивное духовенство действует // Красное знамя. – 1922. – 7 июня.
875. Циркуляр Киренскому и Тулуновскому Викариальным Церковным Управлениям, всем Благочинным, Настоятелям Церквей, Церковно-Приходским Советам // Церковный вестник. – 1926. – № 7. – С. 2-7.
876. Циркуляр СОЦС от 11 августа 1926 г. // Церковный вестник. – 1926. – № 8-9. – С. 1.
877. Чего ждет Русь от православных архиереев // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – № 7–8. – С. 53–54.
878. Чита // Церковный вестник. – 1926. – № 4. – С. 6.
879. Что мы знаем об Иисусе Христе. (К рождеству). // Власть труда. – 1925. – 7 января.
880. Шарин И., священ. Из-под пуль и шрапнели / Священник И. Шарин // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 23. – С. 389-392.
881. Шарин И., священ. О мудрецах века сего / Священник И. Шарин // Томские епархиальные ведомости. – 1917. – № 19. – С. 337-340.
882. Шарин И., священ. Тяжелые новогодние думы / Священник И. Шарин // Томский церковно-общественный вестник. – 1918. – № 2. – С. 1-3.
883. Швейники против празднования «Рождества» // Власть труда. – 1928. – 19 декабря.
884. Шестакова М. Кому нужна пасха? / М. Шетсакова // Красное знамя. – 1931. – 12 апреля.
885. Шулера // Бурят-Монгольская правда. – 1923. – 4 сентября.
886. Шульган П., Симонов А. Трудящиеся о церковных ценностях. (Ответы епископу Анатолию) / П. Шульган, А. Симонов // Власть труда. – 1922. – 15 марта.
887. Шумяцкий Я. Б. Церковное золото – голодному / Я. Б. Шумяцкий // Власть труда. – 1922. – 15 февраля.

888. *Ярославский Ем.* «Сибирское Церковное Управление» / Е. М. Ярославский // Советская Сибирь. – 1922. – 24 июня.
889. *Ящинский А.* О настроении Томской простонародной массы / А. Ящинский // Томские епархиальные ведомости. – 1905. – №. 23-24. – С. 27.

Материалы обновленческих соборов (съездов) и программы обновленческих организаций

890. Деяния II-го Всероссийского Поместного собора Православной церкви: Бюллетени. – М. : Высший совет Рос. Православной Церкви, 1923. – 20 с.
891. Положение о созыве Поместного Собора Православной Российской церкви 1923 г. – Тверь : б.и., 1923. – 2 с.
892. Протокол Архангельского епархиального съезда духовенства и мирян 1924 г. – Архангельск : Архангельское ЕУ, 1924. – 16 с.
893. Устав Гражданина Белого Духовенства «Живая Церковь». – Нолинск : Государственная типография, 1922. – 8 с.
894. Что постановил Владимирский губернский съезд духовенства и мирян 27-го марта 1923 года. – Владимир : Владимирское ЕУ, 1923. – 16 с.

Богословские и полемические работы

895. *Затворник А.* Обновленцы по суду канонов Вселенской Православной Церкви / А. Затворник. – Уфа : Башглавлит, 1927. – 132 с.
896. *Сергий (Лавров), еп.* Кризис православия, или правда о Русской Церкви / епископ Сергей (Лавров). – Киев : Тип. Глезера, 1919. – 12 с.

Опубликованные документы и сборники документов

897. Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей

- церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. – М. : Изд-во ПСТБИ, 1994. – 1064 с.
898. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн. 2 / изд. подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. – М. – Новосибирск : РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1998. – 648 с.
899. Постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей. 23 февраля 1922 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы: сайт. URL: <http://istmat.info/node/33977> (дата обращения: 11.08.2023).
900. Религия и власть на территории Красноярского края 1920 – 1991. Сборник архивных документов и материалов [Электронный ресурс] // Мемориал. Красноярск: сатй. URL: <http://memorial.krsk.ru/Articles/2002/2002Dvorecka/04.htm> (дата обращения: 12.03.2023).
901. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О. Ю. Васильева. – М. : ББИ, 1996. – 352 с.
902. Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / отв. сост. Н. А. Кривова. – М. : Памятники исторической мысли, 2000. – 1048 с.
903. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР за 1926 г. – М. : Управление делами СНК, 1927. – 1508 с.
904. Эзотерическое масонство в советской России. Документы 1923-1941 гг. / сост., вступ. ст., коммент. А. Л. Никитина. – М. : Минувшее, 2005. – 533 [1] с.

Опубликованные источники личного происхождения

905. Гудошников М. А. Декабрьские бои 1917 г. в Иркутске / М. А. Гудошников. – М. – Иркутск : типография Крайгиза, 1932. – 64 с.

906. *Попов П. А., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. / Протоиерей П. Попов. – Иркутск: Отгиск, 2011. – 383 с.
907. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. / Н. С. Романов. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – 560 с.

Литература

Монографии

908. *Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы / М. А. Бабкин. – М. : Индрик, 2011. – 920 с.
909. *Балакшина Ю. В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907): Документальная история и культурный контекст / Ю. В. Балакшина. – М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. – 424 с.
910. *Беглов А. Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / А. Л. Беглов. – М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, Арефа, 2008. – 352 с.
911. *Дулов А. В.* Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века [Электронный ресурс] / А. В. Дулов, А. П. Санников. – Иркутск: МИОН ИГУ, 2006. // МИОН Иркутск: сайт. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/ (дата обращения: 11.08.2023).
912. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Т. 1 / ред. В. Т. Агалаков, П. П. Боханов. – Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 1999. – 528 с.

913. *Кашеваров А. Н.* Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917-1945 гг. / А. Н. Кашеваров. – СПб. : СПбГТУ, 1995. – 138 с.
914. *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви / А. И. Кузнецов; сост. иер. И. В. Соловьев // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). – М. : Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2002. – С. 128-605.
915. *Лавринов В. В., прот.* Временный высший церковный совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925-1945) / Протоиерей В. Лавринов. – М. : Общество любителей церковной истории, 2018. – 608 с.
916. *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей / Протоиерей В. Лавринов. – М. : Общество любителей церковной истории, 2016. – 736 с.
917. *Лавринов В. В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 – 1945) / Протоиерей В. Лавринов. – М. : Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2007. – 312 с.
918. *Левитин-Краснов А. Э.* Очерки по истории русской церковной смуты / А. Э. Левитин-Краснов, В. М. Шавров. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 1996. – 672 с.
919. *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922 – 1946 гг.) / В. В. Лобанов. – СПб. : Петроглиф, 2019. – 268 с.
920. *Маджаров А. С.* Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831 – 1876) и жизнь «Истории» / А. С. Маджаров. – Иркутск : Иркутская типография № 1, 2005. – 524 с.
921. Очерки истории Иркутской организации КПСС. Ч. 2. Кн. 1. (1920 – 1945 гг.) / С. А. Меркурьев [и др.]. – Иркутск : Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1976. – 397 с.
922. Партизанское движение в Сибири. Т. 1: Приенисейский край / коллектив авторов. – М. – Л. : Гос. Изд-во, 1925. – 295 с.

923. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
924. *Рабецкая З. И.* Иркутская духовная семинария. Исторический очерк / З. И. Рабецкая. – Иркутск : Оттиск, 2010. – 220 с.
925. Русская Православная Церковь. XX век / А. Л. Беглов [и др.]. – М. : изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.
926. *Соколов А. П.* Государство и Православная Церковь в России: февраль 1917 – январь 1918 гг. / А. П. Соколов. – М. : Общество любителей церковной истории, 2023. – 918 с.
927. *Соловьев И. В., иер.* Краткая история т.н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов / Иерей И. Соловьев; сост. иер. И. В. Соловьев // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). – М. : Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2002. – С. 3-64.
928. *Фаст М. В., свящ.* Нарымская голгофа. Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в Советский период / Священник М. Фаст, Н. В. Фаст. – Томск – М. : Водолей, 2004. – 560 с.
929. *Фирсов С. Л.* «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории / С. Л. Фирсов. – М. : ПСТГУ, 2014. – 474 с.
930. *Хохлов А. А.* Семинарское бунтарство: вехи истории Казанской духовной семинарии / А. А. Хохлов. – Казань : изд-во К(П)ФУ, 2017. – 204 с.
931. *Цыремпилова И. С.* Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917-1930-е гг.): историография и источники / И. С. Цыремпилова. – Улан-Удэ : ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 134 с.
932. *Цыремпилова И. С.* Русская Православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917 – 1930-е гг. (на материалах Байкальского

- региона) / И. С. Цыремпилова. – Улан-Удэ : ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 300 с.
933. *Шиленок Д. Ф., иер.* Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922 – 1939) («Обновленческий» раскол в Белоруссии) / *Иерей Д. Шиленок.* – М. : Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья , 2006. – 225 с.
934. *Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви / А. А. Шишкин. – Казань : Изд-во КГУ, 1970. – 368 с.
935. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке / *М. В. Шкаровский.* – М. : Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
936. *Luukkanen A.* The party of unbelief. The religious policy of the Bolshevik party, 1917-1929 / A. Luukkanen. – Helsinki : The Finnish Historical Society, Helsinki University, 1994. – 274 p.
937. *Roslof E. E.* Red priests. Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905 – 1946 / E. E. Roslof. – Bloomington : Indiana University press, 2002. – 262 (XX) p.

Научные статьи

938. *Бажков С. А., иер.* Иркутская епархия в Советский период [Электронный ресурс] / Иерей С. Бажков // Иркутская епархия: официальный сайт. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm (дата обращения: 11.08.2023).
939. *Баконина С. Н.* Формирование обновленческих взглядов священника-эсперантиста Иннокентия Серышева: в оппозиции к Православию / С. Н. Баконина // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Минск, 26 ноября 2019 г. – Минск, 2021. – С. 47-66.

940. *Беглов А. Л.* М. А. Бабкин. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.): Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. 920 с., ил. / А. Л. Беглов // Российская история. – 2014. – № 4. – С. 227-232.
941. *Берестенева А. Н.* К биографии протоиерея Якова Галахова / А. Н. Берестенева // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 2. – С. 54-67.
942. *Берсенева И. В.* Политический просчет умеренных социалистов (сибирские эсеры и большевики в конце 1919 - начала 1920 годов) / И. В. Берсенева // Научные ведомости БелГУ. – 2008. – № 10 (50). – С. 109-114.
943. *Борисова В. В.* Изъятие церковных ценностей из православных храмов Тюменской губернии в 1922 году / В. В. Борисова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 28 (166). – С. 192-197.
944. *Борисова В. В.* Обновленческий раскол в Тобольской епархии / В. В. Борисова // Православие. Наука. Образование. – 2016. – № 2 (2). – С. 21-31.
945. *Бушуева Е. С.* Настоятель Нерчинской Успенской церкви Яков Иванович Знаменский: особенности служения священника-революционера / Е. С. Бушуева // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. № 6. – С. 105-114.
946. *Василевский В.* Национальный вопрос в Забайкальской Белой государственности / В. И. Василевский // Вопросы национализма. – 2014. – № 2 (18). – С. 206-213.
947. *Васильева Н. Ф.* Иркутск «как зеркало русской революции» 1905 года / Н. Ф. Васильева, А. А. Иванов // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2017. – № 22. – С. 93-101.
948. *Веденеев Д. В.* Инспирирование церковных расколов 1920-х – начала 1930-х гг. на Украине (страницы биографии чекиста Сергея Карина-Даниленко) / Д. В. Веденеев // Петербургский исторический журнал. – 2015. – № 2. – С. 208-220.
949. Виктор (Богоявленский Всеволод Семенович) [Электронный ресурс] / Н. Ю. Васильева [и др.] // Православная энциклопедия: сайт. URL: <https://www.pravenc.ru/text/158540.html> (дата обращения: 13.07.2023)

950. *Воронцова И. В.* «Реформа» или «реформация»: движение за церковное обновление в России начала XX в. / И. В. Воронцова // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. – 2017. – № 4. – С. 46-63.
951. *Гагкуев Р. Г.* Верховный правитель против атамана: конфликт адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова в ноябре-декабре 1918 г. в документах французского генерала М. Жанена / Р. Г. Гагкуев // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27. № 4. – С. 154-166.
952. *Гайда Ф. А. М. А. Бабкин.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) / Ф. А. Гайда // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 204-207.
953. *Гайда Ф. А.* Священство и царство в жанре фэнтези Рец. : Бабкин М. А. Священство и царство (Россия, начало XX в. — 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011 / Ф. А. Гайда // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История РПЦ. – 2013. – № 5 (54). – С. 131-143.
954. *Дроботушенко Е. В.* К вопросу о количестве православных обновленческих и «староцерковных» храмов в Иркутске в середине третьего десятилетия XX века / Е. В. Дроботушенко // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 3. № 6. – С. 115-122.
955. *Дроботушенко Е. В.* Закрытие православных храмов в Восточном Забайкалье в 30-е годы XX века / Е. В. Дроботушенко // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. № 4. – С. 99-104.
956. *Зими́на Н. П.* Епископ Назарий (Андреев) в новейшей церковной истории (к вопросу о явлении конформизма в Русской Православной Церкви в 1920-е гг.) / Н. П. Зими́на, Е. Д. Королева // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2019. – Вып. 91. – С. 105-132.
957. *Ильина Е. В.* Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии / Е. В. Ильина, О. Т. Базалийская // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 6. – С. 235-246.

958. *Ковалева И. И.* Саратовская епархия в 1917 – 1930 гг. Мемориальная записка А. А. Соловьева. / И. И. Ковалева, Н. А. Кривошеева // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. – 2010. – № 4(37). – С. 88-125.
959. *Ковырзин К. В.* «Пагубная измена Церкви»: вопрос о «церковном большевизме» в деятельности Поместного собора Российской Православной Церкви 1917 – 1918 гг. / К. В. Ковырзин // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2020. – Вып. 97. – С. 120-136.
960. *Кожин Д. А.* Становление первых советских органов государственной безопасности Иркутской губернии / Д. А. Кожин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – С. 22-26.
961. *Кожин Д. А.* Утверждение Советской власти в Иркутской губернии в 1920 году и правовой нигилизм ее населения / Д. А. Кожин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 3 (78). – С. 93-98.
962. *Кравецкий А. Г.* К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В. Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви») / А. Г. Кравецкий // Ученые записки Российского православного ун-та ап. Иоанна Богослова. – 2000. – Вып. 6. – С. 51-72.
963. *Крякин Е. Н.* Феномен «Живой церкви» в контексте общественно-политических процессов 1920-х гг. (на материалах журнала «Живая церковь») / Е. Н. Крякин // Манускрипт. – 2018. – № 3 (89). – С. 46-50.
964. *Личак Н. А.* К истории изъятия церковных ценностей во Владимире / Н. А. Личак // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. – 2015. – № 6 (67). – С. 78-84.
965. *Лобанов В. В.* Архивные источники по истории «обновленческого» раскола в Русской православной церкви (1922–1946 гг.) / В. В. Лобанов // Отечественные архивы. – 2014. – № 4. – С. 70-78.

966. *Луговая А. В.* Политическая деятельность генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата в 1917-1920 гг. / А. В. Луговая // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – 2012. – Вып. 2. – С. 149-155.
967. *Медведева Н. Н.* «Политизированный поп» из Енисейской губернии (об А.И. Бриллиантове) / Н. Н. Медведева // Вестник ХакГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2015. – № 1. – С. 43-47.
968. *Митрофанов Г. Н., прот.* Из истории Русской Православной Церкви XX века (к вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг.) / Протоиерей Г. Митрофанов // Христианское чтение. – 1991. – № 3. – С. 7-39.
969. *Недзелюк Т. Г.* Государственно-конфессиональная политика временных сибирских правительств (1917-1919 гг.) / Т. Г. Недзелюк // Народы и религии Евразии. – 2021. – Т. 26. № 4. – С. 131-139.
970. *Никулин А. А.* Обновленческий раскол в Западной Сибири в 1920-х – 1930-х гг. / А. А. Никулин // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – 2011. – Вып. 2. – С. 85-90.
971. *Новикова Т. М.* Православная церковь и правительство А. В. Колчака / Т. М. Новикова // Вестник ИрГТУ. – 2010. – № 4 (44). – С. 268-273.
972. *Оленчак Я. Л.* Автокефальные тенденции в Украинской Церкви: историко-политическая проекция / Я. Л. Оленчак // Вестник РУДН. Сер. Политология. – 2015. – № 3. – С. 64-70.
973. *Олихов Д. В., прот.* Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918-1920 гг.) / Протоиерей Д. Олихов // Вестник ОмПДС. – 2016. – № 1. – С. 72-86.
974. *Осипов Н. С., иер.* Обновленческий раскол в Иркутской епархии в 1920-1930-е гг. (на примере приходов Братского благочиния) [Электронный ресурс] / Иерей Н. Осипов // Братская епархия: официальный сайт. URL: <https://pravbratsk.ru/obnovlencheskij-raskol-v-irkutskoj-eparhii-v-1920-1930-eg-na-primere-prihodov-bratskogo-blagochinija/> (дата обращения: 08.08.2023).

975. *Осипов Н. С.* Приходы Братского благочиния Иркутской епархии в 1920-1930-е гг. / Н. С. Осипов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7 (21). – С. 151-154.
976. *Пашков Н. О.* Влияние обновленческого раскола на становление Украинской Православной церкви в 1917-1932 гг. / Н. О. Пашков // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 9. – С. 131-141.
977. *Петров С. Г.* Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника / С. Г. Петров // Известия ИГУ. Сер. История. – 2018. – № 26. – С. 189-201.
978. *Петров С. Г.* Из истории борьбы с обновленчеством православных верующих Дальнего Востока России / С. Г. Петров // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 4. – С. 41–45.
979. *Петров С. Г.* Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в информационном освещении губернскими отделами ГПУ Сибири / С. Г. Петров // Проблемы истории местного управления Сибири XVII– 2 XX вв.: Материалы регион. науч. конф. (18–19 декабря 1997 г.). Вып. II. – Новосибирск, 1997. – С. 80–83.
980. *Петров С. Г.* К биографии обновленческого митрополита Сибирского Петра (Блинова). Часть I / С. Г. Петров // Памятники отечественной книжности: Новые тексты, новые интерпретации. – Новосибирск, 2007. – С. 131–153.
981. *Петров С. Г.* К биографии обновленческого митрополита Сибирского Петра (Блинова). Часть II / С. Г. Петров // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. – Новосибирск, 2008. – С. 122–143.
982. *Петров С. Г.* К биографии обновленческого митрополита Сибирского Петра (Блинова). Часть III / С. Г. Петров // Археографические исследования отечественной истории: Текст источника в литературных и общественных связях. – Новосибирск, 2009. – С. 150–176.

983. *Петров С. Г.* К истории обновленческого церковного раскола в г. Новониколаевске / С. Г. Петров // Новосибирская область в контексте российской истории : Материалы регион. ист.-краевед. конф. – Новосибирск, 2001. – С. 162-166.
984. *Петров С. Г.* Листовка «Памятка для церковников» как источник по истории обновленческого раскола на Алтае / С. Г. Петров // Вестник НГУ. Сер. История. Филология. 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 132-143.
985. *Петров С. Г.* Обновленческий церковный раскол в Сибири / С. Г. Петров // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 4. – С. 79-82.
986. *Петров С. Г.* «Покаяние» протоиерея Николая Афанасьева – эпистолярный источник по истории обновленческого церковного раскола в Новониколаевске / С. Г. Петров // Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Новосибирской области. 27 апреля 2012 г. – Новосибирск, 2012. Ч. 2. – С. 119–122.
987. *Петров С. Г.* Покаянное послание новониколаевского священника патриарху Тихону (1924 г.) / С. Г. Петров // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2012. – Т. 11. Вып. 8: История. – С. 177–183.
988. *Петров С. Г.* Циркулярные послания обновленческого Сибирского областного церковного совета о патриархе Тихоне / С. Г. Петров // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2009. Т. 8. Вып. 1: История. – С. 210–217.
989. *Позняк Т. З.* Создание местных органов власти в Дальневосточной республике: декларации и реальность / Т. З. Позняк // Россия и АТР. – 2020. – № 2. – С. 63-79.
990. *Порхунов Г. А.* Сибирское областничество XIX – XX вв. / Г. А. Порхунов // Омский научный вестник. – 2003. – № 2(23). – С. 11-16.
991. *Реброва М. И.* Изъятие церковных ценностей на территории современной Донецкой области / М. И. Реброва // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История РПЦ. – 2015. – № 6 (67). – С. 64-77.

992. *Рогозный П. Г.* Духовенство против Церкви в 1917–1918 гг. («Церковный большевизм» и церковные большевики) / П. Г. Рогозный // Эпоха войн и революций: 1914–1922: Материалы Международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года). – СПб., 2017. – С. 375-390.
993. *Ростислав (Девятов), архиеп.* Жизненный путь и педагогическая деятельность митрополита Никифора (Асташевского Н. П.) / Архиепископ Ростислав (Девятов) // Труды Томской духовной семинарии. – 2013. – № 2. – С. 57-74.
994. *Саввин Д. В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений / Д. В. Саввин // Вестник церковной истории. – 2009. – № 1/2 (13/14). – С. 173-202.
995. *Саввин Д. В.* Обновленчество в Забайкалье в 1923 – начале 1930-х годов / Д. В. Саввин // Вестник церковной истории. – 2012. – № 1/2 (25/26). – С. 269-296.
996. *Серафим (Кужич), игум.* Декларация митрополита Сергия (Страгородского) и ее оценка в церковно-исторической литературе / Игумен Серафим (Кужич) // Христианское чтение. – 2005. – №. 24. – С. 192-207.
997. *Скорикова Н. А.* Власть и общество в Иркутской губернии в годы Гражданской войны / Н. А. Скорикова // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 5 (88). – С. 275-281.
998. *Сухнова Н. Н.* Круг исследовательских интересов и публикационная активность редактор «Иркутских епархиальных ведомостей» / Н. Н. Сухнова, Т. А. Крючкова, Е. Л. Воробьева // Известия ИГУ. Сер. История. – 2017. – № 21. – С. 148-155.
999. *Суховецкий В. А., иер.* К вопросу о каноническом управлении Омской епархией в первой половине 20-х годов XX века / Иерей В. Суховецкий // Вестник ОМПДС. – 2018. – № 2. – С. 126-131.
1000. *Худобородов А. Л.* Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Урале в 1920-е гг.: предпосылки, результаты, последствия / А. Л.

- Худобородов, М. А. Яшина // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10 (269). – С. 91-94.
1001. *Цыремпилова И. С.* Бурят-Монгольская епархия в 1920-х – 1930-х гг.: опыт регионального обновленчества / И. С. Цыремпилова // Власть. – 2013. – № 5. – С. 177-180.
1002. *Цыремпилова И. С.* Государственно-конфессиональная политика по отношению к Православию в начале 1920-х гг. (на материалах Байкальской Сибири) / И. С. Цыремпилова // Власть. – 2008. – № 7. – С. 60-62.
1003. *Цыремпилова И. С.* Документальное наследие РПЦ в исследовании государственно-церковных взаимоотношений в 1917-1930-х гг. на территории Байкальского региона / И. С. Цыремпилова // Власть. – 2012. – № 9. – С. 160-163.
1004. *Цыремпилова И. С.* Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской православной церкви на территории Байкальского региона в 1920–1930-е гг. / И. С. Цыремпилова // Известия ИГУ. Сер. История. – 2017. – № 22. – С. 93-100.
1005. *Цыремпилова И. С.* Региональная власть и религиозные институты на территории Бурятии в 1920-1930-х гг.: специфика и трансформация взаимоотношений / И. С. Цыремпилова // Власть. – 2016. – № 12. – С. 164-168.
1006. *Цыремпилова И. С.* Русская православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири) / И. С. Цыремпилова // Власть. – 2008. – № 10. – С. 80-83.
1007. *Цыремпилова И. С.* Трансформация церковно-административного управления в 1917-1930-х гг. (на примере Забайкальской епархии) / И. С. Цыремпилова // Власть. – 2015. – № 10. – С. 146-151.
1008. *Чернышова Н. К.* Судьба епископа Киренского Зосимы (А.А. Сидоровского): (По документам Государственного архива Новосибирской области). 1919-1920 гг. Статья вторая / Н. К. Чернышова // Вестник НГУ. Сер. История, филология. – 2006. – Т. 5. Вып. 1. – С. 47-51.

1009. *Шашкова Н. В.* Личность священника Николая Семеновича Попова-Кокоулина / Н. В. Шашкова // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2016. – № 16. – С. 129-134.
1010. *Шереметьева Д. Л.* Интервью премьер-министра антибольшевистских правительств П.В. Вологодского как исторический источник (30 июня 1918 – 22 ноября 1919 г.) / Д. Л. Шереметьева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 480. – С. 169-179.
1011. *Юрганова И. И.* Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии / И. И. Юрганова // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – № 14. – С. 215-224.
1012. *Dickinson A.* Quantifying Religious Oppression: Russian Orthodox Church Closures and Repression of Priests 1917-41 / A. Dickinson // Religion and state. – 2000. – No 4. Vol. 28. – Pp. 327-335.

Диссертации и авторефераты

1013. *Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: автореф. дис ... докт. филос. наук: 09.00.14 / Д. А. Головушкин. – СПб., 2020. – 61 с.
1014. *Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис ... докт. филос. наук: 09.00.14 / Д. А. Головушкин. – СПб., 2020. – 458 с.
1015. *Гуляев В.В., иер.* История Новосибирской епархии (1924 – 1988 годы): дис ... канд. богословия / Иерей В. Гуляев. – Сергиев Посад, 2019. – 280 с.
1016. *Кульпинов С. С., диак.* Возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Иркутской епархии в 1920-х – 1930-х гг.: дис ... канд. богословия / Диакон С. Кульпинов. – СПб., 2021. – 362 с.
1017. *Паламарчук А. В.* Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920-е – 1930-е гг.): дис ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Паламарчук. – Иркутск, 2002. – 376 с.

1018. *Симон (Истюков С. Э.), иером.* Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего устройства и взаимоотношений с атеистическим государством: дис ... канд. богословия / Иеромонах Симон (Истюков). – М., 2019. – 260 с.
1019. *Устьянцева О. Н.* Томская епархия в конце XIX – начале XX века: дис ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. Н. Устьянцева. – Кемерово, 2003. – 260 с.
1020. *Grul R.* Vvedenskii's renovationism: bridge between christianity and communism. Theses of the dissertation / R. Crul. – Leiden, 2019. – 52 p.

Научно-справочная литература

1021. Георгиевский А. П. [Электронный ресурс] // База данных «Жертвы политического террора в СССР»: сайт. URL: <http://lists.memo.ru/index.htm> (дата обращения: 10.08.2023).
1022. Иваницкий Н. П. [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье: сайт. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 10.08.2023).
1023. Иркутская летопись. 1661 – 1940 гг. / сост., коммент. и примеч. Ю. П. Колмакова. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 847 с.
1024. Карлов Л. С. [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье: сайт. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 10.08.2023).
1025. Литвинцев П. И. [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье: сайт. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 10.08.2023).
1026. *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922-1946 гг.) / Митрополит Мануил (Лемешевский); сост. иер. И. В. Соловьев // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). – М. : Общество любителей церковной истории, изд-во Крутицкого подворья, 2002. – С. 606-1062.

1027. Матюхин Ф. А. [Электронный ресурс] // «Книга памяти» жертв политических репрессий в восточном Забайкалье: сайт. URL: <http://zabarchives.ru/memory/> (дата обращения: 10.08.2023)
1028. Молухин М. Н. [Электронный ресурс] // База данных «Открытый список жертв политических репрессий в СССР»: сайт. URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%85%D0%B8%D0%BD_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1897,_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B3%D1%83%D0%B1\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%85%D0%B8%D0%BD_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1897,_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B3%D1%83%D0%B1)) (дата обращения: 10.08.2023).
1029. Пономарев Е. В. [Электронный ресурс] // База данных «Открытый список жертв политических репрессий в СССР»: сайт. URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1884\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1884)) (дата обращения: 10.08.2023).

Церковно-краеведческая литература

1030. Акулич О. А. Во имя Спаса Нерукотворного Образа: Документальное повествование о жизни первого каменного храма города Иркутска. 1706–2006 / О. А. Акулич, Т. А. Крючкова, Н. М. Полунина. – Иркутск : изд-во Иркутский кремль, 2008. – 488 с.
1031. Богородице-Владимирская церковь в Иркутске: история и современность / Беломестных А.И., иер. [и др.]. – Иркутск : изд-во Иркутский кремль, Репроцентр А1, 2012. – 443 с.
1032. История иркутской епархии в XVIII – начале XX в. / Дулов А. В. [и др.]. – Иркутск : изд-во ИГУ, 2013. – 210 с.

1033. *Калинина И. В.* Казанский кафедральный собор / *И. В. Калинина, С. И. Медведев.* – Иркутск : Репроцентр А1, 2011. – 48 с.
1034. *Калинина И. В.* Православные храмы Иркутской епархии XVII – начало XX века / *И. В. Калинина.* – М. : Галларт, 2000. – 496 с.
1035. *Крючкова Т. А.* Хроника преследований и репрессий церковно-священнослужителей и монашества Иркутской епархии (по материалам архива РУ ФСБ РФ по Иркутской области) [Электронный ресурс] / *Т. А. Крючкова* // Иркутская епархия: официальный сайт. URL: <http://iemr.ru/statiji/detail.php?ID=4275> (дата обращения: 08.08.2023).
1036. *Терновая И. И.* Иркутские священнослужители – жертвы массовых политических репрессий 1920-1930-х гг. / *И. И. Терновая* // Ежегодник музея истории города Иркутска. – Иркутск, 2005. – С. 89-96.

Пропагандистская литература

1037. *Абросенко К. П.* Религия на службе контрреволюции в Сибири / *К. П. Абросенко.* – Иркутск : Иркутское областное издательство, 1938. – 72 с.
1038. *Долотов А. С.* Церковь и сектантство в Сибири / *А. С. Долотов.* – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. – 128 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Список «архиереев» Сибирской церкви на
обновленческом II Поместном соборе, согласно изданным соборным
«Деяниям»**

1. «Митрополит» Сибирский Петр Федорович Блинов
2. «Архиепископ» Алтайский Гавриил Иванович Ландышев
3. «Архиепископ» Владивостокский Василий Петрович Смелов
4. «Архиепископ» Красноярский Александр Александрович Сидоровский
5. «Архиепископ» Новониколаевский Александр Васильевич Авдентов
6. «Епископ» Виктор Александрович Ципкевич (указан по Новониколаевской епархии)
7. «Епископ» Александр Петрович Введенский (указан по Новониколаевской епархии)
8. «Архиепископ» Омский Петр Андреевич Сысуев
9. «Архиепископ» Андрей Прохорович Соседов (указан по Омской епархии)
10. «Епископ» Василий Иванович Лысенко (указан по Омской епархии)
11. «Епископ» Николай Георгиевич Волков (указан по Омской епархии)
12. «Архиепископ» Петропавловский Алексей Михайлович Кононов
13. «Епископ» Гавриил Аркадьевич Асташевский (указан, как Прибайкальский)
14. «Архиепископ» Семипалатинский Николай Матвеевич Минин
15. «Архиепископ» Тобольский Михаил Александрович Николаев
16. «Архиепископ» Томский Сергей Павлович Дмитриевский
17. «Епископ» Василий Дмитриевич Виноградов (указан, по Томской епархии)

(Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. М., 1923.

С. 19-20).

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список «архиереев» Сибирской церкви, участвовавших
во II Всесибирском церковном съезде**

1. «митрополит» Сибирский Петр Федорович Блинов;
2. «архиепископ» Томский Сергей Павлович Дмитриевский;
3. «архиепископ» Горно-Алтайский Николай Георгиевич Волков;
4. «архиепископ» Омский Петр Андреевич Сысуев;
5. «архиепископ» Ишимский Алексей Петрович Копытов;
6. «архиепископ» Ойратский Макарий Павлович Торопов;
7. «архиепископ» Красноярский Георгий Яковлевич Жук;
8. «архиепископ» Иркутский Василий Дмитриевич Виноградов;
9. «архиепископ» Семипалатинский Николай Матвеевич Минин;
10. «архиепископ» Бийский Серапион (Сперанцев);
11. «архиепископ» Приуральский Гавриил Иванович Ландышев;
12. «архиепископ» Каменский Александр Васильевич Авдентов;
13. «архиепископ» Алтайский Александр Петрович Введенский;
14. «епископ» Верненский Иоанн Александрович Завадовский;
15. «епископ» Канский Николай Алексеевич Коблов;
16. «епископ» Каргато-Каинский Виктор Александрович Ципкевич;
17. «епископ» Славгородский Василий Иванович Лысенко;
18. «епископ» Павлодарский Михаил Александрович Фивейский;
19. «епископ» Киренский Григорий Андреевич Шевлягин;
20. «епископ» Усть-Каменогорский Андрей Прохорович Соседов;
21. «епископ» Нижнеудинский Антоний Николаевич Семигановский-Диальти;
22. «епископ» Кустанайский Александр Александрович Смирнов;
23. «епископ» Троицкий Александр Терентьевич Четыркин.

(ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 79, 86-89).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Сибирская делегация на III Поместном соборе (1 – 10 октября 1925 г.)

«Архиереи»

1. «митрополит» Сибирский (в «Вестнике Священного Синода» указывался как «митрополит Ново-Николаевский») Петр Федорович Блинов;
2. «архиепископ» Томский Сергей Павлович Дмитриевский;
3. «архиепископ» Алтайский Александр Петрович Введенский;
4. «архиепископ» Иркутский Василий Дмитриевич Виноградов;
5. «архиепископ» Красноярский Александр Васильевич Авдентов;
6. «архиепископ» Омский Петр Андреевич Сысуев;
7. «епископ» Бийский Василий Иванович Лысенко;
8. «епископ» Каменский Иннокентий Николаевич Орфеев;
9. «епископ» Канский Илья Иванович Фокин;

Клирики

1. протоиерей Вятников – от Алтайской епархии;
2. протоиерей Н. Голованов – от Новониколаевской епархии;
3. протоиерей Горизонтов – от Омской епархии;
4. протоиерей Г. Диатропов – от Томской епархии.

Миряне

1. Абрамчук – от Алтайской епархии;
2. В. А. Гадебиров – от Иркутской епархии;
3. Выгузов – от Новониколаевской епархии;
4. Князев – от Томской епархии;
5. Хатуров – от Томской епархии.

Миряне с правом совещательного голоса

1. Н. Г. Звягина – от Омской епархии;
2. Данилин – от Омской епархии.

(Список членов III Поместного собора Православных церквей на территории СССР // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926.

№ 6. С. 3-6).

**ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Список приходов Иркутской обновленческой епархии на
конец 1928 г. с характеристиками клира и общин**

протоиерей И. Ф. Колодезников – стойкий обновленец, опытный проповедник. По характеру спокойный, склонен к лени. Часть соборной общины (12 чел.) выбыла после перевода архиеп. Ильи в Баку, часть вновь вернулась.

Спасская церковь – протоиерей К. В. Данилов – опытный и осторожный работник, идейный обновленец. В последнее время впал в пессимизм из-за нажима власти на церковь.

Чудотворская церковь – священник А. А. Спасский ходит по всем храмам с крестом, собирает пожертвования, т. к. община его содержать не может. Общины, как таковой, нет, но сдать храм позорно. При Троицкой церкви общины также нет. Протоиерей И. Романов страдает ревматизмом, просится в деревню.

Успенская церковь – протоиерей П. Попов – политический ссыльный, хороший работник, ведет беседы, ходит по домам. Община пролетарская, мало внимания уделяет храму.

Александринская церковь – протоиерей Н. И. Сивцев, человек малообразованный, более занимается плотничеством. Община могла бы быть хорошей, но расшатана.

Входо-Иерусалимская церковь – протоиерей Н. А. Троицкий – ревностный и преданный работник, никак не «дефективный», как характеризовало его СОМЦУ по необдуманному докладу архиеп. Ильи. Служит ежедневно. Имеет некоторые свои взгляды на проповедь. Община мала и неплатежеспособна.

Село Кузьмиха – протоиерей Д. Г. Копылов – усердный и опытный работник, но слабохарактерный. Приход бедный. Село Михалево вакантно – пастырские обязанности выполняет Д. Г. Копылов, во всех отношениях приход тождественен Косьмихинскому.

Лылово – священник Г. Кульбаров – малообразованный, инертный и недеятельный. Ничего о приходе не сообщает.

Тальцы – священник Л. Мищенко, из бывших монахов, малообразованный, но усердный. Материальное положение прихода очень слабое.

Половина – священник А. К. Родькин – без богословского образования, энергичный, но заносчивый и неуравновешенный. Материальное положение прихода хорошее.

Черемхово – протоиерей С. И. Литвинцев – слабохарактерный, инертный и неподвижный. Ранее был под подозрением уклонения в тихоновщину, но теперь стремится реабилитироваться. В материальном отношении община самая успешная в епархии.

Верхне-Булайское – священник К. Кульчицкий – пастырь ревностный, опытный и уважаемый. Материальное положение вполне удовлетворительное.

Евсеево – священник С. Ф. Лонгинов – малодейтельный, хотя и не без опыта. Много времени уделяет своей семейной жизни. Материальное положение хорошее.

Бархатово – священник П. И. Кузнецов – ревностный работник, но вспыльчивый и неуравновешенный. Материальное положение прихода плохое.

Казаческое – священник А. С. Снегуровский, добросовестный обновленец
Положение прихода удовлетворительное.

Коновалово – священник В. Романов – малодейтельный, в материальном отношении приход хороший.

Верх-Метляево – священник Л. Михайлов – бездеятельный. Данных об общине не дает, взносов не предоставляет.

Усть-Уда – священник Н. Павловский, неисправный и не преданный делу работник. Приход богатый, но крайне неаккуратный в предоставлении взносов.

Шивера – вакантен, сведений нет.

Ново-Уда – протоиерей С. Сосиновский, ревностный, но слишком своеобразный. Приход имеет недоимки.

Шипицыно – священник А. Коновалов малодетельный и малоподвижный. Моральное и материальное положение прихода слабое.

Янда – священник М. Корсунский, половинчатый обновленец. Сведений не дает. Приход полумертвый.

Распутинское – священник И. Никольский – никаких вестей не дает.

Верхо-Ленск – протоиерей А. Попов ревностный работник. Приход в хорошем состоянии.

Петровское – священник П. Титов, старается, положение прихода хорошее.

Усть-Илга – вакантен, нет сведений.

Головское – вакантен, бедный приход.

Г. Зима – протоиерей Н. М. Новицкий – ревностный, идейный. Приход в хорошем состоянии.

Село Зима – протоиерей В. Н. Шелашников заслуженный, но малодетельный. Материально приход не плохой, но взносы не предоставляет.

Верх-Зима – священник Д. Березовский – малоподвижный. Приход слабый.

Масленогорское – протоиерей В. Мицевич – усердный, стойкий. Материально приход слаб.

Иконниковское – священник А. В. Зуев малодетельный, убитый горем болезни жены. Приход посредственный.

Кимильтей – протоиерей П. С. Крестовников – гордый, но ничем себя не зарекомендовал. Материально приход очень хороший.

Уян – священник А. И. Законов – скромный и болезненный, но усердный. Приход удовлетворительный.

Усть-Када – священник К. И. Пушков молчит, приход почти мертвый.

Больше-Кашелак – священник И. Проскуряков ревностный и усердный. Приход пока еще плох в материальном отношении.

Буря – священник И. Г. Максианович старательный, но с большими странностями, материальное положение слабое.

Куйтун – священник С. О. Сидоров – исправный, надежный. Приход во всех отношениях благоприятный.

Третья Станица – священник И. Коваленко, надежный обновленец. Материальное положение удовлетворительное.

Харик – священник А. Скуратов, стремится к развитию. Приход не плохой.

[Далее документ прерывается]

(ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 284. Л. 1-4 об.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Статистика приходов и клира Читинской обновленческой епархии на 15 июня 1928 г., согласно отчетным сведениям агитпропа Забайкальского округа

Город Чита – 4 прихода

Акшинский район – 3 прихода, 3 священника

Александрово-Заводской район – нет

Борзинский район – 1 приход, 1 священник

Быркинский район – нет

Карымский район – 5 приходов, 4 священника

Красноярский район – 5 приходов, 4 священника

Кыринский район – 1 приход, 1 священник

Малатинский район – 5 приходов, 4 священника

Оловянинский район – 2 прихода 2 священника

Петровско-Забайкальский район – 3 прихода 2 священника

Титовский район – 6 приходов, 4 священника

Улатовский район – 5 приходов 4 священника

Хилокский район – нет

Шилкинский район – 4 прихода, 4 священника

(ГАЗК. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 1. Л. 65).

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Занятые приходы Восточно-Сибирской обновленческой митрополии на сентябрь 1934 г.

Иркутская епархия:

Владимирский собор – «архиепископ» Василий Федорович Макушев, протоиерей А. Тыжнов;

Кузьмиха – протоиерей Д. Копылов;

Черемхово – «протоиерей» А. Родькин, священник В. Кузнецов;

Город Зима – «протоиерей» П. Крестовников;

Село Зима – «протоиерей» И. Савин;

Алка – «протоиерей» М. Голованов;

Нижнеудинск – «епископ» Николай Петрович Гирченко, священник И. Понимаскин;

Усть-Уда – «протоиерей» С. Сосиновский;

Оса – «священник» М. Селиванов;

Аланки – священник П. Мудряков;

Горохово – «священник» С. Иванов;

Евсеево – «священник» С. Серебряков.

Улан-Удэнская епархия:

Спасский собор – «архиепископ» Александр Васильевич Авдентов, «протоиерей» Л. Карлов.

Оймур – «протоиерей» А. Георгиевский;

Кабанск – протоиерей В. Горбунов;

Брянск – священник И. Пляскин;

Ильинское – священник С. Труфанов;

Селенгинск – игумен Антоний (Прокудин);

Арсентьево – священник А. Лаврентьев;

Баргузин – протоиерей Н. Троицкий;

Читкан – протоиерей Г. Кузнецов;

Сретенский собор – «архиепископ» Константин Иванович Знаменский,
протоиерей Н. Поздняков, священник П. Литвинцев;

Нерчинский собор – протоиерей С. Михайлов;

Казаново – священник В. Заводовский;

Чита – протоиерей Ф. Матюхин.

Канская епархия:

Канский собор – «архиепископ» Александр Александрович Спасский,
«протоиерей» Н. Володин, «протодиакон» Г. Пигулевский;

1-е благочиние:

Георгиевская церковь – «священник» П. Арефьев;

Ношинская церковь – священник И. Проскуряков;

Апано-Ключинская церковь – «священник» И. Коростель;

Курайская церковь – протоиерей И. Толмачев;

Александрово-Ершинская церковь – священник Е. Торгашев;

Прокопьевская церковь – «священник» С. Хрюнин;

Благовещенская церковь – «священник» А. Честнов;

2-е благочиние:

Ново-Георгиевская церковь – «священник» И. Пляскин;

Южно-Александровская церковь – «священник» А. Лебедев;

Сретенская церковь – протоиерей Т. Никифоров;

Ивановская церковь – «священник» А. Петров;

Тинская церковь – священник К. Дмитриев;

Кучеровская церковь – «священник» Н. Маликов;

3-е благочиние:

Тайшетская церковь – «священник» Н. Брыков;

Шелеховская церковь – «священник» М. Поветкин;

Нижняя Заимка – «священник» М. Фролов;

Черемшанская – вакантна;

Малиновская – вакантна;

Межовская – вакантна.

Красноярская епархия:

Всехсвятский собор – «архиепископ» Петр Михайлович Добринский, протоиерей С. Попов, протоиерей И. Слобцов;

Кладбищенская церковь – протоиерей А. Чесноков;

Бугачево – священник В. Толстихин;

Киркино – священник А. Удинцев;

Торгашинское – священник А. Головин;

Пузырево – священник И. Флоров;

Маганское – священник Н. Богданов;

Кускунское – священник П. Климовский;

Семеновское – «протоиерей» А. Банников;

Толстихино – протоиерей А. Величко;

Ольгинское – священник Р. Меринков;

Иннокентьевское – священник В. Хромов;

Хайдакское – протоиерей А. Натре;

Астафьевское – священник И. Савин;

Бараитское – священник М. Дегтярев;

Курбатовское – священник И. Короткин;

Грузинское – священник П. Брюханов;

Дербинское – священник Г. Филимонов;

Малый Кемчуг – священник И. Карнаушевский.

[Данные об обновленческих приходах в Якутской АССР в документе отсутствуют]

(ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 265. Л. 1-4 об.).